HANDBOUND
AT THE

UNIVERSITY OF

5514

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДЕВЯТИДЕСЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1912 — 1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1914 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

PG
2013
A65
t.90

LIBRARY
JUL 17 1967
UNIVERSITY OF TORONTO

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

К. Я. Гротъ: Матеріалы для жизнеописанія академика Якова Карловича Грота (1812 — 1893). Вступительный очеркъ. Предки, семья и дѣтство .....№ 1. I и 1—70

В. М. Истринъ: Хроника Іоанна Малалы въ славянскомъ переводѣ. Книги одиннадцатая и четырнадцатая. № 2. I и 1—31

Памяти академика Якова Карловича Грота (15 декабря 1812 г., скончъ. 24 мая 1893 г.). Торжественное чествованіе 100-лѣтней годовщины его рожденія Императорской Академіей Наукъ 16 декабря 1912 г.. № 3. I—VI и 18

Девятнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1911 года.....№ 4. I и 1—16

К. Я. Гротъ: Хронологическій списокъ сочиненій, изданій и переводовъ Степана Ивановича Пономарева, составленный имъ самимъ.....№ 5. I и 1—53

Н. Н. Виноградовъ: Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ. Переводная Повѣсть въ стихахъ Петровскаго времени.. № 6. I—VII и 1—329

Н. Н. Виноградовъ: Народная драма Царь Максимильянъ. Тексты, собранные и приготовленные къ печати. Съ предисловіемъ академика А. И. Соболевскаго. № 7. II и 1—188

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 1.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ АКАДЕМИКА

Якова Карловича Грота

(1812—1893).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ.

ПРЕДКИ, СЕМЬЯ и ДѢТСТВО.

СОСТАВИЛЪ

К. Я. Гротъ.

(Къ 100-лѣтней годовщинѣ рожденія академика 15 декабря 1912 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1912.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1912 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предки, семья и дѣтство Я. К. Грота.

I.

Пасторъ Іоакимъ Гротъ

дѣдъ Якова Карловича [1]).

Какъ извѣстно, дѣдъ Я. К. Грота, лютеранскій пасторъ, выдающійся проповѣдникъ въ Петербургѣ и ученый писатель, пользовавшійся неизмѣннымъ благоволеніемъ и сочувствіемъ императрицы Екатерины II, переселился въ Россію изъ Голштиніи въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны.

Іоакимъ (Якимъ, Ефимъ) Христіанъ Гротъ родился въ голштинскомъ городѣ Плонѣ или Плэнѣ (Plön) [2]), резиденціи гер-

1) О своемъ дѣдѣ покойный академикъ, кромѣ краткаго упоминанія о немъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ (Труды Я. К. Грота, т. V.), напечаталъ особое краткое извѣстіе въ «Сборн. отд. русск. яз. и слов.» 1868, т. V. (см. Труды, т. III, стр. 422—24). Главнымъ источникомъ ему служила автобіографическая замѣтка самого пастора въ III томѣ его большого труда «Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russ. Reiche» (St. Petersb. 1798, S. 42—50). Повидимому онъ не пользовался обстоятельной и сочувственной статьей о пасторѣРотѣ (съ его характеристикой) его друга пастора I. Буссе, помѣщенной въ «K. G. Sonntag's Aufsätze und Nachrichten für protestantische Prediger im Russischen Reiche», I Bandes 1 Hälfte, Riga, 1811, s. 67—101, значительно дополняющей извѣстія другихъ печатныхъ источниковъ, на которую мы ниже не разъ будемъ имѣть случай ссылаться.

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи всѣхъ имѣющихся у меня матеріаловъ печатныхъ и рукописныхъ, русскихъ и нѣмецкихъ, а также сочиненій самого пастора Грота.

2) Городъ Плона (Plona, Pluna) былъ когда-то древнимъ славянскимъ поселеніемъ съ крѣпкимъ княжескимъ градомъ въ землѣ Вагровъ, вѣтви прибалтійскаго племени Бодричей. Здѣсь въ 1105 г. былъ убитъ извѣстный славянскій князь Крукъ. Въ 1139 Плона была взята Голштинцами и началось ея онѣмеченье.

цогства Holstein-Plön, 14 іюня 1733 г. Въ метрической книгѣ церкви стараго города (Altstädtische Kirche) за этотъ годъ (стр. 252, № 330) значится, что 17 іюня былъ крещенъ родившійся у мѣстнаго герцогскаго адвоката и фискала Христіана Грота и его жены Елизаветы Екатерины Доротеи—сынъ Іоакимъ Христіанъ. Мать его была дочерью придворнаго проповѣдника (Hofprediger) Іоакима Шмиттена.

Среднее образованіе Якимъ Гротъ получилъ въ мѣстномъ первоклассномъ учебномъ заведеніи (Breitenauische Schule), главнымъ образомъ подъ руководствомъ извѣстнаго тогдашняго педагога, ректора Эрнста Альберти изъ Гамбурга, который не только упражнялъ своихъ учениковъ въ письменныхъ работахъ (сочиненіяхъ) и руководилъ въ изученіи языковъ: латинскаго, греческаго, еврейскаго и французскаго, но также знакомилъ ихъ съ логикой и философіей по основнымъ началамъ Вольфа. Какъ и въ новѣйшее время, въ тогдашней школьной программѣ было много лишняго и обременительнаго, въ жизненномъ отношеніи безполезнаго. Гротъ впослѣдствіи часто жаловался на то, какъ его непроизводительно мучили въ школѣ латинской просодіей и еврейскимъ слогоудареніемъ. Однако-жъ классическіе языки онъ зналъ порядочно и умѣлъ говорить по-латыни, насколько это было обычно среди тогдашнихъ ученыхъ. Вообще онъ любилъ изучать иностранныя языки, а любимымъ его языкомъ впослѣдствіи былъ французскій.

Въ 1751 г. Гротъ, 18-ти лѣтъ, ища высшаго образованія, поступилъ въ Іенскій университетъ, при содѣйствіи своего дяди (со стороны матери) Шмиттена, тогдашняго пастора при Датскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Какъ видно изъ перечня университетскихъ учителей (профессоровъ), приводимаго Гротомъ, онъ прошелъ здѣсь курсъ слѣдующихъ предметовъ: философскихъ наукъ, математики, «камеральной науки» (проф. Darjes), научной исторіи (проф. Fabricius), естествовѣдѣнія (проф. Hamberger), краснорѣчія (Blaufuss), богословскихъ наукъ (Reusch), еврейскаго языка (Hirt), экзегетики (Zenkel) и церковной исторіи (Zickler).

Въ 1753 г. Гротъ вернулся въ свой родной городъ, гдѣ его принялъ послѣ соотвѣтственнаго испытанія кандидатомъ на должность проповѣдника тогда знаменитый, также и какъ писатель, суперинтентентъ Гансенъ (Hanssen). Затѣмъ онъ занимался частнымъ преподаваніемъ во многихъ дворянскихъ семьяхъ въ г. Кілѣ и въ его сосѣдствѣ и состоялъ членомъ Кильскаго «Общества изящныхъ наукъ», въ изданіяхъ котораго принималъ живое участіе.

Въ 1758 г., въ эпоху семплѣтней войны, онъ, по чьей-то вліятельной рекомендаціи (вѣроятно изъ близкихъ ему голштинскихъ придворныхъ сферъ) былъ приглашенъ домашнимъ пасторомъ къ тогдашнему русскому губернатору въ Кенигсбергѣ, генералъ-аншефу барону Николаю Андреевичу Корфу, тому самому, что ѣздилъ въ 1742 г. въ Голштинію за наслѣдникомъ русскаго престола Петромъ Федоровичемъ. Такъ какъ однако этотъ планъ пасторства у Корфа встрѣтилъ какія-то затрудненія, то Гротъ принялъ на себя секретарскія у него обязанности. Здѣсь между прочимъ онъ имѣлъ возможность расширить свои познанія, особенно во французскомъ языкѣ [1]). Онъ нашелъ здѣсь вообще благопріятныя условія для своего умственнаго и нравственнаго развитія и для удовлетворенія своихъ духовныхъ интересовъ: онъ завелъ знакомства въ университетскомъ мірѣ, между прочимъ съ бывшимъ тогда приватъ-доцентомъ знаменитымъ философомъ Кантомъ. Онъ не разъ вспоминалъ впослѣдствіи, какъ скрасило его тогдашнюю жизнь въ Кенигсбергѣ дружеское общеніе съ Кантомъ, а также съ извѣстнымъ нѣмецкимъ писателемъ-юмористомъ и юристомъ Гиппелемъ [2]).

---

1) Въ извѣстныхъ запискахъ Болотова (Записки А. Т. Болотова, т. I, Спб. 1875, письма 62, 63 и слѣд., стр. 730) въ числѣ секретарей бар. Корфа имени Грота мы впрочемъ не встрѣчаемъ; это и объяснимо тѣмъ, что Гротъ былъ собственно призванъ къ Корфу для пасторскихъ обязанностей и лишь вслѣдствіе неосуществимости этого плана исполнялъ секретарскія; но, безъ сомнѣнія, Болотовъ не могъ всеже не знать Грота.

2) Пасторъ I. Busse о Гротѣ («Ioachim Christian Grot»—въ K. G. Sonntags Aufsätze u. Nachrichten für protest. Prediger im Russ. Reiche (Riga, 1811), S. 70.

Къ пребыванію Грота въ Кенигсбергѣ относится еще одно случайное извѣстіе о немъ, передаваемое Шлёцеромъ[1]), а именно, что онъ познакомился тамъ съ будущимъ могущественнымъ фаворитомъ, тогда поручикомъ Григоріемъ Орловымъ, приставленнымъ послѣ Цорндорфской битвы (гдѣ онъ отличился и былъ раненъ) къ адъютанту прусскаго короля гр. Шверину, взятому въ плѣнъ въ этомъ сраженіи (12 авг. 1758 г.) и препровождавшемуся въ Петербургъ (въ мартѣ 1759 г.)[2]). По словамъ Шлёцера, І. Х. Гротъ частенько игрывалъ тогда на бильіардѣ съ поручикомъ Орловымъ, о чемъ впослѣдствіи фаворитъ и сановникъ не разъ вспоминалъ благосклонно при встрѣчахъ съ нимъ. Возможно, что Гротъ, какъ секретарь Корфа, владѣвшій хорошо языками, былъ приставленъ къ гр. Шверину во время его пребыванія въ Кенигсбергѣ, а потому и имѣлъ случай часто проводить время съ Григ. Орловымъ. Въ Кенигсбергѣ Гротъ прожилъ года два, а въ 1760 г. судьба привела его въ Петербургъ, куда его повидимому взялъ съ собой получившій тогда новое назначеніе бар. Корфъ и гдѣ онъ и поселился окончательно: Россія стала его второй родиной. Ему минуло тогда 27 лѣтъ.

Намъ точно не извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ совершилось это переселеніе, но изъ словъ самого Грота (въ его автобіографіи), что онъ поѣхалъ домашнимъ учителемъ въ семью овдовѣвшей генеральши Корфъ, можно заключить съ большою вѣроятностью, что это мѣсто онъ получилъ черезъ своего Кенигсбергскаго начальника и что эта вдова Корфъ была родственницей послѣдняго[3]). Пробывъ въ семьѣ Корфъ два

---

1) A. L. Schlötzer's öffentl. u. privat-Leben, von ihm selbst beschrieben, Göttingen, 1802, стр. 186.

2) См. Записки А. Т. Болотова (1875) т. I, стр. 840, 845. Бильбасовъ, Исторія Екатер. II., т. I. стр. 394. См. также Helbig, «Russische Günstlinge» Tüb. 1809. стр. 262.

3) Самъ Н. А. Корфъ, женатый во 2-мъ бракѣ на гр. Е. К. Скавронской († 1757) сестрѣ А. К. Воронцовой и двоюродной сестрѣ Императрицы Елизаветы Петровны, умеръ въ 1766 г. Въ 1758 г. скончался генералъ-поручикъ Григ. Ив. Корфъ. Не къ его ли вдовѣ поступилъ Гротъ?

года, Гротъ въ 1762 г. перешелъ на такую же должность въ Нарву къ гофмаршалу Dücker'у. Этими годами учительства онъ воспользовался для продолженія самообразованія, особенно для изученія италіанскаго языка, не оставляя мысли о пасторствѣ, въ чемъ видѣлъ свое призваніе и къ чему чувствовалъ непреодолимое влеченіе. Между тѣмъ за эти первые годы пребыванія Грота въ Россіи онъ успѣлъ уже получить рядъ предложеній — именно въ смыслѣ его стремленій къ духовному поприщу, и одно изъ нихъ, наиболѣе для него привлекательное и почетное, и было имъ принято.

Въ 1761 г. его приглашали на должность преподавателя въ пушкарскую (т. е. артиллерійскую) школу и вмѣстѣ проповѣдника (Nachmittagsprediger), а въ 1762-мъ онъ получилъ предложеніе ѣхать пасторомъ въ Сибирь съ генералъ-лейтенантомъ И. И. Шпрингеромъ (назначеннымъ комендантомъ Омской крѣпости). Но онъ отклонилъ и то и другое: первое—какъ онъ самъ говоритъ — потому, что соединеніе означенныхъ двухъ обязанностей не было ему по душѣ, да и казалось ему непосильнымъ, а второе—вслѣдствіе нежеланія забираться въ такую даль. Не задолго до воцаренія Екатерины II, т. е. до переворота, устранившаго съ престола Петра III и возведшаго на него Великую Екатерину, Іоакимъ Гротъ, повидимому еще до своего поступленія на педагогическую должность (къ Дюккеру) въ Нарву, состоялъ нѣкоторое время полковымъ пасторомъ при Голштинскомъ полку. На этомъ эпизодѣ въ жизни его нельзя не остановиться, хотя къ сожалѣнію никакихъ болѣе точныхъ и подробныхъ извѣстій о немъ мы и не имѣемъ.

Какъ голштинецъ родомъ, сынъ герцогскаго адвоката и внукъ придворнаго пастора, попавшій вѣроятно благодаря этому на службу къ бар. Корфу, лицу близкому къ престолу и къ Петру III, который имъ, Корфомъ, былъ привезенъ въ Россію, Гротъ, по смерти въ дек. 1961 г. императрицы Елизаветы Петровны и со вступленіемъ на престолъ питавшаго особую слабость ко всему голштинскому Петра III-го, могъ безъ сомнѣнія рас-

читывать на высокое покровительство и на успѣшное достиженіе своихъ желаній.

Выборъ его въ пасторы «Голштинскаго» полка уже свидѣтельствуетъ о вниманіи, которое ему было оказано со стороны императора Петра III. Извѣстно, что послѣдній для своего Голштинскаго полка построилъ даже лютеранскую церковь въ Ораніенбаумѣ. Очевидно голштинскія симпатіи несчастнаго Петра III не могли не обѣщать успѣха и значенія Гроту. Не даромъ послѣдній уже подъ конецъ жизни (въ 1797 г.), въ посвященіи одного изъ сочиненій своихъ императору Павлу Петровичу выразился о себѣ, какъ о дѣятелѣ, «которому, какъ рожденному голштинцу 35 лѣтъ передъ тѣмъ (т. е. въ 1762 г.), казалось, открывались самыя счастливые виды, и который все-же, хоть онъ и увидѣлъ ихъ исчезновеніе, былъ въ этомъ второмъ своемъ отечествѣ призванъ на занимаемый имъ постъ»[1]). Однакожъ всѣмъ планамъ Петра наступилъ быстрый конецъ, ибо іюньскій переворотъ измѣнилъ все, и Голштинское войско должно было спѣшно оставить Россію.

По вступленіи на престолъ Екатерины II, Гротъ оставался еще нѣкоторое время домашнимъ наставникомъ въ Нарвѣ въ домѣ гофмаршала Дюккера. Какъ здѣсь, такъ въ другихъ мѣстахъ своего пребыванія онъ время отъ времени выступалъ на проповѣдническую каѳедру, по просьбѣ того или другого пастора. Въ 1764 г. онъ, по приглашенію изъ Киля, чуть было не рѣшился принять профессорскую каѳедру краснорѣчія и поэзіи въ Кильскомъ университетѣ. Но какъ разъ въ то же время въ Петербургѣ открылась для него другая перспектива. Скончался пасторъ лютеранской церкви на Васильевскомъ островѣ Конр. Мейнтель. Его преемникомъ молва называла нарвскаго пастора и школьнаго преподавателя г. Лапге, на мѣсто ко-

1) «Beitrag zum Nachdenken über wichtige Vorfälle unsers Zeitalters in einigen Religionsvorträgen» 1797. St. Petersb. u. Leipzig, in der Dykischen Buchhandlung.

тораго въ Нарвѣ имѣли въ виду пригласить Грота и даже послали ему запросъ о согласіи его на это. Гротъ уѣзжалъ въ это время на нѣсколько мѣсяцевъ въ Эстляндію. Одновременно съ этимъ запросомъ онъ получилъ еще другой изъ Петербурга, сперва частнаго характера, а затѣмъ, по его желанію — офиціальный, не пріѣдетъ ли онъ въ Петербургъ для произнесенія пробной проповѣди въ лютеранской церкви на Васильевскомъ островѣ.

Отложивъ свой отвѣтъ на нарвское предложеніе, Гротъ не могъ не отозваться утвердительно на петербургское, представлявшее ему очень привлекательную перспективу. Послѣ пробной проповѣди въ Петербургѣ онъ дѣйствительно былъ избранъ приходомъ и приглашенъ туда. Такимъ образомъ послѣ посвященія онъ и вступилъ на каоедру Василеостровской церкви, уже при немъ получившей названіе Екатерининской (при постройкѣ каменнаго храма). Свою вступительную проповѣдь онъ сказалъ 12 дек. 1764 г. въ 3-ье воскресенье Филиппова поста. У Грота въ Петербургѣ тогда уже были хорошіе и вліятельные друзья, напр. акад. Эйлеръ, знаменитый историкъ Шлёцеръ и библіографъ Л. И. Бакмейстеръ, изъ которыхъ два послѣдніе дѣятельно помогли его избранію. Шлёцеръ такъ разсказываетъ объ этомъ въ своей автобіографіи: «Бакмейстеръ и я нѣсколько способствовали тому, что прибыльный приходъ достался Гроту; мы ходили изъ дома въ домъ къ тѣмъ нѣмцамъ, которые должны были подать свой голосъ, и высказывались о несомнѣнности того, что на сторонѣ Грота большинство прихожанъ. И дѣйствительно оно оказалось въ его пользу. Я остался въ тѣсной пріязни съ нимъ и часто пользовался его столомъ и экипажемъ»[1]).

Такимъ образомъ Іоакимъ Гротъ достигъ наконецъ завѣтной цѣли своихъ стремленій, и ставъ пасторомъ и проповѣдникомъ въ Василеостровскомъ приходѣ въ 1764 г., въ молодомъ еще возрастѣ (31 года), съ честью занималъ этотъ постъ 35 лѣтъ до

1) A. L. Schlözers öffentliches und privat-Leben, von ihm selbst geschrieben, I. Göttingen, 1802, стр. 186.

самой своей смерти въ дек. 1799 г., ставъ подъ конецъ «сеніоромъ» петербургскаго протестантскаго духовенства. Тутъ началась и протекла вся его проповѣдническая, общественная и учено-писательская дѣятельность[1]).

Въ 1766 г., слѣдовательно 33-хъ лѣтъ, онъ женился на Христинѣ Сусаннѣ Энгельгардъ, третьей дочери уже покойнаго тогда доктора медицины и директора сухопутнаго госпиталя Николая Фридриха Энгельгардта[2]), котораго сынъ, т. е. шуринъ Якима Грота, Николай Николаевичъ, по странному капризу судьбы, принималъ, какъ извѣстно, непосредственное участіе вмѣстѣ съ братьями Орловыми въ переворотѣ 1862 года и въ устраненіи отъ престола Петра III-го. Онъ былъ отданъ отцомъ въ военную службу, въ 1761 г. сталъ сержантомъ гвардіи и такимъ образомъ попалъ въ товарищи къ Орловымъ, которые, привлекши его въ число сторонниковъ Екатерины II, рекомендовали его императрицѣ, какъ отважнаго и рѣшительнаго человѣка. Онъ и принялъ ближайшее участіе въ ихъ дѣлѣ и, снискавъ тѣмъ благоволеніе государыни, сдѣлалъ свою дальнѣйшую карьеру, достигнувъ чина генералъ-лейтенанта и подъ конецъ поста Выборгскаго губернатора (онъ умеръ въ концѣ 1770-хъ или въ началѣ 1780-хъ гг.)[3]). Можно предположить, что Гротъ сошелся съ семьей Энгельгардтовъ черезъ Орловыхъ-же, такъ какъ съ Григоріемъ О., какъ мы видѣли, былъ знакомъ еще по Кенигсбергу. Отъ этого брака

---

1) Какъ проповѣдникъ съ церковной каѳедрѣ, Гротъ, подобно вообще людямъ его профессіи, имѣлъ самый большой успѣхъ въ молодыхъ своихъ годахъ, когда церковь едва могла вмѣстить всѣхъ стремившихся изъ всѣхъ частей города слушать любимаго пастора. Съ годами онъ терялъ свой молодой пылъ, а нѣкоторая сухость, склонность къ слишкомъ большой точности, къ строгой схемѣ и риторичности въ своихъ проповѣдяхъ, дѣлали его бесѣды болѣе утомительными; онъ не могъ въ той же мѣрѣ дѣйствовать на слушателей, хотя самъ въ душѣ глубоко чувствовалъ и волновался. См. Буссе о немъ, въ цитованной статьѣ, стр. 82—3 и слѣд.

2) Николай-Фридрихъ Энгельгардъ (изъ вѣтви этого рода, оставшейся въ Швейпаріи) переселился въ Россію въ первой полов. XVIII в.

3) Helbig. Russische Günstlinge, Tübingen, 1809 I, стр. 318—326. Срв. Бильбасовъ, Ист. Екат. II, т. II, (Спб. 1891), стр. 115—116.

у Якима Грота было двое дѣтей: сынъ Карлъ Христіанъ (Карлъ Ефимовичъ), отецъ Якова и Константина Карловичей, и дочь Амалія, бывшая замужемъ за К. Линкомъ. Въ 1783 г. пасторъ Гротъ овдовѣлъ и черезъ 2 года, въ 1785 г., женился вторично на дочери Бременскаго купца Маріи Бушеръ.

Свыше 35-лѣтняя дѣятельность Грота въ Россіи, не только пасторско-проповѣдническая, но и учено-литературная, а также общественная, оставила замѣтный слѣдъ какъ въ исторіи той сферы культурной и общественной жизни, въ которой онъ дѣйствовалъ, такъ и въ соотвѣтственныхъ областяхъ науки и литературы. Дѣятельность его, глубоко проникнутая религіозностью и высоко-нравственнымъ направленіемъ, началами истинной гуманности и терпимости и культурно-прогрессивными стремленіями, снискала ему любовь, искреннее уваженіе современниковъ и свѣтлую память въ потомствѣ, а его научные и литературные труды создали ему почетную извѣстность въ ученой литературѣ, такъ что имя его занесено не только въ современные нѣмецкіе словарные, біографическіе и библіографическіе, труды (напр. Кордеса, Мейзеля, Бакмейстера, Рекке и Наперскаго), но и въ извѣстный словарь русскихъ свѣтскихъ писателей митрополита Евгенія (переизд. Снегиревымъ, т. I) [1]).

І. Х. Гротъ за свою жизнь написалъ много, и его печатные труды представляютъ нѣсколько томовъ проповѣдей, историческихъ изслѣдованій, а также духовныхъ пѣсенъ. Именно въ этихъ трехъ областяхъ: проповѣднической, учено-исторической и духовно-литературной вращалась его писательская дѣятельность. Но прежде, чѣмъ обозрѣвать это литературное его наслѣдіе, сообщимъ то, правда, немногое, но характерное, что̀ извѣстно о его общественной дѣятельности, по большей части связанной съ его пасторскимъ служеніемъ.

1) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, доп. къ словарю духовн. писат. митрополита Евгенія, изд. И. Снегирева, т. I, М. 1835, стр. 351—352, срв. А. Ѳ. Бычкова, «О рукописи словаря русскихъ писателей». Сборникъ отд. русск. яз. и сл., V. стр. 282.

Конечно, религіозныя и нравственныя темы составляли главную сущность пасторскихъ бесѣдъ и проповѣдей І. Х. Грота. Но этими темами не исчерпывался кругъ тѣхъ задачъ, которымъ — по убѣжденіямъ его — должна была служить церковная каѳедра. Онъ смотрѣлъ шире на свое призваніе и считалъ не только позволительнымъ, но и соотвѣтственнымъ гражданскому своему долгу — касаться злободневныхъ и животрепещущихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ, освѣщая ихъ съ религіозно-нравственной стороны и горячо призывая общество къ тому или другому благому дѣлу, или предостерегая его отъ увлеченій и опасностей. Одна изъ послѣднихъ его печатныхъ работъ между прочимъ имѣла въ виду, повидимому, принципіально обосновать его взглядъ на пастырское призваніе. Изданіе его рѣчей политическаго характера носитъ заглавіе: «Матеріалы для размышленія о важныхъ событіяхъ нашего вѣка, въ проповѣдяхъ» и заключаетъ въ себѣ предисловіе о вопросѣ: «можно ли съ церковной каѳедры говорить о гражданскихъ дѣлахъ»[1]).

Первое мѣсто среди такихъ темъ общественнаго и вмѣстѣ государственнаго значенія въ проповѣдяхъ Грота занимаетъ спеціальный вопросъ о проникавшемъ въ то время въ предѣлы Россіи *оспопрививаніи*, котораго убѣжденнымъ и ревностнымъ сторонникомъ и пропагандистомъ онъ и выступилъ съ 1769 г. въ 11-ти послѣдовательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сказанныхъ проповѣдяхъ. Эти проповѣди, выходившія въ печати и отдѣльно, изданы имъ затѣмъ вмѣстѣ въ 1781 г. въ I томѣ его проповѣдей «Peterburgische Kanzelvorträge» (Leipzig u. Riga) и имѣютъ еще слѣдующій титулъ: «Проповѣди объ оспопрививаніи, вызванныя ежегоднымъ благодарственнымъ торжествомъ по случаю его счастливаго исхода у Ея Имп. Вел. Екатерины II и Его Имп. Высочества Павла Петровича, съ присоединеніемъ

1) St.-Petersb. u. Leipzig 1797. Разумѣется, Гротъ рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно.

матеріаловъ къ исторіи оспопрививанія въ Россіи, и приложенія о смертности отъ оспы въ Петербургѣ — для изслѣдованія вопроса о ея безвредности въ Россіи»[1]). Оспопрививаніе тогда только-что входило у насъ, но очень туго, въупотребленіе. Къ нему относились съ недовѣріемъ и предубѣжденіемъ; оно имѣло ярыхъ противниковъ, даже и въ нѣмецкомъ петербургскомъ обществѣ, и раздавались голоса (и въ печати), порицавшіе пропаганду и защиту этого метода съ церковной каѳедры, но глубокая убѣжденность въ его спасительности, просвѣщенность взглядовъ и гражданское мужество пастора Грота заставили его энергично выступить съ высоты своей каѳедры съ защитой и горячей пропагандой этого благодѣтельнаго средства противъ гибельнаго бича, представляемаго оспенной эпидеміей.

Первые благопріятные опыты прививки оспы были произведены въ Лифляндіи и въ Петербургѣ въ 1768 г. Въ Лифляндіи д-ръ Шулиусъ совершилъ въ теченіе 8 лѣтъ прививку оспы 1023 дѣтямъ, изъ которыхъ умеръ только одинъ. Въ Петербургѣ первые счастливые опыты были сдѣланы на 10 дѣтяхъ въ сентябрѣ 1768 г. и вслѣдъ затѣмъ сама императрица Екатерина, убѣжденная въ пользѣ этого новаго метода, желая показать благой и авторитетный примѣръ своимъ подданнымъ, дала привить оспу себѣ и своему сыну вел. кн. Павлу Петровичу. Вскорѣ послѣ того было учреждено на Петербргской сторонѣ общественное заведеніе для оспопрививанія, куда стали обращаться все чаще и гдѣ каждый ребенокъ содержался до выздоровленія на счетъ государыни. Однако жъ недовѣріе и предубѣжденіе были еще сильны, и энергическая, убѣдительная, изъ года въ годъ (съ ноября 1769 г.) проповѣдь пастора Грота, хотя бы для извѣстнаго слоя населенія,

---

1) «Kanzelvorträge über die Blattereinimpfung, veranlasst durch das jährliche Dankfest wegen ihres glücklichen Erfolgs an Ihro Kaiserliche Majestät Katharina der Zweiten und an Sr. Kaiserlichen Hoheit Paul Petrowitsch, nebst einem Beytrage zur Geschichte der Blattereinimpfung in Russland, und einem Anhange über die Tödtlichkeit der Pocken in Petersburg, zur Untersuchung der Frage über ihre Unschädlichkeit in Russland».

не могла не имѣть значенія и не сыграть своей роли — тѣмъ болѣе, что Гротъ не ограничивался голословной защитой новаго средства и увѣщаніями, а основывалъ свои выводы и положенія на приводимыхъ имъ данныхъ науки и опыта авторитетныхъ медиковъ и изслѣдователей, пріобрѣвшихъ славу въ этомъ вопросѣ въ Англіи, Франціи, Германіи, Швеціи и Россіи. Ко всѣмъ его рѣчамъ приложены примѣчанія съ ссылками на труды этихъ ученыхъ авторитетовъ[1]) и на разныя печатныя извѣстія и матеріалы.

В. А. Бильбасовъ въ своей «Исторіи Екатерины Второй» (т. XII), давая отзывъ о печатномъ изданіи 1-ой проповѣди І. Х. Грота о благѣ оспопрививанія (произнесенной 21 ноября 1769 г., въ день чествованія привитія оспы Екатеринѣ и Павлу Петр.) говоритъ о значеніи этихъ выступленій слѣдующее: «Всякое содѣйствіе въ этомъ отношеніи было въ то время крайне необходимо, и церковное слово уважаемаго пастора было, вѣроятно, не менѣе плодотворно, чѣмъ примѣръ императрицы. Въ то время «проповѣдь объ оспопрививаніи» была настолько новостью, что авторъ счелъ долгомъ въ довольно пространной Vorrede защитить избранную имъ тему для проповѣди. Три года подъ-рядъ (гораздо дольше, какъ доказываетъ число рѣчей) проповѣдникъ возвращался къ этой темѣ 21 ноября. Въ первой разсматриваемой проповѣди онъ говорилъ о пользѣ оспопрививанія «aus allgemeinen Gründen», въ слѣдующемъ 1770 году — «aus besonderen Gründen», а въ 1771 г. — «in Ansehung der Pflichten gegen Gott». Замѣчательно, что изъ всѣхъ трехъ проповѣдей только во второй, въ примѣчаніи, упоминается одинъ разъ Димсдэль, между тѣмъ какъ Heusler и Jänisch положены въ основу проповѣдей; очевидно авторъ отдаетъ предпочтеніе способу названныхъ нѣмецкихъ ученыхъ передъ системою прививки Димсдэля, сочине-

1) Имъ приводится списокъ 41 сочиненія, которыми онъ пользовался. Подробную рецензію на изданіе этихъ проповѣдей, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія и приложеній къ нимъ, далъ Бакмейстеръ въ своей «Russische Bibliothek», VII т. (1781 г.), DCCVI, стр. 488—515.

ніе котораго было въ то время переведено уже на всѣ языки. Во всѣхъ 3-хъ проповѣдяхъ оцѣнивается по достоинству «подвигъ Екатерины»[1]).

Большую заслугу Грота въ этомъ важномъ для общества и государства дѣлѣ не могла не признать сама Екатерина, которой («Der Grossen Frau») онъ, какъ всего больше послужившей своимъ высокимъ личнымъ примѣромъ распространенію спасительнаго медицинскаго открытія, посвятилъ изданіе этихъ своихъ проповѣдей[2]). Она по собственному побужденію захотѣла засвидѣтельствовать почетнымъ отличіемъ свое къ нему благоволеніе и признательность, и пожаловала ему большую золотую медаль, отчеканенную въ память турецкой войны и Кучукъ-кайнарджійскаго мира (1775).

Благоволеніе императрицы къ пастору Гроту было проявлено еще и другимъ образомъ. Екатерина, столь заботившаяся о воспитаніи своихъ внуковъ великихъ князей Александра и Константина Павловичей, придавала большое значеніе раннему усвоенію ими практическаго знанія иностранныхъ языковъ, что̀ видно и изъ знаменитой ея «инструкціи», составленной и данной для руководства воспитателю вел. княз. князю Н. И. Салтыкову. Здѣсь имѣются, между прочимъ, такія указанія: «языкамъ не иначе учить, какъ разговаривая съ ними на тѣхъ языкахъ (но чтобъ притомъ не позабывали своего языка русскаго)», и далѣе: «молодые люди, къ нимъ приставленные..., играя, могутъ иногда дать дѣтямъ такое знаніе, какое отъ приставниковъ не такъ скоро перенять бы могли».... «Языкамъ учить такъ, чтобъ изъ приставниковъ одинъ говорилъ съ Ихъ Высочествами по-нѣмецки, другой по-французски, а другіе по-русски»[3]). Императ-

1) Исторія Екатерины II. Обзоръ иностранныхъ сочиненій о Екатеринѣ II (1744—1796) т. XVI, ч. I. Берлинъ, (1897), стр. 110—111, срв. еще стр. 132 и 143.

2) При этомъ онъ выразилъ Государынѣ свою мечту, чтобъ его трудъ былъ переведенъ и на русскій языкъ (см. его посвященіе въ книгѣ). Къ сожалѣнію, эта мысль осталась неосуществленной.

3) См. эту Инструкцію—въ кн. «Записки о жизни ген.-фельдмарш. кн. Н. И. Салтыкова», изд. П. Свиньинымъ. Спб. 1818, стр. 66, 90—97 etc.

рица сама заботилась о примѣненіи на дѣлѣ своихъ мыслей и воспитательныхъ пріемовъ, и согласно ея желанію къ великимъ князьямъ были приглашаемы ихъ сверстники, хорошо владѣвшіе иностранными языками для совмѣстныхъ игръ и разговоровъ. Въ числѣ такихъ юношей былъ приглашенъ ко двору — по волѣ императрицы — и сынъ пастора Грота, Карлъ (отецъ Якова Карловича), которому тогда (въ половинѣ 1780-хъ годовъ) было лѣтъ 14—15 и который уже въ самые юные свои годы, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, особенно къ языкамъ, прекрасно владѣлъ, кромѣ русскаго, нѣмецкимъ (какъ своимъ отеческимъ) и французскимъ языками. Объ этомъ фактѣ имѣется упоминаніе самой императрицы въ ея письмахъ къ Гримму [1]).

Кромѣ злободневнаго тогда вопроса о пользѣ и законности оспопрививанія, пасторъ Гротъ отзывался въ своихъ проповѣдяхъ на разные другіе современные вопросы, явленія и событія государственнаго и политическаго значенія: у него напр. есть цѣлый рядъ такихъ проповѣдей общественно-политическаго характера, направленныхъ противъ современныхъ ему революціонныхъ движеній (по поводу событій во Франціи) и предостерегающихъ общество и народъ отъ соблазновъ и увлеченій народовластія. Таковыя его рѣчи отчасти были издаваемы отдѣльно, а затѣмъ главнѣйшія были соединены и съ посвященіемъ импер. Павлу Петровичу вышли въ 1797 г. подъ заглавіемъ «Матеріалы для размышленія о важныхъ событіяхъ нашего вѣка въ проповѣдяхъ» [2]). Сюда вошли, послѣ предисловія, устанавливающаго принципіально законность трактованія такихъ темъ съ церковной ка-

---

1) См. Сборн. Имп. Р. Истор. Обществъ, т. XXIII стр. 297—8. Упоминая о приглашеніи юноши для нѣм. языка, императрица впрочемъ не называетъ его по имени. Письмо къ Гримму отъ 28 марта 1784: «M. Laharpe va être un de ceux qui seront mis auprès du dit M. Alexandre avec ordre de parler avec lui francais; un autre a la commission de parler allemand». Здѣсь примѣчаніе о сынѣ пастора Грота.

2) Beytrag zum Nachdenken über wichtige Vorfälle unsers Zeitalters in einigen Religionsvorträgen («Seiner Kays. Majestät dem grossen Herrn Paul dem Ersten») St.-Petersburg und Leipzig. 1797.

ѳедры, слѣдующія рѣчи: 1) «Ужасныя послѣдствія необузданности простого народа; 2) Божье провидѣніе при заключеніяхъ мира между народами» (на торжествѣ 2 сент. 1793 г. по случаю заключеннаго 29 дек. 1791 г. мира съ Турціей); 3) «Божье провидѣніе въ горестныхъ судьбахъ народовъ» (1794); «Ужасныя послѣдствія превратно понимаемой народной свободы». (тоже 1794 г.)[1]).

Цѣлый рядъ другихъ проповѣдей пастора Грота, которыя—по выраженію Бакмейстера въ его упомянутой резолюціи—«или имѣли, подобно рѣчамъ объ оспопрививаніи, особый поводъ, или касались предметовъ, рѣдко обсуждаемыхъ съ церковной каѳедры», которыя при этомъ «отвѣчали потребностямъ времени и которыхъ изданіе имѣло цѣлью распространеніе дѣятельнаго христіанства», вошли во II-ой томъ его собранія проповѣдей «Petersburgische Kanzelvorträge», вышедшій въ 1782 г. (St. Petersburg, Riga u. Leipzig) и имѣющій еще подзаглавіе: «Проповѣди о наставленіяхъ религіи, избранныхъ согласно потребностямъ времени и обстоятельствъ»[2]).

Общественная дѣятельность Якима Грота не исчерпывалась однако его пасторскимъ служеніемъ (проповѣдью изустною и печатною). Онъ и другими путями старался оказывать пользу и помощь ближнимъ и всему обществу, идя всегда съ вѣкомъ въ культурныхъ задачахъ и начинаніяхъ. Имъ было основано *первое* у насъ общество страхованія жизни въ видѣ особыхъ кассъ, сперва при Екатерининской церкви[3]). Эта крупная заслуга отмѣ-

1) «Die schrecklichen Folgen von der Zügellosigkeit des niedern Volks». «Die Vorsehung Gottes bei den Friedenschlüssen der Völker». «Die Vorsehung Gottes bey den traurigen Schicksalen der Völker». «Die fürchterlichen Folgen der missverstandenen Volksfreyheit».

2) «Kanzelvorträge über Religionslehren, die nach den Bedürfnissen der Zeit und der Umstände ausgewählt sind».

3) Любопытно то, какимъ образомъ Гротъ былъ подвинутъ къ этому дѣлу. Объ этомъ такъ разсказываетъ его другъ, пасторъ Буссе: Въ 1774 г. нѣкоторые члены одной изъ массонскихъ ложъ, къ которымъ самъ онъ разумѣется вовсе не принадлежалъ (ибо никогда не былъ массономъ), возымѣли идею учрежденіемъ подобной страховой кассы поставить ложу на твердую ногу.

чена авторомъ русской статьи о Гротѣ въ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей» (Митр. Евгенія и Снегирева). Вотъ что говорится въ ней: «Гротъ завелъ въ 1775 г. общество 550 человѣкъ для смертныхъ случаевъ. По силѣ этого установленія, наслѣдникамъ каждаго умершаго члена сего общества выдавалось извѣстное количество денегъ, смотря по суммѣ вклада. Это первая (въ Россіи?) мысль о застрахованіи жизни, которая въ наше время все распространяется». Объ этомъ обществѣ издана Гротомъ книжка по-нѣмецки и по-русски: «Учрежденіе основаннаго въ С.-Петербургѣ на смертные случаи общества», выдержавшая 3 изданія, въ 1775, 1780[1]) и 1794 гг. (послѣднее дополненное на обоихъ языкахъ). Въ 1777 г. явился и французскій ея переводъ подъ заглавіемъ «Règlement d'une association, faite pour l'établissement d'une caisse mortuaire à St.-Pétersbourg, traduit de l'allemand» (St.-Pétersb. 1777). Распространеніе этой книжки уже свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ предпріятія. Гротъ не только посвятилъ много силъ и времени на учрежденіе и поддержаніе такихъ страховыхъ кассъ, но естественно имѣлъ съ ними много хлопотъ и непріятностей.

Какъ пасторъ, Якимъ Гротъ много сдѣлалъ для ввѣренной его попеченію Екатерининской церкви и для своей Васплеостров-

---

Однакожъ наиболѣе почетные ея члены, видныя особы при дворѣ, полагали, что государыня никогда не дастъ своего согласія на такое открытое учрежденіе ложи; но задумавшіе дѣло такъ привязались къ своему плану, что не могли его такъ легко бросить, и обратились тогда къ пастору Гроту, чтобы онъ устроилъ такое страховое учрежденіе при своей церкви. Гротъ увлекся идеей, принялъ ихъ съ распростертыми объятіями, и взялъ на себя весь организаціонный трудъ. Онъ составилъ проектъ кассы, переданный для оцѣнки знаменитому математику Эйлеру и получившій его одобреніе лишь послѣ многихъ съ его стороны возраженій, противъ которыхъ Гротъ въ свою очередь написалъ рѣшительное опроверженіе. Надо замѣтить, что послѣдующій опытъ во многомъ оправдалъ сомнѣнія великаго математика. Множество промаховъ, несогласій между членами и неудачъ, всегда неизбѣжныхъ въ новомъ дѣлѣ, доставили Гроту много тревогъ и разочарованій. Пасторъ Буссе объ этомъ разсказываетъ подробнѣе въ своей статьѣ о Гротѣ.

1) См. въ Смирдинской «Росписи», № 1877.

ской паствы. Шлёцеръ и Бакмейстеръ не даромъ такъ горячо его рекомендовали послѣдней при его избраніи. Онъ блестяще оправдалъ общія надежды. О проповѣднической его дѣятельности и нравственномъ ея вліяніи уже было говорено выше. Не мало заботъ посвятилъ пасторъ Гротъ устройству возникшей при храмѣ нѣмецкой Екатерининской школѣ. Свидѣтельствомъ этого о ней попеченія служатъ двѣ его печатныя брошюры, относящіяся къ судьбѣ этой школы [1]).

Большимъ дѣломъ Грота, въ сотрудничествѣ съ другими членами церковнаго конвента, было сооруженіе каменнаго храма на мѣстѣ прежней деревянной церкви, получившаго съ согласія императрицы Екатерины названіе *Екатерининской* и красующагося и нынѣ на углу 1-ой линіи и Большого проспекта Васильевскаго острова. Исторію постройки этой церкви сообщаетъ самъ пасторъ Гротъ въ своихъ сочиненіяхъ. Василеостровская лютеранская община, начинающая свою исторію съ 1728 г., еще въ 1743, при Елизаветѣ Петровнѣ, подняла вопросъ о постройкѣ каменной церкви, но это предпріятіе встрѣтило тогда большія затрудненія и было оставлено. Только въ 1765 г., т. е. на другой годъ по вступленіи въ должность пастора Грота и, безъ сомнѣнія, по его иниціативѣ, дѣло было поднято вновь и съ помощью широко и умѣло организованныхъ денежныхъ сборовъ— не только среди протестантскихъ общинъ въ Россіи, но и во многихъ заграничныхъ торговыхъ городахъ (поддерживавшихъ сношенія съ Россіей) — энергично двинуто впередъ; менѣе чѣмъ черезъ три года строительныя работы настолько подвинулись, что оказалось возможнымъ устроить торжественную закладку храма 22 іюня 1768 г., при чемъ Гротомъ при большомъ стеченіи паствы было произнесено слово, послѣ чего задѣлана въ фунда-

1) Nachricht von einer neuen Einrichtung der Katharinenschule in der 2-ten Linie auf Wassiley-Ostrov (St.-Petersburg. Journal, Sept. 1779.), St.-Petersb. 1780 (вышла во 2-мъ изд. на русск. языкѣ). — Rede, die bei der am 3-ten Junius 1786 vorgenommenen Prüfung der Katharinenschule und bei der Niederlegung des Amtes ihrer Lehrer gehalten wurde, Reval.

ментѣ памятная мѣдная доска съ соотвѣтственною латинскою надписью. «Мы переживаемъ сегодня, говорилъ пасторъ въ своей рѣчи, достопамятный день, когда кладется основной камень этого зданія, подъ покровительствомъ Монархини, которая въ своемъ величіи гнушается всякаго насилія надъ совѣстью, и при различіи въ вѣроисповѣданіи, не дѣлаетъ различія въ благодѣяніяхъ, которыми осыпаетъ своихъ подданныхъ; этотъ день для насъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что мы отъ Нея Самой получили разрѣшеніе дать этому храму имя Екатерины, долженствующее вызывать благоговѣніе въ самомъ отдаленномъ потомствѣ».

Уже осенью того-же года стѣны церкви были подведены подъ крышу, и работы—при дружномъ содѣйствіи всего церковнаго конвента и неусыпными заботами Якима Грота — производились такъ успѣшно и быстро, что уже черезъ 2 года, весной 1770 г. приступлено было къ внутренней отдѣлкѣ церкви. Между тѣмъ сборъ средствъ неутомимо продолжался, и первоначально собранныя суммы (ок. 4000) быстро возросли крупными пожертвованіями Петербургскихъ покровителей и щедрыхъ дарителей, начиная съ самой монархини и кончая самыми скромными членами петербургскаго общества. Высокихъ лицъ при Дворѣ и многихъ сановниковъ привлекъ къ пожертвованіямъ тогдашній патронъ церкви генералъ-лейтенантъ Ѳ. фонъ-Дицъ (v. Dietz). Кромѣ самой императрицы, пожаловавшей 2000 руб., наслѣдника цесаревича (500 р.) и герцога Курляндскаго Петра (400 р.), довольно крупныя по тогдашнему суммы (по 100 р. и по 50) пожертвовали такіе русскіе сановники, какъ графы Кириллъ и Александръ Разумовскіе, графъ Петръ Шереметевъ, графъ Строгановъ, И. И. Бецкій, генералъ-аншефъ Зах. Чернышевъ, генералъ-лейтен. А. Бибиковъ и друг.[1]) Въ украшеніи (внутреннемъ) церкви приняли участіе многіе высокопоставленные и видные члены Васплеостровской лютеранской общины. Наконецъ, къ на-

1) Изъ за границы (изъ Голштиніи, Альтоны, Копенгагена etc.) поступили еще пожертвованія. Всего было собрано болѣе 12000 р. Вся постройка обошлась — до 17000.

чалу 1771 г. всѣ работы были закончены, и 26-го января этого года состоялось торжество освященія воздвигнутаго прекраснаго храма. Пасторъ Гротъ въ своемъ историческомъ очеркѣ подробно описываетъ это торжество, на которое собрались по особымъ приглашеніямъ, кромѣ всей многолюдной паствы, многіе сановники, придворные высокіе чины, иностранные послы, наконецъ даже представители русской церкви въ лицѣ одного члена Синода и двухъ священниковъ. Передъ освященіемъ новаго храма пасторъ Гротъ сказалъ въ прежней церкви прочувствованную проповѣдь. Къ этому торжеству была сочинена имъ кантата, которую положилъ на музыку извѣстный тогда композиторъ Палшовъ. Часть этой кантаты была исполнена передъ проповѣдью, а часть послѣ—русскими пѣвчими императорской придворной капеллы. Вся церемонія освященія произошла чрезвычайно торжественно, и публики собралось такъ много, что не только были заняты всѣ мѣста въ новомъ обширномъ храмѣ, но и всѣ проходы [1]).

Мы съ намѣреніемъ остановились подробнѣе на этомъ фактѣ сооруженія Екатерининской церкви, какъ на одномъ изъ крупныхъ дѣлъ І. Х. Грота и важномъ эпизодѣ въ его жизни. Они не могли не упрочить его значенія и вліянія въ обществѣ, не расширить и не укрѣпить всеобщаго къ нему уваженія.

Въ концѣ своей жизни онъ, всегда увлекавшійся новыми начинаніями и идеями, носился съ планомъ устройства особаго морга (Leichenhaus) для мнимо-умершихъ, ради предупрежденія преждевременнаго погребенія таковыхъ. Къ этому предмету относится и одна статья его «О преждевременныхъ погребеніяхъ и о моргахъ» [2]). Этотъ проектъ, который очень увлекалъ его, доклады-

1) Ioachim Chr. Grot's Beitrag zur Geschichte der Evang.-Lutherischen Kirchen in Russland nebst einigen Erbauungs-Reden, welche die Aufrichtung der Katharinen-Kirche veranlasset hat. Mitau u. Hasenpoth, 1772, 1—32. Еще см. въ его сочиненіи «Bemerk. üb. die Religionsfreyheit der Ausländer im Russ. Reiche», B. I. (1797), S. 111—122.

2) Über frühzeitige Begräbnisse und Leichenhäuser. «Busse's Journal von Russl. 1795». B. I, S. 3—47, II, S. 144—150.

вался имъ и обсуждался въ нѣсколькихъ собраніяхъ конвента церкви св. Петра, но по недостатку отзывчивости и содѣйствія другихъ онъ не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Намъ остается сдѣлать общее краткое обозрѣніе ученo-литературныхъ трудовъ пастора Грота, какъ результатовъ его проповѣднической, литературной и ученой (историографической) дѣятельности, представляющихъ значительный какъ историческій—для XVIII вѣка, такъ и автобіографическій матеріалъ, не лишенный интереса для историка той эпохи.

О литературныхъ итогахъ проповѣднической дѣятельности Грота и объ изданіяхъ его проповѣдей какъ отдѣльно, такъ и въ 2-хъ-томномъ собраніи («St.-Peterburgische Kanzelvorträge» I и II, 1781—1782) было уже достаточно сказано выше. Слѣдуетъ однакожъ дополнить сказанное еще нѣсколькими указаніями.

Первая напечатанная проповѣдь Грота, сказанная еще въ Нарвѣ въ 1763 г., т. е. еще до назначенія пасторомъ въ Петербургъ, была изdана въ Ревелѣ («Господь въ своихъ карахъ—исполненный щадящаго милосердія»)[1]). Изъ отдѣльныхъ проповѣдей, вызванныхъ разными случаями, можно упомянуть, кромѣ ужъ выше отмѣченныхъ, рѣчь по случаю торжества коронаціи Екатерины[2]) и цѣлый рядъ поминальныхъ рѣчей, относящихся къ кончинѣ извѣстныхъ дѣятелей, сановниковъ и частныхъ лицъ (лютеранъ, прихожанъ). Между послѣдними заслуживаетъ вниманія слово, произнесенное въ 1766 г. надъ гробомъ стараго покровителя Грота—генералъ-аншефа, сенатора и кавалера Николая-Фридриха (Андреевича) барона Ф. Корфа, напечатанное во 2-мъ томѣ Дингельштедтовой «Nordische Casualbibliothek oder Sammlung heiliger Reden (Dingelstädts N. C. Riga 1787)[3]). Нѣ-

1) «Gott mitten in seinen Strafgerichten voll schonender Barmherzigkeit», eine Predigt in Narva gehalten. Reval 1763.

2) Rede bei der Feyer des Krönungsfestes der Kaiserin Katharina II, SPb. 1766.

3) Всѣ онѣ перечислены въ спискѣ сочиненій Грота въ словарѣ Recke u. Napierski (Mitau, 1829).

которыя проповѣди пастора Грота появлялись и въ русскомъ переводѣ. Такъ въ 1779 г. была издана по-нѣмецки и по-русски (оба текста рядомъ) его проповѣдь: «Слово о продерзости невѣрія, въ 1-ое воскресенье послѣ св. Пасхи на Евангеліе Св. Іоанна, гл. 20, гл. 19 — 31, говоренное лютеранской Екатерининской церкви, на Васильевскомъ острову, пасторомъ Якимомъ Христіяномъ Гротомъ; переведенное съ нѣмецкаго коллежскимъ переводчикомъ Фридрихомъ Рихманомъ»[1]). Такимъ образомъ и русское петербургское общество имѣло возможность знакомиться съ пасторскими выступленіями І. Х. Грота. Къ сожалѣнію, какъ мы видѣли, его надежда видѣть свои проповѣди о пользѣ оспопрививанія тоже на русскомъ языкѣ не осуществилась. Но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что его проповѣди на эту тему привлекали въ Екатерининскую церковь и нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ русскихъ, черезъ которыхъ они проникали и въ болѣе широкіе круги русскаго общества.

Собственно литературная дѣятельность Якима Грота, сосредоточившаяся, по избраніи имъ пасторскаго поприща, на духовной поэзіи, т. е. точнѣе на церковно-лютеранскомъ стихосложеніи, началась рано, маленькими стихотворными опытами, между прочимъ въ шуточномъ и драматическомъ родѣ. Въ періодъ учительства въ Килѣ онъ выступалъ со стихами на разные случаи, частью отъ своего имени, частью отъ имени Кильскаго литературнаго общества, въ изданіяхъ котораго принималъ участіе. Однимъ изъ первыхъ его сочиненій была *пастушеская* пьеса, изданная въ Гамбургѣ въ 1757 г. какимъ-то его пріятелемъ. Эта пьеса («Die dankbare Treue». Schäferspiel), какъ видно изъ ея длиннаго заглавія, была написана по случаю рожденія въ 1757 г. дочери Анны у великаго князя и наслѣдника россійскаго престола Петра Ѳеодоровича и представлена на бывшемъ по этому случаю торжествѣ въ Килѣ «обществомъ моло-

1) «Von der Vermessenheit des Unglaubens» СПб. 1779. Эта рѣдкая брошюра имѣется у насъ съ этикетомъ ex libris «Изъ Библіотеки Смирдина».

дыхъ пастушекъ и пастуховъ»[1]). За этимъ маленькимъ произведеніемъ слѣдовало болѣе крупное: заимствованная по сюжету у французскаго автора (Saintfoy) трагедія въ стихахъ (въ 5 дѣйствіяхъ) «Целоида»; эту пьесу напечаталъ въ 1760 г. его пріятель лейтенантъ Ѳедоръ Пассекъ въ Кенигсбергѣ, безъ вѣдома автора[2]).

Эти литературные и поэтическіе опыты не были только случайными шалостями досуговъ юнаго Грота. По его собственному признанію въ предисловіи къ изданію собранія его духовныхъ пѣснопѣній (уже на склонѣ дней, въ 1793 г.), труды въ области поэзіи были всегда однимъ изъ пріятнѣйшихъ его занятій. «Не только юношей, но еще и мальчикомъ я посвящалъ ей многіе часы, не занятые необходимыми и обязательными работами и предоставлявшіеся всецѣло мнѣ и моему вкусу. Такихъ занятій я не оставлялъ и позже въ зрѣлые годы»[3]). Разумѣется, въ со-

---

1) Вотъ это заглавіе: Als Ihro Kayserl. Hoheit, dem Durchlauchtigsten Grossfürsten aller Reussen und Herzog von Schlesswig-Hollstein Peter, zur grössten Freude aller Unterthanen, den 20-sten December 1757 die Durchlauchtigste Prinzessin Anna gebohren wurde, wollte zur Bezeugung des darüber geschöpften Vergnügens bei denen dieserwegen angestellten Feyerlichkeiten zu Kiel das von dem Candidaten der Gottesgelehrtheit, I. C. Grot, zu diesem Ende verfertigte Schäferspiel: die dankbare Treue aufführen eine Gesellschaft von jungen Schäferinnen und Schäfern. Hamburg, bei Piscator.

2) Zeloide. ein Trauerspiel in Versen, in 5 Aufzügen (nach Saintfoy). Königsberg. 1760.

3) Такъ онъ и позже уже въ Россіи не разъ выступалъ и со свѣтскими стихами. Между прочимъ онъ написалъ оду, обращенную къ своему бывшему начальнику въ Кёнигсбергѣ, Ник. Анд. Корфу, по случаю его возвращенія въ Петербургъ и новаго назначенія генералъ-полицеймейстеромъ столицы. Здѣсь онъ восхваляетъ его гуманность и человѣколюбіе, вспоминая одинъ эпизодъ въ Кёнигсбергѣ, когда Корфъ, во время происшедшей безпричинной паники во время богослуженія въ Замковой церкви, своимъ мужествомъ и самоотверженіемъ спасъ жизнь очень многимъ въ отчаянной давкѣ. Эти стихи были напечатаны въ 1761 г. отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Sr. Excellenz dem Hochwohlgeborenen Herrn Nicolaus Freyherrn von Korff, Ihro Kayserlichen Majestät von ganz Russland hochbestallten General-Policeymeister etc... widmete diese ehrfurchtvollen Empfindungen der Freude bei Dero als Gouverneur aus dem Königreich Preussen geschehene Zurückkunft in tiefster Unterthänigkeit Ioachim Christian Grot aus Hollstein. 1761.

гласін съ настроеніемъ, вкусами и пасторскимъ своимъ призваніемъ, Гротъ скоро спеціализировался въ поэтическихъ своихъ увлеченіяхъ на духовной или церковной поэзіи, и въ этой области онъ достигъ немаловажныхъ результатовъ, принесъ большую пользу развитію этой отрасли церковнаго обихода и не одной своей паствѣ, и составилъ себѣ почтенное имя и память въ послѣдующихъ поколѣніяхъ лютеранъ въ Россіи. Но, строгій и требовательный и вмѣстѣ недовѣрчивый къ себѣ, онъ долго не рѣшался выступать публично и печатно съ плодами своего духовнаго творчества. Ставъ въ 1764 г. пасторомъ въ Петербургѣ, онъ скоро убѣдился въ полной неудовлетворительности и устарѣлости сборника лютеранскихъ пѣснопѣній (Gesangbuch, стар. рижскаго изданія), тогда единственнаго и общепринятаго, и въ насущной потребности составленія новаго, лучшаго сборника. Но на первыхъ порахъ онъ не встрѣтилъ достаточной въ этомъ дѣлѣ поддержки со стороны петербургскихъ своихъ коллегъ. Только лѣтъ черезъ десять ему удалось склонить ихъ преемниковъ къ составленію новаго дополнительнаго сборника церковныхъ пѣсенъ, одобренныхъ всѣми 3-мя петербургскими конвентами (вышелъ въ Спб. въ 1773 г.), а еще черезъ десять лѣтъ, въ 1783, старый Gesangbuch былъ окончательно замѣненъ новымъ, составленнымъ Гротомъ съ соучастіемъ пасторовъ Вольфа и Рейнбота,— сборникомъ [1]), куда вошло уже 57 пѣсенъ, сочиненныхъ самимъ Гротомъ и разумѣется одобренныхъ его коллегами. Наконецъ уже спустя 30 лѣтъ послѣ вступленія своего на каѳедру, за немного лѣтъ до своей кончины, въ 1793 г., онъ издалъ цѣльный сборникъ своихъ собственныхъ церковныхъ пѣснопѣній, прибавивъ къ прежнимъ 57-ми еще 125, да еще 25 передѣланныхъ старыхъ и новыхъ пѣсенъ [2]). Изъ приложеннаго къ нему предисловія видно, съ какой осторожностью, разборчивостью и стро-

1) Petersburgische Sammlung Gottesdienstlicher Lieder für die öffentliche und häusliche Andacht evangelischer Gemeinen, St. Petersburg, 1783.

2) Beitrag zur Beförderung der Gottesverehrung und guter Gesinnungen in Religionsliedern, von Ioachim Christian Grot, Leipzig und Königsberg, 1793.

гостью къ себѣ авторъ поступалъ съ самаго начала и до конца въ дѣлѣ опубликованія и въ введеніи въ обиходъ своихъ произведеній. Ихъ признанныя авторитетами и обществомъ внутренія — по содержанію — и внѣшнія — по выразительности — достоинства доставили имъ популярность и упрочили ихъ успѣхъ на долго[1]).

Если однако плоды проповѣдпической дѣятельности пастора Грота, т. е. собраніе его проповѣдей и затѣмъ сборникъ сочиненныхъ имъ духовныхъ пѣсенъ составляютъ весьма цѣнный вкладъ въ соотвѣтственныя области духовной литературы, то все-же не ими главнѣйше опредѣляется составленное имъ себѣ почтенное литературное имя. Оно заслужено имъ другими, болѣе капитальными трудами, а именно научно-историческими. Гротъ былъ однимъ изъ первыхъ серіозныхъ и основательныхъ историковъ евангелическихъ (да и другихъ) исповѣданій въ Россіи. Его капитальный трехтомный трудъ по этому предмету, представляя продолженіе и расширеніе работъ его предшественника въ этой области, пастора А. Бюшинга, завоевалъ себѣ на долго авторитетное мѣсто въ исторіи предмета и послужилъ руководствомъ и основаніемъ для многихъ послѣдующихъ трудовъ. Первымъ печатнымъ опытомъ въ историческомъ родѣ была небольшая работа Грота, вышедшая въ 1772 г. и касавшаяся судьбы той лютеранской церкви и того прихода, которымъ ему суждено было посвятить всю свою жизнь, всѣ свои духовныя силы и дарованія. Это его «Матеріалы для исторіи евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи, съ приложеніемъ нѣсколькихъ поучительныхъ рѣчей, вызванныхъ сооруженіемъ Екатерининской церкви»[2]).

Предпринявъ, быть можетъ, еще до этой работы свое большое историческое изслѣдованіе, Гротъ трудился надъ нимъ дол-

1) См. названную статью Буссе о Гротѣ, стр. 79—81.

2) Эту работу мы называли уже выше, говоря о роли пастора Грота въ этомъ сооруженіи. Вотъ нѣмецкое заглавіе книжки: «Beytrag zur Geschichte der Evangelisch-Lutherischen Kirchen in Russland, nebst einigen Erbauungsreden, welche die Aufrichtung der Katharinen-Kirche veranlasset hat», Mitau u. Hasenpoth, 1772. 63 стр.

гіе годы, и оно появилось въ свѣтъ всего за два года до его смерти, т. е. въ 1797 г., въ 3-хъ томахъ (3-ій томъ уже въ 1798 г.) подъ заглавіемъ: «Замѣчанія о свободѣ вѣроисповѣданій иностранцевъ въ Россійскомъ государствѣ»[1]). Какъ уже свидѣтельствуетъ заглавіе, здѣсь предметъ изслѣдованія не ограничивается одними протестантскими исповѣданіями, а обнимаетъ и другія инославныя: дѣйствительно, Гротъ отводитъ мѣсто въ своихъ «Замѣчаніяхъ» также судьбамъ римско-католическаго исповѣданія, реформатскаго, церкви армянской, братской (Гернгутской) общины и проч. Руководящей идеей труда его является историческое, документальное подтвержденіе положенія о принципѣ вѣротерпимости и свободы совѣсти для иностранцевъ и инородцевъ, какого держались издавна монархи Россіи и который нашелъ себѣ яркое и дѣятельное выраженіе при Екатеринѣ II и при Павлѣ; сочиненіе Грота вышло въ свѣтъ ужъ при послѣднемъ, и авторъ могъ констатировать, что вкоренившійся принципъ нисколько не былъ нарушенъ и при немъ. Понятно, что благоговѣніе и благодарность лютеранскаго пастора къ великой Екатеринѣ, къ ея мудрости, государственнымъ талантамъ и великодушію, отражаются въ трудѣ его всюду, гдѣ идетъ рѣчь о ея дѣйствіяхъ.

Изъ предисловія Грота къ I-му тому сочиненія его видно, съ какой ученой добросовѣстностью и требовательностью къ себѣ онъ работалъ и исполнилъ поставленную себѣ задачу. Онъ сознавалъ вполнѣ всю ея широту и трудность и недостаточность своихъ источниковъ, но по части ихъ собиранія и критическаго использованія онъ сдѣлалъ все возможное, такъ что трудъ его своимъ новымъ матеріаломъ дополняетъ и во многомъ исправляетъ данныя и выводы его предшественника (Бюшинга). Тѣмъ не менѣе онъ сознается, что не могъ исполнить всего, что̀ ему представлялось желательнымъ. Со свойственными ему скромностью и чисто-

1) Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre Kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. Petersburg und Leipzig (in der Dykischen Buchhandlung), I и II В. 1797, III В. 1798.

сердечіемъ онъ не отрицаетъ, что могъ иногда допустить ошибку и что въ работу его могло вкрасться невѣрное извѣстіе: «при всей осторожности, этого не всегда можно избѣжать. Но я надѣюсь, говоритъ онъ, что это лишь рѣдкій случай. Чтобы дать своему труду возможное совершенство, я всѣ его отдѣлы перерабатывалъ трижды: исправлялъ свѣдѣнія, о недостовѣрности которыхъ узналъ, а новыя включалъ, пока была еще возможность...»[1]) Выражая надежду, что трудъ его будетъ и спеціалистами, и разными категоріями читателей признанъ полезнымъ и принятъ благосклонно, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что его «современники найдутъ въ немъ матеріалъ для исторіи царствованія великой государыни, которая своимъ многообъемлющимъ умомъ, своей трудоспособностью и многочисленными благодѣяніями, осчастливившими ея подданныхъ, займетъ исключительно-выдающееся положеніе среди монарховъ своего вѣка». Это было писано, конечно, уже по смерти Екатерины.

Если новѣйшая строгая критика находитъ все-таки кое-какія болѣе слабыя стороны въ трудѣ Грота, какъ напр. «въ характерѣ разсказа хвалебный тонъ — подъ впечатлѣніемъ либеральныхъ мнѣній и распоряженій Екатерины II въ пользу иновѣрцевъ», въ повѣствованіи о XVI—XVII вв. еще перевѣсъ недостовѣрныхъ сообщеній и незначительная доля вполнѣ точнаго — при искусно составленной фабулѣ (а всѣ эти недочеты слишкомъ понятны при недостаткѣ и случайности извѣстій), то все-же та-же критика признаетъ, что авторъ приступилъ къ изданію своего труда «послѣ продолжительныхъ занятій — съ большимъ запасомъ свѣдѣній», что «искусность фабулы, ясность и связность разсказа (разумѣется о древнѣйшей московской эпохѣ XVI—XVII вв.)... надолго сдѣлали книгу Грота почти единственнымъ пособіемъ для ознакомленія съ исторіей протестантскихъ

---

1) Свидѣтель труда его удостовѣряетъ, что Гротъ не щадилъ ни силъ, ни времени, ни средствъ для полученія свѣдѣній со всѣхъ сторонъ: писалъ много разъ одному и тому же лицу, чтобъ добиться отвѣта,—и добивался (Л. Буссе).

общинъ въ Московскомъ государствѣ. По ней и подъ ея вліяніемъ писались историческія повѣствованія объ этихъ общинахъ и церквахъ какъ нѣмецкими, такъ и русскими авторами»[1]). Для позднѣйшаго же времени (XVIII в.) его повѣствованіе признается безусловно достовѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ значеніе и достоинства труда Грота, въ числѣ которыхъ нельзя не подчеркнуть особенно научной добросовѣстности, правдивости и безпристрастія, неоспоримы, и они не могли не создать ея автору почетной извѣстности въ научной исторической литературѣ, достаточно засвидѣтельствованной внесеніемъ его имени въ старѣйшій словарь Россійскихъ писателей. Если дома, въ средѣ окружающаго общества, его трудъ на первыхъ порахъ не нашелъ себѣ надлежащей оцѣнки, то въ заграничномъ ученомъ мірѣ его тогда же вполнѣ оцѣнили, и авторъ передъ самой своей кончиной еще имѣлъ утѣшеніе прочесть этотъ лестный о немъ отзывъ[2]).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о Гротѣ, какъ человѣкѣ и характерѣ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ весьма достовѣрное и объективное свидѣтельство его друга, пастора Буссе, въ не разъ названной статьѣ его, и будетъ всего цѣлесообразнѣе представить здѣсь сущность этой характеристики.

Іоганъ Буссе[3]), ставшій пасторомъ и проповѣдникомъ Екатерининской церкви послѣ Грота, молодой еще человѣкъ сравнительно съ послѣднимъ, былъ однако долго въ близкихъ, дружественныхъ съ нимъ отношеніяхъ, былъ много лѣтъ свидѣтелемъ его дѣятельности и трудовъ и въ полной мѣрѣ могъ оцѣнить

---

1) Дм. Цвѣтаевъ. «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія», Москва, 1890, стр. 37—39, примѣч. Авторъ въ своемъ трудѣ постоянно дѣлаетъ ссылки на сочиненіе пастора Грота.

2) См. основательную и справедливую оцѣнку труда въ Jenaische Allgemeine Literatur-Zeitung 1799 (ноябр.—дек.). Срв. Busse, о Гротѣ, стр. 87.

3) Іоганъ Генрихъ Буссе (р. 1763, въ Бранденбургѣ, † 1835 г.) кончилъ курсъ въ университетѣ въ Галле и былъ вызванъ въ Россію въ 1785; онъ снискалъ себѣ почтенное имя и какъ проповѣдникъ, и какъ писатель. — Въ 1794—6 г. онъ издавалъ журналъ «Journal von Russland», писалъ свои воспоминанія etc. Онъ былъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

своего покровителя и старшаго друга, такъ что отзывы его о Гротѣ являются весьма надежными и авторитетными.

Что касается умственныхъ расположеній, вкусовъ и стремленій Якима Грота, то, склонный вообще къ умозрѣнію и отвлеченному мышленію и рано избравъ путь религіознаго и нравственно-поучительнаго служенія, онъ однако соединялъ съ этимъ большую разносторонность въ своихъ духовныхъ интересахъ и практической дѣятельности: онъ увлекался всѣмъ новымъ и полезнымъ въ житейско-культурномъ смыслѣ и старался примѣнять это новое на дѣлѣ въ доступной ему сферѣ. Такъ онъ увлекся дѣломъ оспопрививанія и сталъ страстнымъ пропагандистомъ его съ церковной каѳедры; такъ онъ увлекался устройствомъ кассъ для страхованія жизни, а затѣмъ носился съ мыслью о моргѣ для мнимо-умершихъ; такъ наконецъ онъ усвоилъ себѣ внушенное ему Шлёцеромъ пристрастіе къ *табличной* системѣ записей и регистраціи, которую онъ впервые широко примѣнялъ въ своихъ церковно-приходскихъ книгахъ со свойственными ему педантической аккуратностью и точностью... Эта характерная черта умственнаго и душевнаго склада Грота, его чуткость и воспріимчивость, и дѣлала изъ него энергичнаго и отзывчиваго общественнаго дѣятеля.

Я уже имѣлъ случай упомянать выше о высоко-нравственномъ строѣ и твердыхъ принципахъ пастора Грота. Они проходили яркою нитью во всѣхъ его дѣйствіяхъ и отношеніяхъ. Вѣрность своему призванію и своему долгу, необыкновенная добросовѣстность и строгость къ себѣ, непоколебимая стойкость въ своихъ убѣжденіяхъ, и вмѣстѣ справедливость и гуманность въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, — вотъ черты, которыя особенно выдавались и цѣпились всѣми въ его истинно-христіанской дѣятельности. Благодаря имъ и большому своему такту, онъ съ рѣдкимъ достоинствомъ и благородствомъ несъ свое пасторское званіе и этимъ отличался отъ многихъ духовныхъ, вдающихся часто въ противоположныя крайности: то излишняго ригоризма и напускного святошества, то чрезмѣрной житейской развяз-

ности и слабости ко всему мірскому. Онъ былъ строгъ и непреклоненъ на церковной каѳедрѣ, но въ жизни, въ обществѣ онъ отличался полной терпимостью, и никогда никого не стѣснялъ своимъ присутствіемъ.

Обладая замѣчательно твердымъ характеромъ, онъ былъ чрезвычайно стоекъ въ своихъ убѣжденіяхъ, въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, но приходилъ къ нимъ лишь путемъ долгихъ серіозныхъ размышленій и безпристрастнаго изслѣдованія дѣла или предмета. Его нельзя было переубѣдить, разъ онъ составилъ свое мнѣніе; но это не было вовсе упрямство, въ чемъ иногда его упрекали, а дѣйствительная убѣжденность. Его наружная строгость и сдержанность производили на многихъ, не знавшихъ его ближе, впечатлѣніе сухости, нечувствительности, холодности и даже гордости. Но близко знавшій его пасторъ Буссе убѣдительно опровергаетъ это ложное представленіе цѣлымъ рядомъ фактовъ и эпизодовъ. Наружную холодность онъ считаетъ не чѣмъ-либо прирожденнымъ, а чертою, привитой ему болѣзненными испытаніями жизни. Въ глубинѣ же своего существа Гротъ былъ участливъ и сердеченъ. Онъ дружески шелъ на встрѣчу всякому, кто внушалъ ему уваженіе и обнаруживалъ къ нему довѣріе и расположеніе. Но онъ былъ равенъ въ обращеніи со всѣми: онъ никогда не заискивалъ ни у знатныхъ, ни у богатыхъ, и сократилъ съ годами до крайности свои новогоднія посѣщенія, ограничивая ихъ лишь старѣйшими членами своей общины. Однако бѣдные и нуждающіеся еще долго по смерти его вспоминали съ благодарностью, какъ онъ часто и охотно являлся къ постели страждущаго — по первому ихъ зову.

О твердости его характера и вмѣстѣ отсутствіи исключительности и щепетильности въ правилахъ его пасторскаго званія, видно изъ слѣдующаго случая, приводимаго его другомъ-біографомъ. Лѣтъ за 12 до его смерти Буссе встрѣтилъ его въ театрѣ на представленіи комедіи. «Я въ первый разъ здѣсь, сказалъ онъ ему; такъ какъ я теперь уже выполнилъ свое перво-

начальное рѣшеніе и въ теченіе 23 лѣтъ давалъ доказательство, что могу воздерживаться отъ подобнаго развлеченія, то нынѣ полагаю, что долженъ доказать своимъ примѣромъ, что не считаю этого недозволительнымъ для пасторскаго званія». И онъ дѣйствительно послѣ того нерѣдко посѣщалъ театръ и показалъ себя любителемъ и цѣнителемъ серіознаго драматическаго искусства.

Насколько однако онъ былъ безпощаденъ и строгъ къ себѣ, настолько онъ былъ терпимъ и снисходителенъ къ другимъ, если только ему не приходилось при этомъ поступаться своими убѣжденіями. По словамъ того-же Буссе, «не было человѣка, который бы менѣе его говорилъ что-либо въ осужденіе отсутствующаго лица и который бы всегда такъ старался повернуть въ хорошую сторону то дурное, что̀ повторялось другими о комъ-либо, и съ полной искренностью объяснять ошибки и поступки людей самыми невинными побужденіями. Онъ до такой степени любилъ правду, что его трудно было убѣдить, что кто-нибудь, даже только въ шутку, сознательно сказалъ неправду. Это его правдолюбіе было признано всѣми; если среди окружающихъ мнѣнія расходились въ какомъ-либо дѣлѣ, и для рѣшенія вопроса казалось нужнымъ прямое и искреннее чувство правды, то обращались къ его приговору, какъ къ рѣшающему». Въ глазахъ нашихъ, прибавляетъ Буссе, онъ служилъ поборникомъ и учителемъ честности, правдивости и всякой добродѣтели.

Якимъ Гротъ былъ довольно слабаго сложенія и очень болѣзненъ въ юности, но онъ закалилъ себя правильнымъ и умѣреннымъ образомъ жизни и до старости пользовался хорошимъ здоровьемъ; до послѣднихъ своихъ дней онъ сохранилъ всѣ свои душевныя силы. Но въ концѣ 1799 г. онъ схватилъ инфлуэнцу, которой не выдержалъ его организмъ и которая черезъ 10 дней свела его въ могилу: онъ скончался 22 дек. стар. ст. 1799 г. на 67-мъ году жизни — къ великому горю своихъ друзей и своей паствы. Къ числу его ближайшихъ друзей, кромѣ Шлёцера, принадлежалъ, какъ мы видѣли, извѣстный библіографъ Л. И. Бак-

мейстеръ [1]), его сверстникъ и также бывшій іенскій студентъ. Описывая кончину Грота, Буссе разсказываетъ, что кончина эта наступила такъ быстро и неожиданно, что его уже не застали въ живыхъ, будучи вызваны къ больному, ни онъ самъ, ни пріѣхавшій еще нѣсколько позже старѣйшій другъ Грота, Бакмейстеръ. «Никогда не забуду я, говоритъ Буссе, того оцѣпенѣлаго, пристальнаго (starren) взгляда, какимъ онъ въ теченіе 5 минутъ смотрѣлъ на почившаго; бросившись затѣмъ на стулъ, онъ закрылъ лицо руками; такъ сидѣлъ онъ еще минутъ пять, и, вставъ затѣмъ, съ рѣшительнымъ выраженіемъ лица пригласилъ остальныхъ членовъ конвента къ принятію нужныхъ мѣръ и распоряженій». Бакмейстеръ же былъ душеприкащикомъ своего друга, исполнителемъ его завѣщанія. Въ старыхъ нашихъ семейныхъ бумагахъ сохранилась цѣлая пачка листковъ, написанныхъ Бакмейстеромъ (а также записочекъ Буссе), содержащихъ отчеты и протоколы собраній заинтересованныхъ лицъ за нѣсколько лѣтъ по исполненію завѣщанія покойнаго пастора. Нѣкоторыя думали, что благодаря своей бережливости Гротъ успѣлъ скопить кое-что. Но по смерти его оказалось, что онъ не скопилъ самъ ничего, и что остался лишь маленькій капиталецъ, который образовался изъ суммъ, завѣщанныхъ ему двумя членами Екатерининской общины за нѣсколько лѣтъ до его смерти. Кромѣ того онъ оставилъ порядочную библіотеку и коллекцію старыхъ монетъ и медалей. Объ этомъ-то маленькомъ наслѣдствѣ и идетъ рѣчь въ упомянутыхъ бумагахъ, касающихся завѣщанія Грота.

29-го декабря, т. е., по его желанію, ровно черезъ недѣлю послѣ кончины, совершилось погребеніе его тѣла — на счетъ цер-

---

1) Логинъ Ив. Бакмейстеръ род. въ 1730 г. въ Мекленбургск. княжествѣ: въ 1782 г. при помощи Шлёцера переселился въ Петербургъ и сталъ инспекторомъ академической гимназіи; затѣмъ онъ служилъ въ финансовомъ вѣдомствѣ до 1801 г., когда вышелъ въ отставку, и умеръ 22 мая 1806 г., пережив на 7 лѣтъ своего друга.

ковнаго конвента; на доскѣ, прибитой къ изголовью его гроба, было начертано:

Dem Redlichen, der nur nach ernster Prüfung lehrte,
Selbst was er lehrte, strenge that,
Doch Andern Nachsicht gern und Duldung gern gewährte:
Heil Ihm! — die Ernte folgt der Saat!

Память его конвентъ не замедлилъ почтить назначеніемъ пенсіи въ 400 руб. его вдовѣ и единовременныхъ пособій его дѣтямъ, а также постановилъ соорудить и воздвигъ на могилѣ его мраморный памятникъ съ посвященіемъ отъ имени паствы его и слѣдующей эпитафіей:

Es ruhet hier, der fest auf Gottes Felsen stand,
Ernst, was er lehrte, that, mit Eifer Schonung band:
Die Ihr das Gute ehrt, o weinet Seinem Namen;
Nein! ehrt ihn würdiger: bestrebt euch — nachzuahmen!

Позволимъ себѣ въ заключеніе сообщить здѣсь одинъ эпизодъ изъ жизни внука пастора, Я. К. Грота, всегда благоговѣйно почитавшаго память своего дѣда,—эпизодъ, въ которомъ голосъ и мысль послѣдняго, запечатлѣнные въ его сочиненіяхъ, сыграли не послѣднюю роль въ самый критическій моментъ его жизни, при рѣшеніи брачнаго вопроса.

Въ концѣ 1849 г. Я. К., уступая непреодолимому влеченію сестры своей къ свиданію съ петербургскими друзьями, поѣхалъ съ ней въ Петербургъ (изъ Гельсингфорса, гдѣ они жили тогда) и тамъ въ знакомой семьѣ встрѣтилъ ту дѣвушку (Н. П. Семенову), которой суждено было стать его женою. Она сразу овладѣла его сердцемъ, но онъ не имѣлъ возможности сблизиться съ нею, такъ какъ послѣ двухъ-трехъ свиданій долженъ былъ разстаться, уѣзжая обратно въ Финляндію. Сердце ему подсказывало рѣшеніе, но разсудокъ сдерживалъ, и онъ колебался, одолѣваемый сомнѣніями, какъ это естественно въ такія минуты нашей жизни. 20-ыя числа декабря были рѣшительными для него днями. Вотъ что онъ разсказалъ потомъ своему другу о томъ,

что между прочимъ повліяло на его настроеніе. «Все утро 22 декабря провелъ я въ библіотекѣ покойнаго академика Шторха. Между прочимъ нашелъ я тамъ въ сочиненіяхъ Бакмейстера много выписокъ изъ проповѣдей и другихъ трудовъ моего дѣда. Въ одной части былъ подробный отчетъ о цѣломъ томѣ проповѣдей. Я взялъ эту книгу домой и, ложась спать, читалъ изъ нея отрывки брату, въ томъ числѣ изъ одной проповѣди *о бурныхъ сторонахъ холостой жизни*. На другое утро узналъ я случайно изъ каталога Эггерса, что наканунѣ прошло ровно 50 лѣтъ со для кончины моего дѣда (22 декабря 1799 г.). Не будучи суевѣрнымъ, нельзя не быть пораженнымъ подобными случаями. Не долженъ ли былъ загробный голосъ моего дѣда въ день его смерти — въ такія минуты, когда я могъ колебаться, подѣйствовать на мою рѣшимость? Сколько разъ бывалъ я въ Петербургѣ, и эта книга не попадалась мнѣ въ руки! Сколько дней я провелъ тамъ нынче, но ни въ одинъ изъ другихъ я ее не встрѣчалъ. Мнѣ надобно было увидѣть ее именно тогда, когда мнѣ нуженъ былъ чей-нибудь совѣтъ, чье-нибудь подкрѣпительное слово»....[1])

II.

Карлъ Ефимовичъ Гротъ[2]).

Отъ перваго брака пастора Грота съ Христиной Энгельгардтъ остались сынъ Карлъ Христіанъ и дочь Амалія, вышедшая скоро по смерти отца замужъ за Карла Линка. Дѣтей своихъ пасторъ Гротъ воспитывалъ въ большой строгости, которая

---

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III, стр. 501—502.

2) Къ сожалѣнію, объ отцѣ Якова Карловича, умершемъ рано, когда послѣднему шелъ 6-ой годъ, фактическія свѣдѣнія наши весьма скудны; впрочемъ и тѣ немногія данныя, которыя сохранились въ свидѣтельствахъ о немъ, въ кое-какихъ документахъ и въ семейныхъ преданіяхъ, рисуютъ его образъ довольно опредѣленно и рельефно.

бросалась въ глаза даже посторонпимъ. Но это — по мнѣнію его друга Буссе — вытекало исключительно изъ рано усвоенныхъ Гротомъ взглядовъ и убѣжденій. Внимательность и нѣжность его къ дѣтямъ, при всей строгости, краснорѣчиво доказываются документомъ, найденнымъ Буссе среди старыхъ церковныхъ бумагъ. Это—дневникъ, который велъ Гротъ въ 1778 г. о поведеніи своихъ обоихъ дѣтей, тогда отроковъ въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ. Дневникъ обнимаетъ пять мѣсяцевъ, и о каждомъ днѣ имѣлось не менѣе пары строкъ. По словамъ Буссе, эти записи производили самое трогательное впечатлѣніе. Само собой разумѣется, что воспитаніе и образованіе дѣтямъ были даны самыя тщательныя.

Единственный сынъ пастора, Карлъ Еѳимовичъ, родился въ 1770, а можетъ быть въ 1771 г. (точной даты, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ). Послѣ домашней отличной подготовки подъ руководствомъ отца онъ получилъ образованіе сперва въ Екатерининскомъ, а потомъ въ Петропавловскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ первымъ ученикомъ, что̀ свидѣтельствуетъ не только о его прилежаніи, но и о недюжинныхъ способностяхъ. На экзаменѣ при выходѣ изъ Екатерининской школы онъ, по особому случаю, именно ухода любимыхъ учителей, произнесъ прощальную рѣчь, о которой нашелъ случай упомянуть библіографъ Бакмейстеръ въ своей знаменитой «Russische Bibliothek»[1]). Еще въ періодъ ученія, 14-ти лѣтнимъ мальчикомъ, уже прекрасно владѣвшимъ иностранными языками, Гротъ, какъ объ этомъ уже было разсказано въ біографіи его отца, былъ приглашенъ въ компаніоны къ великимъ князьямъ государю наслѣднику Александру и брату его Константину Павловичамъ для ихъ упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ, конечно, по выбору и желанію самой императрицы Екатерины. Этою высокою

---

1) «Russische Bibliothek (1786)», B. X. S. 583. Самое привѣтственное слово Карла Грота помѣщено въ брошюрѣ «Rede bei der Prüfung der Katharinen-Schule und bei der Niederlegung des Amtes ihrer Lehrer». Reval.

честью юноша былъ обязанъ главнѣйше почетному положенію и заслугамъ своего отца и особому къ нему благоволенію императрицы, но безъ сомнѣнія также своимъ учебнымъ успѣхамъ и способностямъ[1]). Это положеніе Гротъ занималъ съ сентября 1785[2]) въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Вѣроятно около 1790 онъ кончилъ курсъ ученія въ Петропавловской школѣ, такъ какъ уже въ февр. 1791 состоялось его назначеніе учителемъ 2-го возраста въ Сухопутный Кадетскій корпусъ. Мы къ сожалѣнію не знаемъ, какой предметъ былъ спеціальнымъ и слѣдовательно излюбленнымъ у Грота. Была ли это математика, если судить по дальнѣйшей служебной его карьерѣ (въ Экспедиціи ревизіи счетовъ и затѣмъ въ министерствѣ финансовъ), или можетъ быть естественная исторія, если судить по одной его переводной работѣ[3]), — сказать трудно. Во всякомъ случаѣ молодой Гротъ продолжаетъ занятія наукой и состоя учителемъ, и въ этомъ отношеніи на него видимо возлагались извѣстныя надежды. Объ этомъ можно заключить изъ того, что онъ, по словамъ его «аттестата», въ мартѣ 1794 г. «награжденъ отъ Императорской Академіи Наукъ званіемъ студента оной Академіи». Это означало, что Академія нашла его достойнымъ — посредствомъ зачисленія въ состоявшій еще тогда при ней «университетъ» — приготовленія къ ученому поприщу: изъ студентовъ должны были

1) Выше было отмѣчено упоминаніе объ этомъ фактѣ въ письмахъ Имп. Екатерины къ Гримму. «Сбор. Имп. Истор. Общества» XXIII, стр. 297—8, а также то мѣсто въ инструкціи, данной Екатериной кн. Н. И. Салтыкову по воспитанію великихъ князей, гдѣ выясняется роль такихъ юношей. Изъ нея видно, что имѣлась въ виду польза такого товарищества не въ отношеніи только иностранныхъ языковъ: «молодые люди, къ нимъ приставленные, какъ-то Клавдій съ товарищи, играя могутъ иногда дать дѣтямъ такое знаніе, кое отъ приставниковъ не такъ скоро перенять бы могли»...

2) Аттестатъ, данный Гроту въ 1813 г. (при служебномъ перемѣщеніи), гласитъ: «находился при Государяхъ Великихъ Князьяхъ А. П. и К. П. для упражненія въ нѣмецкомъ языкѣ съ 14 сент. 1785 г.».

3) Переводъ съ французскаго изъ «Esprit des Journaux» К. Грота: Описаніе сурка, взятое изъ путешествія г. Виліама Кокса по Швейцаріи. «Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія», часть LVIII, мѣсяцъ іюнь 1791 г., стр. 90—96.

вырабатываться будущіе адъюнкты академіи. Повидимому въ качествѣ такого студента онъ еще нѣкоторое время призывался и къ великимъ князьямъ, и за ревностное исполненіе этихъ своихъ обязанностей онъ къ новому 1796 г. былъ Государынею пожалованъ въ коллежскіе регистраторы[1]), какъ видно изъ нижепомѣщаемаго офиціальнаго документа. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, въ ноябрѣ 1796 г. скончалась Екатерина II-я, и на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ, который не могъ не знать Грота, какъ компаніона его старшихъ сыновей, и явно благоволилъ къ нему.

Вступленіе императора Павла на престолъ вызвало со стороны Карла Ефимовича Грота сообразное съ обычаями той эпохи стихотворное на нѣмецкомъ языкѣ привѣтствіе, въ которомъ находимъ строки, подтверждающія это отношеніе къ нему Павла: «Твой кроткій взоръ, говоритъ онъ ему, уже въ дѣтскіе годы сулилъ юношѣ прочное счастье»[2]). Императоръ Павелъ пожелалъ

---

1) Состоя уже тогда (съ мая 1795 г.) на службѣ въ 3-ей экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ.

2) Эта рукопись, помѣченная 1 декабря 1796 г., съ заглавіемъ: «Empfindungen der Freude, Seiner Kayserlichen Majestät dem Grossen Kayser und Herrn Paul dem Ersten, Selbstherrscher der Reussen, gewidmet von Carl Christian Grot» хранится въ бумагахъ Моск. Отдѣл. Общ. Арх. Минист. Имп. Двора (154—37537). Вотъ текстъ стихотворенія:

Wie mag ich es, mit Dichterschwingen,
Hin zu dem glanzumringten Thron
Des Völkerherrschers mich zu dringen,
Von dem des Vaterlandes Sohn
Die Zukunft schon enthüllt erblickte;
Sah, wie, den Zepter in der Hand,
Sein Fürstenherz so gern beglückte,
Und dann, mit Vorgefühl empfand:
Wie laute Jubel aller Zeiten
Auf Enkel noch sein Lob verbreiten? —
Mein Fürst verschmäht die niedre Blume nicht,
Die Ihm die Hand der Herzensfreude bricht! —
Versammelt Euch in fernen Zonen
Ihr Völker! preiset, segnet Ihn
Durch den so viele Millionen
Der Wohlfahrt Freuden viele blühn.
Heil uns! in unsern Frühlingstagen

утвердить особой грамотой за Гротомъ пожалованный ему Екатериной II-ой чинъ, и этотъ патентъ, напечатанный на пергаментѣ съ государственной печатью, отъ 26 мая 1797 г., за подписью трехъ сенаторовъ, сохранился въ отличномъ видѣ въ семейныхъ бумагахъ моего отца. Не лишнимъ будетъ привести здѣсь цѣликомъ этотъ біографическій документъ.

«Божіею милостію Мы Павелъ Первый и прочая.... Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, Наша Любезнѣйшая Государыня Родительница, Карла Грота, который Ея Величеству студентомъ служилъ, за оказанную его къ службѣ ревность и прилѣжность Всемилостивѣйше пожаловала въ Коллежскіе Регистраторы 1795 года Декабря 31 дня, но токмо ему на оной чинъ Патента до нынѣ дано не было; того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ онаго Карла Грота за нашего Коллежскаго Регистратора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; на противъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ томъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному подданному надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашему Правительствующему Сенату подписать и Государственною печатью

Fliesst uns ein neuer Segen zu,
Ruft jeder Jüngling, Greise sagen:
Paul wird nun Schöpfer neuer Ruh;
Vergessen Sorgen, Kummer, Schmerzen,
Und fühlen ihre Lasten nicht;
Mit frohen, dankerfüllten Herzen
Uebt jeder treue Bürgerpflicht.
Heil mir! darf ich auch freudig sagen,
Erhabner Fürst! dein milder Blick
Verhiess schon in des Knaben Tagen
Dem Jüngling einst sein sichres Glück!

Вкусъ къ стихотворству и вообще къ писательству, къ литературѣ Карлъ Ефимовичъ безъ сомнѣнія наслѣдовалъ отъ своего отца.

укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, мая 26-го дня 1797 г.»[1]).

Намъ неизвѣстно, какія причины заставили Карла Ефимовича промѣнять окончательно учено-учебное поприще на карьеру чиновника, но это произошло еще въ 1790-хъ годахъ, т. е. еще при жизни его отца. Были-ли это вполнѣ выяснившіеся вкусы и расположенія, или какія-либо внѣшнія обстоятельства—остается для насъ невыясненнымъ[2]). Уже въ 1795 г. Гротъ поступилъ въ 3-ю Экспедицію для свидѣтельства государственныхъ счетовъ, и здѣсь оставался въ разныхъ должностяхъ и по учрежденіи министерства финансовъ (1802 г.), дослужившись въ 1811 г. до старшаго столоначальника. Онъ, по всему видно, рано пріобрѣлъ репутацію чрезвычайно ревностнаго, знающаго и дѣльнаго чиновника, удостоившись въ 1809 г. полученія Высокомонаршаго благоволенія, а въ 1910 г. знака отличія «за отличное и успѣшное отправленіе должности». Въ концѣ 1811 г. онъ былъ по прошенію уволенъ изъ штата экспедиціи и вѣроятно, по случаю преобразованія министерствъ (1810—11 гг.), въ томъ числѣ и вѣдомства финансовъ, опредѣлился по другой его части, именно въ департаментъ государственныхъ имуществъ, директоромъ котораго былъ тогда гр. Григорій Влад. Орловъ[3]). Здѣсь онъ достигъ скоро виднаго поста начальника отдѣленія. Успѣхамъ К. Е. на службѣ, рядомъ съ собственными его дарованіями и нравственными качествами, не могли не способствовать его прошлыя связи, именно тотъ фактъ, что онъ лично былъ извѣстенъ государю Александру Павловичу и его брату, какъ

---

1) Подписали патентъ сенаторы: Алексѣй Ржевскій, князь Александръ Долгоруковъ и Семенъ (?) Неплюевъ, герольдмейстеръ князь Павелъ Щербатовъ и секретарь Матвѣй Багановъ. Дальнѣйшее движеніе Грота въ чинахъ пошло быстро: въ концѣ 1798 г. онъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, а въ 1808 г. онъ уже былъ надворнымъ совѣтникомъ.

2) Тутъ могла играть роль и недостаточная его обезпеченность, особенно послѣ потери отца (въ 1799 г.).

3) Это былъ сынъ младшаго изъ братьевъ Орловыхъ, племянникъ Григорія Григ., хорошо знакомаго когда-то съ пасторомъ Гротомъ.

нѣкогда товарищъ ихъ дѣтскихъ занятій и игръ. Это счастливое обстоятельство, конечно, обѣщало ему и въ будущемъ быстрое и успѣшное движеніе по службѣ, а можетъ быть даже блестящую карьеру, тѣмъ болѣе, что и со стороны жены, рожденной Цизмеръ, онъ, какъ мы увидимъ, имѣлъ довольно вліятельныя связи черезъ ея брата. Но не суждено было Карлу Ефимовичу продолжать свою жизнь и дѣятельность! Они были пресѣчены неумолимою судьбою въ цвѣтѣ его лѣтъ. Но прежде чѣмъ сказать объ этомъ, остановимся на семейныхъ его обстоятельствахъ и на его личности.

Съ молодыхъ лѣтъ Гроты (семья пастора) были дружны съ семьей Цизмеровъ (Ziesmer). Глава этой семьи былъ по преданію негоціантъ; съ женою онъ былъ въ разводѣ, и дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ въ эпоху, къ которой относятся первыя документальныя извѣстія объ этой дружбѣ (начало 1790-хъ гг.), объ отцѣ нѣтъ уже никакого упоминанія, а семья состояла изъ старой m-me Цизмеръ, рожденной Бушъ, сына Якова Ивановича и трехъ дочерей Елизаветы, Маріи и Каролины. Какъ сблизились между собой молодые К. Е. Гротъ и Я. И. Цизмеръ, ровесники, — намъ неизвѣстно, но дружба эта установилась вѣроятно уже съ юныхъ лѣтъ, такъ какъ, не смотря на разлуку съ 1790-хъ гг., когда Я. И. Цизмеръ поступилъ на дипломатическое поприще и на долго оставилъ Россію, она непрерывно продолжалась и не остывала, поддерживаясь перепиской и бывъ наконецъ окончательно закрѣплена родственными узами, женитьбой Грота на младшей сестрѣ своего друга (1804 г.). Въ сохранившейся перепискѣ Я. И. Цизмера со своими родными, начиная съ 1793 г., имя его друга К. Грота встрѣчается почти въ каждомъ письмѣ, въ припискахъ, съ нѣжными поклонами ему, разспросами, совѣтами и сѣтованіями, что онъ не довольно часто пишетъ[1]). Цизмеръ выказываетъ

1) Рядомъ съ нимъ часто упоминается и другой пріятель Цизмера и Грота—Эйлеръ, внукъ знаменитаго академика-математика, друга пастора Грота.

постоянно сердечный интересъ къ судьбѣ Грота и, напримѣръ, въ началѣ 1798 г. по поводу извѣстія, что послѣдній доволенъ своею жизнью и веселъ, но что онъ не получаетъ повышенія по службѣ, велитъ ему передать, чтобъ это его не смущало и чтобъ онъ пользовался беззаботно настоящимъ, не думая слишкомъ о будущемъ, ибо, если не будетъ довольства собою и счастья, то что ему чины, почести и деньги....

По всѣмъ этимъ сношеніямъ видно, что Гротъ былъ близкій человѣкъ въ семьѣ Цизмеровъ и былъ всегда готовъ ко всякимъ услугамъ матери и сестрамъ своего друга. Въ 1799 г., значитъ еще при жизни пастора Грота, въ одномъ письмѣ къ старшей своей сестрѣ Цизмеръ совѣтуетъ поручить какое-то дѣло его другу Гроту, а скоро послѣ того онъ сообщаетъ, что послѣдній въ письмѣ къ нему дружески проситъ его семейныхъ пользоваться имъ (Гротомъ) во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ будетъ нужна мужская помощь.

Послѣ смерти отца Грота (1799) и выхода замужъ его сестры (1800), когда онъ остался одинокъ (ибо отношенія съ мачехой не могли быть особенно тѣсны), его дружба съ семьей Цизмеръ, кажется, еще укрѣпилась. Пасторъ Гротъ скончался 22 декабря 1799 г., а уже 12 февраля 1800 г. его единственная дочь Амалія вышла замужъ за Карла Линка[1]). Спустя четыре года послѣ того устроилось семейное счастье и брата ея Карла Ефимовича. Онъ, судя по немногимъ сохранившимся его письмамъ, очень дружилъ со старшей сестрой Я. И. Цизмера Елизаветой Ивановной, умной и дѣльной, но уже очень не молодой дѣвицей, бывшей значительно его старше. Но это была только дружба и взаимное уваженіе. Истинное же чувство любви вызвала въ немъ самая младшая сестра Каролина Ивановна, которая раз-

1) Къ сожалѣнію, объ этомъ зятѣ Грота мы никакими данными не располагаемъ. Сынъ ихъ Карлъ былъ въ 1840-хъ годахъ офицеромъ въ Свеаборской крѣпости и тогда-же въ 1848 г. скончался. О немъ часто упоминается въ «Перепискѣ Я. К. Грота съ Плетневымъ», т. II и III.

дѣляла это чувство и которой онъ и сдѣлалъ предложеніе въ началѣ 1804 г. Я. И. Цизмеръ, который немедленно узналъ объ этомъ изъ писемъ своихъ матери и сестеръ, принялъ конечно съ полнымъ удовлетвореніемъ эту вѣсть, и въ привѣтственномъ своемъ по этому случаю письмѣ (5 апр. н. с.) выражаетъ свою искреннюю радость, что сестра соединяетъ свою судьбу съ такимъ «превосходнымъ человѣкомъ», и пользуясь своимъ старшинствомъ (на 10 лѣтъ) и житейскою опытностью, даетъ ей братскіе совѣты.

Какъ изъ писемъ Цизмера, такъ и изъ сохранившихся нѣсколькихъ писемъ самого Карла Ефимовича къ своей невѣстѣ и потомъ женѣ, живо возстаетъ передъ нами духовный образъ этого глубоко чувствовавшаго, сердечнаго, деликатнаго и истинно-благороднаго человѣка. Такимъ онъ рисуется и въ семейныхъ преданіяхъ, ибо сами дѣти вслѣдствіе ранней его кончины не могли его помнить.

Какъ смотрѣлъ на семейную жизнь и какъ онъ въ ней полагалъ главную основу нашего счастья, видно изъ писемъ его къ невѣстѣ, и особенно изъ слѣдующаго мѣста, которое считаю умѣстнымъ привести здѣсь. Говоря, что онъ свѣтло смотритъ на открывающееся передъ нимъ будущее и что онъ былъ бы счастливѣйшимъ человѣкомъ, еслибъ и невѣста его раздѣляла это его настроеніе, онъ прибавляетъ: «Я вспоминаю при этомъ мысль одного изъ любимыхъ моихъ писателей, и не могу не привести ее Вамъ, какъ вполнѣ совпадающую съ моими взглядами и житейскимъ опытомъ. — Почему, спрашиваетъ онъ, различаемъ мы въ понятіи счастья разные его виды? Развѣ дѣйствительно существуетъ ихъ нѣсколько, если мы всмотримся философски въ самую основу его? — *Семейное счастіе есть на этомъ свѣтѣ — единственное, стоющее усилій человѣка.* Всѣ остальные его виды суть исключительно придатки, которые въ отдѣльности нигдѣ не достаточны (не могутъ удовлетворить) и не заслуживаютъ своего родового имени («счастья»). Если мы не хотимъ защищать своей гордости и своихъ жалкихъ предубѣжденій, то всѣ мы должны согласиться относительно состава (содержанія)

человѣческаго счастья (понимая его въ житейскомъ смыслѣ): оно не состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ лишь въ простомъ, умѣренномъ образѣ жизни, удовлетворительномъ здоровіи, а главнѣйше въ радостяхъ и слѣдствіяхъ цѣломудренной любви».

Въ томъ-же 1804 г. состоялся бракъ К. Е. Грота съ К. И. Цизмеръ, и сравнительно недолгая (около 14 лѣтъ) ихъ семейная жизнь оправдала ихъ надежды и была въ полной мѣрѣ счастлива. Вмѣстѣ съ ними жила одно время и оставшаяся одинокою послѣ смерти матери и средней сестры (Маріи), старшая сестра Елизавета Ивановна, о которой еще будетъ рѣчь ниже.

У Гротовъ было всего четверо дѣтей, но первый сынъ (Александръ) умеръ въ младенчествѣ. Затѣмъ слѣдовала дочь Роза, родившаяся въ 1811 г., будущая писательница-переводчица (псевдон. К. Р. Аполлонская), затѣмъ мой отецъ Яковъ Карловичъ (род. 1812 г.) и дядя Константинъ Карловичъ (род. въ 1815 г.). Жили Гроты скромно, но и безбѣдно. Конечно, службой Карлъ Ефимовичъ не могъ очень много зарабатывать, но у сестеръ Цизмеръ былъ повидимому небольшой капиталецъ, который служилъ семьѣ подспорьемъ.

Мы уже видѣли, что къ 1812 г. Карлъ Ефимовичъ перешелъ въ департаментъ государственныхъ имуществъ и вскорѣ занялъ здѣсь постъ начальника отдѣленія. Въ 1816 г. семью ихъ постигла тяжелая потеря: скончался еще въ цвѣтѣ лѣтъ, на 47-мъ году любимый братъ и другъ Яковъ Ивановичъ Цизмеръ, тогда, впрочемъ, уже не жившій въ Петербургѣ[1]). Но непродолжительно было и семейное счастье Гротовъ. Карлъ Ефимовичъ немногимъ пережилъ своего шурина. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ не стало и его: онъ погибъ случайно и даже хорошенько не извѣстно какъ. Мы не знаемъ обстоятельствъ и подробностей этой трагической смерти, о которой ничего не разсказываетъ и мой отецъ въ своихъ воспоминаніяхъ. Но изъ се-

1) См. о немъ ниже.

мейныхъ преданій извѣстно, что К. Е., по всей вѣроятности, утонулъ, купаясь въ Невѣ. Это случилось въ началѣ іюля 1818 г.[1]) Онъ былъ отличный пловецъ и, говорятъ, не разъ переплывалъ Неву. Однажды онъ пошелъ купаться и не вернулся. Платье его было найдено на берегу... Можно представить себѣ, какъ смерть эта потрясла его семью, и прежде всего его бѣдную жену.

Каролина Ивановна Гротъ

и Цизмеры.

Каролина Ивановна, рожденная Цизмеръ, родилась 1 февраля 1780 г., слѣдовательно въ годъ брака (1804) ей было 24 года. Какъ мы уже видѣли, ея отецъ Иванъ Цизмеръ (Zismer)[2]) былъ нѣмецкій негоціантъ: онъ происходилъ, какъ кажется, изъ Восточной Пруссіи. Гдѣ и долго ли онъ жилъ послѣ развода съ женой, мы не знаемъ: въ перепискѣ его дѣтей (и жены) о немъ вовсе нѣтъ упоминанія. Мать К. И. была рожденная Бушъ; по свидѣтельству Я. К. Грота, она держала въ Петербургѣ въ 1790-хъ годахъ дѣвичій пансіонъ, перешедшій потомъ къ ея старшей дочери. У нея было четверо дѣтей: единственный сынъ, уже знакомый намъ Яковъ Ивановичъ, и три дочери, изъ которыхъ младшей и была Каролина Ивановна, вышедшая замужъ въ 1804 г. по любви за К. Е. Грота. Потерявъ мужа въ 1818 (или 1817) г. — еще сравнительно молодой женщиной, когда ей не было еще и 40 лѣтъ, она какъ нѣжная мать, почти

---

1) Удостовѣрить документально дату года мнѣ не удалось. Возможно что это былъ, если не 1818-ый, то 1817 годъ, но никакъ не раньше. Я. К. нѣсколько разъ отмѣчаетъ годомъ смерти отца—1816 г., но это ошибка. Въ этомъ году умеръ Я. И. Цизмеръ, а по показанію самого Я. К. его отецъ пережилъ его года на два.

2) Имя Zismer (или Ziesmer) въ семейной корреспонденціи приблизительно до 1800 писалось обыкновенно Ziesemer.

отказалась отъ удовольствій личной жизни, личныхъ интересовъ и всецѣло посвятила себя дѣтямъ и ихъ воспитанію. Она имѣла утѣшеніе не только вырастить ихъ, но и видѣть ихъ преуспѣвающими на избранныхъ ими поприщахъ, и даже жить съ ними одной семьей (именно съ дочерью и старшимъ сыномъ, даже послѣ его женитьбы) до самой своей смерти. Она скончалась въ преклонныхъ годахъ (во время желудочной эпидеміи) въ Гельсингфорсѣ 24 августа 1852 года.

Прежде чѣмъ остановиться на роли и значеніи К. И. въ воспитаніи ея дѣтей и на созданныхъ ею семейномъ бытѣ и обстановкѣ, въ чемъ всего ярче обрисовываются ея духовная личность и ея характеръ, намъ слѣдуетъ познакомить читателя съ тѣмъ домашнимъ кругомъ, въ которомъ она сама выросла, съ тѣми членами семьи, которые играли наибольшую роль въ ея жизни и которыхъ вліяніе продолжалось и позже — въ ранней эпохѣ жизни и воспитанія ея собственныхъ дѣтей.

О роли семейства Цизмеръ въ жизни отца Якова Карловича еще до женитьбы его была ужь рѣчь выше. Главными и наиболѣе интересными его членами, какъ мы уже видѣли, были: другъ, а съ 1804 г. шуринъ Карла Ефимовича, слѣдовательно дядя моего отца Яковъ Ивановичъ, и его старшая сестра Елизавета Ивановна. Отецъ мой съ любовью говоритъ о нихъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ и въ своей извѣстной перепискѣ (1840-хъ гг.) съ П. А. Плетневымъ. Тётку свою онъ еще помнилъ, а съ дядей могъ хорошо познакомиться изъ домашнихъ преданій и изъ сохранившихся семейныхъ бумагъ, а именно изъ обширной переписки Я. И. Цизмера съ своими родными, матерью и сестрами, которую онъ въ 1840-хъ гг. тщательно разобралъ, привелъ въ хронологическій порядокъ и переплелъ въ особую большую тетрадь, снабдивъ ее обстоятельнымъ біографическимъ предисловіемъ (на франц. языкѣ)[1]). Всего цѣлесооб-

---

1) Почти всѣ письма, какъ самого Цизмера, такъ и его матери (а также и его зятя К. Е. Грота) писаны на французскомъ языкѣ.

разнѣе будетъ воспропзвести здѣсь хотя отчасти этотъ документъ [1]).

«Эти письма, разсказываетъ здѣсь Я. К., были найдены моей сестрою въ бумагахъ нашей покойной тётки, умершей въ 1834 г. 73-хъ лѣтъ. При первомъ ихъ прочтеніи они произвели на меня глубокое впечатлѣніе, познакомивъ меня съ лицами, которыхъ образы казались для меня уже совсѣмъ утраченными.

«.....Такой живой интересъ пробудили они во мнѣ и потому еще,что каждый изъ насъ любитъ воспроизводить въ воображеніи подробности прошедшаго, даже если дѣйствующими въ немъ лицами являются люди намъ совсѣмъ незнакомые. И пожалуй нѣтъ лучшихъ документовъ, которые бы давали намъ такой вѣрный снимокъ съ несуществующихъ уже характеровъ и обстоятельствъ, какъ такія частныя, написанныя съ небрежной откровенностью письма.

«Еще важное преимущество писемъ этого сборника заключается въ томъ, что они рисуютъ намъ человѣка, который по благородству своихъ чувствъ и принциповъ, рѣдкой добротѣ сердечной и вообще по всѣмъ своимъ достоинствамъ и талантамъ, вполнѣ заслуживаетъ чести жить въ памяти своихъ потомковъ. Такимъ является намъ образъ Якова Цизмера. Собираніе въ одно цѣлое разбросанныхъ тамъ и сямъ чертъ характера доставляетъ намъ удовольствіе, тѣмъ большее, что изъ всего явствуетъ, какая любовь существовала между авторомъ большей части писемъ и его сестрой, къ которой они въ большинствѣ адресованы.

«На десять лѣтъ [2]) старше его, она была во всѣхъ отношеніяхъ его достойна. Эти письма дополняютъ ея милый образъ, который навсегда запечатлѣлся въ нашемъ сердцѣ, потому что мы сами знали ее и любили. Она на 10 лѣтъ пережила своего брата... Письма Якова Цизмера вмѣстѣ съ письмами его матери стоятъ любой біографіи...»

---

1) Мы приводимъ его въ русскомъ переводѣ.

2) Кажется, разница была только около 9 лѣтъ.

Здѣсь Я. К. сообщаетъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній и о корреспондентахъ.

«Родители Я. Ц. были нѣмцы и родиной его предковъ была по всей вѣроятности восточная Пруссія. Отецъ его, негоціантъ, развелся со своей женой. Воспитаніе Цизмера было весьма несовершенно. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ самъ признаетъ, до какой степени недостаточны были его познанія. Онъ пріобрѣлъ ихъ во французскомъ пансіонѣ (Каттенкампфа, на Вас. Остр.), гдѣ числился приходящимъ. Здѣсь — источникъ его знанія французскаго языка, которое свидѣтельствуется его письмами... Изъ его нѣсколькихъ нѣмецкихъ писемъ видно, что онъ также отлично владѣлъ своимъ роднымъ языкомъ. Что касается русскаго, то есть основанія полагать, что онъ не былъ въ немъ особенно силенъ, по крайней мѣрѣ до довольно уже почтеннаго возраста. Онъ любилъ чтеніе и обладалъ небольшой библіотекой, о которой не разъ идетъ рѣчь въ его письмахъ. Отъ моей тёти я знаю, что «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо во французскомъ переводѣ былъ первою книгой, которую онъ прочелъ съ жадностью и которая пріохотила его къ чтенію....

«По старинному русскому обычаю Цизмеръ еще ребенкомъ былъ зачисленъ сержантомъ въ списки одного изъ полковъ, вѣроятно благодаря хлопотамъ своего двоюроднаго брата Северина, который служилъ въ гвардіи. Моя мать помнитъ еще красный мундиръ съ черными отворотами у рукавовъ, который онъ иногда надѣвалъ, будучи сержантомъ. Но военнымъ на дѣлѣ онъ никогда не былъ».

Карьера, которой онъ посвятилъ себя и слѣдовалъ почти всю свою жизнь, была карьера дипломатическая. Отсюда цѣлый рядъ путешествій и заграничныхъ побывокъ отъ 1793 до 1806 года, которымъ мы обязаны этой перепиской. Въ первый разъ встрѣчаемся мы съ Цизмеромъ въ письмѣ его изъ Константинополя, гдѣ онъ состоялъ причисленнымъ къ свитѣ знаменитаго Кутузова, бывшаго тогда чрезвычайнымъ посломъ при дворѣ султана. Въ этомъ первомъ письмѣ мы читаемъ уже имя, которое часто повторяетъ

онъ въ позднѣйшихъ своихъ письмахъ, а именно имя Грота, своего друга, молодого сына пастора лютеранской церкви Св. Екатерины. Изъ первыхъ писемъ его и его матери, которая часто говоритъ о немъ съ нѣжностью, мы уже можемъ составить себѣ представленіе о молодомъ Цизмерѣ, какъ о натурѣ любящей, привѣтливой и чистосердечной, какъ о характерѣ жизнерадостномъ, веселомъ и общительномъ.

Большой природный умъ, частыя путешествія и многобразныя сношенія и общеніе съ людьми высшей интеллигенціи почти совершенно стушевали пробѣлы въ его образованіи, и нельзя назвать хвастовствомъ его ссылку на свою житейскую опытность, которую онъ дѣлаетъ въ одномъ письмѣ къ младшей сестрѣ Каролинѣ... «Умные совѣты, которые онъ часто давалъ своимъ сестрамъ, вытекали изъ его личныхъ убѣжденій и говорятъ намъ, что это былъ человѣкъ на рѣдкость опытный въ житейскихъ дѣлахъ и отношеніяхъ. Послѣдніе годы своей короткой жизни Цизмеръ провелъ въ Либавѣ. Эта эпоха ознаменована полной перемѣной въ его судьбѣ. Онъ больше не дипломатъ: онъ начальникъ таможни. Онъ влюбляется, женится и становится отцомъ семейства.

«Все это сообщаетъ послѣдней серіи писемъ еще большій интересъ. Тотъ годъ, когда прекращается его переписка (1816 г.), является и годомъ его смерти. Онъ скончался отъ гастрической лихорадки (fièvre gastrique) всего 46-ти лѣтъ отъ роду. Спустя два года послѣдовалъ за нимъ нашъ отецъ, другъ его юности, приблизительно одного съ нимъ возраста.

«Госпожа Ю. Цизмеръ[1]) продолжала переписку своего мужа со своею золовкой, Елизаветой Ивановной. Ея письма, полныя сердечности, слѣдуютъ за письмами покойнаго.

«Старшая его сестра Елизавета Цизмеръ, съ которой по большей части и велъ онъ переписку, родилась 16-го мая 1762 г. Въ 1795 она оставила родительскій домъ, опредѣлясь учительницей въ семейство Медеръ, которое она сопровождала

1) Рожденная Оффенбергъ, впослѣдствіи баронесса Рённе.

до Любека и Гамбурга. Ко времени этого путешествія относятся письма нашей бабушки къ своей дочери. Тутъ же находимъ мы нѣсколько строкъ, написанныхъ моей матерью въ дѣтствѣ, и два письма средней сестры Маріи Цизмеръ, молодой, веселой и живой дѣвушки, ставшей жертвой несчастной любви, которая вѣроятно и ускорила впослѣдствіи роковой исходъ жестокой болѣзни.

«Въ концѣ переписки находимъ два письма нашего отца— дорогія строки, начертанныя рукой, которая благославляла насъ въ дѣтствѣ.

«Жизнь Я. Цизмера, которая цѣликомъ отразилась въ его письмахъ, стала благодаря имъ достояніемъ семьи, драгоцѣнностью для насъ всѣхъ. Никогда не претендовавъ на безсмертіе, онъ будетъ жить для насъ въ этомъ невольномъ своемъ наслѣдіи. Крестникъ дяди, имя котораго ношу, я былъ еще очень малъ, когда мы потеряли его. Его черты не могли остаться въ моей памяти, но я счастливъ уже тѣмъ, что познакомился съ нимъ изъ этихъ писемъ». [1])

Сообщенныя здѣсь данныя о Я. И. и Ел. Ив. Цизмерахъ мнѣ остается пополнить еще нѣкоторыми небезъинтересными извѣстіями изъ другихъ источниковъ (между прочимъ и изъ той же переписки).

Судьба Я. И. Цизмера, т. е. главнымъ образомъ дипломатическая его карьера, настолько интересна, что должна бы послужить предметомъ особаго разсмотрѣнія, а многое въ его перепискѣ, касающееся жизни и дѣятельности нашихъ дипломатовъ за границей и современныхъ событій (того періода 1793—1807 гг.), заслуживаетъ даже быть обнародованнымъ по историческому своему интересу [2]). Здѣсь неумѣстно было бы останавливаться на этомъ предметѣ, но для характеристики личности Я. И. Цизмера, его роли и авторитета въ семьѣ не лишне будетъ отмѣтить нѣкоторые факты изъ его біографіи. Поступивъ въ иностранную коллегію,

---

1) Очеркъ этотъ помѣченъ 6/18 августа 1844 г.

2) Я надѣюсь еще имѣть случай сдѣлать это въ другой разъ.

Цизмеръ, благодаря способностямъ, прекрасному знанію языковъ и своимъ нравственнымъ качествамъ, имѣлъ возможность быстро выдвинуться и заслужить довѣріе начальства. Въ началѣ 1790-хъ годовъ мы его видѣли въ Константинополѣ при М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ во время его чрезвычайнаго посольства къ султану послѣ Ясскаго мира, а съ 1796 г.—уже при нашемъ извѣстномъ дипломатѣ гр. Ник. Петр. Панинѣ, который въ слѣдующемъ 1797 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, гдѣ Цизмеръ и состоялъ его секретаремъ до назначенія его вице-канцлеромъ (въ 1799 г.). Гр. Панинъ такъ оцѣнилъ и полюбилъ его, что онъ сталъ у него близкимъ домашнимъ человѣкомъ, лицомъ самымъ довѣреннымъ. Когда послѣ временной немилости и даже ссылки Панина при Павлѣ Петровичѣ (1800 г.) онъ вернулся на свой постъ при Александрѣ I, онъ опять усиленно звалъ къ себѣ Цизмера. Въ изданныхъ Брикнеромъ «Матеріалахъ для жизнеописанія графа Н. П. Панина» (Спб., 1890—1892) въ его дѣловой перепискѣ имя Цизмера встрѣчается довольно часто, и изъ этихъ упоминаній можно уже заключить о его близости къ графу и довѣрительной его роли[1])... Въ 1780 г. Панинъ въ своихъ инструкціяхъ къ своему преемнику въ Берлинѣ, барону Крюденеру, такъ рекомендуетъ ему переведеннаго тогда въ Дрезденскую миссію Цизмера: «Надворный совѣтникъ Цизмеръ, бывшій однимъ изъ моихъ довѣренныхъ секретарей съ самаго начала моей дипломатической карьеры, назначенъ въ нашу миссію въ Дрезденъ. Этотъ молодой человѣкъ пишетъ очень правильно на обоихъ языкахъ; онъ опытенъ въ обращеніи съ шифромъ, и его работа очень умѣлая. Онъ можетъ быть очень полезенъ В-му П-ству, такъ какъ отъ Васъ зависитъ держать его при себѣ, хотя онъ и состоитъ при Дрезденской миссіи. Я всегда былъ имъ доволенъ, я льщу себя надеждой, что

1) См. т. I, 240; II, 194; III, 247, 519; IV, 382, 403; V, 20, 292, 298, 299, 565; VI, стр. 61.

онъ сумѣетъ заслужить Вашу благосклонность»[1]). Черезъ Панина Я. И. сблизился и съ семьей тестя его, генералъ-поручика и бывшаго директора Академіи Наукъ графа Влад. Григ. Орлова[2]). Сынъ послѣдняго Григ. Влад. Орловъ, директоръ департамента государственныхъ имуществъ, по всему видно, былъ дружески расположенъ къ нему, доставилъ ему позже мѣсто по таможенной части, и изъ переписки Цизмера мы узнаемъ, что послѣдній въ эпоху перемѣны службы, именно при назначеніи управляющимъ въ Петербургскую таможню, жилъ одно время въ домѣ Орловыхъ: въ графѣ онъ имѣлъ вліятельнаго покровителя.[3])

Цизмеръ, впрочемъ, и по вступленіи на престолъ Александра I продолжалъ еще свою дипломатическую службу въ Германіи, одно время въ Берлинѣ, а потомъ опять въ Дрезденѣ, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ и нашего участія въ нихъ въ пользу Пруссіи (1806—1807) онъ игралъ извѣстную роль, какъ старшій дипломатическій чиновникъ: въ качествѣ такового онъ состоялъ при нашемъ главнокомандующемъ ген. Бенигсенѣ и былъ непосредственнымъ участникомъ событій. О его роли послѣ Фридландскаго сраженія имѣется слѣдующее историческое документальное извѣстіе. Когда нашу армію постигла неудача и выяснилась необходимость остановить военныя дѣйствія, объ этомъ высказалъ свои мнѣнія Государю главнокомандующій въ своемъ донесеніи. Но у государя могли быть и были колебанія, и вотъ ему дали прочесть частное письмо Я. И. Цизмера къ министру иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ сообщалось, что Бенигсенъ, не желая огорчить государя, пишетъ ему не все и представляетъ положеніе въ менѣе мрачномъ видѣ, чѣмъ оно

---

1) Тамъ-же, т. V, стр. 292.

2) Панинъ былъ женатъ на дочери гр. Влад. Григ. Орлова, Софьѣ Владиміровнѣ (1774—1844).

3) Любопытно, что, какъ мы это видѣли въ біографіяхъ пастора Грота и его сына, Орловы (гр. Григ. Гр.) играли роль также и въ судьбѣ Гротовъ; Карлъ Ефимовичъ подъ конецъ своей краткой жизни служилъ тоже въ департаментѣ государственныхъ имуществъ подъ начальствомъ гр. Григ. Вл. Орлова.

оказывается на дѣлѣ. Цизмеръ пишетъ такъ: «Если очевидцу кампаніи позволено будетъ откровенно говорить начальнику, то осмѣлюсь доложить, что намъ остается одно средство: какъ можно скорѣе предложить перемиріе или вступить въ переговоры о мирѣ»[1]). Изъ этого эпизода нельзя не заключить, что мнѣнію Цизмера придавалось въ кругу близкихъ къ монарху лицъ не малое значеніе, и возможно, что добрая репутація его была не безъизвѣстна и Государю. Вѣроятно въ послѣдовавшихъ тильзитскихъ переговорахъ Я. И. также принималъ участіе.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошла переписка Цизмера именно этого періода. Отъ 1806 до 1811 г. имѣется досадный пробѣлъ. Мы такимъ образомъ не располагаемъ болѣе точными свѣдѣніями о послѣднихъ годахъ дипломатической службы Я. И., — о времени и объ обстоятельствахъ его перехода на другое служебное поприще. Причины этого шага остаются для насъ невыясненными. Быть можетъ тутъ сыграли роль и какія-нибудь служебныя недоразумѣнія, или столь обычная средп людей интрига, но какъ бы то ни было Цизмеръ, имѣя въ Петербургѣ сильныхъ, близко его знавшихъ и очень цѣнившихъ его покровителей, успѣшно продолжалъ свою служебную карьеру въ другой сферѣ, именно въ таможенномъ вѣдомствѣ, гдѣ не могли не оцѣнить его рѣдкихъ достоинствъ. Съ помощью шурина своего бывшаго начальника Панина, гр. Г. В. Орлова, онъ сперва устроился въ Петербургѣ, но скоро перешелъ въ Либаву, гдѣ женился и гдѣ началась для него новая, счастливая семейная жизнь. Но дни его уже были сочтены: внезапная тяжкая болѣзнь (гастрическая лихорадка) свела его въ могилу въ 1816 г. еще въ цвѣтущемъ возрастѣ (на 46 году отъ роду).

Таковъ былъ дядя Якова Карловича. Не менѣе интереснымъ и симпатичнымъ лицомъ была и тётка его, старшая сестра Я. И. Елизавета Ивановна, о которой читатель кое-что уже знаетъ изъ предыдущаго и изъ трогательнаго воспоминанія о ней Я. К.,

1) Сборн. Имп. Р. Ист. Общ., т. 89. — Срв. Шильдеръ. Имп. Александръ I, т. II, стр. 171.

по поводу писемъ къ ней. Елизавета Ивановна родилась въ 1762 г. и была много старше брата, но была связана съ нимъ самой тѣсной дружбой. Она отличалась умомъ и энергіей и была очень дѣятельна. При жизни матери она была ея усердной и умѣлой помощницей въ содержаніи дѣвичьяго пансіона, а послѣ ея смерти она одна вела еще нѣкоторое время это дѣло. Она осталась всю жизнь дѣвицей и всецѣло посвятила себя педагогическимъ занятіямъ, и затѣмъ семьѣ и дѣтямъ своей сестры, Каролины Ивановны Гротъ, особенно когда послѣдняя овдовѣла (въ 1818 г.) и при скромныхъ своихъ средствахъ была въ довольно стѣсненномъ положеніи. Она съ нѣжностью относилась къ своимъ племянницамъ и помогала сестрѣ въ ихъ воспитаніи: занималась съ ними и учила ихъ, между прочимъ, французскому языку. Прожила она до 1834 г. и умерла уже въ преклонномъ возрастѣ, оставивъ въ семьѣ своей сестры самое тёплое и благодарное о себѣ воспоминаніе.

Близость такихъ выдающихся въ духовномъ смыслѣ, благородныхъ и любящихъ людей въ родномъ кругу — я не говорю уже о самихъ родителяхъ — не могла не отразиться на всемъ семейномъ строѣ и моральной атмосферѣ, среди которыхъ протекло раннее дѣтство Якова Карловича. Онъ не помнилъ своего дяди, но послѣній своей жизнью и нравственнымъ существомъ своимъ создалъ послѣ себя такую свѣтлую память въ семьѣ, что она сама по себѣ уже влекла къ нему и дѣйствовала благотворно на младшее поколѣніе, особенно когда оно имѣло возможность ближе узнать эту личность изъ семейныхъ документовъ.

Въ письмѣ къ своему другу П. А. Плетневу въ 1844 г. отецъ мой, разсказывая ему о найденной перепискѣ Цизмера, пишетъ: «Вечеромъ я съ своими домашними читалъ хранящуюся у сестры переписку «милыхъ отжившихъ», т. е. покойныхъ ближайшихъ родственниковъ нашихъ». Познакомивъ вкратцѣ своего друга съ этими лицами, онъ продолжаетъ: «Какъ пріятно вездѣ видѣть человѣка самаго благомыслящаго, честнаго, добраго, нѣжнаго сына и брата; не говорю уже о его французскомъ языкѣ и

слогѣ, въ которыхъ видно перо опытнаго дипломатическаго чиновника... Чтенье писемъ покойныхъ наполнило меня особенно-священнымъ чувствомъ; я сблизился съ ними, какъ съ живыми, и научился смотрѣть на нихъ новыми глазами; ничто, кромѣ дѣйствительнаго общенія съ ними во время ихъ жизни, не могло такъ познакомить меня съ ними, какъ эти письма»... «Какъ я радъ особенно знакомству съ дядей», пишетъ онъ въ другомъ письмѣ; «что за чудный чѣловѣкъ: и прежде о немъ жило въ нашемъ семействѣ преданіе, какъ о добрѣйшемъ человѣкѣ, но оно было слишкомъ неопредѣленно и неполно. Бабушка (т. е. мать Цизмера) была, какъ видно, добрая мать, но въ образѣ мыслей не всегда такъ же возвышенна»[1]).

Намъ остается представить наконецъ имѣющуюся въ нашихъ источникахъ характеристику того лица, которому Яковъ Карловичъ обязанъ естественно всего больше какъ природными своими задатками и качествами, такъ и раннимъ и плодотворнымъ ихъ развитіемъ и всѣмъ своимъ воспитаніемъ, т. е. характеристику его матери Каролины Ивановны. Въ бумагахъ отца сохранилась замѣтка о ней, составленная очевидно близкимъ лицомъ (не самимъ ли Я. К.?)[2]) подъ впечатлѣніемъ ея кончины (въ 1852 г.). Она заключаетъ въ себѣ ея вѣрный и ярко написанный портретъ, разумѣется, главнѣйше какъ матери, что̀ для насъ особенно цѣнно. Опуская извѣстныя фактическія данныя, я передамъ здѣсь главное содержаніе замѣтки, придерживаясь возможно точно выраженій подлинника.

Каролина Ивановна осталась вдовой[3]) съ тремя малолѣтними дѣтьми (дочерью и двумя сыновьями) и посвятила себя всецѣло ихъ воспитанію. Она приняла твердое рѣшеніе жить только для своихъ дѣтей и осталась ему вѣрна до гроба. Цѣня выше всего истинное образованіе и моральное развитіе, она старалась до-

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. II, стр. 292—3 и стр. 299.
2) Быть можетъ для пастора, говорившаго о ней погребальное слово.
3) Ей было тогда 38 лѣтъ.

ставить ихъ своимъ дѣтямъ и, при всей ограниченности своихъ средствъ, сумѣла устроить своихъ сыновей въ высшемъ и лучшемъ тогда воспитательномъ заведеніи (Царскосельскомъ лицеѣ). Но чтобы все-же быть всегда вблизи ихъ и мочь оказывать на нихъ вліяніе, она сама переселилась въ Царское Село и провела тамъ съ ними пять счастливыхъ лѣтъ. Она всегда была дѣятельна и поддерживала въ домѣ строгій порядокъ; была очень умѣренна и проста въ своихъ привычкахъ, непритязательна; мало требовала отъ другихъ, но сама давала имъ много.

Такою она была и въ новыхъ условіяхъ жизни, когда она съ любовью послѣдовала за старшимъ сыномъ (т. е. Я. К.) въ Финляндію, и таковою ее знали въ послѣдніе годы ея жизни въ маленькомъ дружескомъ кругу, который образовался около нея. Хотя ея матеріальныя средства были всегда очень ограничены, она все же умѣла мудрымъ хозяйничаньемъ достигать извѣстнаго благосостоянія. Ея величайшимъ наслажденіемъ, какъ она сама въ томъ сознавалась, было *давать*, дѣлиться съ другими даже тѣмъ малымъ, что она имѣла. Это сказывалось какъ въ ея всегда сердечномъ гостепріимствѣ, такъ и въ томъ, что она постоянно помогала бѣднымъ.

Никогда не умствуя на темы о загробномъ мірѣ и не напуская на себя наружнаго благочестія, она была полна дѣтской вѣры въ Бога и безгранично предана Его святой волѣ. И Господь за ея чистосердечіе взыскалъ ее своею благостью, даровавъ ей долгую безпечальную жизнь и счастье не только видѣть устроенными и счастливыми своихъ трехъ дѣтей, но еще въ послѣдніе годы пріобрѣсти любящую невѣстку и наконецъ дождаться внука[1]). Къ послѣднему она питала особую нѣжность, и въ предчувствіи своей близкой кончины не хотѣла пропустить ни одной минуты, когда могла отдаваться наблюденію за его развитіемъ. Кончина

---

1) Як. Карл. вступилъ въ бракъ съ Нат. Петр. Семеновой въ февралѣ 1850 г., а первенецъ ихъ Николай Яковлевичъ (будущій философъ) родился въ апрѣлѣ 1852 г. за 4 мѣсяца до кончины бабушки.

ея была неожиданна, ибо болѣла она очень недолго. И время и родъ ея смерти вполнѣ соотвѣтствовали ея собственному не разъ высказанному желанію — не дожить до слишкомъ глубокой старости и предшествующими долгими страданіями не быть въ тягость себѣ и другимъ. Смерти она не боялась, а послѣднія ея минуты были скрашены утѣшеніемъ религіи.

Невѣстка Каролины Ивановны дѣйствительно вполнѣ оцѣнила и полюбила ее. «По пріѣздѣ нашемъ въ Гельсингфорсъ, разсказываетъ моя мать въ своихъ «Воспоминаніяхъ», мы прямо проѣхали къ дому матери Якова Карловича, гдѣ насъ старушка встрѣтила, растроганная до слезъ, съ хлѣбомъ и солью. Я съ первой минуты отъ души полюбила ее и, чѣмъ болѣе узнавала ея горячую нѣжность къ неоцѣненному ея сыну, тѣмъ дороже она мнѣ становилась... Во всѣ три года нашей жизни съ нею ни разу не пробѣжало между нами и тѣни неудовольствія или размолвки, и мужъ часто трогательно благодарилъ меня за такія отношенія къ доброй для него матери... Наши посѣщенія маменьки такъ оживляли ея тихую однообразную жизнь, что она старалась какъ можно чаще устраивать съ нами свиданія или у насъ или у себя. Нельзя представить себѣ того радушія и удовольствія, къ какимъ гостепріимная старушка угощала насъ, и какой для нея былъ праздникъ, когда мы у нея обѣдали»[1]). Много данныхъ и штриховъ для характеристики Каролины Ивановны разбросано также въ многолѣтней перепискѣ ея сына съ П. А. Плетневымъ въ 1840-хъ годахъ: всѣ они могутъ только подтвердить вѣрность только-что обрисованнаго ея духовнаго образа.

Приведемъ здѣсь лишь слова о ней ея сына при сообщеніи Плетневу скорбной вѣсти о ея кончинѣ: ...«Жизнь ея была вся посвящена заботамъ о дѣтяхъ и неуклонному исполненію самыхъ святыхъ обязанностей.... При воспоминаніи всѣхъ обстоя-

1) «Изъ Семейной Хроники. Воспоминанія для дѣтей и внуковъ» Натальи Гротъ, С.-Пб. 1900, стр. 139—140.

тельствъ ея домашней жизни, при мысли о радостяхъ, которыя ей посланы были въ послѣдующіе годы, отрадное утѣшеніе сливается съ скорбью, и можно сказать, что прожить такимъ образомъ $72^1/_2$ года и до конца сохранить всю бодрость и дѣятельность есть доля завидная»[1]). «Маменька—читаемъ далѣе—своею жизнью, т. е. всѣмъ характеромъ этой жизни и всею своею духовной физіономіей оставила намъ самое святое и сладкое воспоминаніе, лучшее наслѣдство на всю жизнь. Человѣкъ такъ созданъ, что живыхъ не умѣетъ никогда оцѣнить вполнѣ; такъ и мы, какъ ни любили и какъ ни почитали ее, а теперь только поняли весь высокій смыслъ ея жизни. Въ послѣднее время она еще болѣе прежняго была участлива, добра и нѣжна. Все какъ будто устроилось, чтобы оставить намъ ея образъ въ самой полной чистотѣ и ясности»[2]).

Наконецъ, для пополненія характеристики нельзя не подчеркнуть здѣсь еще одной черты, отмѣченной ея сыномъ, которая очевидно была въ извѣстномъ смыслѣ рѣшающей, такъ сказать, провиденціальной для духовнаго развитія, направленія и судьбы ея дѣтей.

По свидѣтельству Я. К., «она, хотя и была по происхожденію нѣмка, но любила все русское и, почитая Россію своимъ единственнымъ отечествомъ, воспитала насъ въ любви къ русскому языку и народу, въ привязанности и благодарности къ Россіи. И она раздѣляла мысль отца, что первый языкъ дѣтей долженъ быть русскій; но и французскій и нѣмецкій мы усвоили себѣ въ ранніе годы, незамѣтно, въ семейномъ кругу, такъ что мнѣ трудно припомнить, которому изъ нихъ я научился прежде»[3]).

---

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III, стр. 602.
2) Тамъ-же, стр. 610.
3) «Нѣсколько данныхъ» (С.-Пб.), стр. 53.

III.

Дѣтство Я. К. Грота.

Наши свѣдѣнія о дѣтскихъ годахъ Якова Карловича до поступленія его въ Царскосельскій лицейскій пансіонъ 10-лѣтнимъ мальчикомъ, къ сожалѣнію, довольно скудны. Какой-либо семейной корреспонденціи, подобной той, о которой была рѣчь выше, отъ этихъ годовъ не сохранилось. Семья жила вмѣстѣ, а Я. И. Цизмеръ — послѣ переселенія въ Либаву — какъ разъ въ эпоху рожденія Я. К., женился, зажилъ своею особою жизнью, а года черезъ три-четыре его уже не стало. Такимъ образомъ источники наши ограничиваются кое-какими семейными документами, преданіями и главнымъ образомъ разбросанными тамъ и сямъ автобіографическими замѣтками и воспоминаніями самого Якова Карловича.

Въ эпоху самой бурно-стремительной и лихорадочной своей дѣятельности, самой упорной работы надъ собой и своимъ самосовершенствованіемъ, когда онъ наконецъ нашелъ свое настоящее призваніе и страстно отдался ему, именно въ финляндскую эпоху своей жизни (въ 1840-ые годы), онъ имѣлъ привычку, какъ впрочемъ и раньше въ годы канцелярской службы, отдавая себѣ строгій отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ, побужденіяхъ и движеніяхъ ума и сердца, заносить на бумагу въ видѣ дневника или бѣглыхъ замѣтокъ свои душевныя переживанія, сознаніе прошлыхъ ошибокъ и увлеченій, суровую критику и анализъ настоящаго образа дѣйствій и настроенія, и наконецъ рѣшенія и требованія для ближайшаго будущаго. «Послѣ лицея — говоритъ Я. К. въ одномъ письмѣ къ Плетневу въ 1845 г. — нѣтъ года, отъ котораго не осталось бы у меня письменныхъ слѣдовъ тогдашнихъ моихъ занятій, помышленій и чувствъ. Признаюсь, мнѣ отрадно видѣть столько свидѣтельствъ постояннаго стремленія къ усовершенствованію себя, по вмѣстѣ съ тѣмъ какъ ноетъ сердце при мысли, что не съ кѣмъ раздѣлить всѣхъ

ощущеній, возбуждаемыхъ въ душѣ образомъ своего прошедшаго!...»[1]). «Дома, по большой части—пишетъ онъ скоро затѣмъ — все еще вожусь за уборкою и просмотромъ своего архива. Какъ полезно возвращаться такимъ образомъ въ свое прошедшее, изучать свою собственную исторію! Всякій разъ при этомъ занятіи, я чувствую грусть какъ будто оплакиваю то, что изъ жизни исчезло невозвратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видя заблужденія, обманы прошедшаго, я переношусь въ будущее, думаю: пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, я опять оглянусь на нихъ, опять найду въ нихъ то же — какъ-бы избѣжать всего, о чемъ можно тогда пожалѣть? Придетъ и такая черта жизни, откуда въ послѣдній разъ посмотришь назадъ на протекшее—какъ-бы тогда не испытать слишкомъ горькихъ сожалѣній?»[2]) «Я нахожу,— читаемъ въ другомъ мѣстѣ — что храненіе дружескихъ писемъ, своихъ журналовъ, замѣтокъ и всякихъ бумагъ, напоминающихъ обстоятельства нашей жизни, чрезвычайно полезно. Послѣ, черезъ много лѣтъ, эти слѣды прошедшаго живо возобновляютъ прежнія положенія, чувства, мысли, даютъ возможность сравнивать ихъ съ настоящимъ, повѣрять свои нынѣшнія ощущенія, и тѣмъ обогощаютъ опытность и сердце. Я это особенно ясно понималъ, разбирая нынче всѣ мои бумаги, изъ которыхъ нѣкоторыя восходятъ за время оставленія материнскаго дома. Сколько лицъ, обстоятельствъ, чувствъ, мыслей и плановъ они воскресили въ душѣ моей»[3]).

Нѣкоторая часть этихъ старыхъ дневниковъ и замѣтокъ уцѣлѣла въ бумагахъ Я. К., а очень многое изъ впечатлѣній этого самонаблюденія, изъ этихъ думъ и размышленій о настоящемъ и прошломъ попало въ эти самыя его письма къ другу П. А. Плетневу. Въ этомъ-то матеріалѣ и встрѣчаются показанія

---

1) «Переписка» съ Плетневымъ, т. II, стр. 501.
2) Тамъ-же стр. 405.
3) Тамъ-же, т. I, стр. 451.

и воспоминанія, благодаря которымъ можно заглянуть и въ эпоху его ранняго дѣтства и собрать нѣсколько чертъ его дѣтскаго характера и его развитія до 10-лѣтняго возраста.

Яковъ Карловичъ родился въ тяжелую и полную великихъ тревогъ, но и высокаго подъёма народнаго духа, годину русской жизни, впрочемъ уже въ моментъ полнаго торжества русскаго оружія надъ непріятелемъ и его изгнанія изъ предѣловъ Россіи, 15-го декабря 1812 г. въ Петербургѣ (по словамъ Я. К., гдѣ-то по Садовой ул.). Въ его метрическомъ свидѣтельствѣ значится, что въ этотъ день у надворнаго совѣтника Карла Христіана Грота и его законной жены Каролины, рожденной Цизмеръ, родился сынъ Яковъ, что онъ былъ крещенъ 6-го января 1813 г. и воспріемниками при томъ были колежскій совѣтникъ Цизмеръ (т. е. дядя Я. К., Яковъ Ивановичъ), въ честь котораго онъ и былъ окрещенъ Яковомъ, и полковница Е. Ф.- Энгельгардтъ. Вѣроятно это была тоже родственница — изъ семьи матери Карла Ефимовича, рожденной Энгельгардтъ.

Среди разныхъ дневниковъ и автобіографическихъ замѣтокъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, о которыхъ упоминалось выше, сохранились между прочимъ листки съ набросками конспекта цѣлой автобіографіи, относящимися именно къ рожденію и первымъ годамъ дѣтства. Тутъ имѣется даже начало (нѣсколько строкъ) самой автобіографіи съ заглавіемъ «Глава I-ая. Первые 10 лѣтъ».

Вотъ эти строки: «Я родился 15-го декабря 1812 года, день славный въ Русской исторіи, потому что считается днемъ окончательнаго изгнанія французовъ изъ Россіи. Я былъ ребенкомъ слабымъ. Тётка моя, Е. И. Цизмеръ, замѣтила, увидѣвъ меня, что мнѣ не быть долговѣчнымъ. На 5-мъ году стала обнаруживаться во мнѣ охота къ ученію. Поднимая съ полу всякій писанный лоскутокъ, я съ помощью маменьки разбиралъ его. . .». На другомъ листкѣ находимъ такіе наброски конспекта (противъ даты рожденія): «Во время беременности опасенія отъ французовъ — продажа серебра — Петрозаводскъ — рожденіе — ху-

дощавость — «недолговѣченъ» — въ Садовой, домъ. . .». Далѣе: «Смутныя воспоминанія: прогулки въ Лѣтнемъ Саду — розги — Θёкла — нѣжность и плаксивость — любовь къ животнымъ: голуби; — болѣзнь старшаго брата — смерть его — живость воспоминаній — макароны — черная женщина». Наконецъ по поводу внезапной потери отца Я. К. (объяснявшій слабость воспоминаній объ этомъ бо́льшей своей близостью къ матери) отмѣчаетъ: «дѣйствіе материнской нѣжности — вліяніе ранней потери отца на все развитіе — тѣсность окружающаго міра — неучастіе къ постороннему — незнакомство съ жизнью. . .».

Вотъ и все содержаніе этихъ набросковъ довольно любопытныхъ и при всей своей лаконичности. Въ какой духовной обстановкѣ и атмосферѣ протекали годы ранняго домашняго воспитанія Я. К., достаточно видно изъ представленной уже выше характеристики его семейнаго круга и родителей, въ особенности матери, всецѣло отдавшейся воспитанію дѣтей. Моральныя условія послѣдняго были несомнѣнно самыя благопріятныя, и силою этихъ раннихъ вліяній были конечно значительно ослаблены вредныя дѣйствія отрицательныхъ сторонъ и недочетовъ послѣдующаго лицейскаго воспитанія, тѣмъ болѣе, что домашнее вліяніе не вполнѣ прекратилось и въ этотъ періодъ. Я. К. впослѣдствіи, вспоминая дѣтство, говорилъ о медленности и тугости своего развитія въ юные годы, но онъ разумѣлъ тутъ конечно только развитіе умственное, медленное обогащеніе ума положительными знаніями, а моральныя основы его послѣдующаго духовнаго роста были несомнѣнно заложены въ немъ въ дѣтскіе годы, въ домашней средѣ, и онъ не могъ впослѣдствіи не сознавать этого, ибо къ этой области примѣнимо особенно высказанное имъ какъ-то однажды (въ письмѣ къ другу) сужденіе, что «въ сферѣ образованія человѣкъ до того возраста, когда онъ начинаетъ мыслить и дѣйствовать самобытно, совершенно зависитъ отъ общества, въ которомъ живетъ, что изъ этой окружающей его атмосферы онъ почерпаетъ всю свою ду-

ховную жизнь, а извѣстно, какъ запасъ, полученный въ юности, важенъ для всей жизни...»[1]).

Однакожъ, если имѣютъ огромное значеніе въ жизни и развитіи человѣка духовная среда и обстановка его первоначальнаго воспитанія, то этимъ не умаляется первенствующая роль и дѣйствіе его природныхъ задатковъ и способностей, его прирожденныхъ свойствъ характера и организаціи, его наклонностей и предрасположеній, которыя обнаруживаются въ ребенкѣ обыкновенно очень рано; эти-то черты характера, когда онъ, достигнувъ сознательнаго возраста, вступаетъ въ водоворотъ жизни, опредѣляетъ свои цѣли, свой жизненный путь и свои идеалы, оказываютъ сильнѣйшее, часто рѣшающее вліяніе на направленіе его судьбы и его развитія, то облегчая ему, то часто крайне затрудняя осуществленіе его стремленій.

Поэтому для насъ такъ и драгоцѣнны показанія и свидѣтельства о дѣтскомъ возрастѣ и дѣтскомъ характерѣ Я. К. Они намъ бросаютъ свѣтъ на дальнѣйшіе фазы его развитія, на процессъ его послѣдующаго самовоспитанія и работы надъ собой въ молодые и даже зрѣлые годы.

Сгруппируемъ же здѣсь эти свидѣтельства, которыя и безъ помощи особыхъ коментаріевъ могутъ обрисовать достаточно полно и ярко дѣтскій образъ Якова Карловича до его поступленія въ учебное заведеніе, да въ извѣстной мѣрѣ и въ годы его ученія въ Царскосельскомъ лицеѣ.

Яковъ Карловичъ, при своемъ всегдашнемъ стремленіи къ самопознанію и наклонности къ самоанализу, долженъ былъ, конечно, самъ интересоваться своимъ дѣтствомъ, а потому естественно не только онъ внимательно слушалъ, но вѣроятно и выспрашивалъ свою маменьку о своемъ ребяческомъ возрастѣ, и этой-то его любознательности, какъ и экспансивности передъ другомъ, мы и обязаны сохраненіемъ этихъ любопытныхъ для насъ показаній.

---

1) «Переписка» съ Плетневымъ, т. III, стр. 320.

Изъ нихъ явствуетъ, что преобладающими чертами характера или темперамента Я. К. въ дѣтствѣ были чрезвычайная живость, рѣзвость и впечатлительность, горячность, вспыльчивость и нетерпѣливость, а вмѣстѣ доброта и мягкость сердца, нѣжность и чувствительность, переходившая даже въ плаксивость, что̀ однакожъ не мѣшало веселости нрава, большой смѣшливости и шаловливости.

Въ одномъ письмѣ къ Плетневу въ 1845 г. Я. К., посылая свой дневникъ, сообщаетъ о своихъ прогулкахъ съ матерью. На одной такой прогулкѣ «маменька, говоритъ онъ, разсказывала мнѣ о моемъ дѣтствѣ. Вотъ нѣкоторыя черты:

«Я любилъ ее нѣжнѣе всѣхъ другихъ дѣтей. Когда отецъ бралъ меня на руки, я начиналъ бить ногами и кричалъ: «я хочу къ маменькѣ». Когда она уходила со двора, я былъ неутѣшенъ отъ безпокойства и тоски, рыдалъ, прислонялся головой къ подушкѣ стула и засыпалъ: въ такомъ положеніи она заставала меня по возвращеніи. Когда она днемъ закрывала глаза, чтобъ подремать, я умолялъ ее: «откройте глаза», боясь, что она умретъ, и стараясь удалить даже всякую мысль о возможности этого: воображеніе мое было тогда сильно поражено смертію старшаго брата Александра, котораго я видѣлъ покойникомъ. Итакъ, чувствительность и плаксивость были двѣ главныя черты моего характера въ дѣтствѣ. Я былъ нелюдимъ: когда кто-нибудь приходилъ, я со слезами кричалъ: «гости пришли», объясняя горе свое тѣмъ, что *маменька со мной не будетъ играть*, и иногда уползая подъ стулъ. И послѣ, любя занятія, рисуя, клея, выдумывая разныя надписи и т. п., я часто просилъ *не ходить въ гости, потому что дома веселье*. Я былъ большой лакомка, даже жаденъ; однакожъ, когда намъ дарили деньги, я не покупалъ себѣ сластей, а только просилъ у Розы и Кости (т. е. сестры и брата) удѣлить часть того, что они себѣ купили; самъ же говорилъ, что «это слишкомъ дорого; стану я на это тратить деньги». Когда меня звали къ ужину, я спрашивалъ: есть ли пироги или каша? и когда говорили, что нѣтъ, то продолжалъ свою работу, отказываясь отъ ужина. Двухъ лѣтъ я совершенно свободно говорилъ

по-русски; когда у насъ гостила тётка (по отцу), то мы слышали нѣмецкій языкъ и непримѣтно выучились ему. По-французски маменька при насъ часто разговаривала съ своей старшей сестрой; мы любили ихъ передразнивать, произнося въ носъ выдуманные звуки. Разъ маменька и тётка, готовя сестрѣ сюрпризъ къ именинамъ, говорили при мнѣ по-французски, чтобъ я ихъ не понялъ. Онѣ чрезвычайно удивились, когда я на другой день объявилъ имъ, что знаю, о чемъ онѣ говорили,—хотятъ подарить сестрѣ ножницы и наперстокъ. Шести лѣтъ маменька начала меня учить читать, но я не показывалъ большой охоты сидѣть за уроками; оттого для маменьки былъ большой сюрпризъ, когда я поднялъ съ полу бумажку и началъ разбирать ее; повторивъ нѣсколько разъ тотъ же опытъ, я скоро превзошелъ ея ожиданія. Лѣтъ трехъ я получилъ подругу въ играхъ, маленькую Ѳёклу, дочь купленной въ домъ крѣпостной женщины Василисы. Скоро я такъ подружился съ этой дѣвочкой, что когда она надолго уходила, я и по ней плакалъ, какъ по маменькѣ».[1])

«Что касается до воспоминаній о дѣтствѣ моемъ, продолжаетъ Я. К. въ слѣдующемъ письмѣ, то надобно въ дополненіе сказать и о нѣкоторыхъ дурныхъ качествахъ, напримѣръ жадности, отъ которой я не разъ бывалъ боленъ, и вспыльчивости, которая, при малѣйшемъ противорѣчіи, заставляла меня поднимать руку и не щадить моихъ товарищей. Но послѣ всякаго такого выраженія гнѣва слѣдовало самое умильное раскаяніе, заставлявшее меня часто бросаться къ ногамъ и со слезами просить прощенія у того, кого я обидѣлъ. Вообще я былъ нетерпѣливо страстенъ въ желаніяхъ: захотѣвъ чего-нибудь, не давалъ покоя домашнимъ, пока не буду удовлетворенъ, и показывалъ особенную живость въ принятіи впечатлѣній: когда обманывались наши дѣтскія надежды несостоявшеюся прогулкою или другимъ чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ, другіе слегка жалѣли, — я плакалъ неутѣшно. Животныхъ любилъ необыкновенно. Когда мы переѣзжали съ

1) «Переписка», т. II, стр. 506—507.

Крестовскаго, гдѣ одинъ годъ провели лѣто, я умолялъ, чтобы взяли съ собой въ городъ двухъ привязавшихся ко мнѣ собакъ. Мы садились въ лодку,—онѣ стояли на берегу; мои просьбы остались тщетными; я рыдалъ, какъ будто о потерѣ человѣка.... Вообще дѣтство мое богато трогательными для меня воспоминаніями».[1])

Живость, впечатлительность и склонность къ увлеченію сильно сказывались въ характерѣ Я. К. и впослѣдствіи, особенно въ періодъ кипучей молодости съ ея порывами и пылкими стремленіями, и Я. К. старался обуздывать ихъ, поскольку эти свойства мѣшали, особенно въ началѣ его ученаго поприща, сосредоточенію, уравновѣшенности и постоянству его въ занятіяхъ. Въ его замѣткахъ и письмахъ не разъ встрѣчаются на это указанія. Однажды въ 1840 г. онъ приписываетъ даже свою склонность къ заболѣваньямъ (простудамъ) этой чертѣ своей легкой возбуждаемости и страстности. Для поправленія здоровья, говоритъ онъ, «нужны года и главное флегма, которой у меня нѣтъ. Когда я работаю и даже гуляю, я постоянно бываю въ искуственно-лихорадочномъ состояніи, отъ волненія крови, встревоженной работою ума или по крайней мѣрѣ души».[2])

Что касается чувствительности Я. К., то и это свойство характера не покидало его до самыхъ зрѣлыхъ лѣтъ. Сильныя и глубокія чувства горя, обиды, раскаянья, овладѣвая имъ, находили себѣ исходъ у него въ обильныхъ слезахъ, не только въ юности, но даже еще и въ зрѣломъ возрастѣ. Онъ самъ не разъ сознается въ этой своей слабости. Достаточно вспомнить исторію пережитыхъ имъ непріятностей въ началѣ его профессорства въ Гельсингфорсѣ.[3]).

---

1) «Переписка». II, стр. 513—514.

2) Тамъ-же, I, стр. 182.

3) «Переписка», т. 1, стр. 320. По поводу его разсказа обо всемъ испытанномъ имъ, доведшимъ его до слезъ, Плетневъ замѣчаетъ: «хорошо, что ты уже отплакалъ. Теперь ты начнешь дѣйствовать. Помнишь, какъ ты плакалъ и передъ переѣздомъ въ Гельсингфорсъ?». Тамъ-же, стр. 328.

То обстоятельство, что воспоминанія дѣтства всегда были такъ ярки въ душѣ Я. К., объясняется несомнѣнно его нѣжной дѣтской впечатлительносью и пылкимъ воображеніемъ. Этой яркости и живучести дѣтскихъ впѣчатлѣній и образовъ онъ самъ приписываетъ свое умѣнье переноситься въ дѣтскій возрастъ и писать для него.

Въ 1840-ые годы, въ финляндскую эпоху своей жизни, онъ пробовалъ свои силы въ дѣтской литературѣ, и его стихи и проза для дѣтей, имѣвшіе и позже всегда не малый успѣхъ, печатались въ «Звѣздочкѣ» А. О. Ишимовой, а также изданы были и особымъ сборникомъ. Вотъ что онъ самъ писалъ Плетневу по поводу одобрительныхъ его отзывовъ; здѣсь также особенно для насъ цѣнны его дѣтскія воспоминанія: «Тебѣ нравится то, что я пишу для дѣтей. Но мнѣ кажется, что всякій, кто *былъ* ребенкомъ, долженъ бы умѣть такъ-же писать. Въ дѣтствѣ воображеніе такъ живо, впечатлѣнія такъ сильны, что врѣзываются на всю жизнь, и все, что я теперь мараю, не что иное, какъ повтореніе собственныхъ ощущеній. Тогда-то я, какъ вѣроятно и всѣ дѣти, былъ истиннымъ поэтомъ. Боже мой! какой рай прекрасныхъ чувствъ и понятій тогда разцвѣталъ въ душѣ моей! И все, что я тогда узнавалъ и чувствовалъ, тѣмъ сильнѣе оживляется въ памяти моей, чѣмъ я далѣе иду въ жизни. Это доказываетъ глубокую поэзію дѣтства; надобно пройти отрочество и большую часть юности, чтобы достигнуть сознанія этой поэзіи, чтобы мужемъ, полнымъ человѣкомъ, вновь пережить утро своей жизни, когда душа еще жила общею жизнію всей природы. Все, что я тогда читалъ, всѣ книжные герои, которые тогда волновали ребяческую душу, во всей своей прелести живутъ въ моемъ воспоминаніи. Даже нѣкоторыя картинки неизгладимо остаются въ немъ. Всего прочнѣе тѣ образы, которые трогали сердце. Я часто дивлюсь, какъ живо дѣтское воображеніе: всѣ происшествія и лица, которыя я тогда узнавалъ, рисовались въ душѣ, какъ-будто дѣйствительно виданныя. Оттого я и чувствовалъ такую страсть къ рисованію, что самоучкой выучился довольно

порядочно срисовывать и разцвѣчивать красками предметы съ натуры. Изъ книгъ, читанныхъ тогда (т. е., въ первомъ дѣтствѣ), особенно помню «Дѣтскую библіотеку» (кажется, такъ) Шишкова. Это свидѣтельствуетъ въ пользу книги...»[1])

Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣтской чувствительной душѣ Я. К. занимали не послѣднее мѣсто и религіозныя представленія и ощущенія, безсознательно воспринимавшіяся отъ окружающихъ, отъ матери прежде всего, и получившія дальнѣйшее развитіе въ юношествѣ. Объ этомъ онъ и самъ свидѣтельствовалъ. Такъ въ той-же перепискѣ онъ дѣлится съ другомъ своими религіозными воспоминаніями лицейскаго времени[2]).

Но если въ жизни сердца и чувствъ, а также воображенія, Я. К. развился сравнительно рано, то не такимъ-же быстрымъ темпомъ шло развитіе его ума и природной любознательности, расширеніе умственнаго кругозора и учебные успѣхи. Для такого развитія всѣ задатки имѣлись на лицо, но очевидно въ домашней обстановкѣ и условіяхъ жизни крылись причины его замедлявшія. Безъ сомнѣнія ихъ слѣдуетъ искать въ ранней потерѣ отца, въ исключительно женскихъ рукахъ, въ которыя перешло воспитаніе, быть можетъ въ недостаткѣ системы и опредѣленной программы ученія, въ плохихъ учителяхъ, а особенно въ слишкомъ узкой и замкнутой сферѣ домашней жизни и интересовъ. Эти неблагопріятныя для умственнаго развитія условія очевидно разумѣетъ и самъ Я. К., отмѣчая въ выше приведенномъ нами автобіографическомъ конспектѣ такія обстоятельства, какъ «вліяніе ранней потери отца на все развитіе — тѣсность окружающаго міра — неучастіе къ постороннему — незна-

---

1) Тамъ-же, I, стр. 492—93. Это былъ русскій переводъ А. С. Шишкова нѣмецкой «Дѣтской библіотеки» Кампе, пользовавшейся въ свое время большимъ успѣхомъ.

2) Тамъ-же, II, стр. 704. Въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ о пребываніи въ лицеѣ, онъ говоритъ о вліяніи пастора Авенаріуса на его нравственное и религіозное развитіе, *которому хорошее основаніе положено было въ родительскомъ домѣ*. Срв. «Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ», стр. 9.

комство съ жизнью...». Объ этомъ онъ упоминаетъ и въ своей автобіографіи. На эту же черту своего нравственнаго воспитанія онъ указываетъ впослѣдствіи и въ своей перепискѣ съ другомъ—по поводу своихъ ученыхъ занятій и своей умственной подготовки въ юные годы, которую онъ всегда считалъ не соотвѣтствовавшею его призванію.

Когда П. А. Плетневъ говорилъ ему о своемъ крайне позднемъ развитіи, и, не смотря на свое старшинство на 20 лѣтъ, утверждалъ, что «ты-де въ человѣчномъ отношеніи старѣе меня», Я. К. отвѣчалъ ему слѣдующее:

«Такъ же, какъ ты, и я началъ поздно жить; или лучше: я началъ рано, ибо былъ счастливъ ребенкомъ, но тогда я былъ въ состояніи полудикости (до того, что прятался подъ стулъ, когда входилъ незнакомый); въ мальчикѣ во мнѣ понятія развивались медленно и трудно, если исключить языки; кромѣ литературы въ самомъ поверхностномъ смыслѣ, никакая наука незанимала меня и въ лицеѣ. Послѣ выпуска я долго продолжалъ быть мальчикомъ; но по мѣрѣ того, какъ служба болѣе и болѣе становилась мнѣ противною, а склонность къ наукѣ усиливалась, — разъяснялись въ этой борьбѣ понятія и пробуждалась жизнь сердечная. Наконецъ Финляндія дала мнѣ толчокъ, отъ котораго все, что еще спало во мнѣ, проснулось. Итакъ, не полагай, будто я старше тебя духомъ, но, пожалуй, я согласенъ признать тебя ровесникомъ...»[1]).

Въ другомъ мѣстѣ Я. К., разбирая причины недостаточности своихъ успѣховъ въ наукахъ въ юные годы, находитъ, что этими причинами были: «съ одной стороны плохіе преподаватели, дурные учебники и ложное направленіе при воспитаніи, которое было чуждо убѣжденія въ необходимости положительныхъ знаній, а съ другой стороны, особенности моей духовной натуры и комплекціи, которая всегда отвращалась отъ знаній, предла-

1) «Переписка», I, стр. 504.

гаемыхъ ей либо поверхностно, либо въ хаотическомъ видѣ, либо не во время. И умъ мой развивался, кажется, такъ медленно, что въ молодые годы еще вовсе не интересовался знаніями самыми привлекательными для зрѣлаго ума»[1]). «Я живо чувствую, продолжаетъ онъ, какъ мое воспитаніе вовсе не соотвѣтствовало моему назначенію: еслибъ я рано попалъ въ руки хорошихъ наставниковъ, и потомъ, получивъ основательное элементарное образованіе, поступилъ въ какой-нибудь, хоть напримѣръ германскій университетъ, тогда я могъ бы теперь быть писателемъ (писано въ 1847 г.). Но вмѣсто того я началъ учиться собственно только съ того времени, когда другіе кончаютъ, да и то почти наперекоръ обстоятельствамъ, безпрестанно принужденный побѣждать различныя препятствія. . .»[2]). Здѣсь конечно Я. К. говоритъ о недостаткахъ и пробѣлахъ главнымъ образомъ своего лицейскаго образованія. Но до нѣкоторой степени тутъ играли роль и узкія рамки домашней подготовки, которыя не могли не отразиться и на дальнѣйшемъ ходѣ умственнаго развитія; все это не помѣшало однако Я. К. съ большими успѣхами проходить учебные курсы лицейскаго пансіона и лицея, и блестяще кончить послѣдній первымъ воспитанникомъ: такъ въ сущности ограниченъ и не сложенъ былъ курсовый объемъ лицейскаго ученія. Свое самообразованіе, внушенное сознаніемъ этой ограниченности и жаждой къ расширенію знаній, Я. К. началъ уже однако на лицейской скамьѣ.

Объ учебномъ заведеніи для Я. К. зашла рѣчь, когда ему минуло 10 лѣтъ. Объ этомъ и поступленіи въ лицейскій пансіонъ онъ такъ разсказываетъ въ своей автобіографіи.

«До 10-лѣтняго возраста маменька воспитывала меня дома, частью сама, частью нанимая учителей изъ своихъ скудныхъ средствъ. Рѣзвость мальчика и требованіе болѣе серіозныхъ уро-

1) «Переписка», III, стр. 63.
2) Тамъ-же, стр. 64.

ковъ побудило ее подумать о помѣщеніи насъ — меня и младшаго брата моего Константина — на казенный счетъ въ лучшее общественное заведеніе того времени, Царскосельскій лицей. Надежда моей матери основывалась на томъ, что покойный отецъ мой былъ лично извѣстенъ въ дѣтствѣ императору, и эта надежда оправдалась... Прошеніе на имя императора Александра Павловича, очень искусно написанное на французскомъ языкѣ служившимъ въ иностранной коллегіи барономъ Остенъ-Сакеномъ [1]), зятемъ директора лицея Е. А. Энгельгардта, было милостиво принято Государемъ, и 16 января 1823 года я поступилъ въ Царскосельскій лицейскій пансіонъ. Мать сама отвезла меня туда. Это была первая моя разлука съ нею. Мнѣ только-что минуло 10 лѣтъ. Можно представить себѣ, какъ я былъ потрясенъ этой внезапной перемѣной въ судьбѣ моей. Двое сутокъ я плакалъ непрерывно, сперва въ квартирѣ инспектора Ф. О. Нумерса, а потомъ между товарищами, и долго еще, какъ только мнѣ приходилось читать вслухъ или отвѣчать, слезы задушали мой голосъ при неотвязчивой мысли о родительскомъ домѣ...».

Въ своемъ прошеніи къ Государю [2]) К. И. Гротъ, вспомнивая прежнія благодѣянія монарха, а именно назначеніе ей довольно значительной по краткости службы мужа пенсіи, представляетъ обстоятельства, заставляющія ее еще разъ прибѣгнуть къ монаршей милости, — а именно невозможность дать сыновьямъ своимъ дома желательное образованіе.

«...Daigner, Sire (читаемъ далѣе) achever Votre ouvrage, en protégeant encore aujourd'hui ces pauvres orphelins, comme Vous les avez protégé depuis le moment où ils ont eu le malheur de perdre leur père... Si je désire de préférence les voir placés à la pension du Lycée, c'est qu'ils sont l'un et l'autre d'une constitution et d'une santé trop délicates pour que je puisse les vouer au ser-

1) Бар. Романъ Ѳедоровичъ, отецъ почтеннѣйшаго ученаго и государственнаго дѣятеля бар. Ѳед. Ром. Остенъ-Сакена.

2) Черновая его сохранилась.

vice militaire et que par cette raison je tiendrais surtout à ce qu'ils fussent formés pour la carrière civile. Ils seraient ainsi rendus dignes de servir un jour leur Souverain et leur patrie; ils apprendraient à remplir les devoirs sacrés que leur imposent les bienfaits de V. M. I. et dont je ne cesse de leur faire comprendre toute l'étendue. . .».

На это прошеніе послѣдовало увѣдомленіе отъ Начальника Главнаго Штаба Е. В. отъ 7 сентября 1822 г. изъ Вѣны, гдѣ въ то время находился Государь Александръ Павловичъ проѣздомъ на конгрессъ въ Верону:

«Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества имѣетъ честь увѣдомить Госпожу Коллежскую Совѣтницу Гротъ, что Государь Императоръ, снисходя на просьбу ея, Высочайше повелѣть соизволилъ старшаго ея сына помѣстить на казенный счетъ въ Пансіонъ Царскосельскаго лицея, о чемъ отъ него сообщено кому слѣдуетъ»[1]).

1) О своемъ пребываніи въ пансіонѣ и лицеѣ Я. К. довольно обстоятельно разсказываетъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ и въ статьяхъ о Царскосельскомъ лицеѣ. Срв. наше изданіе «Пушкинскій Лицей», С.-Пб., 1911, стр. 415—443.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 2.

В. М. Истринъ.

ХРОНИКА
ІОАННА МАЛАЛЫ
ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

КНИГИ ОДИННАДЦАТАЯ — ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1913 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Десятой книгой[1]) хроники Іоанна Малалы окончился главный источникъ нашихъ свѣдѣній о славянскомъ ея переводѣ, именно — Архивскій списокъ. Отъ книгъ XI—XVIII въ послѣднемъ не сохранилось ничего, и источниками являются Еллинскіе Лѣтописцы обѣихъ редакцій (по опредѣленію А. Попова). Поэтому, затрудненія при опредѣленіи состава и характера славянскаго первооригинала увеличиваются. Нѣсколько разъ уже указывалось, что тексты хроники въ Еллинскихъ Лѣтописцахъ представляютъ собой позднѣйшую редакцію, допустившую небольшую варіацію, и теперь, безъ текста Архивскаго, стоявшаго отдѣльно отъ Еллинскаго Лѣтописца, у насъ нѣтъ достаточнаго критерія при объясненіи той или другой особенности славянскаго текста.

Книги одиннадцатая и двѣнадцатая сохранились въ нѣсколькихъ отрывкахъ. Болѣе полно сохранились книги тринадцатая и четырнадцатая; однако, и въ нихъ встрѣчается не мало значительныхъ пропусковъ сравнительно съ греческимъ спискомъ.

---

1) I книга хроники Малалы издана въ Запискахъ Академіи Наукъ, серія VIII, т. I, № 3 (1897).

II—въ Лѣтописи Историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ универс., т. X, Визант. слав. отд. т. VII (1902).

IV—тамъ же, т. XIII, Визант. слав. отд. т. VIII (1905).

V—тамъ же.

VI—VII—въ Сборникѣ Отдѣл. русск. языка и словесн. Академіи Наукъ, т. 89.

VIII—IX—тамъ же.

X—въ Лѣтописи Историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ универ., т. XVII (1913).

Проф. Шестаковъ въ своей статьѣ «О значеніи славянскаго перевода хроники Іоанна Малалы для возстановленія и исправленія ея греческаго текста» (Византійскій Временникъ, т. I, вып. 3—4) указалъ, что славянскій переводъ хроники Малалы въ XIII—XIV книгахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, удаляясь отъ Оксфордскаго списка хроники, сходится съ Пасхальной Хроникой. Указаніе это совершенно вѣрное. Къ сожалѣнію, оно касается незначительныхъ случаевъ. Однако, и оно даетъ намъ возможность видѣть въ нихъ отраженіе греческаго оригинала, а не вольность со стороны переводчика. Помимо тѣхъ примѣровъ, которые приведены проф. Шестаковымъ, укажу еще слѣдующіе:

I. Пропуски славянскаго перевода и Пасхальной хроники (Боннское изданіе): Малала 333,15—16 ὡς ἀπὸ διαστήματος ὄντες, Пасх. хр. II, 551,21. — Малала 370,21 καταρᾷ, Пасх. хр. II, 596,7.

II. Добавленія славянскаго перевода оправдываются Пасхальной хроникой:

8,29 и чиновъ коинстии = καὶ τὰ τάγματα τῶν στρατευμάτων Пасх. хр. II, 552,22—553,1.

16,26 Киликискомоу = ὁ Κίλιξ Пасх. хр. II, 595,14.

17,22 комитоу = κόμητος Пасх. хр. II, 597,4.

III. 9,3 не слышавъ = Пасх. хр. μήπω μαθών II, 553,4; у Малалы μαθών 335,4.

Это доказываетъ, что и въ другихъ случаяхъ мелкія уклоненія славянскаго перевода могутъ восходить къ особенному греческому оригиналу.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Софійск. Библ., № 1454, л. 367.

(Б. 269,1—2). По цр҃твѣ҄ Нервы цр҃твова Траїан лѣ҄ ·ѳ҃і· и мц҃ь ·ѕ҃·.

(Б. 277,15—18). И умре, сы҆ лѣ҄ ·ѯ҃ѕ҃·. по Траїанѣ҄ цр҃твова Єліѡс Андриан лѣ҄ ·к҃е· и мц҃ь ·е҃·.

(Б. 279,12—13). Съ҆ разгнѣвася на Іудеа, повелѣ въ Іерл҃мь вселитися Єллино҄, и прѣменив имя Іерл҃моу Єлас.

(Б. 279,21—280). При семь҄ Маркиѡ҄ нѣкто именемъ Манихеискую скверную вѣру оучааше, гл҃я ѿ непрїазни земную тварь сътворену. и мьнѡги прѣлсти, ꙗко҄ прѣмр҃ы҆ Климис списа. сіи же цр҃ь въ Фракы҆ съз҃а гра҃ и прозва Адріанѡ҃лисъ. ѿ воднаго труда умре лѣ҄ ·ѯ҃е҃·. по Адріанѣ же цр҃твова Антонис Євсевіс лѣ҄ ·г҃і·.

(Б. 281,20—21). По нѣмь҄ цр҃твова Марко Антонин, сн҃ъ е҃, лѣ҄ ·и҃і· и мц҃ь ·ѳ҃· и умре.

(Б. 282,14—15). И пото҄ въц҃рися Антонин Севирос, сн҃ъ е҃, лѣ҄ ·и҃і· и убіенъ бы҃.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Софійск. Библ., № 1454, л. 367.

(Б. 283,1—2). По цр҃твѣ^ж Антонина Севира цр҃твова Комодос лѣ^т ·кв҃· и мц҃ь ·и҃·.

(Б. 288,4—8). При се^м въ Антиохии начаша игры творити. ови борѣхуса, овии уристаахуса, ови^ж прѣпѣваахуса къзлогласіе^м, ѡви^ж трубааху, ини пастми біахуса, и ини утѣхааху. бѣаху^ж и дц҃а сіе любомр҃ствующе.

(Б. 290,3—291,4). Сии^ж Кому҃ ѿ крови напрасно умре лѣ^т ·ма҃·. и цр҃твова Петрінаѯ Лукиос мц҃а ·в҃· и дн҃ии ·и҃· и убіенъ бы҃, сы҃ лѣ^т ·о҃·. и цр҃твова Діосъ Иуліанъ и Силвиос мц҃ь ·з҃· и убїен бы҃ ѿ кувикларїа. и по не^м цр҃твова Севірос Септимиос лѣ^т ·зі҃· и мц҃ь ·ѳ҃·.

(Б. 295,4). Исше҃ на воиско умре.

(Б. 295,6—15). По цр҃твѣи же Севира цр҃твова Антони^н Гета лѣто и убіша и҃ вои. и цр҃твова Антони^н Каракал, сн҃ъ Севировъ, лѣ^т ·ѕ҃· и дн҃ии ·кв҃· и убіенъ бы҃.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Синод. Библ., № 280.

I. (Б. 326—334). По цр҃твии[1] же[1] Костѧнтиѧ[1] цр҃твова Оулиꙗнъ Паравaтъ[2], и҆же бѣ пре҆ цр҃ь, оужика того Коньстѧнти́ѧ, въ оупатию̀ Мамертиꙗ и҆ Неоу҆ита. и҆же[3]— цр҃твова лѣт ·в҃·—[3] бѣ же низмен широкыми пръсми лѣпъ доброносъ ѡ҆чима. бѣ же дроугъ и҆ свръстникь Ливанию славномоу философꙋ Антиѡхиискомоу. въ[4]— цр҃тво же е҆го мꙋченъ бы҃ ст҃ыи Доментиѡ҃—[4]. и иде с вои на Пръсы силою̀ великою̀ и҆ низъше҆ приде къ Антиохии. и҆ въшедъ на гороу глемоую̀ Касиѡнъ, ꙗ҆же е҆сть ѿ Антиохиꙗ поприщь ·ѕ҃·, сътвори в҆ горѣ бг҃ꙋ тысѧщи жрътвеноую̀ Диѡ҆соу Касиискомоу. ѿтꙋдѫ в҆шедъ в҆ Дафинъ, сътвори требѫ въ Аполониꙗ. и҆ тоу прѣлѣжавъ, видѣ въ снѣ ѡ҆трока рꙋса гл҃юща: «въ Асии ти е҆ оумрети». входѧщꙋ же е҆моу ѿ Дафинии въ Антиѡ҆хию̀, стрѣтоша и҆ болѧре и҆ наро҆[5]. и҆ възъпи е҆моу наро҆[6] Антиѡхиискыи[6] хꙋлны гл҃сы, а҆кы кр҃тьꙗны теплы, дав҆ше емоу

Варіанты взяты изъ сп. Пискарева № 597.

1) Костѧнтини. — 2) доб. лѣт два и пол. — 3) нѣтъ. — 4) нѣтъ. — 5) доб. Антіѡхінскыи и възопиша. — 6) нѣтъ.

Въ хрон. Софійской библ. № 1454 отъ XIII книги сохранилось лишь слѣдующее:

Б. 326,13—15. По цр҃твиниѫ Константина цр҃твова Ꙋліанъ Проватъ, иѫ бѣ прѣѫ цр҃ь, южика то҃ Константина.

Б. 334,13—16. По Ꙋліанѣѫ законопрѣстꙋпнѣм цр҃твова сі Ѡвіан, сн҃ъ Ꙋриниѥв, мц҃ь ·з҃·, то҃ю хр҃иѧн зѣло.

въ гл҃асѣ своѥмь клатвꙋ не възвратиса[1]. и разгнѣвавса на на, попрети имь, гл҃а, ꙗко са ѡбращꙋ, рекъ ѡ Антиохиахъ, ꙗкоже крамолници сꙋть. и исписа ѡ ни҄х слово, да разꙋмѣють своѥ оукорение, внѣ града, и шѐ ѿ Антиѡхиꙗ на Пръсы. мимоходѧ Коуръ градъ, и видѣ наро҄д стоꙗщь оу пещери ст҃го Доментиꙗ и цѣлбоу приемьлюще[2] и оупроси, кто ѥ҇. и оувѣдавъ, ꙗко чрьноризець ѥ҇ и к немоу събираѥтса народъ многъ стоꙗще[3], хота исцѣлениѥ и бл҃гвлениꙗ ѿ него, поусти къ ст҃мꙋ Доментию Оульанъ рефендариа кр҃тьꙗны, гл҃а: «оугодити ли хота бг҃ꙋ своѥмоу, в пещерꙋ ѥси влѣзлъ? то не оугожа҄и чл҃комь, нъ ѥдинь бꙋдоу». и въспꙋсти ѥмꙋ ѿвѣ҄т ст҃ыи Доментии: «бг҃ꙋ дш҃ꙋ свою ѿдавъ, и тѣло ѿ многь лѣтъ въ пещери съи[4] затворихса[5]. граджщаго же (л. 239ª) къ мнѣ с вѣрою народа не могꙋ ѿгнати[6]». и повелѣ праведнаго заградити оутрь, и тоу[7] скончаса ст҃ыи Доментии. и оуплъчиса[8] Оульꙗнъ на Пръси и ѡдолѣ и въсхотѣ ити до Вавѵлона. цр҃ь же Ѳлоунарсакыи оубоꙗвса бѣжа въ Пръсаармению[9], и на лесть и҄х пославъ боꙗрина два҄ своа и сиꙗ, по[10] воли[10] ѥго[10] носа оурѣзавъ[11], поусти ꙗ[12] къ Оулианоу, да прельститa и не гнати Пéрсъ. оурѣзаныма же носома Персина прийдоста, акы бѣжаща цр҃ю Пръскꙋ ѡказнившꙋ ꙗ. пръльщенъ бывъ ѿ нею Оульанъ, кленоущема же тѣма, послꙋшавъ ѥю и пойде во слѣдъ ѥю с вой своими. и введоста и в пꙋстжю землю и безводноую поприщь ·р҃· и ·н҃·, прельстиша[13] и[13], въ ·к҃е· десиа иоульа҄ мц҃а[14]. обрѣте тамо стѣны ветхыѧ падшаса града, рекомаго Боувинъ, и дрꙋгоую всь, стоꙗща хлѣвины, ѿпꙋстивша[15] же и ѥще ѥже[16] са гл҃ше Асиѧ, идеже цр҃ь Оульꙗнъ і вои ѥго станомъ сташа. в та же мѣста пришѐдшимь воѥмь, не бѣꙗше брашна, ни конемь не бѣꙗше травы ни воды. бѣꙗше бо пустыни. (л. 239ᵛ). разꙋмѣвше же вси вои Рꙋмьстии, ꙗкоже

---

1) должно чит. възвратитиса = ὑποστρέψαι 327,15. — 2) прїемлюща. — 3) стоащъ. — 4) сін. — 5) затворихъ. — 6) ѿгонити. — 7) тако. — 8) въ рук. оуплъчнча. — 9) Персы Арменьскыа. — 10) повелѣ ею. — 11) оурѣзати. — 12) нѣтъ. — 13) прельстишаса. — 14) доб. и = καὶ 331,13. — 15) ѡпꙋстѣвша = ἔρημον (т. е. χωρίον) δὲ ἦν 331,15. — 16) же.

прелстисѧ цр҃ь, завелъ ꙗ҆ е҆ в пустынѫ, и҆ въ мноѕѣ бесчинии бывша. на оутре же дн҃ь мц҃а десиѧ и҆оулꙗ҆ въ ·к҃ѕ·, приведъ прельстившаꙗ҆ Пръсѧнина[1], испыта. и҆сповѣдаста, гл҃юща: «ѿчинѣ дѣла[2] цр҃ѧ своего да спс҃етсѧ. вдахьвѣ[3] сѧ сама на смр҃ть и҆ прельстиховѣ вы. и҆ се раба твоꙗ҆ оу҆миравѣ». и҆ повели[4] не оу[бивати][5], и҆ слово и҆ма давъ, да и҆зведета вои ѿ поустаго мѣста. во вторый ч҃а того дн҃и сквозѣ вои въи҆ходѧ[6], оу҆вѣщеваѧ, да не мѧтꙋтсѧ, и оу҆ꙗзвенъ бы҃ внезапоу. и влезъ в колѣмагъ свои, тъ҆ нощи оу҆мре, ꙗ҆коже списа Магнесъ. Євтоухъ хронографъ Кападоць, стратигъ сы иже викарии своемоу чисмени Арменъꙗ҆нъкомъ[7], бывъ тогда и҆ сїи[8] в вои, списа, ꙗ҆коже съше Оу҆льꙗ҆нъ въ ·е҃і· на Пръскꙋю землю Єфратомь влѣзе и҆, ѡ҆долѣвь всѧ, приꙗ до града наричаемаго Ктисифонта, гдѣ же цр҃ь Пръскыи сѣдѧше, и҆ бѣжавъшоу емоу въ странꙋ Пръсамонийскоу и҆ мыслѧщꙋ Оу҆льꙗ҆нѫ с вои своими на Вавѵлонъ въ оу҆трѣ поидоша[9] и҆[9] приꙗ҆ти ꙗ҆. спѧщꙋ емꙋ нощию, видѣ во снѣ моужа нѣкоего, ѡ҆блъчена в ризꙋ свѣтлꙋ и влѣзъша к немоу в колѣмагъ[10], в немьже бѣꙗше, близъ (л. 240ª) Ксифонта и҆ тъкноуша [и҆][11] лоущею. въскричѧ ꙋжасноувсѧ, възбноувъ. и҆ въставъше[12] коувѵкларии емноси и҆ спафарии и҆ вси вои, и҆же стрежахоу колымогъ, влѣзъше к немоу съ [с]вѣщами[13] цр҃ьскыми. видѣвше[14] ꙗ҆звꙋ копийноую по пазохои[15], и҆ оу҆проси же Оу҆лианъ: «како же наричашеть[16] вся си, гдѣ е҆ колимогь мои?» и҆ рѣша: «Асиѧ». и҆ абие въспи: «ѡ҆ сл҃нце, погоуби Оу҆льꙗна». и҆ и҆злиꙗвъ кровь[17], и҆ преда дш҃ю часъ ·е҃· нощи. и҆ абие вои, рекѫще, да не разꙋмѣють Пръси[18] ратници, и҆доша в колимогъ

---

1) Прьсѧны = τοὺς Πέρσας 331,22. — 2) дѣлѧ = ὑπέρ 331,24. — 3) вдаховѣ = ἐδώκαμεν 332,1. — 4) повелѣ. — 5) оубивати — чтеніе возстановленное = (ἀπεδέξατο αὐτοὺς) μὴ φονεύσας αὐτούς 332,2. — 6) ходѧ. — 7) Арменїаниномъ. — 8) такъ Писк. = αὐτὸς 332,11; въ рук. синъ. — 9) и поидоша. — 10) колимогъ. — 11) взято изъ Писк. = αὐτόν 332,21. — 12) въста же. — 13) съ свѣщами (П) = μετὰ λαμπάδων 332,24. — 14) т. е. видѣв же = προσεσχηκώς 333,1. — 15) пазꙋхою. — 16) такъ Писк. = λέγεται 333,2; въ рук. наричашеть — 17) здѣсь въ рук. добавлено: и вергъ на ꙗеръ рече: побидилъ еси Галилеанине, побѣдилъ. — 18) Перьстїи.

Ѡвиана, комита и̑ доместика стратилата саномь. не вѣдоущѫ е̑моу, поимше и̑ ведоша и̑ въ цр҃евь колымагъ, рекше е̑моу: «цр҃ь Оу̑льанъ зовет тѧ»[1]. ꙗ̑ко влѣзе въ цр҃евъ колымагъ и̑ е̑мше и̑ поставиша и̑ цр҃ѧ въ ·кз҃· десиѧ и̑оу мц҃а, дажь не свѣноу. множество же народа, и̑же на Ктѣсифонтѣ и̑ и̑же [далече стоѧхоу станомъ, не разоумѣша бывшаг҃][2] до схода[3] сл҃чнаго. оу̑мре же сии̑ Оу̑лианъ ·л҃· и ·ѕ҃·. в тꙋ же нощь видѣ въ снѣ прп҃бный е̑пп҃ъ Кесариѧ Каподокыйскыꙗ Василеи и̑ нб҃са ѿврьзошѧ и̑ сп҃са Х҃а на прт҃лѣ сѣдѧща и̑ ркоуща възваниемь: «Меркꙋрии, и̑ди оу̑бии̑ Оу̑льꙗна цр҃ѧ, и̑же е̑ на крт҃ьꙗны въсталъ». ст҃ыи Меркꙋрии̑, стоꙗ пре̑ Хм҃ь, ѡ̑блъчень бѣꙗше въ бранѧ желѣзны свѣтѧщесѧ и̑, слышавъ повелѣние̑, и̑щезе а̑бие̑. и̑ пакы ѡ̑брѣтесѧ, и̑ стоꙗ предъ прт҃ломъ Хв҃ымъ, и̑ възпи: «Оу̑льꙗнъ цр҃ь закланъ оу̑мре, ꙗ̑коже повелѣ г҃ь». и̑ оу̑жасъсѧ ѿ званиѧ е̑пп҃ъ Василеи̑ (л. 240ᵛ) въспрѧноу трепеща. чтѧше бо и̑ Оу̑лиа̑нъ цр҃ь а̑ки хитра и̑ а̑кы свыкноуша[4] с нимь, пиша к немоу часто. и̑ влезъ Василеи̑ въ цр҃ковь на заꙋ҃ренюю, съзва весь клиросъ и̑ и̑сповѣда и̑мь видѣниа таиноу, ꙗ̑коже закланъ бы҃ Оу̑льꙗнъ цр҃ь и̑ оу̑мре съ нощи. и̑ вси молѧхоуть е̑моу млъчѧти и̑ не гл҃ати[5] ничтоже таковаго. Єоу̑тропии же хронографъ въ дрꙋгы҃ нѣ съгл҃но гл҃алъ к симь въ своемь списании.

II. (Б. 334—337). По цр҃твѣ же Оу̑льанна законопрестꙋпника цр҃твова сии̑[6] Іѡа̑нъ[6], сн҃ъ Оу̑раниѧ, поставленъ ѿ вои тамо въ Пръскы҃ стра[на]хъ въ оу̑патию Салѫстриꙗ. бѣше низокъ бѣлъ просѣдъ крт҃ьꙗнъ. цр҃твова мц҃ь ·з҃·. точию же еже[7] бы҃[7], гл҃а къ всѣмъ воемъ, соущимь с нимь боꙗромь, своимъ гл҃сомь вельми[8] въспивъ: «а̑ще хощете мене, да боудꙋ вамь цр҃ь, то бꙋдете вси крт҃ьꙗни». и̑ въславиша и̑ вои вси и̑ боꙗре и̑ чиновъ[9] воинстии̑. ї а̑бие̑ шедъ си Ѡвианъ с вои своими

---

1) доб. и = καὶ 333,11. — 2) взято изъ Писк. = ἀπὸ πολλοῦ διαστήματος ἀπληκεῦον οὐκ ἔγνω τὰ συμβάντα 333,14—15. — 3) въсхода = ἀνατολῆς 333,15. — 4) свыкноувша = συμπράκτορα 334,5. — 5) гл҃ти = λέγειν 334,10. — 6) сі Иавианъ = Ἰουβιανός 334,14. — 7) бѣ цр҃ь = ἐβασίλευσε 334,17. — 8) велнемь. — 9) чинове.

ѿ пѫсты землѧ на поле Пръскоѥ, и мыслѧщꙋ ѥмоу, како хощеть излѣсти ѿ Пръскы странъ. цр҃ь Прьскый Лаоурсакыи, не слышавъ ѡ Оулианѣ[1] оубьѥнии, страхомь великымь ѡдръжимь, ѿ Персаарменьскыꙗ страны посла пꙋсти к немоу, молѧсѧ ѥмоу и мира просѧ. и повели си Ѡвианъ сътворивь дань мирноу ходатайствомь патрикиѧ Аринфѣѧ, ѥгоже посла цр҃ь к немоу. си Ѡвианъ, и пришедъ в Месъпотамию, абиѥ все кр҃тьꙗньство возвиже и кн҃зѧ кр҃тьꙗни[2] по всемоу въстокоу (л. 241[a]) възвиже и воѥводы. ѡстави[3] въстокъ по створению[4] мирныꙗ дани, по малѣ же времени ѡбратисѧ в Коньстѧнтинъ гра с вои брозъ[5] ѕѣмь[6] ради. бѣ бо тѧжька. и градоущоу[7] ѥмоу, и прийде в Галатийскꙋю землю и оумре своѥю смр҃тию въ веси наричаемѣй Дадастани лѣт ·ѯ҃·.

---

1) Оулїановѣ. — 2) хр҃тїано҃. — 3) и оставивъ = καὶ ἀπολιπών 337,6. — 4) створенїи. — 5) борзо = σπουδαίως 337,8. — 6) зимы = τὸν χειμῶνα 337,9. — 7) въ рук. градоушоу, Писк. грѧдꙋщꙋ = ἐν τῷ ἀνιέναι 337,9.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Синод. Библ. № 280.

I. (Б. 351,1—4). По цр҃твии҃ Ѡнорїа цр҃твова единъ бж҃вены҆ Ѳеѡдосїи юны҆, сн҃ъ Аркадиев, ѿ свое҆ ѿца поставленъ. цр҃твова҃ лѣт ·ми҃·.

(Б. 352,9—12). Ꙋчаше҃сѧ в҆ полатѣ при оц҃и свое҆ Аркадие. и по умр҃тии е҆ на҆ учитисѧ с ни҆ другы҆ юнота, Павлин имен҃е. и любѧше и҆ Ѳеѡдосїи.

(Б. 355,7—9). Възрасте҃ и пои҆ за себе двц҃ю красну сущѫ ѿ Еллады пришедшу.

(Б. 355,22—356,2). Лубѣше же велми Павлина ꙗко друга и ходатаа браку и постави и маистра.

II. (Б. 356,16—358,3). Случи҃сѧ по мноѕѣ҃ лѣте҃, идущу цр҃ю в црк҃вь на ст҃аа бг҃оавлеа, магистру Павлину болѧщу ногою, и нѣкто убогъ прине҆ цр҃ю ꙗблоко велїко ѕѣло и прїтранно ѿ Фругиа. и почюдисѧ цр҃ь и болѧре, и вда ему ·р҃н· златиць и посла е҆ цр҃ци. она҃ посла е҆ Павлину, ꙗко другу цр҃ву сущѫ. магистръ҃ не вѣды посла е҆ къ цр҃ю. и взе҃ е҆ цр҃ь, скры и призва цр҃цю, ре҆ еи: «кдѣ е҆ ꙗблоко, е҃ ти посла҃?» она҃ ре҆: «изьѣдо҃ е҆». и заклѣ ю҆ сп҃снїемъ свои҆, аще е҆ изгрызла или пустила камо. и класѧ рекущи: «нѣсмь никамо послала, но изьѧдѡ҃». и бы҆ ме҃ има пе҃ль и разлучение. тоꙗ҃ ради вины убїен бы҆ Павли҃. цр҃ци же просисѧ въ ст҃иа мѣста на мл҃тву. и пусти ю҆. и иде въ Іерл҃мь и

прѣбывши ту, цр҃кы҆ грѡ[6] създав умре, и положена бы҃ въ Іерл҃мѣ[1].

III. (Б. 358—361). Съ҆ же Феѡдосии тѣломь срⷣ҇ений и҆ чистымъ лицемь лѣпъ. въ цр҃тво же е҆го Оу҆лентинианъ вратисѧ на Римь и҆ на Коньстѧнтинь гра҃ Атила ѿ племени сы҆ Гепедьскыѧ Оу҆ньска, и҆мы много множество темь, поусти Готфа посла къ Аоу҆лентиа҆нꙋ цр҃ю в Римь гл҃ати: «велить вл҃ка мои и вл҃ка твои Атила, да оу҆готоваѐши емоу полатꙋ свою». такоже и҆ Феѡ҃сию цр҃ю въ Коньстѧнтинъ гра҃ посла е҆динимь Готфомъ посломъ. слышавъ Оу҆алентии[2], пръвый съвѣтникъ Роумескъ, премирноую[3] дръзость, боѧсѧ рещи Атилови, и҆де къ Аларихꙋ в Галилѣю[4], ратникоу Рꙋмомъ соущꙋ, Ѡнориѧ дѣлѧ и҆ оу҆биди и҆ и҆ приведе и҆ на Атилоу. е҆лма же погꙋби грады многы Римьскыи. и҆ а҆биѐ напрасно нападше нань, ꙗкоже бѣ близъ Дꙋнаѧ станомъ стоѧ, и҆ и҆сѣкоша е҆моу многы тысѧща. въ сходѣ же и҆ ꙗзвꙋ приимъ Аларихъ (л. 267[а]) ѿ стрѣлъ и҆ оу҆мре. ѡ҆ неиже дв҃ци помыслиша, ꙗко оуморила есть. о҆ нейже дв҃ци рѣчи списа премꙋдрыи и҆ Прискосъ Фракѣнинъ. дрꙋзии же рекоша, ꙗко[ж] Аетии спара[5] е҆моу рѣкоша навади и҆ тъ оу҆боде и҆. и҆ в҆зратисѧ в Рѵмъ патрекии Аѣтии ѡ҆долѣвь. съи҆ же Феѡ҃сии създавъ въ Ѡлександрѣи цр҃квь великоу и҆моущꙋ поприще, ꙗже и҆ доннѣ наричаетсѧ Феѡ҃сиѐва. люблѧше бо Кѵрила, а҆рхиѐп҃па Александрискаго. и҆ приимши дръзновение[6] ѿ еп҃па, Александрийстѣи гражданѣ оу҆жгоша (л. 267[г]) х҆врастиѐмь, власть в҆земше въ цр҃ьство е҆го въ Оу҆патию словꙋщꙋ философицю, ѡ҆ нейже великаѧ гл҃аахꙋсѧ. бѣ бо стараѧ жена. въ цр҃твии же е҆го казнь приа҆ ѿ бж҃иѧ гнѣва Критъ ѡ҆стровъ великый, и҆же и҆мать посреди морѧ гра҃ ·р҃·, ꙗкоже ѡ҆ немь списа Єоу҆врипидъ. пострада же и҆ все ѡ҆кр҃тнѣи[7] е҆го. падежесѧ съборнаѧ банѧ митрополѧ Грътꙋна града, ю҆же създа Кесарь[8] Иꙋлии и҆ ꙗже и҆мѣ вѣрховъ ·в҃і· по числꙋ мц҃ь, и҆ на кыижо҃ мц҃ь ѿ верха даѧше дань. ѿ е҆ди-

1) Главы I и II изданы по списку Софійской библ., № 1454, л. 370. — 2) Оуаленьтїанъ. — 3) прѣмѣрноую = ὑπερβάλλουσαν 358,15. — 4) Галею. — 5) д. б. спадара = τὸν σπαθάριον 359,5. — 6) въ рук. здѣсь лишнее ѿ дръзновениѧ (Б. 359,12). — 7) ѡкр҃тънаѧ. — 8) въ рук. касерь.

них же каменицѣ вси ·в҃і верхъ[1] сиⷯ[1] жгоми бѣахꙋ. и бѣ видити чюденъ видъ. създа же ина многа златаꙗ врата, ꙗкоже соуть Коньстантина гра, ꙗже позлатѣ[2] Нѫмьфианъ оупатъ. в неже лѣто повѣдаша смр҃ть Оуалентиꙗна, цр҃а Рꙋмьска, егоже оуби Максимьꙗнъ боꙗринъ и приꙗ цр҃тво к Римѣ. съ же Феѡсий ѡзлоби Антиѡха препосита патракиа[3], мощна сꙋща в полатѣ и предръжаща полатꙋ. бѣ бо въспитовалъ Феѡдосиа при живѣ ѡц҃и его, аки коувоукларии и строꙗ при ѡц҃ѣ его гра Рѵмьскый. и пребы по скончании его акы патракыи[4] господжаꙗ Феѡдосию. и разгнѣвався нань и изведый пре наро и ѡстрогъ[5] и створи попа велицѣй цр҃кы Коньстантина града, повелѣвь, да не влазать в саны патракийскыа емноси кѫвоукрари[6] по изведений чина и, сирѣчь ѿ приноситьства полатнаго. и оумре[7] съ Антиѡхъ прозвꙋтеръ сы.

IV. (Б. 361—365). Фѡдосии (л. 268а) постави епарха патрикиа Кѵра философа, моужа моудра при всемь. и дръжимыи ѡба сана лѣт ·д҃·[8]. и ѿходѧ на кароусѣ епарха граднаго и пекыйсѧ ѡ всемь дѣлѣ, и понови весь Коньстантинь градъ. бѣ же и при всемь велми чт҃ъ. ѡ немже въскликнꙋша гражанѣ, и на подромий зрѧщꙋ Ѳедосию, сице: «Коньстантинъ же създа, Куръже ѡбнови, при[9] томъ бѣ, Авгꙋстѣ». и розгнѣвасѧ цр҃ь, еже възпи народъ ѡ немъ рекыи: «по Коньстантинѣ поновиша[10] гра». и бѣ гнѣвъ нань цр҃ю. и ѡклеветаша и, ꙗко же единъ есть патракый[11] Коуросъ, и извръженъ бы изъ сана. и прибѣжавъ ѡстрижесѧ попескы[12]. и пꙋстиша и въ Асию еп҃па и поставиша и въ градѣ и Змꙋрнѣ. бѣахꙋ бо ти гражанѣ оубили еп҃пы ·д҃·. Змꙋрнь же гра есть Людескыꙗ епархыа подъ анфꙋпатомъ Асийскымъ. и прийде въ Змꙋрнь еп҃пъ сы Кꙋросъ пре ст҃ыми рожений. оувѣдивше же гражанѣ и клирици, ꙗкоже

---

1) връси. — 2) позлати. — 3) патрикіа = πατρικίῳ 361,2. — 4) патрикіи. — 5) ѡстригъ = κουρεύσας 361,8. — 6) кꙋвоукларіи. — 7) такъ Писк. = ἐτελεύτα 361,12; въ рук. мре. — 8) въ рук. и Писк. здѣсь лишняя фраза: влазѧть єпархы на карасѣ и пакы съ ѡбѣщними в полатоу. — 9) въ рук. про. — 10) поновивша = ἀνανεώσαντα 362,2. — 11) патрикии. — 12) поповьскы.

Єллина поставилъ єсть цр҃ь, да оумрѣть[1], на стоє рж҃тво напрасно въ цркы възпѣша ємꙋ побѣсѣдовати. и поноужи взиде побесѣдовати, рекъ сице: «братиє, рж҃тво бг҃а спса нашего Іс҃ Хс҃а млъчаниємь да сꙗ чтеть, ꙗкоже гс҃ь нашь родисꙗ ѿ стыꙗ дв҃ца, слово бѣ бж҃ие. томоу слава в вѣкы. аминь». и похваленъ излѣзе и пребы тж до смрти своєꙗ. и постави Антиѡха єпарха Хꙋзана (л. 268[v]) великого, иже приложи въ Антиѡхии велицѣи злата и подромиє и на ины игры оурокъ оустави. и посемь поставленъ бывъ єпархъ Рꙋфинъ, оужика цр҃ь[2], и оубиєнъ бывъ[3], аки на цр҃ꙗ помысливъ. съ же Феѡдосии люблꙗше помыслинѣ Хрꙋсафилъ кѫвꙋклариꙗ, нарицаємаго Чюмлвоу[4], акы ѕѣло добра соуща. даꙗше ємоу всꙗ, егоже прошаше оу него. бѣꙗше мощенъ, дръзновениє имѣꙗ ѿ него, и придръжаше в полатѣ, все проса и граба оу всѣхъ. бѣаше помощникъ и застꙋпникъ Прасиномь при всемъ. въ цр҃твий же сего Феѡсиꙗ приꙗ казнь ѿ бж҃иꙗ гнѣва Никомидиꙗ, митрополиꙗ Финийскаꙗ, пꙗтѣною то приꙗтъ ѕло и погыбе и в земли и в морѣ погрꙗзъ. и много[5] соза тоу и ѡбщаꙗ хлѣвины и пѫти и ѿтишиє и позорище и црквь стго Аньфима и всꙗ цркы єго. въ цр҃тко же єго приꙗша Саври разбоинически Селевкию Соурийскꙋю[6], ꙗже єсть Єпиєриꙗ, мц҃а пертиꙗ, въ оупатию Феѡсиꙗ и Роморида. плѣниша и ѡбратиша страноу пришєши[7] арѣѡмъ[8], нарицаємомь[9] Амаиємь, и все вземши[10] и ѡбратишасꙗ в Саврию. въ цр҃ьство же єго приꙗ казнь Коньстантинь градъ ѿ бж҃иꙗ гнѣва трꙋсомъ мц҃а єоарꙗ въ ·кѕ· нощию ѿ наричаємыхъ Тогорасийскы[11] ємболъ до мѣдꙗного тетрапѫла. и цр҃ь литию носи съ боꙗры и с народомъ и с клиросомъ всѣмь[12] въ многы (л. 269[a]) дни. съ же цр҃ь сътвори єпархию, оудѣливъ ѿ Лоукашниа, ꙗже прозва Лоукию, давъ праведенъ оуставъ тъ митрополий [и][13] кн҃зꙗ наричає-

1) оумрѣть. — 2) д. б. цр҃ꙗ = τοῦ βασιλέως 363,1. — 3) въ рук. здѣсь лишнее на. — 4) Цюмвꙋ. — 5) многы. — 6) Сꙋрьскꙋю. — 7) пришєшꙋ. — 8) Ꙗриѡнъ. — 9) нарицаємъ. — 10) вземше. — 11) испорчено изъ Троадисинскихъ = Τρωαδησίων 363,22.— 12) въ рук. здѣсь лишнее бо. — 13) взято изъ Писк. = καὶ 365,2.

момоу граду Мѵра Лѵкиа̀, идеже є҆ чюдо бж҃ие: гора, ражаю̀щи ѡ҆гнь и̇ водоу ѡчи вѣсть. съ҆ же, разѣливь ѿ пръваго вторꙋю Сирѵ̀ю, сътвори є҆пархию̀ и̇ кн҃зѧ постави в неи̇ и̇ оу҆ставъ[1] митрополискый Апамию̀ градꙋ, и̇ Киликоую̀[2] второю[2] ѿдѣли[2] ѿ пръвыѧ̀, и̇ Назаврꙋ[3] градꙋ оу҆стави праведный оу҆ставъ митрополицкыи кн҃зѧ постави. сътвори же и̇ другѫю̀ є҆пархию̀, ѿлꙋчивь ѿ Бѵ҆финиѧ̀, ю̀же призва Ѡнꙋриа̀дꙋ въ и̇мѧ своє҆го сестрѣѧ, и̇ оу҆ставъ давъ митрополии̇[4] и̇ кн҃зѧ постави въ Раклии̇ градѣ Понта. въ цр҃твии̇ же є҆го є҆ще Несториѝ бѧше, и̇же є҆п҃пъ в томъ бы҃ Коньстѧнтинѣ градѣ. и̇ мѧтежꙋ бывшꙋ внег҃а же нача бѣседовати, ноужа бы҃ семоу Феѡдо҃сию̀ съзвати съборъ ·с҃· и̇ ·м҃· є҆п҃пы въ Єфесѣ нань и̇зъврещи ѿ є҆п҃пьства.

V. (Б. 365—367). В то же времѧ в Рѵ҆мѵ҆ живѵ҆щи вдовицею̀ цр҃ца Єудоксѣѧ, ꙗ҆же бѣ за Оу҆лентиниа̀номъ цр҃емь, дщ҃и Феѡ̀сиꙗ Євдокиѧ̀, жалѧщиси на Максимьꙗна моучителѧ, оу҆бившаго моужа є҆и̇ въцр҃ившасѧ, оу҆бѣди Зиньзихиха[5] Оу҆а̀ндала, ригѫ Африкыи̇скаго, прии̇ти на Максимьꙗна цр҃ѧ на Рѵ҆мь. и̇же, напрасно пришедъ в Римъ съ множествомъ, приа и̇ и оуби Максимьꙗна цр҃ѧ и̇ всѧ̀ погꙋбивъ, плѣнивъ всю полатꙋ и̇ домы даны҃ ссꙋдъ, и̇ поемъ полоньникы живы боꙗ̀ры и̇ жены и̇хъ, юже поꙗ Єоудокею̀ цр҃цю и̇ дщерь єи Плакадию̀[6], женоу Лѫвриꙗ̀ патракиѧ̀[7], соущꙋ є҆моу тогда в Коньстѧнтинѣ градѣ, в то же времѧ Єоу̀докию дв҃цю (л. 269ᵛ) полони и веде вс҃ѧ въ Афракию̀ в Картагень[8]·градъ. и̇же Зинзирхъ да своемꙋ сн҃оу Ѡнꙋрихѫ дщерь Єоу̀доксии цр҃ци дв҃цю меншꙋю и̇ дръжаше ю̀ оу҆ себе въ чт҃и. цр҃ь же Феѡсии̇, оу҆вѣдавъ, ꙗ҆ко же хотѣниємъ Єоу̀доксиꙗ, дщери є҆го, предасѧ Рѵ҆мъ, и̇ печаленъ бы҃ ѡ̀ неи, и̇ ѡ҆ставивъ ю̀ въ[9] Афракии̇[9] оу҆ Зинзириха, не спꙋстивь к неи̇, нъ сътворивъ и̇схо̀, и̇зыде ѿ Коньстѧнтина града въ Єфесъ, гра̀ Асиꙗ. и̇

---

1) въ рук. оуставивъ; греч. δίκαιον 365,5. — 2) Киликію вторꙋю ѿдѣливь = Κιλικίαν δευτέραν ἀπομερίσας 365,6. — 3) Назарвꙋ = Ἀναζάρβῳ 365,7. — 4) митропольскыи. — 5) Зинзириха = Ζινζίριχον 365,23. — 6) въ рук. Илакадию; греч. Πλακιδίαν 366,7. — 7) патрикиѧ. — 8) въ рук. Картасень. — 9) въ рук. а въ фракии; греч. ἐν τῇ Ἀφρικῇ 366,15.

покланявсѧ[1] оу ст҃го Іѡа́нна фе́ллога[2], оупрашаше[3] оу него, комꙋ є҆ по немъ цр҃твовати. и҆ въ снѣ видивъ, прийде ѿтоудоу в Коньстѧнтинь градъ. по мали же времени и҆зыде ловитъ. и҆ ловѧщꙋ є҆моу, и҆ спадесѧ с конѧ, натрꙋ шию и҆ внѣде[4] въ гра̑. и҆ призва сестрꙋ свою Пꙋлхерию, гл҃а к ней Маркиа́на дѣлѧ[5], ꙗкоже томоу є҆ по немь цр҃твовати. и҆ приведъ Маркиа́на и҆ рече к немꙋ пре̑ народомъ[6] и҆ пре̑ всѣми боꙗры: «ꙗвилосѧ ми є҆сть, ꙗкоже тебѣ цр҃твовати є҆сть по мнѣ». и҆ по двоую днию оу҆мре Феѡ̑сии лѣ҃т сы̑ ·н҃· и ·а҃·.

VI. (Б. 367—368). По[7] цр҃твии же Феѡдосиа цр҃тво приꙗтъ, ѿ боꙗръ поставленъ[7], бж҃ественый Маркиа́нъ. бѣ же высокъ и҆ простъ власы. є҆же точию въцр҃исѧ, поꙗ сестрꙋ Феѡдосиє́вꙋ, вл҃чцꙋ Пꙋлхерию, дв҃ою сꙋщꙋ лѣ҃т ·н҃· и҆ ·д҃·. цр҃твова же Маркиꙗ́нъ ·ѕ҃· лѣ҃т и҆ ·є҃· мц҃ь. въ цр҃тво же є҆го приѧ казнь ѿ бж҃иѧ гнѣва наричаємаго Триполисъ[8] Финикийскаго помориѧ мц҃а гръпиꙗ нощию. и҆ въз̑зви же съборъ нꙋю баню, падъшоуюсѧ в жатвꙋ. бѣста бо в̑ ней мѣдѧний твари двѣ, и҆же бѣста (л. 270[a]) ѿ чю̑ны̑, Икара и Дедѣла и Верофонта и Пигасиискыи конь. и҆ Факалиѡнъ понови водоважѫ. въ своє же цр҃тво съзва съборъ Халкидоньскыи ·х҃· и҆ ·л҃· є҆п҃пъ. и҆ в того цр҃тво възвращени быша вл҃цицѣ Єоу[до]ѯиа и҆ Плакидиа̀, прийдоста в Коньстѧнтинъ градъ. приа̀ Ѡлоуврии женꙋ свою Плаки[дї]ю[9] и҆ Иоу́лиа́нию въ Вꙋзании. съ҆ же цр҃ь Хрꙋсанфиꙗ Чюмвѫ кѫвоуклариꙗ оу҆сѣкнꙋ, любимаго ѿ цр҃ѧ Феѡ̑сиѧ, а҆ки много ѡ҆клеветавша припадавшимь нань, помощника и҆ застꙋпника соущимь Прасиномъ. цр҃ь же Маркиꙗнъ вда дщерь свою, ꙗже бѣ є҆мꙋ ѿ пръвыѧ жены, Анѳемиа[10] и҆ постави цр҃ѧ в Римѣ. ѿ неѧже прижи ти дщерь Анфими, юже да воеводѣ [Ри]кѵ̑мироу[11]. съ҆ же

---

1) поклонивсѧ. — 2) делога. — 3) въпрашаше. — 4) влѣзе. — 5) въ рук. далѧ; греч. διά 367,1. — 6) Осподаремь = Ἄσπαρος 367,3. — 7) По Федосіи же цр҃твова. — 8) въ рук. Ѧтриполисъ; греч. Τρίπολις 367,13. — 9) въ рук Плакию; греч. Πλακιδίαν 368,3.— 10) въ рук. зланѳемна; греч. Ἀνθιμίῳ 368,10. — 11) Рикѵ̑мироу = Ρεκίμερ 368,12.

Б. 367,9–12 въ Соф. 1454 читается: Бж҃твныиж Маркіанъ вц҃рисѧ то̑ю и поим сестру Ѳеѡдосѥву Плухерію вл҃чцу женѣ, дв҃ою сущу лѣ҃т ·и҃г· цр҃твоваж лѣ҃т ·ѕ҃· и мц҃ь ·є҃·.

цр҃ь люблѧше Венеты. и҆же и҆ оуставъ оу҆стави, мѧтежѫ въставшꙋ ѿ Прасинийскыѧ страны, не влазити въ градъ за ·г҃· лѣ҃т. и҆ разгнѣвавсѧ о҆ бывшемь мѧтежѣ, и҆ въ ꙗзвꙋ впаде. и҆ ѿ того болѣвь мц҃ь ·е҃· и҆ з҆гнивъ оу҆мре, лѣ҃т сы ·ѯ҃· и҆ ·е҃·. Пѫлхериꙗ цр҃ѧ оумре пре҆ нимь двѣи҆ма лѣтома.

VII. (Б. 369—372). По цр҃твии же Маркыꙗна поставиша боꙗри и҆ цр҃ь бы҃ Левъ великый лѣ҃т ·в҃і· и҆ мц҃ь ·а҃і·. бѣ же лѣпъ. въ цр҃тво же е҆го цр҃твова Арфемий в Рѵ҆мѣ, ѿ Маркеꙗна поставленъ. въ цр҃тво его приꙗ казнь Антиѡхиа҆ Сѵриискаꙗ, ·д҃-ю казнь мц҃а грѫпиа҆ сеп҃тѐриѧ ·к҃·, ѡ҆свѣтающꙋ ·д҃і· въ дн҃ь недилю нощию, лѣтꙋ по Антиѡ҆хѣномъ сꙋщꙋ ·ѕ҃· и҆ пѧтьсотномꙋ, въ оу҆патию Патракеꙗ[1]. и҆ дасть Аньтиѡханомъ Патракеꙗ на многаꙗ (л. 270ᵛ) дѣла злато много. въ цр҃тво е҆го почи Сѵмеѡнъ великый и҆ столъпникъ, семоу соущѫ к то времѧ Арьдавꙋрию, сн҃ꙋ Аспаровоу, въе҆водѣ въстокоу всемоу. възпи҆вшимь Антиѡ҆хиꙗ҆номъ, и҆спросивъ телесѣ прав҆днаго, посла сий Ардавѫрий Гофьскꙋ помощь и҆ принесе тѣло е҆го въ Антиѡ҆хию великꙋю и҆ създаша е҆моу храмъ мл҃твеный великь и҆ поставиша в немь ковчегъ. въ цр҃тво же е҆го ѡ҆баженъ бывъ Исокасий кꙋесторъ, а҆кы Е҆ллинъ, и҆же бѣа҆ше ѿ племени Геа҆ Кыликийскаго. бѣ же насильникъ въ Антиѡхо҆[2] и҆ здатель, въ многы саны пристѫпаю҆ща съ славою. бѣ бо велми хитръ. и҆ а҆тъ бывъ повелѣниемь цр҃ымъ. бѣ бо тогда в Коньстѧнтинѣ градѣ, и распоасанъ ѿ сана, посланъ бы҃ въ Халкидонъ градъ ѡ҆боноу странꙋ Коньстѧнтина града къ кн҃зю Бифиниискомоу Феѡфилꙋ, е҆моу же повелино бы҃ къпрашати е҆го. Ꙗковꙋ же Киликийскомоу, врачю соущꙋ, моли҆вшꙋ цр҃ю, люблѧше бо и҆ и҆ вси боꙗры и градъ вcь, акы хитра врачѧ и҆ философа, е҆мꙋже боꙗре и҆ ѡ҆бразъ воставиша оу҆ Зексипа. и҆же Ꙗковъ оумоли оу҆ цр҃ѧ, просѧ оу҆ него, да въпрашають в Коньстѧнтинѣ градѣ Исокасиѧ боꙗри е҆пар҆хъ, а҆ не кн҃зь мѣстныи, е҆лма же кꙋестерескъ санъ имѧше. и҆ послоуша его цр҃ь, повелѣ привести Исокасиѧ ѿ Халкидона и приведе

1) Патрикіа = Πατρικίου 369,8. — 2) Антиѡхіи

к Зеоу́сипꙋ[1]. и҆ стѧзаашесѧ ѿ е҆парха Поусиꙗ. и҆ нача гл҃ти Поусиѡ́съ (л. 271[a]) къ Асакасию, стоуа́щꙋ[2] емꙋ̀ пре̑ ними нагомꙋ̀ и҆ свѧзанꙋ̀ ѡпакы, сице: «видиши ли сѧ, ѡ Сакасие, въ кыи чинъ е҆си прешелъ»? ѿвѣщавъ Исокасии̑ ре̑: «виждѫ и҆ не чюжо̀усѧ. чл҃къ сы̑, въ чл҃вѣчскыꙗ в҆падохъ напасти. нъ сꙋдомъ соу̑ ми, ꙗ҆коже е҆си сꙋдилъ съ мною». и҆ слышавъ рѣчь Исокасиѧ, и[3] народъ[3] Оу҆зантийскыи, стоꙗ и҆ позорꙋѧ, и҆ праславиша цр҃ѧ Лв҃а много. и҆сторгьше Исокасиꙗ, ѿведоша ѿ Зеоу́ксипа в҆ великꙋю̀ цр҃ковь и҆ нарекь сии и҆мѧ, и҆ ѡ҆глашенъ бы̑ въпросвѣщенъ[4] бы̑ и҆ посланъ бы̑ въ свое̑ мѣсто. съже цр҃ь повелѣ, в нелю да не бꙋдеть было[5] дѣло, и҆спꙋстивь ѡ҆ семь бж҃твеныи оу҆ставъ, да ни свириль ни гꙋсли ни и҆но пищалное творитсѧ в нелю, нъ всегда бꙋдеть празди. и҆ весь человѣкь гнѣвашесѧ. въ цр҃тво же и҆хъ помыслиша на крамолꙋ̀ Аспира патрикиѧ, ꙗ҆коже старѣиша боꙗромъ оу҆сѣкнꙋша[6] в полатѣ въ оутрѣ Ирдаоуриꙗ и҆ Патракеꙗ[7], сн҃ъ е҆го, премени, и҆ тѣма боꙗринома сꙋщима, росс҃ѣче телесѣ е҆ю. и҆ бы̑ в҆ Коньстѧнтинѣ гра[дѣ] мѧтежь. и҆мѣста бо множьство Гофь[8] и҆ [ко]миты[9] и҆ны ѡ҆трокы и҆ пребывающаа в ни̑ мꙋжа. е҆динь же сы̑ нарочитъ Гофъ оу҆ Астара, и҆менемъ Ѡстрꙋсъ, и комисъ, влѣзе[10] в полатѫ, стрѣлѧꙗ и҆ съ и҆нѣми Готфы, и҆ снѧтью бывшꙋ съ ексѫвиты и҆ того Ѡстрѫ[11] комитꙋ, и҆ мнози и҆сѣчени бывше. и҆ преполивсѧ[12] и҆[13] видивь[13], ꙗ҆коже ѡ҆долѣваю̀ть е҆мꙋ, и҆ побѣже, поимь же нимѣю[14] Аспарадѫ, ѡтроковицю краснꙋ и҆ богатѫ Гофыню, ꙗ҆же на кони с нимь и[15] ꙗзы̑[15] (л. 271[v]) въ Фракию, и҆ плѣнивъ си. ѡ҆ немъ же възпиша Вѫзантиа́не: «мр҃твъ гость никтоже, точенъ единъ Стѫсъ». се же цр҃ь Левь гонение сътвори велико на держащаꙗ вѣрꙋ Ариньскꙋю[16], сиречь Ексакиѡнитьскꙋ, Аспара дѣла и

1) Зенскиппꙋ = Ζεύξιππον 370,15. — 2) стоѧщꙋ. — 3) народи. — 4) и просвѣщенъ = καὶ ἐφωτίσθη 371,3. — 5) нѣть. — 6) оусѣкнꙋ = ἐφόνευσεν 371,10. — 7) Патрикіа = Πατρίκιον 371,11. — 8) въ рук. ѡгофь, греч. Γότθων 371,19. — 9) въ рук. и Иск. миты, греч. κόμητας 371,19. — 10) вниде. — 11) въ рук. здѣсь лишнее ꙗ. — 12) прополивсѧ. — 13) видѣ = εἶδεν 371,24. — 14) нимꙋю; м. б. изъ «нимдоу» = νύμφην, въ Оксф. сп. τὴν παλλακίδα 371,24. — 15) изиде = ἐξῆλθεν 371,25. — 16) Аріаньскꙋю.

Ардавуриѧ, повелиние всюду посла не имѣти имь нигдѣ же цр҃кы ни соборища. въ цр҃твии его ѡдожи в Коньстѧнтинѣ градѣ попеломъ в дождѧ мѣсто и паде на керамидии пѧди вышши[1]. и вси трепетаху с литью[2] ходѧще и гл҃ще, ꙗко же ѡгнь бѣ и оугасе и бы попелъ, бг҃ѫ млрдовавшю. бы въ цр҃тво его възъгарание много в Коньстѧнтинѣ градѣ ꙗкоже николиже, и изъгорѣ же ѿ морѧ и до морѧ. и оубоꙗсѧ цр҃ь в полатѣ, и прииде къ ст҃омоу Мамѣ, и сътворѣ тѫ пребываꙗ ·м҃· и ·ѕ҃· дн҃ии, и създа тоу ѡцѣщение и емволъ, иже сѧ нарицаеть тако и доннѣ.

VIII. (Б. 372—376). Воева же съ Левь в лѣта цр҃тва его на Зинзириха Оундала, цр҃ѧ Афреска, корабленымь воеваниемь страшнымъ. и посла корѧблѧ многы и Валиска, брата Бринѣ[3] цр҃ци, того сама Лва женѣ. иже Василискъ, вземъ злато оу Зинзириха, цр҃ѧ Африкыйска, преда корабля и кн҃зѧ и воѧ всѧ, и самъ точию въ своемь корабли оубѣже и гонзе. корабленици же вси и вои его погыбоша, и погрѧзше в мори. в ни же Кидимонескъ ѿ дѫкъ бывъ, воевода ѿ Антиѡхиѧ великаго града сы, оукрѣпивсѧ на Афры и единъ ѡставъ, ꙗтъ бывъ и вѣръженъ въ бремѣне в море и ѡбратисѧ (л. 272ª) Василискь в Коньстѧнтинъ градъ побѣженъ. и въ цр҃тво же его оубиенъ бывъ цр҃ь Анфимий в Римѣ. вражѫ бо имѣ[4] на зѧть свои на Рикимеръ въеводоу, боꙗсѧ его акы Гофина, иде самъ къ ст҃моу Петроу, прѣбѣгаꙗ болениа своего ради. и се оувѣдавъ, цр҃ь Левь в Коньстѧнтинѣ градѣ посла в Римъ патракиꙗ[5] Илуврия Моурина съ оупатию его, юже има поручилъ с Рустикомъ, сиречь, да смирита цр҃ѧ Анфимъѧ съ зѧтемь его Риморо[6], ꙗкоже сѹща ѿ боꙗръ Рѵмескъ, повелѣвъ ему и рекь, ꙗко сѧ оумирить цр҃ѧ Евфимей съ Рикиморомъ. исъшедъ иде[7] же къ Зиньзириху Иандалѫ, риксу Африкийску, ꙗкоже имы дръжбу с нимь, понеже сестру жены его Пакликидину имать невѣстѫ сн҃у своему, и

1) возвышши. — 2) литіею. — 3) Беринѣ = Βηρίνης 372,20. — 4) имѣѧ. — 5) патрикиꙗ. — 6) Рикиморомь = Ρεκίμερ 373,17. — 7) д. ч. иди = ἄπελθε 373,19.

оу҆вѣща, да ми бѹдеть дрѹгъ. мнаше бо сѧ̑ црь Левъ сего Ѡлѹврига, ѧкоже по Зинзирсѣ ѐсть и ꙗкоже тоѧ[1] страны е҇, и блюдашесѧ ѿ него, рекый, егда възвигнеть рать нань, и предасть Коньстантинь граⷣ Ѡлоуврий Зинзирхѹ, аки оужицѣ, и въцритсѧ самъ Ѡлоуврии в Коньстантинь граⷣ. и ꙗко прийде Ѡлѹврий в Римь, ѡставивъ женѹ свою Плакадию[2] и дщерь ѐ Коньстантинѣ градѣ, и написа Левь магистрианомъ къ Анфимѹ, црю Римьскѹ, сице: «азъ оубихъ Аспира[3] и Ардаоурига, да ми сѧ никтоже противить повелѣнию. тако же и ты оубий зать свой Рикимеръ, да не на тѧ повелѣваеть. (л. 272v) се же послахъ ти и Ѡлѹврига патракиа[4] оубити того. и црⷭ҇твуи повелѣваꙗ, а не повелѣваемь». вѣ же разѣлилъ Рикимеръ и приставилъ въ всѣх вратъ Рѵмѹ и оу пристанища, сирѣчь и оу ѡтишиѧ помощию помогѹть. иже прийдаше в Римъ, ѡбыскывахѹть, что носить. пришешѫ же магоустрианѹ Мѹдестѫ, посланномоу ѿ Лва къ Анфимию, и ѡбыскаахѹ и и ѡбрѣтоша книгы Лвовы, ꙗже къ Анфимию вѣ послалъ, и внесени быша к Рикимерью. и показа[5] Ѡлоуврию, авие посла Рикимеръ къ Гоувадарию, снѹ сестры ѐго, и прийде ѿ Галелѣа. тѹ бо баше воевода ѐ Галилѣꙗ. иже пришедъ на Анѳимиа цря, оуби, ꙗко же вѣ въ стѣи цркы стго Петра. и авиѐ ѿиде пакы къ[6] Гѹндаварию[6]. и постави Рикимеръ цря Ѡлоуврия съвѣтомъ боꙗръ, и црⷭ҇твова Ѡлѹврий в Римѣ. и постави пакы иного цря ѿ боꙗръ Рѫмескъ Рикимеръ именемъ Лавриана и оуби и того. съдрѹживосѧ съ Ѡньзирихомь[7], ригою Афритьскымъ. и поставиша пакы иного цря ѐ того мѣсто именемь Неѡпа ѿ боꙗръ. и оумре Рикимеръ. Левь же поꙗтъ два зата ѡвѣима дщерема своима, Феѡнии старѣйшин Маркиана патракиа[8], сна Анфимиѡва, цря Рѵмьска бывша, и Аерданѣ Зинона Исавра, и постави ѡба воеводѣ перьсента и патракиѧ. роди

1) с тоѧ. — 2) Плакидию = Πλακιδίαν 374,8. — 3) Аспара = Ἄσπαρα 374,10. — 4) патрікиѧ. — 5) доб. ѧ = αὐτάς 374,20. — 6) Гѹндаварiи = Γουνδαβάριος 375,4. — 7) Зинзирихомь = Ζινζήριχον 375,9. — 8) патрикиѧ.

же добраꙗ Ареанди пръвенець мꙋжескъ полъ, ѥмꙋже нарице[1] имѧ Левъ. Леонѧтиа (л. 273[a]) бо весь женьскъ полъ имѣ. цр҃ь же Левъ вѣнець наложи в Конѧстѧнтинѣ градѣ Лвоу, малоу соущꙋ, сътворивь и цр҃ѧ съ собою. и по времени въ ꙗзю впаде Левь великий чревомъ и оумре, лѣт сы ·о҃· и ·г҃·.

По цр҃твий и же ѥго цр҃твова Левь малый лѣт ѥдино и дн҃ий ·к҃· и ·г҃·. бѣ же малъ тѣломъ добръ. въ цр҃тво же ѥго наваженъ бы҃ ѿ своѥѧ мт҃ри Ареандыи. ꙗкоже поклонѧшесѧ ѥмꙋ аки цр҃ю Зинонъ въѥвода и патракии, наложи вѣнець цр҃ьскый на главꙋ свою. Зинонъ Исавръ съ Лвомъ своимъ мало времѧ. и бывъ[2] оупатъ малыи Левь. ·а҃і· мц҃ь оупатьства ѥго болѣти нача Левъ малый дїа[3] ноѧбрѧ индикта ·г҃і·, лѣтꙋ соущꙋ по [А]нтиѡхѣномъ въ третьѥмꙋ ·к҃-темѧ, лѣт ·з҃і· и плъ, ꙗкоже Несториꙗнъ премрдый хронографь до Лва малаго списа.

---

1) наре҃. — 2) бы҃. — 3) д. б. мц҃а = μηνί 376,17.

I. Греческая превосходная степень передается обыкновенно черезъ положительную:

8,7 прѣвныи = ὁσιώτατος 333,18.
12,16 моудра = σοφώτατον 361,16.
15,11 бѣственыи = θειότατος 367,7.
16,28 хитра = ἄριστον 370,8.
20,1 добраѣ = περιφανεστάτη 375,16.

II. Большое количество словъ осталось въ своей греческой формѣ. Большая часть изъ нихъ, впрочемъ, представляетъ названія различныхъ должностей.

6,9 референдарига = ρεφερενδαρίου 328,12.
7,9 хронографъ = χρονογράφος 332,9.
7,10 викарии = βικάριος 332,10.
7,20 коубикларии = κουβικουλάριοι 332,22; и — 12,8; 12,12.
7,20 ємносии = εὐνοῦχοι 332,22.
7,20 спафарии = σπαθάριοι 332,23.
8,1 комита = κόμητος 333,8; и 17,18.
8,1 доместика = τῶν δομεστίκων 333,9.
8,1 стратилата = στρατηλάτου 333,9.
8,17 клиросъ = κλῆρον 334,8; и 13,27.
8,24 оупатию = τῆς ὑπατείας 334,15; и 18,26.
11,20 патрекии = πατρίκιος 359,7; и др.
11,29 митрополя = τῆς μητροπόλεως 359,19; и — 13,16; 13,29.
12,6 препосита = πραιποσίτῳ 361,2.
12,6 полатѣ = τῷ παλατίῳ 361,2 и др.

12,11 попа = παπᾶν 361,8.
12,14 прозвѹтеръ = πρεσβύτερος 361,13.
12,15 епарха = ἔπαρχον 361,14.
12,17 кароусѣ = καροῦχαν 361,17.
13,25 емболъ = ἐμβόλων 363,22; и 37,1.
13,26 тетрапѫла = τετραπύλου 364,1.
13,28 епархию = ἐπαρχίαν 364,22.
14,16 ригѫ = ῥῆγα 365,23; и — 38,11; 41,4.
15,1 феллога = θεολόγον 366,18.
16,19 кѹесторъ = κοιαιστώριος 369,18.
17,21 ексѫвиты = ἐξκουβιτώρων 371,23.
18,3 керамидии = κεράμους 372,7.
18,4 (с)литїею (ходѧще) = λιτανεύοντες 372,8; ср. 13,26.
18,18 дѫкъ = δουκῶν 373,4.
19,7 магистриꙗномъ = μαγιστριανοῦ 374,9.
19,29 перѧсента = πραισέντου 375,16.
20,11 оупатъ = ὕπατος = 376,15.
20,11 оупатьства = ὑπατείας 376,17.

III. Передача двухъ существительныхъ черезъ существительное съ прилагательнымъ встрѣчаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) въ соединеніи съ именемъ собственнымъ:

5,5 философоу Антиѡхиискомоу = σοφιστοῦ Ἀντιοχείας 327,3; ср. 5,14.

6,29 вои Рѹмьстии = στρατὸς Ρωμαίων 331,19; ср. 11,13; 12,8; 19,8.

7,13 цр҃ь Пръскыи = βασιλεὺς Περσῶν 332,14—15.

8,8 Кесариѧ Каподокыискыꙗ = ὁ Καισαρείας Καππαδοκίας 333,19.

9,12 Галатиискѹю землю = τὴν Γαλατῶν χώραν 337,10.

11,10 съвѣтникъ Роумескъ = συγκλητικὸς Ρώμης 358,14; и 18,28.

11,22 (цр҃ква) Феѳснева = ἡ Θεοδοσίου 359,10; ср. 15,12.

11,22 архіепа Александрискаго = τὸν ἐπίσκοπον Ἀλεξανδρείας 359,10.

13,16 митрополиа Финиискаа = μητρόπολις τῆς Βιθυνίας 363,10.

13,20 Селевкию Сурискѹю = Σελεύκειαν τῆς Συρίας 363,16.

14,16—17 ригѫ Африкыискаго = τὸν ῥῆγα τῆς Ἀφρικῆς 365,23—4.

15,20 сѫборъ Халкидонѣскыи = τὴν σύνοδον Χαλκηδόνος 367,19.

16,25 кн҃зю Бифиниискомоу = τῷ ἄρχοντι Βιθυνίας 370,4.

17,7 народъ Оузантиискыи = ὁ δῆμος τῶν Βυζαντίων 370,22.

18,12 цр҃ѧ Афреска = ῥηγὸς τῶν Ἄφρων 372,18.

18,30 рикеѹ Африкиискѹ = ῥῆγα τῆς Ἀφρικῆς 373,19; ср. 19,24.

19,17 книгы Лвовы = αἱ σάκραι Λέοντος 374,19.

19,28 сн҃а Анфимиѡва = τὸν υἱὸν Ἀνθιμίου 375,14.

b) въ соединеніи съ именами нарицательными:

9,9 мирныа дани = πάκτα εἰρήνης 337,7.

12,12 саны патракиискыа = ἀξίας πατρικίων 361,10.

12,13 приносительства палатнаго = πραιποσιτῶν παλατίου 361,12.

12,17 епарха граднаго = τοῦ ἐπάρχου τῆς πόλεως 361,17.

14,4 оустакъ митрополискыи = δίκαιον μητροπόλεως 365,5.

16,22 повелѣниемь цр҃ымъ = (κατὰ) κέλευσιν τοῦ βασιλέως 370,3.

16,31 кн҃зь мѣстныи = ἄρχοντι ἐπαρχίας 370,12—13.

16,31 кѹѣстерескъ санъ = κοιαίστωρος ἀξίας 370,13.

18,12 корабленыимь боеваниемь = πόλεμον ναυμαχίας 372,19.

IV. Описательныя выраженія отдѣльныхъ греческихъ словъ и выраженій встрѣчаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

5,9 тысѧщи жрѣтвеноую = ἑκατόμβην 327,7.

6,6 цѣлбоу приемлюще = ἰώμενον 328,7.

6,11 едина бѫдоу = ἰδίαζε 328,13.

6,11 въспусти ѿвѣт = ἀντεδήλωσεν 328,14.

6,18 носа оурѣзавъ = ρινοτομήσας 331,5.

6,22 пѫстѫю землю = τὴν ἔρημον 331,12; и 9,1.

6,27 станомъ ставша = ἐσκήνωσεν 331,17.

7,18 в колѣмагъ в немѫже вѣяше = εἰς τὸν παπυλεῶνα αὐτοῦ 332,20.

8,10 иже ѥ на крт҃ьяны въсталъ = τὸν κατὰ τῶν χριστιανῶν 333,22.

8,13 предъ прт҃ломъ хвѣмъ = ἔμπροσθεν τοῦ κυρίου 334,2.

8,20 съгѫлно глалъ = ὡμοφώνησεν 334,11.

11,23—4 Александриистѣи граѫнѣ = οἱ Ἀλεξανδρεῖς 359,13.

11,24 власть взѣмше = αὐθεντήσαντες 359,13.

11,26 казнь прια = ἔπαθεν 359,15.

11,29 съборнаꙗ баня = δημόσιον 359,19.

11,30 юже създа Кесарь = τὸ κτισθὲν ὑπὸ τοῦ Καίσαρος 359,20.

12,3 иже позлати Нѫмафианъ = χρυσωθεῖσα διὰ Νουμφιδιανοῦ 360,20.

12,4—5 егоже оубн Максимьянъ = σφαγέντος ὑπὸ Μαξίμου 360,22.

12,10 изведыи прѣ нарѡ = ἐδήμευσεν 361,8.

12,11 да не влазѧтъ = μὴ εἰσέρχεσθαι 361,9.

13,26 литию носи = ἐλιτάνευσε 364,1.

13,29 праведенъ оустановъ = δίκαιον 365,1; и 14,5.

14,14 иже вѣ за Оуа. цр҃ема = γυνὴ Βαλ. βασιλέως 365,20.

16,2 влазити въ градъ = πολιτεύεσθαι 368,15.

16,10—11 ѡсквѣтающѫ ноцию = διαφούσης 369,7.

17,27—8 на держащаꙗ вѣрѫ Ариански҃ю = τῶν Ἀρειανιτῶν 372,3.

18,4 с литїею ходѧще = λιτανεύοντες 372,8.

18,24 боленна своего ради = ὡς ἄρρωστος 373,13.

20,1—2 нарице има = ἐπεκάλεσε 375,17.
20,3 вѣнецъ положи = ἔστεψεν 375,19.

V. Пропуски греческаго текста слѣдующіе (въ порядкѣ греческаго текста):

316,1—326,12 Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν — ὧν ἐνιαυτῶν μ΄. — 326,16—327,2 ὅστις — Ἕλλην. — 327,12 καὶ τῶν ἀξιωματικῶν. — 327,15—22 ἀπὸ δὲ τῶν — Γεντιλίους. — 327,23—328,1 καὶ τιμωρεῖσθαι — κληδόνα. — 328,1 λόγον. — 328,3 τοῦ παλατίου. — 328,4 εἰς τὸ λεγόμενον — Ρηγίας. — 328,5 ἀπῆλθε. — 328,6 ἐν τῇ χώρᾳ. — 328,8 ἐκεῖνος ὁ συναγόμενος ὄχλος. — 328,9 ἐν τῷ σπηλαίῳ τοῦ ὄρους. — 328,17 ὁ βασιλεὺς Ἰουλιανός. — 328,18 τὸ σπηλαῖον — αὐτόν. — 328,20—330,18 καὶ κατιὼν — Κτησιφῶντος. 330,20—331,3 ὑπονοήσας — ἐμεσάσθη. — 331,6 τὸν βασιλέα Ρωμαίων. — 332,11—12 ὁ αὐτὸς βασιλεύς. — 332,13 καὶ ἐπικρατὴς γενόμενος. — 332,16 τῆς ἰδίας συγκλήτου καὶ. — 332,19 τέλειον. — 333,1 ὁ βασιλεύς. — 333,3 λέγεται. — 333,5—6 ἔτους κατὰ Ἀντιόχειαν τὴν μεγάλην χρηματίζοντος υιά. — 333,15 ὡς ἀπὸ διαστήματος ὄντες. — 334,6 ἅγιος. — 334,11 σοφώτατος. — 335,4 τοῦ βασιλέως. — 335,7—337,2 ἕνα τῶν μεγιστάνων — τὸν πολιτευόμενον. — 337,4 καὶ χριστιανοῖς ἐνεχείριζε τὰ πράγματα. — 337,6 ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Ἰοβιανός. — 337,7 μετὰ Περσῶν. — 337,12—358,4 Μετὰ δὲ τὴν βασιλείαν Ἰοβιανοῦ — ἕνεκεν Παυλίνου. — 358,10 σοὶ δι' ἐμοῦ. — 358,17 ἅμα αὐτῷ. — 358,20 ποταμοῦ. — 359,8 βασιλεύς. — 359,8 ἐν τοῖς αὐτοῖς χρόνοις. — 359,12 κατ' ἐκεῖνον δὲ τὸν καιρὸν. — 359,16 ὑπαρχούσας. — 359,17 σοφώτατος. — 359,19 ἐν τῇ αὐτῇ Κρήτῃ. — 359,20 ἰδιάζοντα. — 360,1 ἦν δὲ τὸ δημόσιον τέλειον. — 360,2—16 καὶ ἀνήγειρεν — Θεοδόσιος. — 360,18—20 ἥτις καλεῖται — πόρτα. — 361,5 Ἀρκαδίου. — 361,10 συγκλητικῶν ἦ. — 361,14 πραιτορίων καὶ ἔπαρχον πόλεως. — 361,20 πᾶσαν τὴν ἡμέραν. — 361,22—362,1 Κῦρος δὲ — γελῶσα. — 362,2 αὐτὸν ἔκραξαν. — 362,10 τῆς πόλεως. — 362,13 καὶ μετὰ τοῦ δοῦναι εἰρήνην. — 362,16 ἀκοῇ μόνῃ. — 362,19 τὸν ἔγγονον Ἀντιόχου τοῦ Χούζωνος. — 363,11 ἑσπέρας βαθείας. — 364,2 ἀνυπόδητος. —

364,3—21 ἐν αὐτῷ δὲ τῷ χρόνῳ — προήχθη ὕπατος. — 365,3 ὁμοίως. — 365,4 βασιλεύς. — 365,10 Ὀνωρίου. — 365,21 βασιλέως καί. — 366,5 καὶ τὴν προτρεψαμένην αὐτόν. — 366,12 Εὐδοκίαν. — 366,22 τὴν δέσποιναν. — 367,2 τὸν ἀπὸ τριβούνων. — 367,8—9 πολιός — ἰνδικτιῶνος δ'. — 367,10 τοῦ βασιλέως. — 367,14 τὸ λεγόμενον ὁ Ἴκαρος. — 367,17 ἄλλα φανερὰ τῆς πόλεως αὐτῆς. — 368,3 ἔτεκεν. — 368,13 μέρει κατὰ πόλιν. — 368,14 αὐτοῦ θείαν. — 368,15—16 Πρασίνους ἐκέλευσε μήτε στρατεύεσθαι. — 369,2 ὁ θειότατος. — 369,2 ὁ Βέσσος. — 369,5 ὑπὸ θεομηνίας. — 369,11 τοῦ πατρικίου. — 369,18 ὁ φιλόσοφος. — 369,19 τῆς μεγάλης. — 370,6 τοῦ κόμητος. — 370,6 τοῦ λεγομένου ψυχρίστου. — 370,7 ὁ βασιλεὺς τὸν αὐτὸν Ἰάκωβον. — 370,12 τῶν πραιτωρίων. — 370,14 Λέων. — 370,16 τῶν πραιτωρίων. — 370,21 καθαρᾷ. — 371,5 θειότατος Λέων. — 372,15 ἐν προκέσσῳ. — 372,15—16 ὅνπερ ἐκάλεσε νέον ἔμβολον. — 373,1 καὶ τοὺς κόμητας. — 373,2 ἤτοι λιβέρνου πρῶτος. — 373,5 ἐξπεδίτου. — 373,12—3 ὁ βασιλεὺς Ἀνθέμιος. — 373,18 ἐκ τῆς Ῥώμης. — 374,3 ὁ Λέων. — 374,4 Ζινζήριχος. — 374,9 ὁ θειότατος βασιλεύς. — 374,18 βασιλέα. — 375,5 Ῥώμης. — 375,6—7 μῆνας ὀλίγους καὶ ἀρρωστήσας ἐτελεύτα. — 375,11 ὁ αὐτὸς Ρεκίμερ. — 375,18 ἡ ἐμφανεστάτη. — 375,20 υἱὸν δὲ Ζήνωνος. — 376,1—4 καὶ προῆλθεν — μηνὶ γ'. — 376,7 παιδίον. — 376,8 τῆς ἐπιφανεστάτης. — 376,10 ὁ αὐτοῦ πατήρ. — 376,13 ἐβασίλευσε δὲ αὐτὸς βασιλεύς. — 376,13 ὁ Κοδισσέος. — 376,15 ὁ θειότατος. — 376,15—16 ἔτους — δωδεκάτης. — 376,17 καὶ τελευτᾷ ὁ θειότατος.

VI. Дополненія сравнительно съ греческимъ текстомъ слѣдующія:

5,4 бѣ же низменъ широкыми прѣсми лѣпъ добронос ѡчима (Б. 326,16). — 5,8—9 иже есть ѿ Антиохиа поприщь ·ѕ· (Б. 327,7). — 6,21 послушавъ ею (Б. 331,10). — 6,26 и еще (Б. 331,15). — 6,28 ни коды (Б. 331,18). — 7,2 десна (Б. 331,21). — 7,15 Оуалыиж (Б. 332,16). — 7,15 въ оутрѣ (Б. 332,17). — 8,2 поимше и (Б. 333,9). — 8,3 цр҃евъ

(Б. 333,11). — 8,12 абие (Б. 334,1). — 8,24—5 бѣше низокъ бѣлъ просѣдъ (Б. 334,16). — 8,29 чиновъ воинстии (Б. 335,1). — 11,6 Оуньска (Б. 358,8). — 11,12 Ѡнориꙗ дѣлѧ (Б. 358,17). — 11,21 имоущꙋ поприще (Б. 359,9). — 11,25 въ цр҃ьство его (Б. 359,13). — 11,27 великыи (Б. 359,16). — 11,30 града (Б. 359,19). — 11,31 по числꙋ мц҃ь (Б. 359,20). — 12,18—19 и при всемь (Б. 361,19). — 13,12—13 бѣꙗше мощенъ (Б. 363,5). — 13,20 ꙗже есть Єпиериꙗ (Б. 363,16). — 13,22 нарицаемомь Амаиемь (Б. 363,18). — 14,3 постави (Б. 365,12). — 15,24 Феѡдосиѧ (Б. 368,7). — 16,7 бѣ же лѣпъ (Б. 369,2). — 16,10 гръпиꙗ (Б. 369,6). — 16,21 насильникъ (В. 369,19). — 16,24 градъ (Б. 370,4). — 16,26 Киликиискомоу (Б. 370,5). — 17,15 въ оутрѣ (Б. 371,11). — 17,24 и богатѫ (Б. 371,25). — 17,27 велико (Б. 372,3). — 18,1 нигдѣ же (Б. 372,5). — 18,16 и гонзе (Б. 373,2). — 18,25 в Коньстѧнтинѣ градѣ (В. 373,13). — 19,17 бѣ послалъ (Б. 374,18). — 19,20 в Галилѣꙗ҃ (Б. 375,2). — 19,26 именемь (Б. 375,8). — 19,28 ѡбѣима (Б. 375,12). — 20,7 въ цр҃тво же его (Б. 376,8). — 20,7 тѣломъ добръ (Б. 376,8).

VII. Соединяемые въ одну группу случаи свободнаго перевода и уклоненія отъ греческаго оригинала суть слѣдующіе:

5,6—7 иде с вои силою великою.	ἐπεστράτευσε δυνατὴν στρατείαν 327,5.
5,11 въ Аполониꙗ.	τῷ Ἀπόλλωνι 327,9.
6,2—3 ꙗкоже крамолници сꙋть.	διαβάλλων αὐτοὺς ὡς τυράννους 328,2.
6,3—4 исписа ѡ ни҃х слово да разꙋмѣють свое оукоренїе.	προέθηκε τὸν κατ' αὐτῶν ῥηθέντα παρ' αὐτοῦ λόγον 328,2—3.
6,4 ѿ Антиѡхиꙗ.	διὰ τῶν Κυριστικῶν 328,5.
6,8 хотѧ исцѣление и блг҃вленїꙗ.	θέλων ἰαθῆναι καὶ εὐλογηθῆναι 328,10.
6,9 оугодити хотѧ.	διὰ τὸ ἀρέσαι 328,12.

6,20 акы бѣжаща цр҃ю Пръскꙋ ѡказнившꙋ ꙗ.	προδοῦναι θέλοντες τὸν βασιλέα Περσῶν ὡς τιμωρησάμενον αὐτούς 331,8—9.
7,1 в пустынѫ.	εἰς ἐρήμους τόπους 331,20.
7,7—8 да не мѧтꙋтсѧ.	μὴ ἀτάκτως φέρεσθαι 332,6.
7,10 стратигъ.	στρατιώτης 332,9.
7,19 ꙋжасноувсѧ възбноувъ.	ἐξυπνίσθη κράξας 332,22.
7,22 видѣвше ꙗзвоу копииноую.	προσεσχηκὼς Ἰουλιανὸς ἑαυτὸν σφαγέντα 333,1.
8,1 комита и доместика.	κόμητος τῶν δομεστίκων 333,8.
8,1 саномь.	τὴν ἀξίαν ἔχοντος 333,9.
8,2—3 рекше емоу: цр҃ь Оульꙗнъ зовет тѧ.	ὡς δῆθεν τοῦ βασιλέως Ἰουλιανοῦ ζητήσαντος αὐτόν 333,10.
8,4 дажь не свѣноу.	πρὸ τοῦ διαφαῦσαι 333,13.
8,5—6 далече стоѧхоу станомъ.	ἀπὸ πολλοῦ διαστήματος ἀπληκεῦον 333,14—15.
8,11 ѡблъченъ бѣꙗше въ бранѧ.	ἐφόρει θώρακα 333,23.
8,13—14 ꙗкоже повелѣ г҃ь.	ὡς ἐκέλευσας κύριε 334,3.
8,27 гл҃сомь вельми въспивъ.	δι' ἑαυτοῦ κράξας 334,18.
9,1 на поле.	εἰς τὴν εὐθαλῆ γῆν 335,2.
9,3 не слышавъ.	μαθών 335,4.
9,5—6 и повели си Ѡвианъ сътворивь дань мирноу ходатаиствомь патрикиѧ Аринфѣѧ, егоже посла цр҃ь к немоу.	иначе 335,11—15.
9,7 все кр҃тьꙗньство.	πάντα τὰ χριστιανῶν 337,3.
11,7 цр҃ю в Римь.	βασιλεῖ Ρώμης 358,10.
11,10 Оуалентии.	Ἀέτιος 358,14.
11,11 боꙗсѧ рещи Атилови.	τῆς ἀπονενοημένης ἀποκρίσεως Ἀττιλᾶ 358,15.
11,19 рѣкоша навади.	ὑπενόθευσε 359,6.
12,6 ѡзлоби Антиѡха.	ἐποίησε κακῶς Ἀντιόχῳ 361,1.

12,7 предръжаща полатꙋ.	κρατήσαντι τῶν πραγμάτων 361,3.
12,8 весь градъ Рѵмьскыи.	τὴν πολιτείαν Ρωμαίων 361,5.
12,12—13 по изведении чина и҃.	μετὰ τὸ πλήρωμα τῆς αὐτῶν στρατείας 361,11.
12,15 Феѡдосии.	ὁ δὲ αὐτὸς βασιλεύς 361,14.
12,16 дръжимыи.	ἦρξεν ἔχων 361,16.
12,17—18 пекыися ѡ всемь дѣлѣ.	φροντίζων τῶν κτισμάτων 361,18.
12,19 гражданѣ.	οἱ Βυζάντιοι 361,19.
12,22 ѡ немъ.	περὶ Κύρου 362,1.
12,23—4 и бѣ гнѣвъ нань цр҃ю и ѡклеветаша и ꙗко же единъ есть патракыи Коуросъ.	καὶ κατεσκευάσθη λοιπὸν καὶ ἐπλάκη ὡς Ἕλλην ὁ αὐτὸς Κῦρος 362,3.
12,25—7 и прибѣжавъ ѡстрижеся попескы и пꙋстиша и въ Асию еп҃па и поставиша и въ градѣ и Змꙋрнѣ.	καὶ προσφυγὼν ἐγένετο καὶ αὐτὸς παπᾶς καὶ ἐπέμφθη εἰς τὴν Φρυγίαν ἐπίσκοπος γενάμενος εἰς τὸ λεγόμενον Κοτυάειον 362,4—6.
12,27—8 Змꙋрнь же гра҃ есть Людескыꙗ епархыа подъ анфꙋпатомъ Асинскымъ.	τὸ δὲ Κοτυάειον πόλις ἐστὶ τῆς Φρυγίας ἐπαρχίας Σαλουταρίας 362,7—8.
13,4—5 ꙗкоже г҃ь родися ѿ ст҃ыꙗ дв҃ца слово бѣ бж҃ие.	ὅτι συνελήφθη ἐν τῇ ἁγίᾳ παρθένῳ λόγῳ 362,16.
13,8 и на ины игры оурокъ оустави.	καὶ τὰ Ὀλύμπια καὶ τὸν Μαϊουμᾶν 362,21.
13,13—14 придръжаше в полатѣ все прося.	κατῆρχε πάντων τῶν πραγμάτων 363,6.
13,20 разбоиническы.	λῃσταρχοῦντες 363,15.
14,1—2 гора ражающи ѡгнь и водоу ѡчи вѣсть.	πῦρ αὐτόματον 365,3.
14,10—11 внег҃а же нача бѣседовати.	ἐν τῷ ὁμιλεῖν αὐτόν 365,14.

14,12 нанѣ.	κατὰ του αὐτοῦ Νεστορίου 365,16.
14,19 всю полатꙋ.	πάντα τὰ τοῦ παλατίου 366,3.
14,19—20 домы даныѣ ѥсудъ.	ἕως τῶν χαλκουργημάτων 366,3.
14,20 полонѣникы живы.	αἰχμαλώτους τοὺς περιλειφθέντας 366,4.
15,2 комꙋ ѥ̑ по немъ цр҃твовати.	τίς μετ' αὐτὸν βασιλεύει 366,18.
15,3—4 ловящꙋ емоу.	ἐν τῷ ἱππάζεσθαι 366,20.
15,4 влѣзе въ гра̀.	εἰσῆλθε λεκτικίῳ 366,21.
15,8 цр҃твовати.	γενέσθαι βασιλέα 367,4.
16,1 цр҃ѧ.	Μαρκιανός 368,13.
16,3 въ нꙁвꙋ впаде.	ἐστύφθη τοὺς πόδας αὐτοῦ 368,17.
16,6—7 поставиша вонѫри.	ἐστέρθη ὑπὸ τῆς συγκλήτου 369,1.
16,9 Антиѭхиѭ Сѵ̑рискаѭ.	Ἀντιόχεια ἡ μεγάλη 369,5.
16,12—13 и даста Антиѭханомъ Патракиѭ на многаѭ дѣла злато много.	καὶ ἐχαρίσατο τοῖς Ἀντιοχεῦσι καὶ τῇ πόλει λόγον κτισμάτων ὁ αὐτὸς βασιλεὺς πολλά 369,8—9.
16,14 великыи.	ὁ ἅγιος 369,10.
16,17 тѣло его.	τὸ λείψανον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος 369,14.
16,18 храмъ мц҃твеныи.	μαρτύριον οἶκος 369,15.
16,20 Гѣа.	Αἰγεώτης 369,19.
16,24—5 ѡвоноу странꙋ К. града.	ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως 370,4.
16,25—6 емоуже повелино бꙑ̀ възпрашати его.	ὅστις καὶ τὰς φωνὰς αὐτοῦ ἔλαβεν 370,5.
16,30 да възпрашаютъ Исокасиѧ вонѫри.	ἐξετασθῆναι Ἰσοκάσιον παρὰ τῆς συγκλήτου 370,11—12.
17,2 стоѭщꙋ емоу прѣ̀ ними.	εἰσελθόντες πρὸ βήματος 370,17.
17,6 слышавъ рѣчь Исокасиѧ.	ἀκούσας τοῦ Ἰσοκασίου 370,22.

17,10—11 повелѣ в нѣлю да не бꙋдеть было дѣло.	τὰς κυριακὰς ἀπράκτους εἶναι ἐκέλευσεν 371,5—6.
17,14 помыслиша на крамолꙋ Аспира.	ὑπονοήσας τυραννίδα μελετᾶν Ἄσπαρα 371,9.
17,19 єдинь нарочитъ.	εἷς τῶν διαφερόντων 371,20.
17,23 ꙗкоже ѡдолѣвають емоу.	ὅτι ἡττήθη 371,24.
17,26—7 точенъ единъ Стѫсъ.	εἰ μὴ μόνος Ὄστρυς 372,2.
18,1—2 не имѣти соборища.	μὴ ἔχειν συνάγεσθαι 372,5.
18,8 пребываꙗ ·м҃· и ·ѕ҃· дн҃ии.	μῆνας ἕξ 372,14; прочтено какъ μείνας.
18,13 корабля многы.	στόλον μέγαν 372,19.
18,15 цр҃ѧ Африкыиска.	ρηγὸς τῶν Οὐανδάλων 372,22.
18,22 враждѫ имѣѧ.	ἐν ἔχθρᾳ γενόμενος 373,10.
18,26—7 сиречь да смирита цр҃ѧ.	εἰς τό, φησι, ποιῆσαι φίλους 373,15—16.
19,2 по Зинзирсѣ есть.	ἀντείχετο Ζινζηρίχου 374,2.
19,3 нань.	κατὰ Λέοντος 374,4.
19,17 ѡбрѣтоша книгы.	ἐπήρθησαν αἱ σάκραι 374,19.
19,21 ст҃го.	τοῦ ἀποστόλου 375,3.
19,28 Феѡнии.	Λεοντίᾳ 375,17.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 3.

ПАМЯТИ

АКАДЕМИКА

Якова Карловича Грота

(род. 15 декабря 1812 г., сконч. 24 мая 1893 г.)

Торжественное чествованіе 100-лѣтней годовщины его рожденія Императорской Академіей Наукъ 16 декабря 1912 года.

РѢЧИ АКАДЕМИКА А. А. ШАХМАТОВА, ПРОФЕССОРА Е. В. ПѢТУХОВА И П. О. МОРОЗОВА.
ВОСПОМИНАНІЯ АКАДЕМИКА И. В. ЯГИЧА И ПОЧЕТНАГО АКАДЕМИКА А. Ѳ. КОНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1913 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вступительное слово академика *А. А. Шахматова* 1

Очеркъ научной и литературной дѣятельности Я. К. Грота. *Е. В. Пѣтухова*. 3

Очеркъ личности и дѣятельности Я. К. Грота. *П. О. Морозова* . . . 37

Воспоминанія о Я. К. Гротѣ. *И. В. Ягича* 63

Изъ отрывочныхъ воспоминаній. *А. Ѳ. Кони* 75

Дополненія. 1. Привѣтствія, полученныя ко дню 15 декабря 1912 г. 81

2. Отклики печати. 86

16-го декабря 1912 г. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ чествовало торжественнымъ собраніемъ въ большомъ академическомъ залѣ память покойнаго академика Якова Карловича Грота, предсѣдательствовавшаго въ Отдѣленіи съ 1866 г., и вицепрезидента Академіи Наукъ съ 1889 г. († 24 мая 1893 г.) по случаю исполнившейся наканунѣ, 15-го декабря, столѣтней годовщины его рожденія (15 декабря 1812 г.). Это публичное засѣданіе Отдѣленія подъ предсѣдательствомъ академика А. А. Шахматова почтили своимъ присутствіемъ какъ представители Академіи — въ лицѣ вице-президента П. В. Никитина, непремѣннаго секретаря С. Ѳ. Ольденбурга, академиковъ и почетныхъ академиковъ, такъ и очень многіе выдающіеся представители ученаго, литературнаго и педагогическаго міра и многочисленная публика, наполнившая весь залъ. Здѣсь было много старыхъ почитателей Я. К. Грота и дѣятелей лично его знавшихъ, не говоря о его родныхъ и близкихъ; здѣсь были и представители тѣхъ учрежденій, которымъ Яковъ Карловичъ посвятилъ многіе годы своей дѣятельности и съ которыми тѣсно связано имя его, а именно директоръ Александровскаго Лицея генералъ-лейтенантъ В. А. Шильдеръ и прибывшій спеціально на торжество извѣстный профессоръ-славистъ Александровскаго Университета (въ Гельсингфорсѣ) Іос. Ю. Миккола; наконецъ явились на собраніе и представители духовенства, какъ православнаго, такъ и лютеранскаго. На эстрадѣ, близъ каѳедры, возвышался бюстъ академика.

А. А. Шахматовъ открылъ засѣданіе вступительнымъ словомъ и сообщеніемъ привѣтствій, полученныхъ Академіей къ этому дню, а затѣмъ слово было предоставлено ораторамъ: профессору Юрьевскаго университета Е. В. Пѣтухову, П. О. Морозову и наконецъ — академику Н. А. Котляревскому, прочитавшему воспоминанія академика И. В. Ягича о Яковѣ Карловичѣ.

По постановленію Отдѣленія русскаго языка и словесности— чествованію памяти академика Я. К. Грота и рѣчамъ, при этомъ произнесеннымъ, посвящается настоящій сборникъ [1]).

---

1) О включенныхъ въ него воспоминаніяхъ А. Ѳ. Кони см. ниже, въ примѣчаніи къ нимъ.

Вступительное слово академика А. А. Шахматова.

Вчера[1]) исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Якова Карловича Грота. Мы собрались для того, чтобы почтить его память. Съ именемъ Грота связано много страницъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковскій, Пушкинъ, корифеи нашей литературы, имѣютъ въ немъ или своего издателя-комментатора или своего историка-біографа. Нашъ языкъ нашелъ въ Гротѣ неутомимаго изслѣдователя, много потрудившагося между прочимъ надъ популяризаціей научныхъ о немъ знаній. Многолѣтними его трудами достигнуто упорядоченіе нашего правописанія. Гротомъ положены основанія русскаго Словаря, памятника современнаго литературнаго и живого языка. Исторія нашей культуры и духовнаго развитія въ отдѣльныхъ частностяхъ разработана Гротомъ разносторонне: имъ извлекались для этого матеріалы изъ исторіи языка, литературы, быта; широкое научное и литературное образованіе давало ему возможность освѣщать эти данныя остроумными соображеніями и цѣнными обобщеніями. Просвѣщенный и благожелательный Гротъ соединилъ свое имя неразрывно съ исторіей многихъ про свѣтительныхъ учрежденій, ученыхъ и литературныхъ предпріятій, также съ началомъ дѣятельности цѣлаго ряда ученыхъ и писателей, находившихъ въ немъ поддержку и руководительство.

---

1) Т. е. 15-го декабря.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности многимъ обязано въ своемъ ростѣ и внутреннемъ развитіи Я. К. Гроту. Съ благодарностью чтитъ оно его память. Отдѣленіе счастливо, что въ настоящемъ торжественномъ засѣданіи ему придется воскресить дорогой для него образъ въ прочувствованныхъ сообщеніяхъ его почитателей и въ согрѣтыхъ любовью воспоминаніяхъ академика Ягича, товарища Якова Карловича по Отдѣленію.

Очеркъ научной и литературной дѣятельности Я. К. Грота [1]).

В. Е. Пѣтухова.

1.

Домашняя подготовка. — Поступленіе въ Царскосельскій Лицей. — Научная любознательность; интересъ къ языкамъ; первые стихотворные опыты; выступленіе въ печати. — Соприкосновеніе съ скандинавскимъ міромъ. — Служба по выходѣ изъ Лицея. — Рѣшеніе посвятить себя литературѣ. — Переѣздъ въ Гельсингфорсъ.

«Я поступилъ не по прихоти; я повиновался голосу, который уже столько лѣтъ слышу въ груди моей. *Не внѣшнихъ сокровищъ домогаюсь: хочу сокровищъ знанія, внутренняго мира, ищу истины и добра*; хочу усладить вѣкъ мой созерцаніемъ прекраснаго въ твореніи, изученіемъ лучшихъ произведеній духа человѣческаго; буду стараться и самъ создать что-нибудь достойное памяти» — такъ записалъ Я. К. Гротъ въ одномъ изъ отрывковъ своего дневника 6 апрѣля 1840 года [2]), рѣшившись перемѣнить службу въ Государственной Канцеляріи, обѣщавшую ему блестящую карьеру въ будущемъ, на занятія литературой и наукой. Близкіе люди или просто знакомые, принимавшіе участіе въ судьбѣ Я. К., удивлялись этому его рѣшенію и считали его «сумасбродомъ»; прошелъ даже слухъ, что онъ просто помѣшался, но 28-лѣтній Гротъ (родился 15 декабря 1812) обладалъ уже въ ту пору такими чертами своего умственнаго и нравственнаго склада и настолько опредѣлившимся характеромъ, что толки эти его не смутили: «такъ сильно я чувствовалъ — говоритъ онъ въ

1) Былъ прочитанъ, съ нѣкоторыми сокращеніями, въ публичномъ собраніи Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 16 декабря 1912 года.

2) Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ къ его біографіи и характеристикѣ. Спб. 1895, с. 54.

своихъ автобіографическихъ запискахъ — что исполняю неотразимое требованіе своей природы, и со свѣтлою юношескою довѣрчивостью глядѣлъ на будущее»[1]). Это будущее, сдѣлавшееся для насъ теперь уже прошедшимъ, какъ нельзя лучше показало, что Я. К. былъ совершенно правъ, слѣдуя голосу своего призванія: по справедливому замѣчанію Гёте, переданному самимъ Я. К. въ отрывкѣ его дневника, имѣющемъ характеръ глубокаго и отчетливаго самоанализа (1841), «желанія наши бываютъ предчувствіями тѣхъ способностей, которыми мы надѣлены, предвѣстниками того, что мы въ состояніи будемъ совершить»[2]).

Чтобы правильно оцѣнить весь послѣдующій ходъ обширныхъ трудовъ Грота въ избранной имъ области[3]), слѣдуетъ теперь спросить: съ какимъ же багажомъ отправился онъ въ этотъ трудный тогда, невѣрный и даже опасный путь служенія литературѣ и наукѣ? Прежде всего, это были, кромѣ природнаго влеченія къ умственной дѣятельности, чуждаго тщеславія и сторонннхъ побужденій, богатыя способности, уравновѣшенность, самообладаніе и настойчивость, которыя поражаютъ своимъ сочетаніемъ въ Я. К. наблюдателя его дѣтскихъ и юношескихъ лѣтъ. Нося въ своей крови элементы одной изъ культурнѣйшихъ народностей европейскаго запада, внукъ дѣятельнаго и не чуждаго наукѣ лютеранскаго пастора въ Петербургѣ, нѣмецъ по происхожденію, но по воспитанію и языку совершенно русскій, окруженный въ раннемъ дѣтствѣ скромной, но безукоризненной въ нравственномъ отношеніи атмосферой, Гротъ, послѣ нѣкоторой домашней подготовки, отданъ былъ, на десятилѣтнемъ возрастѣ (въ январѣ 1823), въ Царскосельскій лицейскій пансіонъ. Въ эту пору, по его собственному свидѣтельству, онъ былъ «очень мало развитъ», робокъ и застѣнчивъ; живя дома, въ тѣсномъ кругу однообразныхъ впечатлѣній, и руководимый въ своемъ воспитаніи ма-

1) Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ и пр., с. 31.

2) Тамъ же, с. 63.

3) Большая часть сочиненій и переводовъ Я. К. собрана его сыномъ, профессоромъ К. Я. Гротомъ: Труды Я. К. Грота. I—V. Спб. 1898—1903.

терью-вдовой, мальчикъ находилъ «особенное удовольствіе» въ томъ, чтобы рыться въ толстыхъ фоліантахъ французскихъ и нѣмецкихъ лексиконовъ, «отыскивая слова и проводя такимъ образомъ цѣлые часы». Послѣ трехъ лѣтъ ученья въ пансіонѣ, Гротъ поступилъ въ Царскосельскій Лицей, который окончилъ въ іюнѣ 1832 года, не имѣя еще и полныхъ 20 лѣтъ отъ роду. Въ эту пору лицейскаго ученья умственныя способности и духовные интересы Грота получили особенное развитіе въ литературномъ направленіи. Это и неудивительно: стѣны лицея полны были еще воспоминаніями о недавнемъ пребываніи въ нихъ Пушкина, который былъ въ годы ученья тамъ Я. К. на вершинѣ своей литературной славы и не прерывалъ личныхъ сношеній съ мѣстомъ своего образованія, съ товарищами-лицеистами; господствовавшая среди воспитанниковъ Лицея страсть къ литературѣ всецѣло захватила собою и юнаго Грота, который, по его собственному свидѣтельству, увлекаясь литературой, «много читалъ, сочинялъ стихи, особенно юмористическіе, издавалъ рукописные журналы». Это литературное настроеніе нашло въ Гротѣ тѣмъ болѣе благопріятную почву, что все его духовное развитіе приняло въ эту пору «совершенно созерцательное направленіе» — не только въ силу природныхъ наклонностей юноши, но и особыхъ условій лицейской жизни, до извѣстной степени «затворнической» и окруженной символами величавыхъ историческихъ воспоминаній: «самый Петербургъ — вспоминаетъ Гротъ объ этомъ времени — былъ для насъ какимъ-то отдаленнымъ и чуждымъ міромъ, куда мы могли переноситься только воображеніемъ, и ничто не выводило меня изъ моей чисто созерцательной жизни»[1]).

Въ Лицеѣ Гротъ не столько ревностно учился, сколько читалъ и работалъ по собственному побужденію. Будучи, какъ онъ самъ говоритъ, «хотя по религіи и протестантъ, по духу и языку болѣе русскій, нежели нѣмецъ», онъ съ наслажденіемъ читалъ не только Пушкина, но внимательно слѣдилъ и за остальной текущей лите-

1) Я. К. Гротъ, с. 9—10.

ратурой того времени — въ журналахъ «Сѣверная Пчела», «Московскій Телеграфъ», «Сынъ Отечества», «Телескопъ», «Московскій Вѣстникъ», «Литературная Газета», въ многочисленныхъ тогдашнихъ альманахахъ, начиная съ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», въ которыхъ впервые встрѣтилъ имя своего будущаго друга и литературнаго товарища П. А. Плетнева; впослѣдствіи онъ самъ вспоминалъ о той необыкновенной «свѣжести и пріятности впечатлѣній», которыя доставляла ему «всякая литературная новость, отвѣчавшая потребности молодой души въ эстетическихъ наслажденіяхъ» [1]). Въ это время Гротъ много читалъ и классическихъ авторовъ — не только русскихъ, но и иностранныхъ, особенно итальянскихъ; для пониманія послѣднихъ въ подлинникѣ, онъ, безъ посторонней помощи и только по однѣмъ книгамъ, въ короткое время выучился итальянскому языку и познакомился съ Тассомъ, Боккачіо, Манцони и Альфіери.

Поступивъ, по окончаніи курса въ Лицеѣ, на службу сначала въ канцелярію Комитета министровъ, подъ начальство барона М. А. Корфа, а потомъ — съ назначеніемъ послѣдняго государственнымъ секретаремъ—въ Государственную Канцелярію, Я. К., при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей, съ самаго же начала тяготился ими и постоянно переживалъ внутреннюю борьбу между влеченіемъ къ научно-литературнымъ занятіямъ и необходимостью тратить свое время и силы на составленіе и даже переписку канцелярскихъ бумагъ. Влеченіе это, по его собственному наблюденію надъ собой въ ту пору, принимало нерѣдко прямо болѣзненныя формы: имѣя возможность пользоваться развлеченіями столичной жизни и бывать въ избранномъ обществѣ, жизнерадостный, здоровый и отлично воспитанный молодой человѣкъ отказывался отъ естественныхъ удовольствій его возраста и иногда, будучи въ театрѣ или на балу, подъ давленіемъ неодолимаго влеченія, бѣжалъ домой, чтобы сѣсть за свои любимыя книги. Чтобы еще болѣе расширить кругъ своихъ литературныхъ

1) Я. К. Гротъ, с. 13.

впечатлѣній, онъ въ это время присоединяетъ къ прекрасному знанію уже трехъ новыхъ языковъ — изъ которыхъ французскій и нѣмецкій были знакомы ему съ дѣтства — еще знакомство съ языкомъ англійскимъ, давшимъ ему возможность читать въ подлинникѣ Байрона и Шекспира, а также изучаетъ въ достаточной степени и латинскій и читаетъ на немъ начатую еще въ Лицеѣ Виргиліеву Энеиду.

Вся эта необыкновенная жажда литературныхъ и язычныхъ познаній и соотвѣтственное ей умственное и душевное настроеніе не замедлили привести и къ собственнымъ опытамъ на поприщѣ литературы. Отъ первыхъ лицейскихъ попытокъ въ области школьной юмористики и ученическихъ «разсужденій» на литературно-философскія темы, Гротъ, урывая свободные часы отъ отдыха и нелюбимой службы, сталъ, въ началѣ 1830-хъ годовъ, пробовать свои сплы въ эпосѣ и сатирѣ, а потомъ и въ лирикѣ, гдѣ, какъ онъ самъ говоритъ, «едва не впалъ въ то болѣзненное направленіе, которое, выражаясь унынiемъ страждущей души, увлекало въ то время столькихъ молодыхъ людей»[1]). Очевидно, это было то сантиментально-романтическое настроеніе, которое, при тогдашнемъ господствѣ философскихъ идей среди молодежи, многихъ изъ нихъ доводило до потери бодрости и душевнаго равновѣсія. Однако строгость къ самому себѣ удержала Я. К. отъ выступленія съ этими плодами своей мечтательно-идеалистической музы въ печати, и они не дошли до насъ даже въ его бумагахъ, не смотря на его рано опредѣлившуюся привычку къ аккуратному сохраненію всего, сколько-нибудь достойнаго вниманія. Немногіе стихотворные опыты Грота сохранились лишь начиная съ 1837 года[2]), и самымъ раннимъ изъ нихъ является «Дань Пушкину», посвященная товарищамъ по лицею и выра-

1) Тамъ же, с. 20.

2) Если не считать нѣсколькихъ басенъ, помѣщенныхъ имъ въ рукописномъ лицейскомъ журналѣ «Лицейскій Муравей» (1830): К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги I курса, собранныя академикомъ Я. К. Гротомъ. Спб. 1911, с. 436—439.

жающая собою глубокую скорбь по поводу великой утраты. Это стихотвореніе, написанное гекзаметрами въ приподнято-торжественномъ духѣ и напечатанное уже послѣ смерти автора, въ качествѣ историко-біографическаго матеріала, равно какъ и другія оригинальныя произведенія Я. К., писанныя стихами, къ которымъ прибѣгалъ онъ урывками, по разнымъ случаямъ, вплоть до 1865 года[1]), вполнѣ оправдываютъ осторожность автора въ оцѣнкѣ своего поэтическаго дарованія: руководимый здравымъ художественнымъ вкусомъ и трезвымъ взглядомъ на свое призваніе, Я. К. во-время понялъ, что онъ не рожденъ быть поэтомъ.

Первое выступленіе Я. К., какъ стихотворца, въ печати было сдѣлано имъ въ качествѣ переводчика[2]). Именно, въ 1838 году въ «Современникѣ», издававшемся тогда П. А. Плетневымъ, былъ напечатанъ переводъ Байронова «Мазепы», начатый Гротомъ въ 1835 и оконченный въ 1837 году. Помѣщеніе въ печати этого труда доставило переводчику не только личное знакомство съ издателемъ «Современника», имѣвшее большое вліяніе на всю его послѣдующую жизнь, но и ближайшее соприкосновеніе съ другими представителями тогдашней литературы—княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ, Кукольникомъ, Сенковскимъ. Къ тому же 1838 году относится и знакомство Грота съ В. А. Жуковскимъ; въ это время Я. К. работалъ уже надъ переводомъ поэтическаго произведенія гораздо бо̀льшаго объема и литературной важности, нежели «Мазепа» Байрона — поэмы Тегнера «Фритіофъ»; переводъ Грота вышелъ въ печати въ 1841 году,

1) Я. К. Гротъ, с. 75—142. Нѣкоторыя изъ стихотвореній Я. К. были предварительно напечатаны въ «Современникѣ» П. А. Плетнева, «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Бесѣдѣ», «Русскомъ Архивѣ» и другихъ изданіяхъ: Труды Я. К. Грота, V, с. 316—353.

2) До этого, изъ трудовъ Я. К. была напечатана въ 1830 году въ «Литературной Газетѣ» Дельвига замѣтка профессора Лицея Тилло о «Курсѣ французской литературы» Ферри де-Пиньи, переводъ которой съ французскаго на русскій сдѣланъ былъ, по порученію профессора, Я. К., тогда еще воспитанникомъ Лицея: Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота, въ книгѣ: Я. К. Гротъ, с. 199.

когда самъ переводчикъ былъ уже на службѣ въ Гельсингфорсѣ.

Таковы были тѣ данныя природы, воспитанія, жизненныхъ условій и внутренняго душевнаго настроенія Я. К., съ которыми онъ входилъ, далеко не безъ внутренней борьбы съ самимъ собою, въ міръ умственнаго труда и научно-литературнаго творчества. Для него самого въ эту пору (въ 1840 году) было еще не совсѣмъ ясно, въ чемъ заключается его настоящее призваніе — въ наукѣ или литературѣ. Съ мыслью о литературѣ сроднился онъ благодаря своему по преимуществу литературному лицейскому образованію, окружавшей его атмосферѣ, положенію самой литературы въ обществѣ, наконецъ — блестящему примѣру Пушкина, но въ самомъ Гротѣ не было истинныхъ задатковъ ни поэта, ни литературно-художественнаго критика, ни публициста; по складу своего ума, онъ былъ рожденъ къ дѣятельности въ области науки, соприкасающейся съ интересами языка, литературы и исторіи, но къ этому Лицей приготовилъ его очень мало, и тогдашнее положеніе ученаго въ русскомъ обществѣ, внѣ университетской профессуры, представлялось довольно необыкновеннымъ и мало привлекательнымъ. Однако Гротъ пошелъ по этому пути, руководясь внутреннимъ стремленіемъ своей природы, и нужно было пройти цѣлому ряду лѣтъ въ жизни Я. К., когда онъ, отдѣливъ въ себѣ литератора отъ ученаго, всецѣло предоставилъ мѣсто второму, оставаясь однако же до конца жизни близкимъ литературѣ, какъ могучему органу жизни индивидуальной и общественной.

Горниломъ этой переработки Я. К. изъ литератора въ ученаго явился періодъ его финляндской службы.

Эта замѣчательная страница изъ жизни Грота открывается передъ нами работой его надъ переводомъ «Фритіофа», когда Я. К., съ большимъ напряженіемъ силъ и съ неиспытаннымъ до тѣхъ поръ увлеченіемъ, углубляется въ скандинавскій міръ, его поэзію, исторію, миѳологію, языкъ, нравы, просвѣщеніе, культуру. Интересно отмѣтить, что первое соприкосновеніе Грота съ

этимъ міромъ, по крайней мѣрѣ съ возможностью и поводомъ изучить шведскій языкъ, было случайнымъ. Въ серединѣ 1830-хъ годовъ, чувствуя потребность въ укрѣпленіи своихъ физическихъ силъ, Я. К. сталъ упражняться въ гимнастикѣ и верховой ѣздѣ у жившаго тогда въ Петербургѣ шведа Паули, который и вручилъ любознательному своему посѣтителю, охотно изучавшему иностранные языки, экземпляръ Тегнѐрова «Фритіофа». Одобрительный отзывъ Гете объ этомъ произведеніи побудилъ юнаго поклонника поэзіи поскорѣе познакомиться съ нимъ сначала въ нѣмецкомъ переводѣ; восхищенный красотами поэмы, Гротъ рѣшилъ перевести ее на русскій языкъ, для чего, конечно, необходимо было знаніе шведскаго языка. Послѣднее далось ему, при основательномъ знакомствѣ съ языками нѣмецкимъ и англійскимъ, довольно легко и скоро, но учено-литературная складка ума открыла передъ нимъ необходимость изучить, вмѣстѣ съ тѣмъ, скандинавскія древности, особенно миѳологію, для болѣе вѣрнаго и глубокаго пониманія подлинника.

Между тѣмъ, на встрѣчу будущимъ результатамъ работы Я. К. надъ скандинавскимъ міромъ шло его желаніе познакомиться съ этимъ міромъ непосредственно, по крайней мѣрѣ постольку, поскольку слѣды скандинавской культуры, языка и поэзіи сохранились въ сосѣдней Финляндіи. Еще въ 1837 году онъ побывалъ, вмѣстѣ со своимъ лицейскимъ товарищемъ А. Д. Комовскимъ, въ Гельсингфорсѣ, почти случайно; въ слѣдующіе два года онъ ѣздилъ туда же на морскія купанья, для поправленія здоровья, а въ іюнѣ 1840 года и совершенно переселился въ этотъ городъ, будучи назначенъ, по рекомендаціи Жуковскаго, чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ статсъ-секретарѣ Великаго Княжества Финляндскаго графѣ Р. И. Ребиндерѣ; наконецъ, въ апрѣлѣ 1841 года Я. К. былъ назначенъ профессоромъ русскаго языка, словесности и исторіи въ Гельсингфорскій университетъ и оставался въ этой должности до конца 1852 года.

Такимъ образомъ, стеченіе разныхъ обстоятельствъ, главнымъ двигателемъ которыхъ былъ однако же самъ Я. К., при-

вело его къ возможности стать въ условія, наиболѣе соотвѣтствовавшія развитію основной склонности Грота — занятію наукой.

2.

Жизнь въ Гельсингфорсѣ. — Преподавательская дѣятельность въ университетѣ и связанные съ нею научные и литературные труды. — Изученіе скандинавско-финскаго міра. — Переводъ «Фритіофа» Тегнѣра. — Рунебергъ, Франценъ и Ленротъ. — Связи съ русской журналистикой. — Сотрудничество въ «Современникѣ» и дружеская переписка съ П. А. Плетневымъ. — Начало перехода отъ литературы къ наукѣ.

Въ теченіе своего почти 12-лѣтняго пребыванія въ Финляндіи, Я. К., живя все время съ матерью, а послѣдніе два года (послѣ женитьбы въ началѣ 1850 года на Н. П. Семеновой) и съ женой, сравнительно мало отдавалъ себя общественной дѣятельности. Бывая по временамъ въ высшихъ кругахъ гельсингфорскаго общества, поддерживая отношенія съ товарищами по службѣ, наблюдая — по служебнымъ обязанностямъ — при объѣздахъ училищъ Финляндіи преподаваніе тамъ русскаго языка, Я. К. жилъ однако же главнымъ образомъ въ университетской аудиторіи, библіотекѣ и своемъ рабочемъ кабинетѣ; связь съ русской жизнью поддерживалъ онъ періодическими поѣздками въ Петербургъ и чрезвычайно дѣятельной перепиской съ Плетневымъ, которая, сама по себѣ, является однимъ изъ важныхъ источниковъ для изученія русской литературной жизни и особенно русско-финляндскихъ литературно-ученыхъ сношеній и связей въ 40-ые и отчасти послѣдующіе годы XIX вѣка[1]).

Гротъ смотрѣлъ на свое положеніе въ Гельсингфорсѣ не съ одной только стороны преподавательскихъ обязанностей своихъ въ университетѣ. Вотъ его собственныя слова, записанныя въ дневникѣ 30 іюня 1844: «я не только профессоръ, я также русскій литераторъ, обязанный особливо знакомить своихъ соотече-

1) Издана, въ трехъ томахъ, проф. К. Я. Гротомъ: Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ. Спб. 1896.

ственниковъ съ новымъ міромъ, въ который я поставленъ»[1]. Какъ профессоръ трехъ важнѣйшихъ предметовъ (русскаго языка, литературы и исторіи), Гротъ удѣлялъ своимъ обязанностямъ самую значительную часть своихъ умственныхъ силъ. Поставленный въ необходимость преподавать своимъ слушателямъ эти предметы на шведскомъ языкѣ, онъ съ величайшей добросовѣстностью писалъ на немъ подробныя записки по всѣмъ частямъ преподаванія. Конечно, самое положеніе этихъ предметовъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ, при невысокомъ уровнѣ подготовки слушателей Грота для ихъ изученія, обусловливало то, что чтенія эти, въ основѣ своей, носили общій и по преимуществу компилятивный характеръ, на основаніи лучшихъ трудовъ, которыми располагала тогда русская историческая и языковѣдная литература; однако въ извѣстныхъ частяхъ эти курсы не лишены были и научно-изыскательныхъ элементовъ, и нѣкоторая часть ихъ была монографически обработана къ печати. Такъ, Гротомъ были напечатаны статьи: «Объ основныхъ формахъ русскаго глагола» (1845) и «О произношеніи буквъ е, ѣ, э» (1847), положившія начало будущимъ обширнымъ изслѣдованіямъ его въ области русской филологіи; изъ круга вопросовъ исторіи русской литературы опубликованы были въ 1845 году статьи: «Державинъ», «Участіе Державина въ С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ», «Фелица и Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова»—также зародышъ и начало послѣдовавшихъ капитальныхъ трудовъ Я. К. по исторіи русской литературы XVIII вѣка; по русской исторіи можно отмѣтить здѣсь: «Дѣйствительно ли Мартинъ Беръ авторъ хроники?» (1849) и «Черты изъ жизни княгини Е. Р. Дашковой» (1845). Но главная масса трудовъ Грота въ Финляндскій періодъ падаетъ на изученіе самыхъ разнообразныхъ вопросовъ скандинавскаго міра, при чемъ авторъ и въ выборѣ предметовъ и въ ихъ обработкѣ постоянно имѣетъ въ виду отношеніе ихъ къ потребностямъ и запросамъ русской науки, литературы и обще-

1) Переписка, II, с. 899.

ственной жизни. Здѣсь нѣтъ необходимости, да и трудно было бы исчислить всѣ эти результаты научной пытливости и литературной разносторонности Грота въ данномъ направленіи. Довольно отмѣтить самое значительное. Статьи «Поэзія и миѳологія скандинавовъ» (1839, еще до переселенія въ Финляндію), «О финнахъ и ихъ народной поэзіи» (1840), «Очерки старинныхъ нравовъ Швеціи» (1845) явились въ свое время крупными и поучительными новинками для серьезныхъ русскихъ читателей и немало содѣйствовали проявленію интереса въ Россіи къ скандинавско-финской исторіи, этнографіи и народно-поэтической старинѣ. Статья «Воспоминанія Александровскаго университета», помѣщенная Я. К. въ изданномъ имъ, на русскомъ и на шведскомъ языкѣ, Альманахѣ въ память 200-лѣтняго юбилея Гельсингфорскаго университета (1842), и до сихъ поръ остается лучшимъ очеркомъ старыхъ судебъ этого учебнаго заведенія, написаннымъ съ высокой объективностью и замѣчательной полнотой свѣдѣній, извлеченныхъ авторомъ изъ подлинныхъ архивныхъ документовъ. Не буду говорить здѣсь ни о «Листкахъ изъ скандинавскаго міра» (1842. 1843. 1844), такъ интересовавшихъ въ свое время читателей «Современника» новизной и оригинальностью сообщеній, ни о содержательныхъ описаніяхъ въ «Переѣздахъ по Финляндіи» (1847) и «Письмахъ» изъ путешествій по Швеціи (1847. 1848): все это въ настоящее время остается лишь достояніемъ прошлаго, но въ пору своего появленія дало русскому читателю множество интересныхъ и поучительныхъ впечатлѣній, изложенныхъ правдивымъ и легкимъ перомъ молодого русскаго литератора. Въ кругъ русско-шведскихъ литературныхъ интересовъ Я. К. должны быть поставлены и его работы по изданію Шведско-русскаго словаря (1846—1847), два выпуска Разсказовъ изъ русской исторіи на шведскомъ языкѣ (1850. 1851), два выпуска легкихъ статеекъ собственнаго сочиненія (1848), какъ пособіе для изученія русскаго языка шведами, многіе переводы со шведскаго историческихъ очерковъ (Фрюкселя. г-жи Ваклинъ), стихотвореній, повѣстей и романовъ; нѣкоторые изъ

послѣднихъ, значительные по объему, были переведены сестрой Я. К., Розой Карловной, и только просмотрѣны Гротомъ къ печати, какъ «Семейство» Фредерики Бремеръ или «Импровизаторъ» Андерсена.

Совершенно особое мѣсто среди трудовъ Грота даннаго періода занимаетъ его стихотворный переводъ Тегнѐрова «Фритіофа». Часть этого труда, начатаго Я. К. еще до переѣзда въ Финляндію, сдѣлалась извѣстна въ рукописномъ видѣ Жуковскому, который въ письмѣ къ Плетневу (1838) послалъ, изъ Венеціи, молодому переводчику свое ободреніе къ продолженію работы; эта работа велась имъ такъ усердно, что, по его собственному признанію, онъ «иногда по цѣлымъ недѣлямъ не выходилъ изъ дому». Къ первому изданію (1841) переводчикъ присоединилъ, въ видѣ «писемъ» къ А. О. Ишимовой, обстоятельный очеркъ быта, религіи и поэзіи древнихъ скандинавовъ, а также цѣнныя библіографическія указанія. Переводъ Грота вызвалъ сочувственные отзывы въ періодической печати. О немъ съ похвалой отозвался не только Плетневъ въ своемъ «Современникѣ» (1841, XXIII), но и Бѣлинскій (Отеч. Зап. 1841, XVII), написавшій, между прочимъ, слѣдующія строки: «Нельзя не отдать полной справедливости таланту г. Грота, какъ переводчика. Онъ умѣлъ сохранить колоритъ скандинавской поэзіи подлинника, и потому въ его переводѣ есть жизнь.... Изданіе перевода г. Грота, не въ примѣръ русскимъ книгамъ, европейское въ полномъ смыслѣ этого слова». Успѣхъ перевода «Фритіофа» среди русской публики вызвалъ позднѣе, когда Я. К. жилъ уже въ Петербургѣ, второе его изданіе, отчасти переработанное въ текстѣ перевода и обогащенное новыми приложеніями (Воронежъ, 1874).

Другими любимцами научной мысли и поэтической воспріимчивости Грота изъ области шведско-финской литературы были Рунебергъ, Францѐнъ и Ленротъ. «Знакомству съ Рунебергомъ» посвящена одна изъ первыхъ статей Я. К. въ области скандинавскихъ отношеній. Здѣсь онъ съ большимъ одушевленіемъ описываетъ поѣздку свою въ 1839 году по Финляндіи и, въ частно-

сти, посѣщеніе имъ города Борго, гдѣ жилъ Рунебергъ — финляндецъ по рожденію, одна изъ знаменитостей тогдашней шведской литературы. Поѣздку эту Гротъ совершилъ совмѣстно съ писателемъ Цигнеусомъ, и въ своемъ описаніи даетъ не только обстоятельную характеристику шведскаго поэта, съ выдержками изъ его сочиненій въ собственномъ (Грота) переводѣ на русскій языкъ, въ стихахъ, но попутно свѣдѣнія и о другихъ шведскихъ писателяхъ — Чельгренѣ, Бельманѣ, Леопольдѣ, Стагнеліусѣ, Аттербомѣ. Въ послѣдующіе годы Я. К. не разъ возвращался къ Рунебергу: такъ, въ 1877 году, по поводу смерти Рунеберга, онъ помянулъ его прочувствованнымъ некрологомъ, а въ 1881 году, въ видѣ воспоминаній о немъ, описалъ одно изъ своихъ позднѣйшихъ посѣщеній Рунеберга, когда уже отношенія между ними сдѣлались болѣе тѣсными, и, между прочимъ, помѣстилъ здѣсь пространное и замѣчательное письмо къ нему Рунеберга, въ которомъ поэтъ подробно выражаетъ свой взглядъ на «Калевалу» и ея собирателя Лённрота[1]). Самъ Я. К., вскорѣ послѣ своего знакомства съ Рунебергомъ, частію перевелъ (1841) на русскій языкъ въ прозѣ, частію подробно пересказалъ двѣ поэмы Рунеберга, «Стрѣлки лосей» и «Надежда», изъ которыхъ послѣдняя особенно привлекла его своимъ содержаніемъ, взятымъ изъ русской исторіи. Престарѣлаго Францёна, заслуженнаго литератора, бывшаго профессоромъ Абовскаго университета, а потомъ переселившагося въ Швецію, съ санѣ епископа, Я. К. узналъ впервые на празднованіи 200-лѣтія Гельсингфорскаго университета въ 1840 году, отчасти переписывался съ нимъ, а потомъ, во время первой своей поѣздки въ Швецію (1847), непремѣнно хотѣлъ навѣстить его, чтобы продолжить и укрѣпить знакомство, завязанное при мимолетной юбилейной встрѣчѣ; но каково было его разочарованіе и горе, когда, только что вступивъ въ Стокгольмѣ на шведскую почву и развернувъ первую попавшуюся газету, онъ натолкнулся въ ней на извѣстіе о

1) Труды, I, с. 687—695.

смерти Францѣна! Съ Лепротомъ, финскимъ филологомъ и фольклористомъ, знаменитымъ собирателемъ народнаго эпоса финновъ, Я. К. познакомился также на упомянутомъ университетскомъ юбилеѣ въ Гельсингфорсѣ, когда тому было только 38 лѣтъ, и самъ онъ былъ въ полномъ разгарѣ своего собирательства и увлеченія поэтическимъ творчествомъ родного народа, жилъ въ чисто-крестьянской обстановкѣ, которую и могъ наблюдать Гротъ въ неоднократныя свои посѣщенія Лепрота; его трудами не разъ пользовался Я. К. и далъ въ одной изъ своихъ статей (1840) подробный и обстоятельный пересказъ «Калевалы»[1]); ему посвятилъ онъ въ «Современникѣ» и проникнутыя чувствомъ глубокаго уваженія строки въ одномъ изъ своихъ «писемъ изъ Гельсингфорса», подъ общимъ заглавіемъ «Литературныя новости въ Финляндіи»[2]). Вообще Я. К., отдавшій своимъ профессорскимъ обязанностямъ въ Гельсингфорсѣ и изученію финско-скандинавскаго міра первый и свѣжій запасъ своихъ умственныхъ силъ, дѣйствовалъ тутъ съ глубокимъ увлеченіемъ, искренностью и неутомимой настойчивостью. И эта дѣятельность была въ значительной степени оцѣнена финляндцами. Не только современные ему дѣятели, въ соприкосновеніи съ Я. К., выказывали ему знаки своей дружбы и уваженія, но выраженія этихъ же чувствъ онъ имѣлъ радость слышать и въ старости въ видѣ обращенныхъ къ нему отъ Гельсингфорсскаго университета привѣтствій въ юбилейные дни 1882 и 1892 годовъ; въ послѣднемъ случаѣ Я. К. съ полнымъ правомъ могъ принять, какъ вполнѣ заслуженную награду, признаніе не только своей «энергической преподавательской и авторской дѣятельности», но и «возвышеннаго образа мыслей», которымъ эта работа его въ Финляндіи сопровождалась; его дѣятельность тамъ дѣйствительно «служила знаменательнымъ звеномъ, связывавшимъ русскую литературу съ литературой Финляндіи и Швеціи, и тѣмъ способствовала

1) Труды, I, с. 126—147.
2) Тамъ же, с. 155—160

болѣе близкому взаимному ознакомленію разноплеменныхъ народовъ»[1]).

Однако, помимо обязанностей профессора и писателя-посредника между русскимъ и финско-шведскимъ литературнымъ міромъ, Я. К., живя въ Гельсингфорсѣ, видѣлъ въ себѣ также и «русскаго литератора» въ болѣе широкомъ смыслѣ слова. Въ этомъ отношеніи сотрудничество въ «Современникѣ» вплоть до 1847 года, когда этотъ журналъ перешелъ отъ П. А. Плетнева въ другія руки, было для него особенно удобно. Тѣсныя дружескія связи его съ издателемъ «Современника» продиктовали ему въ дневникѣ 1844 года слѣдующія строки: «если не буду содѣйствовать другу въ его полезномъ предпріятіи, то не буду послѣ безукоризненъ передъ самимъ собою», и, т. о., онъ ставилъ свое сотрудничество въ журналѣ подъ контроль не только сознанія пользы дѣла, но и нравственнаго долга совѣсти. Эта двойная связь Грота съ «Современникомъ» какъ бы давала ему право принимать близко къ сердцу успѣхъ этого журнала и отношеніе къ нему самого издателя. На этой почвѣ между друзьями происходили иногда серьезныя пререканія, нисколько однако же не нарушавшія ихъ искреннихъ отношеній. Напримѣръ, въ одномъ изъ писемъ (5 іюля 1844) Гротъ выражаетъ мысль, что «Современникъ» долженъ наполняться болѣе живымъ литературнымъ матеріаломъ и стараться держать своихъ читателей въ курсѣ самыхъ послѣднихъ новостей и теченій современной дѣйствительности; кромѣ того, онъ полагалъ, что всякій дорожащій своимъ дѣломъ журналистъ долженъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы его дѣтище имѣло возможно болѣе широкое распространеніе, такъ какъ естественно желать, чтобы «истина», въ которую мы вѣримъ, сообщалась какъ можно болѣе широкому кругу читателей. Но Плетневъ не сочувствовалъ этому правильному взгляду своего друга и совершенно неосновательно приписывалъ ему желаніе видѣть въ журналѣ «задорность, даже нѣкоторую желчность». Плетневъ возра-

1) Я. К. Гротъ, с. 197.

жалъ Гроту: «Изложеніе истины есть моя потребность, моя жизнь, а соединеніе мыслей не входитъ въ мой планъ.... Мы должны твердо идти къ распространенію свѣта и добра, безъ малѣйшей оглядки на окружающее насъ»[1]). Въ слѣдующемъ году (1845) между друзьями снова возникаетъ нѣсколько обостренный обмѣнъ мыслей по поводу одного эпизода изъ жизни «Современника», при чемъ Я. К. опять волнуется, а Плетневъ охлаждаетъ его указаніемъ на болѣе высокія цѣли дѣятельности: «Помни, другъ, что мы всѣ маленькимъ обществомъ нашимъ свободно и искренно стремимся ко всему лучшему *здѣсь* — для оправданія, что понимаемъ лучшее *тамъ*». Я. К. слѣдующими достойными его нравственнаго характера словами ликвидировалъ эту вспышку недоразумѣнія: «Ты совершенно правъ, мой безцѣнный другъ; но правъ былъ и я, потому что мое неудовольствіе произошло отъ избытка участія. Вотъ еслибъ кто-нибудь изъ насъ могъ разсердиться на другого отъ скрытаго чувства нерасположенія, тогда бы было плохое дѣло, но пока горитъ священный огонь истинной любви, маленькія вспышки не только не опасны, но даже благодѣтельны»[2]).

Пока «Современникъ» былъ собственностью Плетнева, Я. К. отдавалъ ему всѣ свои силы по участію въ текущей литературѣ; онъ не счелъ возможнымъ принять участіе даже въ «Финскомъ Вѣстникѣ» Ѳ. К. Дершау, не смотря на то, что этотъ журналъ былъ спеціально предназначенъ служить цѣлямъ сближенія финско-скандинавскаго міра съ русскимъ, и на то, что издатель журнала усердно и въ самой лестной для Я. К. формѣ просилъ его объ этомъ сотрудничествѣ[3]). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ выборѣ своего мѣста среди тогдашнихъ литературныхъ теченій и журнальной партійности Я. К. находился подъ извѣстнымъ вліяніемъ своего друга, хотя въ другихъ отношеніяхъ (научномъ, моральномъ) Плетневъ самъ признаетъ, въ пись-

1) Переписка, II, с. 276. 283—284.
2) Тамъ же, II, с. 583. 586—587. 593.
3) Тамъ же, II, с. 886.

махъ къ Гроту[1]), его безусловное и дѣятельное на себя вліяніе. Впрочемъ, опредѣленіе себѣ извѣстнаго мѣста среди тогдашней журналистики облегчалось для Я. К. еще и тѣмъ, что по своему умственному настроенію и взглядамъ онъ во многомъ гармонировалъ со своимъ другомъ: ему не только не симпатична была вульгарность и нравственное безразличіе Булгаринской «Сѣверной Пчелы», но и партійная односторонность «Библіотеки для Чтенія» Сенковскаго и «Отечественныхъ Записокъ» Краевскаго; на этой почвѣ онъ охотно мирился съ той несомнѣнной односторонностью «Современника», которая дала поводъ охарактеризовать его въ одной статьѣ современной нѣмецкой газеты (St. Petersburger Zeitung 1846) какъ журнальный органъ, который «открываетъ свои страницы только немногимъ избраннымъ писателямъ» и «какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и въ изложеніи имѣетъ въ виду вкусъ и требованія только небольшого, такого избраннаго круга читателей, который по утонченному образованію стоитъ выше общей массы читающей публики». Выписку изъ этой, въ основѣ правильной, характеристики Я. К. сообщилъ Плетневу въ одномъ изъ своихъ писемъ безъ всякихъ комментаріевъ и дополненій[2]). Не менѣе вѣроятнымъ представляется вліяніе Плетнева на Грота и во взглядѣ послѣдняго на Бѣлинскаго, съ которымъ Я. К., повидимому, вовсе не входилъ въ личныя сношенія, хотя, конечно, не могъ не замѣчать славной дѣятельности великаго критика въ первой половинѣ 40-хъ годовъ въ «Отечественныхъ Запискахъ». Я. К. о Бѣлинскомъ высказался вообще очень мало, и хотя, конечно, не раздѣлялъ крайняго мнѣнія своего друга объ отсутствіи у Бѣлинскаго всякаго дарованія, о томъ, что Никитенко — «другой экземпляръ Бѣлинскаго» и что оба они «несносны монотонностію языка и настроенія: одинъ говоритъ какъ школяръ [Бѣлинскій], а другой какъ школьный мастеръ»[3]), однако, не смотря на сочувственный отзывъ Бѣлинскаго, при-

1) Напр. III, с. 700—701.
2) Переписка, II, с. 707.
3) Переписка, II, с. 702.

вѣтствовавшій первое крупное выступленіе Я. К. въ литературѣ, говоритъ о немъ не безъ раздраженія въ разныхъ мѣстахъ переписки съ Плетневымъ[1]); впрочемъ, позднѣе онъ отнесся къ Бѣлинскому справедливѣе. Вообще надобно признать, что въ своихъ воззрѣніяхъ на современную журналистику Гротъ не былъ свободенъ отъ извѣстной доли аристократизма, и послѣ передачи Плетневымъ «Современника»—къ которому въ 1846 году составилъ даже, дорожа его мнѣніями, систематическій указатель за десять лѣтъ его существованія (1836—1845)—въ другія руки, ему трудно было найти себѣ органъ для продолженія привычной журнальной работы: въ «Современникъ» новой редакціи (Н. А. Некрасова и И. И. Панаева) онъ не пошелъ, особенно послѣ пренебрежительнаго отзыва въ этомъ журналѣ о книжкѣ Я. К. «Литературные опыты. I. Чтеніе для юношества. Гельсингфорсъ 1848», и вынужденъ былъ обратиться къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ», отчасти «Сѣверному Обозрѣнію», «Москвитянину» и «Русскому Инвалиду». По этому вопросу — о продолжающемся участіи своемъ въ журналистикѣ — онъ однажды писалъ Плетневу (21 ноября 1849): «Люди, которые гораздо менѣе и хуже меня работали, давно пользуются общею извѣстностью и уваженіемъ къ имени ихъ потому только, что они являлись въ сильныхъ журналахъ. Я не дорожу мнѣніемъ большинства, но желалъ бы, чтобъ посильные плоды моей дѣятельности сознаваемы были, по крайней мѣрѣ, разумною частью литераторовъ, потому что иначе останешься на своемъ поприщѣ безъ всякаго участія и сочувствія[2]). Горькій взглядъ Я. К. на литературную суету своего времени и журнальные нравы, съ которыми не могла примириться его строгая совѣсть и высокій уровень литературныхъ понятій, внушили ему написать на эту тему особую сатиру, подъ заглавіемъ «Проектъ новаго журнала Инфузорій» и объявленія

1) Тамъ же, II, с. 591; III, с. 142.
2) Переписка, III, с. 491.

о немъ (1846), предназначенную для «Современника», но не напечатанную тамъ по несоотвѣтствію ея съ характеромъ этого изданія[1]). Наконецъ, въ 40-хъ годахъ для Я. К. въ кругу тогдашнихъ русскихъ журналовъ былъ еще одинъ уголокъ, въ которомъ онъ всегда находилъ радушное гостепріимство: это — «Звѣздочка» А. О. Ишимовой, извѣстной дѣтской писательницы того времени, съ которой сблизился Я. К-ча Плетневъ. Интересуясь вопросами воспитанія и не безъ основанія чувствуя себя способнымъ дать въ этой области такъ называемой «дѣтской литературы» нѣчто полезное и достойное вниманія, Я. К. помѣстилъ въ журналѣ Ишимовой, въ 1842—1848 годахъ, рядъ стихотвореній и прозаическихъ разсказовъ для дѣтей. Среди нихъ есть переводы съ нѣмецкаго, французскаго, датскаго, шведскаго и финскаго, но большею частію это — плоды самостоятельной литературной мысли и поэтическаго настроенія Грота, написанные простымъ и легкимъ языкомъ, безукоризненные по своему нравственному характеру и содержанію, отлично приспособленные къ пониманію дѣтскаго возраста. Изъ всего, написаннаго Я. К. въ стихотворной и беллетристической формѣ, эти труды его наименѣе забыты и донынѣ пользуются нѣкоторымъ успѣхомъ среди педагоговъ и полувзрослыхъ читателей[2]).

Но во вторую половину финляндскаго періода жизни Грота въ его умственныхъ интересахъ замѣчается постепенный переходъ отъ общелитературныхъ, журнальныхъ и беллетристическихъ элементовъ къ научнымъ. Въ пользу расширенія и углубленія научныхъ стремленій дѣйствовали двѣ причины: природныя наклонности Я. К. и характеръ служебныхъ занятій его, какъ профессора въ университетѣ. Въ одномъ изъ писемъ къ Плетневу (2 мая 1847) онъ выражаетъ сожалѣніе, что полученное имъ воспитаніе не соотвѣтствуетъ назначенію писателя: «Если бы я рано попалъ въ руки хорошихъ наставниковъ и потомъ, получивъ

1) Переписка, II, с. 937—942.

2) Вышло 3 изданіе: Стихи и проза для дѣтскаго возраста. Спб. 1903.

основательное элементарное образованіе, поступилъ въ какой-нибудь, германскій напримѣръ, университетъ, тогда я могъ бы теперь быть писателемъ. Но вмѣсто того, я началъ учиться собственно только съ того времени, когда другіе кончаютъ, да и то почти на перекоръ обстоятельствамъ, безпрестанно принужденный побѣждать различныя препятствія»; поэтому онъ вовсе не хочетъ думать о «творчествѣ»[1]), и въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ (8 ноября 1847) говоритъ даже: «Я рѣшительно теряю охоту быть авторомъ, и мнѣ кажется, что все, что я ни пишу, такъ сухо и ничтожно»[2]). Однако вскорѣ это временное ослабленіе авторскихъ стремленій проходитъ, и Гротъ пишетъ своему другу съ совершенной откровенностью: «Я, правду сказать, былъ бы дуракомъ, если бъ исполнилъ свое намѣреніе» [т. е. не писать][3]), но, прислушиваясь къ голосу преобладающихъ стремленій своей природы, обращаетъ свое писательство уже на вопросы науки.

Поприще научныхъ интересовъ, о которыхъ Я. К. началъ серьезно думать и на пользу которыхъ хотѣлъ работать не по одной только связи ихъ со своими преподавательскими обязанностями, какъ это было раньше, представлялась ему весьма обширнымъ. Въ 1845 году (29 сентября) онъ пишетъ Плетневу: «Духъ человѣческій, внутренняя жизнь — вотъ что въ моихъ глазахъ всего интереснѣе. Исторія, философія, критика и сумма всего — поэзія, вотъ море, въ которое я хочу погрузиться», а черезъ годъ (30 ноября 1846), выключая «поэзію», выражается уже болѣе опредѣленно: «Въ послѣднее время было во мнѣ сильное броженіе мыслей, чтобы рѣшить, чему посвятить себя преимущественно изъ предметовъ, которыми я долженъ заниматься. Тутъ были съ споръ: филологія, исторія политическая, исторія литературы и статистика»[4]). Но и этотъ кругъ вскорѣ сужи-вается, сосредоточиваясь преимущественно на филологіи и исто-

1) Переписка, III, с. 64.
2) Тамъ же, III, с. 146. 148.
3) Тамъ же, III, с. 150.
4) Тамъ же, II, с. 572. 862.

ріи литературы. По XVIII вѣку, кромѣ упомянутыхъ уже работъ вокругъ Державина и Екатерины II, онъ въ 1846 году составляетъ «указатель русской исторіи и литературы XVIII вѣка» — не для печати, а лишь какъ пособіе для своихъ «историческо-литературныхъ» работъ [1]), серьезно изучаетъ литературную дѣятельность М. Н. Муравьева [2]), а въ 1849 году обнаруживаетъ напряженный интересъ къ историческому изученію Пушкина, засыпая Плетнева въ своихъ письмахъ разнаго рода вопросами и справками [3]). Плетневъ охотно даетъ требуемыя справки и отвѣчаетъ на всѣ вопросы Я. К., выражая убѣжденіе, что тотъ, принявъ эти «сокровища», «оправитъ ихъ въ золото» своей историко-литературной обработки [4]). Столь же опредѣленно растетъ интересъ Грота и къ чисто филологическимъ вопросамъ. Въ 1845 году (28 марта) онъ пишетъ Плетневу: «Теперь меня очень занимаетъ филологія; я въ ней нашелъ новую интересную сторону и обширное поле для открытій; я записываю всякую новую идею, которая у меня родится», но въ области русской филологіи онъ остается пока подъ вліяніемъ трудовъ Г. П. Павскаго, котораго тщательно изучаетъ [5]); нѣсколько позднѣе особенное вліяніе на расширеніе филологическихъ интересовъ и познаній Грота оказываетъ К. А. Коссовичъ, тогда еще скромный гимназическій учитель въ Москвѣ, съ величайшимъ радушіемъ сопровождавшій Я. К. въ 1849 году по Москвѣ и ея окрестностямъ, усердно обучавшій его греческому языку какъ грамматически, такъ и на чтеніи Гомеровой Иліады и впослѣдствіи вступившій съ нимъ въ ученую переписку [6]).

---

1) Переписка, II, с. 664.
2) Тамъ же, II, с. 612. 668. 670.
3) Тамъ же, III, с. 401—402. 409. 412.
4) Тамъ же, III, с. 414.
5) Тамъ же, II, с. 433.
6) Тамъ же, III, с. 744—746. 748—751.

3.

Переѣздъ въ Петербургъ. — Служба въ Лицеѣ и при Дворѣ. — Избраніе въ Академію Наукъ. — Научные труды въ области русской филологіи: Филологическія разысканія. Русское правописаніе, Академическій Словарь. — Работы по исторіи русской литературы XVIII и XIX вв. — Изданіе сочиненій Державина; изслѣдованія о Пушкинѣ. — Труды по русской исторіи и по вопросамъ общественнымъ. — Общее заключеніе.

Въ концѣ 1852 года въ жизни Я. К. подошли обстоятельства, давшія ему возможность оставить «чуждую» ему «среду финской жизни», въ которой, по его собственному признанію, онъ «чувствовалъ себя одинокимъ». Не смотря на всѣ наилучшія условія для сближенія съ представителями науки и литературы въ Финляндіи, жизнь эта обращалась къ Гроту и оборотной своей стороной. Ревностно обучая русскому языку финляндское юношество въ университетѣ, Я. К., не смотря на всю свою сдержанность и безукоризненную корректность, испытывалъ по дѣламъ своихъ преподавательскихъ обязанностей треніи и въ университетскомъ совѣтѣ, и на экзаменахъ, и на лекціяхъ; дѣло доходило даже до неоднократнаго выбитія оконныхъ стеколъ въ его квартирѣ, при чемъ виновные не были найдены. Зная характеръ Я. К., нѣтъ необходимости прибавлять, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, стоя на стражѣ честнаго выполненія принятыхъ на себя обязанностей, онъ долженъ былъ испытывать тяжелыя нравственныя ощущенія и, послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ Гельсингфорсѣ, не могъ не желать возвращенія въ родную ему русскую среду. При этомъ душевномъ настроеніи, особенно послѣ смерти матери осенью 1852 года, Я. К. охотно принялъ два обращенныя къ нему изъ Петербурга предложенія — занять каоедру русской словесности въ родномъ ему Лицеѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, взять на себя обученіе русскому языку, всеобщей и русской исторіи, географіи и нѣмецкому языку двухъ великихъ князей Николая и Александра Александровичей, сыновей Наслѣдника престола. Въ предоставленіи послѣдней должности Я. К. рѣшающее содѣйствіе оказалъ Плетневъ, который, лишившись передъ тѣмъ единственной люби-

мой своей дочери, особенно желалъ переѣзда своего друга въ Петербургъ. Этотъ переѣздъ совершился въ январѣ 1853 года.

Я не имѣю въ виду касаться здѣсь ни профессорской службы Я. К. въ Лицеѣ, продолжавшейся до 1862 года, ни его обязанностей въ качествѣ наставника при великихъ князьяхъ. Самъ Я. К. въ своей автобіографіи сообщаетъ, что, за неимѣніемъ хорошихъ учебниковъ, онъ для каждаго изъ своихъ августѣйшихъ питомцевъ, сообразно со степенью ихъ развитія и знаній, составлялъ записки по всѣмъ предметамъ и, кромѣ того, для двухъ старшихъ классовъ Лицея составлялъ особый курсъ русской литературы[1]). Служба Я. К. при великихъ князьяхъ окончилась въ сентябрѣ 1859 года, и здѣсь умѣстно упомянуть о литературномъ трудѣ Я. К., который онъ вручилъ старшему изъ своихъ царственныхъ воспитанниковъ при прощаньи: это—«Мысли, посвященныя Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу въ день его совершеннолѣтія» (8 сентября 1859). Онѣ начинаются «Молитвой Цесаревича» и затѣмъ трактуютъ объ обязанностяхъ его высокаго положенія, затрогиваютъ темы о быстро «летящемъ времени», о «правдивости», о русской исторіи, о любви народа къ монарху, о томъ, какъ пріобрѣтается всеобщая любовь и какъ «узнается правда»[2]). Въ этомъ замѣчательномъ трактатѣ, написанномъ удивительно просто, сердечно и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма серьезно, выразилась вся полнота высокаго моральнаго содержанія и настроенія Я. К., его нелицемѣрная, истинно свободная и безупречная нравственная природа, роднящая его по духу со своимъ знаменитымъ предшественникомъ на томъ же поприщѣ — В. А. Жуковскимъ, къ которому еще въ 1839 году, только что выступая на литературное поприще, обратился онъ съ восторженнымъ посланіемъ: здѣсь онъ благодаритъ Жуковскаго за «мудрый совѣтъ» (по поводу перевода «Фритіофа») и далъ «обѣтъ» закалить свою душу «въ трудѣ суровомъ», только

1) Я. К. Гротъ, с. 43—44.
2) Я. К. Гротъ, с. 145—164.

въ немъ искать себѣ награды и чуждаться «суетности»[1]). Осуществленіе этого «обѣта», ознаменованное всей жизнью Я. К., нашло себѣ полное выраженіе и завершеніе въ его многолѣтней и неутомимой научной работѣ, къ которой онъ получилъ свободный доступъ въ 1855 году, избранный, по предложенію П. А. Плетнева, въ составъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ.

Съ переѣздомъ Я. К. въ Петербургъ начинается второй и послѣдній періодъ его жизни, продолжавшійся цѣлыхъ сорокъ лѣтъ (вплоть до его кончины 24 мая 1893 года), въ которыя Я. К. совершилъ огромное количество научно-литературныхъ работъ, сдѣлавшихъ его имя навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ русской науки. Если въ предшествующій, финляндскій, періодъ жизни Гротъ отдаетъ себя преимущественно преподаванію, поэзіи и журналистикѣ, а въ наукѣ, какъ онъ самъ не разъ признавался Плетневу, лишь «учится» и дѣлаетъ первые шаги, то въ петербургскій періодъ онъ выступаетъ мастеромъ своего дѣла, и изъ-подъ его пера выходятъ образцовые труды высокаго научнаго значенія.

Впрочемъ, первые годы пребыванія въ Петербургѣ Гротъ могъ работать въ научной области лишь урывками и весьма немного: въ 1853 и 1854 годахъ имъ не было ничего или почти ничего напечатано; полное объясненіе этому находимъ мы въ напряженныхъ преподавательскихъ трудахъ Я. К. во дворцѣ и въ лицеѣ, какъ онъ и самъ говоритъ объ этомъ въ своей автобіографіи[2]). Болѣе замѣтное оживленіе ученыхъ трудовъ Грота начинается съ 1858 года, а разцвѣтъ его дѣятельности падаетъ на цѣлую четверть вѣка — 60-ые, 70-ые и первую половину 80-хъ годовъ; со второй половины 80-хъ годовъ мы замѣчаемъ уже у Я. К. нѣкоторое утомленіе и ослабленіе его научно-писательской энергіи, однако не измѣнившей ему до конца; самая

1) Труды, V, с. 321. Болѣе подробно дѣятельность Я. К. при великихъ князьяхъ разсмотрѣна въ статьѣ Б. Б. Глинскаго: Наставникъ царскихъ дѣтей. Истор. Вѣстн. 1896, № 1, с. 230—266.

2) Я. К. Гротъ, с. 42—44.

смерть Я. К. застала его за корректурами Академическаго Словаря, обработкѣ котораго преимущественно отданы были имъ послѣдніе годы его жизни.

Я не имѣю возможности коснуться здѣсь въ подробностяхъ научной дѣятельности Грота за петербургскій періодъ; да это въ сущности было бы и не нужно, такъ какъ труды эти общеизвѣстны — и при томъ не однимъ только спеціалистамъ, но и болѣе широкимъ кругамъ русскаго общества: поэтому я брошу лишь самый бѣглый взглядъ на оставленное Я. К. богатое и разнообразное научно-литературное наслѣдство.

Любимѣйшей областью умственныхъ интересовъ Я. К. на всю жизнь осталась русская филологія, и онъ одинаково охотно, повидимому, отдавался изысканіямъ въ вопросахъ языка, какъ и литературы.

Начавши свои изслѣдованія надъ русской грамматикой еще въ 1847 году, онъ продолжалъ ихъ до самой смерти. Его спеціальныя наблюденія въ области фонетики («О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго языка» 1852; «Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ русскаго языка», 1878), слогоударенія («О русскомъ удареніи вообще и объ удареніи именъ существительныхъ», 1858—1885), глагольныхъ формъ («О спряженіи русскаго глагола и о важности въ немъ ударенія», 1853 — 1885; «О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ», 1856) удерживаютъ и теперь все свое значеніе. Безъ его очерка о «Грамматикѣ» Ломоносова трудно обойтись изучающему дѣятельность великаго преобразователя нашего литературнаго языка. Весьма цѣнными являются очерки Грота по разнымъ вопросамъ русскаго правописанія и единственная въ своемъ родѣ исторія нашего правописанія со временъ Петра Великаго и до настоящаго времени, равно какъ далеко не устранены новыми изслѣдованіями статьи Грота о «народномъ и литературномъ языкѣ», гдѣ нашли себѣ мѣсто такіе очерки, какъ «Карамзинъ въ исторіи русскаго литературнаго языка» (1867) и исчерпывающая оцѣнка Толковаго Словаря В. И. Даля (1869). Эти и многіе другіе труды Я. К.

по теоретическимъ и историческимъ вопросамъ русскаго языка послѣпетровской эпохи были имъ соединены и нѣсколько разъ переработаны подъ именемъ «Филологическихъ Разысканій» (1873, 1876, 1885) и являются настольной книгой для русскаго филолога. — Обогащенный рѣдкимъ опытомъ въ вопросахъ русскаго правописанія. Я. К. въ началѣ 1885 года выступилъ, въ помощь педагогическому дѣлу, со своимъ «Русскимъ Правописаніемъ», которое, при всѣхъ спорныхъ сторонахъ своихъ, неизбѣжныхъ въ такомъ дѣлѣ, оказало существенную услугу русской школѣ, внеся въ хаосъ разнорѣчивыхъ сужденій и мнѣній по правописанію извѣстный порядокъ. Выдержавшее много изданій (при жизни Я. К. — 10, а теперь — 20), «Русское Правописаніе» Грота вызвало въ свое время большое движеніе въ научно-педагогическихъ кругахъ, и Я. К-чу пришлось еще немало поработать въ защиту своихъ взглядовъ, отвѣчая на многочисленныя обращенныя къ нему возраженія, замѣчанія и вопросы. Слѣдуетъ отмѣтить одну особенность Грота въ обсужденіи и рѣшеніи столь волновавшихъ тогда многихъ вопросовъ правописанія: постоянно оставаясь на научной почвѣ историко-этимологическаго принципа, онъ обнаруживалъ однако же полное вниманіе къ практическимъ потребностямъ школы и жизни, и въ спорахъ со своими противниками постоянно сохранялъ спокойную уравновѣшенность, отсутствіе педантства и необходимую твердость. Работой надъ «Русскимъ Правописаніемъ» Я. К. выполнилъ долгъ, который онъ признавалъ за собой, какъ научнымъ дѣятелемъ, обязаннымъ приходить обществу на помощь; онъ именно утверждалъ въ своихъ «Филологическихъ Разысканіяхъ», что «наука мало приноситъ пользы, когда она не снисходитъ къ потребностямъ общества, и что для ея распространенія необходимо стараніе самихъ ученыхъ упростить ея выводы и сдѣлать ихъ доступными для большинства»[1]). Изъ всѣхъ сочиненій Я. К. «Русское Правописаніе» всего болѣе содѣйствовало тому, чтобы имя его сдѣлалось

1) Труды, II, с. 274.

извѣстнымъ въ самыхъ широкихъ слояхъ русскаго общества: кто не знаетъ теперь, что значитъ «писать по Гроту»?

Послѣдніе годы своей жизни Я. К. посвятилъ преимущественно работамъ по Академическому Словарю русскаго языка. Этотъ вопросъ интересовалъ его еще въ первые годы по вступленіи въ Академію Наукъ, что видно изъ статей, опубликованныхъ имъ въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ», 1858 и 1859, подъ заглавіемъ «Матеріалы для обсужденія вопроса о новомъ изданіи академическаго словаря». Къ этой работѣ Я. К. былъ какъ нельзя болѣе подготовленъ: превосходно обладая богатствомъ живого русскаго языка, хорошо знакомый съ предшествовавшими академическими работами по словарямъ какъ въ Россіи, такъ и за границей (особенно у шведовъ и нѣмцевъ), тщательно изучавшій областные словари разныхъ народностей, наконецъ—знатокъ исторіи русскаго литературнаго языка XVIII и XIX вв., Я. К., на восьмомъ десяткѣ лѣтъ съ увлеченіемъ принялся за это, по его собственнымъ словамъ, «дѣло особенно трудное, менѣе другихъ видное и благодарное, требующее значительнаго самоотверженія»[1]). И на этомъ дѣйствительно трудномъ пути, который онъ только началъ (два выпуска словаря вышли въ 1891—1892 годахъ) и конца котораго, по своему возрасту, не имѣлъ никакой надежды дождаться, онъ также, какъ и при изданіи «Русскаго Правописанія», встрѣтилъ немало затрудненій и разочарованій: его особенно огорчали односторонность сужденій о первыхъ выпускахъ Словаря, указаніе на одни только промахи и недочеты[2]), хотя дѣло въ томъ видѣ, какъ оно было подготовлено и отчасти исполнено Я. К., имѣло полное право на болѣе справедливое отношеніе.

Въ области исторіи русской литературы главная заслуга Грота заключается въ изученіи писателей XVIII и первой половины XIX вѣка — Ломоносова, Сумарокова, Хемницера, Карам-

1) Труды, II, с. 43.
2) Я. К. Гротъ, с. 171.

зина, Жуковскаго, Крылова, Батюшкова. Превосходныя юбилейныя рѣчи его о нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія были общественными событіями петербургской жизни того времени; причина ихъ успѣха, особенно рѣчи о Ломоносовѣ въ 1865 году[1]), заключалась не только въ историческомъ значеніи тѣхъ крупныхъ лицъ, которымъ онѣ были посвящены, но и въ глубокомъ научномъ освѣщеніи и въ мастерскомъ изложеніи Я. К.; онѣ представляли собою обыкновенно результатъ всесторонняго изученія ораторомъ своего предмета, при чемъ Я. К. всегда стремился внести въ кругъ своего наблюденія и анализа не использованный до него рукописный и архивный матеріалъ, что обезпечиваетъ за этими произведеніями, въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, характеръ первоисточника. — Совершенно особое мѣсто среди трудовъ Я. К. по исторіи русской литературы XVIII и XIX вв. занимаютъ тѣ, которые посвящены Державину. Державинымъ Я. К. началъ серьезно («не на шутку») заниматься еще въ 1844 году[2]), а по вступленіи въ Академію принялъ на себя научное изданіе всѣхъ сочиненій знаменитаго пѣвца Екатерины Великой. Изданіе это (въ девяти томахъ) закончено было лишь въ 1883 году, т. е. занимало научную мысль Грота въ теченіе почти цѣлыхъ четырехъ десятилѣтій — и въ результатѣ получилось вполнѣ классическое, исчерпывающее изданіе этого характернѣйшаго изъ писателей XVIII вѣка; вмѣстѣ съ обширной біографіей поэта, Гротовское изданіе сочиненій Державина является и вообще однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для изученія нашей литературы и жизни той знаменательной эпохи.

Съ именемъ Пушкина, котораго Я. К. имѣлъ случай встрѣчать и лично[3]) и къ которому онъ «чувствовалъ съ самаго лицея настоящее благоговѣніе», онъ связанъ былъ мѣстомъ своего образованія. Какъ я уже отмѣтилъ, еще живя въ Гельсингфорсѣ, онъ,

1) Переписка, III, с. 697—699.
2) Тамъ же, II, с. 280.
3) Я. К. Гротъ, с. 20—21

пользуясь былой близостью великаго поэта къ Плетневу, просилъ и получалъ отъ своего друга много цѣнныхъ сообщеній о Пушкинѣ; потомъ онъ сталъ изучать его исторически, и къ 50-лѣтію со дня смерти Пушкина (1887), непосредственное впечатлѣніе отъ которой онъ пережилъ нѣкогда со всей горячностью юношескаго чувства, объединилъ свои работы о немъ въ чрезвычайно цѣнный сборникъ «Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники»; эта книга Грота, состоящая изъ цѣлаго ряда небольшихъ монографическихъ изслѣдованій или сообщеній о Пушкинѣ по разнымъ вопросамъ его жизни и творчества, составленная большею частію на основаніи первоисточниковъ, навсегда останется важнымъ вкладомъ въ богатую Пушкинскую литературу: вмѣстѣ съ тѣмъ, она является какъ бы памятникомъ, воздвигнутымъ Я. К-чемъ тому учебному заведенію, въ которомъ онъ получилъ первыя побужденія и любовь къ литературнымъ занятіямъ[1]).

На другихъ историко-литературныхъ работахъ Грота (о П. А. Плетневѣ, князѣ П. А. Вяземскомъ, И. И. Козловѣ), равно какъ и на очеркахъ его, посвященныхъ дѣятелямъ науки (А. Х. Востоковъ, И. И. Срезневскій, П. П. Пекарскій и др.) я останавливаться уже не буду, но не могу обойти молчаніемъ двухъ выступленій Я. К., гдѣ ему пришлось выразить свое отношеніе къ тѣмъ теченіямъ нашей литературы и публицистики въ 60-хъ годахъ, съ которыми онъ не могъ вполнѣ гармонировать ни по своему характеру, ни по усвоеннымъ имъ литературнымъ преданіямъ прошлаго. Одинъ разъ его затронулъ топъ безыменной рецензіи «Современника» (1861, № 3) относительно Карамзина и Общества Любителей Россійской Словесности, при чемъ задѣта была и Академія Наукъ; Я. К. нашелъ нужнымъ дать отпоръ этимъ сужденіямъ, вытекавшимъ изъ источника слишкомъ узкаго и односторонняго[2]).

---

1) Интересъ Грота къ Лицею и особенно къ эпохѣ пребыванія тамъ Пушкина нашелъ себѣ выраженіе и въ тщательномъ собираніи Я. К-чемъ разнаго рода относящихся сюда матеріаловъ, которые были изданы уже послѣ его смерти: К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей (1811—1817). Бумаги I курса, собранныя академикомъ Я. К. Гротомъ. Спб. 1911.

2) Труды, III, с. 436—438.

Въ другой разъ (1861) онъ горячо вступился за историческую цѣнность литературной дѣятельности Державина и Жуковскаго, которую съ точки зрѣнія современныхъ воззрѣній, порицали нѣкоторые писатели «молодого поколѣнія»; при этомъ, Я. К. воспользовался случаемъ очистить память Бѣлинскаго, съ мнѣніями котораго новѣйшіе «отрицатели» устанавливали свою преемственную связь [1]). Вообще же Я. К. былъ совершенно свободенъ отъ той слѣпоты, съ которой многіе въ ту пору представители поколѣнія «отцовъ» не понимали и огуломъ отвергали стремленія «дѣтей»; литература въ «народническомъ» духѣ, если она отличалась дѣйствительными достоинствами, вызывала его полное сочувствіе: напр., онъ искренно восхищался поэзіей И. С. Никитина [2]).

Подобно языку и литературѣ, ученую мысль Грота привлекала къ себѣ также и исторія. Однако историческія занятія Я. К., поскольку они выразились въ печати, играли болѣе или менѣе служебную роль примѣнительно къ главнымъ отраслямъ его научныхъ интересовъ. Такъ, съ одной стороны, углубившись въ скандинавско-финскій міръ, онъ въ разное время обращался къ разработкѣ такихъ темъ изъ русской исторіи, какъ «норманскій вопросъ» (1860), Орѣховецкій договоръ (1877), Катошихинъ (1882). Въ 1872 году, по случаю 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго, онъ произнесъ въ Академіи Наукъ рѣчь о «Петрѣ Великомъ, какъ просвѣтителѣ Россіи», а нѣсколько позднѣе выразилъ свой интересъ и къ вопросу о «происхожденіи императрицы Екатерины I» (1878). Съ другой стороны, по связи съ работами надъ Державинымъ, Гротъ много вниманія отдалъ личности императрицы Екатерины II, которая является главнѣйшимъ центромъ его историческихъ интересовъ. Статьи Грота о воспитаніи Екатерины II (1875), объ отношеніяхъ ея къ Густаву III (1876—1878), особенно же разработка и опубликованіе переписки ея съ Гриммомъ еще на долгое время должны будутъ

1) Тамъ же, III, с. 354—362.
2) Тамъ же, III, с. 366—392.

удержать свое значеніе въ нашей исторической литературѣ цѣнностью сообщенныхъ тутъ новыхъ данныхъ и тщательной ихъ обработкой. Заслугой Грота остается также опубликованіе бумагъ Кара и Бибикова, переписки Екатерины II съ П. И. Панинымъ и другихъ документовъ по исторіи Пугачевскаго бунта.

Наконецъ, въ общей суммѣ плодовъ ученo-литературной мысли Грота должны занять свое мѣсто и многочисленныя выступленія его по вопросамъ и поводамъ педагогическимъ и общественнымъ. Обладая разносторонним умомъ, живой воспріимчивостью и постояннымъ стремленіемъ работать на общую пользу, онъ пишетъ и говоритъ публично то о «русской журналистикѣ» и о «провинціальной печати», то «о значеніи идеаловъ въ воспитаніи», «о классическомъ образованіи», «объ университетскомъ образованіи», котораго, въ его широкой и свободной постановкѣ, онъ былъ истиннымъ поклонникомъ и сторонникомъ; по разнымъ случаямъ онъ пишетъ и о «гимнастикѣ въ Петербургѣ», и о «народномъ лѣчебникѣ», и о «пьянствѣ и его послѣдствіяхъ». Рѣчи и привѣтствія Грота, обращенныя имъ по разнымъ поводамъ то къ товарищамъ по служенію литературѣ и наукѣ, то къ своимъ лицейскимъ питомцамъ, всегда содержательны, задушевны и по мѣстамъ остроумны [1]).

Таковы въ общихъ чертахъ и въ самой краткой характеристикѣ литературные и ученые труды академика Я. К. Грота. Подведемъ итоги.

Собственно-литературной дѣятельности, въ стихахъ и прозѣ, Я. К. посвятилъ, если не считать лицейскихъ упражненій, приблизительно первыя 10—11 лѣтъ своей ученo-литературной жизни (1838—1848), падающихъ главнымъ образомъ на финляндскій періодъ, а остальныя 45 лѣтъ пошли на научную работу. Уже изъ этого одного ясно, что въ Я. К-чѣ мы должны видѣть главнѣйшимъ образомъ ученаго дѣятеля, во время опредѣливнаго

1) Труды, V, с. 133—286.

свои природныя наклонности и слѣдовавшаго имъ съ удивительнымъ постоянствомъ и неослабнымъ напряженіемъ силъ.

О задачахъ литературной дѣятельности Я. К. съ раннихъ юношескихъ лѣтъ имѣлъ самое высокое понятіе. Въ одномъ изъ своихъ лицейскихъ «упражненій» (1830) «Объ истинныхъ достоинствахъ писателя» онъ выразился такъ: «Быть истолкователемъ нравственности и добродѣтели — вотъ истинная возвышенная цѣль сочиненія... Не зная ни лжи, ни лести, писатель, соединяющій съ чувствительностью высокое образованіе и нѣжный вкусъ, восторжествуетъ надъ всѣми преградами, полагаемыми ему завистью и клеветою, и можетъ быть увѣренъ, что труды, посвященные благу отечества, не останутся безполезными: съ именемъ автора они передадутъ потомству образецъ добродѣтели, достойный славы и подражанія»[1]). Десять лѣтъ спустя, живя уже въ Гельсингфорсѣ и получивъ, по тамошнему обычаю, въ канунъ Рождества 1840 года въ подарокъ отъ неизвѣстнаго серебряное перо, Я. К. написалъ по этому поводу стихотвореніе, въ которомъ, принимая этотъ символъ своего призванія и дѣятельности, далъ такой обѣтъ:

Я передъ Ангеломъ благимъ
Добру и правдѣ обѣщаю
Всегда служить перомъ моимъ!
И если я обѣтъ нарушу,
И если низости змѣя
Когда-нибудь вползетъ мнѣ въ душу
И развратится рѣчь моя,
Пускай мой бѣлый гость обратно
Къ тебѣ умчится, помрачась...[2])

Умирая, Я. К. имѣлъ полное право, съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія, вспомнить, что этотъ торжествен-

---

1) К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей, с. 441.
2) Стих. «Перо»: Труды, V, с. 326.

ный «обѣтъ» имъ никогда не былъ нарушенъ: онъ дѣйствительно всю жизнь честно служилъ добру и правдѣ, избравъ орудіемъ этого служенія литературу и науку. Въ литературѣ Я. К., какъ вѣрно сказалъ объ этомъ въ одномъ письмѣ къ нему Плетневъ (3 апрѣля 1846), принадлежалъ къ той «идеально-прекрасной» школѣ, начала которой заложены были Карамзинымъ, Жуковскимъ и Батюшковымъ [1]). Служеніе всему доброму, высокому и прекрасному — есть девизъ въ томъ скромномъ уголкѣ поэтическихъ и литературныхъ созерцаній и чувствованій, куда уходилъ Я. К. въ пору своей юности, и даже Пушкинъ, со своими глубокими общественными мотивами, не могъ вполнѣ гармонировать въ душѣ Грота-писателя съ этимъ нѣсколько съуженнымъ, но твердо усвоеннымъ созерцательно-идеалистическимъ настроеніемъ. Чувствуя это и не видя въ себѣ большого поэтическаго дарованія, которое бы могло идти своимъ путемъ, Я. К. перешелъ къ наукѣ.

Здѣсь, будучи въ извѣстномъ смыслѣ самоучкой и не получивъ опредѣленной научной «школы», какъ на это и самъ онъ не разъ указывалъ, Я. К., благодаря своимъ природнымъ талантамъ и рѣдкой настойчивости въ работѣ, сдѣлалъ очень многое. Ради «правды», которую такъ высоко и впереди всего ставилъ самъ Я. К., слѣдуетъ признать, что собственно филологическіе труды его (по языку) не вездѣ носятъ въ себѣ элементы настоящей ученой изыскательности и строгаго метода. По его собственному признанію, онъ въ этой области «всегда по чутью слѣдовалъ тѣмъ началамъ, которыя многіе почерпаютъ только изъ книгъ» [2]); исторіей русскаго языка до Петра Великаго занимался онъ очень мало, а церковно-славянскій языкъ и славянскія нарѣчія изучалъ лишь въ общихъ чертахъ и болѣе практически — уже въ Гельсингфорсѣ, между другими дѣлами; вслѣдствіе этого, его наблюденія и соображенія въ области русской грамматики имѣли болѣе

1) Переписка, II, с. 721.
2) Я. К. Гротъ, с. 38.

практическій, чѣмъ ученый характеръ, а «Филологическія Разысканія» не имѣютъ качествъ цѣльнаго труда, написаннаго по опредѣленному плану, хотя это обстоятельство и не мѣшаетъ имъ занимать въ исторіи русской филологіи весьма почетное мѣсто. Гораздо въ меньшей степени, по самому существу дѣла отразился недостатокъ научной школы у Грота на его работахъ въ области исторіи русской литературы и отчасти русской исторіи: тутъ Я. К. могъ удобнѣе восполнить недостающее и самъ, давши впослѣдствіи по изученію русской литературы XVIII в. образцовые и капитальные труды, составляющіе украшеніе русской науки.

Научныя работы Я. К., большія и малыя, имѣютъ одну общую черту — законченность, согласно намѣреніямъ автора, положеннымъ въ ихъ основаніе. Поскольку вообще въ научныхъ трудахъ такого рода, какіе созданы были Гротомъ, можетъ отражаться личный духовный обликъ ихъ автора, можно сказать, что указанная особенность была именно присущей характеру Я. К. и какъ человѣка. Это была дѣйствительно, во всѣхъ своихъ частяхъ, законченная духовная личность, прошедшая черезъ горнило колебаній, самонаблюденія, глубокаго внутренняго самоанализа. Постоянно и неизмѣнно стремясь къ возможному нравственному и вообще духовному совершенству, строгій къ себѣ, Гротъ и въ своихъ литературныхъ и научныхъ трудахъ былъ стойкимъ служителемъ правды и изыскателемъ истины. Ученые и литературные труды Грота, въ связи съ благородными чертами его личности, еще съ молодыхъ лѣтъ стремившейся къ усвоенію «мудрости, основанной на религіи и нравственности»[1]), на долгое время должны сохранить свое значеніе, какъ выдающійся памятникъ напряженной работы мысли и благороднѣйшей душевной организаціи.

---

1) Переписка, III, с. 150.

Очеркъ личности и дѣятельности Я. К. Грота.

П. О. Морозова.

Всякій разъ, когда приходится, по тому или иному поводу, вспоминать о дѣятельности лица, уже отошедшаго въ исторію, невольно является мысль о томъ, что эта дѣятельность, помимо своего общаго и, такъ сказать, отвлеченнаго достоинства, имѣла еще и большое реальное, жизненное значеніе. Наряду съ нашимъ представленіемъ о дѣятелѣ всегда становится живой образъ человѣка, съ тѣми особыми чертами характера, убѣжденій и нравственныхъ понятій, которыми его личность выдѣлялась изъ среды, ее окружавшей.

Съ этой точки зрѣнія глубокій интересъ и высокій нравственный урокъ представляетъ долголѣтняя жизнь Я. К. Грота, замѣчательная своею неуклонною послѣдовательностью, освѣщенная и согрѣтая до конца не угасавшею любовью къ труду на пользу русскаго слова, литературы, исторіи, — жизнь кристально-чистой и свѣтлой души, наполненной ничѣмъ не возмущаемымъ стремленіемъ къ истинѣ и добру. Она протекала не широкой, но глубоко захватившей интересы нашей литературы и науки рѣкой, ровное теченіе которой никогда не уклонялось въ сторону чуждыхъ этимъ интересамъ разсчетовъ и стремленій. «Служеніе наукѣ даже въ академической кельѣ — дѣло не легкое», говорилъ академикъ А. Н. Веселовскій по поводу 50-лѣтняго юбилея Якова Карловича: «снаружи доносится пѣсня Ме-

фистофеля, зовущаго къ златому тельцу, и міръ пытается облобызать правду, посягая на ея чистоту. Чтобы соблюсти ее, надо было не только принести, но и твердо сохранить» — тотъ обѣтъ всегдашняго служенія добру и правдѣ, который былъ данъ Яковомъ Карловичемъ еще въ молодости и которому онъ нерушимо слѣдовалъ до послѣдняго своего дня. Прослѣдить эту жизнь отъ начала до конца, войти во внутренній міръ этого неутомимаго подвижника науки и изучить затѣмъ внѣшнія проявленія его мысли и чувства — вотъ та, въ высшей степени благодарная и, безспорно, имѣющая весьма серьезное воспитательное значеніе задача, которая предстоитъ еще будущему его біографу. Въ настоящемъ собраніи, посвященномъ воспоминанію о трудахъ и заслугахъ академика Грота на поприщѣ родной намъ науки, я желалъ бы только, въ самомъ короткомъ очеркѣ, уловить и передать, въ связи съ главными фактами его дѣятельности, тѣ живыя черты его личности, которыя производятъ такое сильное, неизгладимое впечатлѣніе при знакомствѣ съ біографическимъ матеріаломъ, и нынѣ уже довольно обширнымъ.

Яковъ Карловичъ былъ въ полномъ смыслѣ слова тѣмъ, что англичане называютъ a self-made man: всѣмъ, чѣмъ онъ сталъ въ жизни, онъ былъ обязанъ исключительно самому себѣ, удивительной цѣльности своей натуры, несокрушимой силѣ и стойкости своихъ убѣжденій и той неустанной работѣ надъ самимъ собою, которую онъ всегда горячо проповѣдывалъ и живымъ примѣромъ которой всегда служилъ.

Онъ родился въ достопамятный годъ русской славы и въ знаменательный день 15 декабря, считающійся днемъ окончательнаго изгнанія непріятеля изъ предѣловъ русской земли. Семья, къ которой онъ принадлежалъ, была семьею скромнаго чиновника, нѣмца родомъ и лютеранина по вѣрѣ, но уже въ значительной степени обрусѣвшаго и считавшаго необходимымъ, чтобы первымъ языкомъ его дѣтей былъ языкъ русскій. Въ раннемъ дѣтствѣ лишившись отца, будущій академикъ былъ воспитанъ своею матерью, которая, оставшись вдовою съ тремя дѣтьми,

приняла твердое рѣшеніе жить только для нихъ и всецѣло отдалась заботамъ о нихъ. Хотя и нѣмка по происхожденію, она любила все русское, считала Россію единственнымъ своимъ отечествомъ и воспитала дѣтей въ любви къ русскому языку и народу, въ привязанности и благодарности къ Россіи. Ребенокъ очень живой, рѣзвый и впечатлительный, отличавшійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣжностью и чувствительностью, росъ подъ крыломъ горячо его любившей и не менѣе горячо имъ любимой матери. Міръ, окружавшій его въ дѣтствѣ, былъ, по его собственному позднѣйшему замѣчанію, «тѣсенъ и однообразенъ». На учителей онъ въ раннемъ возрастѣ не былъ счастливъ, и потому былъ вообще недостаточно развитъ. Эту относительную медленность своего умственнаго роста онъ приписывалъ, главнымъ образомъ, тому, что находился исключительно въ женскихъ рукахъ, подъ руководствомъ матери и старушки-тетки, которая нѣжно его любила и учила французскому языку. Наряду съ французскимъ, ребенокъ, незамѣтно для самого себя, въ семейномъ кругу, усвоилъ также и нѣмецкій языкъ, но по части наукъ не отличался въ ту пору познаніями. Ему только что минуло десять лѣтъ, когда матери удалось помѣстить его, на казенный счетъ, въ Царскосельскій лицейскій пансіонъ. Тамъ онъ скоро пріобрѣлъ репутацію отличнаго ученика, которой уже и не терялъ до самаго окончанія своего учебнаго курса. Въ августѣ 1826 года Яковъ Карловичъ былъ переведенъ въ лицей, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1832 году, первымъ ученикомъ и съ золотою медалью. «Вышелъ я изъ лицея», говоритъ онъ въ своемъ автобіографическомъ очеркѣ, — «съ меньшими познаніями, нежели могло бы быть, еслибъ могли дать лучшее и болѣе серьезное направленіе моей любознательности и еслибъ самое преподаваніе по нѣкоторымъ предметамъ сообщало болѣе точныя, ясныя, полныя и основательныя свѣдѣнія. Надобно отдать справедливость тамошнимъ моимъ наставникамъ: всѣ они, за исключеніемъ двухъ или трехъ, очень плохо понимали и цѣль свою, и средства, которыя надобно было употреблять при обученіи... Недостатокъ основательнаго

обученія вознаграждали мы въ нѣкоторой мѣрѣ свободнымъ чтеніемъ». Дѣйствительно, мы знаемъ, что большинство лицеистовъ живо сочувствовали тогдашней русской литературѣ и съ жадностью читали всѣ крупныя новинки тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ; слѣдили также и за періодическою печатью. «Трудно описать», говоритъ Яковъ Карловичъ, «ту свѣжесть и пріятность впечатлѣній, которую доставляла намъ всякая литературная новость, отвѣчавшая потребности молодой души въ эстетическихъ наслажденіяхъ...». Уже въ юношескіе годы, сознавая недостаточность своего образованія, будущій ученый съ увлеченіемъ старался пополнять эти пробѣлы и, между прочимъ, усердно занялся изученіемъ итальянскаго языка, которымъ вскорѣ успѣлъ овладѣть настолько, что написалъ на этомъ языкѣ особое сочиненіе по теоріи глаголовъ. Кромѣ обильнаго чтенія, онъ уже въ лицеѣ сочинялъ стихи, особенно — юмористическіе, и издавалъ рукописные журналы, которые самъ же и переписывалъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ пору его пребыванія въ лицеѣ, куда онъ поступилъ всего девять лѣтъ спустя послѣ выпуска Пушкина и Дельвига, преданія о недавнихъ «первенцахъ лицея» были еще очень живы и, естественно, имѣли большое вліяніе на младшее лицейское поколѣніе; любовь къ поэзіи и попытки стихотворства сдѣлались отличительными чертами тогдашнихъ лицеистовъ и поддерживались нѣкоторыми преподавателями, въ особенности — Кошанскимъ, этимъ «трезвымъ аристархомъ бакхическихъ посланій» Пушкина. Здѣсь, подъ вліяніемъ этихъ живыхъ воспоминаній о Пушкинѣ, развилось и окрѣпло то благоговѣйное чувство къ нашему великому поэту, которое Гротъ сохранилъ на всю свою жизнь. Онъ дорожилъ памятью о своихъ случайныхъ встрѣчахъ съ Пушкинымъ, съ которымъ юношеская застѣнчивость помѣшала ему познакомиться лично, и впослѣдствіи, въ пору своего профессорства въ Гельсингфорсѣ, началъ серьезное, систематическое изученіе его произведеній, а еще позже, уже въ годы старости, усердно занялся собираніемъ и разработкою преданій и документовъ, относящихся къ первому курсу лицея.

Пользуясь, въ одной стороны, обширнымъ знакомствомъ съ ветеранами лицея, а съ другой — глубокимъ уваженіемъ всѣхъ лицеистовъ, изъ которыхъ многіе были его слушателями, онъ собралъ обширный матеріалъ, сгруппированный въ извѣстной книгѣ: «Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники», которая является незамѣнимымъ пособіемъ для всѣхъ, изучающихъ Пушкина и первоначальный лицей. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что именно по почину Якова Карловича въ 70-хъ годахъ была возобновлена почти совсѣмъ заглохшая всероссійская подписка на памятникъ поэту въ Москвѣ. Гротъ былъ душою образованнаго съ этою цѣлью комитета, и его энергичнымъ усиліямъ наше общество обязано сооруженіемъ этого памятника, открытаго въ 1880 году.

Такимъ образомъ, Яковъ Карловичъ еще въ ранней юности, на школьной скамьѣ, почувствовалъ то влеченіе къ литературнымъ занятіямъ, которое впослѣдствіи привело его на путь писателя и ученаго. Уже въ ту пору въ его воображеніи рисовался идеальный образъ писателя, всецѣло отдающагося подвигу добра и правды. Въ одномъ изъ школьныхъ его разсужденій, подъ заглавіемъ: «Объ истинныхъ достоинствахъ писателя», находимъ слѣдующія строки, очевидно — не заимствованныя, а подсказанныя внутреннимъ чувствомъ автора: «Не награду, даже не славу имѣетъ онъ въ виду, но единственно распространеніе царства истины и добродѣтели. Ежели во всю жизнь онъ не измѣнитъ симъ священнымъ правиламъ, тогда и самая могила не будетъ для него страшна: онъ обратитъ спокойный взглядъ на прошедшее, и если рука его никогда не употребляла во зло пера.... тогда онъ съ сладостнымъ утѣшеніемъ видитъ передъ собою будущность, видитъ потомство, готовое съ благодарностью произносить имя его, видитъ награду въ вѣчности...».

Съ такими мыслями и идеалами начиналъ свой самостоятельный путь будущій ученый, «горя мечтой о славномъ и великомъ». На первыхъ порахъ по окончаніи лицейскаго курса, недостаточность котораго онъ живо сознавалъ, его въ особенности занимало

усовершенствованіе своихъ знаній въ исторіи и латинскомъ языкѣ и изученіе еще неизвѣстныхъ ему новѣйшихъ языковъ, прежде всего — англійскаго, которымъ онъ овладѣлъ такъ же легко и скоро, какъ раньше — итальянскимъ. «Общественныя удовольствія», говоритъ онъ въ автобіографической запискѣ, — «имѣли для меня мало прелести, и я большую часть времени употреблялъ на чтеніе, или, вѣрнѣе, на ученіе. Мнѣ представлялись развлеченія, я могъ посѣщать театры и балы, но часто отказывался отъ этихъ удовольствій, а иногда, будучи уже въ театрѣ или на балѣ, чувствовалъ неодолимое влеченіе къ своимъ занятіямъ и бѣжалъ домой...». По собственной своей характеристикѣ, онъ былъ тогда

Судьбой ни въ чемъ не избалованъ,
Застѣнчивъ, даже нелюдимъ,
Но чутокъ сердцемъ молодымъ.

Влеченіе къ научнымъ занятіямъ и литературному труду чувствовалось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше удовлетворенія можно было ожидать отъ сухой и формальной канцелярской службы, начавшейся для него по выходѣ изъ лицея, еще раньше достиженія гражданскаго совершеннолѣтія. Прямо со школьной скамьи юноша попалъ въ канцелярію Комитета Министровъ, находившуюся въ то время подъ управленіемъ лицейскаго товарища Пушкина, барона М. А. Корфа, а черезъ два года, когда Корфъ былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ, Яковъ Карловичъ былъ имъ переведенъ въ Государственную Канцелярію, гдѣ исполнялъ при своемъ начальникѣ секретарскія обязанности. Съ самаго же начала своей службы онъ почувствовалъ къ ней расположеніе. Дѣйствительно, здѣсь его занятія состояли почти исключительно въ перепискѣ бумагъ, которая, конечно, не могла дать никакой пищи ни для ума, ни для сердца чуткаго молодого человѣка. Потребность въ трудѣ болѣе производительномъ побудила его отдаться изученію жизни и поэзіи Байрона, изъ произведеній котораго Яковъ Карловичъ выбралъ для перевода поэму «Ма-

зена», въ виду ея нѣкотораго отношенія къ русской исторіи. Едва окончивъ этотъ переводъ, исполненный очень удачно и хорошими, звучными стихами, онъ открылъ для своей любознательности новую, еще неизвѣстную ему область, — міръ скандинавскій. Посѣщая гимнастическое заведеніе шведа Паули, онъ имѣлъ случай узнать кое-что о шведской литературѣ и захотѣлъ научиться шведскому языку. Съ этою цѣлью онъ взялъ у Паули стихотворенія знаменитаго финляндскаго поэта Рунеберга и поэму Тегнера «Фритіофъ». Послѣдняя такъ увлекла его своимъ содержаніемъ, что онъ рѣшился перевести ее на русскій языкъ, и тогда же перевелъ стихами три пѣсни, но затѣмъ отложилъ этотъ переводъ до болѣе основательнаго знакомства съ шведскимъ языкомъ и скандинавскими древностями. Поѣздка въ Выборгъ и Гельсингфорсъ лѣтомъ 1837 г. пробудила въ немъ живой интересъ къ сосѣдней и мало извѣстной Финляндіи и заставила еще усерднѣе работать надъ новымъ предметомъ своихъ изученій. Дальнѣйшія поѣздки въ Гельсингфорсъ, въ 1838 и 1839 гг., еще болѣе сблизили Грота съ мѣстною жизнью и обществомъ. Онъ познакомился съ нѣкоторыми финляндскими учеными, съ поэтомъ Рунебергомъ, знаменитымъ собирателемъ памятниковъ финскаго народнаго эпоса Лепротомъ и др. и написалъ рядъ статей о финской и шведской литературѣ и исторіи. Нравы и образъ жизни въ Финляндіи, а также и характеръ ея жителей, имѣли въ его глазахъ много привлекательнаго.

Въ началѣ 1838 г. переводъ байроновскаго «Мазепы» былъ напечатанъ въ «Современникѣ» Плетнева. Съ этого времени Яковъ Карловичъ на многіе годы становится постояннымъ сотрудникомъ этого журнала, входитъ въ кругъ видныхъ тогдашнихъ литераторовъ и все больше и больше начинаетъ чувствовать потребность перемѣнить свое служебное поприще, уже сулившее ему въ ту пору блестящую карьеру, на научно-литературное. Дѣло дошло, наконецъ, до того, что самъ государственный секретарь обратилъ вниманіе на литературные труды своего молодого подчиненнаго, махнулъ рукой и сказалъ: «Пропалъ для

службы!» А молодой чиновникъ уже всей душой рвался прочь отъ канцелярскихъ журналовъ и меморій. «Послѣ выпуска», говоритъ онъ, «я долго продолжалъ быть мальчикомъ; но по мѣрѣ того, какъ служба болѣе и болѣе становилась мнѣ противною, а склонность къ наукѣ усиливалась,—разъяснялись въ этой борьбѣ понятія и пробуждалась жизнь сердечная... Я сталъ серьезно стремиться къ такому положенію, которое давало бы мнѣ возможность совершенно посвятить себя любимымъ занятіямъ и удалиться отъ сферы, гдѣ успѣхи часто зависятъ болѣе отъ извѣстной ловкости и нѣкоторой хитрости, чѣмъ отъ истинныхъ заслугъ и добросовѣстнаго исполненія обязанностей. Жить и дѣйствовать въ такой средѣ было мнѣ тяжело, и не разъ припоминался стихъ:

Служить бы радъ, — прислуживаться тошно!»

Рѣшеніе молодого чиновника окончательно и навсегда разстаться со службой ради науки и литературы было, помимо собственнаго твердаго убѣжденія въ необходимости этого шага, поддержано П. А. Плетневымъ, съ которымъ Яковъ Карловичъ съ перваго же знакомства очень близко сошелся. Одинъ изъ благороднѣйшихъ людей своего времени, Плетневъ не могъ не оцѣнить высокихъ нравственныхъ качествъ своего молодого сотрудника. Не смотря на 20-лѣтнюю разницу въ годахъ, ихъ соединяла общность убѣжденій и душевнаго строя. Плетневъ принялъ горячее, искреннее участіе въ судьбѣ и жизненныхъ планахъ Грота и на всю жизнь остался однимъ изъ самыхъ близкихъ его друзей. По рекомендаціи Жуковскаго, съ которымъ Плетневъ познакомилъ переводчика «Фритіофа», министръ статсъ-секретарь великаго княжества Финляндскаго графъ Ребиндеръ предложилъ Гроту мѣсто чиновника особыхъ порученій, съ тѣмъ, чтобы назначить его на вновь учреждавшуюся должность инспектора финляндскихъ училищъ по преподаванію русскаго языка, а потомъ, при первой возможности, доставить ему каоедру русской словесности въ Александровскомъ университетѣ. Яковъ Карло-

вичъ охотно принялъ это предложеніе—и «перешелъ Рубиконъ», отдѣлявшій его отъ науки. «Бездушныя, тягостныя занятія, поглощавшія столько драгоцѣннаго времени и самымъ непріятнымъ образомъ прерывавшія духовное существованіе» Грота, были наконецъ, оставлены. «Какъ часто въ минуты этихъ занятій, говоритъ онъ, «съ безпокойствомъ искалъ я способовъ освободиться отъ положенія, столь мучительнаго: какъ часто, доведенный до высшей степени раздраженія, бросалъ дѣло и долженъ былъ бѣжать изъ дому... какъ часто опять вооружался терпѣніемъ, покорялся необходимости, молился, мечталъ и надѣялся. Въ послѣднее время... началъ я свыкаться съ своею обязанностью: но едва мелькнула возможность приблизиться къ цѣли, какъ я весь запылалъ желаніемъ осуществить давнишнюю мечту мою, и съ жаркой молитвой простерся предъ Господомъ».

Дѣло не обошлось, однако, безъ нѣкоторой борьбы съ тогдашними общественными предразсудками. Вѣсть о поступкѣ Грота быстро разнеслась между его знакомыми. Всѣ были поражены, никакъ не могли понять, почему онъ рѣшается пожертвовать блестящею карьерою; разнесся даже слухъ, что онъ помѣшался... Словомъ, отчасти повторилась извѣстная исторія Чацкаго. «Мнѣ было тяжело являться въ обществѣ», говоритъ Яковъ Карловичъ: «вездѣ меня допрашивали о моемъ намѣреніи, выражали свое недоумѣніе, на что же я надѣюсь... (говорили), что въ нашемъ обществѣ званіе ученаго еще не пользуется достаточнымъ уваженіемъ...». Все это, однако, нисколько не смущало Грота: такъ сильно онъ чувствовалъ, что исполняетъ неотразимое велѣніе своей природы, и съ юношескою довѣрчивостью смотрѣлъ на будущее. «Свѣтъ удивляется моему выбору», говоритъ онъ. «Что же тутъ страннаго при общемъ направленіи вѣка, когда все счастье человѣка полагаютъ въ чинахъ, въ деньгахъ, во власти, въ блескѣ? Я поступилъ не по прихоти; я повиновался голосу, который ужь столько лѣтъ слышу въ груди моей. Не внѣшнихъ сокровищъ домогаюсь; хочу сокровищъ знанія, внутренняго мира, ищу истины и добра; хочу усладить вѣкъ

мой созерцаніемъ прекраснаго въ твореніи, изученіемъ лучшихъ произведеній духа человѣческаго; буду стараться и самъ создать что-нибудь достойное памяти... Молюсь только, чтобы Богъ всегда сохранилъ во мнѣ тѣ утѣшительныя чувства, то стремленіе къ нравственному совершенствованію, то презрѣніе къ пороку, которое Онъ, въ минуты моего уныній, вложилъ въ сердце мое...».

На порогѣ своей новой жизни будущій академикъ ставитъ себѣ завѣтъ, которому навсегда остается вѣрнымъ: «Пусть праздность и скука никогда не будутъ извѣстны мнѣ. Въ занятіяхъ моихъ я долженъ для этого наблюдать какъ можно болѣе разнообразія, долженъ начертать себѣ опредѣленный планъ и твердо, но безъ педантизма, слѣдовать ему».

Пусть будетъ скроменъ твой удѣлъ,
Пусть трудъ твой будетъ незамѣтенъ,—
Будь добръ, и вѣрь, что онъ не тщетенъ:
Не гибнетъ жатва чистыхъ дѣлъ!
Люби свой путь; гордись сознаньемъ,
Что въ строгой съ жизнію борьбѣ
Всегда ты вѣренъ былъ себѣ
И словомъ твердымъ, и молчаньемъ.

Переселеніе Якова Карловича въ Гельсингфорсъ совпало съ празднествами по случаю 200-лѣтняго юбилея Александровскаго университета. На эти празднества съѣхались депутаціи отъ русскихъ и иностранныхъ университетовъ, а также нѣкоторые извѣстные русскіе литераторы. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Яковъ Карловичъ принялъ самое энергичное участіе въ дѣлѣ сближенія между собою русскихъ и финляндскихъ писателей. По его почину былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ «встрѣтились какъ старые друзья сыны племенъ, когда-то враждовавшихъ», и рѣшено было въ память юбилея издать особый альманахъ, съ участіемъ тѣхъ и другихъ, на двухъ языкахъ — русскомъ и шведскомъ, подъ редакціей Грота. Сборникъ этотъ вышелъ въ 1842 году. Въ немъ Яковъ Карловичъ помѣстилъ, между про-

чимъ, превосходный, составленный по подлиннымъ документамъ и потребовавшій «бездну неимовѣрнаго труда» очеркъ исторіи Александровскаго университета. «Казалось», говоритъ по поводу изданія этой книги одинъ изъ видныхъ финляндскихъ дѣятелей, «наступило время настоящаго братскаго единенія въ будущемъ и сближенія между русскими и нашими литературными силами, или, скорѣе, пріобщенія нашей литературы къ русской. Но, вотъ, протекло съ тѣхъ поръ пятьдесятъ (а теперь уже семьдесятъ) лѣтъ, и альманахъ Грота остался одинокимъ явленіемъ, которому не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ подражанія...».

Послѣ юбилея въ университетѣ была учреждена каѳедра ординарнаго профессора русскаго языка, словесности и исторіи, и Гротъ получилъ, наконецъ, мѣсто, къ которому онъ такъ горячо стремился и такъ усердно готовился. Здѣсь его ученая и литературная дѣятельность развернулась во всю ширь, съ небывалою энергіею. Недаромъ говорилъ онъ впослѣдствіи, что Финляндія дала ему толчекъ, отъ котораго проснулось все, что спало въ его душѣ. Лекціи по тремъ предметамъ, часть которыхъ онъ долженъ былъ, по необходимости, читать на шведскомъ языкѣ, требовали напряженнаго труда и постояннаго упражненія въ этомъ языкѣ; а такъ какъ факультетскіе экзамены производились на латинскомъ языкѣ, то профессору пришлось усиленно работать, чтобы усовершенствоваться въ свободной латинской рѣчи. Кромѣ того, онъ прилежно изучалъ языки финскій и польскій, а впослѣдствіи — также и остальныя славянскія нарѣчія, и въ то же время печаталъ въ журналахъ статьи по русской и шведской исторіи и литературѣ, изслѣдованія по русскому языку, описанія своихъ путешествій по Финляндіи и переводы изъ шведскихъ поэтовъ, особенно — изъ Рунеберга. Въ 1841 г. вышелъ въ свѣтъ уже давно готовый переводъ тегнеровскаго «Фритіофа». «Сколько любви и жару, не говоря уже о трудѣ, положено на этотъ переводъ!» писалъ Яковъ Карловичъ Плетневу. «Едва ли я буду въ состояніи что-нибудь другое въ жизни сдѣлать съ такимъ пламеннымъ рвеніемъ, съ какимъ переводилъ

«Фритіофа». Мнѣ казалось, что какой-то невидимый геній принимаетъ особенное участіе въ моей работѣ, и что его радуетъ всякая побѣда надъ трудностями, которыя были въ самомъ дѣлѣ велики...».

Затѣмъ Яковъ Карловичъ занялся, по порученію статсъ-секретаріата, окончательной обработкой шведско-русскаго словаря, изданнаго въ 1846 и 1847 гг. Вмѣстѣ съ профессурой онъ не оставлялъ также и своихъ обязанностей по инспекціи преподаванія русскаго языка, и для этого ежегодно долженъ былъ объѣзжать половину среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Финляндіи. Правильная постановка уроковъ русскаго языка въ мѣстныхъ школахъ была одною изъ насущныхъ его заботъ. «Профессорская моя должность, конечно, почетнѣе другой», писалъ онъ Плетневу, — «но та важнѣе для края. Какъ профессоръ, я ничего не могу сдѣлать, если не будетъ положено хорошаго основанія знанію русскаго языка и уваженія къ русской литературѣ. Вотъ почему я составленіе годныхъ учебниковъ для элементарныхъ заведеній считаю одною изъ моихъ существенныхъ обязанностей». Во второй половинѣ 40-хъ годовъ онъ напечаталъ на шведскомъ языкѣ первоначальный учебникъ русской грамматики и русскую исторію до Петра Великаго, а затѣмъ собралъ свои статьи въ прозѣ и стихахъ, печатавшіяся ранѣе въ дѣтскомъ журналѣ «Звѣздочка», и издалъ ихъ въ видѣ книги для чтенія въ школахъ, съ приложеніемъ небольшого русско-шведскаго словаря. Этотъ же сборникъ былъ напечатанъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и для русскихъ читателей, подъ заглавіемъ: «Литературные Опыты Я. Грота. Чтеніе для юношества» (Г: Форсъ 1848). Эта книжка, переизданная впослѣдствіи, уже въ 90-хъ годахъ, заслуживаетъ вниманія какъ потому, что ей принадлежитъ видное мѣсто въ нашей, еще очень бѣдной хорошими книгами, дѣтской литературѣ того времени, такъ, въ особенности, потому, что въ ней ярко отразился духовный міръ автора и его нравственныя понятія. «Въ дѣтствѣ воображеніе такъ живо, впечатлѣнія такъ сильны, что врѣзываются на всю

жизнь», писалъ онъ Плетневу, — «и все, что я теперь мараю, не что иное, какъ повтореніе собственныхъ ощущеній. Если въ моихъ дѣтскихъ статьяхъ есть какое-нибудь достоинство, то это — плодъ долговременной и сосредоточенной внутренней жизни, которая, то посреди внѣшнихъ препятствій, то при благопріятныхъ обстоятельствахъ, стремилась основаться на твердыхъ убѣжденіяхъ». Дѣйствительно, стихотворныя и прозаическія статьи этой книжки полны личными переживаніями автора. Здѣсь мы видимъ и искреннее религіозное чувство, и нѣжную любовь сына къ матери, и доброе чувство къ ближнимъ, особенно — къ слабымъ и угнетеннымъ жизнью, и горячее стремленіе къ плодотворному труду, къ самоутвержденію личности и развитію въ ней человѣческаго достоинства; словомъ, — всѣ тѣ качества, которыми въ высокой степени отличался и самъ авторъ, сумѣвшій такъ просто, задушевно и «заразительно» представить ихъ своимъ юнымъ читателямъ.

Осенью 1847 г. Яковъ Карловичъ посѣтилъ Швецію и слушалъ лекціи въ Упсальскомъ университетѣ, а въ слѣдующемъ году собрался побывать въ Англіи и Америкѣ, но, въ виду тогдашнихъ европейскихъ событій, не получилъ на эту поѣздку Высочайшаго разрѣшенія. Лѣтомъ 1849 г. онъ ѣздилъ въ Москву и тамъ познакомился съ извѣстнымъ нашимъ оріенталистомъ профессоромъ К. А. Коссовичемъ, съ которымъ объѣзжалъ историческія окрестности Москвы и занимался санскритскимъ и греческимъ языками, чѣмъ еще болѣе расширилъ и укрѣпилъ свое филологическое образованіе и интересъ къ лингвистическимъ разысканіямъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ, по порученію вице-канцлера университета, онъ долженъ былъ заняться переводомъ университетскихъ статутовъ съ обширными къ нимъ приложеніями. Эта работа потребовала огромнаго и напряженнаго труда, отнимавшаго у профессора почти все свободное время, и была имъ исполнена въ сравнительно короткій срокъ. Кромѣ того, ему постоянно приходилось переводить и составлять множество официальныхъ бумагъ по университетскимъ дѣламъ.

Всѣ эти обширныя и весьма разнообразныя занятія Грота въ пору его профессорства свидѣтельствуютъ объ огромной его трудоспособности и настойчивости въ работѣ, а также объ удивительномъ умѣньѣ распредѣлять свое время. Недаромъ говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореій для дѣтей:

Во всемъ порядокъ ты устрой, —
Въ вещахъ своихъ, въ дѣлахъ вседневныхъ;
Тогда отраду и покой
Найдешь и въ помыслахъ душевныхъ.

. . . . . .

Семи хоть пядей будь во лбу, —
Когда порядка ты не знаешь,
То развѣ сдѣлаешь въ гробу
Все то, что сдѣлать замышляешь!

«Жалуетесь вы на недостатокъ времени», писалъ онъ Плетневу. «Попробуйте дѣлать то, что я началъ: поутру назначать себѣ строго, что въ теченіе дня вы должны сдѣлать въ тѣ и тѣ часы. Конечно, много есть непредвидѣнныхъ случаевъ, которые могутъ мѣшать вамъ; но тогда надобно не сдѣланное сегодня непремѣнно сдѣлать завтра. Разумѣется также, что тутъ потребны жертвы: напримѣръ, чтобы заняться чѣмъ-нибудь серьезно, надобно поотказаться отъ общества; но когда же и гдѣ что бы ни было порядочное могло быть сдѣлано безъ жертвъ?»

«Мои усиленныя занятія», читаемъ въ другомъ письмѣ, «сами составляютъ жизнь, особую сферу бытія, богатую наслажденіями... Они дѣлаютъ меня достойнѣе моего званія и доставляютъ мнѣ отрадное сознаніе, что я избранное мною знаніе несу совѣстливо. Знанія, которыя я пріобрѣлъ въ послѣдніе годы, составляютъ въ моемъ положеніи не роскошь, а первую потребность; они не только сдѣлали меня способнымъ исполнять мою должность, но и удесятерили мое духовное существованіе... Тутъ дѣло не въ способностяхъ, не въ подвигахъ ума, а въ томъ,

чтобы сдѣлать, живя, все то благое, къ чему въ тебѣ есть средства. Меня часто ужасаетъ мысль, каково должно быть человѣку на одрѣ смерти, когда онъ, оглядываясь назадъ, долженъ сознаться, что сѣмя добра, съ которымъ онъ родился, осталось неразвитымъ, и что теперь его раскаяніе уже навѣки поздно. А между тѣмъ, въ сущности, совсѣмъ уже не такъ трудно дѣлать должное. Нужно только немного того, что называется твердостью, а она, какъ и все, пріобрѣтается упражненіемъ, если только есть въ душѣ основанная на мудрости воля... Главная бѣда почти всѣхъ людей состоитъ не въ недостаткѣ ума, а въ непривычкѣ напрягать его такъ, чтобы не случай, не минутныя впечатлѣнія, а чтобы онъ, разумъ, просвѣтленный образованіемъ, былъ всесоразмѣряющимъ, всерасполагающимъ, всевзвѣшивающимъ началомъ нашихъ поступковъ. Тогда, и только тогда, можетъ быть между ними тѣнь той гармоніи, которую Творецъ — Высшій Разумъ — разливъ въ своемъ твореніи, поставилъ намъ вѣчнымъ образцомъ. И мы всѣ творцы въ маломъ видѣ: наши творенія — дѣла наши».

Профессорская дѣятельность Якова Карловича въ Гельсингфорсѣ продолжалась 12 лѣтъ. Конечно, къ его заботамъ о насажденіи въ Финляндіи знанія русскаго языка не всѣ относились одинаково сочувственно. Въ первое время бывали и недоразумѣнія со студентами изъ-за экзаменовъ, кто-то даже билъ въ квартирѣ профессора стёкла, — но эти единичные случаи вызывали общее осужденіе и многочисленныя выраженія сочувствія потерпѣвшему со стороны благомыслящихъ финляндцевъ. Въ результатѣ, однако, онъ пришелъ къ убѣжденію, что распространеніе и утвержденіе русскаго языка въ иноплеменномъ краѣ не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. «Конечно», писалъ онъ, — «присутствіе въ Финляндіи русскаго ученаго, которому открытъ былъ міръ скандинавской науки и къ которому въ каждомъ сомнительномъ случаѣ касательно Россіи здѣшніе ученые могли обращаться за объясненіями, было не безъ значенія. Но прочные успѣхи русскаго языка могутъ быть достигнуты только послѣдователь-

ными и терпѣливо направляемыми къ тому мѣрами самого правительства и его учрежденій, *поддерживаемыхъ собственнымъ сознаніемъ страны въ ихъ необходимости*». Самымъ важнымъ результатомъ своего пребыванія въ Александровскомъ университетѣ считалъ онъ поэтому не пробужденіе интереса къ русскому языку, литературѣ и исторіи, а то, что его стараніями университетъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все населеніе Гельсингфорса, пріобрѣли русскую библіотеку, изъ которой всякій могъ безплатно получать книги...

Въ февралѣ 1850 г. Яковъ Карловичъ женился на Н. П. Семеновой. Въ лицѣ своей супруги, соединявшей истинно-просвѣщенныя воззрѣнія съ такимъ же мягкимъ и гуманнымъ характеромъ, какимъ онъ и самъ отличался, онъ нашелъ на всю жизнь преданнаго друга, генія-хранителя его душевнаго спокойствія и вѣрнаго утѣшителя во всѣхъ житейскихъ невзгодахъ. Наталья Петровна всецѣло посвятила себя интересамъ дѣятельности своего мужа и всегда, насколько это было для нея возможнымъ, являлась ревностной помощницей въ его трудахъ и начинаніяхъ. Въ трогательныхъ своихъ воспоминаніяхъ, написанныхъ уже послѣ смерти Якова Карловича и, къ сожалѣнію, недоступныхъ широкому кругу читателей, Наталья Петровна говоритъ: «Я не только съ любовью, но съ какимъ-то благоговѣніемъ всматривалась въ нравственное совершенство моего друга. Его ровная, неизмѣнная нѣжность ко мнѣ, его кротость и снисхожденіе къ людямъ, его замѣчательная скромность, болѣе того — смиреніе, которымъ онъ былъ проникнутъ при самыхъ высокихъ качествахъ ума и души, тѣмъ болѣе поражали меня и привязывали къ нему, что я до тѣхъ поръ не встрѣчала ничего подобнаго вокругъ себя. И могу сказать по совѣсти, что моя любовь къ нему и благоговѣніе къ его характеру и мудрости во всю нашу долгую супружескую жизнь не только не умалялись, но росли во мнѣ до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни... И чѣмъ болѣе я теперь углубляюсь въ изученіе его жизни, тѣмъ ярче выступаетъ для меня ея цѣльность и праведность. О, когда бы болѣе было на

свѣтѣ такихъ искреннихъ, нелицемѣрныхъ христіанъ по духу и жизни, какъ легко бы жилось человѣчеству!»

Съ первыхъ дней своего переселенія въ Финляндію Яковъ Карловичъ былъ очень радушно принятъ въ высшемъ кругу мѣстнаго общества, имѣлъ много дружескихъ связей въ ученомъ мірѣ и, можетъ быть, остался бы тамъ и навсегда, если бы особыя обстоятельства не возвратили его Россіи. Эти обстоятельства заключались въ томъ, что въ концѣ 1852 года директоръ лицея предложилъ Якову Карловичу занять въ этомъ заведеніи каѳедру русской словесности, и почти одновременно Плетневъ рекомендовалъ его Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу на должность наставника двухъ старшихъ его сыновей. Наслѣдникъ приказалъ завѣдывавшему первоначальнымъ воспитаніемъ великихъ князей генералу Зиновьеву покончить это дѣло съ Плетневымъ. Послѣдній, предполагалъ первоначально поручить Гроту все руководство преподаваніемъ, но потомъ долженъ былъ уступить заявленію Зиновьева, что Гротъ, какъ нѣмецъ и лютеранинъ, не можетъ занять при великихъ князьяхъ мѣсто инспектора классовъ, а долженъ довольствоваться положеніемъ учителя. Впрочемъ, на него было возложено преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, — русскаго языка, исторіи всеобщей и русской, географіи и нѣмецкаго языка, причемъ всѣми этими предметами надобно было заниматься съ каждымъ изъ великихъ князей отдѣльно. Яковъ Карловичъ принялъ это предложеніе въ сознаніи всей важности и отвѣтственности поручаемыхъ ему обязанностей и, въ виду матеріальной своей необезпеченности, долженъ былъ согласиться также и на занятіе лицейской каѳедры. Въ началѣ 1853 года онъ переѣхалъ въ Петербургъ и началъ свою новую службу. Особенно труденъ былъ для него первый годъ этой дѣятельности. Старшему изъ его августѣйшихъ учениковъ, Николаю Александровичу, было въ ту пору всего девять лѣтъ, а младшему, Александру Александровичу, не было и

восьми, и онъ еще съ трудомъ могъ читать и писать. Поэтому съ самаго же начала учителю пришлось немало поработать для достиженія самыхъ элементарныхъ результатовъ. За неимѣніемъ въ то время хорошихъ учебниковъ, онъ долженъ былъ самъ писать для каждаго великаго князя, сообразно со степенью его развитія и знаній, записки по всѣмъ предметамъ; въ то же время ему пришлось составлять подробный курсъ русской литературы для двухъ старшихъ классовъ лицея. Это крайне спѣшное и напряженное многописаніе вызвало у него, наконецъ, судороги въ пальцахъ правой руки. Невозможность писать правой рукой не смутила Якова Карловича: онъ рѣшилъ сейчасъ-же научиться писать лѣвой рукой, сдѣлалъ себѣ разлинованныя тетради, надписалъ на нихъ: «Тетрадь чистописанія сорокалѣтняго Яши» и съ обычной своей настойчивостью и методичностью началъ учиться по всѣмъ правиламъ каллиграфіи, выписывая палочки, кружочки и проч. Вскорѣ онъ сталъ писать довольно бѣгло, и затѣмъ въ продолженіе почти 12 лѣтъ пользовался для письма исключительно лѣвой рукой.

Къ исполненію своей трудной и отвѣтственной педагогической обязанности Гротъ приступилъ уже съ вполнѣ сложившимися взглядами на задачи преподаванія и воспитанія. «Для полноты образованія», — говорилъ онъ въ одной изъ своихъ рѣчей къ воспитанникамъ лицея, — «необходимо, сверхъ знаній, во-первыхъ совершенное развитіе чувства нравственнаго и эстетическаго, во-вторыхъ развитіе характера, какъ представителя воли... Основаніе характера составляютъ твердыя убѣжденія, — плодъ вполнѣ развитого религіозно-нравственнаго чувства, вѣрныхъ понятій и зрѣлыхъ познаній».

Эти идеи и были положены имъ въ основу своего отношенія къ августѣйшимъ ученикамъ. «Мнѣ казалось», — писалъ онъ В. П. Титову, «что для передачи другимъ свѣдѣній, для внушенія любви къ истинѣ и труду, для благотворнаго вліянія на сердце особенно годенъ тотъ, кто всю жизнь свою трудился надъ самимъ собою, искалъ истины и старался обогащать свой умъ познаніями.

Мнѣ казалось, что особливо для воспитанія будущаго Государя, живущаго въ атмосферѣ преждевременныхъ обаяній земного величія, искушенія лести и лжи, можетъ быть нуженъ человѣкъ, болѣе всего приверженный къ правдѣ, врагъ ложнаго блеска и суетности... Дѣло воспитанія не есть какая-нибудь туманная область безъ путеводныхъ свѣтилъ и законовъ. Къ нему способенъ всякій человѣкъ съ здравымъ и яснымъ умомъ и твердымъ характеромъ, особенно если къ тому присоединяются великое усердіе и любовь къ дѣлу».

Къ сожалѣнію, почти съ первыхъ-же шаговъ своего учительства во дворцѣ ему пришлось встрѣтить немало препятствій, непониманія и даже прямой непріязни, и во все продолженіе этой своей дѣятельности играть недостаточно опредѣленную роль, которую всякій, вновь входившій въ кругъ воспитанія Царскихъ дѣтей, могъ измѣнять по своему произволу. Его сильно соблазняла мысль возвратиться къ своимъ кабинетнымъ занятіямъ ученаго, но съ другой стороны онъ считалъ недобросовѣстнымъ покинуть дѣятельность, къ которой призвала его судьба и въ которой, какъ онъ сознавалъ, онъ могъ быть полезнымъ. Чувство долга, всегда руководившее его дѣйствіями, было выше всѣхъ личныхъ соображеній.

При такихъ условіяхъ, когда Якову Карловичу постоянно приходилось убѣждаться въ невозможности сколько-нибудь послѣдовательно проводить свои идеи и планы въ исполненіи преподавательскихъ своихъ обязанностей, успѣхи преподаванія, конечно, не могли вполнѣ отвѣчать его желаніямъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря упорному труду и настойчивости, ему все-же удавалось достигать положительныхъ результатовъ. При занятіяхъ съ великими князьями русской исторіей и литературой Гротъ старался знакомить ихъ не только съ произведеніями знаменитыхъ нашихъ писателей, но и со всѣмъ, что о нихъ писано было лучшаго; говорилъ о ихъ вліяніи на эпоху, о ходѣ просвѣщенія и учрежденіяхъ по этой части во всѣ царствованія, такъ что давалъ полную картину образованія и умственнаго движенія въ

Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалъ имъ также доступныя ихъ возрасту и развитію новости журналистики.

Въ концѣ 1856 года призванъ былъ для завѣдыванія ученіемъ великихъ князей бывшій пашъ посланникъ въ Константинополѣ В. П. Титовъ. Онъ предоставилъ Гроту должность наблюдателя классовъ при всѣхъ четырехъ старшихъ великихъ князьяхъ. Такимъ образомъ Гротъ сталъ присутствовать на урокахъ другихъ преподавателей, на приготовленіяхъ великихъ князей и наблюдалъ за порядкомъ распредѣленія часовъ, съ обязанностью замѣнять отсутствующихъ учителей. Вскорѣ, однако, положеніе Титова при дворѣ поколебалось, и онъ былъ замѣненъ вызваннымъ изъ-за границы г. Гриммомъ, который, по словамъ Грота, вовсе не зналъ русскаго языка, но слылъ почему-то отличнымъ педагогомъ. Этотъ новый воспитатель великихъ князей представлялъ полную противоположность Гроту. Онъ высказывалъ, что Россія не имѣетъ ни исторіи, ни литературы, и что русскими должно управлять только съ помощью самой строгой власти, безъ чего они всегда останутся ничтожнымъ народомъ, безъ всякаго значенія, потому что сами по себѣ никогда ничего не могли произвести и ни къ чему не способны. Понятно, что Гротъ совершенно не могъ работать съ человѣкомъ такихъ убѣжденій и долженъ былъ почувствовать себя одинокимъ и лишнимъ. Въ сентябрѣ 1859 года, когда наступилъ день совершеннолѣтія Цесаревича Николая Александровича, Гротъ откланялся своимъ августѣйшимъ ученикамъ. При этомъ онъ поднесъ Наслѣднику альбомъ мыслей, вызываемыхъ особенностью положенія будущаго Государя, полный высокихъ и благородныхъ наставленій. Здѣсь на первомъ мѣстѣ поставлена «Молитва Цесаревича», въ которой такъ ярко отразился нравственный обликъ его наставника, что нельзя не привести изъ нея хотя бы нѣсколькихъ строкъ.

«Да не будетъ надо мной имѣть власти пагубная наклонность къ бездѣйствію», говоритъ Гротъ отъ лица своего питомца. «Дай мнѣ любовь къ тихимъ занятіямъ, внуши мнѣ любознатель-

пость, которая бы не давала мнѣ покоя, которая бы побуждала меня учиться и читать... Пошли мнѣ любовь къ правдѣ и умѣнье отличать людей, преданныхъ ей, отъ лживыхъ и суетныхъ. Но особенно, Господи, молю Тебя объ одномъ: зажги въ сердцѣ моемъ теплую любовь къ человѣчеству. Даруй мнѣ сердце любящее, исполненное участія къ ближнему. На высотѣ величія, въ нѣдрахъ обилія и роскоши, не дай мнѣ забывать страданій и несчастій, ежеминутно претерпѣваемыхъ вдали отъ меня; дай мнѣ помнить, что Ты поставилъ меня такъ высоко не для собственнаго моего счастія, но для того, чтобы я способствовалъ къ распространенію счастія между другими, чтобъ я былъ орудіемъ Твоей воли для утвержденія на землѣ царства добра и истины».

Въ этотъ же альбомъ было вписано Яковомъ Карловичемъ слѣдующее стихотвореніе:

Минутный призракъ — жизнь земная,
И блескъ, и шумъ ея — обманъ;
Но тайна скрыта въ ней святая,
И смыслъ божественный ей данъ.

Тому, что̀ зритъ плотское око,
Ты легкой вѣры не давай,
Но въ сокровенное — глубоко
Духовнымъ взоромъ проникай.

И вѣдай: многое, что̀ низко,
Стоитъ предъ Богомъ высоко,
И часто въ жизни то къ намъ близко,
Чего мы ищемъ далеко.

О, воспитай въ себѣ умѣнье
Въ пучинѣ призраковъ и лжи
Провидѣть истины явленье
Очами зоркими души!

Разставаніе царственныхъ учениковъ съ ихъ наставникомъ было трогательно. Великій князь Александръ Александровичъ, обнимая Грота, со слезами просилъ его остаться...

Занятія Якова Карловича съ великими князьями продолжались шесть съ половиною лѣтъ, и хотя онъ былъ лишенъ возможности закончить свое воспитательное дѣло, но, все-таки, успѣлъ оказать на своихъ учениковъ замѣтное вліяніе. За преждевременной кончиной великаго князя Николая Александровича, мы не можемъ прослѣдить это вліяніе на его жизни, хотя и имѣемъ неоднократныя свидѣтельства о томъ, что своими знаніями и умѣньемъ владѣть литературною рѣчью онъ обязанъ исключительно Гроту. За то, кажется, мы имѣемъ право сказать, что складъ характера второго ученика Якова Карловича, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, носитъ на себѣ извѣстную печать его руководительства. Трудолюбіе, непреклонность воли, высокое религіозно-нравственное чувство,—качества, отличавшія покойнаго Государя, — это именно тѣ основы жизни, которыя Гротъ всегда считалъ вѣнцомъ духовнаго развитія человѣка. И впослѣдствіи Государь всегда отдавалъ должное той заботливости, съ какою Гротъ старался объ его успѣхахъ въ наукахъ. Яковъ Карловичъ неизмѣнно пользовался Его высокою милостью и сердечнымъ вниманіемъ. «Я привыкъ любить и уважать эту достойную личность», написалъ Государь на докладѣ о кончинѣ Грота.

Покинувъ службу при дворѣ, Яковъ Карловичъ только еще на время оставилъ за собою лицейскую каѳедру, отъ которой отказался три года спустя, рѣшивъ всецѣло отдаться кабинетной ученой работѣ. Девять лѣтъ его преподавательской дѣятельности въ лицеѣ надолго оставили по себѣ добрую память. «Почтенное его имя», говоритъ Д. Ѳ. Кобеко, «всегда помянетъ съ чувствомъ благодарности каждый лицеистъ, имѣвшій случай входить съ нимъ въ общеніе». Въ его завѣтахъ оставляющимъ лицей воспитанникамъ, высказанныхъ въ двухъ рѣчахъ при окончаніи имъ курса, слышится то же высокое благородство мысли и чувства,

та же горячая любовь къ труду и вѣра въ могучую силу непрерывной работы человѣка надъ самимъ собою, какими проникнуты всѣ его мысли о воспитаніи и самовоспитаніи. «Идите въ путь» говорилъ онъ своимъ ученикамъ, — «съ готовностью не быть узнанными, не быть оцѣненными, даже съ увѣренностью, что истинная, но скромная заслуга рѣдко сознается и награждается по всей справедливости; имѣйте въ виду одно только: вездѣ и во всѣхъ обстоятельствахъ, не смотря ни на какія внѣшнія выгоды, дѣйствовать благородно и добросовѣстно... Лучшій, самый трудный и вмѣстѣ самый доступный для всякаго подвигъ есть совѣстливое и спокойное исполненіе долга въ томъ кругу дѣятельности, какой кому достается въ удѣлъ. Пусть только каждый трудится на своемъ поприщѣ ежедневно, неутомимо, съ веселымъ духомъ, не мудрствуя лукаво и помня, что важна не отдѣльная дѣятельность, а сумма всѣхъ дѣятельностей, направленныхъ къ одной цѣли — общему благу». Вся жизнь и дѣятельность Я. К. Грота была яркимъ подтвержденіемъ этихъ прекрасныхъ словъ.

Съ 1862 года и до послѣдняго своего дня, болѣе 30 лѣтъ, Яковъ Карловичъ работалъ уже исключительно для Академіи Наукъ. Его сношенія съ Академіей начались еще въ 1851 г., когда онъ былъ приглашенъ, черезъ Плетнева, къ участію въ только что основанныхъ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія». Въ 1852 г. онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Академіи, три года спустя — адъюнктомъ, а еще черезъ три года — ординарнымъ академикомъ. Однако учебныя занятія не давали ему необходимаго досуга и спокойствія для занятій ученыхъ, и по этой причинѣ его первые академическіе труды не могли быть особенно многочисленны. Въ 1860 году Академія, по его собственному предложенію и плану, поручила ему заняться полнымъ критическимъ изданіемъ сочиненій Державина. Изученіемъ жизни и произведеній этого поэта Яковъ Карловичъ сталъ заниматься еще въ началѣ 40-хъ годовъ; теперь же заботясь о томъ, чтобы выработать наилучшій типъ ученаго изданія, внимательно изучилъ всѣ образцы критическихъ изданій европейскихъ классиковъ.

вошелъ во всѣ подробности этого сложнаго и кропотливаго труда и съ помощью этого детальнаго ихъ разсмотрѣнія установилъ новый, еще небывалый въ нашей литературѣ, видъ изданія, который не только полвѣка тому назадъ, но и въ настоящее время стоитъ на высотѣ самыхъ серьезныхъ научныхъ требованій и служитъ образцомъ для другихъ подобнаго рода работъ. Все изданіе сочиненій Державина, съ присоединеніемъ обширной біографіи поэта, было закончено въ 1883 г. и составило 9 большихъ томовъ. Подготовительныя къ нему работы все болѣе и болѣе расширяли кругъ историческихъ и историко-литературныхъ изысканій Якова Карловича, обнявшихъ почти весь XVIII и начало XIX вѣка. Результатомъ этихъ занятій было изданіе множества любопытныхъ матеріаловъ и изслѣдованій о лицахъ и событіяхъ Екатерининской и Александровской эпохи.

Въ 1865 г. столѣтняя годовщина смерти Ломоносова открыла собою цѣлый рядъ юбилеевъ знаменитыхъ русскихъ дѣятелей прежняго времени. Академія Наукъ принимала живое участіе во всѣхъ этихъ празднествахъ. Такъ, ею были устроены торжественныя собранія въ память Карамзина, митрополита Евгенія, Крылова, потомъ — Жуковскаго, Батюшкова и др. писателей. На всѣхъ этихъ торжествахъ Яковъ Карловичъ произносилъ соотвѣтственныя рѣчи, а также издавалъ переписку и другіе литературные матеріалы и изслѣдованія, касавшіеся чествуемыхъ лицъ. Кромѣ того, имъ изданы, по порученію Русскаго Историческаго Общества, многія бумаги императрицы Екатерины II и написанъ рядъ монографій объ ея дѣятельности въ разныхъ отношеніяхъ. Онъ издалъ также сочиненія и письма Хемницера, Плетнева, рядъ статей о Пушкинѣ, Жуковскомъ, Востоковѣ и другихъ. Рука объ руку съ этими историческими и историко-литературными работами шли постоянныя и никогда не прерывавшіяся изслѣдованія въ области филологіи и лингвистики, служившія главнымъ предметомъ занятій Якова Карловича до самой кончины, которая застигла его почти за корректурами выходившаго подъ его редакціей Словаря русскаго языка.

Рядомъ съ этими многочисленными трудами, которыми Яковъ Карловичъ пріобрѣлъ почетное и незабвенное въ русской наукѣ имя, слѣдуетъ упомянуть и о значительныхъ трудахъ его по должности предсѣдательствующаго (съ 1865 г.) въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности, годовые отчеты котораго нерѣдко составлялись Яковомъ Карловичемъ, а въ послѣдніе три года жизни — по должности вице-президента Академіи. Зная его характеръ и убѣжденія, мы едва ли имѣемъ надобность указывать на то, какъ близки были его сердцу интересы высшаго ученаго учрежденія въ Россіи. Служеніе этимъ интересамъ и ихъ постоянная защита составляли предметъ всегдашнихъ заботъ и трудовъ нашего академика.

Таковы, въ немногихъ словахъ, важнѣйшіе факты его академической дѣятельности, всегда живой и плодотворной.

«Счастливъ тотъ, кто угадалъ свое призваніе», говоритъ Карлейль: «ему нѣтъ надобности искать другого счастья. Передъ нимъ — его жизненная задача. Этого для него довольно»[1]).

---

1) «Труды Я. К. Грота» т. V, Спб. 1903. — «Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ», 3 тома, Спб. 1896.—«Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ къ его біографіи и характеристикѣ», Спб. 1895. — К. Я. Гротъ: «Матеріалы для жизнеописанія Я. К. Грота. Предки, семья и дѣтство», Спб. 1912.—Н. Я. Гротъ: «Изъ семейной хроники. Воспоминанія для дѣтей и внуковъ», Спб. 1900.— Б. Б. Глинскій: «Наставникъ Царскихъ дѣтей», Историческій Вѣстникъ 1896, кн. 1.

Воспоминанія академика И. В. Ягича.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности пригласило меня — какъ своего старшаго сочлена — принять дѣятельное участіе въ чествованіи столѣтней годовщины со дня рожденія Якова Карловича Грота. Я считаю себя польщеннымъ оказаннымъ мнѣ вниманіемъ товарищей. Оно заставляетъ меня возобновить въ моей памяти дорогія воспоминанія о прожитыхъ въ общеніи съ Яковомъ Карловичемъ на почвѣ академической и въ средѣ Отдѣленія лучшихъ годахъ моей жизни. Да будетъ позволено мнѣ, какъ послѣднему въ Отдѣленіи живому свидѣтелю того времени, подѣлиться со слушателями нѣкоторыми изъ этихъ воспоминаній, именно о томъ, что происходило лѣтъ тридцать и болѣе тому назадъ въ нашемъ Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ Якова Карловича, главы, руководителя и души нашихъ собраній. Съ 1880 по 1886 годъ продолжалась наша совмѣстная дѣятельность. За это время я имѣлъ полную возможность близко узнать всѣ прекрасныя стороны характера Якова Карловича, вникнуть во всѣ идеи, одушевлявшія его на пользу русской науки и просвѣщенія, и оцѣнить по достоинству его неутомимое стремленіе поднять значеніе нашего Отдѣленія какъ въ академической средѣ, такъ и въ обществѣ. Смѣю прибавить, что наши всегда сердечныя и искреннія сношенія не ограничивались одними только встрѣчами на почвѣ академической; въ засѣданіяхъ Отдѣленія или общихъ собраніяхъ Академіи; я былъ близко знакомъ съ его семействомъ, посѣщалъ его вечера и въ его домѣ знакомился не только съ его

родными, но и съ многими его почитателями. Благодаря этимъ благопріятнымъ условіямъ воспоминанія о тѣхъ давно минувшихъ годахъ запечатлѣлись въ моей душѣ навсегда, и я сохраню ихъ до конца жизни.

Еще до моего пріѣзда въ Петербургъ въ 1880 году я зналъ Якова Карловича Грота по его письмамъ, сохранившимся у меня начиная съ осени 1874 года, со времени моего перехода изъ Одесскаго въ Берлинскій университетъ. Проѣздомъ я остановился на нѣкоторое время въ Петербургѣ. Чтобы лучше обезпечить свою работу на новоучрежденной въ Берлинѣ каѳедрѣ славянской филологіи, я чувствовалъ необходимость заручиться поддержкой, нравственной и научной, видныхъ представителей русской и славянской науки, какими были въ то время въ Петербургѣ Срезневскій, Гротъ, Веселовскій, Ламанскій, Пыпинъ и др. Чрезвычайно сердечно отозвался на мои просьбы именно Яковъ Карловичъ; въ завязавшейся съ того времени между нами перепискѣ, отъ которой у меня до сихъ поръ сохранилось слишкомъ 60 писемъ, онъ нѣсколько разъ повторялъ готовность свою снабжать меня изданіями своими и Отдѣленія: «радъ служить Вамъ по книжной части, какъ и во всѣхъ случаяхъ, когда Вамъ понадобится мое содѣйствіе или какое либо разъясненіе». Такъ писалъ онъ мнѣ въ письмѣ 17 ноября 1874 г. Въ концѣ же 1875, когда я могъ послать ему первый выпускъ основаннаго мною «Архива», онъ написалъ мнѣ: «Поздравляю Васъ съ новорожденнымъ, т. е. Архивомъ, первая книжка котораго обѣщаетъ наполнить съ совершеннымъ успѣхомъ чувствительный пробѣлъ въ современной филологической литературѣ». Онъ сообщалъ мнѣ о ходѣ своихъ занятій, какъ и о дѣятельности Отдѣленія вообще. Такъ въ концѣ 1875 года онъ далъ мнѣ знать, что онъ занятъ вторымъ изданіемъ своихъ филологическихъ разысканій, куда должна войти его статья о правописаніи «въ совершенно новомъ, обширнѣйшемъ видѣ», которую онъ счелъ нужнымъ, какъ самъ говорилъ, основать на физіологическомъ изученіи звуковъ русскаго языка, «что у насъ еще почти совершенно ново». Въ мартѣ

1877 года, получивъ отъ меня новую книжку журнала, которая была на очереди, онъ писалъ мнѣ: «Къ сожалѣнію я съ пріѣзда изъ-за границы почти вовсе не имѣлъ возможности заниматься лингвистическими трудами; теперь у меня періодъ исторіи по званію члена Историческаго Общества, но когда я кончу начатое, то тѣмъ съ бо́льшимъ усердіемъ примусь опять за филологію». Въ то время второе изданіе его Филологическихъ Разысканій было уже въ ходу: онъ самъ хвалился мнѣ, что «теперь пошла уже 2-ая тысяча экземпляровъ». Въ томъ же письмѣ онъ коснулся одного вопроса, о которомъ сто́итъ еще и теперь сказать нѣсколько словъ. Онъ пишетъ мнѣ: «Многіе отъ меня требуютъ грамматики, и я бы охотно принялся за это дѣло, если бы былъ свободнѣе». Онъ вызвалъ меня на отвѣтъ словами: «А что Вы объ этомъ думаете? Какого рода русскую грамматику считаете нужною послѣ имѣющихся уже трудовъ». — Не могу сказать, какими словами я отвѣтилъ на этотъ вопросъ, но мнѣ кажется, что я имѣлъ въ виду именно то, чего тогда и еще потомъ долгое время недоставало, а именно обширнаго критическаго руководства по русскому языку въ его современномъ литературномъ видѣ. Къ этому вопросу онъ возвратился въ письмѣ отъ 29 марта 1877 г. Я собирался тогда въ Петербургъ по поводу изданія Зографскаго евангелія. Онъ писалъ мнѣ: «Очень порадовало меня извѣстіе, что мы скоро будемъ имѣть удовольствіе видѣть Васъ здѣсь. Тогда поговоримъ и о русскихъ грамматикахъ, которыя, какъ я опасаюсь, очень разочаровали бы Васъ, еслибъ Вы съ ними познакомились. Почти всѣ онѣ, съ небольшими отступленіями, повторяютъ другъ друга. Грамматика Буслаева полнѣе другихъ, но на мой взглядъ далека отъ желаемой степени совершенства и притомъ уже устарѣла». На мое желаніе, чтобы онъ взялся за это дѣло, онъ отвѣтилъ: «Не знаю, оправдалъ ли бы я его при великихъ трудностяхъ, но попробовать не прочь, когда освобожусь отъ начатыхъ трудовъ другого рода; между прочимъ въ настоящее время главный — приготовленіе послѣдняго тома изданія Державина, въ который входитъ подробная его біогра-

фія. Ею я теперь преимущественно и занятъ». Статья о языкѣ Державина въ IX томѣ изданія показываетъ, какими драгоцѣнными замѣчаніями могъ бы Я. К. обогатить русскую грамматику, если бы другія занятія не помѣшали ему на продолжительное время сосредоточить свое вниманіе на подобнаго рода вопросахъ.

Перейду къ личнымъ воспоминаніямъ. Въ 1880 году состоялось мое избраніе въ дѣйствительные члены Отдѣленія, въ чемъ Я. К. принялъ самое живое и сердечное участіе. Это было для меня по истинѣ радостное событіе: оно превзошло всѣ мои ожиданія по искренности сношеній и взаимному довѣрію всѣхъ членовъ Отдѣленія другъ къ другу, и всѣ мы чувствовали, что сложившимися отношеніями мы обязаны всего болѣе внимательно-дружескому расположенію ко всѣмъ намъ безъ различія нашего любезнѣйшаго предсѣдательствующаго, Я. К. Грота. Отдѣленіе состояло тогда изъ шести членовъ: одинъ изъ нихъ, митрополитъ Макарій, не принималъ участія въ засѣданіяхъ; оставалось насъ пять правильно посѣщавшихъ еженедѣльныя засѣданія: Я. К. Гротъ, А. Ѳ. Бычковъ, М. И. Сухомлиновъ, А. Н. Веселовскій и я. Число двадцати членовъ, предусмотрѣнное дѣйствовавшими еще тогда постановленіями 1841 года, уменьшилось до пяти членовъ, кругъ ученой дѣятельности которыхъ былъ достаточно опредѣленъ (русскій языкъ, русская словесность и древне-русская письменность, славянская филологія и сравнительная исторія литературы), а положеніе наше по отношенію къ двумъ остальнымъ Отдѣленіямъ представляло много ненормальнаго; мы не могли чувствовать себя вполнѣ равноправными членами Академіи. Уставъ 1841 года помѣстилъ насъ въ центрѣ учрежденія, но организація нашего Отдѣленія мѣшала ему быть соединяющимъ звеномъ: на насъ скорѣе смотрѣли слѣва и справа какъ на разорвавшихъ единство академіи. Это было наслѣдіе прежнихъ порядковъ, продолжавшееся еще и въ послѣдующіе годы. Никто не принималъ этой ненормальности живѣе къ сердцу, чѣмъ нашъ предсѣдательствующій. Но существенныхъ измѣненій нельзя было ожидать такъ скоро; надо было

довольствоваться частичными улучшеніями[1]). Едва вѣрится, что и званіе предсѣдательствующаго, существовавшее de facto уже въ теченіе 20 лѣтъ, получило оффиціальное скрѣпленіе лишь въ 1884 году. Припоминаю эту мелочь въ доказательство неприязательности Якова Карловича. Она проявлялась вездѣ и всегда. Въ нашихъ засѣданіяхъ онъ самъ записывалъ что нужно было вносить въ протоколы, онъ самъ приготовлялъ выдержки для напечатанія въ Сборникѣ, какъ органѣ Отдѣленія, онъ самъ велъ всю редакцію Сборника, заботился о составленіи подъ его наблюденіемъ указателей, онъ постоянно докладывалъ о ходѣ печатанія нашихъ изданій, велъ переговоры съ типографіей и т. д. Во всемъ этомъ выказывалась его изумительная аккуратность и добросовѣстность; его же товарищеское чувство вызывало нашу безпредѣльную преданность. Я не помню случая, когда бы у насъ произошли какія либо разногласія—столь разумно и убѣдительно велъ онъ всѣ дѣла. Каждый изъ членовъ Отдѣленія представлялъ собою точно опредѣленную въ русской наукѣ индивидуальность, въ выборѣ занятій была конечно полная непринужденность и свобода, а потому и понятное разнообразіе, но при всемъ томъ всѣхъ объединяла одна общая идеальная цѣль способствовать прославленію русско-славянской науки. Такою запечатлѣлась въ моей душѣ тогдашняя интимная жизнь Отдѣленія, и связующимъ звеномъ нашего задушевнаго идейнаго единенія былъ — нашъ предсѣдательствующій Я. К. Гротъ.

Конечно при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ особенности если бы средства Отдѣленія не были такъ ограничены, можно было бы и тогда уже ожидать отъ Отдѣленія, что оно, помимо собственной дѣятельности своихъ сочленовъ, привлечетъ къ своимъ работамъ болѣе постороннихъ тружениковъ. Кое-что дѣйствительно и тогда уже было сдѣлано въ этомъ направленіи. Укажу наприм. на изданный въ тѣ годы Отдѣленіемъ словарь

1) Такъ Я. К. удалось при новомъ президентѣ, замѣнившемъ графа Литке графѣ Д. А. Толстомъ, исходатайствовать увеличенное вознагражденіе за присутствіе въ засѣданіяхъ для членовъ Отдѣленія. И. В. Я.

областного архангельскаго нарѣчія Ал. Подвысоцкаго, на изданіе матеріаловъ, собранныхъ по порученію Отдѣленія Колосовымъ, Качановскимъ и др., на изданія библіографическихъ трудовъ Пономарева, Межова, Каратаева, на поддержку оказанную П. В. Шейну при собираніи этнографическихъ матеріаловъ въ предѣлахъ бѣлорусскаго нарѣчія и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ роль посредника Отдѣленіе предоставляло своему усердному предсѣдательствующему: онъ охотно бралъ на себя также ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы ускорить успѣхъ дѣла. А что его ходатайство всегда много содѣйствовало благополучному исходу задуманнаго предпріятія, это знали всѣ мы очень хорошо, имѣя на то много доказательствъ. Искренно преданный всему, что шло на пользу русской науки и русскаго просвѣщенія, Яковъ Карловичъ съ усердіемъ возвышалъ свое вліятельное слово, когда былъ убѣжденъ въ правотѣ дѣла. Предвидимая имъ возможность первой неудачи не пугала его: со свойственной ему мягкой настойчивостью онъ повторялъ свои представленія до тѣхъ поръ, пока наконецъ желанная цѣль не была достигнута.

Такимъ остался въ моей памяти и моихъ воспоминаніяхъ незабвенный Яковъ Карловичъ за все время нашего академическаго общежитія. Съ самаго начала восьмидесятыхъ годовъ мы переживали годы борьбы за признаніе полныхъ правъ за нашимъ Отдѣленіемъ; мы дѣйствовали здѣсь дружно, какъ доказываетъ одна записка составленная нашимъ предсѣдательствующимъ и прочитанная имъ же въ засѣданіи 15 марта 1882 г. для внесенія въ Общее собраніе Академіи. Пришлось отразить сдѣланный Отдѣленію упрекъ въ томъ, что оно не заботится о пополненіи числа членовъ, которыхъ по уставу должно быть 20. Обширная записка была Отдѣленіемъ одобрена, подписана всѣми членами и прочитана въ общемъ собраніи. Въ подробности вдаваться теперь уже было бы излишне, такъ какъ всѣ поднятые тогда Отдѣленіемъ вопросы и недоумѣнія давно уже разрѣшены. Но не могу не привести словъ Я. К., въ которыхъ онъ выразилъ

признательность Отдѣленію за привѣтствіе, поднесенное ему въ день пятидесятилѣтней годовщины его ученой и литературной дѣятельности (въ 1882 г.). Онъ сказалъ тогда: «Считаю для себя особеннымъ счастіемъ, что ближайшіе мои сотоварищи, непосредственные свидѣтели моего образа дѣйствій въ академической сферѣ такъ вѣрно поняли начала, которымъ я болѣе 25-ти лѣтъ неуклонно слѣдовалъ въ своихъ отношеніяхъ къ Академіи вообще и къ нашему Отдѣленію въ частности. Дѣйствовать прямо и открыто, чуждаться всякой интриги, вести дѣла коллегіально, законно и безпристрастно, уважать свободу мнѣній и слова, итти на встрѣчу всякому добросовѣстному труду, всякому справедливому желанію, наконецъ энергически охранять честь учрежденія, которому великій его основатель завѣщалъ служить наукѣ въ пользу Россіи и русскаго народа—таковы были правила, которыя я всегда считалъ обязательными для каждаго изъ насъ.... Ваше гласное одобреніе, многоуважаемые товарищи, придаетъ мнѣ новыя силы для продолженія моей академической дѣятельности въ томъ же духѣ».

Съ тѣхъ поръ прошло ровно тридцать лѣтъ, но я могу и въ этотъ торжественный моментъ засвидѣтельствовать, что приведенными словами Яковъ Карловичъ Гротъ вѣрно охарактеризовалъ себя и свою дѣятельность. Онъ былъ человѣкъ гуманный, мягкій, миролюбивый, по всѣмъ вопросамъ касавшимся блага Россіи опиравшійся на свой умѣренно-консервативный складъ мыслей, но въ преслѣдованіи своихъ благородныхъ цѣлей стойкій и неуступчивый. Я думаю, что для него было большимъ утѣшеніемъ и удовлетвореніемъ, когда онъ подъ конецъ своей жизни, при нынѣшнемъ Августѣйшемъ Президентѣ, въ качествѣ вице-президента могъ содѣйствовать пересмотру штатовъ Императорской Академіи Наукъ, исполнившему его давнишнее желаніе, т. е. постановившему принципъ полнаго равноправія членовъ всѣхъ Отдѣленій Императорской Академіи Наукъ. Къ сожалѣнію ему не было суждено дождаться опубликованія новаго Высочайше утвержденнаго штата, послѣдовавшаго 1-го іюня 1893: онъ скончался нѣсколькими днями раньше, 24 мая того же года.

Предоставляя другимъ нарисовать полную картину научной, педагогической и общественной дѣятельности Якова Карловича, прибавлю еще нѣсколько словъ о дѣятельности его внутри Отдѣленія, на сколько я былъ ея свидѣтелемъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Я. К. Гротъ заканчивалъ біографію Державина, былъ занятъ перепиской Екатерины II съ Гриммомъ, составлялъ статьи по исторіи русско-шведскихъ отношеній при Екатеринѣ II, приступилъ къ печатанію сочиненій Плетнева. Съ осени 1883 г. главный вопросъ, внесенный имъ въ засѣданія на обсужденіе Отдѣленія, касался русскаго правописанія. Всѣ члены Отдѣленія соглашались съ Яковомъ Карловичемъ въ томъ, что литературный языкъ теперь уже плавно двигается въ своемъ руслѣ, что рѣзкихъ перемѣнъ въ правописаніи его не нужно и не желательно, и что вниманіе слѣдуетъ сосредоточить лишь на тѣхъ явленіяхъ, гдѣ въ текущей литературѣ замѣтны еще нѣкоторыя колебанія. Такимъ образомъ Отдѣленіе могло надѣяться на успѣхъ, т. е. на сочувствіе школы и общества. Выходя изъ этого принципіальнаго согласія члены Отдѣленія въ громадномъ большинствѣ случаевъ одобряли практическія объясненія и положенія автора. Помнится, нѣкоторое разногласіе вызвало предлагаемое правописаніе двухъ словъ, гдѣ А. Ѳ. Бычковъ и я отстаивали старый способъ начертанія, который въ концѣ концовъ и одержалъ верхъ. Когда «Руководство» было напечатано (вышло же оно впервые въ Сборникѣ, т. XXXVI), авторъ его не прибѣгъ сразу къ авторитету Отдѣленія, чтобы по примѣру французской Академіи провозгласить sic volo sic iubeo, хотя министерство народнаго просвѣщенія согласилось ввести его руководство обязательнымъ для школъ; онъ предпочиталъ сначала прислушаться къ голосу практическихъ педагоговъ и людей школы, изъ числа которыхъ многіе отозвались то печатными, то письменными отзывами. Обо всемъ этомъ Яковъ Карловичъ докладывалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія, считая, какъ онъ самъ говорилъ, изложенныя въ его Руководствѣ правила не однимъ своимъ личнымъ дѣломъ, а также голосомъ Отдѣленія. Мало по малу накопилось такое

количество отзывовъ и замѣчаній по затронутому правописному вопросу, по большей части сочувственныхъ, но также заключавшихъ возраженія, что Яковъ Карловичъ, желая по возможности разъяснить недоумѣнія и убѣдить также своихъ критиковъ, порѣшилъ составить новую обширную записку по тому же вопросу; въ ней даны различныя объясненія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣланы также уступки и измѣненія. И эта записка была по частямъ читана въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно весной 1886-го года; вышла же она потомъ въ печати въ XL-омъ томѣ Сборника. Результатомъ было то, что новое, пятое изданіе его Руководства заключало въ себѣ нѣкоторыя перемѣны въ смыслѣ упомянутой записки. Этотъ фактъ вызвалъ нѣкоторое недоумѣніе въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, что̀ и заставило Якова Карловича обратиться къ министру народнаго просвѣщенія съ особымъ представленіемъ 28 октября 1886 г., которое онъ доложилъ въ засѣданіи Отдѣленія. Считаю не лишнимъ привести изъ него нѣкоторыя мѣста характерныя для образа мыслей Якова Карловича, въ доказательство его нерасположенія къ лишнему бюрократизму. Онъ пишетъ министру: «Когда вышло 1-ое изданіе «Русскаго правописанія» и министерство народнаго просвѣщенія предписало ввести это руководство — какъ обязательное для преподавателей во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Отдѣленію Русскаго языка и словесности всего легче было бы, пользуясь авторитетомъ Академіи Наукъ, признать свой трудъ безусловно покончennымъ и, выпуская въ томъ же видѣ одно изданіе за другимъ, почить какъ говорится на лаврахъ. Но Отдѣленіе не захотѣло поступить въ этомъ случаѣ по примѣру Французской академіи, отвергшей въ своемъ словарѣ всякое участіе школы и общества: Отдѣленіе, не увлекаясь высокомѣрною увѣренностью въ своей непогрѣшимости, пожелало на сколько можно улучшить свой трудъ при содѣйствіи знатоковъ русскаго языка и въ особенности преподавателей, къ которымъ и обратилось съ приглашеніемъ доставлять свои замѣчанія. Составитель Руководства

не убоялся трудовъ, которые по необходимости должны были сопровождать осуществленіе этой мысли. Получая вслѣдъ затѣмъ почти изъ всѣхъ учебныхъ округовъ разнаго рода предложенія и desiderata, онъ долженъ былъ внимательно ихъ просматривать, совѣщаться о нихъ со своими сочленами, принять также участіе въ преніяхъ педагогическихъ собраній и наконецъ, соображаясь съ высказанными мнѣніями, подготовлять измѣненія и дополненія въ составленномъ имъ Руководствѣ. Но такъ какъ первыя четыре изданія быстро слѣдовали одно за другимъ, то принято было за правило допускать въ нихъ лишь самыя незначительныя перемѣны. Когда же черезъ годъ съ небольшимъ послѣ перваго появленія книги, разошлось и 4-ое ея изданіе и можно было полагать, что всѣ существенныя замѣчанія о ней уже высказаны критикою, то признано было, что настало время свести всѣ полученныя сообщенія и по возможности воспользоваться ими. Вслѣдствіе сдѣланныхъ поэтому въ Руководствѣ измѣненій 5-ое изданіе его, въ сравненіи съ предыдущимъ, представляетъ болѣе отличій».

Объяснивъ такимъ образомъ причину отличій 5-го изданія, онъ возсталъ рѣшительно противъ высказанной въ ученомъ комитетѣ мысли и предложенія разослать Руководство къ извѣстнѣйшимъ изъ русскихъ филологовъ съ тѣмъ, чтобы ихъ отзывы разсмотрѣны были потомъ въ особой комиссіи. Яковъ Карловичъ очень убѣдительно доказывалъ нецѣлесообразность такого предложенія; у него вѣрно сказано, что правописаніе — дѣло условное, устанавливающееся не наукой только, а въ значительной мѣрѣ и обычаемъ. Отмѣнить то, что сдѣлано Академіею при вниманіи, оказанномъ ею къ предложеніямъ педагогическаго сословія, значило бы, по справедливому его замѣчанію, снова подымать вопросы уже рѣшенные; тутъ-то началась бы и настоящая ломка русскаго правописанія, которая бы могла совершенно запутать это дѣло и окончательно сбить съ толку какъ преподавателей, такъ и учащихся.

Смѣю прибавить, что практика жизни въ теченіе почти 30-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были высказаны эти мысли, вполнѣ

оправдала основные взгляды Я. К. на столь щекотливый во всякой литературѣ вопросъ, какъ правописаніе. Еще въ октябрѣ ($^{19}/_{31}$) 1888 г. онъ сообщилъ мнѣ съ особеннымъ удовольствіемъ, что и Буслаевъ въ новомъ изданіи своей учебной грамматики «между прочимъ принялъ безусловно всѣ наши орографическія правила, что очень важно для утвержденія нашего правописанія».

Еще одно предпріятіе задумано Яковомъ Карловичемъ въ теченіе тѣхъ лѣтъ, которыя совпали съ моимъ участіемъ въ Отдѣленіи: это былъ вопросъ о новомъ изданіи русскаго словаря. Но объ этомъ предметѣ я здѣсь не буду говорить, потому что при мнѣ шли только общія разсужденія.

Благодарная признательность за всѣ заслуги Я. К. по Отдѣленію заставляетъ меня вспомнить еще одинъ родъ его дѣятельности. Яковъ Карловичъ сосредоточивалъ въ себѣ всѣ обязанности Отдѣленія, какъ самостоятельной корпораціи не только по отношенію къ совокупной Академіи, но и по отношенію къ русскому обществу. Онъ охотно бралъ на себя такія задачи, какъ составленіе отчетовъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности, или же отчетовъ о присужденіяхъ различныхъ премій; онъ же составлялъ и комиссіи по этимъ дѣламъ, отъ него же исходили проекты правилъ о новыхъ преміяхъ, какъ напр. Костомарова, Котляревскаго, о преміи Пушкинской, которая была особенно дорога ему, какъ и все что напоминало ему времена великаго поэта. Поэтому-то онъ и оставлялъ за собою право и обязанность составлять отчеты о присужденіяхъ Пушкинскихъ премій. Начиная съ перваго присужденія, состоявшагося въ 1882 году, и по 1892 годъ, когда былъ на очереди восьмой отчетъ, — всѣ они были имъ и составлены и прочтены. Когда же въ 1893 году замѣнившій его въ званіи предсѣдательствующаго Аѳ. Ѳ. Бычковъ приступилъ къ чтенію девятаго отчета, онъ почтилъ память недавно почившаго Якова Карловича, какъ главнаго виновника этого учрежденія, слѣдующими словами: «Я. К. Гротъ, несмотря на всѣ свои многочисленные и важные труды, находилъ возможнымъ принимать живое и

дѣятельное участіе въ присужденіи Пушкинскихъ премій; онъ считалъ это для себя дѣломъ особенно близкимъ и смотрѣлъ на него, какъ на обязанность, исполненіе которой какъ бы возложено было на него тѣмъ, въ честь котораго онѣ учреждены и къ памяти котораго онъ питалъ благоговѣніе. Намъ же членамъ Отдѣленія памятны какъ его сужденія о разсмотрѣнныхъ имъ сочиненіяхъ, полныя тонкаго эстетическаго вкуса, такъ и то удовольствіе, съ которымъ онъ встрѣчалъ каждое вновь появившееся дарованіе».

Осенью 1886 года прекратилось мое непосредственное участіе въ дѣятельности Отдѣленія и опять началась оживленная переписка съ несравненнымъ предсѣдательствующимъ, начиная съ 22 октября 1886 г. по 25 марта 1893 г. Я не имѣю права входить въ подробное изложеніе содержанія этой переписки, но достаточно будетъ сказать, что я узнавалъ черезъ нее о ходѣ какъ его собственныхъ работъ, такъ и занятій Отдѣленія, что мнѣ дѣлались извѣстными всѣ шаги, всѣ рѣшенія Отдѣленія; онъ далъ мнѣ въ продолженіе всѣхъ этихъ лѣтъ столь много доказательствъ сердечнаго благоволенія — какъ личнаго, такъ и со стороны Отдѣленія, что я съ глубочайшею благодарностью вспоминаю объ этомъ. Когда я его поздравилъ съ новой академической должностью вицепрезидента, онъ отвѣтилъ мнѣ въ письмѣ отъ 23 октября 1889 г.: «Отъ души благодарю Васъ за Ваше дорогое для меня привѣтствіе и поздравленія. Конечно я буду всѣми силами поддерживать настроеніе Великаго Князя въ пользу русской науки вообще и нашего Отдѣленія въ частности. Для Отдѣленія настала особенно благопріятная эпоха и надо надѣяться, что въ его положеніи произойдутъ желательныя улучшенія... Что до меня, то за одно могу ручаться: буду дѣйствовать постоянно и неуклонно въ духѣ правды, миролюбія и усердія къ пользамъ русско-славянской науки». Этими прекрасными словами, которыя онъ осуществлялъ на дѣлѣ до самой своей кончины, заканчиваю и я этотъ очеркъ въ память дорогого, незабвеннаго Якова Карловича Грота.

Изъ отрывочныхъ воспоминаній [1]).

А. Ѳ. Кони.

Воспоминанія о Яковѣ Карловичѣ Гротѣ переплетаются у меня съ памятью о вдовѣ его друга П. А. Плетнева, Александрѣ Васильевнѣ Плетневой. Каждый, кто зналъ эту милую и оригинальную русскую женщину, кому пришлось заглянуть въ ея душу, не можетъ не признать, что она являлась въ жизни Плетнева живымъ воплощеніемъ той «святой мечты», которою была исполнена, по словамъ Пушкинскаго посвященія ему «Евгенія Онѣгина», душа Плетнева. И въ ней, какъ въ ея мужѣ, было одновременное соединеніе «высокихъ думъ и простоты». Несмотря на разницу лѣтъ, она умѣла свести свою жизнь на самоотверженное служеніе облегченію недуговъ преклоннаго возраста своего мужа и на утѣшеніе его въ минуты тяжкихъ страданій, окончившихся его смертью въ Парижѣ въ 1865 году. Недаромъ онъ подарилъ ей передъ смертью золотой крестъ съ многозначительной надписью: «Я разскажу Богу, чѣмъ ты для меня была». По смерти мужа она не замкнулась «въ нѣмомъ бездѣйствіи печали», а настойчиво и обдуманно принялась за воспитаніе двухъ сыновей, вложивъ въ ихъ юношеское развитіе и заботу о первыхъ ихъ шагахъ въ жизни всю свою любящую душу. Но эти заботы не ограничили ея кругозора: не старѣя душевно, несмотря на сѣдину кудрей обрамлявшую ея выразительное, подвижное лицо съ живыми умными глазами, она

1) Этой теплой поминкой глубокоуважаемый А. Ѳ. Кони думалъ подѣлиться со слушателями на собраніи 16-го декабря. Но неотложныя занятія, къ сожалѣнію, помѣшали ему въ этомъ. Нынѣ онъ любезно предоставилъ редакціи Сборника этотъ отрывокъ своихъ воспоминаній.

жила всѣми интересами современности, далекая и отъ старческаго ворчанія и отъ безразличія апатіи. Глубоко русская во всѣхъ своихъ чувствахъ, повадкѣ и красивомъ, мѣткомъ словѣ— (она происходила изъ стариннаго рода князей Щетининыхъ)— она любила родину сознательной и страстной любовью, не скрывая однако отъ себя недостатковъ русскаго человѣка и нѣкоторыхъ порочныхъ сторонъ нашей общественности. Подобно простой русской женщинѣ, она «жалѣла» свой народъ, соединяя въ этомъ чувствѣ и нѣжную, подчасъ горделивую къ нему привязанность и скорбь о печальныхъ свойствахъ его безволія. Вмѣстѣ съ тѣмъ по разностороннему образованію, по тонкому эстетическому развитію и по глубокому сознанію чувства долга въ себѣ и уваженію его въ другихъ, она соединяла въ себѣ лучшія черты западно-европейскаго человѣка. Непреклонная въ убѣжденіяхъ, мягкая и снисходительная въ личныхъ отношеніяхъ, безобидно-остроумная, она способна была возмущаться всякой неправдой, которая ея лично и не касалась. «Меня поражаетъ, говорила она предъ концомъ своей долгой жизни, въ первые годы нынѣшняго столѣтія, — среди всего окружающаго упадокъ у насъ чувства негодованія. Это страшный признакъ, не обѣщающій ничего хорошаго въ будущемъ». Друзья ея мужа всю жизнь оставались и ея друзьями. Вращаясь между ними, она какъ бы являлась представительницею своего покойнаго мужа. У нея бывали и радостно ее встрѣчали у себя люди, чтившіе память П. А. Плетнева, и она платила имъ пріязнью, стоявшею внѣ сомнѣній и испытаній. Къ кругу ея близкихъ принадлежали братья К. К. и Я. К. Гроты, М. М. Стасюлевичъ и другіе люди позднѣйшаго поколѣнія. Къ ней былъ тепло привязанъ и поэтъ Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ. Въ его письмахъ къ ней сквозитъ даже то, что Французы называютъ «une amitié amoureuse».

Якова Ка́рловича Грота связывали съ Плетневымъ не только общность взглядовъ и литературныхъ вкусовъ, любовь къ русскому языку и пониманіе его красотъ, но и многолѣтній дружескій обмѣнъ мнѣній. Это особенно ярко выразилось въ ихъ перепискѣ,

служащей драгоцѣннымъ памятникомъ литературныхъ мнѣній двухъ выдающихся людей на поприщѣ русской словесности. Оба они рисуются во весь ростъ своего духовнаго развитія: прямолинейный, упорный въ отстаиваніи своихъ убѣжденій, зоркій, вдумчивый и замкнутый въ себѣ Плетневъ и рядомъ съ нимъ впечатлительный, сердечный, откровенный и способный увлекаться Гротъ. Нерѣдкое разногласіе между ними, вытекавшее изъ личныхъ свойствъ каждаго, не только не охлаждало ихъ отношеній, но, прямодушно выраженное, лишь увеличивало ихъ взаимное другъ къ другу уваженіе и довѣріе. И такъ продолжалось долгіе годы. И много лѣтъ по смерти Плетнева тепло писалъ о немъ и прочувствованно говорилъ на академическихъ публичныхъ поминкахъ Яковъ Карловичъ. Для него Александра Васильевна Плетнева была неразрывной частью его покойнаго друга. Въ ея сужденіяхъ и воспоминаніяхъ ему слышался голосъ и чувствовалось вліяніе того, съ кѣмъ онъ такъ долго былъ умственно связанъ. Ей любилъ онъ приносить свои печатные труды, ей приходилъ повѣдать о своихъ служебныхъ и житейскихъ радостяхъ и скорбяхъ, ей раньше всѣхъ другихъ знакомыхъ принесъ онъ копію своего чудеснаго по мысли и формѣ стихотворенія, написаннаго въ альбомъ безвременно угаснаго Наслѣдника Престола. На малѣйшій ея зовъ являлся онъ съ практическимъ совѣтомъ, нравственнымъ ободреніемъ или задушевной бесѣдой.

У Плетневой я познакомился съ Яковомъ Карловичемъ въ 1879 году. Мнѣ не приходилось его до этого встрѣчать у его брата Константина Карловича — выдающагося государственнаго и общественнаго дѣятеля въ царствованіе Царя-Освободителя,— съ которымъ мнѣ суждено было работать вмѣстѣ въ Совѣтѣ учрежденій великой княгини Елены Павловны. Конечно, заочно я былъ уже знакомъ съ Яковомъ Карловичемъ не только по воспоминаніямъ моего отца, съ которымъ они вмѣстѣ, въ началѣ сороковыхъ годовъ, занимались литературнымъ трудомъ въ Гельсингфорсѣ (отецъ печаталъ тамъ педагогическую книгу «Живо-

писный міръ» и переводилъ въ стихахъ со шведскаго мѣстныя легенды), не только по превосходнымъ статьямъ, касающимся Екатерины Великой, но и по великолѣпному во всѣхъ отношеніяхъ, академическому изданію, подъ его редакціей,—съ массой интереснѣйшихъ комментарій,—сочиненій Державина. Ближе узналъ я Якова Карловича въ Москвѣ въ 1880 году въ незабвенные дни торжествъ по поводу открытія памятника Пушкину. Я описалъ эти дни подробно въ моихъ литературныхъ воспоминаніяхъ о Тургеневѣ и Достоевскомъ («На жизненномъ пути», томъ II). Видную роль въ нихъ игралъ Яковъ Карловичъ. Его настойчивости и неустанному труду обязаны были Россія и въ частности Москва достойнымъ увѣковѣченіемъ памяти великаго поэта. Въ качествѣ члена комиссіи по сооруженію памятника онъ сказалъ наканунѣ его открытія, при пріемѣ депутацій въ городской думѣ, большую рѣчь съ изложеніемъ всѣхъ перипетій этого дѣла. Въ ней онъ указалъ всѣ работы, хлопоты и упованія, въ него вложенныя, благодаря которымъ А. Н. Островскій, на торжественномъ обѣдѣ, могъ съ горделивой радостью провозгласить отъ лица литературы: «сегодня *на нашей улицѣ* праздникъ». Обычно сдержанный и скромный, Яковъ Карловичъ въ эти дни преобразился: у него, въ душѣ стараго лицеиста и благоговѣйнаго поклонника Пушкина, былъ тоже праздникъ, праздникъ сознанія исполненнаго предъ родиной долга, осуществлявшагося съ величавой гармоніей. Съ этихъ поръ мы довольно часто встрѣчались у Плетневой, и я очень цѣнилъ эти встрѣчи, дорожа случаемъ и возможностью видѣть этого заслуженнаго ученаго и писателя, въ старѣющемъ тѣлѣ котораго жила отзывчивая и молодая душа, отражавшаяся въ его исполненномъ живости взорѣ.

Внукъ лютеранскаго пастора, онъ сердцемъ ощущалъ, понималъ и горячо любилъ Россію и чудесный богатый языкъ ея народа. И я помню, съ какимъ увлеченіемъ онъ говорилъ о предпринятомъ Академіей подъ его редакціей изданіи словаря русскаго языка, къ сотрудничеству въ которомъ сдѣлалъ мнѣ честь привлечь и меня.

Разговоры наши часто сводились къ Пушкину, о которомъ онъ говорилъ съ умиленіемъ и съ неостывающимъ интересомъ, что и выразилось въ его прекрасной книгѣ: «Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники», изданной черезъ семь лѣтъ послѣ открытія памятника въ Москвѣ.

Я былъ ему обязанъ нѣкоторыми изъ положеній, развитыхъ мною впослѣдствіи въ 1899 году въ произнесенной въ Академіи Наукъ рѣчи о великомъ поэтѣ въ день столѣтія его рожденія, и мнѣ грустно было не видѣть въ этотъ день среди собравшихся Якова Карловича, уже почившаго отъ трудовъ своихъ за шесть лѣтъ передъ этимъ.

Бесѣда съ нимъ бывала весьма поучительна. О чемъ бы ни приходилось говорить, въ его словахъ слышался большой житейскій опытъ, который не принесъ ему однако ни малодушныхъ разочарованій, ни свойственнаго старости сурового отношенія къ новымъ явленіямъ и проявленіямъ общественной жизни. Подобно любимому поэту, онъ могъ сказать: «и пусть у гробового входа младая будетъ жизнь играть»...

Этотъ привѣтъ молодой жизни, какъ послѣднее слово земной оболочки Якова Карловича, игралъ на его губахъ, когда онъ лежалъ въ гробу. Подойдя къ послѣднему, я былъ пораженъ тѣмъ выраженіемъ тихаго счастья на лицѣ усопшаго, казалось радостно встрѣтившаго заслуженный отдыхъ съ сознаніемъ свято исполненнаго долга на нивѣ родного просвѣщенія.

Дополненія.

Привѣтствія, полученныя ко дню 15 декабря.

Его Императорское Высочество, Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, пребывавшій въ это время въ Египтѣ, почтилъ къ юбилейному дню дѣтей покойнаго академика письменнымъ привѣтствіемъ: «....Хочется сказать вамъ, пишетъ Великій Князь, что 15 декабря, въ столѣтіе со дня рожденія незабвеннаго и нѣжно мною цѣнимаго Якова Карловича, мысли мои будутъ съ вами. Отъ души желаю, чтобы академическое поминаніе удалось успѣшно. Такого же успѣха желаю и вашей работѣ надъ матеріалами для біографіи дорогого вашего родителя... Мнѣ весьма прискорбно, что въ день знаменательной годовщины я вынужденъ быть такъ далеко...»[1]). Столь же тепло Великій Князь высказался и въ письмѣ къ дочери Я. К. — Натальѣ Яковлевнѣ: «Судьба лишила меня утѣшенія, пишетъ ей между прочимъ Его Императорское Высочество, присутствовать въ этотъ день на засѣданіи въ Академіи Наукъ, которая столькимъ обязана своему незабвенному Вицепрезиденту».

---

1) Письмо къ К. Я. Гроту отъ 6 декабря (помѣч. Helouan, «Al Hayat»).

На имя Отдѣленія русскаго языка и словесности адресованы были слѣдующія телеграммы:

Отъ ректора Императорскаго Александровскаго Университета (въ Гельсингфорсѣ) А. С. Доннера:

Императорскій Александровскій Университетъ въ Финляндіи, узнавъ о предстоящемъ завтра празднованіи Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ столѣтія дня рожденія Якова Карловича Грота и вспоминая съ благодарностію двадцатилѣтнюю славную дѣятельность Якова Карловича въ качествѣ профессора нашего университета, проситъ Отдѣленіе принять привѣтствіе по случаю знаменательнаго празднества. *Доннеръ.*

Отъ редактора Филологическихъ Записокъ Ф. Ильинскаго:

Редакція Филологическихъ Записокъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ присоединяется къ чествованію памяти Якова Карловича Грота, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Редакторъ *Ф. Ильинскій.*

Отъ профессора Т. Д. Флоринскаго изъ Кіева:

Душой участвую въ чествованіи памяти незабвеннаго Якова Карловича Грота. Профессоръ *Флоринскій.*

Отъ библіографа С. И. Пономарева:

Почтительно вспоминаю многополезную дѣятельность академика Якова Карловича; благодарно чту сердечнаго человѣка. *Пономаревъ.*

Отъ предсѣдателя Московскаго Историко-Родословнаго Общества Л. М. Савелова:

Мысленно присоединяюсь къ чествованію достойной памяти Якова Карловича, этого блестящаго представителя русской науки; вѣчная ему память. Предсѣдатель Историко-Родословнаго Общества *Савеловъ.*

Отъ Общества Исторіи Литературы въ Москвѣ:

Общество Исторіи Литературы въ Москвѣ въ столѣтнюю годовщину рожденія Якова Карловича Грота проситъ Отдѣленіе русскаго языка и словесности присоединить къ общему и его благодарныя воспоминанія о заслуженномъ дѣятелѣ русской науки. Предсѣдатель профессоръ *Сперанскій*. Секретарь *Ржига*.

На имя профессора К. Я. Грота были получены слѣдующія телеграммы:

Отъ академика В. И. Ламанскаго:

Всей душой присоединяюсь къ чествованію Вашего славнаго отца и шлю мой сердечный привѣтъ Вамъ и Вашей семьѣ. *Ламанскій*.

Отъ предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Общества генерала П. Д. Паренсона:

Весьма опечаленъ невозможностью воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ Академіи Наукъ пріѣхать сегодня на торжественное чествованіе памяти Вашего отца. Прошу принять мое глубокое сочувствіе, уваженіе и искренній привѣтъ. *Петръ Паренсонъ*.

Отъ финляндскаго писателя, переводчика переписки Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, В. Э. Грундстрема:

Прошу принять привѣтствіе по случаю столѣтія рожденія Вашего отца, много и успѣшно трудившагося и оставившаго добрую память также у насъ въ Финляндіи. *Грундстремъ*.

Отъ профессора В. А. Францева изъ Варшавы:

Благоговѣйно присоединяюсь къ чествованію памяти Якова Карловича; душой раздѣляю Ваши чувства. *Францевъ*.

Отъ секретаря Совѣта Императорскаго Александровскаго Лицея, А. А. Рубца:

Въ день столѣтія рожденія незабвеннаго Вашего батюшки позвольте мнѣ, какъ одному изъ членовъ единой Лицейской семьи, и почитателю его памяти, выразить Вамъ — сыну его чувства моего глубокаго преклоненія предъ мощью и разнообразіемъ его таланта и предъ неутомимостью его трудовъ. Хочется вѣрить, что свѣтлый образъ его не умретъ въ сердцахъ русскихъ людей, а въ особенности среди лицеистовъ, которые, глядя на него, должны учиться, какъ нужно жить и работать на благо родной земли. *Александръ Рубецъ.*

Отъ М. Н. Пальчиковой (дочери лицеиста XII-го курса, Н. В. Пальчикова):

Привѣтствую Васъ и всю семью въ знаменательную годовщину дня рожденія Якова Карловича. Горячо вѣрю, что свѣтлая память незабвеннаго учителя и высокій примѣръ безкорыстнаго служенія чистой наукѣ на славу родного языка будутъ всегда служить руководящимъ началомъ подрастающимъ поколѣніямъ. *Пальчикова.*

Кромѣ того тепло отозвались по случаю чествованія памяти Я. К. Грота слѣдующія лица, почти всѣ не имѣвшіе возможности по разнымъ причинамъ присутствовать на академическомъ торжествѣ:

Графъ С. Д. Шереметьевъ, одинъ изъ старѣйшихъ лицеистовъ и слушателей Я. К. — членъ Государственнаго Совѣта Д. Ѳ. Кобеко, членъ Государственнаго Совѣта М. Н. Галкинъ-Врасскій, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, К. А. Губастовъ, ген. М. М. Бородкинъ, Г. Э. Зенгеръ, графъ Я. Н. Ростовцовъ, Б. К. Ординъ, И. А. Бычковъ, профессора О. А. Шеборъ (изъ Праги), П. А. Кулаковскій, И. П. Филевичъ, И. А. Шляпкинъ, П. А. Зиловъ, В. П. Бузескулъ, нашъ посланникъ въ Цетиньѣ А. А. Гирсъ, секретарь Императорской Академіи Художествъ

В. П. Лобойковъ, А. П. Плетневъ, ген. отъ инфан. И. В. Богаевскій, ученая славистка (голландка) А. А. Круазе ванъ-деръ Копъ, протоіерей Е. В. Соловьевъ (изъ Кобурга), А. И. Корнилова и многіе другіе.

Бывшій сельскій учитель Бѣлозерскаго уѣзда Новогородской губерніи Павелъ Вересовъ, пользовавшійся съ 1879 г. до самой кончины Я. К. Грота его благоволящимъ вниманіемъ и покровительствомъ — Я. К. когда-то издалъ даже сборничекъ его стиховъ—прислалъ при письмѣ по случаю 100-лѣтія рожденія академика на имя Предсѣдателя Отдѣленія русскаго языка и словесности свое стихотвореніе, написанное на этотъ случай, оканчивающееся такой строфой:

«Для насъ священно съ нимъ знакомство, —
Передадимъ изъ рода въ родъ
И въ отдаленное потомство
Святое имя Яковъ Гротъ!»

Наконецъ по случаю чествованія памяти Я. К. Грота, въ Отдѣленіе былъ присланъ въ даръ г. Предсѣдателемъ главнаго управленія по дѣламъ печати Финляндіи Вл. Канниненомъ случайно найденный въ Кексгольмской библіотекѣ оригиналъ-автографъ статьи Я. К. Грота о Екатеринѣ II и Густавѣ III.

Отклики печати.

Русская и славянская печать съ большимъ сочувствіемъ отозвалась по поводу чествованія Императорской Академіей Наукъ 100-лѣтія со дня рожденія академика Я. К. Грота и отмѣтила это событіе рядомъ статей, замѣтокъ и характеристикъ.

Мы упомянемъ здѣсь лишь наиболѣе значительныя изъ нихъ, появившіяся какъ въ нашихъ столичныхъ и провинціальныхъ, такъ и въ славянскихъ и затѣмъ финляндскихъ органахъ печати.

«Новое Время» 15 декабря 1912, № 13206 (статья Н. Энгельгардта «Памяти русскаго грамматика») и Приложеніе (портретъ), «Вечернее время» 15 декабря «100-лѣтіе Я. К. Грота» (съ портретомъ).

«С.-Петербургскіе Вѣдомости», 6 декабря № 275: Къ предстоящему чествованію памяти Я. К. Грота, ст. А. С.-Т.-Ш. (см. еще «Письмо въ редакцію», тамъ же въ № 8-го декабря).

«Правительственный Вѣстникъ», 16 декабря № 75. (Замѣтка г. В. К. по поводу юбилея и изданныхъ К. Я. Гротомъ «Матеріаловъ для жизнеописанія академика Я. К. Грота»).

Откликнулись и очень многіе провинціальные органы, не говоря о Московскихъ, Кіевскіе, Одесскіе, Варшавскіе и др. Заслуживаетъ упоминанія большая и обстоятельная статья въ газетѣ «Варшавская мысль» (15 декабря 1912, № 173) за подписью А. Ф. «Академикъ Я. К. Гротъ. Къ столѣтію со дня его рожденія», а также теплая замѣтка (г. П.) въ «Одесскомъ Листкѣ» 15 декабря № 270.

Были статьи и въ журналахъ; между ними должны быть отмѣчены статьи въ «Филологическихъ Запискахъ», кн. IV, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1913, Февраль, стр. 717, «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» 1913, № 1, стр. 227, «Русской Старинѣ» 1913, № 2 (объ изданныхъ къ юбилею біографическихъ «Матеріалахъ») и другія.

Многіе славянскіе органы печати посвятили также статьи и замѣтки 100-лѣтней памяти Я. К. Грота. Изъ Чешскихъ напримѣръ, кромѣ Пражскихъ газетъ («Národní Listy», 9 января 1913 «Памяти воспитателя царя Александра III»), отмѣтили юбилей иллюстрированный журналъ «Český Svět» (Leden 1), помѣстившій прекрасный портретъ покойнаго академика, затѣмъ хорватскій иллюстрированный журналъ «Savremenik» 1913, № 2 (прекрасная статья г. Р. Т.), и прочіе.

Наконецъ тепло отозвались и многіе органы Финляндской печати, что̀ понятно, такъ какъ имя Я. К. Грота, посвятившаго этому краю и его просвѣщенію лучшіе годы своей жизни, продолжаетъ и нынѣ пользоваться тамъ и уваженіемъ и популярностью. Статьи и замѣтки памяти Я. К. появились въ газетахъ: «Hufvudstadsbladet» 28 декабря («Ett hundraårsminne»), «Dagens Tidning», 29 декабря № 355, Финская газета «Helsingin Sawomat», 28 декабря (№ 300), а также въ иллюстрированномъ еженедѣльникѣ «Tiden» 1913 № 1 (съ портретомъ) и другихъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 4.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ

А. С. ПУШКИНА

1911 ГОДА.

Отчетъ и рецензія.

С.-Петербургъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1913 г.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІЙ имени А. С. Пушкина.

Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1911 года

Ординарнымъ Академикомъ Н. А. Котляревскимъ.

На XIX-й конкурсъ по соисканію премій имени А. С. Пушкина въ настоящемъ году поступили отъ тридцати двухъ авторовъ разнаго рода литературныя произведенія какъ въ печатномъ видѣ, такъ и въ рукописномъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Поступило: двадцать девять сборниковъ стихотвореній (двадцать четыре оригинальныхъ и пять переводныхъ); десять — драматическихъ и десять разнаго рода беллетристическихъ произведеній въ прозѣ.

Для разсмотрѣнія всѣхъ означенныхъ произведеній, согласно § 11 Правилъ о присужденіи премій имени А. С. Пушкина была образована Комиссія, въ составъ которой вошли ординарные академики: А. А. Шахматовъ, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, В. И. Ламанскій, А. И. Соболевскій, Н. А. Котляревскій, поч. академики: К. Р., А. Ѳ. Кони, К. К. Арсеньевъ, Д. Н. Овсянико-Куликовскій и приглашенные въ качествѣ членовъ Комиссіи, рецензенты литераторы В. П. Буренинъ, А. А. Измайловъ, Н. К. Кульманъ, П. М. Невѣжинъ и П. А. Ровинскій. Поч. акад. проф. А. Н. Веселовскій, проф. С. П. Собо-

левскій, проф. П. С. Поповъ, проф. Ѳ. Д. Батюшковъ, проф. Н. А. Гиляровъ, Ю. А. Веселовскій, и орд. академики: Ѳ. Е. Коршъ и В. М. Истринъ, не могшіе принять непосредственнаго участія въ дѣлахъ Комиссіи, прислали свои рецензіи.

Изъ всего числа сорока девяти поступившихъ сочиненій, на конкурсъ могли быть приняты только сорокъ.

Подверглись исключенію: 1) семь литературныхъ трудовъ, неудовлетворявшихъ § 10-му Правилъ о преміяхъ имени А. С. Пушкина, какъ доставленныя по истеченіи трехъ или болѣе лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ, и 2) два труда не удовлетворявшихъ § 9-му Правилъ, такъ какъ были представлены въ рукописномъ видѣ.

Изъ оставшихся сорока сочиненій одобреніе Комиссіи, постановляющей рѣшеніе о присужденіи Пушкинскихъ премій, въ текущемъ году, получили лишь сочиненія А. М. Ѳедорова, а именно: 1) Стихотворенія 1909. 2) Сонеты 1906. 3) Разсказы 1908. 4) Разсказы 1909.

Приводимъ полный отзывъ г. рецензента В. П. Буренина объ этихъ премированныхъ сочиненіяхъ.

А. М. Ѳедоровъ. *Стихотворенія. Изданіе 2-е. Спб. Сонеты. 1906. Разсказы. 1908. Разсказы. 1909.*

Г. Ѳедоровъ заявилъ себя въ литературѣ какъ поэтъ, беллетристъ и драматургъ. По нѣкоторымъ сторонамъ своего таланта и по идейнымъ настроеніямъ онъ примыкаетъ къ той школѣ молодыхъ авторовъ, которая въ послѣднее десятилѣтіе отличалась довольно сомнительнымъ новаторствомъ и въ поэзіи и въ беллетристикѣ. Но справедливость требуетъ отмѣтить, что дурныя качества этой школы коснулись г. Ѳедорова въ незначительной степени, и его поэтическія и беллетристическія работы во всякомъ случаѣ могутъ быть причислены къ достаточно талантливымъ, выдающимся и заслуживающимъ вниманія и одобренія.

Въ двухъ стихотворныхъ сборникахъ, представленныхъ г. Ѳедоровымъ, заключается его лирика. Современные поэты вообще мало склонны къ стихотворнымъ произведеніямъ въ эпическомъ родѣ. За немногими исключеніями, они почти не даютъ крупныхъ поэмъ и ограничиваются лирическими пѣснями. Г. Ѳедоровъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ примѣрамъ другихъ своихъ сотоварищей: въ первомъ сборникѣ онъ предлагаетъ болѣе сотни лирическихъ пьесъ различнаго характера по внѣшнему содержанію, во второмъ двадцать два сонета.

Несмотря на разность содержанія лирическихъ пьесъ г. Ѳедорова, онѣ, въ сущности, довольно однообразны. Почти въ каждой пьесѣ поэтъ вдохновляется какимъ либо явленіемъ въ природѣ и пріурочиваетъ его къ какому либо настроенію своихъ чувствъ или къ какому либо субъективному событію и образу. Въ этомъ поэтически-субъективномъ созерцаніи и воспроизведеніи явленій природы сквозитъ порою настоящая искренность, теплота и задушевность, проявляется живо соотвѣтствіе между

картинами явленій природы и внутреннимъ міромъ поэта. Но по большей части, однако же, онъ притягиваетъ свой лиризмъ къ изображаемымъ имъ картинамъ и явленіямъ природы нѣсколько внѣшнимъ, искусственнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого только немногія его вдохновенія оказываются выдержанными въ поэтическомъ отношеніи и вполнѣ изящными и проникновенными. Значительная же часть лирики страдаетъ холодностію, невыдержанностью въ общемъ настроеніи и ненужными, излишними подробностями, не только не изящными, но даже нерѣдко вульгарными и странными. Впрочемъ это недостатокъ общій всей современной школѣ поэтовъ, которая принимаетъ прозаичность подробностей за сущность новаторства, тогда какъ это только результатъ отсутствія эстетическаго вкуса и изученія поэзіи.

Для наглядной иллюстраціи тѣхъ недочетовъ и недостатковъ поэзіи г. Ѳедорова, о которыхъ идетъ рѣчь я приведу, напримѣръ, стихотвореніе «На весенней зарѣ». Тема этого стихотворенія, безъ сомнѣнія, настолько банальна, что почти у каждаго стихотворца, особенно изъ второстепенныхъ, можно встрѣтить посильную ея разработку. Но именно ради банальности темы я и беру пьесу: на такой избитой темѣ яснѣй могутъ сказаться съ одной стороны та доза оригинальности таланта, которой обладаетъ авторъ, а съ другой и характерные недостатки какъ въ формѣ, такъ и въ содержаніи разработанной имъ банальной темы.

На весенней зарѣ.

Весною, помнишь, на разсвѣтѣ,
Всю ночь въ дорогѣ проведя,
Мы были радостны, какъ дѣти,
Какъ послѣ теплаго дождя
Вся эта степь. Въ ушахъ звенѣли
Веселымъ звономъ бубенцы.
Зарею тучи заалѣли,

А первыхъ жаворонковъ трели
Будили утро, какъ гонцы.

Покуда намъ перепрягали
Въ деревнѣ тройку, мы съ двора
Къ большому озеру сбѣжали,
Собаки лаемъ провожали
Насъ у воротъ. Трава мокра
Была отъ дождика; съ долины
Былъ слышенъ свистъ перепелиный;
Въ деревнѣ жеребенокъ ржалъ,
И воздухъ весело дрожалъ.

Отъ заревой прохлады было
Свѣжо и сыро у воды.
Недвижно озеро застыло,
Но ужъ на немъ вились слѣды:
Тамъ — рыбы легкіе кружочки,
А здѣсь — царапины стрижа.
Какъ будто воду сторожа,
Стоялъ преважно гусь на кочкѣ,
Весь отраженъ въ водѣ до точки.

Другіе гуси шли съ луговъ,
Мелькая въ зелени далеко
Подобно нити жемчуговъ.
И все: вода, луга, осока,
И даже гусь на кочкѣ той,
Улыбкой алою зардѣлось;
И ты такою чистотой
Сіяла вся, что загорѣлась
Душа, и плакать мнѣ хотѣлось.

Я будто чувствовалъ тогда,
Что это счастье не вернется,

Что пошлость жизни насъ коснется,
И никогда я, никогда
Не встрѣчу вновь такой безгрѣшной
Зарю и юность, и тебя,—
Все, что слилось съ зарею вешней,
Чѣмъ я обласканъ былъ, любя...
Все, въ чемъ я чувствовалъ себя.

Почти въ каждой строфѣ этого стихотворенія, вообще недурного и достаточно прочувствованнаго, выраженія или неловкія или неточныя и большая часть этихъ неловкихъ и неточныхъ выраженій происходитъ отъ того, что поэтъ для характеристики своего настроенія подбираетъ слишкомъ много ненужныхъ мелочныхъ подробностей. Въ первой строфѣ поэтъ и его подруга конечно могли быть «радостны, какъ дѣти», но выраженіе «радостны, какъ степь» не особенно подходитъ въ данномъ случаѣ. Трели жаворонковъ «звенѣли, какъ гонцы». Почему какъ гонцы: развѣ гонцы звенятъ? И какъ могутъ трели быть гонцами? Во второй строфѣ рядомъ съ ржаніемъ жеребенка «веселое дрожаніе воздуха» очень неловкое сопоставленіе. Въ третьей строфѣ «царапины стрижа» и «гуся на кочкѣ», отраженнаго «до точки», тоже нельзя назвать удачными образами. Въ четвертой «другіе гуси» мелькающіе «подобно нити жемчуговъ»(?) и прежній гусь на кочкѣ, «зардѣвшійся улыбкой алою», и рядомъ съ этими гусями сіяющая чистотой подруга поэта и его «загорающаяся душа»—все это немножко комично. Послѣдняя строфа не лишена искренняго чувства, но въ заключительныхъ ея строкахъ риомы *тебя, себя* и *любя* звучатъ досадной банальностью.

Я указываю на эти явные недочеты и неловкости не ради критической придирчивости, а потому, что они не случайны, потому что они мелькаютъ во многихъ пьесахъ сборника и являются именно характерными недостатками поэтическихъ картинъ и настроеній автора. Было бы слишкомъ утомительно указывать эти характерные недостатки, перечисляя другія пьесы, и именно

для того, чтобы избѣгнуть такого неблагодарнаго и ненужнаго труда я выбралъ для отрицательнаго критическаго анализа стихотвореніе быть можетъ наименѣе удачное, но за то наиболѣе выразительно опредѣляющее слабую сторону поэтическаго таланта и стихотворной техники г. Ѳедорова.

Но, разумѣется, если бы въ сборникѣ г. Ѳедорова господствовала исключительно лирика съ столь явными недочетами формы и содержанія, то не стопло бы подробно останавливаться на приведенномъ примѣрѣ недостатковъ поэзіи автора. По счастію, въ этой лирикѣ среди значительнаго числа пьесъ недостаточно обработанныхъ можно указать на нѣсколько прекрасныхъ вещей, если и не вполнѣ выдержанныхъ, то все же свидѣтельствующихъ не только о несомнѣнномъ поэтическомъ дарованіи, но даже въ извѣстной степени и о самобытности его вдохновеній, то есть такой чертѣ, которая наиболѣе драгоцѣнна въ творчествѣ каждаго поэта. Укажу, напримѣръ, на прочувствованную пьесу отчасти мистическаго характера «Островъ Мертвыхъ». Эта пьеса, несмотря на значительный объемъ — въ ней около ста строкъ — проникнута искреннимъ, глубокимъ лиризмомъ и, за исключеніемъ одного только выраженія («кормчій, какъ легкій дымъ»), въ немъ вполнѣ выдержано и внутреннее поэтическое настроеніе, и изящная форма.

Вотъ начало этой пьесы:

Я жилъ, ты умерла и нѣжно, какъ живая,
Покоилась въ цвѣтахъ и въ зелени, дитя,
Прекрасна, какъ цвѣтокъ, какъ ихъ сестра родная,
Такая жъ чистая, такая же нѣмая;
Казалось, смерть, какъ ихъ, взяла тебя шутя.

Я жилъ, ты умерла. Но правдѣ безнадежной
Отказывался умъ повѣрить. Безъ тебя,
Что мнѣ весь этотъ міръ, безумный и мятежный!
Пустое море волнъ, холодный вихорь снѣжный.
Я вѣрить не хотѣлъ, я такъ страдалъ, любя!

И въ милыя черты, цвѣтущія когда-то,
Я горестно глядѣлъ, пытаяся прочесть,
Куда твоя душа уходитъ безъ возврата,
Гдѣ этотъ вѣчный міръ блаженнаго заката?
О, какъ у нихъ хотѣлъ я вырвать эту вѣсть!

Застывшія черты загадочно молчали.
Прощальный лучъ упалъ въ открытое окно.
Прощальные псальмы торжественно звучали.
Дымились три свѣчи. Цвѣты благоухали:
И послѣ смерти жить имъ было суждено.

Но силою любви, но молніей страданья
Я сумракъ разогналъ и оживилъ черты,
И тайна ихъ была счастливѣе признанья;
И мнѣ открылась даль, гдѣ гаснутъ всѣ желанья:
Туда меня съ собой звала навѣки ты.

Такихъ прекрасныхъ и истинно поэтическихъ вещей въ сборникахъ стиховъ г. Ѳедорова наберется не два-три, а значительное количество. Этого, я полагаю, достаточно, чтобы признать въ авторѣ такихъ пьесъ если не крупнаго, то очень замѣтнаго поэта, особенно въ наше время, бѣдное настоящими поэтическими талантами и богатое шарлатанами искаженнаго и извращеннаго стихокропательства.

Какъ беллетристъ, г. Ѳедоровъ проявляетъ въ своихъ довольно многочисленныхъ произведеніяхъ талантъ живого разсказчика, пожалуй даже болѣе крупный и — если такое выраженіе не покажется страннымъ — болѣе умѣстный для него, чѣмъ талантъ поэта. Въ поэзіи требуется глубина созерцанія, глубина чувства и затѣмъ врожденное изящество и стройность всего духовнаго склада. Только эти качества даютъ поэту возможность и силу подняться на такую высоту выраженія образовъ и идей, на которой онъ можетъ быть признанъ истинно вдохновеннымъ «пѣвцомъ». Но для беллетриста, даже претендующаго

на нѣкоторую степень художественности, достаточно только одной живой наблюдательности, чтобы отражать картины дѣйствительности болѣе или менѣе реально и рельефно. Г. Ѳедоровъ одаренъ, безъ сомнѣнія, такой наблюдательностью. Горизонтъ, который онъ обозрѣваетъ при помощи этой наблюдательности, быть можетъ, не особенно обширенъ, — явленія жизни наблюдаются беллетристомъ довольно однообразно; но все же онъ видитъ и воспроизводитъ достаточно интересныя картины или, вѣрнѣе, картинки, и рисуетъ ихъ съ извѣстной долей беллетристическаго мастерства. Беллетристическая техника г. Ѳедорова должна быть признана болѣе выработанной, чѣмъ техника поэтическая, и въ ряду новыхъ романистовъ и разсказчиковъ онъ занимаетъ, кажется, болѣе видное положеніе, чѣмъ въ ряду поэтовъ. Оставляя въ сторонѣ его большія беллетристическія работы — «Подвигъ», «Камни», «Земля» и другіе, — и обращаясь только къ небольшимъ разсказамъ, пополняющимъ два сборника, представленные къ соисканію академической преміи, мы находимъ въ нихъ болѣе двадцати пяти разсказовъ — количество во всякомъ случаѣ достаточное для того, чтобы признать за авторомъ репутацію плодовитаго и живого разсказчика. Конечно, не всѣ изъ этихъ разсказовъ одинаково интересны и значительны по содержанію и иные представляютъ просто только анекдоты, разсказанные болѣе или менѣе умѣло и ловко. Но даже и въ такихъ анекдотическихъ разсказахъ сказывается довольно искусная обработка. Однако, представляя указанныя положительныя качества, разсказы талантливаго беллетриста, къ сожалѣнію, представляютъ и существенный недостатокъ. За немногими исключеніями, они и по сюжетамъ и по разработкѣ деталей нерѣдко уклоняются отъ правды, дѣйствительности и кажутся искусственными вымыслами. Уклоненіе отъ реальной правды ведетъ, конечно, къ отсутствію художественной простоты и искренности, къ растянутости, къ пріемамъ, тону и тенденціямъ того мнимаго новаторства, которымъ такъ пропитана беллетристика послѣдняго времени.

Тамъ, гдѣ г. Ѳедоровъ вѣренъ безыскусственной правдѣ жизни и черпаетъ тему и подробности разсказовъ очевидно изъ пережитыхъ воспоминаній, онъ приближается къ настоящей художественности. Таковъ, напримѣръ, коротенькій разсказъ «Съ матерью», которымъ открывается сборникъ разсказовъ г. Ѳедорова, изданный г. Буниным. Этотъ маленькій разсказъ положительно слѣдуетъ признать почти шедевромъ. Его содержаніе такъ просто и обычно, что можетъ быть передано въ нѣсколькихъ словахъ: мальчикъ, сынъ бѣднаго рабочаго, идетъ на богомолье со своей больной чахоточной матерью. По-видимому, трудно найти тему для разсказа болѣе примитивную. А между тѣмъ этотъ разсказъ производитъ глубокотрогательное впечатлѣніе: все въ немъ такъ правдиво и такъ прочувствовано; ни одного фальшиваго штриха, все сжато и просто и все жизненно въ этой художественной простотѣ и сжатости. Позволю себѣ привести двѣ-три выдержки:

«Волга близко. Пахнетъ водой и деревомъ. Это отъ лѣсопиленъ и дровяныхъ складовъ, которые начинаются тутъ.

Жалкая церковка стоитъ на пути, совсѣмъ на окраинѣ города. Церковь старообрядческая. Она уже давно покинута и разрушается. Въ выбитыя окна смотритъ оттуда пустота. Нѣтъ ничего печальнѣе покинутой и оставленной на произволъ времени и стихій церкви. Сколько тамъ было молитвъ, слезъ, человѣческаго горя и исповѣди простыхъ сердецъ! А теперь здѣсь воркуютъ дикіе голуби, да по ночамъ тоскуютъ круглоголовыя тихія совы.

Крестъ на ней еще цѣлъ. Старый восьмиконечный крестъ. Но про церковь уже ходятъ давно дурные слухи.

— Мама, отчего въ ней нѣтъ иконъ?

— Видишь, она почти уже вся обвалилась. И на стѣнахъ были нарисованы святые, да и отъ тѣхъ ничего не осталось. Все дожди смыли, да вѣтеръ стеръ, — печально отвѣчаетъ мать.— Тутъ, говорятъ, по ночамъ гробъ видятъ. Свѣчи горятъ вокругъ, и жалобно поетъ кто-то.

Мальчикъ пугливо озирается на провалы оконъ и, закрывъ на одно мгновеніе глаза, ясно представляетъ себѣ и гробъ и свѣчи. Его охватываетъ жуткій холодокъ. Онъ быстро открываетъ глаза и съ удовольствіемъ видитъ рядомъ мать, а надъ собою синее высокое небо и въ немъ — гудящій змѣй. Вокругъ длиннаго мочальнаго хвоста змѣя вьются ласточки, и ихъ щебетанье какъ-то остро вонзается въ воздухъ.

— Мама, Николку Сухова регентъ солистомъ сдѣлалъ. Онъ семь рублей жалованья въ мѣсяцъ получилъ. Пару турмановъ себѣ завелъ и еще камыша, да наплекаго переманилъ у Сладкаго. Теперь у него такая голубятня, какой и у самого дьякона нѣту. И въ училище пересталъ ходить, — все голубей гоняетъ.

— А отецъ его что же?

— Чего отецъ?

— Да вотъ, что онъ въ училище не ходитъ?

— Да что! Дралъ его недавно, какъ сидорову козу.

— Вотъ, какъ нехорошо отца-то не слушаться.

— А тебя, мама, за что отецъ бьетъ? Ты развѣ его тоже не слушаешься?

— Полно, Гриша, онъ теперь уже не бьетъ меня. И пить онъ сталъ меньше, слава Богу. Пилъ прежде... Ну, а пьяный человѣкъ все равно, что сумасшедшій... Онъ себя не помнитъ.— какъ бы старается оправдать она своего мужа. Люби его, миленькій, онъ добрый, хорошій. И слушайся его. И вотъ, какъ умру я, слушайся и люби.

— А ты не умирай, мама.

— Это, какъ Богу будетъ угодно, мой сыночекъ. Вотъ мы съ тобой будемъ Господа и Его святого угодника просить, чтобы исцѣлилъ меня отъ недуга,— слабо, почти безнадежно говоритъ она и кашляетъ и останавливается, и глаза ея отъ кашля наполняются слезами, и еще болѣе напоминаютъ гаснущія предразсвѣтныя звѣзды.

— Мнѣ бы только на ноги васъ поставить, — съ трудомъ выговариваетъ она.

Они идутъ тихо, то и дѣло останавливаясь, когда мать кашляетъ. Ихъ обгоняютъ разные люди съ котомочками за плечами, съ батожками въ рукахъ, которыми они мѣрно постукиваютъ о землю. Все больше старые, бѣдные люди. Есть и зажиточные, и молодые, но они не похожи на богомольцевъ. А богомольцы—это совсѣмъ особенные. Кажется, что они всю жизнь только и дѣлали, что ходили по святымъ мѣстамъ. Лица сѣрыя, точно запыленныя, глаза много повидавшіе на свѣтѣ. Они не нищіе, хотя и питаются Христовымъ именемъ. Нищихъ, такъ тѣхъ сразу можно отличить, по суетливости и искательно-вопросительному выраженію глазъ. Голоса у нихъ ноющіе, елейные, когда они протягиваютъ руку за милостыней, а между собою говорятъ недовольно и бранчливо.

— Какой теперь благодѣтель пошелъ — мелкота! Ни тебѣ уваженія, ни тебѣ страха. Я, намнясь, одного купца страшнымъ судомъ пугнулъ, за небреженіе милостыней, а онъ меня, за прошеніе милостыни, земнымъ судомъ стращаетъ.

— Такъ, такъ. То и дѣло про паспортъ спрашиваютъ. Особливо чиновники...

— Да ужъ ихъ взять на то... Трудныя времена. Хоть въ монастырь иди.

— Ну, нѣтъ, я еще на волѣ погуляю, — говоритъ калѣка, стукая своею деревяжкой о землю.

Мать съ сыномъ вышли на дорогу, идущую теперь по самому берегу Волги. Тутъ сразу какъ будто начался другой міръ.

Рѣка, хотя и прорѣзанная кое-гдѣ мелями, дышала привольемъ, и такимъ же привольемъ съ другой стороны дышала земля, то ровная, то волнистая, желтѣвшая щетиной убранныхъ хлѣбовъ и копьями срѣзанныхъ подсолнечниковъ, а чаще всего оживлявшая просторъ обширными бахчами, гдѣ зеленѣли большіе арбузы, дыни и громадныя золотыя тыквы, въ которыхъ чувствовалось что-то растерянное, какъ въ толстякахъ, не знающихъ, куда имъ себя дѣвать.

Богомольцы часто останавливались надъ рѣкою. Матери хо-

тѣлось пить, и Гриша съ жестянымъ чайникомъ сбѣгалъ къ рѣкѣ и набиралъ воды. Кроткій покой охватывалъ обоихъ; они тихо разговаривали между собою о томъ, о семъ, а потомъ опять шли шагъ за шагомъ, точно втягиваемые вдаль убѣгающей дорогой.

На одной бахчѣ хотѣли купить арбузъ, но бахчевникъ отказался взять у нихъ деньги.

— Пускай малецъ тамъ перекрестится за меня, — это дороже пятака будетъ стоить. Дѣтская молитва доходчива»...

Этотъ разсказъ въ «старомъ стилѣ», т. е. въ томъ, какой завѣщанъ нашей литературѣ великими мастерами, начиная съ Пушкина и оканчивая Толстымъ, ясно показываетъ, что авторъ обладаетъ живымъ художественнымъ талантомъ.

И невольно становится досадно, что г. Ѳедоровъ, какъ молодой беллетристъ, не оберегъ свой талантъ отъ позднѣйшихъ вліяній: тамъ, гдѣ онъ поддается этимъ вліяніямъ, онъ впадаетъ въ погоню за вымыслами мало остроумными, далекими отъ правды жизни и вслѣдствіе этого и отъ правды искусства. Вотъ, напримѣръ, тема разсказа въ новомъ стилѣ «Турниръ». Начинающій молодой и бѣдный художникъ задумалъ картину и пригласилъ натурщицу, красивую и тоже бѣдную дѣвушку, снискивающую себѣ пропитаніе тѣмъ, что она служитъ моделью. Художникъ полюбилъ натурщицу, она полюбила художника. Но дѣвушку соблазняетъ богатый меценатъ, и она покидаетъ художника. Картина, которую задумалъ художникъ, не удалась ему, не соотвѣтствовала тому художественному замыслу, какимъ мучился онъ, воспроизводя красивую натуру. Но когда любовница его покинула, говоря чуднымъ стихомъ Пушкина, — «мгновенно въ немъ проснулся геній», и онъ достигъ въ своемъ произведеніи того, чего желалъ: онъ воспроизвелъ на картинѣ образъ необычайной красоты.

«Въ городѣ и даже въ странѣ, — говоритъ авторъ — узнали объ этомъ чудесномъ произведеніи» и въ числѣ любопытныхъ,

желавшихъ взглянуть на картину, пришли какіе-то три «талантливѣйшихъ» поэта. Поэты восхищались удивительнымъ произведеніемъ и сказали другъ другу:

— Дѣвушка, изображенная здѣсь, всю жизнь снилась мнѣ какъ небесная невѣста, какъ моя вдохновительница-муза.

— А мнѣ кажется, что я видѣлъ эту красоту и нѣжность, но видѣлъ ее только въ цвѣтахъ, въ звѣздахъ, въ перламутровыхъ раковинахъ, которыя для жизни достаютъ съ глубокаго дна океана.

Третій ничего ни сказалъ, но онъ не сводилъ глазъ съ плѣнительнаго образа и былъ глубоко огорченъ, когда художникъ признался поэтамъ, что та, которая послужила ему моделью для этой картины, хотя и напоминаетъ чертами этотъ образъ, но душой своей далека отъ нея, и въ лицѣ ея нѣтъ и искры того свѣта, который привлекаетъ ихъ къ картинѣ.

Это еще болѣе разожгло желаніе поэтовъ. И у каждаго изъ нихъ явилась мечта написать поэму, достойную этой красоты.

— Если такъ, — предложилъ одинъ изъ нихъ, — давайте издадимъ эти поэмы вмѣстѣ, въ одной книгѣ. Несомнѣнно, это будетъ лучшее произведеніе каждаго изъ насъ. И мы, навѣрно, получимъ за нашу книгу тѣ деньги, которыя художникъ желаетъ получить за свою картину.

— А, что же дальше? — спросилъ другой.

— Мы будемъ поочередно владѣть ею.

— Нѣтъ, — сказалъ третій. — Это было бы такъ же немыслимо для меня, какъ уступать другому свою избранницу, хотя бы на одно мгновеніе. Лучше поступимъ, какъ рыцари, которые на турнирѣ съ оружіемъ въ рукахъ бились за избранную ими даму всенародно. Отдадимъ свои творенія на народный судъ, и пусть побѣдитель владѣетъ этой жемчужиной».

Вся эта исторія оканчивается тѣмъ, что побѣдителемъ оказывается младшій изъ поэтовъ. Художникъ долженъ ему отдать свою картину, но она такъ дорога ему, что онъ колеблется.

Поэтъ, жалѣя художника, оставляетъ у него картину и идетъ «въ свое жилище», гдѣ онъ ночью тоскуетъ по красотѣ, воспроизведенной на полотнѣ художникомъ, и чувствуетъ «пустоту». Вдругъ раздается стукъ въ дверь. Поэтъ говоритъ: «Войдите».—

«Онъ не повѣрилъ глазамъ. Или онъ спалъ? Она сошла съ полотна и вотъ стояла здѣсь, въ комнатѣ, наполненной золотистой мглой луннаго свѣта, и если бы не ея голосъ, онъ принялъ бы ее за видѣніе.

— Я пришла, чтобы преклониться передъ вами,—робко заговорила она.—Два чуда совершили вы: одно—сотворивъ свою поэму; другое—преобразивъ мою душу.

И съ рыданіями радости, которая въ сильныхъ проявленіяхъ своихъ не имѣетъ для выраженія своего другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ, что даны ея родной сестрѣ скорби, она опустилась передъ поэтомъ на колѣни, благоговѣйно цѣлуя его руку.

Весь охваченный трепетомъ, онъ поднялъ ее и, взглянувъ прямо въ глаза, свѣтлые отъ радостныхъ слезъ, самъ повѣрилъ въ сотворенное имъ чудо. Великое безкорыстіе любви совершило то, чего не достигъ художникъ, и онъ, какъ побѣдитель, не нуждался болѣе въ отраженіи красоты, когда она сама стояла предъ нимъ».

Таково содержаніе разсказа. Если беллетристъ предполагалъ выразить тутъ какую-то «идею», то она оказывается очень смутной и, во всякомъ случаѣ, невѣроятный анекдотъ мало вяжется съ этой идеей. Беллетристъ, очевидно, вступилъ на путь малоосмысленныхъ «искапій» и «устремленій» въ модномъ стилѣ потерявъ, почву дѣйствительности подъ ногами. Блуждая въ туманѣ неудачной выдумки, онъ утрачиваетъ и жизненность художественно-правдиваго воспроизведенія и свѣжесть чувствъ. Приведенный разсказъ и въ цѣломъ и въ подробностяхъ холоденъ, вялъ и скученъ, какъ и всѣ другіе разсказы въ этомъ модномъ родѣ. Впрочемъ, такихъ неудачныхъ и натянутыхъ разсказовъ

въ сборникахъ г. Ѳедорова менѣе, чѣмъ удачныхъ и правдивыхъ, полныхъ наблюдательности и здороваго реализма.

Въ общемъ и въ своихъ поэтическихъ работахъ и въ беллетристическихъ г. Ѳедоровъ можетъ быть признанъ однимъ изъ замѣтныхъ талантовъ въ текущей литературѣ. Не предрѣшая рѣшенія академическихъ судей, я осмѣливаюсь подать свой голосъ за поощрительный отзывъ о стихахъ и разсказахъ г. Ѳедорова. Достоинства его таланта быть можетъ не особенно ярки. Недостатки художественной техники и содержанія его произведеній быть можетъ существенны. Но все же онъ представляетъ извѣстную величину среди современныхъ стихотворцевъ и беллетристовъ.

Комиссія по присужденію премій имени А. С. Пушкина присудила закрытой баллотировкой А. М. Ѳедорову *почетный отзывъ* имени А. С. Пушкина.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности, желая выразить свою признательность гг. рецензентамъ за написанные ими по особому его порученію критическіе разборы представленныхъ на конкурсъ сочиненій, постановило выдать установленныя Пушкинскія золотыя медали: почетнымъ Академикамъ А. Ѳ. Кони, Д. Н. Овсянико-Куликовскому, И. А. Бунину, В. П. Буренину, П. М. Невѣжину, Ѳ. Д. Батюшкову, А. А. Гилярову.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 5.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ

СОЧИНЕНІЙ, ИЗДАНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ

Степана Ивановича Пономарева,

СОСТАВЛЕННЫЙ ИМЪ САМИМЪ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Я. Грота.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1913 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Хронологическій списокъ сочиненій, изданій и переводовъ Степана Ивановича Пономарева [1]).

«Дай, оглянусь!»

Пушкинъ.

«И много милыхъ тѣней возстаетъ»

Жуковскій.

1850 г.

1) *Корреспонденція изъ Кіева* (диспуты въ Университетѣ; новыя книги, вышедшія въ Кіевѣ; театръ). Москвитянинъ, ч. VI, № 22, Внутр. Извѣстія, стр. 60—63; подпись: П. С. Любопытно, что въ той же корреспонденціи вѣсть о пребываніи Государя въ Кіевѣ и о ревизіи университета министромъ кн. Пл. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ не были дозволены къ печати цензурою.

1851.

2) *Историческія замѣтки о Кіевскихъ контрактахъ.* Современн., т. XXVII, № 5, Смѣсь, стр. 1—9; подп. П. С. Та же статья *полнѣе* въ Москвит. № 8, стр. 318—334.

3) *Корреспонденція изъ Кіева* (новыя книги, контракты, купеческій клубъ). Москвит. № 4, стр. 267—269.

4) *То же* (контракты, концерты, лотерея, Симфоническое общество; публичныя лекціи). Москвит. № 8, стр. 318—334.

---

1) Звѣздочками отмѣчаются труды, оставшіеся ненапечатанными. Жирнымъ шрифтомъ печатаются заглавія болѣе значительныхъ и крупныхъ ученыхъ, литературныхъ, біографическихъ и библіографическихъ работъ.

5) *То же* (богомольцы; улучшенія въ городѣ; шоссе по берегу Днѣпра; кладъ; мостъ черезъ р. Днѣпръ; фрески въ Софійскомъ Соборѣ; общественныя увеселенія; выборы; Царскій садъ; заведеніе Минеральныхъ Водъ). Москвит. № 13, стр. 17—32.

6) *То же* (акты въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ; прекрасный обычай въ Нѣжинской гимназіи; Софійскій Соборъ; кладъ; дачи; театръ; литературныя новости; солнечное затмѣніе; Кіев. Губ. Вѣдомости за полугодіе). Москвит. № 17, стр. 30—52.

7) *То же* (22-е августа въ Кіевѣ; освященіе Софійскаго Собора; погребеніе преосв. Іосифа Смоленскаго; диспуты; литературныя новости; Губернскія Вѣдомости; Воскресное Чтеніе). Москвитян. № 22, стр. 111—123.

1852.

8) *Корреспонденція изъ Кіева* (открытіе Кадетскаго Корпуса; литерат. новости; мостъ чрезъ Днѣпръ; выставка сельскихъ произведеній). Москвитян. № 1, стр. 14.

9) *То же* (Кадетскій Корпусъ; литер. дѣятельность въ минувшемъ году; Губернскія Вѣдомости; театръ; пещерныя обѣдни; прошедшіе праздники; святочные обычаи). Москвит. № 6, стр. 76—87.

10) *То же* (Контракты; сцены изъ найма квартиръ на контракты; контрактовыя удовольствія). Москвит. № 9, стр. 13—56.

11) *То же*, (Контракты; художественныя и ученыя новости). Москвит. № 13, стр. 42—48.

12) *То же* (Диспуты и актъ въ университетѣ; выставка сельскихъ произведеній; Софійскій Соборъ; новыя постройки; литер. новости). Москвит. № 24, стр. 171—189.

1853.

13) *Сборникъ малороссійскихъ пословицъ, и поговорокъ, представленный Предсѣдательствующему II-го Отдѣленія Имп.

Ак. Наукъ И. И. Давыдову въ сентябрѣ (о немъ Извѣстія II Отд. т. II, стр. 309. V). Тогда же онъ былъ переданъ П. И. Срезневскому и потерялся въ бумагахъ его.

1857.

14) *23-е декабря 1856 года въ Петровскомъ-Полтавскомъ Кадетскомъ Корпусѣ*, Полт. Губ. Вѣдомости, № 9, стр. 65—70.

1858.

15) **Записки по Исторіи Русской Словесности*, для воспитанницъ Полтавскаго Института, рукопись.

1858—1859—1860.

16) *Литографированныя Записки по Теоріи Прозы*, для воспитанниковъ Петр. Полт. Кадетскаго Корпуса, 4° 318+6 стр.

17) *Литографированныя Записки по Теоріи Поэзіи*, для Полт. Кад. Корпуса, 4°, 27, 307 и 72 стр.

18) *Литограф. записки по Исторіи Р. Литературы*, Древній Отдѣлъ. Курсъ 1 Спеціальнаго класса, 4°, 16, 533 и 112 стр.

1860.

19) *Изъ письма къ Редактору.* Филологическія Записки, Воронежъ, вып. 3, стр. 175.

1861—1862.

20) **Разборъ сочиненія преосв. Филарета Черниговскаго «Обзоръ русской духовной литературы»**, Духовный Вѣстникъ (Харьковъ), № 8, стр. 637—652; № 9, стр. 68—104, № 10, стр. 292—318, № 11, стр. 360—375, № 12, стр. 485—548.

21) **Приложенія** къ Обзору русской дух. литературы, архіеп. Филарета. Духовн. Вѣстникъ №№ 11—12, стр. 1—92.

Объ этихъ двухъ статьяхъ отзывъ академика П. П. Пекарскаго, Записки Имп. Акад. Наукъ, т. IV, кн. 1, стр. 87—91.

22) *Диковинки русской журналистики* (о надгробномъ словѣ свящ. Гр. Лебедева, которое оказалось словомъ преосв. Иннокентія Херсонскаго) Духовн. Вѣстн. № 11, стр. 417—428; подп. П. Степановъ.

1864.

23) *Письмо къ ред. Книжнаго Вѣстника* (П. А. Ефремову) о переводахъ Михельсона-Модестова книги Гартвига «Море и его жизнь». Книжный Вѣстникъ, № 20, стр. 408; подп. П. Степановъ.

1865.

24) *Отчетъ о спектакляхъ*, данныхъ въ пользу бѣдныхъ въ Полтавѣ, Полт. Губ. Вѣдом. № 8, стр. 87—88.

25) *Празднованіе въ Полтавѣ 100-лѣтняго юбилея Ломоносова*, Полт. Епарх. Вѣдом. № 10, подп. П. Степановъ. Были оттиски, 8°, 15 стр.

26) *М. В. Ломоносову, на 100-лѣтній юбилей его*, стихотвореніе, Полт. Епарх. Вѣдом. № 10.

27) *11-е мая 1865 г. въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ*. Тамъ же, подп.: Одинъ изъ народа.

28) *Дань памяти высокопреосв. Филарета, митр. Кіевскаго* (при этомъ переводъ въ стихахъ надгробной пѣсни «Зряще мя безгласна»), Полтава. Епарх. Вѣдом. № 11. Стихи перепечатаны въ Воскресн. Чтеніи, 1868/9 № 48, стр. 1245.

29) *Нѣсколько словъ о духовныхъ пѣсняхъ у протестантовъ*, съ переводомъ въ стихахъ гимна *Wie wohl ist mir, o Freund der Seele*, Полт. Еп. Вѣд., № 14; перепеч. въ Воскр. Чтеніи 1868/9 № 47, стр. 1224—1226 (см. здѣсь № 464).

30) **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ**, отпечатанные II-мъ Отд. Имп. Акад. Наукъ, въ видѣ рукописи, въ числѣ 20 экземпляровъ. Спб. 4°, 53 стр. (О нихъ Отчетъ II Отд. за 1865 годъ въ книгѣ «Отчеты Имп. Акад. Наукъ по Отд. Рус. яз. и Слов., 1866, стр. 433). Впослѣдствіи переработано (см. здѣсь 1872 годъ № 188).

1866.

31—34) *Двѣ пѣсни Велик. Пятка*, переводъ въ стихахъ, съ славянскаго, Полт. Епарх. Вѣд. № 7, стр. 312. *Передъ Распятіемъ*, стих., тамъ же, стр. 313. *Плачъ Пресвятой Богородицы при крестѣ*, перев. въ стихахъ, съ слав., тамъ же, стр. 314—318.

35) *Преосв. Филаретъ, архіеп. черниговскій. Некрологъ*, Полт. Епарх. Вѣд., № 16, стр. 182—184.

36) *Канонъ на исходъ души*, перев. въ стихахъ съ славянскаго (памяти архіеп. Филарета Черниг.). Полт. Епарх. Вѣдом. № 17, стр. 224—232. Перепечатано въ книгѣ архіеп. могилевскаго Анатолія «Вѣра, Надежда и Любовь», Спб. 1867, т. II, стр. 67—76 и въ брошюрѣ «Объ ожиданіи смертп», Вятка, 1882, стр. 108—112.

37) **Преосв. Филаретъ, архіеп. черииговскій** (Трудъ его по образованію паствы и литературная дѣятельность. съ хронологическимъ спискомъ его сочиненій и указаніемъ рецензій на нихъ), Полтав. Епарх. Вѣдом. № 16, № 18, стр. 233 — 270 и № 19, стр. 276—299. Отд. изданіе, Полтава 8⁰ 2 нен. и 59—122 стр. О немъ въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ № 21, стр. 698—703, архим. Евгенія (потомъ епископа Могилевскаго).

1867.

38) *Поминовеніе по Карамзинѣ въ Полтавѣ*, Полт. Еп. Вѣд. № 1, стр. 18—27. Были оттиски, 8⁰ 10 стр.

39) *Памяти митр. Евгенія* (о предстоящемъ столѣтнемъ юбилеѣ его). Полт. Еп. Вѣд. № 3, стр. 89—107. Отд. оттиски 8⁰ 1—18 стр. Перепечат. въ Литер. Библіотекѣ 1867 № 13—14, стр. 201—210; въ Ворон. Листкѣ № 67; въ Кіев. Епарх. Вѣд., № 7, стр. 221—230; въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ № 5, стр. 132, ч. оффиц.

40—53) *Аллилуіа*. Четырнадцать надгробныхъ пѣсенъ при погребеніи священниковъ, перев. въ стихахъ, съ слав. (посвя-

щено памяти митроп. Евгенія). Полт. Епарх. Вѣдом. № 6, стр. 227. Перепечатаны въ книгѣ архіеп. Анатолія «Вѣра, Надежда и Любовь», Спб. 1867, ч. 2, стр. 80—89.

54—65) *Аллилуіа.* Двѣнадцать надгробныхъ пѣсенъ, перев. въ стихахъ, съ слав., Полт. Еп. Вѣд. № 22, стр. 396—402 (Предыдущія 14 пѣсенъ переведены ямбомъ, послѣднія 12 — амфибрахіемъ).

66) *Пѣснь въ Великую Субботу*, перев. въ стихахъ съ слав. Полт. Епарх. Вѣдом. № 8, стр. 313.

67—73) *Надгробныя пѣснопѣнія* и при послѣднемъ цѣлованіи, VII пѣсенъ, перев. въ стихахъ, съ славянск. Полт. Епарх. Вѣдом. № 9, стр. 350—353. И тѣ и другія перепечатаны въ книгѣ архіеп. Анатолія «Вѣра, Надежда и Любовь», Спб. 1867, т. 2, стр. 62, 90—95; послѣднія въ брошюрѣ «Ожиданіе смерти», Вятка, 1882.

74) **Матеріалы для біографіи митр. Евгенія.** (Хронологическій списокъ его произведеній. Письма его. Статьи о жизни его и о сочиненіяхъ. Отношенія критики къ ученымъ трудамъ его). Труды Кіевск. Дух. Акад. № 8, стр. 293—353. Отд. оттиски 8°. 63 стр. (Отзывъ въ Русск. Архивѣ 1870, стр. 872—873 и въ Сочиненіяхъ А. А. Котляревскаго, Спб. 1895, т. IV, стр. 239).

75) *На Троицу*, стих. Полт. Епарх. Вѣд. № 23, стр. 451—452; перепеч. въ Воскр. Чтеніи 1868/9, № 8, стр. 229 и въ Душепол. Собесѣдникѣ 1909, выпускъ 5, стр. 143.

76) *Воспоминаніе о праздникѣ Рождества Христова*, стих., Полт. Епарх. Вѣд. № 24, стр. 496—500; перепеч. въ Воскр. Чтеніи 1868/9, № 39, стр. 1016—1019.

77) *Воспоминаніе о П. С. Билярскомъ*, С.-Петерб. Вѣдом. 1867, № 74; подп. *Бывшій подчиненный.*

78) *22 августа въ Крыму*, татарскій разсказъ, стихотв., Сѣв. Почта, № 206, сент. 22.

79) *На 26 августа.* Голосъ русскихъ дѣтей, стихотв., Сѣв. Почта, № 207, сент. 23.

80) *24-е сентября въ Ялтѣ*, стих. Одесскій Вѣстн. № 234, окт. 25.

81) *Высокопреосв. Филаретъ, митроп. Московскій*, некрологъ, Кіев. Епарх. Вѣдом. № 23, стр. 763—767.

1867—1868.

82) **Высокопреосв. Филаретъ, митроп. Московскій.** Матеріалы для очерка его жизни и ученой дѣятельности. Хронологическій списокъ его сочиненій, Кіев. Епарх. Вѣдом. 1867, № 24, стр. 811: 1868 г. № 1, стр. 10; № 2, стр. 49; № 3, стр. 84 и № 5, стр. 180. Отд. оттиски, 8⁰, 2 и 108 стр.

83) **То же**, въ значительно исправленномъ и дополненномъ видѣ, Труды Кіев. Дух. Акад. 1867, № 12, стр. 509—566: 1868, № 2, стр. 316—380; № 3, стр. 571—621: № 4. стр. 106—186 (Не окончено).

1868.

84) *Корреспонденція изъ Полтавы* (о Сельскохозяйственномъ Обществѣ и редакторѣ Сельскохозяйственнаго Сборника Ф. И. Гейдукѣ). Голосъ № 3; Тоже, Русскій, газета М. В. Погодина, 1868, 1-е полугодіе, № 3—4.

85) *Къ столѣтнему юбилею Крылова* (Случаи, по которымъ написаны нѣкоторыя басни его; библіографическій списокъ статей о жизни его, сочиненіяхъ и переводахъ его басенъ). Кіевлянинъ, № 16, фельетонъ; подп. С. П—въ.

86) **Письма митроп. Евгенія къ Н. Н. Мурзакевичу**, 1834—1837, съ примѣчаніями, Кіев. Епарх. Вѣдом. № 10, стр. 377. Были оттиски 8⁰.

87) *Литературный Календарь:* дни рожденія и смерти русскихъ писателей и другихъ извѣстныхъ людей (за іюль). «Русскій», второе полугодіе, № 24.

1869.

88) *Высокопреосв. Іосифъ*, митр. литовскій и виленскій, Кіев. Епарх. Вѣдом. № 1, стр. 1—20.

89) **Всероссійская усыпальница.** Церковь святителя Николая и кладбища севастопольскихъ героевъ, Воскр. Чтеніе 1868/9, № 38, стр. 993—1007 и № 39, стр. 1025—1039. Отд. изданіе, Кіевъ 8° 32 стр. Въ извлеченіи перепеч. въ Мірскомъ Вѣстникѣ № 3.

— Тоже, *второе* изданіе, исправленное, Таврическія Епарх. Вѣдом. 1870, № 17—19.

90—106) *Пѣсни Страстной Седмицы.* Семнадцать піесъ, въ стихахъ, перев. съ слав. Воскресн. Чтеніе 1868/9, № 51, стр. 1325; № 52, стр. 1340; № 53, стр. 1368; № 54, стр. 1389; № 55 стр. 1418. Отд. изданіе. Кіевъ. 8°. 20 стр.

107) *Краегранный привѣтъ въ день Св. Пасхи* (маленькому другу). Воскр. Чтеніе 1869/70, № 1, стр. 32.

108—150) *Пѣсни Свѣтлой Седмицы.* Сорокъ три піесы, перев. въ стихахъ, съ слав., Воскр. Чтеніе 1869/70, № 2, стр. 33; № 3, стр. 59; № 4, стр. 90; № 5, стр. 114. Отд. изданіе, 8°, 24 стр.

151) *Изъ дѣтскихъ тетрадокъ,* Воскр. Чтеніе 1869/70, № 10, стр. 242, Птичка; стр. 244, Чувствованія молодаго сердца отъ херувимской пѣсни; № 12, стр. 286, Художнику; стр. 289, Любовь къ цвѣтамъ.

152) *Андреевская церковь*, стих. Воскр. Чтеніе 1869/70, № 11, стр. 270.

153) *При входѣ въ Кіево-Софійскій Соборъ*, стих. Воскр. Чтеніе 1869/70, № 17, стр. 410—412; перепеч. въ Кіев. Еп. Вѣд. № 10. стр. 391.

154) *На 50-лѣтній юбилей Кіев. Дух. Академіи*, со дня ея обновленія, стих. въ книгѣ «Пятидесятилѣтній юбилей Кіев. Дух. Академіи», Кіевъ 8°. стр. 345—350; перепеч. въ Воскр. Чтеніи 1869/70 № 24, стр. 549; въ исправл. видѣ въ Кіевск. Епарх. Вѣдомостяхъ 1870, № 6, стр. 188.

155) *Попутный привѣтъ* Государю Цесаревичу Александру Александровичу и Цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, стихотв. Воскр. Чтеніе 1869/70 № 25, стр. 601—602[1]).

156—159) *Предъ Лаврскимъ акаѳистомъ въ среду*, стих. Воскр. Чтеніе 1869/70 № 34, стр. 214—216. *Предъ Нерушимою Стѣною*, стих. Воскресн. Чтеніе. 1869/70 № 35, стр. 291—252. *Молитва*, стих. Воскр. Чтеніе 1869/70 № 36, стр. 278, перен. съ Кіев. Епарх. Вѣдом. № 11, стр. 423. *Въ Братскомъ монастырѣ*, стих. Воскр. Чтеніе, № 37, стр. 302—304.

160) *Добрая вѣсть* (По поводу предпринятаго Вольфомъ изданія сочиненій преосв. Иннокентія: перечень его сочиненій, писемъ, статей о его жизни и сочиненіяхъ). Кіевск. Епарх. Вѣд. № 21, стр. 685—698.

1870.

161—162) *Въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ*, стих., Воскр. Чтеніе № 38, стр. 335—337; перепеч. въ Кіев. Еп. Вѣд. № 24, стр. 809. *Пѣснь Пресв. Богородицы*, перев. съ слав. стих., Воскр. Чтеніе, № 40, стр. 387—388.

163) *6-е генваря въ Кіевѣ*, Кіев. Епарх. Вѣдом. № 2, стр. 49—53.

164) *Мгновенья въ Кіевской святынѣ* (VIII стихотвореній). Отд. оттискъ изъ Воскр. Чтенія, Кіевъ, 8°, 16 стр. Сюда вошли напечатанныя подъ №№ 152, 153, 156, 157, 158, 159, 161, 162).

165) *Въ память юбилея Кіевской Дух. Академіи* (по поводу книги «Пятидесятилѣтній юбилей Кіев. Дух. Академіи 28 сентября 1869», Кіевъ, 8° 447 стран.), Кіев. Епарх. Вѣдом. № 5, стр. 132; № 6, стр. 167, № 7, стр. 234; дополненіе № 8, стр. 270. Отд. изданіе, Кіевъ, 1870, 8° 45 стр.

166) *Епархіальныя Вѣдомости въ 1860—1870 годахъ*, Кіев. Епарх. Вѣдом. № 7, стр. 219—231.

---

1) Было удостоено знакомъ Высочайшаго благоволенія — подаркомъ Государя Цесаревича.

167) *Къ изданію сочиненій преосв. Иннокентія* (дополненіе къ статьѣ 1869 г. № 160), Кіевск. Еп. Вѣдом., № 8, стр. 244—254.

168) *Свѣтлое церковно-общественное явленіе* (изданіе въ Москвѣ Воскресныхъ Бесѣдъ), Кіев. Епарх. Вѣдом. № 8, стр. 263—267.

169) *Публичныя лекціи протоіерея І. Заркевича*, въ С.-Петербургѣ. Кіев. Еп. Вѣд. № 8, стр. 267.

170) *4-е апрѣля въ Кіевѣ*, тамъ же, стр. 268—270.

171) *1-е мая въ Кіевѣ*, тамъ же, № 10, стр. 336—338.

172) *Апокрисисъ, соч. Христофора Филалета*, въ переводѣ на современный русскій языкъ, библіографическая замѣтка, Кіевск. Еп. Вѣд. № 12, стр. 390—399; извлеченіе въ Воскр. Чтеніи 1870, стр. 312.

173) *Изъ протоколовъ Кіевск. Дух. Академіи*, Кіев. Еп. Вѣд. № 13, стр. 414.

174) **Указатель неоффиціальнаго отдѣла Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за десятилѣтіе ихъ изданія 1861—1870,** приложеніе при Кіев. Еп. Вѣд. въ концѣ года. Отдѣльно, Кіевъ, 8°. 88 стр.

175) По поводу указателя. Кіев. Епарх. Вѣд. № 24, стр. 725—727.

176) Въ 1870 году *редактировалъ Кіевскія Епарх. Вѣдомости* и помѣстилъ въ нихъ не мало неподписанныхъ статей.

177) Сообщилъ три письма (М. Г. Бреусова) къ болящему другу, Воскр. Чтеніе № 23, стр. 572—576; № 24, стр. 602—606.

1871.

178) *На хорахъ Кіево-Софійскаго Собора*, стихотв. Кіев. Еп. Вѣд. № 1, стр. 9—10.

179) *Письмо къ А. Д. Ивановскому*, по поводу біографіи митр. Евгенія, въ книгѣ Евгеніевскій Сборникъ, Спб. 1871.

180) *Загадочное кощунство* (въ соборной Конотопской церкви). Кіевлянинъ № 84.

181) *Михайлова Гора* (усадьба М. А. Максимовича). Кіевлянинъ №№ 85 и 86. Оттиски 16⁰ 9 стр.

182) **Юбилей М. А. Максимовича** (1821—1871), Кіевлянинъ №№ 110, 111, 112 и 116. Отд. изданіе 16⁰ 74 стр. Тоже, *второе* изданіе, Спб. 1872. 8⁰, 61 стр.

183) **Мих. Алдр. Максимовичъ, біографическій и историко-литературный очеркъ,** Журн. Минист. Нар., Просв. т. 157, № 10, стр. 175—249. Отд. оттиски, Спб. 1872, 8⁰ 75 стр. *Только къ оттискамъ приложенъ систематическій списокъ сочиненій Максимовича, 1—XX стр.*, послужившій основаніемъ для изданія его сочиненій.

184) **Указатель оффиціальнаго отдѣла Кіевскихъ Еп. Вѣдомостей за десятилѣтіе ихъ изданія 1861—1870.** Кіевъ, 1871, 8⁰ 72 стр.

185) *Письмо къ М. П. Погодину*, по поводу его юбилея, въ книжкѣ «Пятидесятилѣтіе гражданской и ученой службы М. П. Погодина, М. 1872, стр. 115—116.

186) *Gaudeamus*, стих., въ русскомъ переводѣ, въ той же книжкѣ, стр. 123—124; подп.: Кіевскій студентъ.

1872.

187) *Двѣ замѣтки* (объ Историческомъ Обществѣ въ Кіевѣ и объ изданіи Вольфомъ Сочиненій преосв. Иннокентія). Гражданинъ, № 3, стр. 105—106.

188) **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ** (посвящ. памяти Билярскаго). Сборникъ Отд. Р. Яз. и Словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, № 2. Отд. изданіе. Спб. 8⁰ 106 стр.

189) *По поводу Ландварово-Роменской желѣзной дороги* (о направленіи ея), Моск. Вѣдомости, № 87, апрѣля 7, стр. 4.

190) *Открытые Святцы на круглый годъ*, обозначающіе извѣстнѣйшихъ святыхъ и чудотворныя иконы Божіей Матери. Кіевъ. Изданіе Кіевопечерской Лавры, На Листѣ. Цѣна 5 коп.

1873—1874.

Въ эти два года, проведенные на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ, были тамъ составлены:

191) *Каталогъ библіотеки монастыря св. Пантелеймона*, на Аѳонѣ.

192) *Каталогъ консульской библіотеки*, въ Іерусалимѣ.

193) *Каталогъ библіотеки Духовной Миссіи*, собственно архим. Антонина, въ Іерусалимѣ.

194) *Игуменъ Лавры преподобнаго Саввы Освященнаго, от. Іоасафъ*. Некрологъ, присланный изъ Іерусалима, Душеполезное Чтеніе, № 5, стр. 64—80. Отд. оттискъ 8⁰ 16 стр.

1875.

195—206) *Изъ Палестинскихъ впечатлѣній* (Двѣнадцать стихотвореній). Кіев. Еп. Вѣдом. №№ 2, 3, 7, 8, 11—14, 18, 19, 21, 22 и 24; два изъ нихъ перепечатаны въ Гражданинѣ 1875, № 39.

207) *Замѣтка о картинахъ Св. Мѣстъ* Іерусалима, раб. художника М. Ѳ. Грановскаго, Московскія Епарх. Вѣдом. № 9, стр. 82—84. Отд. оттиски, 3 стр.

208) *Въ Средиземномъ морѣ*, стих. «Пчела» М. Микѣшина, № 28, стр. 336, безъ подписи.

209) *Памятникъ М. А. Максимовичу*. Послѣдніе дни его; портреты; библіотека; переписка. Кіевлянинъ, № 108.

209′) *Составилъ систематическій каталогъ библіотеки Максимовича*, рукоп.

210) **Замѣтки на Систематическій каталогъ Вл. Межова**, «Пятое и шестое Прибавленіе къ его Системат. каталогу», Спб. 1875, стр. XXIX—XXXII.

1876.

211—225) *Изъ Палестинскихъ впечатлѣній* (Пятнадцать стихотвореній). Кіевск. Еп. Вѣдом. №№ 1, 2, 5, 8, 11—13, 15, 16, 18—20, 22.

226) М. П. Погодинъ въ его отношеніяхъ къ Кіеву. Кіевлянинъ. №№ 9, 10, 11 и 12. Отд. оттиски 8⁰, 27 стр.

227) **Разборъ 5-го и 6-го Прибавленій къ Систематическому ката-**

логу **Межова,** съ поправками и дополненіями къ нему. Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXVIII, стр. 230—245, Отд. оттиски, 8° 16 стр. Поправки и дополненія перепечатаны Межовымъ въ его 7 и 8 Прибавленіи къ Систем. Каталогу, Спб. 1877, въ концѣ книги, стр. XLII—XLVII.

228) *Рецензія той же книги*, въ газетѣ Новое Время, № 36. подпис. Т. Звонковъ.

229) *Библіограф. замѣтка* о книгѣ «Кобзарь» Шевченка, Новое Время, № 73. Фельетонъ.

230) *Книжное дѣло въ Кіевѣ*, Новое Время, № 84, подп. Т. Звонковъ.

231) *Кіевская Публичная Библіотека*, Кіевлянинъ, №№ 51 и 66, двѣ статьи.

232—235) *Корреспонденція изъ Конотопа*, Кіевлянинъ, № 89, съ приложеніемъ собранныхъ пожертвованій въ пользу сербовъ, 202 р. 40 к. и еще 12 р. 15 коп. *То же*, Кіевлянинъ, № 93, съ приложеніемъ 20 р. 30 к., холста, ветоши и корпіи. *То же*, Кіевлянинъ, № 94, съ приложен. 50 р. *То же*, Кіевлянинъ, № 98, передовая статья съ приложеніемъ 100 р.

236) *Уѣздные толки, съ притолкомъ*, Вчерашнія сцены, Кіевлян. № 99, фельетонъ; подп. П. Романовъ.

237—240) *Корреспонденція изъ Конотопа*, Кіевлянинъ, № 101. *То же*, Кіевлянинъ, № 104, съ прилож. 466 р. 65 к. и вещей разныхъ. *То же* (Открытіе въ Конотопѣ приходской школы). Кіевлянинъ, № 110; подписано: Друзья школы, учившіеся на мѣдныя деньги; перепечатокъ въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ, 1876, стр. 541. *То же*, Кіевлянинъ, № 112, съ прилож. 32 р.

241) *Кроха хлѣба съ имениннаго обѣда*, фельетонъ, со *стихами*, и 10 р., Кіевлян. № 104, подпис. Славянская Пчела.

242) *Библіотечная поправка*, Кіевлянинъ, № 104; подп. Книжникъ.

243) *Лепта именинницъ-хуторянокъ*, Кіевлянинъ, № 117, фельетонъ со *стихами* и 10 р.; подп. Семенъ Сербинъ.

244) *Современныя колядки Малороссіи*, стихотв., Кіевск. Епарх. Вѣдом., № 21, стр. 754—762. Отд. изданіе въ пользу славянскихъ сиротокъ, К. 1876, 32° 15 стр. — То же, изданіе второе. — Тоже, перепеч. въ Гражданинѣ и отд. оттиски 16°.

245) *Изъ малороссійской современной колядки* (извлеченіе изъ предыдущаго), съ рисунками. С.-Петербургъ. 8° 5 стр. Издано въ пользу славянскихъ малютокъ, 2500 экземпляровъ. Рецензіи: Голосъ, № 350; Новое Время, № 293; С.-Пбургск. Вѣд. № 350.

1877.

246) **Православный Календарь**, съ хронологическими указаніями жизни святыхъ и установленія главнѣйшихъ праздниковъ, Русскій Календарь, А. С. Суворина, стр. 1—78. Напечатанъ съ грубѣйшими и многочисленными опечатками въ 1877 и 1878 году, исправнѣе съ 1879 года, *печатался ежегодно и послѣ.*

246′) *Составилъ *каталогъ библіотеки Шевырева*, пріобрѣтенной НѣжинскимъИст.-Фил. Институтомъ, рукоп.

247) *Современныя Щедровки* и святочныя пѣсни, Кіевск. Епарх. Вѣдом. №1, стр. 6—22. Отд. изданіе въ пользу славянскихъ сиротъ, оттиснуто ранѣе, въ 1876, 32° 30 стр. Перепеч. въ Гражданинѣ, №№ 4 и 5.

248) *Четыре времени года на Украинѣ*, переводъ сочиненія Гребенки «Такъ соби до земляківъ», Кіевлянинъ № 2, фельетонъ, подпис.: Семенъ Сербинъ.

249) *Изъ Палестинскихъ впечатлѣній*, три стихотв. Кіевск. Епарх. Вѣдом. №№ 2, 12 и 14.

250) *Библіографическая замѣтка* о 1-мъ томѣ Сочиненій М. А. Максимовича, Кіевлян. № 5; подп. Т. Ж.

251) *Для нашего брата*, стих. Кіев. Епарх. Вѣдом. № 10, стр. 285—298. Отд. изд. въ пользу семействъ павшихъ воиновъ, К. 1877. 32° 22 стр.

252) *Когда же?* стихотв. Гражданинъ, № 13, стр. 340.

253) *Письмо изъ Конотопа* къ редактору Кіевлянина, о са-

нитарныхъ потребностяхъ арміи, съ приложеніемъ собранныхъ пожертвованій 100 р., Кіевлянинъ, № 47, стр. 1.

254) *По прочтеніи Высочайшаго Манифеста* отъ 12 апрѣля, Кіевлян. № 48, стр. 2, подп. Одинъ изъ слушателей.

255—257) *Корреспонденція изъ Нѣжина*, Кіевлян. № 48, стр. 3, съ приложеніемъ пожертвованій 25 р. *То же*, Кіевлян. № 51, съ приложеніемъ собран. пожертвованій 50 р. *То же*, Кіевлян. № 53, съ прилож. собранныхъ 8 р.

258) *Корреспонденція изъ Конотопа* (съ извлеченіемъ изъ письма генерала Драгомирова), Кіевлян. № 123, подп. Землякъ.

259) *Библіографическая замѣтка* о 2-мъ томѣ Сочиненій Максимовича, Кіевл. № 129, подп. Землякъ.

260) *Замѣтка о книжномъ объявленіи* книгопродавца Іогансона, Кіевлян. № 142, подпис. П. С. Іогансонъ.

261) **Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ,** матеріалы для библіографіи, Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXX, № 1, Сборникъ Отд. р. яз. и слов. т. XVII. Отд. оттиски. Спб. 8° XX и 128 стр. (посвящ. Ак. Ал. Олесницкому). Рецензіи: Биржевыя Вѣдомости № 306, Н. Вакуловскаго; Живоп. Обозрѣніе 1878, № 8, Н. Вакуловскаго же; Руководство для сельскихъ пастырей 1877, т. III, № 40, стр. 150—155, К. Д. Думитрашкова; Указатель по дѣламъ печати 1877 № 6—7; Церковный Вѣстникъ 1878, № 33, стр. 6—7; Polybiblion. Revue bibliogr. universelle 1878. Juin, p. 522, J. Martynow.

262) **Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ,** Сборн. Отд. Р. Яз. и Слов., т. XVIII, № 3, Отд. оттиски. Спб. 1877. 8° 46 стр.

263) *Словечко про войну.* Нашимъ раненымъ на елку, стихотв. Кіевск. Епарх Вѣдом. № 23, стр. 658—671. Отд. изд. Кіевъ 32°, 23 стр. 1214 экземпл. Тоже, Гражданинъ № 38—40. Отд. оттиски. Спб. 1878. 16° 15 стр. Кромѣ того, въ 1878 г. въ Кіевѣ П. П. Демидовъ напечаталъ 2000 экз. для госпиталей, 16°, 23 стр.

1878.

264) *На память о нашихъ герояхъ.* На новый годъ, Дѣтямъ убитыхъ заступниковъ, стихотв. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 2, стр. 61—76, Отд. изданіе К. 32⁰ 32 стр.

265) *Конѣчная свѣчка въ память Некрасова*, Отечеств. Записки, № 3, стр. 106; № 4, стр. 299—302. Перепечатано подъ заглавіемъ «**Сводъ статей о Некрасовѣ**», въ книгѣ А. Голубева: «Н. А. Некрасовъ, Спб. 1878 и въ посмертномъ изданіи Стихотвореній Некрасова, 1879, т. IV, стр. CLXXI—CXCIV.

266) *На могилу Некрасова* (стихи его «Истинная Мудрость» и отзывъ Плетнева о его книгѣ «Мечты и звуки»), Гражданинъ, № 4—5, стр. 86, подп. Т. Звонковъ.

267) *Библіографическая замѣтка* (о сочувствіи общественномъ и пожертвованіяхъ по поводу брошюрки «*Словечко про войну*», см. здѣсь № 263). Кіевлянинъ № 2, стр. 2, безъ подписи.

268) *Корреспонденція изъ Конотопа* (по поводу заключенія мира). Кіевлян. № 30, подпис. Землякъ.

269) *Корреспонденція изъ Конотопа* (о пожертвованіяхъ на крейсеры). Кіевл. № 50; подп. Землякъ.

270) *Справка о Публичной Библіотекѣ*, Кіевлян. № 140, стр. 2; подпис. Пріѣзжій подписчикъ.

271) *Памяти князя П. А. Вяземскаго*, Кіевлян. № 152, фельетонъ.

272) **Новые труды преосв. Порфирія Успенскаго**, Записки Имп. Акад. Наукъ, т. XXX, кн. 2, стр. 267—296. Тоже, Сборникъ Отд. Р. яз. и слов. т. XVIII, № 9. Отд. оттиски, 8⁰ 30 стр.

273) **Кіевъ въ русской поэзіи** (Альбомъ). К. 16⁰ VIII л. 116 стр. Въ числѣ 42 піесъ разныхъ авторовъ сюда вошли прежнія 8 стихотвореній издателя и новое «Михайловскій монастырь», а также собранныя имъ народныя пословицы и поговорки, относящіяся къ Кіеву и литературная библіографія Кіева. Рецензіи: Кіевлян. № 97; Новое Время № 903; Указатель по дѣламъ печати № 21; «Огонекъ» 1879, № 1.

274) *Князь П. А. Вяземскій* и его литературныя отношенія, Новое Время, дек. 24, № 1015, стр. 3; подп. С. П.

275—278) Четыре стихотворенія *изъ Палестинскихъ впе-атлѣній*. Руководство для сельскихъ пастырей, т. II, № 23, стр. 183; т. III, № 38, стр. 91 и № 49, стр. 544—546.

1879.

279) **Пасхальные дни на 125 лѣтъ, съ 1876 по 2000 годъ.** Русскій Календарь, Суворина, стр. 65, ежегодно до нынѣ печатается.

280) **Извѣстнѣйшіе русскіе святые и мѣстно чтимые подвижники,** *по вѣкамъ*, Русскій Календарь Суворина, стр. 65, ежегодно до нынѣ.

281) *Указатель ихъ же въ алфавитномъ порядкѣ губерній* и хронологическомъ, съ указаніемъ дней празднованія, тамъ же, стр. 66—68, ежегодно до 1883 г.

282) *Вселенскіе соборы*, замѣтка, тамъ же, стр. 68.

283) *Поминки по Грибоѣдовѣ*, Кіевлянинъ, № 13, стр. 2—3, фельетонъ, со стихами кн. А. И. Одоевскаго на смерть Грибоѣдова; тѣже стихи сообщены были и въ Новое Время.

284) **Александръ Ивановичъ Писаревъ** (водевилистъ 1803—1828), Еженедѣльное Новое Время, № 6—7, стр. 342—357, съ перечнемъ его сочиненій, переводовъ и изданій.

285) *Бесѣда къ простому народу*, пришедшему на богомолье въ Великій Постъ, Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 13, стр. 5—7.

286) Редактировалъ посмертное **изданіе Стихотвореній Некрасова** (по волѣ сестры его Анны Алексѣевны Буткевичъ), Спб. 1879, 4 тома и составилъ къ нимъ *историко-литературныя примѣчанія*, напечатанныя въ IV томѣ, стр. I—CL, CLXXI—CCX. Рецензіи о немъ: Голосъ №№ 51, 53, 55; Молва № 59; Моск. Вѣд. № 59. Нива № 11; Новое Время, февр. 25, 28 и № 1090; Одесск. Вѣстникъ № 58; Р. Вѣстникъ № 3; СПб. Вѣдомости № 53; Всем. Иллюстрація 1879, № 531.

287) **По Святой Землѣ.** Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—

1874. СПб. 1879. 12⁰ 152 стр. (Прежде напечатанныя 34 стихотворенія, съ 20 картинами). Рецензіи: Всемірная Иллюстрація № 531; Голосъ № 68; Кіев. Епарх. Вѣдом. № 14—15, стр. 19; Петерб. Листокъ, Современность № 78.—То же, *второе* изданіе 1889 г.

288—293). *Шесть стихотвореній* изъ Палестинскихъ впечатлѣній («На прощанье; Патмосъ; Портъ-Саидъ; Аѳонъ; У береговъ Россіи; 21 ноября»). Руковод. для сельскихъ пастырей, т. II, № 31, стр. 380—384; № 33; стр. 410—412; т. III, № 46, стр. 293—294.

294) **Памяти князя П. А. Вяземскаго** (Хронологическій указатель его сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ; алфавитный списокъ ихъ; алфавитный списокъ лицъ въ его произведеніяхъ; письма его; посланія къ нему русскихъ поэтовъ; сатиры, пародіи, эпиграммы на него; письма къ нему разныхъ лицъ; матеріалы для біографіи его; статьи и отзывы объ его сочиненіяхъ; псевдонимы его; музыка къ его произведеніямъ; переводы ихъ на другіе языки; портреты его, некрологи. Письма его къ Максимовичу. Сборникъ Отд. Рус. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ т. XX. Отд. изданіе, СПб. 1879, 8⁰, 126 стр. Рецензіи: Новое Время 1880, № 1408; Вѣстн. Европы № 2, стр. 802—804.

295) *Вопросы и отвѣты.* Новое Время, дек. 16, № 1366, стр. 3 (рядъ историко-литературныхъ замѣтокъ).

296) *Случайныя находки.* Изъ литературы и журналистики прежнихъ лѣтъ, Новое Время, дек. 19, № 1369, фельетонъ, подпис. Новенькій словесникъ.

1880.

297) **Историко-литературный календарь** (Дни и годы рожденія и смерти русскихъ писателей и другихъ историческихъ людей; дни и годы замѣчательнѣйшихъ событій изъ русской исторіи по части народнаго образованія и театра) Русскій Календарь Суворина на 1880 годъ, стр. 88—106. Рецензія: въ Церковно-Обществ. Вѣстникѣ 1879, № 135.

298) Составилъ и редактировалъ сборникъ „Москва въ родной поэзіи“, изданіе А. Суворина, СПб. 12⁰, 250 и 22 стр. Сюда вошли стихотворенія поэтовъ по слѣдующимъ отдѣламъ: I) Москва и ея окрестности; II) 1812 годъ и другія замѣчательныя эпохи въ жизни Москвы; III) Московскій бытъ; IV) Юмористическія пьесы; V) Славяне о Москвѣ; VI) Приложеніе, въ которомъ помѣщены: а) народныя пословицы и поговорки о Москвѣ, б) къ библіографіи Москвы; в) писатели-уроженцы Москвы; г) извѣстнѣйшіе писатели, погребенные въ Москвѣ и д) хронологія замѣчательнѣйшихъ событій въ Москвѣ. — Рецензіи: Голосъ, мая 29; Историч. Вѣстникъ № 8, стр. 790—792, А. Милюкова, Моск. Вѣдомости № 182, рец. Z; Одесскій Вѣстникъ № 153; Отголоски № 25; Русское Богатство № 8, стр. 55—58.

299) *Рецензія книги «Русская библіографія»*, годъ 1 (1878), составили А. Г. и Н. С. СПб. 1879 г., Новое Время, № 1402, стр. 4.

300) *Вопросы и отвѣты* (о народной пѣснѣ, о В. А. Эртелѣ; о «Тройкѣ» Глинки, о г. В. Быковѣ). Новое Время, № 1403, стр. 3.

301) *Въ пользу пріюта для слѣпыхъ воиновъ* (со стихами), Кіевлянинъ, № 40, стр. 2; подпис. Слѣпой Пѣхотинецъ.

302) *Некрологъ Ѳ. Н. Глинки,* ibid., № 40, стр. 2.

303) **Къ Царскому юбилею** *(1855—1880)*, Новое Время, №№ 1422, 1424, 1426, 1427, 1428; подпис. Яр. П—въ.— Тоже, отдѣльное, дополненное изданіе книжнаго магазина Новаго Времени. СПб. 16⁰, 103 стр.

304) *Къ Царскому юбилею* (Перечень стихотвореній, вызванныхъ жизнью и царствованіемъ Государя Императора Александра II), Кіевлян. № 40, фельетонъ.

305) *Государь Императоръ Александръ II въ словѣ русскихъ поэтовъ*, Кіевлян. №№ 41 и 42, фельетоны.

306) **Списокъ періодическихъ изданій** (на русскомъ языкѣ), появившихся въ 1856 по 1880 годъ, Историч. Вѣстникъ, № 4, стр. 897—904; подпис. Яр. П—въ.

307) **Очеркъ исторіи Аѳона** (по книгамъ преосв. Порфирія), Церковно-Обществ. Вѣстникъ, №№ 51, 52, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 71 и 72, десять статей; подпис. Клирикъ.

308) *Отголосокъ съ Юга* о бывшемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ, Церковно-Обществ. Вѣстникъ, № 62, стр. 3; подпис. Клирикъ, Перепеч. въ Новомъ Времени.

309) **Памяти Пушкина**, Новое Время, №№ 1516, 1517, 1518, 1520, 1523 и 1530, шесть фельетоновъ; подпис. Украинецъ.

310) *Пушкинъ въ родной поэзіи*. Кіевлян. №№ 124, 125 и 127, фельетоны.

311) *Вѣнокъ на памятникъ Пушкина* (Поэзія, музыка и живопись, навѣянныя его созданіями) Кіевлян. № 128, фельетонъ.

312) *Вопросы и отвѣты* (о пьесѣ Катенина Пушкину, о стихахъ въ честь Мицкевича, о словѣ «нигилизмъ»), Новое Время, № 1531, стр. 3.

313) *Вопросы и отвѣты* (о статьѣ Максимовича о Мицкевичѣ, о пьесѣ Баратынскаго), Новое Время, № 1533, стр. 3.

314) *Вопросы и отвѣты* (о стихотвореніяхъ Жуковскаго и Баратынскаго), Новое Время, № 1540, стр. 3.

315) **Мицкевичъ въ русской литературѣ** (библіографическія замѣтки), Варшавскій Дневникъ, № 125, стр. 2—4. Дополненіе къ этой статьѣ, тамъ же, № 243, стр. 3. Переведена на польскій языкъ во многихъ варшавскихъ и заграничныхъ изданіяхъ.

316) *Кіевская Старина и Новина* (Записной Листокъ Кіевлянина). Письма митроп. Евгенія къ Погодину; о жизни преосв. Евгенія въ Кіевѣ, Кіевлянинъ № 282, фельетонъ; подпис. К. Желѣзнякъ; поправка къ статьѣ, тамъ же, № 286, стр. 2.

1880—1881.

317) Участвовалъ въ **Словарѣ Русскихъ писательницъ**, напечатанномъ въ Варшавскомъ Дневникѣ и, по словамъ его составителя, кн. Н. Н. Голицына, «*сдѣлалъ въ немъ драгоцѣнныя поправки и дополненія*».

318) Участвовалъ въ составленіи *каталога Кіевской Публичной библіотеки.*

1881.

319) *Перечень замѣчательныхъ событій и законоположеній* въ 25 лѣтнее царствованіе Императора Александра II, Русскій Календарь Суворина, стр. 110—113; тоже въ 1882 г., стр. 107—112, дополненное другимъ лицомъ.

320) **Матеріалы для словаря псевдонимовъ**, Русскій Календарь Суворина, стр. 281—300; подпис. С. Желѣзнякъ.

321) *29-е января 1837 г.* (о празднованіи годовщины Пушкина, съ выпиской изъ письма Морошкина къ Максимовичу о смерти Пушкина), Кіевлян. № 23.

322) *Вопросы и отвѣты* (историко-литературный романъ — стихи Н. Павлова, — ой и графини Ростопчиной, имѣющіе повидимому отношеніе къ Пушкину). Новое Время, № 1769, стр. 5.

323) *Вѣнокъ на гробъ Государя Освободителя*, Кіевлянинъ №№ 60 и 61. Тоже, отд. изданіе, 32 стр.

324) *Къ исторіи литературы и науки въ прошлое царствованіе*, Новое Время, № 1812, фельетонъ; подпис. Одинъ изъ народа.

325) *Вопросы и отвѣты* (о стих. Козлова, Норова: старыя эпиграммы; стихи Сумарокова (Волкова): о селѣ Свирлово; о романѣ М. Ѳ. Каменской). Новое Время, № 1827, стр. 5.

326) *Цвѣты на могилу Царя Освободителя*, Кіевъ, 1881, 16°. 39 стр. Рецензія въ Кіевск. Епарх. Вѣдомостяхъ № 16, стр. 9.

327) *Изъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ.* Письма Надеждина къ Максимовичу, Полярная Звѣзда, гр. Е. Сальяса, № 4, стр. 3—31.

328) *Письма Л. И. Боровиковскаго* къ Максимовичу (1836), съ примѣчаніями, Историч. Вѣстникъ, № 5, стр. 190—192.

329) *Любопытный современный вопросъ* (о баронѣ Гинцбургѣ), Кіевлянинъ, № 111; подпис. Русскій.

330) *Кіевская Старина и Новина.* Письма С. О. Богородскаго къ Максимовичу, Кіевлян. № 93, фельетонъ, подпис. К. Желѣзнякъ.

331) *Тоже заглавіе.* Провинціальный альбомъ 1830—1850 (сестры Максимовича), Кіевлян. № 236.

332) *Тоже заглавіе.* Эпиграммы Максимовича и сообщенныя имъ эпиграммы Соболевскаго, Кіевлян. № 272, фельетонъ; подпис. К. Желѣзнякъ.

333) «*Кіевъ дряхлый, полусонный*», стихотвореніе въ фельетонѣ Неизвѣстнаго, Кіевлян. № 262.

1882.

334) *Альбомъ М. А. Максимовича,* Кіевская Старина, № 1, стр. 152—173.

335) *Корреспонденція изъ Кіева* (о высокопреосв. Димитріи, архіеп. волынскомъ). Новое Время, № 2128, стр. 3.

336) *Тысячелѣтіе Кіева,* Кіевская Старина, № 3, въ началѣ книги, стр. I—VI. Тоже, съ поправками и дополненіями, Новое Время, № 2176.

337) *Азбучный указатель* личныхъ именъ и замѣчательныхъ мѣстъ и предметовъ, упоминаемыхъ *въ 1 томѣ Кіевской Старины* 1882 г., Кіев. Старина № 3, въ концѣ книги, стр. I—XIV.

338) *Литературная дѣятельность П. А. Ефремова* съ 1857 по 1882 г. Русская Старина № 3, стр. 803—814.

339) *Рукописи Румянцевскаго Музея по исторіи Кіева* (перечень ихъ по книгѣ Востокова), Кіевск. Старина, № 4, стр. 158—160.

340) Сообщилъ изъ бумагъ Максимовича *Пасхальную виршу* (А. Головатаго), говоренную черноморцами князю Потемкину въ 1786—1787 г., переписанную Гоголемъ, Кіевск. Старина, № 4, стр. 169—170.

341) *На память о Царѣ Освободителѣ,* Кіевъ, 16° 84 стр., съ изображеніемъ Государя въ гробу.

342) *Тридцатилѣтняя годовщина по смерти Гоголя.* Кіевлянинъ № 42, фельетонъ, подпис. Одинъ изъ народа.

343) **Памяти Гоголя** (Матеріалы для библіографіи литературы о немъ). Кіевъ, 8°. 60 стр. (Изъ VII тома Извѣстій Историко-филологическаго Института въ Нѣжинѣ).

344) Доставилъ въ редакцію тѣхъ же Извѣстій *рукопись Гоголевскаго перевода* итальянской комедіи «Дядька въ затруднительномъ положеніи» соч. *Джіовани Жиро*, напечатана въ томъ же томѣ.

345) *Корреспонденція изъ Конотопа,* Кіевлянинъ № 73, стр. 3 (покушеніе на убійство).

346) *Пятидесятилѣтіе* ученой и литературной дѣятельности *Я. К. Грота,* Новое Время, № 2341.

347) *Юбилей Я. К. Грота,* Русь, № 37, стр. 7.

348) *Пятидесятилѣтіе* гражданской, ученой и литературной службы академика *Я. К. Грота,* Кіевлян. № 198, подпис. К. Слободинъ.

349) **Письма Погодина къ Максимовичу,** съ поясненіями ихъ. Сборн. Отд. Р. яз. и словесности, т. XXXI; отд. изданіе. СПб. 8°. 143 стр.

350) Сообщилъ *старинную виршу,* на малороссійскомъ языкѣ, на Рождество Христово, Кіевск. Старина, № 12, стр. 624—626.

351) *Столѣтіе Жуковскаго,* Новое Время, № 2446, маленькій фельетонъ, подпис. Бывшій полтавецъ.

1883.

352) *Старикъ* (или святая Аѳонская гора). Стихотвореніе. Безъ согласія автора и даже безъ его вѣдома, самовольно напечатали Аѳонскіе монахи Русскаго Ильинскаго Скита, а потомъ въ 1884 г. монахи Андреевскаго Скита, оба изданія сдѣланы крайне безграмотно. Одесса, 1883, Славянская типографія, 32°, 12 стр., Одесса 1884 г. типографія Е. Фесенко, 32°, 14 стр. А позже опять также самовольно напечаталъ это стихотвореніе миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній въ своей книгѣ.

353) **Списокъ сочиненій академика Я. К. Грота**, Русская Старина № 1.

354) *Жуковскій какъ человѣкъ*, Новое Время, № 2486, января 29.

355) *Жуковскій какъ гражданинъ*, Русь, № 3, подпис. Кругляцкій (украинецъ).

356) *Поэтическій вѣнокъ на могилу Жуковскаго*, Кіевлянинъ, № 23, подпис. Одинъ изъ народа.

357) Сообщилъ *письма Гоголя къ В. П. Тарновскому*, съ примѣчаніями, Кіев. Старина, № 3.

358) Сообщилъ **Письма къ Максимовичу** отъ С. Т. Аксакова, Мерзлякова, Раича, князя Одоевскаго, М. Павлова, Ѳ. Чижова, стихи Раича и Максимовича, съ примѣчаніями, Кіевск. Старина, № 4, стр. 829—852.

359) **Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота** (въ хронологическомъ порядкѣ и притомъ съ поправками и дополненіями прежняго — см. здѣсь № 353). Сборн. Отд. Р. яз. и словесн., т. XXXII. Отд. оттиски, 8°, 36 стр. съ указателями предметовъ и именъ, стр. 52—56.

360) **Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ**, къ столѣтію его литературной дѣятельности (1783—1883). Записки Имп. Акад. Наукъ т. XLV, № 4. Отд. оттиски, 8°, VII л. 152 стр.

1884.

361) *Къ столѣтней годовщинѣ Н. И. Гнѣдича*, Кіевлян. №№ 27, 28 и 29.

362) *Изъ писемъ Максимовича къ Шевченку*, Кіевская Старина № 4, стр. 644—648.

363) *Метеоръ литературы*, нѣжинскій *журналъ Гоголя*, 1825; Кіевская Старина № 5.

364) **Н. И. Гнѣдичъ**, 1784—1884. Матеріалы для біографіи и оцѣнки; Письма Гнѣдича; письма къ нему; посланія поэтовъ къ нему; переводы сочиненій его; портреты. Русская Старина 1884 № 7, стр. 115—122.

365) *На могилѣ****, стихотвореніе, «Кіевлянка», альманахъ in folio, при Кіевлянинѣ, подпис. Одинъ изъ народа.

366) *Русскіе альманахи*, Кіевлянка, альманахъ, стр. 107—117 (Рец. Иллюстрир. Міръ, № 37, стр. 590).

367) *На полустолѣтній юбилей Университета* Св. Владиміра, стихотв. Кіевлянинъ, 8 сентября.

368) *Про долю и золотую свадьбу* университета Св. Владиміра. Пѣсня на старый ладъ. Кіевъ. 1884, 8°, 7 стр. Одинъ изъ народа.

369) ***Списокъ сочиненій А. Д. Галахова**, къ 50-лѣтію его литературной дѣятельности (рукоп.), посланъ самому юбиляру и остался въ бумагахъ его.

370) *Хорошіе люди* (О. Іеромонахъ Иліодоръ Топольскій). Черн. Епарх. Изв. №№ 21 и 22.

1885.

370′) Редактировалъ **поэму Жуковскаго „Странствующій Жидъ“** и его переложеніе «Апокалипсисъ», и къ нимъ составилъ нѣсколько объяснительныхъ примѣчаній. СПб. 8°, 112 стр. Изъ Сборника Отд. Р. яз. и словесн., т. XXXVIII.

371) *До-юбилейные кіевскіе студенты*, Кіевлянинъ №№ января 26 и февраля 1 (№№ 22 и 27).

372) *Литературныя поминки* (Гнѣдичъ и его Иліада). Новое Время, № февраля 2, стр. 3.

373) *Игра «Солитеръ»*, Новь, № 9, Мозаика, стр. 528.

374) *Вальсъ Грибоѣдова; рисунокъ Гоголя* къ Мертвымъ Душамъ, Новь № 15, Мозаика, стр. 164; № 16, стр. 219.

375) *Игра въ шахматы вчетверомъ;* Шахматная литература на русскомъ языкѣ; игра въ Солитеръ. Новь, № 17, стр. 312—314, подпис. Одинокій.

376) *Четырестишіе Гоголя*, Новь, № 18, Объявленія, стр. 5.

377) *Историко-литературный Календарь*, новое изданіе, дополненное, Новь 1885/6 №№ 1, 3, 5, 7, 9, 11....

1886.

378) **Къ изданію Иліады Гомера,** въ переводѣ Гнѣдича. Сборникъ Отд. Р. яз. и слов. т. XXXVIII, № 7, стр. 1—144. Тоже, отд. изданіе, 1—144 стр.

379) *Изъ письма къ редакт. Кіевской Старины.* Кіевск. Старина, № 2, стр. 409—410, о Гоголѣ въ Гадячѣ.

380) *Памяти И. С. Аксакова,* Новое Время, февраля 10.

381) *Списокъ стихотвореній И. С. Аксакова,* Новое Время, февр. 11.

382) *Отвѣтъ на вопросъ о малорусскихъ одахъ,* Кіевск. Старина, № 4, стр. 809—814.

383) *Изъ Палестинскихъ впечатлѣній,* стихотв. Пермскія Епарх. Вѣдом. № 12.

1887.

384) *Изъ воспоминаній о Пушкинѣ,* Кіевлянинъ, февраля 6.

385) *Любопытно! (о незамѣченныхъ доселѣ пропускахъ во всѣхъ изданіяхъ Сочиненій Пушкина;* въ печати Суворинъ опустилъ еще два мои указанія — одно въ 1 томѣ его изданія Пушкина (стр. 284), другое — у Ефремова II, 285), Новое Время, марта 27, № 3978.

386) *Первые годы литературной дѣятельности Каткова,* Кіевлянинъ, авг. 29 и сент. 1.

387) *Спасибо!* стихотв., Р. Паломникъ, стр. 404 (это *исправленная* пьеса, напечатанная прежде въ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ въ честь архим. Антонина; см. здѣсь 383).

1888.

388) *Указатель* личныхъ именъ, *Указатель* предметовъ и *Указатель* книгъ Свящ. Писанія, упомин. въ книгѣ профессора Кіев. Дух. Академіи А. А. Олесницкаго (СПб. 1889) «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ». Три указателя заняли отъ 859 до 927 стр., то-есть 69 страницъ.

389) *Наши книги. Грибоѣдовъ.* Библіографъ, № 1, графъ Библіо.

390) *О переводчикѣ «Вастолы»* (Люценко). Кіевская Старина № 1; перепеч. въ БиблиографѢ.

391) *Нелишнее слово о виршахъ*, Кіевская Старина № 4, стр. 100—108; подп. Михайлогорскій.

392) *Къ литературной дѣятельности Ѳ. І. Лебединцева* (редактора К. Старины, † 1888 мр. 12), Кіевск. Старина, № 4, стр. 28—31.

393) **Матеріалы для библіографіи о Грибоѣдовѣ.** Библіографъ, № 7—8, стр. 261—274.

394) **Пушкинъ въ родной поэзіи.** Сборникъ Отд. Р. яз. и словесности, т. XLIV и отд.

395) *Дополненія къ хронологической канвѣ для біографіи Пушкина,* Я. К. Грота, тамъ же.

396) Редактировалъ *книгу «Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы»*, изданіе 5-е. М. 8°. 318 страницъ.

1889.

397) **Ник. Филип. Павловъ** (1805—1864), хронологическій списокъ его сочиненій; указатель статей о его жизни и сочиненіяхъ, Сборн. Отд. Р. яз. и слов. т. XLVI, № 3, стр. 1—19, и отдѢльно.

398) **По Святой Землѣ** (см. № 287), второе дополненное и исправленное изданіе Имп. Пр. Пал. Общ. 8°, 196 стр. (рец. въ Черн. Еп. Изв. 1889, № 7, стр. 255—258 Л(ебедева).

398′) *Пѣсни Страстной Седмицы,* переводъ съ славянскаго. Троицкій цвѢтокъ № 1. М. 1889, 16°, 30 стр. Это — новое *исправленное* изданіе № 90.

399) *Пѣсни Свѣтлой Седмицы,* съ славянскаго, Троицкій цвѢтокъ № 9, М. 1889. 16°, 34 стр. Новое, исправленное и дополненное изданіе. № 108.

400) *Православіе — наше сокровище,* Троицкій Листокъ № 436.

401) *Незаходимая Звѣзда*, Троицкій Листокъ, № 438.

402) *Что такое литія?* Троицк. Листокъ, № 439.

403) *Письма къ болящему другу*. Троицкій Листокъ, № 443. Исправленная перепечатка № 177, здѣсь.

404) *Праздникъ Рождества Христова въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ*. Троицкіе Листки №№ 449, 499, 548 и 599 (четыре статьи).

405) *Праздникъ Крещенія* въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, Троицкіе Листки №№ 451, 502 и 552 (три).

406) *Причастникамъ* предъ святымъ Причащеніемъ, Троицкій Листокъ № 458.

407) *Грѣхъ — нашъ губитель*, Троицкій Листокъ, № 462.

408) *Праздникъ Благовѣщенія* въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, Тр. Листки 466 и 513 (два).

409) *Воскрешеніе Лазаря* въ церк. пѣснопѣніяхъ, Троицкій Листокъ № 467.

410) *Бесѣда въ недѣлю Ваій* (о Святой Землѣ) Троицк. Листокъ № 468.

411) *Красота Пасхальнаго Богослуженія*, Троицк. Листокъ, № 471.

412) *Св. подвижница Павла*, Троицкій Листокъ 473.

413) *Что такое Унія?* Троицкій Листокъ 477.

414) *Торжество Православія надъ Уніей*, Тр. Листокъ 478.

415) *Духовныя сокровища народной мудрости* (подборъ религіозно-нравственныхъ пословицъ) Троицкіе Листки 479, 488, 525 и 529 (четыре).

416) *Праздникъ Вознесенія Господня* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листокъ. 482.

417) *Праздникъ Сошествія Св. Духа* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листокъ 483.

418) *Знаю, что умру, но когда — не вѣдаю* (изъ Иліи Минятія). Троиц. Листокъ 489.

419) *Праздникъ Введенія въ храмъ* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листки 491 и 542 (два).

420) *Праздникъ Срѣтенія Господня* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листокъ 506.

421) *На всякій день,* изъ церк. пѣснопѣній, Троицк. Листки 510 и 560 (два).

422) *Корреспонденція* изъ Конотопа, Кіевлянинъ, № 239.

423) *Корреспонденція* изъ Конотопа, ibid. 254.

424) *Корреспонденція* изъ Конотопа, ibid. 279.

1890.

425) *Хорошіе люди* (іером. Иліодоръ Топольскій), Русскій Паломникъ №№ 16 и 17. Было прежде напечатано въ Черн. Еп. Изв. 1884 №№ 21 и 22 (здѣсь, № 370).

426) Библіографическія замѣтки о писателяхъ старыхъ и новыхъ. *А. В. Дружининъ*, Библіографъ № 7—8, стр. 84—87, подпис. *графъ Библіо.*

427) *Акаѳисты*, библіограф. замѣтка, Книжки Русскаго Паломника, № 4, отд. изд. 16 стр. Полнѣе перепеч. въ Р. Книгахъ Венгерова. СПб. 1896, вып. 3, стр. 99—106.

428) *Пѣсни предсмертныя и надгробныя,* Троицкій Цвѣтокъ № 6, М. 1890. 16°, 38 стр. (Новое исправленное изданіе №№ 28, 36, 69, 73).

429) *Аллилуіа. Надгробныя пѣсни при погребеніи священниковъ*, Троицкій Цвѣтокъ № 7. Всѣ 24 пѣсни переведены ямбомъ 16° 22 стр.—Новое, исправленное изданіе №№ 40, 54 (Рец. въ Чернич. Епарх. Изв. 1901 № 23, стр. 828—831.

430) Редактировалъ *третье* изданіе въ стихахъ Канона Покаяннаго, св. Андрея, архіеп. Критскаго и предисловіе къ нему, М. 1890, 8°, 99 стр.

431) *Праздникъ Преображенія Господня* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листокъ 530.

432) *Праздникъ Успенія Божіей Матери* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицкіе Листки 531 и 588 (два).

433) *Праздникъ Рождества Пресв. Богородицы* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листки 534 и 591.

434) *Праздникъ Воздвиженія Креста Господня* въ церковн. пѣснопѣніяхъ, Троицк. Листокъ 535.

435) *Корреспонденція изъ Конотопа*, Кіевлянинъ № 13.

436) **Наши писательницы** (поправки и дополненія къ Словарю русскихъ писательницъ, князя Н. Н. Голицына), Сборн. Отд. Р. яз. и словесн. т. LII. 78 стран. Отд. изд. СПб. 1891, 56 стр.

1891.

437) *Пѣснь Пресв. Богородицы*, стих. перев. съ славянскаго, Русскій Паломникъ № 13.

438) *Передъ Распятіемъ*, стих. Русскій Паломникъ № 15.

439) *Красгранный привѣтъ въ день Пасхи*, Русск. Паломникъ. № 16.

440) *На Троицынъ день*, стих., Русск. Паломникъ № 23 (эти 4 піесы, №№ 437—440, исправленныя прежнія).

441) *Праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ*, Троицкій Листокъ. 569.

442) *Плачъ на Гробѣ Христовъ*, Троицк. Листокъ. 572.

443) *Свѣтлая радость Воскресенія Христова*. Троицкій Листокъ. 573.

444) *Святительская исповѣдь* (преосв. Филарета Черниговскаго), Троицк. Листокъ 578.

445) *Наставленіе царя-отца сыну* (императора Василія Македонянина), Троицк. Листокъ 589.

446) *Какъ Св. Церковь молится за усопшихъ*, Троицк. Лист. 596.

447) *Замѣчательныя церкви* (устройство ихъ). Русскій Паломникъ №№ 18, 19, 20. Отд. 8⁰, 24 стр.

448) *Двадцатипятилѣтіе священства* о. Петра Крачковскаго, Черниг. Епарх. Извѣстія, №№ 14—15 Отд. изд. 8⁰. 25 стр.

449) *По поводу юбилеевъ духовенства*, Руководство для сельск. пастырей, № 20, стр. 57—63.

450) Кіевская поэзія за 50 лѣтъ назадъ (три стихотв. М. А. Максимовича). Кіев. Старина № 12, документы, стр. 478—479.

450′) Редактировалъ *шестое* изданіе книги „Сказаніе о земной жизни Пресвятыя Богородицы". 8⁰, 352 стр.[1])

1892.

451) *Какъ страшенъ, Господи, твой судъ*, стихотв., перев. съ славянскаго, Русск. Паломникъ № 8.

452) *Великій подвижникъ Саровскій* (іеромон. Серафимъ). Троицк. Листокъ № 602 и Троицкая книжка, 32⁰, 16 стр.

453) *Кому можно и кому грѣшно жить подаяніемъ?* Троицк. Листокъ 603.

454) *Плачъ Пресв. Богородицы*, Троицк. Листокъ 615.

455) *Пасхальный артосъ*, Черниг. Епарх. Извѣстія, № 6 и отд. 8⁰ (бесѣда къ простому народу).

456) *Черниговскій святитель-чудотворецъ* (Преосв. Ѳеодосій Углицкій), Троицк. Листокъ 629.

457) *Хорошіе люди* (извлечено изъ Описанія Черниг. епархіи), Русскій Паломникъ №№ 25, 26, 28.

458) Редактировалъ *Палестинскій Листокъ* № 1 (изъ соч. іером. Парѳенія) 4 стр.

459) Редактировалъ *второе* изданіе Иліады Гомера, въ переводѣ Гнѣдича (А. Суворина) 16⁰. LXXXV и 439 стр.—О немъ Новое Время, марта 20.

460) *Алфавитный указатель* лицъ, мѣстъ и предметовъ въ *Письмахъ И. С. Аксакова*, томы 1, 2 и 3. При 3 томѣ, стр. 155—161.

461) *Дополненія, примѣчанія и поправки* къ письмамъ И. С. Аксакова, тамъ же, 162—164.

---

1) Для печатанія сей книги въ 1888 и 1891 годахъ ѣздилъ въ Москву и тамъ держалъ корректуру всей книги.

1893.

462) Доставилъ въ ред. Р. Паломника статью «Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ Кіевѣ», Р. Пал. № 20, стр. 315.

462′) *Внемли, Господь, душѣ скорбящей,* стих. Русск. Паломникъ, № 31, стр. 491.

463) *Изъ Дамаскина* «О, братья добрые мои», Р. Паломникъ № 25, стр. 396 перепеч. въ Черн. Е. Изв. 1899, № 10.

464) *Пѣснь сердечной преданности Богу,* стих. перев. съ нѣмецкаго, Р. Паломникъ № 30, стр. 474 (См. здѣсь № 29).

465) *Благовѣстіе архангела Отцу Предтечеву,* Троицкій Листокъ № 686.

466) *Мудрые совѣты святителя Московскаго Филарета,* Троицкій Цвѣтокъ № 10; перепеч. съ дополненіями въ Книжкахъ Русскаго Паломника 1893, № 3, 1—20 стр.

467) *Доброе слово народа о духовенствѣ,* Церковныя Вѣдомости № 13—14. И Отд. 32°, 12 стр.

468) *Наканунѣ Черниговскаго праздника* (900-лѣтіе каѳедры), Церковн. Вѣдомости, № 34.

469) Редактировалъ *книгу соч. Вишнякова «Святый Предтеча Іоаннъ».* М. 1893. 8°, 360 стр. Извлеченіе изъ книги, *съ дополненіями.*

1894.

470) Редактировалъ *второе* и *третье* изданіе „Добротолюбія", всѣ *пять* томовъ; первый томъ вышелъ въ 1895 г., во всѣхъ томахъ около 3180 страницъ въ б. 8°.

471) *Господь, зовущій всѣхъ спастися,* стих. Русск. Паломн. № 7, стр. 103.

472) *Юный святитель-великій мученикъ* (св. Климентъ, еписк. Анкирскій) Троицк. Лист. 718.

473) *Вифанія,* стихотв. Русскій Паломн. № 14.

474) *Воскресенія день.* Хожденія женъ мироносицъ ко гробу Господню, Церковн. Вѣдомости, № 18, стр. 565.

475) *Ангелъ вопіяше*, стих., переводъ съ славянск. Русскій Паломникъ № 18.

476) *Съ вами Господь!* Троицк. Листокъ 726.

477) **Памяти о. архимандрита Антонина** (хронологическій списокъ сочиненій и переводовъ его; статьи о немъ). Труды Кіев. Дух. Акад., т. III, № 12, стр. 636—652.

1895.

478) *Въ день Рождества*, стихотв. Русскій Паломникъ № 1, стр. 3; перепеч. Ч. Еп. Изв. 1900, № 1.

479) *Причастникамъ въ Великій Четвертокъ* (составлена изъ словъ преосв. Ѳеофана), Троицкій Листокъ 767.

480) *Мироносицы у гроба Господня*, Троицк. Листокъ 768.

481) *Плачъ на память Страстей Христовыхъ*, извлечено изъ слова архим. Антонина, Церковн. Вѣдом. № 12; перепеч. въ Троицк. Листкѣ 783.

482) *Утро Пятидесятницы*, Церковныя Вѣдомости, № 20 (Аѳонскій Листокъ 375).

483) *Славословія Тріединому Богу*, Троицкіе Листки 771, 772.

484) *Христоподражательный первомученикъ*, Троицкій Листокъ 777.

485) *Всецерковный пѣснопѣвецъ* (св. Іоаннъ Дамаскинъ). Троицк. Листокъ 788.

486) *Природа приводитъ къ Богу, а Христосъ открываетъ Его*, Троицкій Листокъ 800.

487) *Полный Систематическій указатель къ Троицкимъ Листкамъ* (отъ 1 до 800 №) 8°, 22 стр.

488) *Св. апостолъ, архидіаконъ и первомученикъ Стефанъ*. Троицкій Цвѣтокъ, № 11, 16°, 31 стр.

489) Принималъ участіе библіографическими сообщеніями въ редактированіи К. Я. Гротомъ *Переписки Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ*.

1896.

490) «*Воскресенія День. (просвѣти мя, людіе!)* (историческій очеркъ Воскресенія Христова) Труды Кіев. Дух. Академіи, № 4 и отдѣльные оттиски, 8⁰, 27 стр.

491) Указатель къ Словамъ преосв. *Иннокентія Херсонскаго*, тамъ же (былъ отосланъ въ редакціи журнала «Труды Кіев. Дух. Академіи»).

492) **Письма Плетнева къ М. А. Максимовичу**, съ моими объясненіями, «Русск. Обозрѣніе», № 5, Матеріалы, стр. 378—385.

493) **Плетневъ и Н. С. Соханская**, ibid., № 6, стр. 469—479. При этомъ доставлена **Автобіографія Соханской**, потомъ вполнѣ напечатанная.

494) Новопрославленный святитель *Θеодосій Углицкій*, Душеполезное Чтеніе, № 9, стр. 31—42.

495) Сообщилъ два стихотворенія даровитаго Нѣжинскаго поэта, никогда и нигдѣ не печатавшагося — *М. Гер. Бреусова* († 1862) «Русскій Паломникъ», №№ 4 и 5.

1897.

496) Н. С. Соханская и редакція «Р. Вѣстника», «Новое Время», января 29, фельетонъ; перепечатанъ въ «Русск. Обозрѣніи», № 2, стр. 1020—1028.

497) Доставилъ въ ред. «Р. Обозрѣнія» «*Очеркъ Малороссіи*», Н. С. Соханской и ея же письма къ П. А. Плетневу, «Р. Обозр.», № 1, стр. 11—19; 384—396.

498) **Рукописи Н. С. Соханской и письма къ ней**, «Р. Обозрѣніе», № 2, стр. 561—568.

499) Доставилъ письмо г-жи Вѣры *Меликовой (весьма замѣчательная характеристика Соханской)* въ «Русск. Обозрѣніе», № 6, стр. 904—906.

500) *Пѣсни Свѣтлой Седмицы*, изд. 2; Сергіевъ Посадъ 16⁰, 32 стр. (изд. редакціи «Троицкихъ Цвѣтковъ»).

501) «*Воскресенія День 1*», изд. 3-е, дополненное и исправ-

ленное; М. 1897, 16°, 79 стр. (Рецензія въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ 1898, № 28, стр. 949).

502) *Таинственныя знаменія отъ иконы Матери Божіей*, Русск. Паломникъ, № 21, стр. 330.

503) *Алфавитный указатель Псалмовъ*. М. 16°. 8 стр.

504) Редактировалъ 4-е изданіе сборника «*Духовный Цвѣтникъ*», изданіе Р. Пантелеймонскаго Монастыря. М. 8°. Двѣ части въ одной книгѣ, 254 и 234 стр.

505) Редактировалъ 7-е изданіе книги «*Сказанія о земной жизни Божіей Матери*, 8°, 374 стр., изданіе Р. Пантел. монастыря.

1898.

506) Доставилъ въ ред. Русск. Обозрѣнія VI-ю главу соч. Соханской (Кохановской) „Старина", съ своимъ предисловіемъ и примѣчаніями. Р. Обозр. № 1, стр. 241—276).

507) Опись бумагъ, оставшихся послѣ Н. С. Соханской, тамъ же, № 1, стр. 277—312.

508) Доставилъ туда же повѣсть ея «*Словесная кроха хлѣба*», № 2, стр. 605, съ своимъ предисловіемъ и объясненіями.

509) „Александръ II, Царь Освободитель", новое изданіе книги «*На память о Царѣ Освободителѣ*», (См. № 341 1882 года). Настоящее изданіе графа Гр. А. Милорадовича. С.-Пб. 8°. 64 стр. Потомъ было повторено въ 1902—1903 г. (Рецензія въ Черниг. Епарх. Изв. 1898, № 19, стр. 742—746).

510) *Земляки* (достопамятные уроженцы Черниговской земли) Черниг. Епарх. Изв., № 14 (Рецензія Н. Шугурова, Кіевская Старина 1901, № 10, стр. 29—36).

511) *Царское наставленіе* (императора Василія Македонянина (867—886 г.) сыну его, Льву Философу), Русск. Паломникъ, №№ 28—32, стр. 436, 450, 466, 482 и 498, пять статей.

512) *Вторая Пасха*, праздникъ Успеніе Б. М. Душесп. Собесѣдникъ, № 8.

513) *Передъ отъѣздомъ съ Аѳона*, стих., ibid., № 9.

514) *Замѣтка* о Драматической трилогіи графа *А. К. Толстого*, Новое Время, № 8185, декабря 9.

515) *Конечно, не Пушкинъ*, ibid., № 8194 декабря 18, о стихотв. переложеній «Молитвы Господней».

1899.

516) *Вступительное Чтеніе для народа* объ Имп. Прав. Палест. Обществѣ, Черниг. Епарх. Изв. № 1, подпись «Странникъ Палестинскій». Перепечатано въ Сообщеніяхъ Имп. Прав. Пал. Общ. № 2.

517) «*Я вспоминаю вопль пророка* (изъ Дамаскина) стих. «Черн. Епарх. Изв.», № 10, мая 15.

518) Историческая справка о памятникѣ *Пушкину*, «Новое Время», іюня 3; подпись: *26 мая 1899.*

519) Редактировалъ новое изданіе (второе) труда Епископа *Θеофана* «*Евангельская Исторія*» и составилъ къ нему Азбучный указатель. Москва, изданіе Аоонской обители св. влк. Пантелеимона. 16°, XCIII + 290 + XXXI стр.

520) «*Пѣсни Страстной Седьмицы*», стих., изданіе 2, 16°, 32 стр. Свято-Троицк. Серг. Лавры типографія.

521) „По Святой Землѣ“, третье, исправленное и дополненное изданіе, съ 46 рисунками. С.-Пб. 16°, 230 стр. (Рецензія въ Черн. Еп. Изв. 1899 № 7, стр. 255—258). По поводу книги см. стих. «*Автору* «*По Св. Землѣ*», Черн. Еп. Изв. № 8. *С. Бабанскаго.*

522) *Рецензія на сочиненіе Е. І. Лихачевой* «Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи» (три тома). С.-Пб. 8°. 90 стр.

523) *Добрый обычай*, «Богъ-помочь», № 12, стр. 43 «Чтеніе для народа».

1900.

524) *Въ день Рождества Христова*, стих., Черниг. Епарх. Извѣстія, № 1, стр. 1.

525) «*На лукаваго*», стих. изъ Григорія Богослова, Черниг. Епарх. Извѣстія. № 4. стр. 146.

526) *Надгробіе,* ibid., № 4, стр. 142.

527) Изъ церковныхъ пѣсней: «*Суйи сіяющу*», «*Помышляю день страшный*». «*Егда пріидеши*», ibid. № 4.

528) *Истинная Христіанка* (Н. С. Сохавская) «Богъ-помочь» № 1, стр. 4—10.

529) *Мученичество за Христа.* Русск. Паломникъ №№ 11, 12, 13 и 14, стр. 175, 190, 212 и 233.

530) *Покаянныя размышленія старика.* Р. Паломникъ. № 13. стр. 206 (изъ сочин. епископа *Іоанна* Смол.).

531) *Слово въ недѣлю св. женъ-мѵроносицъ.* Черниг. Епарх. Изв., № 10, стр. 275.

532) *Въ лѣсу на кладбищѣ.* ibid. № 19. стр. 541.

533) *Скромно-прекрасный день* 25-лѣтія воспитательницы дѣвицъ. Черниг. Епарх. Извѣстія № 22, стр. 657.

534) *Къ первому Кіевскому юбилею* (въ честь М. А. Максимовича) «Кіевск. Старина», № 12, стр. 143—146.

535) *Ученье Церкви:* I) о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова: II) Богъ Слово-Творецъ и Искупитель: III) Онъ являлся человѣчеству въ Ветхомъ Завѣтѣ, «Душепол. Собесѣдникъ» № 12, стр. 362—374. Новое изданіе явилось въ 1905 г.

536) *На могилѣ друга.* стих. Черн. Епарх. Изв. № 24, стр. 778.

1901.

537) *Св. апостолъ. архидіаконъ и первомученикъ Стефанъ,* изд. 2-е. М. 16°, 36 стр. съ изображеніемъ апостола.

538) *Наканунѣ новаго вѣка,* стих., Черн. Еп. Изв. № 1. стр. 1—6.

539) *Предъ Великимъ Постомъ,* стих., ibid., № 3, стр. 94.

540) *Историческій очеркъ воспитанія дѣвицъ духовнаго званія.* ibid. № 3, стр. 97—110.

541) *Предъ исповѣдью.* стих., ibid., № 4. стр. 141—143.

542) *Въ день покаянія*, стих., ibid., № 5, стр. 162—164.

543) *Тропарь 3 часа*, стих., ibid № 7, стр. 245.

544) *Воскресный тропарь*, стих., ibid. № 9, стр. 295.

545) *Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ города Конотопа*, Черниг. Епарх. Извѣстія, № 11, стр. 394—398; подписано: *Старожилъ*.

1902.

546) **Предметный указатель** *къ Четьимъ-Минеямъ св. Димитрія, митр. Ростовскаго.* Кіевъ 8⁰, 140 стр., въ 2 столбца. Съ приложеніемъ статьи «*Мученичество за Христа*».

547) *Лѣтопись Успенской церкви въ Конотопѣ*, Черниг. Епарх. Изв., №№ 2, 7, 12, 14, 16, 18, 19 и 20.

548) *Духовному отцу*, стих., ibid. № 1, стр. 21—23.

549) *Памяти святителя Спиридона*, стих., ibid., № 2, стр. 69.

550) *Изъ духовнаго завѣщанія св. Кипріяна*, митрополита московскаго, стих., ibid., № 3, стр. 122.

551) *Памяти М. М. Левченка* (историка края), «Кіевская Старина», № 2, стр. 77—81.

552) *Въ дни унынія и горя*, стих., Черн. Епарх. Изв. № 4, стр. 153—155.

553) *Мѣра, достойная подражанія*, ibid., № 4, стр. 155—157.

554) *Къ исповѣди*, стих., ibid. № 5, стр. 192.

555) *Богородичень 6 часа*, стих., ibid. № 6, стр. 217.

556) *Изъ службы Пресв. Богородицы*, стих., ibid., № 6, стр. 228.

557) *Тропарь 9 часа*, стих., ibid. №№ 8—9, стр. 277.

558) *Въ день воскрешенія Лазаря*, стих. ibid., стр. 278.

559) *На могилѣ А. М. Лазаревскаго* (историка края), «Кіев. Старина», № 5, стр. XXIX.

560) **Труды А. М. Лазаревскаго**, Кіевск. Старина, № 5, стр. XXXI—LII, указатель ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

561) *На могилѣ М. Рачинской*, стих., Черниг. Епарх. Изв., № 10, стр. 336.

562) *Изъ службы св. апостоламъ*, стих., ibid. № 12.

563) **Въ свѣтлыя и грустныя минуты**, собраніе религіозныхъ стихотвореній. М. 16°, 208 стр. (Рецензіи: «Церк. Вѣдом.» 1903, № 43, стр. 1683; «Русское Слово» 1902, № 304. «Уральская жизнь» 1903, № 336, «Черниг. Епарх. Извѣстія» 1903, № 7, стр. 237—241. См. рец. тамъ же 1901, № 23, стр. 828—831).

564) *Изъ семейной переписки*, стих., Черн. Еп. Изв. № 15, стр. 502—504.

565) *Два Богородична*, изъ Полунощницы Недѣльной, стих., Черн. Епарх Изв. № 16, стр. 532; Душепол. Собесѣдникъ, № 9, стр. 283—284.

566) *Дивное заступленіе св. первомученика, ап. Стефана*, стих., Черн. Еп. Изв., № 18, стр. 597—602 и Душепол. Собесѣдникъ, № 9, стр. 270—274.

567) *Выпускнымъ воспитанницамъ*, стих., Черниг. Епарх. Извѣстія, № 23, стр. 821—824.

568) *Изъ службы святителю Николаю*, ibid. № 23, с. 807, Душепол. Собесѣдн. № 12, стр. 378.

569) *Наканунѣ праздника*, стих., Черн. Еп. Изв. № 24, стр. 856.

570) *Изъ молебнаго канона* Пресв. Богородицѣ, стих., ibid., № 24, стр. 864. Душ. Собес. № 12, стр. 377.

571) *Труды преосв. Θеофана* по Евангельской Исторіи, Церковныя Вѣдомости, № 33, стр. 1128—1133.

572) *Утѣшеніе въ потерѣ дѣтей* (изъ преосв. Θеофана) Церк. Вѣдомости, № 41, стр. 1719.

573) *Изъ аѳонскихъ отголосковъ*, стих. М. 16°, 24 стр.

1903.

574) *Александръ II, Царь Освободитель, новое* изданіе графа Гр. А. Милорадовича, С.-Пб. 8°, 72 стран. (*изданъ безъ согласія и безъ вѣдома автора*).

575) *Ближайшему*, стих. Черниг. Еп. Изв. № 1, с. 21—23.

576) *Первые благовѣстники Христовы*, стих., ibid. № 3, стр. 79—81.

577) *Напутствіе матери сыну*, стих., ibid., № 5, стр. 148.

578) *Божія милость*, стих., ibid., № 6, стр. 187.

579) *Свѣтлый Праздникъ* и преподобный *Іоаннъ Дамаскинъ*, ibid., № 7, стр. 221.

580) *Изъ стихиря* св. І. Дамаскину, ibid., № 8—9, с. 252.

581) *Изъ канона* св. І. Дамаскину, ibid., № 14, стр. 473.

582) *Двѣ пѣсни* Свѣтлой Седмицы, ibid., № 10, стр. 300.

583) *Воскрешеніе младенца, по молитвѣ блудницы*, стих., ibid., № 1, стр. 348—354.

584) *Обличеніе умершихъ неправды живаго*, стих., ibid., № 12, стр. 387—390.

585) *Мученичество за Христа*, 2-е изд. М. 1903, 8°, 33 с. изданіе исправленное и дополненное.

586) *На исходѣ*, стих., Черн. Еп. Изв. №13, с. 429—430.

587) *Обрѣтеніе и перенесеніе мощей* св. апостола и первомученика Стефана, стих., ibid., № 15, стр. 496—503.

588) *Едино на потребу*, стих., ibid., № 16, стр. 538—540.

589) *Свѣтлой памяти В. Н. Хитрово*, стих., ibid., № 17, стр. 576—581.

590) *Моленіе препод. Серафиму*, стих., ibid., №19, с. 655.

591) *Дѣти у святителя Θеодосія*, ст., ibid., № 20, стр. 674.

592) *Изъ канона св. Митрофану*, ст., ibid., № 23, с. 802.

593) *Страданіе св. первомученика и архидіакона Стефана*, переводъ съ славянскаго, «Минеи Четьи на р. языкѣ», изданіе Моск. Синодальной типографіи, книга 4, декабрь, стр. 755—763.

594) **На сто лѣтъ**, таблица, показывающая, въ какой день бываетъ *первое* число каждаго мѣсяца *въ любой годъ*, отъ 1901 г. по 2000 включительно. Напечатано съ разрѣшеніе Высшаго Начальства. М. Въ синод. типографіи, 16°, 8 ненумер. стр.

1904.

595) *Объясненіе Молитвы Господней* (примѣнительно къ пониманію простого народа), Черн. Епарх. Изв., № 1, стр. 1—8; Аѳонскій Листокъ, 330.

596) *Молитва побѣдила!* изъ житія Василія Великаго, стих. ibid., № 1, стр. 8—15.

597) *Земные и небесные заступники въ воинномъ дѣлѣ*, ibid., № 5, стр. 192—201.

598) *Предъ плащаницею*, стих., ibid., № 6, стр. 219—225.

599) *Первыя слова Христовы* въ день Воскресенья, ibid., № 7—8, стр. 264; Душ. Собес. 1905, IV, 115.

600) *Въ скорбную минуту*, стих., ibid. № 14, стр. 996.

601) *Внѣбогослужебная бесѣда* и недовольными прихожанами, ibid. № 16, стр. 549—553.

602) *Раздумье*, стих., ibid., № 16, стр. 560.

603) *Дѣтская молитва*, стих., ibid., № 17, стр. 596.

604) *Матери всегда любящей*, стих., ibid., № 19, стр. 675.

605) *Кондакъ* препод. Роману сладкопѣвцу, стих., ibid., № 21, стр. 757. Душ. Соб. 1906, VIII, 251.

606) *Вечерняя молитва* къ Божьей Матери, стих., ibid., № 22, стр. 780, Душ. Соб. 1906, VIII, 250.

607) *Любовь въ семьѣ* приводитъ къ Богу, стих. (изъ жизни папы римскаго Климента и ап. Петра) ibid., № 24, стр. 862—874, Листокъ Аѳон. 334.

608) *Вечерній Звонъ*, второе собраніе стихотвореній, изд. Аѳонскаго монастыря. М. 16⁰, 128 стр.

609) Редактировалъ *восьмое* изданіе книги «*Земная жизнь Пресвятыя Богородицы*», изданіе Аѳонскаго монастыря, М. б. 8⁰, 380 стр.

1905.

610) *Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ*, Черниг. Епарх. Изв., № 6, стр. 1—7.

611) *Тропарь* предъ великимъ водоосвященіемъ, ibid., № 2, стр. 62.

612) *Уроки великаго святителя* (м. м. Филарета) ibid., № 5, стр. 163. Аѳонскій Листокъ 332.

613) *Блаженная кончина*, стих., ibid., № 8, стр. 205.

614) *Молитва* утренняя, перев. съ слав., ibid. № 10, стр. 314. Аѳонскій Листокъ. 337.

615) *Стоны русскаго сердца*, Моск. Вѣдом. № 104 (здѣсь напечано письмо мое къ епископу Вологодскому Никону, съ подписью «*Старый учитель*»).

616) Сообщилъ «*Уроки вѣрующаго сердца*», извлеченіе изъ писемъ Н. С. Соханской, Черниг. Епарх. Изв. № 11, стр. 346—354.

617) *Молитва* къ Пресв. Духу, перев. съ слав., ibid., № 12, стр. 373.

618) *Покаянныя воздыханія* въ скорби и болѣзни, ibid., № 13, стр. 436—439.

619) *Кондакъ* архангелу Гавріилу, ibid., № 16, стр. 513.

620) *Кондакъ* Всемилостивому Спасу, ib., стр. 520.

621) *По велицѣй Твоей милости*, стих., ibid., № 17, стр. 553.

622) *Природа ведетъ къ Богу*, Аѳонскій Листокъ № 340.

623) *Наставленіе преподобнаго Симеона*, Листокъ 339.

624) Сообщилъ «*Въ едину отъ субботъ*», стих. и «*Жизнь*», стих. *Григорія Богослова*, Листокъ 336.

625) *Св. Климентъ, папа римскій*, Листокъ 335.

626) *Въ день ангела матери*, Душеп. Собесѣдникъ, вып. 4, стр. 110, стихотв.

627) *Наставленія св. Іосифа Волоколамскаго*, Листокъ 342 (sic!)

628) *Въ виду эпидеміи*, стих., Черн. Еп. Изв. № 19, с. 620.

629) *Святые молятся о насъ* (Муч. Уаръ), ibid., № 22, стр. 733—740, Листокъ Аѳонскій 343.

630) *Канонъ покаянный*, св. Андрея Критскаго, стих., перев.

съ слав. №№ 22 и 24, стр. 773 и 799—801. Окончаніе въ 1906 г. ibidem, №№ 2 и 3, стр. 36 и 81, Лист. Аѳонскій 344.

1906.

631) *Въ ночь на 25 декабря 1905*, стих., Черн. Еп. Изв., № 1, стр. 11.

632) *Столѣтіе приснопамятнаго святителя* (архіеп. Филарета Черниговскаго), ibid. № 2, стр. 48. — Отд. оттиски 8°. 14 стр.

633) *Нѣжно-любимой матери*, стих., Душеполезный Собесѣдникъ, выпускъ 2, стр. 56.

634) *У мощей св. влкмч. Варвары*, стих., Черн. Еп. Изв., № 10, стр. 328; Аѳонскій Листокъ 356.

635) «*Покаянія отверзи ми двери*», Аѳонскій Листокъ 352.

636) Исповѣдный Листокъ, тамъ же, № 351.

637) *Душевный вопль*, стих. Черн. Еп. Изв. № 5, стр. 163.

638) *Священномуч. Климентъ*, Листокъ 342 (sic!)

639) *Св. подвижница Павла*, Листокъ 347.

640) Сообщилъ стих. *Изъ ап. Іоанна*, стих. «Въ виду холеры», Листокъ 350.

641) *Въ преддверіи Свѣтлаго Праздника*, Черн. Еп. Изв., № 7, стр. 222 (Листокъ 357).

642) *Молитва ангелу хранителю*, стих., ibid., № 9, с. 288.

643) *На 50-лѣтній юбилей о. Протоіерея*, ibid., № 13, стр. 439.

644) *Отцу-воспитателю*, стих. Душепол. Собес., вып. 5, стр. 153.

645) *Впавшему въ смущеніе*, стих. Черн. Еп. Изв. № 16, стр. 533.

646) *Подражаніе псалмамъ*, ibid., № 17, стр. 561.

647) *Изъ разговора о безсмертіи*, Аѳонскій Листокъ. 374.

648) *Опасно больному*, стих. Черн. Еп. Изв. № 19, с. 630.

649) *Тропарь и кондакъ*, св. апостолу Іоанну Богослову, Черн. Еп. Изв. № 20, с. 658.

650) *Современная молитва*, ibid. № 21, стр. 697.

651) *Одно изъ чудесъ св. Арх. Михаила*, стих., ibid., № 22, стр. 735.

652) *На похоронахъ брата*, стих., ibid., № 23, стр. 785.

653) «*На добрую память*», третье собраніе стихотвореній, Москва 1905—1906, 16°, 128 стр.

1907.

654) *Предъ иконою Божіей Матери*, стих., Черн. Еп. Изв. № 5, стр. 179.

655) *На праздникъ Благовѣщенія*, Аѳонскій Листокъ 381.

656) *Предъ иконой Воскресшаго Господа Іисуса*, Черн. Еп. Изв. № 8, стр. 287, стих.

657) *Къ Господу, внегда скорбѣти ми*, стих., ibid., № 9—10, стр. 327.

658) *Въ утѣшеніе маловѣрнымъ*, Черн. Еп. Изв. № 16, стр. 582 и № 18, стр. 622. Отд. оттиски. М. 1908. 8°. 24 стр.

659) Сообщалъ въ теченіе цѣлаго года религіозно-нравственныя стихотворенія Козлова, гр. Ал. Толстого, Языкова, Круглова, Полежаева: Черн. Еп. Изв. №(?) стр. 5, 84, 122, 211, 249, 432; Некрасова, Грекова, Полежаева: Аѳонскій Листокъ 383.

1908.

660) *Слово отъ видѣнія ап. Павла*, древній памятникъ р. словесности въ стихахъ *А. Иванова*, съ примѣчаніемъ издателя, Черн. Еп. Изв., № 3, стр. 82—86.

661) *Помни послѣдняя твоя*, извлеченіе изъ статей архим. *Ѳеофана* († 1852) и епископа *Іоанна* Смоленскаго († 1869). Отд. оттиски. М. 8°. 16 стр.

662) «*Народъ, помни Бога*», изъ бесѣдъ еп. *Іоанна* Смоленскаго, Листокъ Аѳонскій 384-й.

663) *Какъ хорошо умираютъ вѣрующіе въ Господа Іисуса*, Душеп. Собесѣдникъ, № 11, стр. 345, № 12, стр. 377. Отд. оттиски. М. 8° (Изъ проповѣдей архіеп. Никанора).

1909.

664) *Молитвенныя воздыханія, когда жизнь на исходъ* (изъ соч. архіепископа Анатолія), Аѳонскій Листокъ 385.

665) *На Троицынъ день,* стих., Душ. Соб. вып. 5, стр. 143.

666) Сообщилъ чужія стихотворенія: «Не осуждай», «Во время скорби», «Не говори», «Въ могилѣ». Душ. Соб., вып. 6, стр. 174, 179, 180.

667) *Въ день ангела матери,* стих., Душепол. Собесѣдникъ, ibid.

1910.

668) *Стоны русскаго сердца,* стихотвореніе, Черн. Еп. Изв. 1910. (Отослано въ С.-Пбургъ епископу Вологодскому Никону, какъ давнему знакомому).

Опущены въ 1906 году:

669) Троицкій Листокъ 249-й. Изъ Великаго Канона (Исповѣдный листокъ).

670) *О Богѣ, о душѣ, о доброй жизни (народныя пословицы)* М. Изд. Аѳон. Мон. 1906. 16°. 53 стр.

Кромѣ статей, перечисленныхъ въ этомъ спискѣ, С. И. Пономаревъ участвовалъ въ редакціи «*Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*» въ 1867—1870 годахъ, гдѣ помѣстилъ немало вовсе неподписанныхъ статей и извѣстій.

Въ рукописи остаются:

1) Замѣтки на изданіе Пушкина Литерат. Фондомъ.

2) Списокъ сочиненій, переводовъ и писемъ Тургенева, не вошедшихъ въ посмертное собраніе его сочиненій.

3) Указатель къ Р. Вѣстнику.

4) Опытъ Словаря созвучій русскаго языка.

5) Словарь Земляковъ (Черн. Полт. Кіев. Вол. и Подольскій).

6) Замѣтка о составѣ словъ русскаго языка, по числу слоговъ и по порядку ударенiй.

7) Сборникъ *историко-литературныхъ* сатиръ, пародій и эпиграммъ [1]).

8) Поправки и дополненія къ книгѣ Межова «*Puschkiniana*» (нѣсколько сотъ).

9) Городъ Конотопъ. Опытъ разсказа для народа.

10) (л. 12) Два акаѳиста.

Сверхъ всего этого въ разное время С. И. Пономаревъ сообщалъ покойному академику Я. К. Гроту библіографическія замѣтки о Державинѣ, Карамзинѣ, Плетневѣ, стихотворенія митрополита Московскаго Макарія, слова пропущенныя въ Академическомъ Словарѣ (1847 г.) и у Даля, участвовалъ въ составленіи и чтеніи корректуръ Словаря Русскаго языка 1891—1895 г.; составилъ указатель къ сочиненіямъ Плетнева, еще не напечатанный; сообщилъ профессору Университета Св. Владиміра Влад. Ст. Иконникову значительныя поправки и дополненія къ Словарю профессоровъ Университета и списокъ всѣхъ студентовъ за 50 лѣтъ существованія университета; составилъ проектъ инструкціи для библіотекаря Кіевской Дух. Академіи, по просьбѣ профессора Ив. Игн. Малышевскаго.

Отзывы о себѣ онъ помнитъ: 1) П. П. Пекарскаго Зап. Имп. Акад. Наукъ. IV, 87—91. Я. К. Грота въ Сочиненіяхъ Державина т. IX, II и въ Соч. Плетнева I, с. VI; и въ Отчетахъ И. А. Н. по Отд. Р. Яз. и Слов. 1865, стр. 433.

2) Въ *Очеркѣ Петр. Полт. Кад. Корпуса* 1890, стр. 83.

3) Въ статьѣ *В. С. Кривенко*, Новое Время 1890 дек. 4 и Русск. Вѣст. 1895, № 6.

---

1) Этотъ сборникъ, по желанію автора, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переданъ К. Я. Гротомъ — А. С. Суворину.

4) Въ *Кіевской Старинѣ* 1882, № 3, стр. 501.

5) Въ *Новомъ Времени* 1892 г. мая 31 (Суворина).

6) Въ соч. А. А. Котляревскаго, 1895, т. IV, стр. 239.

7) *Литературное пятидесятилѣтіе* (по поводу чествованія С. И. 2 окт. 1902 г., хотя 50-лѣтіе исполнилось уже въ 1900 г.) Черниг. Еп. Изв. 1902 г. № 21 и отд. (И. Лебедева).

8) Въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Ефрона; въ Черн. Еп. Изв. и въ Церк. Вѣдом. 1903.

Изданія, въ коихъ онъ участвовалъ:

Библіографъ, Богъ помочь, Варшавскій Дневникъ, Воскресное Чтеніе, Голосъ, Гражданинъ, Духовный Вѣстникъ, Душеполезный Собесѣдникъ, Душеполезное Чтеніе, Еженед. Новое Время, Журналъ М. Н. Пр., Записки Имп. Акад. Наукъ, Извѣстія Института въ Нѣжинѣ, Историч. Вѣстникъ, Кіевлянинъ, Кіевлянка, Кіевская Старина, Кіев. Епарх. Вѣдомости, Книжный Вѣстникъ, Москвитянинъ, Моск. Вѣдомости, Моск. Епарх. Вѣдом., Новое Время, Новь, Одесскій Вѣстникъ, Отеч. Записки, Пермскія Епарх. Вѣд., Полт. Губ. Вѣдом., Полт. Епарх. Вѣд., Полярная Звѣзда гр. Сальяса, Пчела, Руководство для сельск. пастырей, Русск. Старина, Русскій, Р. Календарь, Р. Паломникъ, Русь, СПб. Вѣд., Сборникъ 2 Отд. Имп. Ак. Н., Современникъ, Сѣв. Почта, Троицкіе Листки, Троицк. Цвѣтки, Труды Кіев. Дух. Акад., Филолог. Записки, Церковнообществ. Вѣстникъ, Церковныя Вѣдомости, Черниг. Епарх. Извѣстія и др.

Псевдонимы, употребляемые имъ:

1) Бывшій подчиненный Билярскаго; 2) Бывшій полтавецъ; 3) Графъ Библіо; 4) Друзья школы; 5) Желѣзнякъ; 6) Звонковъ; 7) Землякъ; 8) Іогансонъ П. С.; 9) Кіевскій студентъ; 10) Клирикъ; 11) Книжникъ; 12) Кругляцкій; 13) Михайлогорскій; 14) Новенькій Словесникъ; 15) Одинокій; 16) Одинъ изъ народа; 17) Одинъ изъ слушателей; 18) Прихожанинъ Ст. П.;

19) Пріѣзжій подписчикъ; 20) П. С.; 21) Романовъ П. Е. (анаграмма фамиліи); 22) Русскій; 23) Семенъ Сербинъ; 24) Сергіевъ Послушникъ; 25) Славянская Пчела; 26) Слободинъ К.; 27) Слѣпой пѣхотинецъ, 28) С. П., 29) —Сп—; 30) Старожилъ; 31) Степановъ П.; 32) Странникъ Палестинскій; 33) Т. Ж.; 34) Украинецъ; 35) Яр. П—въ.

Отъ редакціи.

Дѣятельность маститаго автора (ему 86 лѣтъ) все еще продолжается: недавно напечатано имъ два стихотворенія въ «Душеполезномъ Собесѣдникѣ» 1913 г., № 8, и послано архіепископу Никону въ его «Троицкое Слово» извлеченіе изъ весьма интересныхъ дневниковъ о. архимандрита Антонина (Капустина), бывшаго начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ (род. 1817 г., августа 12, погребеннаго тамъ же, на Сіонѣ, въ созданной имъ церкви на мѣстѣ Вознесенія Господня, 1894 г., марта 24).[1])

Сент. 1913 г.

---

1) Во время печатанья настоящей статьи получено горестное извѣстіе о кончинѣ Пономарева 30 октября въ г. Конотопѣ, гдѣ онъ постоянно жилъ. Этому его библіографическому списку суждено такимъ образомъ стать окончательнымъ итогомъ его трудовой жизни и дѣятельности. (См. некрологъ въ «Нов. Врем.» 1 ноября № 13521). *К. Гротъ.*

Азбучный указатель лицъ и предметовъ, упоминаемыхъ въ хронологическомъ спискѣ.

Акафисты 427.
Аксаковъ И. С. 380, 381, 460, 461.
Аксаковъ С. Т. 358.
Александръ II, имп. 303—305, 319, 323—324, 326, 341, 509, 574.
Александръ III, имп. 155.
Альманахи русскіе 366.
Анатолій, архіеп. Могил. 36, 40, 67, 664.
Андрей Критскій, св. 430, 630.
Антонинъ, архим. 193, 387, 477, 481.
Арсеній, іеромонахъ 352.
Аѳонъ 191, 288, 307, 352, 513, 573.

Бабанскій С. 521.
Баратынскій, 313, 314.
Билярскій П. С. 77, 188.
Богородскій С. О. 330.
Боровиковскій, Л. И. 328.
Брюсовъ, М. Г. 177, 403, 495.
Быковъ, В., 300.
Варвара св., влкмца, 634.
Василій Великій, св. 596.
Василій Македонянинъ, импер. греч. 445, 511.
Вишняковъ, свящ. 469.
Военное дѣло (земные и небесные заступники) 597.
Волковъ Ѳ. 325.
Вяземскій князь П. А. 271, 274, 294.

Гавріилъ, арханг., 619.
Галаховъ А. Д. 369.
Гартвигъ 23.
Гейдукъ Ф. П. 84.
Гинцбургъ баронъ 329.
Глинка Ѳ. Н. 300, 302.
Гнѣдичъ Н. И. 361, 364, 372, 378, 459.
Гоголь Н. В. 262, 340, 342—344, 357, 363, 374, 376, 379.
Голицынъ кн. Н. Н. 317, 436.
Головатый А. 340.
Голубевъ А. 266.
Гомеръ 378, 459.

Грановскій М. Ѳ. 207.
Гребенка 248.
Грибоѣдовъ А. С. 283, 374, 389, 393.
Григорій Богословъ, св. 525, 624.
Гротъ К. Я. 489, рукоп. 7.
Гротъ Я. К. 346—348, 353, 359, 395, 489; стр. 46.

Давыдовъ И. И. 13.
Дамаскинъ Іоаннъ, св. 463, 485, 517, 579—581, 585.
Демидовъ П. П. 263.
Димитрій, архіеп. Херс. 335.
Димитрій, св., митроп. Ростов. 546.
Драгомировъ 258.
Дружининъ А. В. 426.

Евгеній, еписк. Могил. 37.
Евгеній, митроп. Кіев. 39, 74, 86, 179, 316.
Ефремовъ, П. А. 23, 338.

Жиро Джіовани 344.
Жуковскій, В. А. 314, 351, 354—356, 370′.

Заркевичъ, протоіер. 169.
Земля Святая, см. Палестина.

Иваповскій А. Д. 179.
Иваповъ А., 660.
Иліада 378.
Иліодоръ Топольскій 370, 425.
Илія Минятій 418.
Иннокентій, архіеп. Херс. 22 160, 167, 187, 491.

Іерусалимъ 192, 193, 194, 207 261.
Іисусъ Христосъ 490, 535, 576 595, 598, 599, 610, 620 630, 656.
Іоаннъ, ап. 640.
Іоаннъ Богословъ 649.
Іоаннъ Дамаскинъ, см. Дамаскинъ.
Іоаннъ, епископъ Смоленскій 530, 661, 662.
Іоаннъ Кронштадтскій 462.
Іоасафъ, игум. 194.
Іогансонъ, книгопродавецъ 260.
Іосифъ Волоколамскій, св. 627.
Іосифъ, еписк. Смоленскій 7.
Іосифъ, митр. Литовскій 88.

Каменская М. Ѳ. 325.
Карамзинъ Н. М. 38, 360.
Катковъ М. Н. 386.
Кипріанъ, св., митр. моск. 550.
Кіевъ 1—12, 154, 164, 165, 273, 336.
Кіевская Публичная Библіотека 231, 242, 270, 318.
Кіевскіе контракты 2—4.
Климентъ, еп. Анкирскій 472.

Климентъ, папа Римскій 607, 625.
Климентъ, священномуч. 638.
Козловъ 325, 659.
Конотопъ 180, 232—240, 253, 258, 268, 269, 345, 422—424, 435; рукоп. 9.
Кончина вѣрующихъ 663.
Коховановская, 506, см. Сохановская.
Крачковскій П. свящ. 448.
Кругловъ 659.
Крыловъ И. А. 85.
Крымъ 78.

Лазаревскій А. М. (писатель) 559, 560.
Лазарь, прав. 558.
Лебедевъ, свящ. 22.
Лебединцевъ Ѳ. Г. 392.
Левченко М. М. (писатель) 551.
Лихачева Е. І. 522.
Ломоносовъ 25, 26, 30, 188.
Люценко 390.

Максимовичъ М. А. 181—183, 209, 209′, 250, 259, 262, 294, 313, 321, 327, 328, 330—332, 334, 349, 358, 362, 450, 492, 534.
Малороссія 497.
Матерь Божія 502, 505, 555, 556, 565, 570, 606, 609 и 654.
Межовъ Вл. Изм. 210, 227, 228, рукоп. 8.
Меликова Вѣра 499.
Мерзляковъ 358.
Митрофанъ, св., еп. Ворон. 592.
Михаилъ, архангел. 651.
Михайлова Гора 181.
Михельсонъ 23.
Мицкевичъ 312, 313, 315.
Молитвы 603, 604, 612, 617, 650.
Морошкинъ Ѳ. 321.
Москва 298.
Мурзакевичъ Н. Н. 86.
Мученичество за Христа 529, 546, 585.

Надеждинъ Н. И. 327.
Назидательныя статьи 511, 533, 540, 545, 564, 567, 577, 601, 626, 645, 647, 648, 652, 658, 661, 664 и 669.
Некрасовъ Н. Ал. 265, 266, 286, 659.
Николай, св. 568.
Никонъ, еп. Вологод. 615, 668.
Норовъ 325.
Нѣжинъ 6, 255—257.

Образованіе народное 522, 533, 540, 545, 567.
Общество Православное Палестинское 516.
Одоевскій, кн. А. И. 283.

Одоевскій, кн. Вл. 358.
Олесницкій А. А. 261, 388.

Павла, св. подвижница 412, 639.
Павловъ М. Г. 358.
Павловъ Н. Ф. 322, 397.
Палестина 195—206, 211, 249, 261, 275, 287, 288, 383, 398, 410, 521.
Пекарскій П. П. 21.
Петръ, св. апостолъ 607.
Писаревъ А. И. 284.
Писательницы наши 436.
Плетневъ П. А. 489, 492, 493, 497.
Погодинъ М. П. 185, 226, 316, 349.
Покаянныя статьи 530, 539, 541, 542, 554, 618, 635, 636, 668.
Полежаевъ 659.
Полтава 14, 24, 27, 84.
Порфирій, еп. Чигир. 272, 307.
Праздники: Благовѣщенія 655, Рождества Христова 524, 631; Воскресенія Христова 490, 501, 579, 599, 641; Св. Троицы 665; Успенія Б. Матери 512.
Привѣтствія—матери 604, 626, 633, 667; протоіереямъ 548, 643; отцу 644.
Протестанты 29.
Псевдонимы р. писателей 320.
Псалмы 503.
Пушкинъ А. С. 309—312, 321, 322, 384, 385, 394, 395, 515, 518; рук. 1.

Рапчъ С. Е. 358.
Рачинская М. 561.
Редактированіе 504, 505, 539, 609.
Романъ, св., сладкопѣвецъ 605
Ростопчина, графиня Е. П. 322

Серафимъ Саровскій, св. 452, 590.
Симеонъ, св. 623.
Соболевскій С. А. 332.
Соханская Н. С. (Кохановская) 493, 496—499, 506—508, 528 и 616.
Спиридонъ, св. 549.
Срезневскій И. И. 13.
Стефанъ, св. первомученикъ 484, 488, 537, 566, 587, 593.
Стихи, *сборники ихъ* 500, 520, 521, 563, 608, 653.
Суворинъ 279—282, 297, 298, 319, 320, 385; стр. 46.
Сумароковъ 325.

Тарновскій В. И. 357.
Толстой гр. Д. А. 308.
Толстой, графъ А. К. 514, 659
Тургеневъ И. С. рукоп. 2.

Уаръ, св. муч. 629.
Университетъ Св. Владиміра 367, 368.

Филаретъ, архіеп. Черниг. 20, 21, 35—37, 444, 632.
Филаретъ, митр. Кіевскій 28.
Филаретъ, митр. Московскій 81—83, 466, 612.

Хитрово В. Н. 589.
Христофоръ Филалетъ 172.

Церковь конотопская 547.

Черниговцы 510.

Чижовъ Ѳ. 358.

Шевченко 229, 362.
Шевыревъ 246′.
Шугуровъ Н. 510.

Эртель 300.

Языковъ 659.
Ялта 80.

Ѳеодосій Углицкій, св., архіеп. Черниг. 456, 494, 591.
Ѳеофанъ, архим. 661.
Ѳеофанъ, еп. Владим. 476, 479, 519, 571, 572.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 6.

ИСТОРІЯ
О
ПАРИЖѢ и ВѢНѢ.

Переводная повѣсть въ стихахъ
Петровскаго времени.

ПРИГОТОВИЛЪ КЪ ИЗДАНІЮ
Н. Н. Виноградовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1913.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1913 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе Академика А. И. Соболевскаго V

Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ.

Предисловіе къ читателю 1
Часть 1-ая 2
Часть 2-ая 40
Часть 3-ья 66
Часть 4-ая 104
Часть 5-ая 127
Часть 6-ая 155
Часть 7-ая 182
Часть 8-ая 205
Къ читателю 228

(Повѣсть) о древлеслучившейся авантурѣ любезной.

Предисловіе Космино (къ) читателю 231
Часть 1-ая ..... —
Часть 2-ая 249
Часть 3-ья 262
Часть 4-ая 282
Часть 5-ая 292
Часть 6-ая 304
Часть 7-ая 314
Часть 8-ая 321

«Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ» дошла до насъ въ немногихъ спискахъ.

Н. Н. Виноградовъ положилъ въ основаніе главнаго текста списокъ Имп. Общества Любителей Древней Письменности, собр. кн. Вяземскаго, Q. № 123, а варіанты извлекъ всего болѣе изъ списка Чертковской библіотеки (нынѣ въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ), упомянутаго во «Всеобщей Библіотекѣ Россіи» I, 526, и отчасти изъ списка Румянцевскаго Музея, собр. Ундольскаго, № 906. Изъ извѣстныхъ намъ списковъ остался не использованнымъ лишь списокъ Румянцевскаго Музея № 3086. Всѣ упомянутые списки — XVIII вѣка.

Послѣ главнаго текста Н. Н. Виноградовъ издалъ передѣлку его, по списку ему принадлежащему. Изъ заглавія предисловія этого текста видно, что передѣлка сдѣлана какимъ-то Козмою, всего скорѣе священникомъ въ Устюгѣ Великомъ или въ его прежнемъ уѣздѣ, повидимому въ первой половинѣ XVIII вѣка. Списокъ этотъ исполненъ рукою внука Козмы — пономаря въ Устюжскомъ уѣздѣ Ивана Іонина Козмина въ 1762 году и проданъ Василью Корнилову Носову. Послѣдній «подписалъ» его въ 1765 году.

Нѣтъ сомнѣнія, что «Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ» — переведена съ иностраннаго языка. Этотъ языкъ, по нашему мнѣнію, польскій. На это указываютъ и польскія слова какъ *кроль* (вмѣсто *король*), зват. пад. *кролю*, и звуковая окраска словъ какъ *Исабелля*, *Стелля*, *капслянъ*, *Фліора* (срв. польск. *Isabella*.

Stella, kapelan, *Flora*). Неправильный размѣръ въ стихѣ 58-мъ на страницѣ 5: Мамка же и свою дочь малую *имяше*, какъ-будто объясняется тѣмъ, что въ польскомъ текстѣ стояло miała, безъ *и*; неправильное согласованіе въ стихѣ 139 на стр. 10-й: *жалость непремѣны* (рифма: *Вѣны*) какъ-будто имѣетъ своимъ источникомъ то, что въ польскомъ текстѣ было żal, мужеск. рода; и т. п.

Но польскій текстъ не былъ оригинальнымъ. Въ «Исторіи о Парижѣ и Вѣнѣ» мы имѣемъ дѣло съ повѣстью о любви и рыцарскихъ приключеніяхъ, восходящею къ глубинѣ среднихъ вѣковъ и получившею свою окончательную отдѣлку во Франціи XV вѣка (когда начала играть политическую роль Австрія). Мы не располагаемъ свѣдѣніями ни объ одномъ произведеніи на польскомъ языкѣ съ подходящимъ заглавіемъ или вообще съ именами героевъ *Парижъ* и *Вѣна* и знаемъ лишь французскую повѣсть «Histoire du très vaillant chevalier Paris et de la belle Vienne, fille du Daulphin», ставшую извѣстной въ концѣ XV вѣка и издававшуюся много разъ потомъ[1]). Ни одного экземпляра какого-либо французскаго изданія не оказалось въ русскихъ библіотекахъ, и мы не могли сдѣлать сличенія.

Время появленія на свѣтъ нашего перевода (главнаго текста) можетъ быть опредѣлено только приблизительно. Переводчикъ, судя по всему обладавшій недурнымъ для своего времени образованіемъ, съ одной стороны очень широко пользуется славянскими словами въ родѣ *азъ*, *иже*, *егда*, *абіе*, *выну*, *обаче*, *паче*, *туне*, *имамъ*, *рещи*, *хожду* и старыми формами аориста и имперфекта (послѣдними относительно-правильно), съ другой — не наполняетъ текста варваризмами Петровскаго времени, давая лишь изрѣдка слова въ родѣ *гармонія*, *инструментъ*, *кавалеръ*, *квартира*, *фантазія*, *фортуна*, *презентую*, *вивать*. Въ виду этого мы можемъ отнести его ко второй половинѣ царствованія Петра Великаго и поставить между послѣдними дѣятелями ста-

1) А. Н. Пыпинъ. Для любителей книжной старины, М. 1888, стр. 44.

рой русской литературы Симеономъ Полоцкимъ, Ѳедоромъ Поликарповымъ и т. п. и первыми дѣятелями новой русской литературы Кантемиромъ и Тредьяковскимъ. Необходимо отмѣтить литературный талантъ переводчика, его вниманіе къ правильности языка и стиха и извѣстную гармоничность послѣдняго.

Н. Н. Виноградовъ воспроизвелъ первый листъ основного списка въ полной точности, а весь остальной текстъ передалъ болѣе свободно, раскрывъ сокращенія, раздѣливъ слова, разставивъ по современному знаки препинанія и прописныя буквы. Это имъ сдѣлано въ цѣляхъ достиженія большей удобочитаемости нашего любопытнаго текста.

Академикъ **А. Соболевскій.**

ІСТОРІЯ

О̀ ПАРИЖЕ ЍВѢНѢ

Предисло́вие кчита́телю

Ктоми дапода*ст* раѕумъ
кначаткꙋ семꙋ славнꙋ
дапри̂детъ освѣтлаго
гласъ пению ꙁ̓сладость
двух сердечно любовных
ввѣлій союзности
чтобя ввиршах ӯчинилъ
съ изяснениемъ что кто
премꙋдрость и̓силꙋ [1])
и̂ полѣзнꙋ дѣлꙋ
неба помогаяй
с̓кладꙋ подаваяй
парижа и̂вѣны
влюбъви н̂еиѕмънны [2])
сей любовны секретъ
втом иѕних претерпелъ

ча́сть пе́рвая

Варіанты: [3])

История о великославно^{м} : | цесарскомъ ковалере Париже | и о прекрасно' кралевско' дщере : | имянемъ Вѣнеѕ

Примѣчанія:

1) Первый листъ (*1a* и *1b*) рукописи печатается здѣсь (стр. 1, 2 и часть 3, до стиха 31) съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника и съ надстрочными знаками. Курсивомъ набраны буквы, написанныя въ оригиналѣ надъ строкою. О пріемахъ печатанія текста «Исторіи» вообще,—см. предисловіе. Основной текстъ печатается по рукописи О-ва Любителей Древней Письменности.

2) *Конечно*—н̂еиѕмѣнны...

3) По рукописи Московскаго Историческаго Музея.

Вовремя царствованя въ Ѳранцы кѫроля славна
карлуса славнѣ́шаго яко всемъ есть яв'на
начеснѣ́шемъ престоле егда царьствоваше
все царство влюбви его сѣло почиташе
пявно подолжности предним припадахѫ
хвалѫ высоча́шꙋю честно припошахѫ
имея жъ о̂родниковъ вовѣне дѣлѳина
именемъ на престолто̀ счестию вѣнчанна
сей всиле мѫдрости во всемъ превышаше
та́къ что ни которо̀ кнѕ̄ъ равенъ емѫ бяше
внаꙋ̂ках вес'ма полны того всякъ любити
тщашеся доволен тем нейнымъ чемъ быти
l'всякй король советъ бесnего творити: =

Предисловія нѣтъ. Начало первой части (стихи 1—16) замѣнено слѣдующимъ прозаическимъ пересказомъ, написаннымъ въ формѣ стиховъ (короткими строчками):

В сталиціі цесарской, в городе Вѣне,
живяше король імянемъ Делѳинъ,
мудростию своею і добронравиемъ
своимъ многих превосходилъ;
імѣл же у себя кралеву імянемъ Неонелду, зело прекрасну і лѣпу;
в кралевстве ж его был министръ, імянемъ Іяковъ, которому повелено было
правити всемъ тѣм столичнымъ
градомъ.
Паче же вь его королевскихъ савѣтех

Затѣмъ, стихи 17—36 изложены такимъ образомъ:

Оныи Іяков всехъ превышашѣ,
Такъ что ниже сенатор, ни князь сравен ему бяше:
К народу же в великой сладости и в науке полнъ,
Всякъ бо его любити тщашеся был доволнъ.
Король же без него никакиі савет твориті не хотяше,

нехотяше такожде
асȣпругȣ имяше
дщерь восвете славнаго
нијзвласти славы
вдобротежъ икрасоте
имя ôпресветлые
поче же[1]) красотою
диянна преславное
яко во всемъ нăроде
нйясти ницитй
рода высокагѡ =
къроля Ѳландри̓скаго
небяше противна
и ŷмомъ предивна
Звеѕды си стяжаше
что солнце сияше
имя нареченъно
Ѳранцускомъ почтенно
Король же Делѳин ея супружество чтяше[2])
И велми добросклонным сердцемъ любляше.[3])
Но седмь летъ бесподна[4]) бѣ, в томъ мало скорбяше,
Обаче же надежду к Богу возлагаше,
Да придет сия ему радость в векъ едина:
Еже бы жене ево породити сына,

А когда ясти имъ. . . .Супружницу имяше,
Чесныя породы дщерь во свете—
Славнаго Ѳлендрскаго понта.
В близости, ниже въ хуле не бяше противна,
В доброте і в красотѣ, и умом предивна;
Іме от пресветлыя звезды ей стяжаше,
Паче же красотою, что солнце сияше;
Преславное имя нареченно,
Яко во всем народе бе почтенна.
Король же велми ея любляше,
Но сем лѣт безплодна бе, в том мало скорбяше,
Обаче надежду имяше в сем к Богу,
Возсылая от сердца молитву премногу,
Да приідет сия ему радость едина,
Еже бы родити жене ево сына.

---

1) *Конечно*—паче же...
2) Со стиха 31 начинается обычная транскрипція текста рукописи.
3) *Вѣроятно*—ю любляше...
4) *Конечно*—безплодна...

Которому по смерти наследникомъ быти
И царски престолъ отца своего имети.
Всемогущий Богъ убо не остави выну,
Даде и родитися, обаче не сыну;
Во время бо свое дщер породи прекрасну,
Всякъ, видя, подобляше сию солнцу[1]) ясну.
И во всю вселенную бысть сия навина,[2])
Всяку сущу на земли радость бѣ едина.
Король же с кралевою зело рад бываше,
Яко толь прекрасную дочку свою зряше —
Благоволи оную абие крещати
И славное имя ей Вена даровати:
Для славы града того, Вены, нареченной,
Хотя быти по себе оной наслѣдственной.
Сице во[3]) своих кралевских жилицах[3]) воспитать,
Исабѣлью мамъку ей повеле приставить,
Яко бяше в доброте и умомъ не гнусна,
Многаго художества зело бѣ искусна;
Того ради ей паде щастие ту быти,

---

40. Даде имъ...
41. Во время свое года дшерь роди прекрасну,
Всякъ, видя, подобяше ю солнцу ясну
44. ... радость едина
46. ... толь прекрасну...
47. ... оную крещати
48. Славное имя...
49. Для славны града...
50. Хотя быти по себѣ оной наследнице безбедной
51. Сице в своих...
52. Исабеллю мамку повелѣ приставити
54. Художества многаго бѣ искусна

---

1) *Въ подлинникѣ*—слнцу; *титла выскоблена.*
2) *Вѣроятно*—новина...
3) *Вѣроятно*: ... въ ... жилищахъ...

Предивное отроча у себе имети.
Мамка же и свою дочъ малую имяше,
Ея жъ со прекрасною Веною растяше.
Вкупе и зело в любви межъ себѣ бываху,
Едина другую си сестру нарицаху
И одна бѣз другия не могла бывати—
Такъ[1]) две прекрасныя имѣли възрастати.
И кто бы сихъ красоту и стройность где зряше,
Зело удивляяся, бѣзмерно любъляше.
Возрасташе бо Вена, бяше седмолетъна,
В хитрости творя дела зело неисчетъна;
В четвертоенадесеть лѣто восхождая,
Во всякомъ художестве над всехъ превышая,—
И во всю вселенную слава о ней бяше,
Яко красотою всехъ въ свете превышаше.
На что распялишася[2]), в любовь ея слыша

---

56. Преданное отроча...
57. Марко же свою малу дочь имяше
58. Яко с прекрасною...
59. Вкупе и любви...
60. Едину другую ей...
61. Ни едина без друго ни могла бывати.
Такъ две прекрасныя дѣвы імѣли врастати,
И кто сих красоту егда бы узряше,
64. Зело удивляется во оныхъ ся влюбляше
65. ... седмилѣтна...
66. В хитрости творя зело несуетна
67. .... лѣто вхождаше...
68. ... художествѣ всехъ превышаше
70. ... красотою всехъ превышаше
71. Почто распалишася в любовь сию, слыша,

---

1) *Вѣроятно*—тако.
2) *Должно*—распалишася... *(срвн. варіантъ, а также ст. 139.).*

Всяку пронзающия, яко стрелы быша,
Из далных странъ бароны, князи приезжаху,
В супружество за жену имети желаху.
Умолчимъ убо мало, читателю верны!
Ежели ты желатель вещей пребезмерны,
То узриши болшую по сихъ о ней славу—
Днесь прощения прошу, склоняю ти главу—
Посемъ в жалость впидеши стезей неудобныхъ,
По которомъ следствуя дву друговъ любовных.
Есть во граде том некто саном благородны,
Ияковъ зовяшеся, господинъ породны,
Иже в великой любви от короля бяше;
Оный сына у себѣ едина имяше:
Воистинну, яко цветъ в красоте цветущи,
В науке и в мужестве воинъ бяше сущи.
Велие торжество в тот день[1]) отецъ счиняше,
Воин же родися,—имя Париж нарицаше.

Всяко пронзяющея сквозе стрелы бяше
73. . . . князи, бароны. . .
74. . . . имети хотяху
75. Умолчи убо мало. . .
76. Аще убо желател ты вищей безмерны
77. То узриш по сихъ болшую. . .
78. Днесь прошения прошу, склоню ти главу;
Потомъ в жалость придеши стезей. . .
80. Зде убо последствуя дву. . . .
81. Бе во граде. . .
82. Сей Іяковъ звашеся господинъ. . .
83. Иже в лице любви. . .
84. . . . сына у себя. . .
87. . . . в той день отецъ счиняя,
Понеже рожденному имя Парпж нарицая

---

1) *Въ подлинникѣ*—дѣнь...

Еликожды же кратно в домъ царскій вхождаше,
Выну сына своего при себе ввождаше
И порятковъ, поступак всякихъ, обычая,
Обхождения с людми з детска обучая.
Париж же сперва еще, какъ нача вхождати,
Вена часто почала на него смотрети,
Яко ж бы искреннюю любовь открываетъ—
И Париж, видя ея, недоумеваетъ:
Яко красота лица [1]) над всехъ превысило,
Неудоб есть, какъ сию небо сотворило.
Парижъ, обыклъ есть по сих, хождаше тамъ смело,
Абие стърасть нанесе сердцу любве дело;
Вену же охапилъ есть огнь любосердечны:
Сице в двухъ сердцах пламен никим жъ пресеченны [2]).
Потомъ начаша Париж зело помышляти,
Чим же бы возмогъ сию любовь утушати,
Но не могъ в свете сыскат, в чемъ уподобити

---

90. . . . при себе вхождаше
91 и 92 *стихи соединены въ одинъ:*
И порятком всяким з детми обучая
Вена часто стала на него смотрити
И яко бы искриннюю любовь объявляетъ,
А Париж. . . . . недоумевая,
Яко в красоте лица над всехъ превышало
98. . . . небо сотворила
Абие старость на себе к серцу любве дѣло,
Вену же охапил огнь любве сердечны:
Сице в дву серцах пламен непресечны.
Потомъ Париж нача помышляти,
Чем бы возмогъ сию любовь утушити,
Не могъ на свѣте всем чем уподобит

---

1) *Вѣроятно*: въ красотѣ лице. . .
2) *Вѣроятно*: никимъ же пресечны. . .

Сицеву прекрасную, ни в чемъ пріменити:
Всею силою и всимъ образомъ хотяше
Мысль ту прочь откинути, токмо не можаше,
Понеже вшедши любов во стреле остреше
Внутрь сердца его, свитши гнездо уж твердейше.
И день от дне терпяше муку превелику,
Яко в худость приитти и[1]) в красоте толику.
День и нощъ не ино что толко помышляше—
Страждетъ духъ, егда кой час Вену не впдаше.
Зело бо злословяще, порицая щастье,
Всегда с воздыханием тое тягайее,[2])
Вещая: «охъ, мне, бедному, умъ мой порушится,[2])
«Живот мой бѣзвременно такъ зло сокрушится!»
И сице бяше Парижъ в любовномъ недузе,
В мысли же содержаше той себя надолъзе.

---

106. . . . прекрасну. . . променити
107. . . . и всемъ образомъ. . .
108. Мысль ту отгонити бедны не можаше,
109. Понеже любовь востреле
110. . . . светши гнездо си двердейши
111. . . . день о дне. . .
112. . . . притти в красоте. . .
113. День и нощь не что ино, токмо то помышляя
114. . . . духъ его. . . не видая
115. . . . щасти порицая,
116. Всегда с воздыханием тяжтяйшеся вещая:
«Ох, мнѣ, ох, мнѣ бедному! умъ мой порушится,
«Живот мой безвременно так бедно кончится.
120. Не мало дни в жалости в жизни то погрузе

---

1) *Вѣроятно—и. . . лишнее (срвн. варіантъ).*

2) *Вѣроятно:* вещая тягчайше. . . *(срвн. варіантъ). Поэтому и слѣдующій стихъ должно читать какъ въ варіантѣ; или же ст. 115 и 116 должны рифмоваться, какъ въ варіантѣ.*

Не бысть же никто, дабы мысль ту разбиваше,
Но единаго токмо друга себе[1]) имяше:
Приставникъ у короля в казне его бяше,
Верны Парижу всегда и в дружбѣ живяше.
Именемъ Одоарѣдо бяше наречены,
С Парижем братства союзъ въ вѣки заручены.
Сего призвавши, Парижъ верность в немъ уведа,
Всю сердечну страт[2]) ему сице исповеда:
«О, Адоардо драгий, друже мой известны,
«Всегда веренъ еси мне, брате прелюбѣзны,
«Егда придетъ в нас случай до самыя смерти,
«Верно завещахомъся за друга умрети.
«Азъ, яко брату, тебѣ себя поручаю,
«Бѣду мне несносную тебѣ извещаю;
«Ты, аще возможеши, мне днесь пособити,
«Аз бо въ свете более не возмогу жити —

---

122. . . . друга си имяше
123. . . . в казне бяше
124. Верны сей Парижу истинны другъ есть і непзменны,
Имянемъ Адоаръде. . .
126. Парижем. . . во вѣки. . .
127. . . . страсть, седе, ему исповеда:
128. Одоардо драгіі. . .
130. Ты всегда веренъ еси мнѣ и брате любезны,
Егда придет вамъ слуга. . .
Вечно завещахуся весма за друга имѣти
133. . . . себя теби. . .[3])
134. . . . несносную теперь возвещаю.
135. . . . мне пособити,
Аз же во свѣтѣ болѣе не возмогу от того жити

---

1) *Вѣроятно* си. . . *(срвн. вар.).*
2) *Конечно*—страст. . . *(срвн. вар.).*
3) *Послѣдняя буква написана неразборчиво.*

«Уже и в силе моей весь отончеваю.
«Красоту кралевские дщири созерцаю,
«Распалися во мне мысль в жалость непременны,
«Зря красоту славныя надо всеми Вѣны!»
Адоардъ, услышавши словеса реченна:
— Что, рече, содеяся в тебе умышленна,[1])
— Любѣзнейши брате мой? что твоя мысль сия,
— В ней же страждетъ напрасно твоя Θайтазия?
— Кий довод обрѣлъ еси любить неудобно?
— К тому ж и помыслити в свете неподобно!
— Утушу, братие[2]), в тебѣ аз огнь сей разженны,
— Будеши от язвы той скоро исцѣленны!—
Умыслив же Адоардъ, како утушати,
В государства протчие хощетъ отезжати,
Како бы, гуляючи, в свете веселилъся,
Огнь любве, зря на иных, Венинъ утушилъся.

---

137. Уже есть в...
138. ... кралевския дшери...
139. ... непремѣнну.
140. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
141. Одоардъ...
142. Что содеяся...
143—145 *стихи соединены въ два стиха:*
Любезнейши брате, в нейже страждешъ напрасно
Твоя Θадзия, кии довод обрелъ есп любит неудобну?
146. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
147. И тушу аз въ тебѣ, брате, огнь мой возженны
148. ... язвы сей весма исцѣленны.
149. Умысли же... утѣшати
150. ... протчия... отъѣзжати
151. ... в свесте веселился

---

1) *Конечно*—умышленна...
2) *Конечно*—брате... *(срвн. вар.).*

Парижъ, якоже бяше в любви обязанны,
Никия доводы в немъ не бяху внушенны,
Рече: «брате Одоардъ, внушаю прилежно,
«Присуждение твое никакъ мне полезно:
«Зело остры огнь в сердце моемъ разгореся,
«Мню, въ свете пособия мнѣ не обретеся.
«Егда бы и[1]) ты уведал, брате мой дражаший,
«Како аз терпеть могу недугъ сей тяжчаший;
«Егда же бы ты в кого сердечно влюбился—
«Увиделъ быхъ, каковъ ты в страсти сей явился.
«Мне на свете болшия несть муки, что сия
«Нѣце (?) страждетъ, друже мой, во мне Ѳантазия!»
Одоардъ отвещаше тяшкими въздыханми
И нача утешати сладкими вещаньми:
— Париже любѣзнейшій, ужъ бо болше года,

---

154. Нѣкия доводы...
155. ... Адоардъ, вкушаю[2])...
157. Зело в сер҃це моем огнь остры возгореся
158. ... въ і свете пособие...
159. Аз егда бы оны уведал, брате мой дражайши
160. ... недугъ аз тячайшиі...
161. И егда бы ты во свѣте в кого влюбился,
Уведал бы в страсти сей каковъ явился.
Мню на с҃свете болше муки, что сие солнце,
Страждетъ, друже мой, во мнѣ ..[3])
165. Одоардъ нача тяжкими воздыханми ему отвещати,
Сладкими и тихими глаголы утѣшати:
«Триже любезнѣйши, уже болши года,

---

1) *Здѣсь—и... лишнее (срвн. вар.).*

2) Вездѣ почти въ спискѣ Моск. Ист. Муз. нельзя хорошо разобрать какъ нужно читать это слово—*вну...* или *вку...*; кажется, вѣрнѣе послѣднее.

3) *Конецъ стиха неразборчивъ.*

— Какъ я и самъ в страсти сей не имамъ отвода:
— Мало-по-малу хожду, умъ мой порушая,
— Обаче по мужеству всяко разсуждая...
— Паче же молю тебя, поедемъ гуляти,
— Вкупе мысли противны будемъ пресекати!—
Парижъ, хотя бѣз мѣры обять, но склонися,
От Адоарда в речахъ мало утешися.
Парижъ рече: «ужъ и ты, друже мой, то веси,
«Како одолеваютъ мужей плотсти бѣси.
«Почто хощеши мене прежде исцеляти?
«Самъ не можешь своея страсти отогнати.
«Буде кто любовницу на свете имеетъ—
«Ни в благополучныя годы цветъ не спеет!»
И в таковыхъ припадках другъ друга крепляше,
Потом же Адоаръда Парижъ умоляше
Итти заедино с нимъ, украсшися шленты,[1])

Кая, рече, в страсти сей не имѣя отвода
... по мучеству моему всяко...
Паче молю тя...
... преселати
... объял нашлонися
Адоардо речамъ мало утешися:
«Ибо и ты, друже мой, Париже, вѣсп, вѣсп
... плотски беси,
Но что хошеши... исцелити,
Самъ не мощен... отгонити
Беден кто любовницы...
Ни во благополучны день цветъ к плоду не спѣетъ».
Въ таковых младостях другъ друга кропляше
... Парижъ гдѣ моляше
... украшися в ленты,

---

1) *Вѣроятно*—в ленты... *(см. вар.)*.

Вземшъ ляутусцы[1]) гласны, славны инструменты:
Бяху бо играгели оба зело славны,
Въ свете не обретеся тогда кто им сравны.
Послушливы ж Адоардъ готов к тому, вземше
Цытру за едино слово, нощию воставше,
Поидоша на место, где Вена; игравше,
Пояху под окномъ тем, где Вена спавъше.
И темъ пениемъ Париж Вену возбуждаше,
Желание свое к ней чрез то изъявляше:
Сплетшъ[2]) гармонию сладостно, согласно,
Единъ играя, другий поя зело гласно.
Что тем Вена с мамкою скоро убудися,
Неслыханной вещи сей зело удивися
І внушаше прилежно пение и гласу,
Радостна бяше сему счастливому часу.
И вниде в сердечну мысль, в себе помышляя:

---

184. Взявши арѳу и цытру, славныя инструменты
186. . . . имъ кто сравны.
187. Скоро послушливъ же Адоардъ готовъ,
Вземши цитру свою, задино (такъ!) слово оба воставше,
Вкупе нощию идяху на мѣсто, гдѣ Вена, іграша.
190. И сташе подъ. . . спяше,
191. Своимъ же пениемъ. . . сбуждаше
192. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
193. Сплетши армонию сладостно и согласно
194. . . . другой. . .
195. Вена убо с. . . обудися
196. . . . вещи зело. . .
197. І вкушаше. . . пению. . .
198. Радосна. . . щастливому. . .

---

2) *Вѣроятно*: арѳу с цытрой. . . *(срвн. вар.)*.
1) *Вѣроятно*—сплетши. . . *(срвн. вар.)*.

«Кто бы для меня былъ сей, мене утешая,
«Избрав час втайне себѣ в нощную годину?
«Не музыканту быти, но, мню—господину.
«Егда бы я ведомость об немъ получила,
«За толикую мне честь всяко б возлюбила».
И зело Вена в своей мысли возмутися,
Яко, играя, Парижъ ей в знакъ не явися.
Вена тако влюбися в сию гармонию,
Яко вниде во весь той день в меленколию,
Которой бяше бо ей за десеть должаших; [1])
Нощь же приде и ждаше музык тех дражаших. [1])
Пресеку днес о Вѣне, возвращусь к Парижу,
Что его умъ мысляше, протчее увижу.
Нощи второй идяше уже они паки,
Поющи нужду свою, дая Вене знаки.
Потомъ многожды они ея утешаху,

200... сей былъ утешая
201. Избрав втайне себе нощную...
202. ... но мнѣ господину
203. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
204. ... всяко возлюбила.
205. Зело ж Вена в мысли своей возмутися
207. Так любися в ту сладосну армоню,
Яко вниде во светой день в теленколию:
Обше бо сей день единъ за десять должаших;
210. Нощь же приіде, ждание муз оных дражайше.
211. Присеку... возвращуся...
212. Что ево умышленіе...
213. Пришедше ночи, он ідуще, поюще,
Нужду свою дая Венѣ знати

---

1) Въ томъ и въ другомъ словѣ буква *ш* передѣлана изъ *щ*, путемъ подчистки хвостика.

В жалость привлекающи, в любовь распаляху.
А король с кралевою дивляхуся паче,
Не бѣ имъ противно,[1]) любляху обаче.
І в день единъ дщер свою веле приглашати,
О дивной музыке сей нача возвещати:
«Слышала ль, любѣзная дщер моя, музыку?
«Яко удивихся азъ, слыша вещь толику».
Отроковица, яко в такой любви бяше,
Утаити отца[2]) всякс не можаше,
Отвеща отцу, тяшко в себѣ воздыхая:
— Слышавъ, милостивейший!—с слезами вещая.
Не могла ж укрепится, умилно рыдая,
Плача пред отцем своим, жалосно восхлипая.[3])
Король в недоумени зело возмутися:
«Что, рече, любѣзнейшей дщери учинися?»
Мнити же нача, яко любовь возимела

---

216. . . . привлекающе. . .
217. А крал со кровою (такъ!) ся дивляху,
Паче не бе имъ то любяху
220. нача вопрошати:
221. «Слышала ли любезна дши. . .
222. . . . слыша азъ. . .
223. . . . в любви зело бяху
224. . . . отъ отца. . . не можаху
225. . . . всех воздыхая:
226. «Слышах, милостивейше!» со слезами вещая
И, не скресшися, нача умилно рыдати,
Плача пред отцем стоя, жалосно всхлибати
229. Король в неудомлении (такъ!). . .
231. Мнѣ ж то нача. . .

---

1) *Вѣроятно*—противно то. . .
2) *Конечно*—от отца. . . *(срвн. вар.)*.
3) *Вѣроятно*—всхлипая. . .

К реченнымъ играгелем, ихже возжелала;
Начелъ мыслити, чем бы ону утолити,
Музыканты абие повеле призвати:
«Да всякъ, рече, знающий здѣ внидетъ в полаты,
«Всюду кто обрелъ ся бы—нищий и богаты!»
И тако собрашеся множество народа,
Імѣящи всякаго инструмента рада.[1])
Темъ корол хотя мыслї дщерины отгнати,
Начаша музыками сию веселити
Париж же з другом къ кролю не вниде там смѣло,
Ведая, яко не ихъ быти при томъ дѣло.
Нагнаше же там всяких музыкапът множество—
Господей и убогихъ—певцовъ премножество;
Велий праздник сотвори корол и особно
Начелъ всякаго внушат, не бысть же подобно
Ни в коемъ израни[2]) посщнымъ музыкантом.

---

232. . . . возжелела.
233. Начем мыслити, чем бы могъ утешить,
Музыкантом абие повеле гласит
236. Обрелся бы всякъ, нищъ и богаты.
237. И тако возвращася...
238. Імѣющи всякого инструменты рода.
Темъ корол мыслі хотя отгонити
240. Ко дшере, нача музыки разными сию веселити
241. . . . х королю. . .
242. Ведая, яко тамо не их бяше дѣло.
243. Нагнаша множество люде там премногих,
Музыкантовъ и певцевъ, гда°ъ ї убогих
245. . . . король наособа
246. Начен всякого внушати,
247. Не бысть же ни в коем играгеле подобного музыкантом.

---

1) *Конечно*—инструменты рода. . . *(срвн. вар.)*.
2) *Конечно*—играгели. . . *(срвн. вар.)*.

Возярившисе, повеле изряднымъ драбантом
В всю збрую воинскую себѣ украсити
И в пришедшую нощь тех весма устрегати.
Убравшися десеть,[1]) пред королемъ сташе.
Кроль же нача им рещи, сице глаголаше:
«Ныне приде время, вы мне послужите,
«Мною приказанное изрядно внушите:
«Егда милость от мене хощете стяжати,
«Должни есть свою смелость явно показати:
«Как прийдутъ игратели, вы их устрегите
«И, поимавше, ко мне скоро приведите.
«Аще повинны будутъ, честно их ведите,
«Егда жъ воспротивятся—силно притащите!»
Они жъ с поклоном рекши:—высочайший кролю,

---

248. Повеле вскорѣ изряднымъ драбантом,
249. В всю зорю воинску себѣ украсша
251. Убравшимся, десеть их... ставше
252. ... нача рещи...
253—255 стихи написаны на четырехъ строкахъ такимъ образомъ:
«нынѣ приіде вам есть время,
«вы мнѣ послужите, мною наказанна вам, вы
255. «тошно внушайте, егда милость хощете от меня
«стяжати;
256. «Должни убо днесь свою смелость показати
257. ... устрегайте.
258. ... абие ко мне приведите:
259. «Аще послушны пойдет, поведе их чесно,
260. «Егда ж воспротивятся, поимете лесно».
Ти реша, поклонися: «высочайши кролю,

---

1) *Пропущено—ихъ... (см. вар.).*

— Повинны исполнити охотно твою волю!
— Кажды из нас за честь славы вашей долженъ,
— Оставя страх, показат смѣльства знак неложен.
— Исполним волю вашу, учинимъ покорно,
— Расторгнемъ в руках, егда не пойдут охотно!—
Егда нощъ приспе, Парпж, яко обыкъ бяше,
Пришед со Адоардомъ, под окномъ играше.
Но злое им счастие уже приключися,
Всегда, где любовь, тамо и зло прилучится.
Донележе пѣние Парижъ скончевая,
Умилно возглагола к Вене, отхождая:
«Прости, предражайшая, в лучахъ украшенна,
«Во всемъ свете славою над всехъ предподчтенна!
«Ты—свѣтъ предсвѣтлейшаго райска вертограда,
«Мудрости исполнена, умомъ пребогата.
«Прости, от любимаго мне места отхожду,
«Огней пламенемъ сердце оставляю между!»
По сих с места два друга любима идоша

Повинны исполнити мы твою волю:
Всяки охотно из насъ за честь и славу вашу
Долженъ, презря всяки страх, страшит гл҃ву.
... волю твою...
Пришедши нощи, Париж...
Со Одордом под окном ея играя болше,
На злое им щастіе уже приближает:
Где любовь, там злой сваръ усретаетъ
... возглаголя...
Прости, дражайши, ...
Всех славою во свѣте весма превышенна,
Ты, свѣтъ предрагого райского...
... любимаго места отхождаю
Между огней и пламен сердце оставляю».
По сих с места идоша два друга любими,

И абие посланных[1]) от кроля сретоша.
И начаша з достойной честью им вещати:
— Его светлость монарша изволилъ послати,
— Вас, господие[2]) наши, пред себя вводити,
— Ничто же сумнящеся, изволте входити.—
Париж, егда увиде сих внезапу званных,
Рече брату: «что чинить будемъ чрез посланныхъ?
«Итти ли нам к королю, иль воспротивимъся
«И от сих отбудемъ так, взнани не явимся?»
Рече Адоардъ:—друже, станем против смело!
— Почто нам праздным быти? кое тамо дело?—
И посланным отвеща:—кралеви скажите:
— Не пойдем мы до него, более не ждите!—
И сказав, ста в сторону, стрещися начавше
Два непобѣдимыя, во[3]) образъ Марса ставше.

И абие посланники усретошася с ними
Начаша з достойною честию вещати
... монарша светлость...
... пред себе...
... сумняшеся, изволте ходити».
Париж з другом, увидя сих незапныхъ войновъ,
Рече: «брате, что чинити чрезъ посланныхъ?
Итти нам кролю, то познаны будем,
Или возпротивимся, то от них избудем?»
Рече Адоардъ: — станем противо смело,
Почто нам признаннымъ быть, кое нам дело?—
Не пойдем до него болѣе...
... сташе... стрещиша начаша
... непобедимы... Марсовъ сташе

---

1) *Въ подлинникѣ*—посланны^{и}.
2) *Въ подлинникѣ*—г^{о}дне.
3) *Въ подлинникѣ* во *сдѣлано изъ подчищеннаго* въ, *какъ и слѣдовало читать.*

Драбанты же ї шпаги їз ноженъ изяше,
Противу дву отроковъ десеть мужей сташе,
Хотяше ихъ в целости, подступя, хватити,
Но абие главы с них начаша летати.
Оставшия в животе едва ся скрываху,
В зело в бѣдственномъ стыде к королю[1]) прибѣжаху.
Король услыша от них, преяростенъ сташе,
С крико[2]) по всей каморе[3]) ногами топташе,
Грозясъ и кленяшеся в руках их имети,
Обѣщая, кто оных приведетъ, дарити.
Учредя же тридесеть персонъ преизбранных,
Но сими не обрете более желанныхъ,
Понеже ктому уже они не придоша;
Для того признати их вси не возмогоша.
Оставимъ зде о кроле вь ярости лютейшей,
Воспомянемъ Парижа в любви преострейшей,
Который воздыхав[4]) всегда, во всякомъ ответе:

---

295. Драбанты ж...
296. Против... сташа
299. Оставшия в живосте...
300. В бедственномъ стыде х королю прибежаша.
Король, слыша... яростенъ бяше.
302. С криком...
303. Грозя...
305. Учредя три десеть
307. Понеже убо ктому приідоша
308. ... не могоша
309. ..., зде короля...
310. Воспомнимъ... острейшей.
311. Которой оздыхав...

---

1) *Вѣроятно*—к кролю.
2) *Конечно*—с крикомъ *(см. варіантъ.)*.
3) *Въ подлинникѣ*—каморе'.
4) *Вѣроятно*—вздыхавъ.

«Унее бы не был я рожденны на свете,
«Не имелъ бых острейших стрелъ, нашедших на мя,
«В нихже днесь люте терплю любовное пламя».
И бяше тако Париж зело во печали,
Что его чюства места вси [1]) не обретали,
И рекъ с воздыханиемъ: «самъ азъ мя губитель!
«О, любви, яко еси великъ побѣдитель!
«Одолела еси ты сей огнь над огнями,
«Рад бы к любви шествовать другими стезями,
«Но измогу [2]) прочее сего побѣдити,
«Яже имела любовь в сердце посадити.
«Изрядно, аще не тше стражду не опасно,
«Горе же, егда умъ мой теряю напрасно.
«Мнится, яко неудобь [3]) сицеву имети,
«Обаче любовныя повсюду суть сети.
«Мышлю, любо и она мене возлюбряетъ [4]),

---

312. Унее б не был я порожденъ на свете,
Не имелъ бы стрелъ острейших на мя
315. .... въ печали
316. ... обретало
317. И реклъ... аз себе губитель!
318. О, любовь!..
320. Рад к любви... драгими стезями,
321. Но намогу... [5])
322. Еже имея...
324. Горче мнѣ, егда умъ...
326. Абие любовныя...
327. Мню, яко и она мене возлюбляетъ,

---

1) *Можетъ быть*—в си.
2) *Можетъ быть*—Но не взмогу...
3) *Конечную букву въ оригиналѣ можно принимать и за* ъ.
4) *Конечно*—возлюбляетъ (*вар.*).
5) *Неразборчиво написано.*

«Яко тол в прилежности на мя возглядаетъ».
Сице Парижъ мысляше, день и нощь вздыхая
И з древнимъ некимъ мужемъ бѣседу ичиняя[1]),
Хотяще забыти онъ помыслъ неудобны,
Но бяше в немъ огнь в любве зело неподобно.
Является старому лицемъ веселъ сущiі,
Внутр же сердца пламен злой любовно имущiі.
А яже любовь[2]) ему имела счиняти,
Начала счастве[3]) і любов сице укоряти:[4])
«. . . я и проклятая в свете буди,[5])
«Яко туне побѣди благонравныї люди.
«Несчасливъ будет і той, кто тя возлюбляетъ,
«Веру зломучителне[6]) любви полагаетъ,
«Яко імела она сердце распалити,

Яко тол на меня прилежно возглядаетъ».
329. Сице Парижъ день. . .
330. Из древних. . .[7])
331. . . . забыти помыслъ. . .
332. . . . огнь зело неподобны,
333. Являяся лицемъ старому веселъ сущи
334—337. Эти четыре стиха пропущены.
338. . . . благонравныя люди.
339. Незчасливъ. . .
340. И зломучителство в любви посигаетъ *(такъ!)*,
341. Яко і тела. . . запалити

---

1) *Конечно*—счиняя.
2) *Въ оригиналѣ слово* любовь *повторено.*
3) *Вѣроятно:* началъ счастье. . .
4) *Здѣсь во всѣхъ варіантахъ очевидный пропускъ: рѣчь Парижа смѣшана с рѣчью Вѣны.*
5) *Начало строки почему то выскоблено. Вѣроятно слѣдуетъ читать* «Злая и проклятая любовь в свете. . .
6) *Вѣроятно:* зломучителней . . .
7) *Послѣднее слово въ этомъ стихѣ написано неразборчиво.*

«А счастие от мене любовна лишити;
«Пустая надежда есть в любовномъ приюте,
«Приїди, Париже, і виждь мучимую лютея!» [1])
Увиде мамка Вену, яко плачетъ выну,
Хотяше увидати [2]) в ней печали вину,
Глагола:—что дееши, любѣзная дщери,
— Яко печалишися напрасно бѣз меры?
— Всю свою си доброту зело порушаетъ [3]),
— Печали же доведу [4]) никак обретаешъ.
— И мню, предражайшая, яко погрешила,
— Что несверсного себѣ зело полюбила.
— Молю тя, любѣзнейшу, изволь разсудити,
— Тверда ли твоя любовь, как можетъ то быти.
— Не погневайся на мя, буйство ты прияла,
— Что сего нихчемного любити начала!
Глаголетъ Вена, рече: «любѣзная мама,

---

342. А щастие от меня любовно лишити
344. . . . люте
345. Увидя. . .
346. Хотя увидат. . .
347. Глаголя: что ѣдеши. . . дшери
349. . . . свою доброту порушаешъ,
350. Печали ж доводу. . .
351. Мню, яко, предрагая, согрешила
353. Молю тя, любезная,. . .
354. . . . можетъ быти?
355. Не прогневайся на мя, приятство прияла
356. Что сего некчемнаго. . .
357. Вена. . . любезная моя мама

---

1) *Вѣроятно*: . . . Париже, виждь. . . . люте.
2) *Конечно*—увѣдати.
3) *Конечно*—порушаешь *(вар.)*.
4) *Конечно*—доводу *(вар.)*.

«Кто можетъ отрешити любовное пламя?
«Мню, яко так счастье мне в совете[1]) учинило,
«Небо сице злострастную силу мне благоволило.
«Аще буду прияла в мире укоризны,
«Не могу представити во векъ моей жизни!»
И не возможе мамка Вену утешати,
Яже сердце начала бѣзмерно крушати.
Въ един же от дни отецъ внезапу к ней приде,
Тако в слезах жалосно печалну увиде,
Наченъ, удивляся[2]), вскоре вопрошаше,
Не явися яростенъ, но сладце вещаше—
Хотяше от самыя вину плача знати,
Вена же не восхоте істинны сказати.
Корол[3]) же, мамку абие пригласивше сами,
Нача вопрошати ю сими словесами:
«Ни в чемъ утаившися, скажи мне подробну,

---

359. ... щастье мне во свете учинило,
360. Ибо сице мнѣ злострасно благоволило.
Аще буду принимати в свете укоризны
363. ... утешити
364. ... крушити
365. Сам единъ о дней внезапу отецъ приіде
367. ... скоро вопрошаше
368. Но яросно, но сладце вещаша
369. ... самыя Вены плача...
370. Вена ж...
371. ... абие мамку пригласивше с ними
372. ... вопрошати сими...
373. ... утаишася... подробно

---

1) *Вѣроятно*—в свете...
2) *Конечно*—удивляяся...
3) *Вѣроятно*—крол...

«Почто имат дщер моя печаль неудобну?
«Вшедшу мне к ней в камору, она плачетъ зелно,
«Не могу терпети азъ зря дело бѣзделно!»
Мамка, ізвиняяся:— не знаю, вещаетъ,
— В чемъ напрасную печал, мню, что обретаетъ,
— Достойно венчаннейшпї, недоумеваю,
— Яко в туге дщер твою часто обретаю.—
Он же, разгневавшися, хощетъ паче знати
І мнит, дщер свою в чемъ немоществовати.
Мамка же кленяшеся:—весть, ваша держава,
— Истинно кленуся ти, яко всемъ есть здрава!—
Король же, размысливши, правду обрстаетъ,
От гнева и ярости предста[1]) и вещаетъ:
«Истинно дщери печаль знати ми дадеся:
«Не ино, но точию в любовь разболеся!»
И начаша мыслити, союзности бракомъ
Яко удоб поймутъ ю, прекрасно бѣ зракомъ;

---

374. . . . дшер . . . неудобно
375. Вшедъ я въ кантору к ней, она плачетъ делно *(такъ!)*
376. . . . терпети, зря. . .
378. . . . мнѣ обретаетъ
380. . . . дшер свою обретаю
381. . . . паче хощетъ знати
382. . . . дшер свою немошествовати
383. . . . весть наша держава
384. . . . кляпуся, яко . . .
385. . . . размышляша, правду . . .
386. . . . предста им вещаетъ
387. . . . знати дадеся
390. . . . прекрасную зракомъ

---

1) *Конечно*—преста . . .

Своею [1]) кралевою наченъ помышляти,
Како бы прекрасную браку сочетати.
Глагола же: «сотворю празникъ в граде Венскиї,
«Учиню света всего приезде [2]) ковалерскиї,
«Великих господъ, князей хощу угостити,
«Славно шурмования в свету учинити».
Что Вена, услышавши, радостно [3]) показуетъ,
Желая то видети, что король сказуетъ,
Рече: «о, дражайшая любовь, зело чаю,
«Яко даси видети, егоже желаю».
В сихъ указъ от короля чинно написася,
Извествуя, ї в страны абие послася,
Даде [4]) ведати в своем намерении силу,
Да всяки достойнейшиї придетъ к сему делу,
Великие господа, князи и бароны,
Учинити в погвалу честь его короны.

---

391. С кралевою о том наченъ...
392. Как бы...
393. Глагола: «сотворю... в граде великиї
394. ... приездъ...
395. ... князей, господъ хочю...
396. ... шурмование в свете...
397. И то Вена... радость показуетъ
400. ... видет...
401. В сихъ указех у короля...
403. Дай внидет в своей намеренией силей,
Да придет достойнѣши всякъ в сем дѣле.
405. Великия...
406. ... похвалу...

---

1) *Конечно*—Съ своею...
2) *Конечно*—приездъ...
3) *Вѣроятно*—радость...
4) *Надъ слогомъ* да *поставленъ неопредѣленный значекъ.*

И тако прослыся в вес миръ спя новина,
Желание скорое короля Делѳина,
Иже шурмование хощетъ начинати.
Охотно начаша вси к нему приезжати,
Убрашеся во одежды пресветло златыя,
Имеюще в украсе каменья драгия;
На острых всяки конях зело славны вседы,
Несущи в руках своих ветвия побѣды.
Король ис полат своих сице [1]) миръ зряше,
Урядомъ украшенны, зело ся дивляше,
И, с честию ихъ приятъ, всяка поздравляяй,
Всякому в них с ласкою себѣ привитаяй.
Бяху бѣ бароны [2]) с сею охотою,
Пришедше со многою с кони, с пехотою,
Еже всякъ, сретаяся, очи намъ [3]) верзаше.

И тако промысля... сея новина
.... скорѣе...
Иже шурмание хочетъ...
Украсшися во одежды златыя,
Имеющи в красе камения драгия,
На быстрых конех славно вседы
.... руках ветвия...
.... полат сицевъ... зряще
.... украшены... [4])
Ишестию... приятъ поздравляяй,
Всякому приветствие славно привитая.
Бяше же и бароны со всею охотою,
Приехавши со многими кони і пехотою
.... всякъ ретяше очи нань...

---

1) *Можетъ быть*—сицевый...
2) *Можетъ быть*—и бароны...
3) *Вѣроятно*—нань...
4) *Первое слово стиха переписчикомъ не понято и извращено.*

Король же бѣсчисленныя [1]) дары готовляше,
Імеяше шкуд единъ, чудно нарезанныї,
Множайшиї сокровище всеми отгаданны,
З другимъ украшением зело неисчетнымъ;
Имелъ побѣдны венецъ з богатством несметным,
Не бѣ аполхъ таковъ [2]) ниже в день прекрасны,
Яко всякиї камень в нем драгиї бѣ и ясныї;
Киждо камень їмяше такъ светло блистати,
Еже солнічным лучемъ приуподобляти.
Сей венецъ сама Вена мудро украшаше,
В алмазах і яхонтахъ, і персах [3]) сияше.
Кто же удостоится от рукъ Вены взяти?
Той же смеетъ [4]) силу в деле показати,
Многих одолевая ковалеровъ силных, —
Кто удостоится сих даровъ предивных?

---

422. ... безчисленныя...
423. ... нарезанны
424. Множайши сокровища...
425. ... драгимъ...
426. Имев победны...
427. Не бе толко таковое...
428. ... драгиі и ясныї.
429. Киждой камень іме тако всяко блистати
430. ... лучамъ преудобляти
431. ... Вена сама... украсише
432. ... яхонтехъ і перлах...
433. ... удостоися...
434. Той, иже...
436. Чесно удостоится...

---

1) *Конечно*—бѣсчисленны...
2) *Вѣроятно*—таковый...
3) *Конечно*—перлахъ... (*вар.*).
4) *Конечно*—той, иже... (*вар.*).

Приде же назначенны день празника славна,
Всяки ковалеръ себе предста́вляетъ явна:
Ланцы в руках їмущи, в челне главу крыше,
Пресветлоукрашенно себѣ укружившe.
Еже зря, король зело в себѣ удивляетъ:
«Что сия новина есть?» дивяся, вещаетъ:
«Ниже Марсъ в силе може сихъ одолевати,
«Узрю, кто буде из них кого побѣждати».
Корол же с кралевою ставше наедине,
При них Вена с мамкою в одномъ балдакине;
Протчих же премножество женъ, девицъ кралевских
И народа бѣ полковъ мужеских и женских.
Почихъ [1]) Вена в радости зело пребываше:
«Увижду любовь мою», с мамкою вещаше:
«Ни на кого же смотрю, ни кого желаю,
«Токмо того, егоже сердцемъ возлюбляю!»
И прилежно смотряше, нача примечати,

---

437. Приде ж... празника светло
438. ... себя... явно:
439. Зелмы в руках імущи, главу укрывши
440. И светло... себе вооруживши
441. ... король в себе зело...
442. Что сей...
443. ... может...
444. ... будет...
445. Корол с кралевою сташа...
446. ... балдахине
449. По сихъ Вена...
450. ... вещанны
451. Ни кого же смотрѫ...
453. Прилежно смотряши...

---

1) *Конечно*—По сихъ...

Кто бы на нее имелъ часто возглядати;
Сердца же ïмеяше от жали друже мой [1]),
Понеже знати хотя в любви содержимо.
Приде же время ï час ковалерскиї бою,
Повелением кроля гласящи трубою.
И абие ковалеръ всяки въезжаетъ [2]),
Чиномъ воинскимъ себѣ всяко украшаетъ.
И се краль с кралевою ï вси созерцаютъ —
Издалека воина два к ним приезжаютъ,
И всяки дивляшеся, зря оных приезды:
В урядстве зело, яко блистахуся звезды,
Одежды бѣлы зело, кони преосчрены,
Вси от драгих камениев [3]) и перлъ украшенны.
И вьехавше между всех в поле зело смело,
Спрос вземше от короля честно на их дело.

---

454. . . . взглядати
455. Сердце ïмеяше от желю дрожало
457. Приïде время ковалерска бою
458. . . . короля. . .
459. . . . выезжаетъ
460. . . . всякъ себе украшаетъ
461. Се король. . .
462. Издалека два бина (?) к ним. . .
463. Всякъ дивляшеся оных. . .
464. В урядсте зелном, яко. . .
465. Одежды белы, кони зело прпобрещены,
От камени драгих и перлъ украшенны,—
И выехаша в поле меж всех зело смело,
Вземше трость честно от короля на пх дело.

---

1) *Вѣроятно*—дрожимо. . .
2) *Конечно*—выезжаетъ. . . (*вар.*).
3) *Можетъ быть*—каменiй. . .

Никтоже их знаяше, от всех утаенныхъ,
Поне имяху своя лица [1]) покровенны.
Король же удивился, рек: «кто си приïдоша,
«В силе же и в храбростях на всех превзыдоша?
«Чаю и надеюся, всех, всехъ побѣдити,
«Истинно з дары їмутъ славу получати!»
И во первых избрася ковалеръ бароне,
Зело в итварь [2]) воинску убрася уборне,
Иже бяше внукъ славна Ѳранцужского кроля —
Зваше противо себѣ на битву до поля.
Всякъ тшася то видети, яко силенъ бяше,
Еже копье держа твердъ на кони седяше;
Сей в силе Геркулесу счастиемъ пристоит,
Обаче сила его ничего не стоитъ.
Противъ его їзыти Парижъ [3]) случися,

---

469. Нисто... знаюш... утаенны
470. Понеже имеху своя...
471. Король же довяся... придоша
472. В силе и храбрости...
473. ... надеюся сих всехъ...
474. Истинно и дары... получити
475. И в...*Слова* избрася *и* бароне *написаны неразборчиво.*
476. Зело ветвар воинскіи убрався...
477. ... внукъ Ѳранцузского короля
478. ... против...
479. ... тшася видеть...
480. ... держать, еже на коню...
481. Сем в силе Деридлесу щитом предстоит
483. ... ізыди Париже...

---

1) *Въ оригиналѣ*—лица своя лица...
2) *Конечно*—утварь . . .
3) *Вѣроятно*—Парижу . . .

Что всякъ зряї з желанием радостенъ явися —
Сего зряху силного, другаго же странна.
И бѣ церемония в нихъ сия преславная: [1])
Чрезъ долгиї имела [2]) часъ дело показати,
Единъ другаго не могъ преодолевати;
Зрящи силу велию, мастерства другаго —
Марса чаютъ едина, Самсона втораго.
Но Парижъ, яко ланцу имяше надежну,
Даде рану оному Самсону поспешну —
И внизъ главою лета, коня отпущая,
Париж же побѣдную славу пристяжася [3]).
Во втором сьезде по сих выехалъ [4]) Одоардо
В быстроте несказанной, яко леопардо.
Противъ его выскочи Англинскиї кралевичь.

---

484. . . . зряй з желанием. . .
485. . . . силна, а другого странна,
486. И безъ целемонию в них дело преславно.
Чрезъ долги часъ дело имели. . .
488. . . . преодолети
489. Зряще. . . мастерство. . .
490. Чаютъ едина Марса, а Самсона втораго
491. . . . ланду. . . надежду
492. Даде сану. . .
493. . . . главою коню летя, отпущая
494. . . . притяжася
495. Во втом. . . Адоардо
496. В быстрость несказанне, что молардо.
Противъ его выскочил Коланскиї королевичь,

---

1) *Конечно*—преславна . . .
2) *Конечно*—имѣли . . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно*—пристяжая . . .
4) *Вѣроятно*—въѣхалъ . . .

Гордо глагола, негли сей есть цесаревичь.
Правда совершенныя оба в войне бяху,
В руках копиа, яко на крылах летаху —
И егда сьезжахуся близь друга с конями,
Мняхуся оба пасти на землю спинами;
Копия же обоя бяху исторженны,
Падаху огненными искры исполненны.
Сицевы быша сей [1]) две силны персоны,
Подобно, якобы два встеншися [2]) драконы,
Два медведя, два тигра, два льва преострейши,
Яко не инее они в мужестве силнейшиї,
Пряхуся в битве между собой [3]) о Вене,
Но бысть в каждой в твердости подобѣнъ балене.
Наконец же славнейши Одоардо воинъ
Даде отроку тому разъ зело достоинъ,
Паде бо на землю мертвъ, не смея востати, —

Горды глаголал, не се ли то цесаревичь.
499. . . . совершенны. . .
501. . . . близь другаго. . .
502. Мняху оба. . .
503. Копия ж оба бяху исторжены,
Пощаху (*такъ!*) огненны искры исполнены
505. . . . быша две сильныя. . .
506. . . . стекшися драконы
507. Два медведя, два лва приобретша,
Яко немногимъ они. . . силнейши,
Пряхуся меж собою въ мужествѣ о Вене,
510. Не бысть нихто в твердости подобает
Наконец славнейши Адоардо. . .

---

1) *Вѣроятно*—сіи . . .
2) *Конечно*—стекшися . . . (*вар.*).
3) *Можетъ быть* — собою . . . (*вар.*).

Одоардо же нача славу получати.
По сих зрятъ внутрь вьезжаго ковалера смела,
Егоже глава мало доводу имела,
Именемъ Антони бѣ, гневом запаленны,
Вкупе [1]) конты великаго всеми похваленны;
На смерть отложившися, начаша вещати:
—Кто, рече, протпвъ мене смеетъ вьезжати? — [2]).
Париж, услыша егда горду его славу —
«Азъ с тобою, друже мой, учиню управу!
«Аще ты в смелстве своем ї в разуме воленъ,
«То азъ с тобою итти зело есмь доволенъ;
«Или хощеши мене прежде испытати,
«Чаю, паче мыслиши собою [3]) устрашати.
«Последствуй убо топерь, что конецъ покажетъ,
«Увидимъ, кто на землю прежде из нас ляжетъ!»
И тако два война коль скороподвижно

---

515. ... внутрь ковалера...
516. Егоже слава...
517. ... Антония...
518. Внукъ конеты велиского...
520. ... меня... выезжати
521. Егда Париж услыша...
523. Аще ли ты... і разуме...
524. ... зело есть...
525. Или хощет меня...
526. ...мыслити... устрашити
527. Последствую теперь...
528. Увидимъ, кто из нас на землю ляжетъ
529. ... сколь скоро...

---

1) *Конечно*—внукъ . . . (*вар.*).
2) *Конечно*—выѣзжати. . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно*—собой . . .

Шурмовати начаша умом непостижна,
Яко их всего дела много есть сказати,
В тысящи бо, мню, листов немошно вписати.
Париж бяше, яко Марсъ над всеми тветущиї [1]),
В ту страну і в оную бѣзмерно скачющиі,
Но, онъ і гордо хотя на коне седяше,
Обаче раненъ велми на землю спадаша.
Еже зрящи всякъ сие, зело удивися,
Яко воинъ силнейшиі над всех проявися;
Всякиі ковалер нача дивно помышляти
И никто не смеяше противъ ему стати.
Разъежаше же Парижъ по полю едины,
Никто же бяше ему более противны,—
Тогда убо онъ нача самъ смело вещати:
«Почто ко мне днес никто хощетъ вьезжати [2])?
«Аще кто мужественны имать сплы целость,

Шурмати... неспостижно
... много их сказати
В тысячию бо... неможно...
... цветуще
Страну ї оную... скачаще
Но онъ, хотя ї гордо на коне седяще
... спадаше
Еже зряще... дѣло удивися
... на всех...
Всяки...
... едина
... противна
Тогда же онъ...
Потом ко... хочетъ выезжати
... мужественно...

---

1) *Т. е.*: цвѣтущій (*срвн. вар.*).
2) *Вѣроятно*—выезжати..., *или же м. б.*: не хощетъ вьезжати.

«Должепъ за честь кралевны показати смелость!
«Хотя чаях в сердце семъ за честь и умерти,
«Неподвиженъ пребуду до самыя смерти
«За честь мне прекрасныя, за Вену честнейшу,
«Яже во подобие есть солнцу светлейшу!»
Ожидаше же Парижъ, время продолжая,
Зело удивляшеся, недоумевая,
Яко ни единъ к нему смеетъ вьезжати [1]):
Всяки не хотя [2]) с нимъ уже шурмовати.
Бысть же прославляся гласъ его во вся люди:
—Восхваляемъ силнейшій тебѣ слава буди!—
Париж же в радости [3]) зело велию приходитъ.
Поклонъ должный королю отдати отходитъ.
И, пришедши к королю, сташа на колена—
Таможде со отцем сидя [4]) прекрасная Вена—
Рече: «милостивейшіі, в чемъ уподобало
Монаршей ти персоне мое дело мало?»

---

550. Яже в подоби...
551. Ожидаше Парижъ...
552. ... неудомевая
553. ... выезжати
554. ... не хотяше с нимъ шурмовати.
555. Бысть преславная гласъ...
556. Восхваляетъ тебе силнейшій буди.
Париж же, с радостию велию зело...
558. ... кролю...
559. ... х королю, сам стал на колени
560. ... сиде...
561. ... милостивейши...

---

1) *См. примѣч. 2 на предыдущей страницѣ.*
2) *Вѣроятно*—не хотяше *(вар.)*...
3) *Вѣроятно*—в радость...
4) *Вѣроятно*: съ отцем сидѣ...

Корол же вскоре его востави на нозе:
—О, ковалер славнейшпі [1]) в разуме многе.
—Показалъ за честь мою мочь свою їзлише!
—Воздание, в первыхъ, Богъ дарует тп свыше.
—Яко побѣдилъ за честь моея державы
—Преспльнейших воиновъ і великой славы.—
И потом почте его, даде и шкуд оны,
Иже над сокровищи дражайшей достойны.
Парижъ, честно приемшї, благодарствоваше,
К Вене же очи свои сердцемъ обращашеся [2]).
Мыслитъ, удивляяся, яко небо ясно
Учинило плодие толь в свете прекрасно.
Она же короною свой даръ презентуетъ,
Очми своими любовъ сердцемъ показуетъ:
— Тебѣ, рече, ковалеръ, во побѣду мечну
Дарую сию токмо в память мою вечну.—

---

563. ... на нозе востави
564. ... силнейшп, рекъ вразумливы [3])
565. ... силу свою...
566. ... дарует свыше
568. ... і Венины славы,
569. ... даде оны
570. Иже на сокровища... достойно
571. ... пріімше, благодарствоваше
572. ... очи своя обращаше
573. ... како небо светло
575. А неже короною в свой...
576. ... серце показуетъ
577. ... в победу вѣчну
578. *Этотъ стихъ пропущенъ.*

---

1) *Вѣроятно здѣсь пропущено*—рекъ... *(вар.).*
2) *Конечно*—обращаше... *(вар.).*
3) *Послѣднее слово неразборчиво.*

Парижъ в радости венецъ от рукъ принимаетъ,
С поклоном достойнейшим честно припадаетъ:
«Бѣзмерную благодат», рече, «возсылаю,
«Яко в недостоинстве милость созерцаю!»
Отходитъ по сихъ, і вси на него смотряху:
—Сей силнейшиї ковалеръ, з давностью[1]) вещаху.
—Егоже в граде никто, кто сей, можетъ знати
—Онъ сподобился кралевски чести получати.—
Сице по сих Одоардъ и Париж отведши[2])
И в месте тайней себѣ одежды переменши[3]).
В велию паче любовь Парижъ разболеся,
Любве необятна мысль в сердце предадеся.
Потомъ всякиї ковалер к королю[4]) прихождаше,
Имене Парижева всякъ знати желаше,
Начаша глаголати: «кролю милостивы,
«Повежды кто есть їменем воїнъ побѣдивыї,
«Понеже из разных местъ прийдохомъ сюда:

---

579. . . . венецъ принимаетъ
581. Безмерную любовъ, рече. . .
584. Си силнейши. . . з дивностию. . .
585. . . . во граде никто можетъ. . .
586. . . . кралевския чести получити.
587. Сице Париж и Одоард отшедши
588. . . . тайны одежды применши
589. . . . разболися
591. . . . всяки ковалер х. . .
593. Начаше. . .
594. . . . їмянем. . . побѣдимы
595. . . . разных стран прийдох сюду

---

1) *Вѣроятно*—з дивностью. . . *(вар.)*.
2) *Конечно*—отшедши *(вар.)*.
3) *Вѣроятно*—применши. . .
4) *Вѣроятно*—к кролю. . .

«Из Ѳранцїи[1]), из Англиї, ов же отпуду.
«Имя побѣдителя нас начнутъ спросити,
«Мы же не возможемъ имъ како возвестити!»
Корол же, тужа о том, яко во[2]) оно время
Не испыта война, како ему имя,
Отвеща всемъ:—видите, како намъ спросити
—Нечинно самим того, кто хощетъ таити.
—Аз же жалею и самъ, что не удоволилъ
—Для васъ моих силнейших, спросить не поволил.
—Ныне же за честь мою и за вашу славу
—Вписати велю к градску тайному уставу:
—Яко шурмование славно учинили,
—Смелость ковалерскую предивну явили;
—Учиню историю во похвалу вечну,
—Славу умножая вам в память бѣсконечну!—
Тако кроль Деѳлячию[3]) славу учиняше,
Яко всякъ с радостию веселъ отхождаше—

---

596. . . . *Этотъ стихъ пропущенъ.*
597. . . . победителя начнетъ. . .
598. Мы не возможемъ. . .
599. Корол тужи. . .
601. . . . всемъ вѣдати. . . просити
602. . . . того, кого. . .
603. Аз же желаю. . .
604. Для воев силнейших васъ спросить. . .
606. Вписати велю въ тайну градскому уставу
609. . . . в похвалу. . .
610. . . . вам бесконечну
611. . . . король Делѳин славу. . .

---

1) *М. б.:* Из Ѳранцы. . . *(сравн. ст. 9).*
2) *Вѣроятно*—въ. . .
3) *М. б.:* Делѳин сию. . .

И вси кождо своя си пути направиша,
С честнымъ поклоном кролю возблагодариша.
Скончаваю перву часть, близ же есмь вторыя—
Узриши, читателю, вещи предрагия;
Аще в первой услажден, веселъ в радость праву—
Возымееши второй болшую забаву.

КОНЄЦЪ ПЄРВОЙ ЧАСТИ.

ча́сть втора́я.

Отче вечны, пресвятыї, Боже всемогущнї,
В твою правость притекох, свете присносущны,
Ты, понеже в свете вся мудро содержиши,
Силу и мощъ на дело всякое явиши,
Благоволи помощь в сем деле і мне дати,
Всякия їсточниче полны благодати,
Благоволи память мне славу утвердити,
В склад сию історию чинно совершити,
О, благиї читателю, яко в первой части
Вделъ радости, како Делфинъ, в своей власти,

---

613. . . . каждо во своя. . .
614. Честнымъ. . . короля благодаряше
615. . . . же вторая
617. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
618. Воимѣсши во второй болшую забаву.

1. . . . Боже превечны
2. . . . притекох присносущны
3. Ты же, понеже светъ. . .
4. . . . всяко. . .
6—7. *Эти стихи пропущены.*
9. . . . первой чести

Игры шурмования учиня над меры
Для своей любимыя прекрасныя дщерп;
Чти же ты и узриши, что по сих явится,
Како зависливая Θартуна острится;
Что испровержение вместо благодарства
Хощетъ учинить выше всего государства.
Видети, яко во оно[1]) время в свете бяху
Три девы токмо, иже в красоте сияху:
Перва Θлиора именем, Костанца вторая,
Иже кролю Англинску сестра бѣ родная,
Третья же над всех тех—прекрасна Вена,[2])
І в честь превзыде, ибо цесарска колена.
Для сих[3]) часто бяху между ковалеры
В свете шурмования, пряшеся бѣз меры.
Некогда,[4]) сшедшеся, начаша вещати—
Единъ в них Вену нача зело похваляти.

---

11. . . . шурмованию. . .
12. . . . дшери
13. . . . ты узриши, яко по сих явитца
14. . . . Θартуна явится
16. Хочетъ. . . свыше сего. . .
17. Видите. . .
18. . . . токмо в красоте. . .
19. . . . Θніора. . . Констанца. . .
20. Яже королю Аглинску. . .
21. Третия ж на всех. . . прекрасная. . .
22. В честь превзиде, ибо цр̄ска. . .
25. Некогда же шедшеся. . .
26. . . . нача похваляти

---

1) *Вѣроятно:* Видите, яко въ оно. . .
2) *Конечно:* Третія. . . . прекрасная. . . (*вар.*).
3) *М. б.*: Для сих трехъ. . .
4) *Вѣроятно пропущено* же . . . (*вар.*).

Противъ рекъ един маркис: «кто смеетъ хвалити,
«Паче прекрасной Ѳлпоры на всемъ свете быти?
«Аще гаждател на ню быти кто приступитъ,
«Той, прiймше в руки меч, оных да заступитъ!»
Погому[1]) другiї в них зовет до мечного танца,
Рекши: — несть прекрасная, якоже Костанца!
— Кто изволи[2]) на ню противо вещати,
— Изволь, шпагу в руки взяв, смелость показати.
— Покажу же азъ спю правду предо всеми,
— Уже в красоте спя Косто'нца над всеми! —
Зде[3]) некиї воин, в торжество у Делѳина бывын
И Вену прекрасную видети имевыї,
Вещаху: «господие, вы в томъ погрешили,
«Яко перед Веною другихъ похвали,[4])
«Ибо, егда в утвар та свою украситца,

---

27. Противъ един рекл: «кто...
28. ... Ѳосоры (?) в свете быти
29. Аще гадател кто на ню быт...
30. ... меч приступит
31. То приемши в руки с мечем одолѣетъ
32. *Неразборчиво имя Констанцы* — Доманца (?).
33. ... изволит... противу...
34. ... шпагою смелость...
35. Аз покажу мою правду надо всѣми
36. Яже... Костанца над свѣми
37. *Первыя три слова неразборчивы*... Делѳина быти
38. ... имевы
39. ... господие, в томъ...
40. ... пред Вену... похвалили
41. Ибо спя в утвар сию украсится

---

1) *Конечно*—потомъ...,
2) *М. б.*: Кто же изволитъ...
3) *Это слово м. б. лишнее.*
4) *Конечно*—похвалили (*вар.*).

«Истинно той красоте вся тварь удивится».
Известися о семъ крол, яко споръ бываетъ,
Разрешити всех сию разность начинаетъ —
Всюду пославши послы, пишущи имъ тако:
— Аще возымеете доволство в томъ, яко,
— Вземше попечение в сентенцію праву,
— И чиню[1]) ї в васъ во всех всему мпру славу. —
Всякиї, услыша егда милость королевску,
Еже дат решение спору ковалерску,
Словъ не умножая, всяк зело веселится,
Честь отдати королю шурмовати тшится.
Король[2]) Карлусъ, їзветшїся, яко всякъ желаше.
Вскоре шурмования в своих начинаше.

---

42. . . . вся удивится
43. . . . о том корол, яко радость бываетъ
44. Разрешити в них сию. . .
45—92. *Эти стихи пропущены.*

Вмѣсто текста рукописи Московскаго Историческаго Музея далѣе, до конца пропуска, варіанты приводятся по однородной съ ней рукописи Московскаго Румянцевскаго и Публичнаго Музея (см. предисловіе).

45. . . . пославше послы пишуще им. . .
46. Аще возъїмѣете. . .
47. Вземши. . . сентенцию. . .
48. Учиню васъ во всѣх. . .
49. Всякиї, егда услыша. . . корелевску,
50. Еже дастъ рѣшение. . .
51. Славное умножат. . . веселитца
52. . . . тшитца
53. . . . Карлусъ известися, яко. . .
54. . . . шурмование. . .

---

1) *Вѣроятно*—Учиню. . . (*вар.*).
2) *М. б.*—Кроль. . .

И всякъ ковалеръ, в утвар воинску убранны,
В Паряж град текоша в ден назнаменованны
Корол же пославъ послы девам возвестити,
Также их родителем, да изволятъ быти,
Для них любве палимых господъ созерпати,
Какъ будетъ всякъ за любов своей умирати.
Услышавши же о семъ, прекрасны дѣвицы [1])
Готовляху в радости дары превелицы.
Не хотяше Англински король продолжати,
Приставь Костанцу сестру, повелелъ счинити
Корону з богатством, так дивно украшенным,
Чтобъ свыше Делѳпнова венца учиненнымъ,
Который для Вены онъ имъ [2]) учиняти,
Понеже в Парижъ град хощу послати [3]).
Вкругъ нареза литеры, склад сей учинивы:

---

55. Всякiй ковалер, в утварь воинску убранныi
56. . . . в день назнаменованныi
59. . . . палимых сего созерцати
61. . . . прекрасныi дв̄цы
62. Готовяху в радость. . .
63. Не хотяше Аглинскiй корол. . .
64. Призвавъ. . . повелѣ счиняти
65. . . . такъ дивно украшенныi [4])
66. Что свыше. . . учиненныi [4])
67. . . . Вѣны онъ iмѣл учиняти
68. Понеже, рече, в Париж. . .
69. . . . нарѣза. . . учинивыi

---

1) *Въ оригиналѣ* — дв̄цы.
2) *Вѣроятно* — имѣ...
3) *Вѣроятно*: Понеже, рече... (*вар.*).
4) *Послѣдняя буква* i *приписана впослѣдствiи болѣе черными чернилами.*

«Кому», рече, «в венце сем день будетъ счастливый?»
Вскоре же во Ѳранцїю королю посылаше [1])
С ызвестным приставником и тако вещаше:
«Сие воздаяние Костанца прислати
«Извои [2]); кто оную будетъ заграждати,
«Той будетъ прияти ту корону достоинъ,
«Иже в деле явится над [3]) всеми воинъ!»
Король честно в руки сам венецъ принимаше,
Зритъ, не насыщаяся, зело се дивляше:
«Что азъ учиню, [4]) невозможно быти,
«Славнее короны сей трудно учинити.
Мало же потом мину, паче удивляетъ,
Еже Ѳливра к королю свои дары [5]) присылает —
Бе бо одежда, зело дражайшаго вида.
Недоумеяшеся король, сия видя,
Еще не сие токмо, что одежда бяше —

---

70. ... семъ день будет щастливыї
71. Скоро же во Ѳранцию х королю послаше
72. С ызвѣтным...
74. Изволитъ кто...
75. Ту корону прияти той будет достоинъ
76. ... дѣле явитца над всѣми...
78. И зритъ, насыщаяся, зѣло...
79. Что учиню аз...
80. Преславнѣе короны...
82. Еже Ѳлиора х королю свой дар...
84. Недоумѣвашеся король, сице...

---

1) *Или* — кролю, *или* — послаше (*срвн. вар.*).
2) *Конечно* — изволи...
3) *Вѣроятно* — надо...
4) *Вѣроятно пропущено*: рече...
5) *Вѣроятно* — свой даръ... (*вар.*).

Другїй[1]) дражайшее того присылаше:
Венецъ, из драйжайших вес камни украшенны,
Главе побѣдителя будетъ положенны,
Тому пже красоту Ѳлиоры выхваляет,
Что Кастанцы и Вены она превышаетъ.
Прочее зряху по спхъ, яко Делѳинъ стары
Зело украшенныя присылаетъ дары:
В дражайших каменнях шляпу украшенну,
Еже паче протчих дар зело удивленну,
И во всю вселенную новина та бяше,
Яко Ѳранцужскїй корол праздникъ составляше.
Всякїй ковалеръ в Паріж нача приезжати,
С великим усердиемъ славу показати.
Париж, услыша о том празнике преславном
И от дни от короля[2]) назнаменованномъ,

---

86. Драгиї даръ дражайшиї того...
87. ... дражайших камней зѣло украшенныї
88. Главѣ... будет положенныї
89. ... взхваляетъ
90. Что Костанцы и Вѣны она превышает
91. Протчѣе...
92. Зѣло украшенны посылаетъ...

Отсюда варіанты приводятся снова по рукописи Московскаго Историческаго Музея.

95. ... вселенную навѣки та баше
96. ... Ѳранцускиї... празника...
97. ... нача в Паріж...
99. Пориж...
100. И отде от кора надзнаменованному

---

1) *Вѣроятно пропущено*—дар... (*вар.*).

2) *Вѣроятно*: И от Делѳина кроля... *или:* И о дни от короля... (*срвн. варіантъ*).

Не знаетъ, что делати. Одоардъ глаголя:
«Париже, любѣзнейшиї друже, твоя воля,
«Хощеши ли выдати Вену твою пыне?
«Должно заступити ю лутше в сей године,
«Егда тако[1]) за Вену кто поедетъ до спора —
«Ей слава всегда, тебѣ ж вечная укора;
«Было бы любовнее, егда известится,
«Яко единъ сердцемъ всем за нее острится.
«Ты же надежденъ еси всяко в своей силе,
«Получити можеши щастие в семъ деле!»
И доводы многия Одоардъ вещая,
Парижа во Ѳранцїю итти понуждая.
А в томъ советоваху, како утаити,
Чтобы на том сонмище непризнанным быти?
Отрешаше Одоардъ: «о томъ не пецыся,
«Париже любѣзнейшиї, на мне положися!
«Кони пременимъ, сами наречемся странно,

---

102. Триже...
103. Хоще ли видѣть...
104. ... заступить лутче...
105. Егда такъ...
106. Ему слава... вѣчна...
107. ... угоднѣе, егда известися
108. ... зане острися
109. ... надеженъ...
112. Париж же...
114. Чтоб... непризным...
115. Отрешаешися... не пецися
116. Париже любезну...

---

1) *Вѣроятно*—такъ... (*вар.*).

«Изменши урядстве. выедемъ презбранно
«И кролю в почтивости будемъ подступати,
«С радостию забаву начнемъ совершати!»
Бысть Одоардовъ довод Парижу угоденъ:
— Теперь, друже, я от мыши свобожденъ! — [1])
«Поедемъ, не мешкая!», другъ другу рекоша
И абие на кони, убрався, вседоша,
Во Ѳранцию едуще весело на битву,
Подобно охотника в поле на ловитву, —
Полагая побѣдно в том свою надежду,
Еже получити бы с короны одежду.
И внегда приближішеся [2]) к преславному граду,
Сташе в дому особномъ чиновно по ряду.
Блажайшиї читателю, зело удивися
Всехъ сущих там жителей, елико избыша.
Тол множество войновъ уборных собрася,

---

118. Изменши убранство, выедемъ...
119. И х кролю с подчивостию будемъ приступати
121. .... Адоардовъ...
122. Рече теперь... от мысли...
123. .... речем
124. И паки на кони, убрався, поѣхаша
125. .... Ѳранцию ведуща весело...
126. Подобне охотники... лотвитву
128. .... одежды
129. И всегда приближіся...
130. .... в том особны чиновно...
131. Ближайшиї... удивиша
132. .... жителем, елико быша
133. То множество... уборно...

---

1) *Вѣроятно*: Рече:—теперь друже я от мысли свободенъ!—(*срвн. вар-іантъ*).

2) *Вѣроятно*—приближшеся...

Мню и Марсъ со оружиемъ своимъ убояся.
Кроль же Ѳранцужскиї, о том радостенъ бѣз меры,
Учинити вначале три веле бандеры
На имена тех девицъ, трех прежде реченных,
Ихже среди площади вчиня водруженных.
И кто, ковалеръ, кую будетъ заступати,
Долженъ под бандирою той своею стати.
Всякъ по чину сему [1]) со славою сташе,
Егда славны битвы ден всемъ желанны бяше.
В начале и в первых бысть Ѳлиорина бандера,
Протчия в знакъ своего всяка ковалера.
Под симъ знаком сию [2]) Ѳляндрииского дука,
Первое же вместо кроля Ѳрянцуского дука,
Ѳилипъ бяше їменемъ, зело оруженны,
В смелстве и уряде семъ всеми похваленны.

---

135. Король же Ѳранцускиї...
136. ... три вендеры
137. На имеия трех девицъ прежде имянованны
138. ... вчини вооруженных
139. ... кавалеръ...
140. ... под аберою своей...
141. Всякъ же по...
142. ... битве всем...
143. Вначале у первых... Ѳлорина...
144—146 *стихи замѣнены однимъ, написаннымъ довольно неразборчиво:*
Протчия в знак бяше сынъ Ѳларенскиї
147. ... имянемъ...
148. ... уряде со всеми...

---

1) *М. б.:* Всякъ же по чину... *(вар.), или:* чину своему...
2) *М. б.:* бяше сынъ...

Потомъ приде таможде сынъ Болгарскаго князя[1]),
Потомъ приде таможде Королдо сей звася
И дуки Гвасконскаго братъ, именем Бѣрдо,
Господинъ Пикардо[2]), млад воинъ Гоѳѳредо[3]).
И бѣстыдны таможде бяше Бысанъзое
Зело бяху убранны в ковалерском строе.
Вси си[4]) под знаменем идяху до спору
Заступити в красоте прекрасную Ѳлпору.
Вторая же бандера числом бысть Костанцы
И под сею многия стояху избранцы:
Бяше бо братъ честнаго короля Закониї
И внукъ короля сего самаго Антониї,
И Годѳред[5]) с силою, и Санзонъ Леонскиї,
Из Ларена же Лориж и Карлусъ Ланцонскиї.

---

149. Пото же сынъ Бургонско князы[6]).
150. Господинъ уряднѣйши, Королда сей звася
151. И дука Ваторской... имянем...
152. ... Пикарди... воинъ Дефрендо
153. И бестыдни... бяше бизянзе (?)
155. Вси суть под...
156. Заступати... Ѳлору
157. Вторая ж... Костанцы
158. ... стояху многия...
159. Бяше братъ чеснаго... законны
160. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
161 и 162. *Всѣ собственныя имена написаны неразборчиво, какъ будто срисованы.*

---

1) *Вѣроятно* — Болгарска...; *или же, какъ въ варіантѣ* — Бургонска...
2) *М. б. пропущено здѣсь* — и...
3) *Въ подлинникѣ написано* — Гоѳ$^{\breve{о}}$редо...
4) *М. б.* — сиі...
5) *М. б.* — Годередо... (*см. стихъ 152*).
6) *Стихъ этотъ написанъ очень неразборчиво, какъ-бы срисованъ.*

Тако в силе бяху сіи зело преощренны,
Защищая красоту Костанцы хищренны.
Наконец же, третие бысть знамя честнейшей [1]),
Еже стяжа Венино имя любѣзнейше.
Сия бандера в других в чести превышайше [2]),
В многозборстве ковалеров [3]) к ней торжествоваше.
Вси с радостию при ней, красшеся, стояху,
Яко в славе в своей весь народ удивляху:
Под симъ князя Болгарска славнейшим стардартом
И конты Донарты брат, силнейшиї Антонніе,
И конты Днарды брат, силнейшиї Антониї [4]),
Тут же от Правинцы [5]) великиї Солоніе;
Монѳерадскиї же маркис сына тамъ послаше,

---

163. . . . бяху в силе зело преущренны
164. Зашищая. . . хищренну
165. . . . третия знамя честнейшиї
166. . . . стяжа велико имя. . .
167. . . . в чести драгих. . .
168. Во многомъ уборстве ковалерских торжествоваше
169. . . . кращеся. . .
170. . . . славе своей. . .
171. . . . князя Бургонска стандардом
172. Сын Герин бысть славнымъ Адоардом
172—173. *Всѣ собственныя имена написаны крайне неразборчиво, какъ бы срисованы.*
174. . . . Правинціиї. . . Солоне
175. Морѳерадски. . . сына послаше

---

1) *Конечно* — честнейше.
2) *Вѣроятно* — другихъ (в *лишнее*). . . *и* — превышаше.
3) *М. б.* — воиновъ. . .
4) *Стихъ 172 въ рукописи Московск. Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ читается такъ:* Сынъ Гиндрикъ бысть с аглинским славным Адоардом.
5) *Вѣроятно* — Правинцыі. . . (*вар.*).

Сей Коралдо в Венином стардарте стояше;
Такожде посла сына дука от Туриза,
В храбрости пресилнаго именемъ Алвиза —
Сей егда под Венино ж знамя приезжаетъ,
Зело удивително всякiй нан смотряетъ;
Тут же вкупе Іоанъ, дука Нормандиї,
Славенъ в силе, прiеха к Вениной гвардiї;
Потом зде прiезжаху два война славна—
Со Парижемъ Одоардъ, в воинстве прiправна.
Начаток въ известнї свой полагаху,
Ковалеровъ з бароны всех ту удивляху.
И довольно Вене сих помощников быти,
Яко могутъ пред всеми что[1]) ей заступити.
И се година приспе и часъ шурмовати,
От трех славу единъ[2]) деве показати.
Снидошася множество народа, смотриша,

---

176. ... в великом старде стояше
177. ... дука сына...
180. ... всяк нань...
181. ... Іоанъ, дука, вкупе Норманди
182. ... гварди
183. Потом приспеваху два...
184. ... Адоардъ...
185. ... свой во извѣсти...
186. ... бароны удивляху
187. Доволно... помошниковъ...
188. Яко убо могутъ пред всеми честь заступити
189. ... приспе година...
190. ôрех славу единей...
191. Снидоша...

---

1) *Вѣроятно* — честь... (*вар.*).
2) *Конечно* — единѣй... (*вар.*).

Корол же в трубу гласить тогда повелеша,
Да уготовляется весело всякъ воинъ—
И кто чести велие[1]) будетъ удостоинъ.
В первых вьеха Ѳляндрински умом высочайшимъ,
Всему народу крича голосом громчайшимъ:
«Кто будетъ против моих доводовъ вещати?
«Азъ хощу, прекрасную Ѳлиору защищати!»
И се Законъ ковалер противъ ему бяше,
Зело на твердом коню пред всеми скакаше:
— Благородны ковалеръ, рече благочинно,
— Почто в заступление выехалъ бѣсчинно?
— Довлеет ти слушати умных над тобою,
— Я покажу истинну, поедемъ со мною!
— Знаеш ли что Костанца Ѳлиору превышаетъ?
— С нею красота Ѳлиоры никак не сровняетъ!
— Содержащи в руку мечь при семъ буду споре

---

192. Корол же с протчими трубою гласит повелеша
194. . . . велией. . . удостоенъ
195. . . . выеде Ѳларенским. . .
196. . . . гласом. . .
197. . . . против доводовъ. . .
198. . . . Ѳлору. . .
199. И сей Зенер ковалер. . .
200. . . . на двердом коне скокаше
201. . . . благочинна
202. . . . бешинно
204. Довлеет слушати умилных над тобою
205. *Стихъ испорченъ и неразборчиво переписанъ.*
206. . . . красота Ѳлоки как нарастает
207. Содержаши буду мечь спорны

---

1) *Конечно* — велией. . . *(вар.)*.

— Во всех вселенных концехъ, на земли и море! —
И, сказавъ сия, видитъ, что онъ не внимаетъ,
Но токмо оружие в руку принимаетъ.
Наченши, сразишася — оба тверды бяху;
Другу другу раны даетъ, с кони не спадаху [1]).
Потом Занон, объятъ [2]) бысть Марсовым гневомъ,
Сразп на землю того прешумящим древом.
— Виватъ, Костанца! кричит Занон громким гласом,
Кто вседетъ [3]) к нему еще другимъ часом,
Ожидая, и се зрятъ, яко льва острейша,
Въеждша внука кралевска, Ѳплата смелейша.
И чаетъ всякъ, яко сей отмститель явится,
Бедныи же, что пауком муха, уловися [4]).
Толкнувъ его, он же вниз главою летяше,
Паде на землю с коня, абие мертвъ бяше.
Се ковалера уже два побиты бяху

208.... земли и мор
211. Наченше сразпдися...
212. Другъ... с коней...
213. Потом Занер, объяты Марсовым...
215. «Впвотъ, Констанца!» крича кромким гласам,
Кто выдетъ к нему другимъ часом,
Ожидаетъ и презрит, яко льва остреша,
218. Выезжоша... Ѳилипа...
219. И чаетъ, яко... явен
220. Бедны же, что внаухом (?) муха...
222.... с коня на землю...
223.... ковалеры два...

---

1) *Конечно:* Другъ... *(вар.);* даютъ... коня... *или* — коней виспадаху.
2) *Вѣроятно* — объяты... *(вар.).*
3) *М. б.:* Кто же выедетъ...
4) *Вѣроятно* — уловится.

И вси зрящия о томъ зело ся дивляху.
Он же паче кричаху:—Костанца прекрасна!
— В веки прекрасна еси, живи благочестна!—
Третиї к нему выеха с Венина стандарда
Антониї избраннейшиї, братъ конты Допарда,
Скачетъ и ружье[1]) їмы, всемъ не уступая,
К сему Закону рече, смело приступая:
— О, ковалере[2]) силнейшиї, кто будетъ умерти?
— Я держу Вены славу до самыя смерти,
— Ты Костанцу блажиши паче всего света,
— Довод сей не услужит ти можно есть навета[3]). —
Отвещаетъ онъ ему: «дивлюся яко[4]) зело,
«Почто о томъ спорити, покажетъ намъ дело!»
И абие время симъ уже приближало

---

224. . . . зрящи. . . зело дивляху
225. Онъ же паки крича[5]).
226. . . . преславна еси. . . благочесно
227. . . . Венино старданта
228. Антони избраннейши. . . Дондарда
229. Скажетъ оружие. . . всемъ наступая
231. О, ковалер силнеший. . . умирати
232. . . . славу Вены. . .
233. Ты Костанцы ближе паче. . .
234. . . . не служит ли ложно. . .
235. . . . онъ зело дивлюся аз зело
236. . . . спориши. . .
237. . . . сим время приближало

---

1) *М. б.* — оружье. . . (*вар.*).
2) *Конечно* — коваleръ. . . (*вар.*).
3) *Стихъ испорченъ.*
4) *М. б.* — *я. . . или* — азъ. . . (*вар.*).
5) *Слѣдующее далѣе собственное имя написано неразборчиво.*

В споре шурмования приняти начало.
Помяни, читателю, вздражненного быка,
Яко тогда сила в немъ зело превелика—
Тако бяху господа оному подобна,
В мастерстве и силе той сказать неудобно.
Бѣспутна иже потом Законъ и стрелился,
Хотя и силнаго зритъ, на смерть отложился,
Виде противо уже в силу останнейшу,
Сверже с коня, дав ему рану злолютейшу.
Недоволенъ и сему Законъ еще бяше,
Показати болшую славу помышляше.
Вскоре тебѣ, Закон, бе заплата явится,
Уже слава твоя зде гордая смирится,
Будетъ покаяние, скончая грех полны,
В минуту истратиши добыток доволны.
Колрадо Бургонскиї сынъ за Өлиорину славу

---

238. Вскорѣ шурмовати...
239. ... возвращеннаго быко
240. Яко тогда славным зело...
241. То бяху глас сим им подобна
242. ... силе сказал...
243. Беспутно уже о том [1])...
244. ... обложился
245. Вниду... уже силу оставлейшу
246. ... даде ему рану лютейшу
247. Доволен... Завем....
249. Вскоре тебе заплата Закере явитца
250. ... горкая...
251. ... покаяния...
252. ... истрашити добытокъ...
253. Коралдо Болгарскиї... за Венину...

1) *Далье неразборчиво.*

Вьеха противъ его, даде[1]) ему управу.
Занонь зритъ, задумався, в себѣ помышляетъ:
В смелость[2]) мою показат тепер подобаетъ,
Зело в силе гордаго зверя одолети,
Гласитъ в народ: «ї сего хощу побѣдити!»
І мнитъ Занон, что его силнее не бяше,
С великою силою Королда среташе
И, яко отравленны змиї зверообразны,
Даде рас, пронзающе в сердце неопасны
И учини главою летем внизъ война страшна[3]),
Яко неодолеемая упаша башня[4]).
И егда узре Занон, на земле лежаща,
Вси тому дивляхуся, зритъ сего, гласяща:
«Приїдите, вои вси, славно приїдите,
«Побѣдно оружие сие вси почтите!»

---

254. Выеха... дат ему...
256. Смелость... показати...
257.... силе гораздо змия одолѣти
258.... в род і сего...
259.... Закем, что силнея...
260.... Коралда вскреташе
261.... отправлены зми зверообразно
262. Даде раз, пронзающе...
263.... летет внизъ страшна
264. Яко недоумевая упадаше...
265.... узре Закем на земли...
267.... вои все...
268.... сие оружие вси почтят

---

1) *Вѣроятно* — Выеха... (*вар.*); дать... (*вар.*).
2) *Конечно*... Смѣлость... (*вар.*), — (*безъ*) в.
3) *М. б. этотъ стихъ нужно читать*:
Учини главой летет внизъ воина страшна.
4) *А этотъ стихъ*:
Яко неодолѣема упадаше башня.

Не стерпяше Одардъ[1]), выскочи до бою,
В превеликой быстрости летяше стрелою
И даде Заноню разъ, рамо разсецаяй,
С коня на землю еси[2]) жива поверзаяй,
Се скончася славная сила за ничтоже...
Всякиї, удивляюся[3]), вещаетъ: «о, Боже!
«Колику силу имат воинъ се бѣзобразны[4]),
«Яко тако не имать ни диавол пекелны».
Потомъ нача Одоардъ едины кричати,
Чтобы кто против ему имел сьезжати:[5])
«Покажу храбрость мою, кто есть смело сиї?[6])
«За честь Вены славныя словы же и делы!»
Изыде убо к нему великиї Санзоне,

---

269. ... Адоардъ, выскоча...
270. ... быстрате стрелою
271. ... Закеру раз... разсецаху
272. ... ели жива...
273. Се окончая славимо сила да ничтоже,
274. Всяки, удивляяся...
275. ... имат силу... се безмерны
276. Яко то не имать и диявол...
277. ... Адоардъ...
278. Чтоб... его имел выезжати
279. ... мою рече: «кто смелы?...
280. ... славныя и дѣлы, и славы
281. И выде...

---

1) *Конечно* — Одоардъ...
2) *Вѣроятно* — еле...
3) *М. б.* — удивляяся... (*вар.*).
4) *М. б.*: сей безмерны... (*вар.*).
5) *Вѣроятно* — выезжати... (*вар.*).
6) *М. б. нужно читать*: сиї смѣлы.

В силе страшней, якобы вторыї по Самсоне.
Одоардъ нимало же сего убояся,
Даде разъ и абие сей смерти предася.
Сего смерть Арбѣрдъ силны отмстити хотяше,
Преоруженны зело за Θлиору стояше,—
И бяше преславное в них видети дело,
Обаче же Одоардъ побѣждаетъ смело.
Дражайшиї читателю, много бы писати,
Аще бы тогда его всю войну сказати.
Тако силенъ против всех Одоардъ явился,
Мню, что уже вмале бы в Марса превратился.
Всех удивляше тамо ї всякъ похваляетъ:
«Яко сей воинъ», рекутъ, «на [1]) всех превышаетъ».
Сем съездовъ явил есть онъ там на свою долю,
Уклонися же других, исполняя волю,

282—356 *стихи пропущены. Вмѣсто текста рукописи Московскаго Историческаго Музея далѣе, до конца пропуска (ст. 356), варіанты приводятся по рукописи Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музея (см. предисловіе).*

282. В силѣ страшныи, акп бы вторы по Самсонѣ
283. Адоардъ...
284. Даде разъ абие и сеи...
285. ... смерть Албертъ силныи...
286. Прпоруженно... сташе
287. І... видети в них дѣло
288. ... Адоардъ побѣждаетъ смѣло
289. Дражайши...
291. Такъ... Адоардъ...
294. Яко сеи... над всех...
295. Седмь съездовъ явил онъ...
296. Уклоняся... исполняше волю

---

1) *Конечно* — над... (*вар.*).

Время Парижу даде силу показати,
Иже за Вену свою хощетъ умирати.
Изшедши же абие Парижъ славно в поле,
Сиделъ стройно оруженъ на бѣлейшемъ коне;
Сей изыде истинны над всех побѣдитель,
Над всех побѣдитель[1]), Вены защититель;
Противъ сего война кому смелость стала?
И кто смеетъ выехат к нему от начала?
Ниже в силе Сцїпион тогда Богъ[2]) страшнее
И ни второй славнейшиї Троянинъ Еное[3]).
Тотъ часъ Годѳред выскочи, господъ[4]) пречестны,
В силе мало не в весь мир зело бысть извѣстны.
И тако чрезъ долгиї час зело шурмоваху,
Потом оба на землю с кони упадоху.
Вскочив же, Париж раны[7]) даетъ нестерпимы,

---

299. Ішедши ж Париж славно абие во поле
300. ... вооруженъ на бѣлеишем коне
301. Се їзыде истинныи над всѣх побѣдитель
302. Непзменныи воинъ сеи Вены защитител
305. ... Сцыпиен тогда бѣ страшнѣе
306. И ни в Трое славнейшеи Проянинъ Енеѣ[5])
307. І тот час Годоред выскоча гл҃я гд҃не пречестны[6])
308. ... вес...
309. ... долги часъ...
310. ... с конеи ниспадаху
311. Вскочив...

---

1) *Стихъ испорченъ; см. варіанш.*

2) *Вѣроятно здѣсь въ оригиналѣ стояло* — бысть... *или же* — бѣ... (*вар.*).

3) *Срвн. варіантъ и примѣчаніе.*

4) *Вѣроятно* — господинъ...

5) *Какъ въ этомъ стихѣ, такъ и въ дальнѣйшихъ имѣется цѣлый рядъ поправокъ, сдѣланныхъ блѣдными чернилами; очевидно текстъ былъ непонятенъ.*

6) *Слово* гл҃я *вписано впослѣдствіи между словами.*

7) *Слово* раны *написано дважды.*

Но Годоредъ противится, ни в чемъ побѣдимы,
Мыслитъ в себѣ: почто аз нынѣ не скрепихся.
Смала быти в смелости зело утвердихся,
Наступлю[1]) всемъ сердцем. На кони скочиша.
Обаче же сь яростию зело ся сразиша.
Но по сих Годоред паде с шумом, яко древо,
Парижъ бо оружиемъ пронзе его древо[2]).
И многих силных потомъ люте побѣждаше,
С радостию побѣдно в народъ воппяше:
«Вивать, Вена, акъ вивать, прекрасны мой цвете,
«Ибо несть подобныя тебѣ во всем свете!
«Приидп же кто теперь с противнымъ ответом,
«Правду покажу тому с ыстинным приветом!»
Видит же король сия, зело удивишася[3]),
Яко над дивных воевъ воинъ проявися.
І вь единъ день не могли їгры сей свершити,

---

312. Но Годоред противитца...
313. Мыслит в себѣ что нынѣ аз не укрепихся
315. Наступая всем... вскочиша
316. Оба съ яростию...
317. Но по сем паде Годоред...
318. Париж... чрево
319. І многихъ силных потом людеи побѣждаше
321. Вивать, вивать, Вено, вивать... мои...
323. ... тепер с противным...
324. ... с ыстиннымъ...
325. ... корол сия зело удивися
327. І в ден он единъ не могли игры совершитї

---

1) *М. б. и* — наступая... (*вар.*) *или же пропущено, что либо, вроде:* же... азъ...

2) *Конечно описка* — чрево... (*вар.*).

3) *Конечно* — удивися (*вар.*).

То до предгрядущаго веле дня[1]) отложити.
І всемъ воином король рекъ сицевы славы: [2])
«Утро побѣдителю дары суть готовы!»
По прешедшеї же егда нощи день бываетъ,
Паки всяки ковалеръ тамо приезжаетъ.
Парнж же, переменивше платье свое ново,
Приезжаетъ удалством смелейшим готово
Показати мощъ свою для Вениной веры.
Король же, смотря его, дивится бѣз меры,
Кто бы так за Вену сей сталъ силно,
Ковалеръ чиновнейшиї, смотрити умилно.
Что ж потом, читателю, їзвол разсудити —
Уже по два война стали наступати,
А токмо остался три война, иже
За Костанцу ї Өлиору пряхуся в Париже.
Но не токмо три, хотя сто их было тамо —
Подпадали бяху под Парижево рамо.

---

328. ... велел отложити
329. І всем воином корол рекъ сицевы словы
331. По прешедшей же ночи егда день...
333. ... переменивши плате...
334. Преезжаетъ доволством...
336. Корол... дивитца...
337. Кто же бы такъ за Вену стоялъ смѣло
338. Ковалер чиновнѣйши смотрети умилно
339. ... читателю извол разсуждати
340. ... по два воина...
341. А толко остались три воина їже
343. ... хотя б сто...
344. Подпадали бъ бяху...

---

1) *Это слово вѣроятно вставлено послѣ для поясненія (срвн. вар.).*
2) *Конечно* — словы *(вар.).*

Сице побѣдну Париж славу получивши,
Воиновъ не множество, но всех победивши,
В радости несказанной между всех сияетъ,
Вене побѣдителны песни воспеваетъ,
Яко счастие ему в семъ деле предстало,
Желанно сокровище, Вену, даровало.
Благополучна еси, Вена, над женами,
Имущи защитника скорыми крылами;
Кое бы веселие тогда ты прияла,
Егда бы любимаго война познала!
Париж, видящи по сих, яко конецъ приде,
Абие королю честь отдати отиде
И, пришед перед[1]) короля, сташа зело статно,
Рекъ: «монархъ[2]) славнейшиї, живи благодатно!
«Служить вамъ всегда, яко есмь прежны вашъ воїнъ,
«Прошу за услугу мзды, ейже бѣхъ достоинъ!»
— Любѣзны, — рече король в радостном ответе, —

---

345. Сице побѣдно
346. Воинов премножество сам всех побѣдивших
349. . . . в сем делем. . . [3])
352. . . . с скорыми крилами
355. . . . конец приіде

Отсюда варіанты приводятся снова по рукописи Московскаго Историческаго Музея.

357. Пришед. . . стоше. . .
358. И рекъ. . . славнейши живи благодадно
359. . . . яко ѣшъ воїнъ
360. . . . за слугу мзды, аз же достоин
361. . . . датолчном (?) ответе

---

1) *Вѣроятно* — пред. . .
2) *М. б.* — монархо. . .
3) *Конечное* и *зачеркнуто впосльдствіи, бльдными чернилами.*

— Ты достоинъ сокровищъ дражайшихъ на свете! —
И, приятъ кленоты те, ему дароваше,
Парнж же з достоинством честно принимаше,
Благодаря сущих там[1]) с санклиты.
Возвращаются в путь свой тайно лицы скрыты,
Донеле солнцу зайти, з другом успеваше,
Никтоже их от людей нигде не познаше.
И Деѳинъ с Парижевым отцем возвратися,
Не знающи война, зело затужися,
Яко не знаша, кому за славу явленну
Довлеетъ со дарами быти похваленну.
И Парижевъ такожде отецъ возмутливы
Рече с воздыханиемъ: «кролю милостивы,
«Аще бы сынъ мой был тамъ по милости вашей,
«Не меншу бы честь явил при бытности нашей.»
И многою Делѳинъ с ним бѣседу счиняше

---

363. И, приявъ кленоте, ему дражаше,
Трижды з дойнством чесны принимаше,
365. Благодаряше сущим там короля сенклиты,
Возвращаяся в путь свой тайно, скрытно
367. Донеле сонце...
368. ... нихто не познаше
369. И Делѳинъ... отцом...
370. ... воина
371. ... не знаше... славу ял[в]ену
372. ... з дарами...
373. ... отецъ такожде...
374. ... королю...
376. ... явил чест... вашей
377. И многую с ним Делѳинъ победу щиняше

---

3) *Вѣроятно пропущено* — короля...

О предивном войне, зело ся дивляше.
Се, благи читателю, видевъ о Париже,
Како онъ хвалу еще болшую достиже,
Ты буди во здравиї и славе множися,
Мне же утруждение малое явися
І виршах слагания[1]) нескорое стало,
Не прогневайся на мя, отдохну зде мало.
И в мысли, пройдет егда тень[2]), непогода —
Лутшая к сладу[3]) сему придастся охота.

КОНЕ́ЦЪ ВТОРО́Й ЧА́СТИ.

---

378. . . . воине зело дивляше
379. . . . видѣл. . .
380. . . . онъ въ хвалу большую. . .
381. . . . во здрави. . . множайся
383. І в виршах нескоро согласие стало
385. И въ мысли пройде егда пенії. . .
386. Лутчая к складу. . . .

1) *Конечно* — в виршах. . . (*вар.*) слагание. . .
2) *М. б. здѣсь пропущено* — и . . .
3) *Конечно* — складу. . . (*вар.*).

ча́сть тре́тїя.

1. Третию слагати часть уже начинаю,
Аполона с Музами всеми презываю.
Не знаю прочее, читателю добры,
Ни оружия, ниже сваръ всякъ будетъ незлобны[1]),
5. Ни войновъ въ[2]) ярости люте запаленны,
Токмо еже узриши все к любви склоненной.
По преславном торжестве всякъ веселъ ї воленъ.
Паче же Делѳинъ бяше радостно доволенъ,
Яко видя щастие дщере своей яко[3]);
10. Вземши спросъ от короля, їде к себѣ прямо
Новину прекраснейшей Вене известити.
Король изволи его вскоре отпустити,
Князя[4]) и сенатора всего окруженна,
До самой земли его честно провожденна.

---

1. Часть третия слагати уже начиная,
2. И полна со всеми Музами...
3. Не с любовию протчее...
5. Никвойновъ (?) ко ярости люте заполненно...
6. ... еже всем к любви
7. По пресветом... всякъ велелъ...
8. Паче Делѳинъ... радосни...
9. ... видя щасны Вены своей тамо
11. ... прекрасно Вене изявити
12. Король же изволи скоро...
13. Князи и сенаторы...
14. ... земли его превожденя

---

1) *М. б.* — злобны; не *лишнее.*
2) *Можно читать и* — вь...
3) *М. б.* — тамо... *(вар.).*
4) *Въ оригиналѣ* — кѣзя...

15. Проводивше же ї всемъ благодарствоваше,
Потомъ предслайчайшую дщеръ к себѣ взываше.
И начень, сказующиї ей слова от слова,
Како поспешно предста Ѳартуна готова,
Вся же ей сказующи: «ты всех превысила,
20. «Побѣду с короною и честь получила.
«Много хотела[1]) твою славу показати,
«Но единъ имяше всех преодолевати;
«Разженным воистинну сердцемъ любѣзнейшимъ
«Показалъ славу твою удалством смелейшим,
25. «Яко ты краснейшая паче в свете протчих,
«Побѣждаше силнейших всехъ войновъ мочных.
«А потомъ иде кролю в образе веселомъ,
«Приятъ воздаяние, что показа делом,
«И, прошед всех сущих там, пред короля сташа,
30. «Никто же тогда его[2]) не познаше —
«Токмо то вемы, яко онъ любитъ тя верно,

---

15. Приводившимъ им всемъ...
16. Потомъ прекрашайную свою дшер взываше
17. ... сказующе ей слово...
18. ... Ѳартуна предста...
21. Много хотели...
23. Разженнымъ сердцемъ и...
24. ... славу удалством...
25. ... краснейшая всех в свете...
27. ... иде х королю во...
28. Прия воздаяние то показа...
29. ... пред королем сташе
31. ... ты вемы, яко любитъ...

---

1) *Вѣроятно* — хотели... (*вар.*).
2) *Пропущены въ стихъ два слога*: *м. б.* — въ лице.

«Еже в силе удиви своей всех бѣзмерно.
«И тако прошу о том, дщерь моя любѣзная[1]),
«Молити за оного в векъ Бога небесна
«И Пречистую его Матер ежечасно,
«Да во всяком случае живетъ богосчастно,
«И да изволитъ Господь мне его познати,
«За труд по достоинству мзду ему воздати».
Вена же к слушанию весела стояше,
Своего родителя словеса внушаше,
Радость в сердце и души от словъ приимаетъ,
Воздыхая[2]), задумався, в себѣ помышляетъ:
Истинно чаю не инъ кто господинъ бяше,
Но той, иже под окном зде в ночь прихождаше.
В сих сумнениихъ пребысть Вена утвержденна
И, егда бысть от отца к себѣ отпущенна,
Вшедше в ложницу свою, мамке исповеда

---

32. . . . своей удиви всякъ безмерно
33. . . . прошу, дщерь моя, любезно
34. Мл҃ти. . .
35. . . . Матерь. . .
36. . . . живемъ богочасно
38. За утрой пойду мзду. . .
39. Вена ж к слушению. . .
40. Родителские словеса. . .
42. Вздыхая задумовься (?) себе. . .
43. . . . инъ господинъ. . .
44. . . . под окно в нощи. . .
45. . . . утвержена
46. . . . отца себя. . .
47. . . . в ложину свою. . .

---

1) *Конечно* — любѣзна.
2) *Вѣроятно* — вздыхая. . . *(вар.)*.

Все подробно, что король прежде ей поведа.
И наченши доводы в себѣ обретати,
От любви[1]) желанного с мамкою вещати:
«Мама любѣзнейшая, ведай, веселися:
«Красота, подобна мне, всемъ[2]) не явися!
«Молю тя, изволь убо мене веселити,
«Ковалера онаго со мною любити,
«Иже чествуетъ мене и любитъ мя тако,
«Еже в порах мя трудит[3]) ковалерских всяко.
«И, мая дражайшая[4]), тебе говорила,
«Яко не тше онаго сердцем возлюбила;
«И азъ в тайне от него мню яко любима,
«Истинно чрезъ благодат небѣсну почтима.
«В каменноподобном той сердце пребываетъ,
«Егда как любящаго кто не возлюбляетъ.
«Аще бы не онаго ковалера силы,

---

48. Все подробно все ей король поведа
49. . . . обрешати
50. О любви. . .
51. . . . ведай и веселися
52. Красота подобная на мне в свѣте не явися
55. . . . меня и любитъ тако
56. Еже в спорах мя гродит ковалерских всяких
57. А сама дражайшая. . .
58. . . . не тще онаго серцем. . .
59. . . . него яко любима
61. В поменоподобном (?) то сердце. . .
62. Егда так. . .
63. Аще бы на оного. . .

---

1) *Вѣроятно* — О любви. . . *(вар.)*.
2) *Вѣроятно* — в свѣтѣ. . . *(вар.)*.
3) *Вѣроятно* — в спорах мя градит. . . *(вар.)*.
4) *М. б.* — И, мама дражайшая. . . *(вар.)*.

«Заступити в своих мя не предуспѣшили;
«Всяко бы со Ѳлиорою Костанца сияла,
«Мое же бых счастие уже потеряла».
И в сицевых помыслех пребываше Вена,
Даже приде некая в красоте измена:
«Не обретаю[1]), в печали свободы:
«Бѣдна есмь в свете, яко во младыя годы
«Печали крушения на мя приидоша,
«Жалость несказанную в сердце нанесоша»!
И тяшко вздыхания сердцу испущаше,
Жалко слезами свои очи наполняше,
Плача, мамки своея лоно омывая,
Непрестанно: «о, злая!» бѣдная вещая.
Потомъ, лобызающи ю[2]) лицемъ прекраснѣйшим,
Зело жалосно речетъ словомъ умилѣйшимъ[3]):
«Помози, дражайшая, в печали острѣйшей,

---

64. ... в своех мя напред утешили
65. Всяко с Ѳорою Констанца сияло
66. Мое ж бы счасщие...
67. В сицевых...
68. ... приде в красоте Вены измена
69. Не обретаю, рече...
70. ... яко в младыя...
71. ... приідоша...
72. ... несказанную нанесоша
73. И тажко воздыхания в сердце...
76. ... вещала
77. ... лобызающе ю...
78. Жалосно... умилнѣишим

---

1) *Вѣроятно пропущено* — рече... (*вар.*).
2) *Повидимому* — ю *лишнее.*
3) *Конечно* — умилнейшимъ..., (*вар.*).

80. «Да не в сети подпаду смерти злолютейшей!»
— Что, рече[1]), творишъ, дражайшая дщери?
— Печаль такъ несносную приняла бѣз меры,
— Слезами не заелши[2]) пламене любовна,
— Токмо приходитъ болезнь к сердцу неудобна.
85. — Аще не восхощеши печали отстати,
— Вмале имашъ истинно животъ потерятн.
— Престани, честнейшая, крушитпся страсно,
— Тако жалость нанося сердцу неопасно —
— Вера[3]), аще ти любовь будетъ совершенна,
90. — Не уйдетъ твой отъ тебѣ; тако есть речепна:
— Богом обѣщанная, где бы не пребудетъ,
— Хотя вселенных концах — уже моя будетъ.
— Токмо ї твоя любовь: почто помышляти,
— Аще твой будетъ, то он самъ будетъ искати! —

---

80. Да внѣ сетї подпаду...
81. Что рече мамка Париж дражайшая...
83. ... не залешъ... любовне —
84. ... болезнь неудобна
85. Аще не восхошеши...
86. Вмале истинну любов потеряти
87. Престани, дражайшая крушит..
88. ... нанося неопасно
89. Вери, аще та любовь...
90. Не удейтъ от тебе твое речепна
91. ... где не...
92. Хотя ї вселенных...
93. Так же ї твоя любовь помышляти,
Аще будетъ твой талантъ самъ...

---

1) *Вѣроятно пропущено* — мамка... (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — зальеши... (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — вери... (*вар.*).

Вѣше Вена слушащи отверсты устами,
С радостию внушащи реченна от мамы.
И тако утешися от печали мало,
Ибо нечто мнение отрады прияло,
И совету более от мамки желаше.
Мамка же, сию сгда притчину видяше,
Мнитъ, чтобы ся Вене зде благо приключила,
Яко Вена с ложницы скоро воскочила
И, не паметуя что, творить начинаетъ,
Потом и прекрасное лице изменяетъ....
Вена же, обуждшися, лицем веселящи:
«Любѣзна мама [1]), чаяхъ, что лежащи
«На лоне любѣзнаго, егоже желаю.
«Охъ, песносная печал, в нюже подпадаю!
«Охъ, неблагодарпая любовь, несчаслива,
«Почто остришися [2]) на мя быти завистлива?
«Несказанны радости и во сне лишила,

---

95. .... слышаша отверсты ушима
96. .... внушати реченна...
98. Ибо ничто мнение от печали прияло
99. И совета...
101. Мню, что Вене зде зла не приключила
102. Яко Вены... вскорѣ вскочила
104. .... прекрасноя...
105. Вена ж... веселящи
106. Любезная мама, рече, что...
108. .... впадаю
109. О неблагодарная... нещаслива
110. Почто остришася на ню засвистлива
111. .... радости ты во...

---

1) *Пропущено* — рече... (*вар.*).
2) *М. б.* — остришься...

«Яко такъ в скорости сон прейти учинила.
«Почто не сто летъ [1]) быти учинишн?
«О, любве немилости [2]), или мене льстишн,
«Ругаяся мною, сонъ даешп малейшиї,
«Имже мене вводиши в огнь паче лютейшиї?
«Бѣдна есмь на свете аз, яко тако младо
«Ни на часъ не прiйдет мне сердечна отрадо.
«Не могу острейшия любве одолети,
«Допдеже любимаго пребуду имети!»
Тако Вена многия ляменты вещая,
Бѣз разсуда же свое сердце сокрушая.
Но, Вена дражайшая, терпи в страспой ночи,
Вмале увидятъ твои пресветлыя очи
Желанны тобою день: сокровища славна
Руками обемлющиї не во сне, но явна.

---

112. Яко то сон в скорости учинила
113. Почто на сто летъ во сне том учинпши
О, любви немилостиви, или меня лстиши
115. ... дает малейши
116. .... меня... во огнь лютейшиї
117. Бедна есть на свете, яко млада
118. .... часъ прiде... отрада
119. .... острейшися...
120. .... не буду имети
121. .... многия ваненты...
122. .... сокрушала
123. .... в нощи
125. .... день славна
126. Руками обемлюща, но во сне — не явна

---

1) *Вѣроятно пропущено*: во снѣ... (*вар.*).
2) *Въ оригиналѣ* — нем^{c}лти...

Твоей, раболебствуя, воли предаюся,
Умолча зде о тебѣ, паки возвращуся...
Хощу, о, господие, злу тугу сказати,
В нейже Парижевъ отецъ имяше страдати,
Такожде и мать его печална в том бяше,
Яко сына своего смутна созерцаше;
Не ведяху же того, что в нем приключися,
Яко, немоществуя, смущенъ учинися [1]).
И тако, егда уже отецъ его видя [2]),
Еже сынъ в тяжчайшую печал зело вниде,
Наченъ вопроси его: — любѣзнейшiй сыне,
— Почто в худозрачной твой видъ изменъ? [3])
— Или болезнуеши? повеждь неопасно,
— Коея ради вины смутенъ ежечасно? —
Отвеща Парижъ отцу, рече благосердно:
«Мое здравие никакъ ни в чемъ невредимо! [4])
«Милостивы отче, в томъ ты не сумневайся,

---

127. ... раболедствуя воле...
128. Умолчи...
130. ... отецъ изволи страдати
131. ... печална бяше
133. Не ведяху того...
134. ... учинися
135. ... виде
136. ... печал вниде
137. ... любезны сыне
138. ... ходозрачной видъ рече изменѣ
141. ... отцу тако благосерда
142. ... здравие ни в чемъ есть невредно

---

1) *Конечно* — учинися... (*вар.*).
2) *Въроятно* — видѣ... (*вар.*).
3) *М. б.:* видъ, рече, измѣнѣ (*вар.*).
4) *Въроятно* — есть невредно (*вар.*).

«Мнению печалному о мне не вдавайся.»
Видя отецъ, что не мог от него познати,
Уже чрезъ Одоарда хощетъ испытати:
— Друже Одоарде, рекъ, разньство есть никое,
— Ты с Парижемъ имаши союзтво благое,
— И азъ имею любовь мою к тебе выну,
— Егда увижду тебѣ, рад, яко и сыну.
— Можеши исполнити твоим благоумством,
— Яко[1]) еси с моимъ сыном дружелюбством,
— Отторгни ми от персиї острую притчину,
— Повеждь испытающї[2]) мне сыновню кручину! —
Одоардъ, выслушавши, еже онъ желаетъ,
З должнымъ почитанием ему отвещаетъ:
«Господинъ честнейшиї, сотворю неложно
«Со всяким подщанпемъ, елико возможно».
И абие видети Парижа идяше,

---

144. . . . печалному отнюд не давайся
146 *и* 147 *стихи соединены въ одинъ такимъ образомъ:*
Уже чрезъ Одоарда рече разньство есть
148. Ты же Парижемъ. . .
149. . . . любовь твою ко мнѣ выну
151. . . . твоим умомством
152. Яко ты еси с моимъ дружелюбством
153. Отторгнути ми острую причину
154. . . . испытавши мне кручину
155. . . . выслушавши онъ. . .
157. Господинъ сѣиши. . .
158. Со всяким со тшаниемъ. . .
159. . . . видети. . .

---

1) *М. б. пропущено* — ты. . . (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — испытавши. . . (*вар.*).

160. Конецъ мнению его познати хотяше.
Обретших же Парижа, не хотяше[1]) медлити,
Начаху межъ собою разговоръ имети:
— Парише любѣзнейшиї, брате мой правдивый,
— Имамъ нечто ти рещи, не буди гневливы!
165. — Многия вещи реку, ты внуши охотно,
— И, аще тебѣ о томъ будетъ неугодно,
— Молю тя о том убо, їмей мя простити,
— Убо драгиї твой отецъ имелъ убѣдити,
— Яко, обретши тебѣ, реку неопасно,
170. — Уже печална отецъ зритъ тя ежечасно,
— Повежд ми имилости[2]), что ты помышляешъ,
— Или[3]) Вену в супружество себѣ быти чаешъ,
— Пречестнейшую над всехъ, в свете неподобну.
— Не токмо имети[4]), ни зрити удобну?
175. — Отрыни пустую мысль, паче не пецыся,

---

160. . . . мнению познати. . .
161. Обретшим Парижу. . .
164. . . . ничто ти. . .
165. . . . реку внуши. . .
166. . . . тебе будетъ. . .
167. . . . тя в том убо имей. . .
168. Ибо драги. . . имелъ угодити
170. Еже печално отецъ ежечасно
171. . . . ми по милости, что помышляешъ
172. . . . в супружество быти. . .
173. Пречестнешую, тебе неподобну
174. . . . имети неудобну
175. Отрини. . . мысль не пецыся

---

1) *Вѣроятно*: Обрѣтши. . . не хотя. . .
2) *Описка, вм.* — по милости. . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — Иль. . .
4) *М. б. пропущено* — ю.

— Противу острых мыслей Марсомъ вооружися [1]).
— Ты весн, вся истинно любовь тще палиет,
— Яко ты любиши ю, Вена то не знаетъ,
— И познала аще бы, за честь и почтила,
— А еже любити тя — в том бы погрешила.
— И в равенство ли ïмети [2]) цесарска колена?
— Ты, друже мой, ниже ниже твоя Вена [3]).
— Помысли, друже, в себѣ и предложим тако,
— Что любовь можетъ свое исполнити всяко:
— Хотя и любовь во всем будетъ поспешати,
— Хотя ï Вена тебѣ будетъ возлюбляти,
— Хотя вся исполнится, мудръ буди в совете,
— Уже ты не имаши целъ быти на свете.
— Смотри конца, друже мой, прежде во [4]) всякомъ деле,
— Деле ретши [5]) же конца, не начинай смеле:

---

176. . . . мыслей вооружися
177. . . . истинно палагает
178. Яко ты любовию ж Вена не знаетъ
180. . . . тя погрешила
181. В равенстве ïмети. . .
182. . . . мой неже твоя. . .
184. *Стихъ пропущенъ.*
186. . . . Вена тебя. . .
187. . . . исполнится мир в совете
189 *и* 190 *соединены въ одинъ стихъ такимъ образомъ:*
Смотри конца ни начтимï смеле

---

1) *Вѣроятно* — воружися.
2) *Вѣроятно* — ïмѣть. . .
3) *М. б. стихъ этотъ слѣдуетъ читать:*
Ты бо, друже мой, ниже, неже твоя Вена.
4) *Вѣроятно* — въ. . .
5) *Вѣроятно описка, вмѣсто:* Не обретши. . .

— Подобно, егда цветы роженны збираютъ,
— Часто в ветвях їгламї руки поколаютъ.
— Отжени мысль оную и мирно пребуди,
— Крушащиї родителей, искушенъ не буди,
— Ибо взглядами жена своими прелщаетъ,
— Паче в трудность болшую сердце уловляетъ
— И взглядом желаетъ уже[1]) речи учинити,
— Не возможет же в том[2]) доволенъ[3]) пребыти.
— Потом же и помощи желал бы искати,
— Бѣдны не можетъ уже себѣ помогати.
— Виждь, яко не обретах в женах постоянства,
— Но токмо прелесного умыслом обманства.
— Изволь ты припомнити мудра Соломона,

---

191. . . . цветы збираютъ
192. Часто с ветвию. . .
194. Крушащи родителя и смущен не буди
195. . . . прелшаетъ
196. . . . в трудности болшую уловляетъ
197. И взглядом же может речи учинити
198—240 *стихи пропущены. Вмѣсто текста рукописи Московскаго Историческаго Музея далѣе, до конца пропуска (ст. 240), варіанты приводятся по рукописи Московскаго Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ (см. предисловіе).*
198. . . . же ї в том доволна пребыти
199. Потом же ї. . .
200. Бедный. . .
201. Вежды, яко не обретохъ. . .
202. . . . прелестного. . .
203. Ізвол же ты припомнит. . .

---

1) *М. б.* — ужъ. . .
2) *Вѣроятно* — и в том. . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно:* довольна. . . (*вар.*).

— И другаго такожде силнаго Самсона,
— Како оныхъ хитросно жены ихъ прелщали:
— Единъ разумъ, другиї же силу потеряли.
— Пари[1]) Трою славную хотя разорити,
— Панъ[2]) прекрасну їме Алену любити
— И, егда подлоги сей ложныя счиняше,
— В погибѣль конечную для нея впадаше.
— Довлеет же паче сих, азъ самъ искусился[3])
— Тако ненасыщенной любви подчинихся[3]),
— Брате мой любѣзнейшиї, верить невозможно,
— Еже обятъ мя любовь, все же бяше ложно.
— И ты, дражайша Париж, на мя не гневайся[4]),
— Доводу в твоей любви никак не явися;

...хитростно жены их прелшали
...Единъ разум, други же...
...Парис...
...Поне прекрасную имѣ Елену любити
...подлоги[5]) сеи ложны сочиняше
...для ея...
...Довлеѣтъ... аз сам искусихся
...Како ненасыщенной...
...мои любезнеиши верит...
...Еже обят...вся[6]) же бяше ложна
...И ты дражайши Париж изволь не гневится[7])
...в твоеи... никакъ не явитца

---

1) *Конечно* — Парис... (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — Поне... (*вар.*).
3) *Или* — искусихся.
3) *Или* — подчинился.
4) *Вѣроятно* — не гнѣвися...
5) *Въ словѣ* подлоги — *буква* г *переправлена впослѣдствіи изъ* з *другими чернилами.*
6) *Въ словѣ* — вся — *буква* я *переправлена позднѣе изъ* и.
7) *Слова:* изволь не гневится — *передѣланы позднѣе изъ*: на мя не гневися.

— Не дивно, егда бы аз, умом не доволны,
— Но ты весма в мудрости ї в разуме полны.
— Достоит ти паче всех любовь пресиляти,
— Яко Марса имаши в силе удивляти.
— Слабъ еси убо к любви, слабъ, друже Париже,
— Отдержи мысль, донеле зло тя не постиже! —
И егда сей разговоръ Одоардъ скончаше,
Мудры отрокъ умилно ему отвещаше:
«Благодарствую, рече, что мя укрепляешъ,
«Донеле же[1]) азъ в животе, ты не оставляешъ,
«Яко отринулъ еси от мыслей мя злобных
«Явными доводами словъ благоутробных.
«Ты веси, любѣзнейшиї Одоардо, брате,
«Како угрузихся азъ в любовной утрате —
«Всю же надежду мою в тебѣ полагаю;
«Паче отца моего тебѣ возлюбляю.
«Ты воленъ всяким мене словомъ наказати,

---

217. . . . егда аз умомъ. . .
218. . . . полныи
219. . . . всехъ любовь преселяти
221. Слабъ еси к любви друже мои Париже
222. Отверзи мысль, донеле же зло. . .
223. . . . сеи. . . Адоардъ. . .
224. . . . отвѣщаще
226. Донеле же сам в животе. . .
227. . . . от мыслеи. . .
228. И явными доводы. . .
229. Ты вѣси любѣзнейши Адоардо. . .
230. Како обретохъся аз в любовнои утрате
231. Всю жъ. . .

---

1) *Вѣроятно* — жъ . . .

«Яко ни едину мысль имам ти скрывати».
Одоардо отвеща: — в насъ сих не довлеет
— Комплементов строити, точию имеетъ
— Моя мысль любовь твою просити притуженно [1])
— Ехати в Брабанцию, зело бо мне нужно:
— Уже седмь летъ не видал мою прелюбѣзную [2]);
— Празник зряще, предмедлим забаву полезную [3])
— И, егда от мысли сей в себѣ утвердимся,
— Тогда по празнике том паки возвратимся. —
«Готовъ есмь, рече Парпж, ни в чемъ ти не споренъ,
«Исполнивъ твою волю, вследъ иду покоренъ,
«Уже в сердце положилъ твердость написати,
«Яко радъ за здравие твое умирати

---

234. Яко ни единy имам тайну от тебя [4]) скрывати
235. Адоардъ же отвеща... нас... не довлеѣтъ
236. .... їмѣет
237. .... просїти притужно
238. Ѣхати в Брабандию зело мнѣ...
239. .... прелюбезну
240. Праздникъ... премедлим... полезну
Отсюда варіанты приводятся снова по рукописи Московскаго Историческаго Музея.
241. .... утвердися
242. .... возвратпся
243. Готовъ есть рече Париж противенъ
244. .... волю иду...
245. .... положив твердо написати
246. Яко во здравие...

---

1) *Вѣроятно* — притужно (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — прелюбѣзну (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — полезну (*вар.*).
4) *Слова*: ... ину от тебя — *вписаны впослѣдствіи между строками.*

«И, что ти угодно есть, воленъ твори выну,
«Повинуюся ти, рабъ яко господину».
Одоардъ, услышавши, что Парнж льстяше [1]),
С нимъ вкупе там ехати в путь ся готовляше.
И что имъ потребного в путь уготовивша,
Пристойнымъ оружиемъ себѣ оруживша,
И тако в готовости оба пребываху,
Шурмовати в Бруселлесъ ехати хотяху.
Парнж же честно матер свою призываетъ,
Колено приклонше, к ней смиренно вещаетъ:
«Мати предражайшая, аз днесь отезжаю,
«Мою полатку тебѣ, замкнувъ, поручаю,
«В нейже имею вещи драги сохранити,
«Не благоволи внутрь ее [2]) никого впустити.
«Сей и ключи такожде тебѣ оставляю,
«Яко уже в далную страну отезжаю.

---

247. . . . есть твориті выну
248. . . . яко рабъ. . .
249 *и* 250 *стихи пропущены.*
251. . . . уготовивше
252. . . . оруживши
253. . . . обо пребываху
254. Шурмовати во Труселнем ехати. . .
255. Трнжды чесно мѣтрь (*так!*) свою презываетъ,
256. Колена приклонши, к ней вещаетъ
257. . . . предражайшая есть отезжаю
258. . . . полатку замкнувъ. . .
260. . . . внутрь никого пустити
261. . . . ключи тебе. . .
262. . . . в толную страну. . .

---

1) *М. б.* — мысляше.
2) *Въ первой половинѣ этого стиха одинъ слогъ лишній.*

«За симъ Бога молите, да цел сохранюся,
«Паки во отчизну к вам здравъ [1]) возвращуся.
«Благослови убо мя миромъ благодати,
«Время намъ есть ехати, изволь отпущати!»
— Иди с миром, рече мат, сыне утешенны,
— От Бога и от мене в векъ благословенны!
— Истинно утроба есть зело болезненна,
— Яко зрю сладшайшаго сына днесь лишенна! —
Он же рече: «не тужи, любѣзная мати,
«Во всемъ на милость їзвол Бога уповати!
«Не буду тамъ ледлити [2]), скоро возвращуся,
«Паки пред вашим лицемъ радостенъ явлюся.»
И отидоша си два друга неизменна,
В Брагащию по пути бысть [3]) паправленна.
Уже многия люди друзи провождаху
Даже до границъ земли, потом возвращаху.
Парижъ, вкупе Одоардъ, имъ благодариша,

---

64. ... во отечество здраво...
66. ... ехать...
67. ... с миром и рече... сыну...
68. От Бога и до меня...
69. Истинна...
72. ... Бога їзвол...
73. Не будь тамъ медлити...
75. ... сиі два...
76. В Брабанцию пути бѣста...
77. Іхъ же многия...
78. Даже да границы...
79. Парижъ, купно Одоадъ...

---

1) *Вѣроятно:* здраво... (*вар.*), *или* — здравый...
2) *Описка, вм.* — медлити... (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — бѣста... (*вар.*).

280. С миром же и честию воспять отпустиша,
Сами же [1]) направившася на конях острейших
В Брабанте [2]), достигше зело в скорых днях малейших;
И много тамъ видаху господъ украшенных,
Увидяху [3]) битвы день от них вопрошенныхъ.
285. Радовашеся Парижъ, слыша шурмовати
И видя множайшия вои приезжати;
В сердце же печали [4]) име, яко отдалился,
Венина дражайшаго зрения лишился.
Обаче же тамо онъ бяше забавленны,
290. Яко от многих в славе силне похваленны.
Одоард же рад зело о том пребываше,
Еже побѣдителя Парижа видяще.
И уже они в любви сицево паляху [5]),

---

280. С миром и честию вспять...
281. Сами ж... на конех...
282. В Брабантъ... зело во днях...
283. ... видяху...
284. Увѣдав битвы...
286. ... множайшия виды приезжати
287. ... печаль имѣлъ, яко отдалися
288. ... лишися
289. Обаче жъ...
290. ... похвалены
292. ... Порожа видяше
293. ... любви...[6]) поляху

---

1) *Вѣроятно* — жъ... (*вар.*).
2) *Конечно* — В Брабантъ... (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — увѣдаху...
4) *Конечно* — печаль... (*вар.*).
5) *Мѣсто испорчено*; *кажется слѣдуетъ читать или* — сицевой пылаху *или* — сице воспылаху...
6) *Одно слово написано неразборчиво.*

Паче, неже сам себе, другъ друга любляху.
Точию радость Парнж болшу ожидаетъ:
Видети любѣзную, что сердце желаетъ—
И мняхуся[1]), тысяща лет до дня возвращенна;
Токмо для Одоарда себѣ понужденна
Явилъ быти в радости, внутр же туга бяше,
Еже неутолимым сердцемъ поминаше:
«О, Вена прекрасная, моя предрагая,
«Приспе ми твоя любовь, стрелы достигая!
«Охъ, мне! обязанъ в любви сердцемъ и душею,
«Зло мне в жизни напесох любовию сею;
«Яви милосердие любви неизменна,
«Свободи от лютых стрел, дражайшая Вена!»
И в сих печалех ему мысль бѣ обязанна....
Зрит же и се — от отца грамотка прислана.
Что в ней внутрь написанно, Парнжъ прочиташе:
— Любѣзнейшиї сыне мой, отецъ написаше:
— Поспеши, возвращайся, елико возможно,
— Аз же немощенъ лежу при смерти неложно.
— Болезнь моя от тебе, сыне, приключенна,

---

294. Паче нежъ...
297. ... до дне...
300. Уже неутолимым сердцемъ бяху поминаше:
301. «Вена...
302 *и* 303 *стихи соединены въ одинъ:*
Приспе ми твоя любовь сердцемъ ї душею
307. ... мысль осязанна
308. ... грамота...
309. ... написанна...
310 *и* 311 *стихи соединены въ одинъ:*
Любезнейши, возвратися, елико возможно

1) *Здѣсь одинъ слогъ лишній; форма испорчена.*

— Егда узрех от мене тебѣ отлученна! —
Внятши[1]) что, мой Париж зело прослезился,
Неутешно плачюши, сердце[2]) возмутися:
«О, бѣдное щастие, что мне предуспело!
«Или ты любовных злоб еще не довлело,
«Яко мне сугубую печаль даровало?
«О, неблагодарное, близь смерти пригнало!
«Яко могу более на свете пожити,
«Сугубую днесь печал како одолети?
«Нужно мне ныне зело житие явися!»
И тако плачь[3]) Париж и не утешися...
Многим же в граде туга отца его бяше,

Между 312 *и* 313 *стихами въ рукописи Московскаго Истор*
ческаго Музея, сравнительно съ основнымъ текстомъ (о-в
Древн. Письм.), вставка (*срвн.* 310—312):
«Любезнѣйши сынъ мой», отецъ написаше:
«Поспѣши, возвратися, елико возможно,
«Аз же немощенъ лежу при смерти неложно»...
314. ... тебя...
315. Внятжи что мня Париж зело прослезися
316. ... сердцемъ возмутися
317. ... преуспело
318. Или ти любезных... не доспѣло
319. Что мне...
321. Како могу...
322. ... печал могу како...
323. Нужно мнение зело...
324. ... плача Париж...
325. Многие же во... отца ради его...

---

1) *М. б.* — Внятши же... прослезися.
2) *Конечно* — сердцемъ... (*вар.*).
3) *Конечно* — плача... (*вар.*).

Яко за добрость его всякъ зело любляше.
Корол же и самъ его посети усердо[1]),
Утешая скорбнаго зело милосердно:
Признаше бо докторы оебру[2]) в немъ ключиму,
Испыта король[3]), от чего быти прикючиму.
Он же рече: — вина есть сыновня отезда,
— Яко не чаяхъ его видети приезда.
— Тепер же отраду аз в сердце ощущая,
— Еже милосердие ваше созерцаю:
— Истинно велию[4]) свободу имею,
— Токмо вскоре на ноги востати не смею. —
Услышавши же, корол рад бяше без меры,
Яко от радости той не имяше веры,
Потомъ утеши его, в дом свой отхождая,
Здравие Иякову мирно оставляя,
Иже велию ему славу возсылаше.
А король, егда свои[5]) полаты вхождаше,
Иде в своей[6]) дочери, вся ей возвещаетъ,

---

327. ... усердно
329. Признаша... вебру в немъ крушиму
330. ... быт...
332. Яко не начаяхъ видети его приезда
333. ... ощущаю
336. Токмо скоро...
337. Услышивши корол... быша...
342. Егда король во свои...
343. Иде ко своей...

---

1) *Конечно* — усердно (*вар.*).
2) *Въ подлинникъ это слово написано съ большой буквы.*
3) *Вѣроятно* — кроль...
4) *М. б. здѣсь пропущено* — днесь...
5) *Конечно* — въ свои... (*вар.*).
6) *Конечно* — къ своей... (*вар.*).

Посетити таможде ее посылаетъ:
— Яко в тящайшей, рече, он лежит болезни,
— Разсуждаемъ, что мало пребудетъ в ей[1]) жизни. —
Вена не прочь от сего, но еще ї рада,
В чемъ сердцу немалая придастся отрада,
Отвеща отцу: «милость твоя есть бѣзмерна,
«Яко утешаеши раба сего верна.
«Милостивы отче мой, отпусти мя убо
«Радость посещением дать ему сугубо».
И, вземши отпускъ, хотя заутро ходити,
А прежде мамку нача, пришедше, молити:
«Пойдемъ со мною ї ты, любѣзная мама
«Ибо посетит его довлеетъ и мама». [2])
Она ж[3]) с радостию «готова» вещаетъ —
И так с желаниемъ дня Вена ожидаетъ.
Светающу убо дню, Вена восставаше,
В утвар драгоценную себѣ украшаше
И їде украшенна, дому достигоша,

---

344. Посети...
345. ... тяжчайшей он лежит...
346. ... в своей жизни
348. В немъ сердцу придася немалая отрада
349. ... есть безсмертна
353. ... заутро ходити хотя
354. ... начатъ прилежно молити
356. ... довлеетъ и намо
358. ... з желаниемъ для Вена...
360. Во...
361. Инде украсшися дому...

---

1) *Вѣроятно* — в сей...
2) *Вѣроятно* — нама (*вар.*).
3) *Вѣроятно*: Она же...

Где бяше Иякоръ той, внутрь к нему внидоша.
Отроковица же бѣ лицемъ преяснейшим,
Поздрави Иякова словомъ любѣзнейшим,
Испытающи вину: «от чего случися
«Скорбь и меленколия почто учинися?»
Он же отвещаетъ ей: — для того смутися,
— Весть ваше высочество, что сына лишихся.
— Уже много времени, какъ о немъ не слышу,
— Где ныне в том моего сердца не утешу.
— Та вина, о госпоже, моея болезни,
— Еже вмалем не[1]) лишен буду сея жизни. —
Вена быти разуме сей его притчине,
Яко скорбитъ о своемъ любѣзнейшемъ сыне —
Всяко увеща ему о том не тужити,
Принуждаше в мысли той всему[2]) пребыти:
«Благоизволитъ Господь и сына узриши,
«Токмо же печалию скорбь себѣ явиши;

---

362. Где бяше таковъ той...
363. Отроковица бѣ лицемъ...
365. Испытающи...
367. Отче отвещаетъ...
368. ... ваше величество...
369. ... времяни...
371. Та Боже есть вина моей болезни
372. ... в мале лишен буду сия...
373. ... причине
375. ... увеща его...
376. Принуждаше той в мысли веселу быти
378. Токмо печалию скорбь сию явиши

---

1) *Въ подлинникѣ стоитъ*: в мале мне...
2) *Описка, вм.* — веселу... (*вар.*).

«Ты еси мужъ совершенен[1]) в разуме и чести,
«Всякъ любит тя истинно бѣз всякия лести,
«Того ради туга о тебѣ во всемъ граде.
«Убо пребуди мало в веселой отраде:
«Не инде твой сынъ токмо, мню, в Брабанте верно,
«Понеже тамо теперь торжество бѣзмерно.
«Не печалися, молю, прибудутъ сохранно,
«Паче же с ним верны друг живутъ[2]) избранно».
И бяше Вена при немъ, его утешая,
Своимъ благоумиемъ в радости[3]) привождая.
Потомъ Парижева мат гостию чествуетъ:
Тамо жилища своя, вождши, показуетъ,
Между которых введе в болшую полату.
Уборству удивляшеся[4]), сущу пребогату,
Мамке вещаетъ своей: «смотри, любѣзнейша,
«Како полата сия кролевских честнейша!»
И Вена тамъ с мамкою в радость забавися,

---

380. ... всякой[5]) лести...
381. ... туга по тебе...
385. Не печалюся мню прибудутъ...
386. ... живетъ тамъ избранно
388. ... в радость...
390 *стихъ пропущенъ.*
391. ... которыхъ вниде в...
392. Уборству убившуся сущу...
393. ... вещаетъ: смотри...
394. ... кралевских...
395. ... тамъ мамою...

---

1) *Вѣроятно* — совершенъ...
2) *Вѣроятно* — живетъ тамъ... (*вар.*).
3) *Конечно* — в радость... (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — удивльшеся...
5) *Окончаніе* ой *исправлено въ подлинникѣ.*

Видя украшение, зело усладися.
Матер же Парижева, егда то видяше,
Яко Вена вещи все прилежно смотреша[1]),
Нача скоро в спалную по ключи бѣжати,
Полаты замкнутыя хощетъ отпирати,
Поведающи: — сама, госпоже честнейша,
— Виждь жилища моего сына любѣзнейша,
— Аще болши у него в вещах украшенна;
— Не бысть же ни для кого по немъ отомкненна,
— Яко онъ моляше мя всяко сохранити
— И бѣз него никому чтобы не входити;
— Аз же ему с клятвою залог утвердила,
— Но доселе и сама еще не входила,
— Тепер же, забавити ваше королевство,
— Разрешити той залог восприиму смелство. —
Тогда любомудрая Вена отвещала:
«Велию честь у тебѣ в доме я приняла,
«В томъ благодарения воздам ти неложна,
«Что повелишъ, сотворят в вѣки буду должна».

---

400. Полатки...
401 *стихъ пропущенъ.*
403. ... болше...
404. ... кого по неню отомкненна
405. ... моляша...
406. ... чтоб...
408. I доселе...
409. ... забавите...
410. ... восприйму смелство
412. ... честь в доме ея у тебя приняла
413. ... ти неотложно
414. ... сотворит повелишъ...

---

1) *Вѣроятно* — смотряше.

Потомъ идяху все три на место избранно,
Веною чрезъ многое время возжеланно,
Яко тогда радости в сердце ищущаше[1])
И повсюду вещи все вкругъ тамо смотряше.
В другую вшедши при той, где бысть его ложе,
Цене уподобити никто не возможе —
Вена, то увидевши, в себѣ удивляетъ,
Како дрогоценное ложе то сияетъ;
Потом зряше на страны: како украшенны,
Ибо вкругъ оружия бяху повешенны.
Между тех оружиях бысть едино в злате,
С которым онъ ездяше вь езде шурмовати.
Вена, узнавши тогда, яко при немъ бяше,
В сихъ и[2]) зритъ ї плате бело, в немже онъ ездяше,
Показавъ мамке, рече: «примечай, любезна,
«Не туне по Париже аз сердцемъ[3]) болезна.
«Вериш ли? теперь уже показуетъ явно,
«Что его то самое оружие славно!»
— Истинно, дражайшая,—в амка[4]) отвещаетъ,

---

417. Яже тогда в радости сердце ощущаше
418. . . . все округъ. . .
420. . . . уподобити нигде не
422. . . . ложе сияетъ
423. . . . зряще. . .
425. . . . оружие бысть. . .
426. . . . ездяше еде шурмовати
427. . . . тогда егда при немъ бяху
428. В сихъ зритъ. . . ездяху
430. . . . Париже чрез сердце болезна
433. . . . дражайшая мамка. . .

---

1) *Описка, вм.* — ощущаше (*вар.*).
2) *Это* и *лишнее (вар.).*
3) *Въ подлинникѣ* — срдцемъ. . . *Переписчикъ позабылъ поставить титло*
4) *Описка, вм.* — мамка. . .

— Много сие оному приподобляетъ;
— Мнение твое тебѣ смущаетъ напрасно:
— Подобно тому нѣ[1]), то самое власно. —
Сиї доводы мамки ей не помогаше,
Уже мысли острыя до сердца промзаше[2]).
Нача Парижеву мать Вена зде молити,
Мало пе полаты вонъ да изволитъ вытти,
«Яко зря оружие зело утрудихся:
«Мракъ найде на мя,» рече, «бѣзсилна явихся,
«Того ради восхотех мало отдохнути».
Изшедшимъ[3]), повеле мамке двер замкнути,
Потомъ на ложе паде, сердцем возмутися
И мыслию, в красоте премена явися:
«Любѣзна мама,» рече, «всемъ, что я ни мнила,
«Истинным самим делом оное узрела.
«Ты же мне, дражайшая, не противослови,

---

434. ... оному прусу подобляетъ
435. ... смущаетъ тебя...
436. Подобно то тому, но не то...
437. ... помогоша
438. ... пронзоша
439. ... Парижву мать Вена...
441. ... оружия...
442. ... безсилно...
443. ... отдухнути
444 *стихъ пропущенъ.*
446. Мыслию... пременна...
447. ... рече что...
448. ... узрила
449. Ты жъ...

---

1) *Конечно* — но не... *(вар.).*
2) *Описка, вм.* пронзаше.
3) *М. б.:* Изшедшей ей...

«Узриши паче сего и не многослови».
— Помысли, любѣзная, — мамка ей вещаетъ,
— Что мнение свое[1]) так о немъ помышляетъ?
— Виждь, аще желание твое исполнится,
— Болшая тогда печал первых сих явится:
— Хощеш ли в супружника иметь — погрешиши;
— Или, любовь токмо с ним сплетши, быти мниши,
— То помысли: кая ти будетъ тогда слова[2])...
— Не знаю, что мнитъ ваша монарша держава! —
«Не пристоит ти тепер, мама, такъ вещати,
«Аще хощеши ты мир со мною прияти.
«Почто убо тако ты в буйстве семъ бываешъ,
«Мене паче твоих словъ теперь воздражаешъ?
«Никто возможет сея любви отгонити,
«Вежды, мама, аще мне и бѣсчестно быть!» [3]).
И по сих в последнюю камору внидоша,
Прекрасно сияние тамо обретоша:

---

450. ... паче всего...
451. ... любезна...
452. ... мнение твое...
453. Вежды...
454. ... в первых...
455. Хощеши ли...
456. ... токмо плетши сим мниши
457. Тото помысли... будетъ слава
459. ... мамо...
461. ... тако в супружествѣ пребываешъ
462. ... роздражаешъ
463. Никто же может...
464. Вежды мало аще бы мне и бесчестно быти

---

1) *Вѣроятно* — твое... (*вар.*).
2) *Описка, вм.* — слава.
3) *Вѣроятно*: аще бы... *конечно* — быти (*вар.*).

Тамо бѣ[1]) в богатстве олтарь торжественны,
На немже Спасителя образъ поставленны —
Тайное место сие Парижево бяше,
Где часто молитися Богу прихождаше —
Лампады возженныя от злата толико[2])
Пред образомъ симъ Царя небѣснаго лика.
Вена пред симъ абие местом божественным,
Колена приклонши, ста, сердцемъ сокрушенным
Глаголя: «о, истинны Боже, высочайши,
«Милостивно утиши помыслъ мой тящаши![3])
«Уже помощи себѣ нигде обретаю,
«Токмо к Твоей благости, раба, прибѣгаю:
«Спомоществуй, о[4]), Господи, в милости едины,
«Да живу в свете в Твоей мира благостыни!»
И такъ по молитве сей абие восташе,
Всуду с прилежаниемъ смотрити начашѣ.
Увиде столикъ, в углу едином стоящи,
На немже оружия многая лежащи;

---

467. . . . в богатстве втаръ позлащены
468. . . . поставлены
469. . . . мѣсто Парижво бяша
471. . . . толика
472. . . . небесного. . .
474. . . . приклонша. . .
476. . . . услыши помыслъ мой тяжчайши
480. . . . во свете. . .
481. . . . воставше
482. Всюду. . . начаше
483. . . . едины стоящи
484. . . . орудия многия. . .

---

1) *Пропускъ одного слога*; *м. б.*: Тамо бо бѣ. . .
2) *Конечно* — толика (*вар.*).
3) *Нужно* — тягчайши, *или*—тяжчайши (*вар.*).
4) *Одинъ слогъ лишній*; *м. б.* — о *лишнее.*

Шкут же и с короною бяше между сими,
Яже Вена строяше руками своими.
Абие познавше я, радостна явися,
Зде любовь Парижева знати приличися.
Не токмо же, но еще три бяху там, иже
Парижъ шурмованием получи в Париже.
«Что сей есть, мама моя драгая?» вещаетъ,
«Или еще ти и сей знакъ не уверяетъ?[1])
«Благополучны мне ден, блага и година,
«Зде приняла искреннюю[2]) радость», рече Вена:
«О, Творче мой, Господи, Боже, Царю неба,
«Кая благодарствию[3]) песнь Тебе потреба?
«В веки благодарствие Тебе возсылаю
«За сию милость, юже теперь созерцаю!»
По сих речах абие к маме обратися,
Лицемъ прекрасным зело весела явится[4]),

---

485. . . . с кароною. . .
487. . . . познавши я радостно. . .
488. . . . знати причинися
489. . . . еще при бяху. . .
492. . . . сей зракъ. . .
493. . . . блага угодина
494. . . . радость паче Вена
495. О Творче неба Господи Боже неба
496 *и* 497 *стихи соединены въ одинъ*:
Кая благодарствия Тебе возсылаю
498. . . . яже тебѣ созерцаю
499. . . . к мамке. . .
500. . . . веселая явися

---

1) *Вторая половина стиха написана по подчищенному.*
2) *Нужно* — искренню.
3) *Описка, вм.* — благодарствия. . . (*вар.*).
4) *Конечно* — явися (*вар.*).

От великой радости слезы изливаше,
На лопе мамка[1]) смутну главу[2]) повергаше.
Мамка же, видя сия, недоумеваетъ,
Яко в совете[3]) Вене помогаетъ,
Чистейшее лице ее[4]) часто лобызавши:
— Драгая, прекрасная дщер моя, — вещавши:
— Кая есть радость сия, яже скорбь наводитъ?
— Любовь непотребная, что к смерти приводит! —[5])
И долене[6]) на лоне Вена почивала,
Мамка, плача жалосно, в себѣ такъ вещала:
О, зломучителпая Ѳартуна любовна,
Доколе мучиши ю, яко есть незлобна!
Престати[7]) томити ю ї мене же вкупе.
О, небо насъ посети в мучителном струпе.
Зде Вена, обудшися, Богу честь даяше,
Яко тамъ в Парижевых покоях ся зряше:
«О, благословенны день, їздавна желанны,

---

02. Напономакѣ (?) смутно главу повергаше
04. Яко во свете ничто Венѣ помогаетъ
05. Честнѣйшее лице ей... лобзавши
06. ... вещавше ...
07. Какъ есть
08. *Слово* приводит *помьщено на отдьльной строкъ.*
09. І донелѣ коленѣ Вена...
10. ... жалості в себе вещала
13. Престани... їмѣже вкупе
14. ... мучителном стрепе

---

1) *Нужно* — мамкѣ, *или* — мамки.
2) *Въ подлинникъ слово* главу *написано дважды.*
3) *Здьсь вѣроятно пропущено* — ничто... (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — ей... (*вар.*).
5) *Слово* — приводит *написано на отдьльной строкъ.*
6) *Описка, вм.* донеле.
7) *Вѣроятно* — престани... (*вар.*).

«Буди ты в любви моей свидетелствованны!
«Скажи, мама любѣзна, каковъ тебѣ мнится
«Парижъ, мой любѣзнейши, каков тебѣ зрится?
«Или недостоин есть любви моей всякой?
«Твердо верую, еже Богъ изволитъ тако:
«Да будетъ оны весма жених мой преславен,
«Хотя же в величестве мне есть ї несравен!»
— Вождь, — Вене мамка рече: — дщерь моя честная,
— Яко в помысле твоем надежда пустая:
— Како Париж можетъ быт во брачных прилогах?
— Где место будетъ ему в кролевских чертогах?
— Истинна есть вещь сия, уже не играти
— И законъ света всего будетъ порушати.
— Ты в Вене славная дщер короля честнейша —
— Како в супружество[1]) ïмет раба всех малейша?

---

518. . . . ты мнѣ в любви. . .
519. . . . како тебе. . .
521. Или недостоитъ. . .
522. Тверду. . .
523. . . . мой любезныи
524. Хотя жъ величестве. . . неравны
525. . . . моя честнейша
526. . . . в помысли твоем есть надежда пустѣиша[2])
527. . . . быти во брочных прилогах[3])
528. . . . кролевских полатах
529. . . . уже не йграти
531. Ты в свете славна. . .
532. Какъ в свѣтѣ в супружество. . . раба малейша

---

1) *Вѣроятно* — Какъ. . . (*вар.*), *или же* — супружство. . .
2) *Послѣднее слово написано отдѣльно, послѣ ст. 526, на слѣд. строк*
3) *Послѣднее слово написано отдѣльно, на слѣдующей за 527 сти строкѣ.*

— Ибо вещь дражайша [1]), тебѣ увещаю,
— Что подобно вещи сей нигде я не знаю.
— Кому в свете, какъ тебѣ, сердце любовь рани.
— Молю паче тя, о том мыслити престани! —
Рече Вена: «аще Богъ изволитъ ми дати,
«Парижа никто тогда можетъ разлучати.
«Ни отца аз, ни весь свет отнюд не внимати.
«Почто мне чести за ю, их не соизволяти [2]);
«Точию тебѣ молю со мною любити,
«Иже многожды имелъ за мя смерть явити.
«И егда мир хощеши имети со мною,
«То люби Парижа ты мыслию прямою;
«Аще [3]) ты более противности [4]) явиши,
«Бѣдную тогда при мне жизнь свою узриши!»
Зри [5]) мамка Вену, что так непослушна бывши.

---

533. Убо вежды дражайшая...
534. .... подобно ей нигде...
535. Кому жъ в...
536. .... паче о том...
538. .... можетъ тогда разлучити
539. .... внимаю
540. .... честных ихже не соизволяю
541. .... молю убо со мною...
542. .... смерті...
545. .... противность...
546. .... жизнь твою...
547. Зрит...

---

1) *Вѣроятно* — вежды дражайшая... (*вар.*).

2) *Этотъ стихъ испорченъ, а также и окончаніе предыдущаго; по рукописи Московск. Публичн. и Румянц. Муз. данное мѣсто читается такъ:*

... не внимаю,
Почто мнѣ честныхъ, ихже не соизволяю...

3) *М. б.* — Аще же..., *или* — Аще ли...

4) *Конечно* — противность... (*вар.*).

5) *М. б.* — зритъ .. (*вар.*).

Стана, дивися[1]) себе, главу потупивши,
И мыслить паче умом, взглянути не смеет:
Яко, рече, мой доводъ к лутчему не спеетъ,
Уже мои речи все ей не помогаше,
Но паче немилость мне и гневъ принесоша;
Лутче милость будет мне вижду и отсуду,
Что волю ее чинить и молчати буду.
С противнымъ словом убо добра не обрящу,
Лутче в волю попущу, мир и милость срящу.
И, к Вене обрящшися[2]), рече: — воля ваша,
— Творю, еже повелить держава монарша.
— И аще азъ дерзосно смела учинихся
— И к воле покорна вамъ отнюд не явихся,
— В томъ мя погрешившую изволте простити,
— Уже впред не буду вас противословити. —
На сие Вена рече: «нужда мне[3]) крайня,

---

548. . . . дивися в себе. . .
549. И мыслит. . . вглянути. . .
551. Уже мои. . . все я не постигоша
552. . . . гневъ приняша
553. Лутче мнѣ милость будет вижду и отсюду
554. . . . молчать. . .
556. Лутче в волю. . .
557. . . . обращшися. . .
559. И аще в них дерзосно. . .
560. И к воли. . . вамъ весма не. . .[4])
562. . . . не будемъ вам противословити
563. . . . нужда есть крайня

---

1) *Конечно* — дивится. . .
2) *Конечно* — обращшися . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно здѣсь пропущено* — есть. . . (*вар.*).
4) *Послѣднее слово въ стихѣ написано неразборчиво.*

«Мама моя, учинимъ, чтобы была тайна,
«Дабы на свете никто отнюд не могъ знати:
«Сиї вещи имамы тайно с нами взяти,
«Донеле Париж в дом свой егда возвратитца —
«Явная любовь моя в сих к нему явитца».
Отвеща мамка, рече: — весма есть готова,
— Твори же вскоре тепер, не продолжа слово,
— Поне придетъ госпожа и намъ помешаетъ. —
И еще речи своей мамка не скончаетъ,
Абие Вена, вещи те драгие взявше,
Ихже на битвах Париж за ню получаше,
Скрытши во[1]) одежду свою, скоро поспешивши,
Хотяху изытти вонъ, с мамкою вещавши:
«Посмотри в двери, мама, кто тамъ имам[2]) быти,
«Можем ли свободно мы отсуду изытти?»
Побѣже мамка к дверям, обрете замкненны,

---

564. . . . чтоб была. . .
566. . . . тайно взяти
567. Дондеже. . . свой возвратится
568. . . . явится
569. . . . мама. . .
570. . . . слова
571. Понеже. . .
572. . . . не кончаетъ
573. . . . вещи драгия взявши
574. . . . за неѣ *(такъ!)* получивши
575. Скрыти. . . поспешавши
577. . . . имат быти
578. . . . свободны отсюду. . .

---

1) *Вѣроятно* — въ. . .
2) *Конечно* — имат. . . (*вар.*).

Не смеетъ торгатися, внутр же заключенны.
Услышавши, госпожа, яко близъ тамъ бяше,
Отмыкаетъ, прибежав, тихо вопрошаше:
«Повежды, госпожа, Вена здрава ли бываетъ?»
— Благополучна во всем! — мамка отвещаетъ, —
— И зело спешно в дом свой итти готовитца,
— Для того опасна[1]) скоро обудитца! —
И приде к Вене потом госпожа уборна,
З достойною честию поздрави покорна,
Рече ей: «светлейшая кралевна прекрасна,
«В веки благоденствия живи благощасна!
«Угодна ли комора сыновня явилося[2])
«Вашей монаршей чести? молю забавися!»
Вена с воздыханием отвеща ей сице:
«Во всемъ свете не слышах в красоте толице,
«Небо щасливо тебе по вере предстало,
«Яко мудра в красоте сына даровало!»
И поидоша[3]) къ Якову прощения взяти,

---

580. . . . внутр бѣ заключенны
583. . . . госпоже. . . ли пребываетъ
584. Благополучно. . .
585. Зело. . . готовится
586. Для того от сна оная вскорѣ обудится
587. . . . уборно
588. . . . покорно
590. . . . в благоденствиі. . . благочастно
591. . . . явися
595. Ибо щастьливо тебе, поверь, престало
597. . . . ко Иякову. . .

---

1) *М. б.:* отъ сна она. . .
2) *Конечно* — явися (*вар.*).
3) *Конечно* — пойдоша. . .

Иже хощетъ убо в дом Вена отхождати.
Он же, утешенъ тогда, елико можаше,
Ей за посещение возблагодаряше,
Глагола ей:— спутника желаю ти Бога,
— В небѣ дарования да дастъ тебѣ многи!—
Вена из дому начатъ потомъ исхождати,
Мамке своей с клятвою нача завещати,
Да никомуже повесть, мукою прещаше.
Мамка же Вене велми с клятвою прещаше[1]):
— Не мни, пречестнейшая, кроме сего слова
— За тайну твою всегда страдати готова!
— Что же будеши чинит в вещах унесенных?
— Токмо всех тамъ узришн в печал приведенных. —
Вена мамке отвеща: «в том ты не усумневайся[2]),
«На се вымышление мне требѣ пещися.
«Наедине отдамъ[3]) самому Парижу —
«До приезда сохраню, какъ его увижу».

---

598. Ибо хощетъ уже Вена в дом свой...
599. ... же утеша то елико...
601. ... желающи Бога
602. ... дарованная... тебе мзда многа
603. ... начатъ потомъ из дому...
606. ... клятвою вещаше
607. ... пречестнейша...
609. Что ж будешь чинит...
611. ... не сумнися
612. ... требнѣ пецытся
613. ... отдамъ их самому...
614. До приезду...

---

1) *Описка, вѣроятно* — вѣщаше (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — сумнися (*вар.*).
3) *Пропущено* — ихъ... (*вар.*).

Велие разжение Вене тогда стало,
Подробну рещи о нем время есть немало.
Читателю вернейши, зело уже чаю,
Еже притужно тебѣ, яко продолжаю;
Теперь время[1]) есть видитмися мало,
Отдохнуть ї в разуме семъ зело пристало.
Что по сих — четвертая часть будетъ явити,
А за симъ часть третию имею скончати.

КОНЕ́ЦЪ ТРЕ́ТЬЕЙ ЧА́СТИ.

ча́сть четве́ртая.

Множицею кто любо киї слогъ начинаетъ —
Единъ Аполло, другиї Марса призываетъ,
Он же, от подобных сихъ му[2]) в память поборну
Плетущи, историю творит стихотворну;
Аз же прибѣгу к Царю небѣсныя славы,
Онъ—чрезъ умотрудныя склада вождь преправы.

---

615. Велие разсуждение Вене...
616. Подобно рещи о ней...
617. ... вернейшиі...
619. Теперь суще время...
620. Отдохнути в...
622. ... третию часть имею кончити.

2. ... Аполла...
3. Ин же... муˆ...
4. Плетущиі... творить...

---

1) *Пропускъ двухъ слоговъ.*
2) *Вѣроятно* — музъ.

Уповаю, яко даръ помощи преставить
И в предлежащему[1]) складу Онъ мя не оставитъ.
Мне нужда, читателю, исполнить сказанно,
Что в третьей части рекох слово обѣщанно.
В четвертой уже скажу, что в них учинился[2]),
Како Вена сердцемъ всем Парижу открыся.
Но, егда историю чиновно писати,
Убо о Париже зде довлеетъ сказати,
Како возвратился он во славе хвалебной,
В учтивости своего чина всемъ потребны.
Абие, егда блиско града приезжаша,
Прямо к королевску[3]) двору путь свой восприяша.
Услышавшая в дворе, х королю[4]) побегоша:
«Вашу честь хощет Париж видети!» рекоша.
По сих уже вниде онъ в кралевска жилища,
Где есть ненасытная, зритъ, повсюду пища.
Окружен же бе тогда многи господами,

---

7. Уповая... представитъ
8. И в предлежащемъ складе...
9. ... сказанна
10. ... слова обещанна
11. ... учинися.
13. ... чиновну...
15. ... он возвратился...
17. ... приезжаше
18. ... х королевску... восприяше
19. Услышавшися х королю во дворъ текоша
20. ... видеть...
23. Окружен бе... многими...

---

1) *Конечно* — предлежащемъ... (*вар.*).
2) *Конечно* — учинися (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — кролевску...
4) *Вѣроятно* — кролю...

Текши, кроль обятъ его своими руками,
Рекши: — любѣзнейшиї мой, здраво возвратился?
— Тобою недугъ отцу твоему сключился. —
Рече король с ласкою: — како сердце в страсти
— Горитъ къ сыном отчее, помысли отчасти:
— Что ни день, ни ночь отнюд не явилъ и смеха,
— То мня, яко радости его и утеха;
— Не остави, отчее[1]) утешая древность,
— Имея[2]) почитающе любве к нему ревность. —
И много име его кроль увещавати...
Возвратим же ся тепер Вену созерцати,
Еже Парижа много время ожидаше.
В сих Париж от короля отпускъ принимаше,
Возвращся же, полаты уже преходяя,
Внезапу прекрасную Вену устретая —
И другъ друга счастливо, радостно смотряху,
Зрения любовная от очесъ даяху.
Достойнолепотным онъ почти ю поклономъ,
Велию радость Парижъ стяжа в часе ономъ.

---

24. ... обя его...
26. ... отцу моему приключился
28. Говоритъ с сыном...
29. ... ночь не явилъ...
30. То мни...
31. ... отчую...
32. Имей почитающиі...
33. ... король...
37. Возвращуся же в полаты уже прехождая
39. ... щастьливо радости...
41. ... почте...

---

1) *Конечно* — отчую... (*вар.*).
2) *М. б.* — имѣй... (*вар.*).

Вена радовашеся также [1]), там бывши,
Сердце с вздыханием презелнымъ явивши.
Но Парнж последствуетъ путь свой направленны,
Радостен же, видевши светъ ненасыщенны,
И отходитъ ко отцу, к вящему поспеху,
Своимъ приездомъ в дому дать ему утеху.
Отец же, издалека егда сына зряше,
Текши, объемля его, сладе[2]) лобызаше:
— Сыне, утеха моей древности дражайшиї,
— Почто попустилъ на меня[3]) недугъ злотягчайшиї?
— Почто даровалъ еси жизнь горести полну,
— Еюже смертно впадохъ в тугу мне бѣзмолвну?
— Убо не имам детей, точю[4]) тя сына,
— В старости — радость моя ты токмо едина.
— Почто ласкосерденъ мне никако явился?
— Вежды, сыне любѣзнейшиї, какъ ты отлучился.
— Терпех в сердце острую болезнь приключиму,
— Вмале бых едва имелъ и жизнь окончиму

---

43. ... такожде там...
46. ... же видящи...
48. ... приездомъ дать...
49. ... зряще
50. ... сладце лобзаше
51. ... дражайше
52. Почто попустилъ мнѣ недугъ злотяжчайше
54. ... тугу безмолвну
55. Ибо... точию...
56. ... ты радость токмо...

---

1) *Вѣроятно* — такожде... (*вар.*).
2) *Описка, вм.* — сладце...
3) *М. б. нужно* — на мя...
4) *Описка, вм.* — точію...

— При нпх же молю тя днес, сыне мой сладшайшиї,
— Паче неотлучну быти [1]) во векъ продолжайшиї. —
Парижъ вся реченная отца [2]) внушаше:
«Милостивы отче мой», с радостию [3]) вещаше:
«Чтобы [4]) свое желание могъ кто їсполняти,
«Верю, что имел ты злу в сердце о мне кручину, [5])
«Но и аз такожде, верю, [6]) к другимъ терплю муку.
«Убо в томъ по благости довлеетъ терпети,
«Еже так имело нас щастие почтити».
И по сию [7]) с прощениемъ от отца отходитъ,
Соглядати вся свою [8]) камору приходитъ.
И прежде всех с честию пред образъ идяше,

---

61. При сих...
62. Паки неотлучно быт...
63. ... от отца вся внушаше
65. Чтоб... їсполнити.

Затымъ рукопись Московскаго Историческаго Музе восполняетъ пропущенный (послѣ 65) въ ркп. О-ва Древн Письменности стихъ:

65ª. Невозможно в свѣте семъ никако бывати
66. ... мне скуку
67. ... такожде вер к...
69. Еже имело...
70. И по сихъ с прошениемъ отца...
71. ... своя в камору отходитъ
72. ... щестию... придяше

---

1) *Конечно* — быть... (*вар.*).
2) *Конечно* — отъ отца... (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — с радостью...
4) *Конечно* — Чтобъ... (*вар.*).
5) *Вѣрнѣе* — скуку (*вар.*).
6) *Конечно* — верь... (*вар.*).
7) *Вѣроятно*... по сихъ... (*вар.*).
8) *Вѣроятно* — въ свою...

Воздати Богу хвалу, яко обыклъ бяше,
Глаголюще: «Господи, яви благостыню,
«В настоящей горести даруй ми твердыню,
«Окопе ї[1]) в желание нашедших напасти
«Во похвалу твоея пресвятыя страсти».
Потомъ созерцаше вся, молитву кончавши,
Недостатокъ вещей тех абие познавши,
В ужаснейшемъ трепете мыслити начаше
И абие в скорости к матери бѣжаше:
«Мати моя», ей рече: «что[2]) учинила?
«Почто сердечну мою молитву презрела?
«Теперь сотворила мне смертную[3]) косу!
«Кто бѣз меня вход имел в камору бѣспросу?»[4])
Мать его дивляшеся, что сынъ ей сказуетъ:
— Сынъ[5]) мой, рече ему, что ся показуетъ?
— Всегда замкнута была, ключи я имела[6]),
— Отворити никому на свете не смею[6]), —

---

73. ... яко обоимъ бяше
76. Окончи в желапие нашей души в напасти
78. ... скончавши
80. Во...
81. ... матере...
82. ... рече ей что се учинила
84. ... смертелную косу
86. ... что сице ей...
87. Сыне... что се показуетъ
88. ... имею

---

1) *Вѣроятно слѣдуетъ принять чтеніе вар.* — Окончи...
2) *Здѣсь пропускъ одного слога; вѣроятно* — се... (*вар*), *или* — ты.
3) *Вѣроятно* — смертельную... (*вар.*).
4) *Вмѣсто* — безъ спросу.
5) *Конечно* — Сыне... (*вар.*).
6) *Испорчена рифма*: *или* — имѣю, *или же* — смѣла.

90. — В томъ противности тебе[1]) не учинила[2]). —
О Вене бо мать его весма позабыла.
Париже[3]), услыша сия, бѣднейши явися,
Велию печаль имеющъ[4]), умом сокрушися:
«Кто был»[5]), мысля в себѣ: «чрезъ дверь заключенну?
95. «Мня быти татя умом зело вымышленну,
«Яко тако хитроспу имелъ зде свободу,
«Ни единъ являя знакъ своему приходу».
Сице бѣдны отрочищъ в зелной скорби бяше,
Покоя ни день, ни ночь в себе обреташе,
100. Проклиная покой сей в горести прибыти,
Яко бысть ему зело в сердце идовати[6]):
Не жалея вещей тех, яко драгоценны,
Но понеже от всех самъ мнитъ быти явленны,
Глаголя: «отрещися теперь невозможно,
105. «Что, Вена, душа моя, люблю тя неложно!»

---

90. ... противности я тебе...
92. Париж...
93. ... имущъ...
94. ... мыслил в себе...
95. ... татю зело...
96. ... хитростна имея...
97. ... являти знакъ...
99. ... ночь себе...
100. Проклиная случаи се... пребыти
101. ... в скорби ядоваты
103. ... всех сих мнитъ...
105. ... любитъ мя неложно

---

1) *Вѣроятно пропущено* — я, *или* — азъ.
2) *Описка, вм.* — учинила.
3) *Конечно* — Парижъ... (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — имущъ... (*вар.*).
5) *Вѣроятно нужно читать:* Кто бы былъ... *или:* Кто здѣ былъ...
6) *Описка, вм.* — ядовиты (*вар.*).

В сихъ недоумениих Парнж не престаше,
Всегда надежду свою к Богу полагаше,
Яко онъ есть Господь всех, воленъ вся творити,
В надежде не восте[1]) отчаяннымъ быти.
И во единъ день тогда къ епископу иде,
Егоже люби зело, обретши, увиде,
Несказанны радости в сердце получая.
И часто потомъ к нему Парнж прихождая,
Нестерпимую тугу с нимъ забыти мало —
Уже день от дне его лице смутно стало;
И, яко бѣз разума, от мысли хождяше[2]),
Ничто на свете ему в утеху не бяше.
Оставимъ Парижа здес здечали[3]) сказанной,
Узримъ Вену сущую в мысли непрестанной,
Которая не терпитъ Парижа томити,
Во свидеделство[4]) любве грех хощетъ открыти.
Советъ с мамкою принят к щастию бѣзмерну:
«В тебѣ имамъ», ей рече, «и надежду верну.

---

107. . . . на Бога. . .
108. . . . Господь воленъ. . .
109. . . . не восхоте отчаянны. . .
110. . . . единъ от днѣи къ епископу. . .
111. . . . любя зело. . .
116. . . . хождаше
117. . . . во утеху. . .
118. . . . зде Парижа в печали. . .
121. Во свидетелстве. . . хочетъ. . .
122. . . . с мамкою проясне к тщанию безмерну
123. В тебе, рече, имею падежду верну

---

1) *Вѣроятно* — не восхоте. . . (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — ходяше. . .
3) *Описка, вм.* — въ печали. . .
4) *Описка, вм.* — свидетельство. . .

«Коимъ образомъ вещи Парижу отдати?
«И ким случаемъ о мне дать ему познати?
«Ты веси вся таинства, со мною советуй,
«Что чинить, дражайшая мама, мне ответу!» [1])
Ей же она ответща: — дщерь моя преславна,
— Нужда в первых, чтоб была тайна та не явна,
— Отнюд, чтоб на свете кто не позналъ свободно.
— Я так мышлю, аще ти будетъ ти [2]) угодно:
— Онъ къ епископу обыклъ учащаетъ [3])
— И в бѣзмерномъ дружестве Париж с нимъ бываетъ,
— Убо требѣ оного епископа знати
— И бѣседы с тобою случай с ним искати.
— Симъ образом у него Парижа узриши
— И что угодно тебе тогда предявиши. —
Вена радостно зело маме удивися,
Ибо присуждение то ей улюбися.
Умысли, како сие дело учинити,
Иде к матери своей сице ю молити:
«Благость щедролюбия изволь ми подати,

---

125. И каким... дати ему знати
126. .... совету
127. Что чинит...
131. .... будетъ то угодно
132. Онъ часто къ епискупу...
133. В безмерномъ...
134. .... епискупа...
138. Вено...
139. .... принуждение твое улюбися
142. Благодать щедролюбие...

---

1) *Вѣроятно* — отвѣтуй, *или* — отвѣтствуй.
2) *Конечно* — то... (*вар.*).
3) *Въ первой половинѣ стиха пропускъ двухъ слоговъ; м. б. принято чтеніе варіанта.*

«Даруй, еже ти прошу, пречестная мати!»
Мать, якоже свое есть чадо, утешаше,
Что бы восхотела, то все ей изволяше.
Вена убо отвеща: «сего азъ прошаю,
«Аще пред тобою днес благость обретаю:
«Повели духовнику притти [1]) нечюжду,
«Имам бы рещи ему духовную нужду».
Услышавши, мат, чего дщерь [2]) хотела,
Пригласитъ епископа вскоре повелела.
Звати, пришедши к нему, честно возвещаетъ:
— Кролева ти видети сей часъ изволяетъ! —
Епископъ, удивьшеся, странно помышляя [3]),
Обаче немедленно, убрався, идяше.
От всего кролевскаго двора почитаемъ,
Даже до кралевы бысть честно провожаемъ.
Потомъ кралева его ко дщери послала,
Которая тщателно его ожидала;
Нача с ним бѣседуя токмо наедине:
«Отче», рече, «есмь тепер в греховной притчине:

---

144. ... есть свое...
147. ... пред собою днес благодать...
148. ... приити...
150. ... дщерь еѣ хотела
151. ... скоро...
152. Званы пришедшні к нему скоро возвещаетъ
154. ... помышляше
158. ... к дщери отослала
161. ... тепер есмь...

---

1) *Вѣроятно* — пріити... (*вар.*).
2) *Пропущено* — ея... (*вар.*).
3) *Конечно* — помышляше... (*вар.*).

«Ты виделъ еси мене, отцем принужденну,
«Посетить Иякова честно отпущенну[1]).
«Аз же, послушливая, въ[2]) его домъ пришедше,
«Где мя мать Парижева в все коморы введше,
«Показала мне там[3]) вещи и убранство,
«И я учинила в них некое утратство,
«Ибо была токмо я с мамкою едина.
«Сия к тебѣ, отче мой, нужда и притчина:
«Молю тя увидети Парижа особно,
«Егда не обрящетъ их, да будетъ бѣзлобно[4]).
«Воистинну их отдамъ, токмо посмотрите[5])
«С собою я унесла, изволь возвестити.
«Молю не поведати, соблюдая, внуши,
«Чтоб[6]) моему отцу не пришло во уши».
Внятши вся реченная, духовникъ опасно:
— Честно, рече, сотворю, не будетъ огласно. —
И как скоро от нея в домъ свой отхождаетъ,

---

163. Посетить таковаго честно...
164. ... въ его домъ пришедши
165. Где мать... во все... введши
166. ... мне сие вещи там...
168. ... была токмо я...
169. ... тебе нужда есть и...
171. ... обрящетъ да... беззлобно
172. Воистинно... посмотрити
174. ... соблюдися внуши
178. ... домъ отхождаетъ

---

1) *Въ подлинникѣ* w, *переправленное* въ — 8.
2) *Можно читать* и — вь...
3) *Вѣроятно* — тамо...
4) *Вмѣсто* — беззлобно.
5) *Конечно* — посмотрѣти, *или м. б.* — посмотрити.
6) *Конечно* — Чтобы...

Того часу Парижа к себѣ призываетъ,
Многую бѣседу[1]) о Вене вещая,
Потом же подробну вся ему изъявляя.
Париж внятно слушает в радости великой:
«Обретохъ», рече, «радость по бѣде толикой!»
И по многих словесах, Париж утешенны
От духовника в домъ свой веселъ отпущенны,
Ибо условилъ его утро поздравится[2]):
— Утраток вещей твоих паки обратится,
— Кралевна придетъ ко мне с верными рабами,
— Отдати тебѣ твое своими руками. —
Тако Париж в долгости вещъ[3]) препровождая,
В которой[4]) Вена дня зело ожидая.
Наставшу же убо день[5]), Вена украсися
И к дому духовника скоро приближися.
По Париже[6]) скоро онъ для ней посылаетъ,

---

180. Многою беседою... вещаетъ
181. ... изъявляет
186. ... утро возвратитися
187. ... вещей твоих паки...
188. Королевна...
189. ... своими твое...
190. ... в далности нечь препровождая
191. В которой ї Вена... ожидала
192. Светающу убо дню...
193. И ктому...
194. По Парижа... для еѣ посылаетъ

---

1) *М. б.*: Многою бесѣдою...
2) *Вѣроятно описка, вм.* — возвратиться (*вар.*).
3) *Вѣрнѣе* — ночь... (*вар.*), *или же* — нощь...
4) *Здѣсь пропущено* — и... (*вар.*).
5) *Вѣроятно* — дню... (*вар.*).
6) *Конечно* — Парижа... (*вар.*).

Иже, пришедши к нему, Вену оглядаетъ—
Смутися же весь, умом недоумеваше,
Не знаетъ, что делати, сердцемъ трепеташе.
Егда же узре его ї Вена прекрасна,
Несказанной радости вкупе ї ужасна.
Абие онъ честно к ней рабски припадаетъ,
Вена же пресладостне его поздравляетъ,
І, в смелость преложшеся, за руку взимая,
Милость королевскую к нему изъявляя.
Сия видевши, Париж недоумеваше,
Страхом при ней в радости вне себѣ стояше.
И, отведши в сторону, тайно с ним вещала,
Просяща прощения, грехъ своихъ [1]) їзявляла:
— Изволь ведати [2]), почто я виновна,
— Сия притчина моя к тебѣ есть любовна:
— Егда отезжалъ еси в Брабантъ леопардом
— Вкупе с возлюбленнейшим твоим Одоардомъ,
— Тогда в домъ твой приїдох отца посетити,

---

195. . . . Вена соглядаетъ
196. Смутшеся весь. . .
198. Егда ж. . .
199. Несказанно. . .
202. . . . за руку его вжимая
203. . . . кралевскую. . .
205. Со страхом и в радости пред нею стояше.
207. . . . свои ізъявляла
208. Рече изволь ведати, что я. . .
210. . . . в Драбантъ к леопардомъ
211. . . . с любовнѣйшимъ твоим Адоардомъ

---

1) *Вѣроятно* свой. . . (*вар.*).
2) *Пропущено* — рече. . . (*вар.*).

— Мат изволила твоя вся мне предявити.
— И увидех между всех вещи драгоценны,
— Иже шурмованиемъ быша ти врученны;
— И любовь твою ко мне видя благочестну,
— И сердцемъ желалъ еси в мене неизвестну,
— Страх и смерть [1]) видящи, и не устрашился,
— Истинны чести моей защитникъ явился.
— В случившия дни да воздастъ милости [2]) бѣзмерну,
— Приїми ми при семъ [3]) в рабу свою верну,
— Веселиї пребуду радосте, о том не сумневайся [4]),
— Что кленоты унесохъ, любви не отчайся:
— Истинно их унесохъ не для вины злобны,
— Но явитъ сердечная очеса любовны! —
Теперь уже время мне, Париж помышляетъ,
Отложши же страх и стыд, надежно вещаетъ:
«Истинна, о пресветла госпоже честнейша,

---

214. И увидевши...
216. Увидевъ любовь твою ко мне благочестну
217. В неже ты палал еси...
218. Колкратъ смерть видящи не...
219. Колкрать защитникъ чести моеи явился
220. За что Вышнии да воздастъ милости ти безмерну
221. Удостой мя... в рабу себѣ верну
222. Молю же тя, радость, в том...
223. .... унесох въ том не ужасайся
227. Отложше...
228. Истинно...

---

1) *Можно принять чтеніе вар.*: Колкраты смерть...
2) *М. б. принято чтеніе вар.*: За что Вышній да воздастъ милость ти ...
3) *М. б.*: Пріими мя при себѣ...
4) *Стихъ испорченъ; въ рукописи Публичнаю и Румянцевскаю Музеевъ это мѣсто читается такъ*:
Молю же аз тя, радость, въ томъ не сумневайся.

«Глава моя пред тобою [1]) от сердца вернейша!
«Елико в свете имехъ жизнь препроводити —
«Выну в персех честь твою прилежах носити,
«Уже невозможно мне, так сердце возжеленно [2]),
«Утуж ти [3]) по тебѣ пламя болезненно.
«Не в злобу противную, неже в мысль бѣсчинну,
«Кроме страсти всякия в любовь благочинну
«Недостойна вемъ себя раба пред тобою;
«Бѣз милости твоей что сотворю собою?
«Ты еси на свете дщер короля славнейша,
«Мудростию, славою в красоте честнейша —
«Како то помыслити рабу недостойну,
«Внити любви твоея милость удостойну?
«Обаче внутрь сердца вся тебѣ открывати,
«Кроме тебѣ радости в векъ [4]) не видати!»
В сих часех Вена радость себе обретаетъ:
— Во правде надежность [5]) от тебѣ, — вещаетъ,
— И не возмогу теперь вся ти известити,
— Елико имею тя сердечно любити.

---

231. . . . прилежах хранити
232. . . . возженно
233. Утушити по тебе такъ болезненно
234. . . . противну ниже мысль. . .
241. . . . твоея в любви удостойну
242. . . . в сердце вся тебе открываю
243. . . . тебя радосте. . . не возлюбляю
244. . . . себе радость. . .
245. Во правду надежна есть о себе. . .

---

1) *Вѣроятно* — тобой. . .
2) *Вѣроятно* — возженно (*вар.*).
3) *Конечно* — Утушити. . . (*вар.*).
4) *М. б.* — во векъ. . .
5) *Вѣроятно:* надежно есть. . . (*вар.*).

— Молю паче, радости, мене не забуди,
— По трех или четырех днях зде паки буду [1]);
— Тепер же, сокровище, к людем возвратимся,
— Да любовнымп [2]) в сих словах знакомъ не явимся. —
И тако множайшия слова їзлияша,
Утешением [3]) себе оба восприяша.
Возвращися в домъ Парпж, Одоарда видя,
Вся случающаяся ему исповеда.
Одоардъ удивльшеся и не доуверяетъ [4]),
Всякими доводами друга увещаетъ:
— Дивно мне, друже, — рече, — как то можетъ быти?
— Обаче в надежди той їзволь ся хранити.
— Много вемъ, яко любовь зависть превращаетъ
— І наконецъ злобою зело возростаетъ.
— Ізвестенъ, яко рожай [5]) цветъ благоуханны

---

248. ...меня...
249. ... буди
250. ... возвратися
251. Да любовных сих... явися
253. Утешения...
254. Возвратися Париж в домъ...
255. Вся случившияся...
256. ... удивльшеся не уверяетъ
258. ... друже какъ...
259. ... в надежде... се хранити
260. ... любовь в зависть...
261. А наконецъ... зелно возрастаетъ
262. ... яко рода цветъ...

---

1) *Конечно* — буди (*вар.*).
2) *М. б.* — любовнымъ...; *или* любовныхъ... (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — Утѣшенiо... (*вар.*).
4) *М. б.* — не довѣряетъ, *или же* — не увѣряетъ (*вар.*).
5) *Конечно* — рожанъ...

— В себѣ їмеетъ всегда їглы острокланмы[1]).
— Правда, егда небо ти щастие[2]) даровало,
— И благополучие тебѣ днесь предстало,
— Не и во излишно слови[3]) прежде к ней лепися,
— Но, в первых, честь соблюдай і Богу молися,
— Да исполнитъ мысль твою в невесту їзбранну,
— Сохраняя честь ея к рабу сочетанну. —
Бѣзмерно Париж за то благодарствоваше,
Яко Одоардъ его честно увещаше,
И твердо приятъ в сердце его наказанна;
Потомъ, сущу дню, їде до места желанна,
Где і Вена с мамкою там же прихождаху,
С радостию другъ друга верно поздравляху.
Со многим веселиемъ Вена начинаетъ
Парижу глаголати і сице вещаетъ:
«Радость любѣзнейшая, в векъ ненасыщенна,
«Уже небо ми даде знати возжеленна!
«И аще бы оное намъ благоволило,
«К нашей радости нам бракъ честны приложило:

---

263. . . . острокланны
264. . . . егда бо ти...
266. Не в ызлишне словѣ...
269. Собранна честь еѣ к браку сочетанну
271. . . . Адоардъ...
272. . . . несказанна
273. . . . светающу дню...
277. . . . глаголати сице...
278. . . . любезнейша...
279. . . . даде возжеленна
281. . . . честно...

---

1) *Описка, вм.* — острокланны.
2) *Вѣроятно* — щастье...
3) *М. б. стихъ слѣдуетъ читать такъ:* И не въ излишнѣ словѣ...

«Едину из дву сердецъ любѣзнейшихъ стати,
«Любѣзнаго жениха на руках держати.
«О, небо, даждь убо нам, в радость ту введеннымъ,
«И по смерти в вечности быть неразлученнымъ!»
Парiж тогда, слыша вся, зелно прослезися,
В любовь глубочайшую сердцемъ умлился —
Ничто, вещая, токмо Боже любве верны —
Открываетъ верность ей любве неотменны:
«О, любѣзная моя, как кто[1]) можетъ быти:
«Манарху за раба дщерь свою обручити?
«Кто будетъ то верити? їзвол разсуждати,
«Обаче не буду я в векъ тебѣ остати».
Отвеща Вена ему: «корень сердца тайны,
«Вскоре обрящетъ любовь случай неначайны.
«Изволь разсудить я сим твоя уже знакомъ,
«Яко отецъ хощетъ мя сочетати бракомъ:
«Часто же я слышела отческую волю,
«Что не хощетъ мя дати, якобы на волю,
«Но во своемъ городе, вемъ сие їзвестно,

---

286. ... слыша все...
290. ... как то...
291. Монарху... свою вручити
292. Какъ то будетъ... разсудити
293. ... тебе отстати
295. ... случай нечаянны
296. ... разсудити ея...
297. ... хочетъ...
298. Часто я слышала отеческую...
299. Что хочетъ дати мя...
300. Но во всемъ городе...

---

1) *Можно читать и* — то...; *буква к написана неясно.*

«Еще хощетъ мя всегда видети очестно:
«Ибо токмо есмь при нем единая радость,
«Да буду утешая всегда его старость.
«Весть отецъ мой честна тя, богата, нечюжа —
«Не дивна мне вещь спя: имети тя мужа».
Парнк, удивлься, рече: — невеста дражайша,
— Мнится мне, яко сия вещъ зело тяжчайша!
— Вемъ мене сей милости раба недостойна,
— Как сему сокровищу явитъ удостойна? —
Вена рече: «жизнь моя, вижду тя страшлива
«І я отложу страх мой, хотя боязлива;
«Уже мя ни смерть, ничто будетъ устрашати.
«Что же учиним, ізволь у мене внушати:
«Веси убо, в вещи той не велика туга,
«Отецъ бо мой твоего отца имать друга.
«Иди ко[1]) отцу твоему, до ногъ поклонися:
«Отче дражайшиї! реки, ко мне умилися,
«Не даждь жизнь во сладости[2]) мою сократити,
«Ізволь Геркулесовых рукъ дщер свободити . . .

---

301. Иже хочетъ...
302. ... нем великая радость
308. ... меня...
309. ... сокровищю...
312. ... устрашити
314. Веси уже вещи то...
315. Отецъ мой...
316. Иди къ отцу...
318. Не даждь жизнь мою во младости сокрушити
319. ... рукъ менѣ свободити

---

1) *Конечно* — къ... (*вар.*).
2) *Конечно* — младости... (*вар.*).

«И паче проси о томъ всякими доводы,
«Да идетъ самъ х королю просить намъ свободы».
Сей Парижу советъ зело улюбися [1]),
В чемъ просить радостен в дом итти намерися.
И паки утвержеся залогом до смерти,
Верно обѣимъ вкупе жити и умрети;
По многих же словесах в домы отидоша,
Другъ друга паче в сердцах пламень разжегоша.
Кую тогда радость ти їмели неложно,
Яко всех словесъ их зде вписать невозможно.
И отиде Парижъ в дом, ко [2]) отцу поспешая,
Свое намерение ему предявляя,
Сокрушенно же пред нимъ нача умоляти,
Да идетъ Вену в жену к королю прошати.
Услышавъ, отецъ его зело устрашился,
На сына бѣз милости гневом разъярился:

---

320. Того проси всякими...
322. ... зело советъ...
324. И паки утверждашеся...
325. ... обеимъ...
326. По многимъ же словесамъ...
327. Другъ другу в...
328. Кую ти радость тогда їмела неложно
329. ... вписати неможно
330. ... къ отцу...
331. ... предъявляя...
333. Да идетъ х королю в жену ему Вену прошати
334. ... его и зело устрашися
335. ... без... разъярися

---

1) *Пропускъ одного слога въ первой половинѣ стиха; м. б.* — И сей...
2) *Конечно* — къ... (*вар.*).

— Какъ, рече, будетъ сие, как смерти лишуся?
— Пред королем злобнейшим како смел явлюся,
— И просити короля дщер токмо едину,
— А еща рабу в жену, мне своему сыну?
— О, буйства бѣсчиния! оне что ти стало?
— Глава[1]) твоя кое ти мнение їзбрало?
— Отложи помыслити о сей вещи паки,
— Ниже да будетъ тебѣ кия любовь знаки!—
«Невозможно, отче мой, Париж отвещаетъ,
«Уловленъ любовию, она то желаетъ.
«И аще ты хощеши видети мя жива,
«То явиши себѣ мне весма милостива;
«И, буде изволиши, можетъ учинити,
«Король бо имеет тя паче всех любити,
«Послушаетъ, — истинно дело сотвориши,
«Иди, предражайшиї мой отче, умолиши».
Тако убѣди Парижъ отца, стара суща,
Велию печаль о сей притчине имуща.

---

336. . . . сие что смерти. . .
338. . . . токмо дщер. . .
339. Аще в жену рабу. . .
340. О буйства о бещения что ти сынѣ стало
341. . . . ти дѣло їзбрало
342. . . . о сеи вещи. . .
343. . . . будутъ тебе сия либо знаки
346. И аще хощешъ мя видеть жива
347. То яви мне весма себя. . .
348. . . . изволишъ можешъ. . .
351. . . . Иди предраги. . .
352. Тако уведавы отца. . .
353. . . . печаль очей. . .

---

1) *Въ подлинникѣ написано* — гла́ва.

Много сыну запрещал, не могъ преспити,
Иде уже к королю о дщере молити.
Ставъ пред королем, пача страхом трепетати:
— Буду сына своего слезами вещати! —
Слышавъ, корол яростенъ бѣз меры бываетъ,
Бѣсчестие себѣ мнитъ, ризы раздираетъ:
«Кто, рече, вернейшиї мой обѣсчестилъ ныне!
«О, мужичества в словесех [1]), яко свинья в тине!
«Ничто реку, но, егда б токмо не бѣсчестно,
«Самим не пристоитъ нам, всемъ о том известно, —
«Сердце изъяти твое моими руками!
«О, старосте [2]) бѣзумная, твоими [3]) словами!
«Изыди вонъ прочее, в веки не являйся,
«Лишенъ буди зрети мя, зле в злобѣ скитайся!»
Паде Ияковъ пред ним смиренно на нозе,

---

354. ... запретил не могъ преселити
355. ... х королю...
356. Ста пред...
357. Беду сына...
358. ... без меры яростенъ...
359. Бесчестіе себе...
360. ... обесчестилъ...
361. О мужичество... аки свинья...
362. ... бесчестно
363. ... пристоит то всемъ известно
364. ... твое изъяти...
365. О старость безумная с твоими...
366. ... протчее во веки...
367. ... мя зде в злобе...

---

1) *М. б.* — в словах...
2) *Вѣроятно*: О, старость... (*вар.*).
3) *Вѣроятно*: съ твоими... (*вар.*).

Просяще прощения во страсе премнозе.
Крол же, паче яростенъ, его изверзаше,
Тако в бѣде Ияковъ в дом свой прихождаше.
Едва достигше дому, паде и рыдая:
— О, мой любимы сыне, что мне днес вещая!
— Еще милость мне яви, жива отпусти мя,
— Токмо да не слышится нигде мое имя!—
Услышавши то, Париж едва живъ бываетъ
И їз града вонъ итти вскоре помышляетъ.
В сих часех Вена его зело ожидала,
Что онъ учинилъ отцу, хощетъ, дабы знала.
Обаче донеле онъ к ней не возвратился,
Поне в бѣдном случае в дому замедлился.
Я мало на сем стану, аще ти угодно,
Охоты[1]) читателю, паче зде пригодно:
Четвертую сию часть время окончати —
Охотнее пятую будемъ начинати,
Яко в той, мню, узрите вся о них известна.
Засимъ четвертую часть окончаю честно.

КОНЕ́ЦЪ ЧЕТВЕ́РТОЙ ЧА́СТИ.

---

371. ... Ияковъ в беде...
372. Егда...
373. О любимы мой...
377. Із града... скоро...
378. ... его ожидала
381. Но в бедном... забавился
383. Охотны...
386. ... мню узрети...

---

1) *Описка, вм.* — охотны... (*вар.*).

ча́сть пя́тая [1]).

Муза сладкогласная кому благодати
Гласа православнаго хощешъ даровати,
Мню, яко тя слышащим в горах Геликонских,
Содержи кораблецъ мой в лучах Аполонских.
Да воставшия волны будутъ управленны,
Смысль [2]) моея памяти к ладу обновленны;
Наченши книшку сию началом хвалебнымъ,
Да ї совершится же та концемъ потребным.
Время, о господия, отдохнувъ, начати,
Что последствую о них имат показати.
Оставили прежде в том, какъ Парижъ крушился,
Теперь же начну, как онъ, бѣдны, возвратился
К Вене любимой своей, весма недоволенъ,
Сердцемъ любовным по ней печаленъ и боленъ.
Пришедше, глаголетъ к ней вести негодны: [3])

---

2. . . . хощетъ. . .
4. . . . Апполонских
5. . . . будетъ. . .
6. . . . памяти ко кладу. . .
7. Начаша книгу сию. . .
9. . . . о господинѣ. . .
10. . . . последствуя. . .
11. . . . том что Парижъ. . .
12. . . . онъ возвратился
15. Пришедше же. . . непобѣдны

---

1) *Въ подлинникѣ написано* — пятая.
2) *Описка, вм.* — смыслъ. . . *или же* — мысль. . .
3) *Въ рукописи Московск. Публичн. и Румянцевск. Муз.* — неполезны.

«О, душа сладчайшая, что учиню бѣдны?
«О, злая Ѳартуна намъ, пашъ даръ не прияла!»
Вена отвеща ему: — прежде я узнала,
— Что симъ путем [1]) себѣ ползы не имети,
— Обаче моя вина, что будемъ чинити? —
Париж по сих отвеща: «уже невозможно
«Мне прочее жити зде, пойду неотложно
«В государства прочая... Как же отлучюся
«От тебѣ дражайшая? когда возвращуся?
«Однако прошу, извол ты напоминати,
«Грамотки противъ моих часто мне писати».
Вена, прослезившися, глаголетъ Парижу:
— Все мои сокровищи, как я то увижу?
— С тобою разлученну оставить мя бѣдне,
— Так же и от моего отца не бѣзбѣдне
— Пребуду крушивъ мя [2]); ты в путь ся управи
— И при себѣ и мене бѣдну не остави.

---

16. ... бедны
19. ... симъ намъ путем себе...
22. ... протчее...
23. ... так же отлучюся
24. От тебе...
26. Грамоты...
27. ... прослезившеся...
28. И все мое сокровище...
29. ... разлученна... бедне
30. ... безбедне
31. Пребуди крушивши ты...
32. А при себе... бедну...

---

1) *М. б. пропущено* — намъ... *(вар.)*.
2) *М. б.* — крушившися...

— Уже я умыслила отселе бѣжати,
— От тебя дражайшаго во векъ не отстати.
— И вся вамъ моя любов будетъ откровенна.
— Яко от истиннаго сердца совершенна.
— Извол же мало тепер при мне помедлити,
— Хощу бо я с тобою тайна обручити.—
Отрок же радостнейшим лицем отвещаетъ:
«Готовъ творити[1]), что ваша милость изволяетъ».
Зде Вена перстнем своим, лобзавъ, обручися,
Никтоже тогда кроме мамки не случися...
Потом паче начаше Парижа просити,
Дабы имелъ с нею в пут скоро поспешити,
И рече ему она: — Париже, мой свете,
— Буди твердъ со мною в векъ во своемъ обѣте.
— Как началъ еси иметь в любви мене своей,
— Не остави едину при лсти[2]) твоей;
— Иди, в намеренны путь совсемъ готовися,

33.... отсюды бежати
34.... тебе дражайшего...
35. И вся моя... будетъ вамъ откровенна
38.... бо мя с тобою тайно...
39.... радостнымъ...
40.... творить... изявляетъ
41.... лобзавъ перстнем обручился
42.... кроме тогда...
43.... начаше паче...
46.... в веки въ твоемъ обете
47.... мене в любви...
48.... при милости твоей

---

1) *Вѣроятно* — творить... (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — при милости... (*вар.*).

— Накопецъ и по мене взяти возвратися.
— Токмо, аще хощем мы чинъ нашъ їмет честенъ,
— Прошу, чтоб о вещи сей никто былъ известенъ.—
Иде Парижъ, абие нача помышляти:
Что в начале буду я, рече, сочиняти?
Есть бо мне в начатке сем немалая туга.
Обаче искаше онъ верна себе друга,
Георгия именемъ ї внезапу встрете,
Поздравляя радостенъ в любовном привете:
«Друже мой любѣзныї, рад, видя тя, бѣзмеренъ,
«Буди мне всегда таков, яко прежде веренъ,
«Сохрани союзъ нашъ твердъ бѣзо [1]) всякие лести,
«Другая [2]) тебѣ во векъ животъ мой и чести.
«И не буди прочее другом парицати,
«Паче брата моего буду тя держати.»
Он же ему отвеща: — о, мой государю,
— Недостоинъ я от васъ толикого дару,
— Яко мя имеете в милости бѣзмерной.

---

50. . . . и мене . . .
51. И аще . .
52. Прошу дабы о вещи . . .
54. Что рече в начале буду я . . .
56. . . . себе верна . . .
57. . . . именемъ внезапу . . .
59. Друже вѣрнѣишиї рад . . . безмеренъ
61. Сохрани совѣтъ нашъ благъ безъ всякия лести
62. Вручая тебе . . .
63. . . . буду протчее . . . порицати
67. . . . безмерной

---

1) *Вѣроятно* — безъ . . . (*вар.*).
2) *М. б.* — Вручаю . . . (*вар.*).

— Повиненъ, молю[1]), творить, яко рабъ вашъ верны. —
И рече ему Парижъ: «надеженъ я убо,
«Егда обѣщался мне ты в дружбе сугубо.
«Уже с четыре года в случае явился
«Некто недругъ мне ї врагъ еще учинился,
«Котораго весма днесь хощу я убити.
«Со мною ли хощеши за едино быти?
«Убивши же я его, отселе бѣжати,
«А тебе впреди в тую дорогу послати,
«Да прежде в астериях заплатишъ[2]) всуду
«Кони, постоялое, где я ни прибуду,
«И на взморе оттуду судно приготовя,
«Час тотъ с коробѣлщиком за цену условя.
«Возми злато и сребро, скоро иди всуды,
«Плати доволно везде, скупъ нигде не буди
«И, управя в скорости, ко мне возвратися!»
Георгиї ответтвуетъ[3]): — верно положися,

---

68. Повиненъ творить волю яко... верной
70. ... обещался...
72. Никто недругъ мой ї...
74. *Этотъ стихъ пропущенъ.*
75. ... я хощу отселе бежати
77. ... во астерияхъ заплатиши всюду,
78. ... постояломъ...
79. И на взмори...
80. Тотъ час корабельщиком...
81. ... всюду
82. ... везде и скупъ...
84. ... ответствуетъ...

---

1) *Вѣроятно описка, вм.* — волю... (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — заплатиши... (*вар.*).
3) *Въ подлинникѣ написано* — ѿветвуетъ, *конечно* — отвѣтствуетъ.

— День и нощь управити вамъ скоро потщуся
— И, какъ могу, абие к тебѣ возвращуся. —
И, простяся, отходитъ, яко слуга верны:
Платилъ по астерiям, другъ сталъ[1]) бѣзмерны;
К морю же приближися, карабль отхождаше,
Егоже онъ многою мздою удержаше
На два или на три дни. А в томъ карабелщикъ
Рад былъ, что пришелъ к нему добрый[2]) плателщикъ:
«Сколко бы хотелъ время, буду, рече, ждати,
«Токмо даждь закладъ тепер, чтобы не солгати —
«А з закладом медлити, сколко хощешъ, буду,
«Бѣз воли не отиду твоей я отсюду.»
И скоро условися, в домъ ся возвращаше,
Егоже Париж по вся часы ожидаше.
Радостенъ, видя его, дело вопрошаетъ,
Он же вся в готовности иттит понуждаетъ.
Бѣзмерно благодаря Париж и убрася
С своею любимою итти, утаяся,
И приготовленъ совсем, к Вене отхождаше,

---

86. Какъ... к тебе...
88. ... сталъ всем безмерны
91. ... корабельщикъ
93. ... время рече...
94. ... закладъ чтобы...
95. ... медлити сколко медлить хощешъ...
96. Без...
97. ... домъ свой возвращаше
100. ... итъти...
101. Безмерно...
102. Своею любимою утъти утаяся

---

1) *Вѣроятно здѣсь пропущено* — всѣмъ... (*вар.*).
2) *М. б.:* сей добрыi...

Яжъ[1]) со желаниемъ с мамкой его ждаше.
Он же, узревъ ю, рече: «дражайшая дщери,
«Уже нашего пути отверсты нам двери.
«Что ты приготовила, извол собирати,
«Ибо сего вечера хощу отезжати».
— Твори что изволиши, рече ему Вена,
— С тобою готова я всегда неотменна. —
Отшедше онъ от нея, поеха в дорогу,
Поручивъ себѣ токмо единому Богу;
Никого же взят, токмо отрока едина,
Егоже имеяше, яко себѣ сына,
Втораго проводника в годину нощную.
И, отеха за град вонъ с милю неболшую,
Остави же их в пути, велевъ себя ждати,
А самъ иде паки в град, Вену, свою взяти.
Приближися, где она его ожидаетъ:
— Аще здравъ, дражайшій мой?—Вена вопрошаетъ.
Он же поздравляетъ ю: «скоро поспешая,
«Извол готова быти, словъ не продолжая!»

---

104. Яже... с мамкою...
107. ... убирати
110. ... готовая...
111. Отшедши... поехал...
112. ... себе...
113. ... единаго отрока
114. ... себе...
115. ... ношную
116. Отеха...
117. Остави их... велел...
121. ... поспешайся
122. ... быть... продалжая

---

1) *Описка, вм.* — яже...

Вена же и с мамкою, чрезъ окно спустяся,
Мужескою одеждою обѣ наредися [1]),
Хитрыми прелазами из града пойдоша,
Своих ждущихъ и коней скоро достигоша.
Но злое имъ щастие уже приближало,
Всякую противность им творити начало.
Когда направилися на путь предлежащей,
Пут же далечайшиї былъ, жилищъ отстоящиї,
Нашедши превелия дождевная туча,
И, скакавше нощь ї ден, все кони умуча,
Зело повзмочишася, дрожа обязаша,— [2])
Едва токмо к вечеру места достигоша,
В котором часовенки капелан живяше,
Видя странны случай в них, зело ся дивляше.
Париж, скоча с лошади, к нему приближися,
Своимъ благоумиемъ честно усмирися
И, взять его за руку, разъглаголствоваше:

---

123. Вена же с...
124. ... обе нарядяся
125. ... пролазами...
126. ... конеи достигоша
127. ... приближало всяко
128. Противность им прияти начало
129. ... предлежащиі
131. Нашед превеликая дождевая туча
132. И скакаша ден ї нощь...
133. ... позмочишася... озябоша
135. В которо часовенкѣ копелян...
136. Виде... в нѣй зело ся удивляше
137. Париж же скоча к нему с лошади...
139. И взявъ...

---

1) *М. б.* — мужскою...; *конечно* — нарядяся.
2) *Вѣроятно* — озябоша (*вар.*).

140. «Отче мой честны, тепер Богъ тебѣ даяше,
«Аще ты у себѣ насъ чрезъ пощь угостиши,
«Заплату множайшую себѣ получиши.»
Капелан же отвеща: — изволте пребыти,
— Токмо не имею аз чемъ васъ угостити. —
145. Отвеща ему Парижъ: «доволны мы тако!»
Начевавши же, капеланъ домъ показует[1]).
Ответши же, капеланъ домъ[2]) показуетъ,
В немже Парижъ коморы разны[3]) займуетъ:
Перву Вене с мамкою даде обитати,
150. Во второй же самъ с людми изволилъ есть стати.
И всю нощь ту в велией тоске пребываху,
Ибо признанных себѣ от всехъ быти мняху.
И с велиїмъ[4]) желаниемъ света ожидаютъ,
Ехать в путь намеренны всяко поспешаютъ.

---

140. . . . тебе Богъ тепер. . .
141. Аще у себя ты. . .
142. . . . тебе. . .
143. Копелян. . .
144. . . . имею васъ чемъ зде угостити
146. Начевавши бо тебѣ мздовоздадим всяко
147. Отшедши же копелянъ домъ свой показуетъ
148. . . . коморы заимуетъ
150. . . . изволилъ спати
151. . . . ночь. . . велице тоске. . .
152. . . . себе. . .
153. . . . ожидаетъ
154. . . . поспешаетъ

---

1) *Этотъ стихъ переписчикомъ спутанъ со слѣдующимъ, см. варіантъ.*
2) *Вѣроятно:* домъ свой . . . *(вар.).*
3) *М. б.* — разныя . . ., *или же* — заимуетъ *(вар.).*
4) *М. б. начальное* и — *лишнее.*

Воставшу же дню, вкупе Парижъ воставаетъ,
Капелана онаго свыше одаряетъ,
Честным поклоном его благодарствоваше,
Отпускъ от него приймъ, на коня вседаше,
Рекши: «извол, отче мой, помолися Богу,
«Иже да управитъ нас в благую дорогу.»
И, седше, поехаша в злую непогоду,
Яже всюду от дождя великую воду.
Приближившеся к реке быстрой и глубокой,
Обретоша мостъ розбитъ по воде широкой —
Нощъ к томуж [1]) бѣ тогда темна наипаче.
Затужившися, Парижъ в смелости обаче
В брод со отроком [2]) поплыша на страну другую,
Может ли проводити невесту драгую.
Посла же впреди раба, зело не хотевша,
Лошед неудержную в случаях ïмевша;
Сей, достигши в глубину, конь не возвратился,

---

155. Наставшу...
156. Копеляна...
159. ... помолится...
161. И седши...
162. ... в великую...
163. Приближишася... и широкой
164. ... мостъ по воде глубокой
165. Нощъ егда бе темна...
167. ... поплыв...
169. ... впред...
170. ... в случаи...
171. Се...

---

1) *Вѣроятно* — к тому же...
2) *Вѣроятно* — съ отрокомъ...

Потому уже ї воды[1]) и опъ не явился.
Париж, запечалася, недоумеваетъ:
«О, испровержения, кто мне помогаетъ?!»
Умыслив же нужно, вспят возвратися паки,
Наймуетъ[2]) в скорости работники всяки,
Дающи сугубу мзду, что за мостъ пристоитъ.
Что мнитъ крол Делоин, о них ведати достоитъ:
Егда дщерь не обрете любимую в доме,
Чюждеумно со всеми в зелней бяше злобѣ;
Посылаетъ в скорости всюду по дорогамъ
Силы ї оружия в доволстве премногом.
Всюду же посланные по пути летаху
И, яко бѣзумныя, всяко вопрошаху,
Живых хотя ї мертвых тщахуся сыскати,
Токмо кто бы их имелъ вскоре указати.
И тамо достигше же, где капеланъ бяше,

---

172. Потомъ уже и онъ из воды...
173. ... запечалися...
174. О испровержении...
175. ... же ся нужно возвратися...
176. Наимаетъ...
177. ... мзду сугубую... простой
178. ... об них... достой
179. Егда же...
180. ... зелной злобе
181. ... всюду убо по...
184. Яко... всяка...
185. ... тщехуся...
186. ... кто их... скоро...
187. ... достигши где копелянъ...

---

1) *М. б.*: потомъ уже изъ воды... (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — наимаетъ... (*вар.*).

Идеже Париж тогда тамо обиташе,
Наченше вопросити: «отче, не таяся,
«Поведай намъ їстинну, ничтоже сумняся,
«Иже при пути чесность обитаетъ ваша,
«Нам же королевское величество даша
«Оный насъ свободности всюду проезжати,
«Тугу содеянного бѣглеца сыскати.
«Видел ли прешедшую жену зде недавно
«Или деву чрез реку тайно или явно?»
Услышавше же, капелан[1]) дивясъ наипаки,
Даяху бо в томъ ему о кролевне знати[2]),
Отвеща:—господие, изволте пребыти,
Хощу бо домашних я о том же спросити. —
И к Парижу побѣже вскоре, размышляя,
Убо Вену истинну жену признавая,

---

188. Париж же тогда...
189. Нача вопрошати... таися
190. ... умняся
191. Ибо...
192. ... кралевское...
193. Оны такъ свободности... приезжати
194. ... искати
195. ... пришедшую...
197. Услышавши копелян дивяся...
198. ... в томъ о королевне знаки
199. ... господинѣ...
200. ... том спросити
201. ... побежав скоро...
202. Ибо... истинную жену быти признавая

---

1) *Вѣроятно*: услышивши капелянъ... (*вар.*), *или же*: услышавъ же..
2) *Вѣроятно* — знаки... (*вар.*).

Аще и по мужески бяше учрежденна,
Яже тогда в зелнейшей туге возмущенна.
Вшедше капелан к нему, нача возвещати:
— Ищутъ зде посланныя, что имъ мне сказати?
— Такожде повежте мне, нест ли между вами
— Жены утаенныя, отдаждь ю руками,
— Поне истязуетъ нас о жене наипаче —
— Мне же[1]), яко не о васъ, не бойся обаче. —
Париж смятеся умом, что чинить не знает...
В тайну отведши страну, вскоре призываетъ
Капелана онаго, яко преподобну,
О Вене и о себѣ сказа все подробну.
Потомъ моляше его мало подождати:
«Вене, рече, в камору пойду ей сказати».
И прибѣже в корости[2]), яко листъ, бледнейшиї[3]):

---

203. ... и мужески...
204. Еиже...
205. Вшедши копелян...
206. ... имъ сказати
207. ... повеждте... несть...
208. ... утаянныя отдаждь ми руками
209. Понеже истязуютъ...
210. Мню...
212. ... отшедши скоро страну...
213. Копеляна оного яко преподобно
214. ... подробно
215. ... пождати
216. ... поиду сказати
217. Прибеже в скорости...

Послѣ сего вставленъ пропущенный въ основномъ текстѣ стихъ:

Ах, горѣ! рече, теперь я человѣкъ бѣднѣишиї

---

1) *Вѣроятно*: мню же... (*вар.*).
2) *Описка, вм.* — скорости...
3) *Далѣе пропускъ одного стиха, см. вар.*

«Девице[1]) честнейшая, что буду чинити?
«Ищущиї[2]) насъ капелан хощетъ предявити!
«Как возмутъ обѣих насъ, тогда будет люте —
«Уйду лутче от тебя, уйду в сей минуте!
«От злейшия лютости како разлучюся?
«Лишенъ света зрением, камо водворюся?
«Бѣденъ есть, яко на свет родихся напрасно,
«Видя время вь[3]) юности скорбно ї злочастно.
«О, дево честнейшая, что ты учинищи,
«Яко смерть дая мне злу, пред очима зриши?
«Кую ти честь твердая любовь учинила?
«Кимъ[4]) насыщениемъ вскоре насладила?
«О, благополучие! о, время! о, слава!
«Стезя любве твоея лестна и неправа!
«О, Творче небо и нашъ, Боже прехвалебны,
«Почто хвалихся прежде раб твой непотребны?

---

219. Ищущимъ насъ копелян хочетъ...
222. А злейшая лютосте како разлучюся
223. ... светозрением како...
224. ... есмь яко на свете...
225. ... время в лютости скорбно...
226. ... честнеиша...
227. ... смерть для мене пред...
229. Кпі... одарила
231. ... твоея ясна а неправа
232. ... неба и насъ Боже...
233. ... хвалих тя...

1) *Въ подлинникъ* — Ѯвце; *полная форма пишется обыкновенно* съ с, *см. напр. ст.* 207.

2) *Въ оятно нужно* — ищущимъ... (*вар.*).

3) *Въ подлинникъ ясно*: вь...

4) *М. б.* — кіимъ... (*вар.*).

«Почто не отялся еси[1]) тогда моей чести
«И не попустился еси[2]) звeремъ лютым сьести,
«Егда кроме твоея силныя десницы
«Хвалихся мною о сей невинной девицы?
«Почто тогда во имя[3]) мечемъ не узнoша,
«Иже вси от моего напрасно умроша?
«О, Боже, достоинъ есмь злой казни, обаче
«Молю токмо соблюди сию наипаче!
«О, дражайшая моя невеста честная,
«В паших разлученияхъ радость будетъ кая?
«Обаче честенъ обѣд соблюди, молюся,
«В чемъ и азъ сердечно ти ї твердо кленуся;
«Но поминай прочее, в Бозе полагайся,
«Отпущай мя, радосте, с мпромъ оставайся!»
И, рекше сию Париж бѣду нестерпиму,
Имущи от горести и мысль порушиму.
Плача, Вена образом бѣзумна явися
И на землю бо паде, мраком поразися.
Что видя, Париж зело недоумеваетъ,

---

234. . . . отъял. . .
235. . . . попустил. . . снести
237. Хвалился. . . неповинной девицѣ
238. . . . воини мечемъ. . .
240. . . . есть. . .
244. . . . обетъ. . .
245. . . . и я. . . ї верно кленуся
246. . . . протчее к Богу. . .
248. Изрекши Париж сию. . .
251. . . . землю паде. . .

---

1) *Вѣроятно* — отъялъ еси. . . *(вар.)*.
2) *Вѣроятно* — попустилъ еси. . . *(вар.)*.
3) *М. б.:* воинъ мя. . ., *или* — воини. . . *(вар.)*.

Яко бѣзумны, свою Вену подымаетъ,
Рекущиї: «о, жалость[1]), где твоя утеха?
«Охъ! честь до тягчайшаго привела мя греха.
«Почто, злолютейшая Ѳартуна, томиши?
«Како в жалости сию невинную зриши?
«Или не довлело ти ветра, непогоды,
«Напасти несносныя, град, стужу ї воды?»
Пришедши Вена себѣ едва провещаетъ:
— О, драгиі Парижу мой, слезно отвещаетъ,
— Что я, бѣдна, учиню? отнюд неответна,
— В твоемъ разлученіі буду бѣзсоветна.
— Как мне то помыслити, что света лишуся,
— Яко пред отцем твоя бѣс тебѣ явлюся.
— Како отецъ мучити будетъ мя напрасно?
— К тому же мука твоя, светъ[2]), ежечастно,
— Отческъ страх мучения и смерть ни во чтоже,
— Токмо разлучения как терплю, о, Боже! —
Возведши очи Париж на небо, глаголя:

---

254. . . . жалосте. . .
255. . . . тяжчайшаго . . .
258. . . . ветры и погоды
260. Пришедши Вена в себе егда помышляетъ
261. . . . мой Парижъ. . .
264. . . . помыслити уж света. . .
265. Како. . . отцем стоя бес. . .
266. . . . мя будетъ. . .
267. . . . свете ежечасно
268. Честь. . . мучение смерть. . .
269. . . . разлучение. . .
270. . . . Париж очи своя на. . .

---

1) *Конечно* — жалосте . . (*вар.*).
2) *Конечно* — свете. . . (*вар.*).

«Творче, яко волиши, буди твоя воля!»
И рече Вене потомъ: «нейду я отсюду,
«До конца смертелнаго с тобою пребуду!»
— Париже любѣзнейшиї, Вена отвещаетъ,
— Уже так нас счастие злое навещаетъ.
— При мне собою тепер что ты учиниши?
— Во скорости токмо жизнь свою прекратиши.
— Мне и жалитца [1]) отецъ, какъ скоро казнити,
— И протчия такожде могутъ умолити.
— Побѣже [2]) бѣз милости, бѣз всего роспросу
— Люте уготовит ти смертелную косу.
— Иди убо, радосте, иди, жизнь, отсюду,
— Я до смерти моей [3]) всегда твоя буду! —
К ней же Париж отвеща: «о, Вена любѣзна,
«Днесь мне паче при тебѣ смерть жизни полезна!
«Виждь бо, яко сим меем [4]) при тебѣ убюся,
«Нежели симъ временем тебѣ разлучюся!»

---

272. . . . неиду. . .
273. . . . смертнаго. . .
274. Париж же. . .
275. . . . так нещастие. . .
277. В скорости жизнь. . .
278. Менѣ жалитса отецъ так. . .
279. И протчѣе. . . могу утолити
280. Тебѣ же без. . .
281. . . . смертную. . .
283. . . . моея. . .
285. Днесь мнѣ паче. . .
286. . . . сим мечем. . .

---

1) *М. б.:* мню я сжалится. . .
2) *Описка, вм.* — тебѣ же. . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — моея. . . (*вар.*).
4) *Описка, вм.* — мечемъ. . .

Вена слезами рече и нача молити:
— Вижду, яко хощеши жизни мя лишити,
— Надежда честнейшая, что мя раздражаешь?
— Кому бѣзовестную [1]) ныне поручаешь?
— Умру прежде, неже ты! не терпитъ утроба!
— Да тако бѣз времени умремъ вкупе оба.
— Обаче послушай мя, молю тя отчасти:
— И Богу [2]), Творцу нашему всемощному, власти,
— О, Париже любѣзныї, надежду возвержемъ,
— Всю сердечну мысль пред ним обѣтам повеземъ [3]).
— Боже всемощны, Боже присно милостивы,
— Соблюди нас до конца залогъ нерушимы!
—Ославъ напасти на нас [4]), милость не отемля,
— Радостно послужим ти, вся скорби приемля.
— По сих нас соедини в векъ неразлученны,
— Пребудемъ в надежди сей, Париж возлюбленны.
— Иди убо, радосте, абие отсюду,

---

288. Вена со слезами...
289. ... жизнь...
291. ... безсовестную...
293. Или тако без времянѣ...
295. К Богу... всемошной власти
296. О, Париж...
297. Всю мысль нашу пред ним обѣтом полезнемъ
298. ... всемошны...
299. Соблюди до конца залогъ нашъ...
300. Посли...
303. ... в надежде...

---

1) *М. б.* — безсовѣтную... *сравн. ст.* 263.
2) *Вѣроятно* — къ Богу... (*вар.*).
3) *Описка, см.* — поверземъ.
4) *Въ подлинникѣ написано* — нйѧ.

305. — Я до смерти моей [1]) всегда твоя буду,
— Точию прошу: извол грамотки писати
— И в них подлинно свое здравие предявляти [2]),
— Да сим, яко тобою, насыщенна буду
— И тяшчайшую мою печаль позабуду.—
310. В сих Вена речениях перстень с рукъ снимает
З дражайшим диаментом, Парижу вручаетъ,
Рекущиї: — сладчайшиї мой, в надежду бѣзмерну
— Прими, всегда помнящиї [3]) рабу свою верну! —
И в том разлученіи Париж оставляетъ
315. Драгую любимицу и в путь отхождаетъ.
Потомъ капелана зде признаше [4]), моляше,
Емуже и сто златых манетъ дароваше,
Рече: «егда случитца ти пред королемъ [5]) быти,
«Молю от напрасныя лжи мя оправдити:
320. «Отче, самъ видел еси, извол же то знати,

---

305. . . . смерти твоей. . .
306. . . . грамоты. . .
307. И в сих. . .
308. Ди сим. . .
309. И тяжчайшую. . .
310. . . . речениях Вена. . . с руки. . .
311. . . . диаментомъ. . .
313. Прими і всегда. . .
315. . . . путь отезъжаетъ
316. . . . копеляна зде призвавши. . .
317. . . . златых дароваше
318. Рек случитса. . .

---

1) *Вѣроятно* — моея. . .
2) *М. б.* — являти. . .
3) *Вѣроятно* — помнящи. . .
4) *Вѣроятно* — призвавши. . . *(вар.)*.
5) *Или* — Рекъ. . ., *или* — кролемъ. . .

«Еже инъıх [1]) с честию Вену соблюдати;
«Честно бѣх при ней всегда, якоже бѣстрастенъ,
«С нею бѣззаконнаго греха непричастенъ».
Потом отходит на пут о бѣзмерной [2]) трутизне,
Приближается к реке едва токмо в жизне,
Крестом оградившеся, в молитву поспешну:
«О, Боже премудрости, помози мне грешному!» [3])
По сих в надежде Бога реку превосходжаше [4]),
Прешедше, Богу велми благодарствоваше,
Пойде прямо по пути главо потупленно [5]),
Имущи сердце [6]) свое туги наполненно.
Идуще же, бѣз брашна два дни пребываше,
Морскаго брега по сихъ скоро достигоше,
Обретши короблецъ мал, нан же восхождая,

---

321. Яко иметь щестию... оглядати
323. С него...
324. ... пут безмерной...
325. ... в жизни
326. ... оградившуся...
327. ... грешну
328. По сем... прехождаше
329. Прешед...
330. ... главой потупленной
331. ... исполненно
333. ... достигаше

---

1) *М. б.* — имѣхъ...
2) *Конечно* — въ безмѣрной...
3) *Конечно* — грѣшну (*вар.*).
4) *Очевидно* — прехождаше (*вар.*).
5) *М. б.* — главой..., *или* съ главой потупленной
6) *Здѣсь въ подлинникѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ стоитъ* — сѫце; *подобныхъ мѣстъ, т. е. сокращеній безъ титла, далье я отмѣчать не буду.*

Донеже бы[1]) в скорости града достигая;
И пребысть во граде том в жизни ї во мере
Во астериї и на[2]) пути, званом Сантасире.
Остася Вена убо с мамкою едина.
Дрожа видети отца, яко лица львина,
Вне себе, едва жива, плачетъ неутешно:
— О, радость неутешная[3]), се идутъ поспешно,
— Ведущи[4]) нас теперь,— мамка ей вещаетъ,
Словами множайшими ее увещаетъ.
Ничто же Вене тогда, ничто помогаетъ,
Яже презелней своей[5]) сердце сокрушаетъ:
«О, простоя[6]) бѣдная, что я учинила?
«Почто ложной[7]) любви себѣ поручила?
«О, горя, тепер кто мя будетъ защитити?
«Самъ отецъ бѣз милости[8]) будетъ мя казнити!»

---

335. До Веневы города скоро достигая
336. . . . ї мире
337. . . . астериі на пути званном Сантасоре
339. . . . львина
341. О радость любезная се. . .
342. Ищущии теперь нас мамка ей вещаше
343. . . . увещеваше
345. . . . презелне свое. . .
346. О простая и. . .
347. . . . любви я себе. . .
348. О горѣ. . .

---

1) *Вѣроятно* — До Женевы. . .
2) *М. б.*: Въ австериі на. . .
3) *Можно принять чтеніе варіанта.*
4) *Вѣроятно* — Ведущіи. . .
5) *Конечно* — презелне свое. . . *(вар.)*.
6) *Описка, вм.* — простая. . . *(вар.)*.
7) *М. б. пропущено* — я. . . *(вар.)*.
8) *Въ подлинникѣ* — мл^{б}ти. . .

И в сих часех капеланъ с людми к ней впидоша,
На колено пред нею вси честно падоша;
И много тогда людей пред нею предсташа,
С честию глаголаху: — о, госпоже наша,
— Корона цесарская изволилъ прислати,
— Извол пред нимъ, госпоже, в скорости предстати.—
Отвеща девица [1]) имъ: «мало подождите,
«Охотно с вами иду, кролеви скажите.
«Но и ты, отче, мене изволь не отстати,
«Истинну, отецъ [2]), о мне невинность сказати».
И по мнозех словесех на копи вседоша,
Обретши желанную, ко отцу ведоша.
Приближися к городу, тайно приезжаху,
В полаты кралевския уже восхождаху
И впидоша все к нему; он же озлобленны
Не хотяше видети дщери возлюблены [3]).
Повеле їзыти всем, токмо капеляну

---

350. . . . копелянъ. . . к ним. . .
351. На колени. . .
353. Щестию глаголати. . .
355. . . . нимъ в скорости. . .
357. . . . кралеви. . .
359. Истинну отцу. . .
360. И по многих. . .
361. Обретше. . .
362. Приближшися. . .
364. . . . вси к нему. . .
365. . . . видеть. . . возлюбленны
366. . . . копеляну

---

1) *См. примьч. 1 на стр. 140.*
2) *Вьроятно* — отцу. . . (*вар.*).
3) *Конечно* — возлюбленны (*вар.*).

Оставися [1]) повеле, взя его на страну,
Утвердивша клятвою, да скажетъ реченна,
Како дщер ево ему была поручена.
Он же ему с трепетом начала вещати:
«Ничто видех [2]) при ней кроме благодати,
«Духом радовашеся, сердцемъ трепеташе,
«Еже благополучнейшиї [3]) отрок соблюдаше
«Во всяком покорнейшем респекте и чести,
«Квартиру имеющи в удалепномъ мести».
Сице [4]) копеланъ ему вся, слова от слова.
Исповедати себѣ представи готова,
Како чрезъ едину нощ у него пребыли,
Потом паки, какъ к нему спустися вратили [5])
И како мостъ чрез реку строити спешаше,
И отрок его в воде с конем утопаше.
«Потом же, видя егда присланныхъ тобою,

---

367. Остатися...
368. Утвердивши с клятвою...
369. .... дщерь его...
371. Ничто зла видех...
373. Еже благочинніішиі...
374. .... покорномъ...
375. Квартеру... удивленномъ местѣ
376. Сице копелянъ...
378. .... ночь...
379. .... нему с пути ся вратили
381. .... в воде утопаше
382. Потом егда видя...

---

1) *Описка, см.* — Остатися...
2) *Вѣроятно пропущено* — зла... (*вар.*).
3) *М. б.* — благочиннѣйшій... (*вар.*), *или* — благочестнѣйшій...
4) *Буква* ц *передѣлана изъ* — д.
5) *Вѣроятно:* съ пути ся вратили (*вар.*).

«Бѣжа скоро чрезъ реку, росплатясъ со мною».
В семъ от копелана крол уверися ясно,
Яко сохрани[1]) та честь свою опасно,
В радосте милость яви, Вену приглашаше,
Отца же Парижева паче разоряше:
Заключи в дому его и всех благъ лишает,
Да тако бѣдне живот[2]) свой скончаетъ.
Рече Вене: — злейшая, напрасно рожденна,
— Восхотели видети мя обѣщанна![3])
— Боже всемощны, їзвол мене укрепити,
— Да не имам рукъ в мочи[4]) крови положити!
— Ты же, о, изменница, нихчемная мама,
— Сердце твое изыму своими рукама!
— Сия ли верность твоя? в пашемъ доме сущи,
— Проклятое ложное сердце к нам имущи! —
Мамка рече с трепетом: «монархо честнейшиї,
«Кто можетъ противен[5]), разве раб есмь злейшиї?

---

383. Бежа вскорѣ...
384. ... копеляна...
385. Яко сохранила...
386. В радости листъ яви Вена...
387. Отецъ же... паки...
391. Восхотела... обещенна
392. ... всемошны... меня...
393. ... в моей...
394. Ты же изменница пикчемная...
395. ... своима...
399. ... противен быть разве раб злейшиі

---

1) *Въроятно* — сохранила... (*вар.*).
2) *Въ ркп. Моск. Публичн. и Румянц. Муз. это мьсто читается такъ:* бѣдне стражда животъ...
3) *Въроятно* — Восхотѣла... (*вар.*); *и* — обезчещенна.
4) *Въроятно* — в моей... (*вар.*).
5) *Въроятно пропущено* — быть... (*вар.*).

«Много отрешала я, не в милости стала,
«Намерению ея весма запрещала,—
«Но по неволе моей зело убѣжденна,
«Не восхотела быти ея отлученна.
«В томъ [1]) утверждаюся, владыко светлейшиї,
«Что рекъ копеланъ о ней: глаголет вернейшиї,
«Яко Парижъ бѣз людей к ней не приближался,
«Но всяко всечестнейшиї пред нею явился».
Утоливъ убо король гневъ свой [2]), внушивши,
Отходитъ, едину же ее оставивши,
Которая горчайшимъ сердцем возрыдаше,
Что Парижа при себѣ быти не видаше;
Такожде отца его, сущаго в темнице,
Который был заключен в печали велице;
Никто вхождаше к нему, но единъ приставны,
Вернейшиї Парижев другъ Одоардо славны;
Кроме хлеба ї воды вносить неповолно,
Обаче приставны с ним — все бяше доволно,

---

400. . . . я отрешала. . .
402. . . . убужденна
403. . . . быть. . .
405. . . . копелянъ он глаголет. . .
407. Но всяко честнейше. . .
408. Утуливъ. . . свой та внушивши
409. . . . же себѣ оставивши
412. . . . его бывшаго в. . .
413. Которой. . .
415. . . . Одоардъ. . .
417. . . . сим все. . .

---

1) *М. б.* — В томъ же. . .
2) *Вѣроятно пропущено* — та. . . (*вар.*).

Но всяко еще его всегда утешашея[1]),
О сыне печалитца ему не давая.
Тако крол на дщерь свою гневъ свой забываше,
Обручити ю вскоре с честию хотяше;
Наченше готовити драгия одежды,
Обаче тощъ своея дщери быть надежды.
Хотя ї в милость уже отцу причинися,
Но в радость[2]) никогда сердцем не явися:
Радость вся Париж у ней, все то помышляетъ,
Хощетъ всегда ведати, где онъ пребываетъ.
Уведав же в ден един, кол нужду едину[3])
Страждетъ Ияковъ в тюрме, кол бѣдность толику,
Восхоте в[4]) скорости его свободити;
Иде абие о нем отца умолити:
«Отче честнейшиї, рече, коею виною
«Уморити смертию Иакова злою?
«Но умилосердися, аще мя любиши,
«То протчее на него гневъ свой утолиши.

---

418. . . . его всегда еще утешая
419. . . . печалится. . .
420. . . . гневъ на дщерь свою забываше
421. Обручити с честию скорою хотяше
422. . . . дражайшиі. . .
425. . . . радости. . .
428. . . . в домъ един кол надежду імел велику
429. . . . в тюрме бедность. . .
432. . . . своею виною
434. Умилосердися. . .
435. Протчее гневъ свой на него утолиши

---

1) *Описка, вм.* — утешая. . .
2) *Вѣроятно* — в радости. . . *(вар.)*.
3) *Вѣроятно здѣсь описка, вм.* — велику *(вар.)*
4) *Вѣроятно* — во. . .

«Молю, милостивейши, извол приказати,
«Попе малую ему волность[1]) дарувати».
Отецъ же не восхоте дщери оскорбити,
Абие Иакова веле свободити
И, призвавше пред себя, вину отпущая —
Кую радость онъ тогда в сердце ощущая.
Вена в радость велию такожде достиже,
Радостнейше бы было еще о Париже:
Жив ли, пребываетъ где? хотяще то знати,
Не весть, ким[2]) образомъ к нему написати,
Бояшеся, да егда к нему не вручится,
Да не како грамотка у отца явится.
Одоарда приглася, с нимъ советоваше,
Весть послати где он есть, в томъ его моляше.
То онъ обѣщается верно учинити;
По сих изволили[3]) его в домъ свой отпустити.
Входитъ в свою спалную, отдохнуть хотяше,
О Париже мысляше, почивати ляже.

---

436. . . . милостивейше. . .
438. . . . не хотя дщери. . .
440. Призвавше. . .
441. . . . в сердцы. . .
442. Вена ж. . . велию достиже
443. Радостно бы и была но еще. . .
444. Жив ли онъ и где он хотяше. . .
445. . . . кіім. . .
447. . . . грамота. . .
451. . . . изволи его. . .
452. . . . спалню. . .

---

1) *Слово*—волность *написано дважды.*
2) *Нужно* — коимъ. . . , *или* — кіимъ. . . (*вар.*).
3) *Описка, вм.* — изволи. . .

Мало заснувши, в ночи сонъ виде ужасны,
Вскоча в страхе, имея плачь в коморе гласны.
Мамка прибѣже, о сне страшном вопрошаше.
Она же бѣз разума токмо все рыдаше;
Потом, пришедши в себѣ, мамке отвещаетъ,
Яко сонъ страшливейшиї ее устрашаетъ.
Господие, зде ли часть пятую скончаю,
Истинно удобно зде довод вам являю:
Я паче всех ведаю, как мне есть притуженно [1]),
По многом речениї отдохнути нужно.
В шестой скажу, как она свой сонъ возвещала
И печали болшия над сихъ восприяла;
Узрите, молю токмо: потерпите мало.
При сих убо часть сия дело окончало.

КОНЕ́ЦЪ ПЯ́ТОЙ ЧА́СТИ.

---

455. Вскочи... в каморе...
458. ... приде...
459. ... страшны...
461. ... удобно и довод... обявляю
462. Еи паче всех так... притужно
464. ... како она...
466. Узрите молитву токмо...

---

1 *Конечно* — притужно (*вар.*).

ча́сть шеста́я [1]).

1. О, великиї монархо небѣснаго царства,
Ты еси единъ сый всех конца ї началства!
К тебѣ грешный прибѣгох, изволь помогати
И в предидущемъ складу силу ми подати:
5. Яко бѣз воли твоей ничто [2]) движится,
Сице помяни [3]) подаждь, да слова явится.
Вопрошенна два [4]) быть о сне устрашенном,
Поведа своей мамке о страхе гевлянном: [5])
«Сонъ видех страшны, рече, сердце трепеташе,
10. «Якобы востеклы волкъ за мною гоняше,
«Хотящъ уже близ мене живу поглотити—
«Сей сонъ имяше мене с страхом возбудити.
«О, мамо, ничто ино такъ в умъ мне вселися,

---

2. . . . единъ всех. . .
3. . . . грешны. . .
4. . . . складе извол помогати
5. . . . ничто же. . .
6. Сице память ми подаждь да слово. . .
7. . . . дѣва. . .
8. . . . мамке своей явленном
11. . . . живущь. . .
12. . . . имяше мя. . .
13. . . . во умъ мой вселися

---

1) *Въ подлинникъ* — шестам.
2) *Вѣроятно* — ничто же. . . (*вар.*).
3) *Нужно принять чтеніе варіанта.*
4) *Конечно* — дѣва. . .; *переписчикъ позабылъ поставить титло.*
4) *Описка, вм.* — явленномъ.

«Яко Парнж мой в воде чаю утопися!»
— Мамка разглаголствует: — любѣзно [1]) размысли,
— Не имей веры во сны, отложити мысли.
— Сонъ ничто иной, токмо что с вечера мнила,
— То тебѣ Фантазия и во сне явила:
— Всегда о Париже ты бѣдно помышляешъ.
— Напрасно сном верити, еже о немъ чаешъ.—
Рече Вена: «правда то, мама вселюбѣзна,
«Яко вера всяким спомъ всегда неполезна,
«Но видиши, что мене бѣды окружаютъ —
«Кия и на свете всемъ злости не бываютъ?
«Никако убо мое сердце усладится,
«Доселе любѣзнаго весть ко мне явится!»
Оставлю о Вене зде, читателю, мало,
Но о Париже хощу прияти начало,
Котораго оставихъ прежде в пятой части:
Живущь лишенъ радости в бѣдах и напасти,
Вести не имеющи о Вениной жизни,
Всегда был по ней велми в печалной трутизне.
И бѣдны в печалех сих нача помышляти,

---

14. ... в воде утопися
15. ... любезна...
16. ... отложи те...
17. ... ино токмо...
20. ... веришъ еже...
22. ... весма неполезна
23. Но видишъ что беды мене...
24. Кии на свете семъ...
28. Но а Париже хочю...
31. ... не имеющь...
32. ... по нѣй... трутизни

---

1) *Вѣроятно* — любезна... (*вар.*).

К Одоарду грамотку малу написати,
Просящи о том его по дружбѣ надежно;
Приятъ попечение о мысли поспешно,
Потом, чернилы, перо и бумагу взявши,
Сице к другу своему писмо написавши:
«Превозлюбленнейшій мой, брате предражайшій,
«Сердцемъ поздравляю тя во векъ вседолжайшій!
«Бѣдны ныне от тебе Париж отдаленны,
«В нестерпимой печале всегда болезненны,
«Разлученны[1]) от своего сокровища честна,
«Еже о жизни моей весма неизвестна.
«Того ради молю тя, друже незабвенны,
«По присной нашей любви, брате неотменны,
«Ради дружелюбия нашего с тобою
«Сотвори милость свою з бѣднейшимъ со мною:
«Аще Вена здрава есть, извол ей явити,
«А мне ведомость о ней вскоре возвестити.
«Также о отце моем, что ему случися?
«Негли онъ от короля весма разорися?

---

34. . . . грамоту мало. . .
37. . . . чернила. . .
39. Превозлюбленны. . . предражайши
42. . . . печали. . .
43. Разлученъ. . . честно
44. . . . жизни сеи. . . неизвестно
45. . . . незабвенный[2])
48. . . . милость з беднейшимъ мною
49. . . . есть здрава ей. . .
50. Мне. . . скоро. . .
51. Такъ же от. . .
52. Неили. . .

---

1) *Может быть* — разлученъ. . . (*вар.*).
2) *Буква* й *приписана другими чернилами.*

«И ему отдаждь сию грамотку другую,
«Возвещаю ему жизнь мою [1]) зело злую;
«Сия же ему прозба моя есть едина,
«Да приметъ [2]) тя к себѣ вместо мене сына,
«Поне ненадеженъ я паки возвратится,
«Мню, что сице жизнь моя в сих странах кончится.
«Прочее ничто ино имамъ ти сказати,
«Точию извол хотя строчку написати.
«По сих Богу молися, да цель [3]) сохранюся,
«Убо я в надежде той слуга остаюся».
Скоро сыскавъ почтаря, грамотку вручаше,
Прямо ю во Ѳранцію в верности послаше.
Почтарь же в скорости [4]) града достигая,
Одоарду от друга грамотку вручая.
Одоард же, взятъ [5]) их, зело усумнися

---

53. . . . грамоту драгую
54. Возвещая жизнь мою. . .
55. . . . прозба сия есть. . .
56. . . . мя к себе. . . меня. . .
58. Мню что в сих странах жизнь моя. . .
59. . . . ничто имамъ. . .
61. . . . моляся да цел. . .
62. . . . той всегда слуга. . .
63. . . . грамоту. . .
64. Прямо ту во Ѳранью в верность. . .
65. . . . достигоша
66. Адоарду. . . грамоту вручиша

---

1) *Въ подлинникъ слово* мою *написано дважды.*
2) *Вѣроятно* — пріиметъ. . .
3) *Конечно* — цѣлъ. . .
4) *Вѣроятно* — во скорости. . .
5) *М. б.*: взявши. . .

И так верной грамотке паче удивися —
Вопрошаетъ почтаря: — кто есть ти вручивый?
— Кто был из Женунъ [1]) мне друга явивый? —
«Господине мой благиї, почтарь отвещаше,
«Честны ковалеръ к тебѣ опасно послаше,
«Сущи теперь въ Женуе». Одоард же, слыша,
Еже рече [2]) почтаря о Париже быша,
Распечатавъ абие, ї вся прочиташе [3]) —
И се воскоре имя Парижева [4]) зряше,
Непзреченно сердцемъ всемъ возвеселися
И от радости тоя зело прослезися:
О, Вена, се радость ти несу, помышляетъ,
Но прежде отецъ [5]) его вести возвещаетъ.
Вшедше в полату к нему, зритъ зело смущенна,
Всегда о сыне своемъ горко помышленна;
Поздрави с сыномъ его, грамотку вручая.

---

68. А так... грамоте зело удивися
69. .... почтаря како ти есть...
70. Что бъ был из Женуя...
72. ... ковалеръ тебе...
73. Сущу... Женуя Адардъ...
74. Что рече...
76. И воскоре... Парижево...
77. .... сердцемъ возвеселися
79. О Вена радости тебѣ несу...
80. .... отцу...
81. Вшедши... зритъ смущенна
83. Поздрави его грамоту...

---

1) *М. б.*: Кто бы былъ изъ Женуи...
2) *Вѣроятно* — рѣчи...
3) *Конечное* — е *передѣлано изъ* а.
4) *Конечно* — Парижево... (*вар.*).
5) *Въ подлинникѣ* — ѿцъ...

Он же с радостию чтя, сердечне рыдая,
Возведши очи свои на небо къ [1]) Богу,
Хвалу благодарствия возсылая многу:
«Доволенъ есмь, Господи, по премногу ныне,
«Яко послалъ еси весть о любѣзном сыне!
«Хотя в нужде пбо [2]) пыне пребываетъ,
«Обаче живъ, темъ мою жизнь увеселяетъ.»
В сих очи к Одоарду сердцем обращаше
И вместо сына его, рекъ, благословляше:
«Не возгнушайся мене во отца имети,
«Парижъ другъ твой і брат такъ изволилъ хотети.
«И не буду с сыном тя моим разделяти,
«Истинным сыном и ты [3]) изволь при мне быти».
Одоардо новому отцу ся кланяше,
Рабски его в радости возблагодаряше,
И, взявъ спрос от своего отца, иде к Вене [4]).

---

84. Он же радостию зря срудно рыдая
85. . . . ко Богу
87. . . . есть. . .
89. . . . нужде и беде ныне. . .
90. . . . мою мысль. . .
91. Очи ко. . . обрашаше
92. Вместо. . . его рекъ благословляше
93. Не возгнушася. . .
94. Парижъ брат твой такъ. . .
95. Не буду. . .
96. За истиннаго изволь при мне бывати
97. . . . краняше
98. . . . благодаряше
99. И взя от него спрос к Вене иде

---

1) *Вѣроятно* — ко... (*вар.*).
2) *Вѣроятно нужно принять чтеніе варіанта* — и бѣдѣ...
3) *Въ подлинникѣ слова* и ты *написаны дважды.*
4) *См. варіанты.*

И абие, егда к ней в жилище приде [1]),
Поздрави Парижем ю, грамотку вручая.
Вена дивится о семъ и не уверяя,
Уведев же истинну, радостно бываше,
Одоарду за сие возблагодаряше.
«И о мне, друже мой [2]), даждь знати Парижу,
«Яко скорблю, донеле его не вижу [3]).
«Обаче да здравствуетъ, и о мне бы знали,
«Еже на свете еще жива во печали;
«И дале Женуи буду [4]) отлучится,
«То знакъ нелюбовны мне в мысль мою вселится».
Одоардъ исполнити вся та обѣщаетъ
И ответствие писать в дом свой отхождаетъ.
Пишущи же к Парижу, вся ему являше,

И абие тогда... в жилища...
.... Парижъ мою грамоту...
.... дивуется...
.... радостна...
Адоарда... благодаряше
.... дай знати...
.... данеле...
Обаче здравствуетъ...
Аще... жива еще в...
И далѣе Жену буде...
.... в мысли вселится
Одаардъ...
Пиша же...

---

1) *Вѣроятно* — пріиде.
2) *Въ рукописи Румянцевскаго Музея*: О, друже мой, и о мнѣ...
3) *М. б.*: не увижу.
4) *Вѣроятно*: И далѣе... буде... (*вар.*).

Како отецъ являше, напасти [1]) страждаше,
И како Вена в тюрму была заключена,
До остатного конца на смерть осужденна,
Како потом отчея не стерпе утроба
И утолися на них отческая злоба.
И вся по подробности отписа пространно,
Еже вси твой животъ [2]) в здравïї избранно;
Наконецъ, прося его в Женуе пожить [3]),
Пятьсотъ дукатовъ ему повеле вручить [4])
Чрезъ вексил [5]) в скорости. Симъ писмом скончавши,
Красную свою печать чинно положивши,
Посла прямо в Женую скорым курiеромъ,
Которы прежде привез, с тем же ковалеромъ.
Сей, скоро достигши град, Парижа сретаетъ,
От друга ответную грамотку вручаетъ.
Приятъ Париж трепетен, дрожа, со слезами,

---

114. Како отецъ напасти...
116. До останняго...
118. ... отеческая...
119. И вся подробности описа...
120. Яко вси твои живутъ в здрави...
121. ... пожити
122. ... повеле ему...
123. ... в скорости скончавша
125. Посла с королемъ прямо кулиером
127. Скоро достигжи во град Париж...
128. А друга грамоту...
129. ... Париж и дрожа...

---

1) *М. б.*: отецъ Іаковъ въ напасти...
2) *Болѣе вѣроятно чтеніе варіанта.*
3) *Конечно* — пожити (*вар.*).
4) *Конечно* — вручити.
5) *Вѣроятно* — Черезъ...; *въ* вексилъ — *кси* (ξ).

Мнящи писану печаль новыми вестями;
Распечатавши в не [1]) зрит, что есть написанна,
Обрет же в [2]) здравиї вся присножеланна.
Возведъ на небо очи, слезами вещавы:
«Благодарю, Господи, жизнь [3]) даровавы,
«Не бо по достоинству сотвори со мною,
«Твое милосердие верою благою».
Сице зело в радости Париж пребываше,
Паки часто грамотки к ней [4]) посылаше;
І Вена в томъ такожде рада пребываетъ.
Но что кроль отецъ ее о ней помышляетъ?
Начен в разныя страны писма посылати,
Хощетъ бо воскоре ю замуж выдавати:
Вскоре пославши послы к Ѳляндринскому дуку,
Которому отвеща [5]) вернейшую руку,

---

130. ... писану новыми...
131. Распечатавши мнит что написанна
132. Обрете здрави...
133. ... съ слезами...
134. ... жизнь мнѣ...
135. ... сотворил со мною
137. Сице в... прибываше
138. И часто к Вене грамоту посылаше
139. Вена...
140. На что и отецъ...
141. Нача...
142. Хочетъ... выдати
143. ... пославши к Ѳляндрискому...
144. ... обеща верную...

---

1) *Конечно* — в ней...
2) *Вѣроятно* — во...
3) *Здѣсь пропущено* — ми..., *или* — мнѣ... (*вар*).
4) *М. б.*: къ Вѣнѣ... (*вар.*).
5) *Вѣроятно* — обѣща... (*вар.*).

Въ жену обрученную деву учинити —
Дукъ [1]) же с радостию хощетъ жених быти.
И чрезъ многия послы уже обручаше,
Потомъ жених к своему тестю написаше,
Просяще, да сотворитъ честь ему благую
И даруетъ видети невесту драгую.
На что Делфинъ в радости то соизволяетъ,
Изволение ему готовъ посылаетъ.
Что, дука, услышавши, в путь ся готовляше,
С собою бароновъ, слугъ множество избраша.
Едуще в Бугундию [2]), вси их усретаху,
Ис пушекъ, в колокола шумно поздравляху;
Со многою помпою прияша квартиры,
Множайшия строяху Бургундяне пиры.
Мало зде помедливши, в Франциюидуще,
Ихже король с честию радуется, ждуще —
И принятъ их з гонором, паче всех честнейшим,
Лобзающим [3]) жениха сыном любезнейшимъ.

---

145. . . . обрученную Вену. . .
146. Дук же. . . хочетъ. . .
147. Чрезъ. . .
149. Просящи. . . ему честь. . .
155. . . . в Пургунцыю. . .
156. Испущенъ . . . щумно. . .
157. . . . палбою прияша квартиры
158. Многия строяше Боргундяне. . .
159. . . . помысливши во Францыю. . .
160. . . . щестию. . .
161. . . . их с соборомъ паче. . . с честнейшим
162. Лобызающи. . .

1) *Конечно* — Дука. . .; *въ текстѣ* ъ *передѣланъ изъ* а.
2) *Можно читать и* во Угундию. . .
3) *Конечно* — Лобзающи. . . (*вар.*).

Делѳин же о прибытиї скором весть приимает [1]),
Множество господъ встречю ему посылаетъ,
Самъ [2]) приготовя вся, чим сына дарити
Идяше к дщери своей жениха явити
И, вшедше к Вене, рече: «дщерь моя любѣзная [3]),
«Принесох ти радостна словеса полезна:
«Всему свету о тебѣ славу предявили,
«В невесту Ѳляндринскому дуке обручили».
Выслушавши от отца девица [4]) реченна —
И яко стрела ей бѣ до сердца вонзенна,
Отвещаетъ: — отче мой, кая любовь ваша,
— Обручити тайно мя, прежде не сказаша.
— Уже отложилася мужа не имети,
— Не извол [5]), отче мой, света мя лишити! —

---

163. ... о прибыти скоро... примает
164. Мого гдна встречю...
165. Самъ же приготовя чем...
166. Идяше ко дщере жениха явити
167. И вшедши рече о Вена любезна
168. ... ти радость...
169. Все свету...
170. ... Ѳляндрискому...
171. ... отца Вена реченна
172. ... бе в сердце пронзенна
173. Отвещаетъ ему...
174. ... тайна...
176. ... света лишити

---

1) *Стихъ испорченъ; м. б. можно читать такъ:*
Делѳин о прибытиї скором весть примает.
2) *Вѣроятно пропущено* — же... (*вар.*).
3) *Конечно* — любѣзна (*вар.*).
4) *См. стр. 140, примѣч. 1.*
5) *Вѣроятно* — изволи...

Слыша, смутнейшиї корол в себѣ помышляетъ,
Дщерь быти в монастыре монахиню чаетъ.
С ласкою, прещением день и нощь моляше
Жениха изволите [1]), она жъ не хотяше.
И видя отецъ, яко ничемъ премогаетъ,
На ею [2]) злословити, бити угрожаетъ,
Со гневом и с клятвою Вену порицая,
Неутолимым сердцемъ случай проклиная:
«О, злощасливейшиї есмь, како извинюся?
«Коимъ лицемъ жениху в ответе явлюся?»
А кролева его тамъ мамку испытуетъ,
Которая о Вене правды не сказуетъ;
Потомъ муча ю еще, ведати хотяше —
Мамка, гневу не стерпевы [3]), вся явно сказаше,
Яко обрученна есть с Парижемъ надежна,
Быти невеста его в веки неизбѣжно.

---

177. Слыша корол...
178. ... быти монахиню...
179. С ласкою и... ночь...
180. Но жениха изволити она не...
181. ... ничимъ...
182. Нача я злословити...
183. Советомъ и клятвою вину порицая
184. ... слуга проклиная
185. О злочастен есть...
187. Кралева...
189. ... хотяще
190. ... гнева не стерпя...
192. ... во веки неизбежна

---

1) *Конечно* — изволити... (*вар.*).
2) *Вѣроятно:* Нача ю... (*вар.*).
3) *Конечно:* не стерпя... (*вар.*).

Сказа, шедши абие королю кралева,
Приводя на дщерь свою до тяжкого гнева.
Прибѣжа к ней бѣз ума, начаша [1]) порицати,
Часъ рождения ея и свой проклинати;
Неутолимым гневом и Парижа кляше:
«Смерти тя предамъ и с нимъ воскоре!» вещаше.
Рече Вена: «отче мой, їзволь верно знати,
«Отнюд мне о женихах не напоминати.
«Мучи меня, как знаеш, до самыя смерти —
«За Парижа своего я рада умерети!» [2])
Сими словами отецъ паче возъярися,
Истинным мучителем на дщерь изострися.
Симъ приде [3]) временем жених, веселяся,
Иже с славою во град честно восприяся,
Наделся [4]) вывести с собою девицу [5]),

---

194. ... дшерь...
195. ... нача...
196. ... рождение...
197. ... гневом Парижа...
198. ... скоро...
200. ... не поминати
201. Мучь мене до...
202. ... умрети
203. ... отецъ возъярился
204. Мучителем на нѣе изострился
205. ... временем прiиде...
206. И со славою...
207. Надеяся...

---

1) *Конечно* — нача... (*вар.*).
2) *Нужно* — умрети..., *или* умерти.
3) *Конечно* — прiиде... (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — Надѣяся... (*вар.*).
5) *См. примѣчаніе 1, на стр. 140.*

Но понеже имяше ускую срачицу ...
Вшедши в полаты его в превеликой чести,
Где славно корол его изволил усрети,
Лобзая его, рече: «сынѣ возлюбленны [1]),
«Приездомъ утешил мя, во старости суща,
«Еще же тящайшую печал днес имуща,
«Папе [2]) ныне дщерь моя велми болезненна,
«В зело тяшкой болезни, близ смерти склоненна.
«Не погневайся, теперь видеть невозможно,
«Яко немоществуетъ ї лежитъ неложно;
«Потом, как будетъ хотя мало оздравленна,
«Весма абие твоей воли покоренна.
«Желею и самъ я, что врямя [3]) учинило,
«Что творитъ, яко небо такъ благоволило».
И несколко времяни дука зде поживши,
О бѣсчастном случае бѣзмерно туживши,

---

208. ... имѣяще усную срацыцу
209. ... в полаты в великой...
210. ... славной... усрести
211. ... сыне возлюбленны

Далѣе вставленъ пропущенный въ основномъ текстѣ стихъ:

Буди Богом и мною в векъ благословенны.

212. ... в старости...
213. Еже тяжайшую...
215. И зело в тяжкой болезни к смерти склонима
218. ... будетъ мало...
220. Жалею и что...
222. ... времени дука поживши
223. О бесласном случаи...

---

1) *См. въ варіантахъ пропущенный далѣе стихъ.*
2) *Описка, вм.* — Поне...
3) *Описка, вм.* — время...

Недоволенъ в отчество свое возвратися,
Хотя и славно с людми в путь свой отпустися.
Како же король на дщерь злобно возбѣсился,
Самъ злейшим мучителем на чада явился:
Скоро повеле тюрму темнишну счинити,
Где Вену [1]) и с мамкою на смерть заключити;
Глубочайшую над всех, в земли ископанную [2]),
Стены превеликими каменми созданную [3]),
Безъ единаго окна, не дающи света —
Вверзе обѣ в оную едва и одета,
Заключи имъ самъ корол своими руками,
Стражи пристави свои с твердыми замками,
В постлание соломы не повелелъ дати,
Да в скаредной грязности имутъ злострадати;
В день даде единожды хлебъ токмо ї воду,

---

224. . . . во отчество. . .
225. . . . в путь возвратися
226. Яко. . .
227. Самъ над нею мучителем явился
228. . . . темну щинити
229. . . . заключити
230. . . . на всех ископанну
231. Стены каменны созданну
233. Вверже. . . во. . .
234. . . . их самъ своими. . .
235. . . . пристави с твердыми. . .
236. В послание. . . не повеле. . .
237. Да в грязности. . . зло страдати
238. . . . дая. . . токми. . .

---

1) *Конечное* ѕ *передѣлано изъ* w.
2) *Конечно* — ископанну (*вар.*).
3) *Конечно* — созданну (*вар.*).

Яко бѣзсловесному, непотребному [1]) скоту.
Потомъ, вернаго себѣ человѣка [2]) взявши,
С клятвою вернейшею его наказавши,
Учинил едину ихъ ї ключи врученных,
Да хранитъ опасно честь оных заключенных.
Сице Вена с мамкою заключены быша,
Нужду несказанную в темности имеша;
По сих паче в жалости Господу моляся,
Неутешно страждущи, слезами лияся:
«О, жестокосердная отчая утроба!
«О, неразсудливая, бѣз милости злоба! [3])
«Кто ми не восплачется, яко, суща млада,
«Самъ отецъ бѣз милости мучитъ свое чадо.
«Плачися, небо, мене; граде, сожалися;
«Последни рабыни, раб, о мне умилися!
«В смрадной темности отнюдь не обыкла быти,
«В нейже повелено есть в смерть гладом томити.

---

239. ... непотребну...
241. С клятвою его...
242. ... единых ихъ... врученны
243. ... честь заключенных
244. ... в заключени быша
246. По сих плача и Господу...
248. О жестокосердечная отча...
249. О неразсудная...
250. ... восплачет, яко суще...
251. ... свое дада
252. ... небо мне...
255. ... повелено мя на смерть...

---

1) *Конечно* — непотребну... (*вар.*).
2) *Въ подлинникъ написано* — чл҃ка.
3) *Слово* злоба *въ подлинникъ написано дважды.*

«Кто не умилится днес? разве Неронъ сущнї,
«Зря невинную во тме глазъ слезы имущи?
«Охъ, люто помыслити Неронову злобу,
«Егда своей матере разверзе утробу,
«Место хотя видети, где прежде зачася —
«Се тако подобѣн мой отецъ ему стася!
«О, немилосердое! о, сердца Нерона!
«О, зловенчанной главе цесарской корона!
«О, отче мой злобнейшиї! гневъ твой продолженны,
«Мню, яко ї ты о мне будешъ побѣленны [1]):
«Дионисиї Спраскусъ отрока любима
«Мучем [2]) пронзе яростно, вине неключима;
«Потом о нем в зелнейшей туге слезах стахся [3]),
«Яко мало самъ потом смерти не предася.
«О, отче, мучителю невиновны дщери!

---

256. . . . умилится разве. . . сущи
257. . . . глас слезы лиющи
258. Ахъ лютой. . .
259. . . . матери. . .
260. . . . видет. . . зачался
261. . . . стался
262. О немилосердное сердце. . .
264. . . злобнейши. . .
265. Мне. . . будеж поболенны
266. Дионисн. . .
267. Мечем. . . яростне зело неключима
268. . . . туге стася
269. . . . самъ смерти
270. О отче мой. . . невинны. . .

---

1) *Описка, вм.* — поболѣнны.
2) *Описка, вм.* — Мечем. . .
3) *Описка, вм.* — стася.

«Почто ныне стал забвенъ наченшия веры?
«Где мл^{c}тва [1]), еюже стужал еси Богу?
«Где слезы, в нихже имел печал себѣ многу,
«Чтоб имети в древности чадо ти едино
«Наследствию, хотя дщерь, или паче сына?
«О, злосердечны отче! о, неблагодарны!
«Как можеши [2]) тмити свет тобою желанны?
«Всему ти сокровищу и утехи власной
«Попустилъ еси страдат до смерти напрасной.
«О, жестокосердная отчая утроба!
«Паче Авимедраха твоя ко мне злоба:
«Иже, узревъ мертваго отца и страшися,
«Да не паки оживетъ, ни того бояся,
«Но бѣз милосердия тело сокрушаше
«И їзмерши прахъ его ветром развеяше.
«О, окамененное сердце! злы мучител

---

271. Почто такъ забвенъ наченшие...
272. Где молитва еюже...
274. ... в ревпости чада едина
275. ... дщери паче...
276. О злосердны...
277. ... можешъ имет свет...
278. Всяку сокровищу...
279. Пустилъ еси радость до...
281. ... Авемедраха...
282. Уже... страшася
283. ... и того...
284. ... милосердие...
285. И істерши... разметаше
286. О окаменное...

---

1) *Описка, вм.* — молитва...
2) *Вѣроятно* — можешь... (*вар.*), *или* — тобой...

«Не пощаде и того, яко бысть родител.
«Помяну и Медию, яже от Язона
«Имущих[1]) чада закла от своего лона.
«О, отче немплости![2]) како суще младо
«Самъ прежде любимое мучишъ свое чадо?
«Како не явися днесь сердцемъ ко мне отчимъ?
«И ты в числе будеши душегубцомъ протчимъ:
«Камбисъ сына своего разстреляя[3]) стрелами,
«Митридатес мать уби со тремя сынами,
«Дариї Перскиї царь уби дщерь свою напрасно —
«Кол много убицовъ[4]) сих, мыслити ужасно!»
Сице Вена плакася, в темнице живущиї,
Муку нестерпимую слезами страждущиї.
Что намеренны ея жених помышляетъ?
С велией тоски в свою землю не вьезжаетъ

---

287. ... того что мнѣ родител
288. ... Медею...
289. ... закля...
290. ... без милости... суща...
291. Самъ любимое...
292. Но поне явился сердцемъ...
293. И ты весел будеши душегубцамъ...
294. Камбиз... розстрела...
295. Мюридател...
296. Дари царь Перскиї...
298. ... живуща
299. ... со слезами страждущи
300. Что ж...
301. С великой... отезжаетъ

---

1) *М. б.* — имущи...
2) *Въ подлинникъ стоитъ*: немл^{c}ти...
3) *М. б.* — разстрелял...
4) *Вѣроятно пропущенъ надстрочный значекъ* — уби'цовъ ..

И, назад возвращися, с малыми людми[1])
Паки к Делѳину достигъ в град скорыми днями.
Зело не рад был Делѳинъ тогда его зрети,
Обаче в любви нача с ним вкупе сидети,
Рекущи[2]): «сыне любезнейшиі, случай зло явленны[3]):
«Когда честь ваша ко мне приити потщися[4]),
«В твердости воли моей Вены утвердился,
«Не возвестих прежде ей брачнаго союза,—
«Ныне воспротивися до тяжкого уза.
«Мню, яко вкупе тюрмы воли покорится,
«Не будетъ впред своему отцу[5]) противится».
Симъ Делѳинъ слово свое женуху[6]) скончаше,
Он же, ужасенъ лицемъ, короля моляше:

---

302. Назад возврашися... людями
303. Паки прибыл к Делѳиму скорыми...
304. ... нерад Делѳинъ...
305. Обаче нача...
306. ... любезнейшиі сыне нареченны
Далѣе — стихъ, пропущенный въ ркп. О-ва Люб. Древн Письменности.
Предявлю ти нынѣшне случай зло явленны
307. ... мне потщился
309. ... брачного...
310. ... возпротивяся до тяжкаго...
311. ... яко в скуке тюрмы...
312. ... своему отцу противится
313. ... жениху скончавше
314. ... моляще

---

1) *Вѣроятно* — людями (*вар.*).
2) *Стихъ испорченъ; см. варіантъ.*
3) *Далѣе стихъ пропущенъ; см. варіантъ.*
4) *Вѣроятно* — потщился (*вар.*).
5) *Въ подлинникѣ слово* отцу *написано дважды.*
6) *Описка, вм.* — жениху...

— Владыко, не гневайся, еже досадила!
— Чаю, воли[1]) Вышняго мне не допустила;
— Но молю милость[2]) твою рабу даровати,
— Поне мало і в тюрме спю показати.
— Аще азъ ей в жениха весма неугоденъ,
— То и я буду сея невесты свободенъ. —
«Любѣзнейшиї[3]), зело я жалею,
«Яко моим ныне тя сыномъ не имею,
«Но хощеши зрети ю, твори яко воленъ;
«Разглаголствуй с нею самъ, зело я доволенъ».
И повеле абие кроль приготовити
Каплуны, перепелы смачно наварити,
И приготовленная к дщери посылаше,
Темъ увеселити ю любѣзно хотяше.
Когда увиде Вена брашна принесенна,
Рече: «почто от отца симъ даромъ почтенна?
«Мню, яко хощетъ мою гортань наполнити,
«Ни чемъ не возможет мя на свете прелстити».
Отвещаша присланны: — для того изволи,

---

316. . . . воля Вышняго не. . .
321. Рече король любезнейши. . . желаю
324. Глаголи с. . .
325. Повеле кроль абие. . .
326. Каплана перепены. . .
327. И приготовленная дщере. . .
330. Почто. . .
331. . . . гортань мою хочетъ. . .
332. Ничим не можетъ . .
333. Отвеща. . .

---

1) *Описка, вм.* — воля. . .
2) *См. примѣч. къ ст. 290.*
3) *Вѣроятно пропущено:* кроль рече. . . *(вар.).*

— Бургундянину к тебѣ приняти поволи. —
Вена отповедуетъ: «иди и глаголи:
«Прежде трех дней он ко мне приїтти не изволи».
Тогда она какова[1]) мертва, зловонящяї
Под свою одежду скры, злую вонь терпящя.
По триех же днех дука с Одоардомъ приде
И со многими[2]) людми к ней в темницу вниде.
Увидевъ прекрасную, уже утомленну,
Коликой в сердце страх[3]) име ощущенну,
Почто бо к пей приступити, начаша[4]) вещати:
— Почто, любѣзнейшая, не хощешъ прияти
— Мужа, любящаго тя, но паче терпети
— І в жизни озлобнейшей бѣднейше умрети?—
«Господине мой, рече, честнейшиї бароне,
«Истинну твою руку[5]) высокой персоне:

---

334. ... притти повели
335. ... поведуетъ иди глаголи
336. ... притти...
337. ... она кокоша мертва зловоняща
338. ... терпяща
339. По трех днех... со Содоардомъ вниде
340. ... многими... приде
342. ... очющенну
343. Учтиво к... приступи и нача...
344. ... не хочетъ...
346. ... жизни злобнейшей бедне...
347. ... мой честнейшиі бороне
348. ... реку твою честнѣшей персоне

---

1) *Конечно* — кокоша... (*вар.*).
2) *Описка, вм.* — многими..
3) *М. б.:* Коликую въ сердцѣ страсть...
4) *Вѣрное чтеніе варіанта.*
5) *Вѣроятно:* твоей реку... (*вар.*).

«Хотя весь светъ прiйдет просить мя престани,
«Не будетъ в них, той же[1]) сердце мое рани.
«А паче, хощеши ли еще болше знати,
«Как тяшко имею азъ немоществовати?[2])
«Егда ближая ко мне мало приближися[3]),
«От смрада терпящаго мною устрашившеся[4]).
«Как мужа имети мне, рекуща барона[5]),
«А особливо вашу честную персону?»
Он же, приближившеся, злу воню услыша,
І вси при немъ сущие в удивленiї быша;
Удалшися от нея, рекъ: — Боже милости,
— Како честная дево терпитъ сиї злости?..
— Благодарю, ей рече, за честь мне явленну,
— Оставляю убо тя всегда возлюбленну,
— Протчее прости мя днес, оставайся здрава. —

---

349. . . . придет. . . престати
350. . . . то иже сердце мои раны
351. О паче хошеш ли. . .
352. . . . азъ имею. . .
353. . . . приближишся
354. . . . устрашишся
355. . . . мне имети рекоща борону
357. . . . приближшися. . .
358. . . . сущи во удивлени. . .
360. . . . дева терпитъ сие. . .
361. Благодарю ти рече. . .
363. . . . мя здес оставайся. . .

---

1) *Вѣроятно*: той, иже . . . *(вар.)*.
2) *Въ подлинникъ написано* — немоществововати.
3) *Конечно* — приближишься *(вар.)*.
4) *Конечно* — устрашишься *(вар.)*.
5) *Вѣроятно*: рекущи барону *(вар.)*.

И во всю вселенную бысть о ней та слава,
Яко немоществуетъ Вена злымъ недугомъ.
Уверися истинно и Делѳинъ симъ слухомъ.
Бургондянин же честно возблагодаряше
Делѳина ї во страну свою отхождаже [1]).
Одоардъ потомъ писа к Парижу подробну:
Какъ Вена страждетъ, терпя нужду неудобну,
И како король тмою, гладомъ умерщвляетъ...
— Мое, рече, сердце, зря та, изнемогаетъ.
— Учиних часовенку близь оной темницы
— И в не [2]) в углу оконце к честнейшей девице;
— С нею разглаголствуя, всяко утешаю,
— Брашными пристойными ю не оставляю.
— Друже мой Парижу, верь, яко не забуду
— И приснымъ услужникомъ всегда твоим буду.
— Истинно за мой животъ так мне не жалети,
— Колико за честь твою рад всегда умрети. —

---

364. ... о ней бысть...
365. ... немоствуетъ...
366. ... Делѳимъ...
367. Бургудянин...
368. От Делѳина во... отхождаше
369. Адоардъ о томъ... подробно
371. И тако...
372. ... зра то инемогаетъ
374. И в ней углу...
375. ... утешая
376. ... еѣ не оставляю
378. ... всегда твоя буду

---

1) *Описка, вм.* — отхождаше.
2) *Пропущенъ надстрочный знакъ* — въ не = въ ней.

Запечатавъ, вскорости в Женую послаша.
Париж же, прочетъ писма, с слезами вещаше:
«О, злое мне щастие всюду окружаетъ!
«Какъ ныне сердце мое живо пребываетъ?
«Утешение мое, жизнь моя и слава,
«Слышу, яко для мене страждетъ и не здрава!
«О, горе бѣднейшему! мню, что жизнь скончатся [1]),
«Уже Вену видети случай не явится.
«Что же сотворю? иду в мире странствовати,
«Буду во печалех сих животъ мой кончати».
Взятъ бумагу ї перо, писа со слезами
К Одоарду верному многими словами,
А паче возвещаетъ свою жизнь бѣднейшу,
Странствовати по свету в тугу злолютейшу:
«Вену же свою, в первых, Богу поручаю,
«Потомъ, любѣзнейшиї мой, слезно умоляю:
«Не остави, прошу тя, по милости дружнейшей [2]),

---

381. . . . в Жену посылаше
382. . . . писмо со слезами. . .
383. О злое несчастие. . . мя окружаетъ
387. . . . бедно мнѣ что. . . кончится
389. Что ж. . .
390. . . . в печалех живо мой. . .
391. Взявъ. . . пиша. . .
392. Ко Одоарду. . .
394. . . . в бѣду лютейшу
395. Вену свою. . .
396. . . . любезнейши. . .
397. . . . дружней

---

1) *Вѣроятно* — скончится *(вар.)*.
2) *Вѣроятно* — дружней *(вар.)*.

«Даждь, елико можаше, ей отраду нужнейшей»[1]).
Сицевая грамотка была написанна
И к Одоарду вскоре чрезъ почту посланна.
Иже, чтущиї, глаголя, часто воздыхая:
«О, Парижъ любѣзнейшиї!» слезами[2]) вещая.
Потомъ Вене возвести о Париже бѣдномъ,
Яко и онъ в случае зело не бѣзбедномъ.
Вена велми плакася, едва жива бяше,
Тако сердце о своемъ Париже крушаше;
О протчих же лементах языкъ умолчаетъ,
Како тогда плакася, умъ не постизаетъ:
Спмъ мне зело скушно есть слухъ вашъ отяхчити,
Лутче имамъ часть сію теперь окончати[3]).
Вена да останетца в печалной трутизне,
Нечто о Парижевой поведаю жизни,

---

398. . . . елико можно отраду еѣ нужней
399. . . . грамота. . .
400. И ко. . .
401. Иже чтущи. . .
402. . . . любезнейши. . .
403. . . . беднемъ
404. . . . зело безбедномъ
406. . . . о Париже сокрушаше
407. О протчихе ламентах. . . умогаетъ
408. Тако. . . умъ постигаетъ
409. . . . скудно (?). . .
410. . . . окончити
411. Вена останется в печалнейшей тризне
412. Ничто. . . ведаю. . .

1) *Вьроятно* — нужней (*вар.*).
2) *Конечно* — съ слезами. . . (*вар.*).
3) *Конечно* — окончити (*вар.*).

Исущенный [1]) же мой гласъ мало вспокоити,
414. Пред седмъю часть [2]) сию хощу окончити.

КОНЕ́ЦЪ ШЕСТО́Й ЧА́СТИ.

---

413. Усущенный... [3])
414. Пред шестою...

---

1) *М. б.* — Истощенный...
2) *Описка, вм.* — седмою...
3) *Можно читать и* — Iсущенный...

ча́сть седма́я.

1. Направившися Париж бѣдны из Женевы,
Прямо до Венецы[1]) ехати хотевы,
Оттуду же мысляше в народ Сарацыном[2]),
В землю же ї во грады некрещеных сыновъ.
5. И благим ветромъ брега скоро достигоша,
В приморскиї прекрасны град весело виидоша,
Где Париж учитися языку начаша,
По Турским градом везде гуляти хотяше.
И во кратком времени Турскиї изучися,
10. В два бо года совершен Турченинъ явися,
При себѣ имевшаго пажу изучи же,
Иже Арапски языкъ и Перски достиже.
Оттуду поехавши да[3]) града Тушина[4]),

---

1. И направившася...
3. Сюду ж мысляше... Сарацыновъ
4. В земли... чиновъ
5. ... брега достигоша
6. В приморски град...
7. Зде... нечаша
8. ... градом гуляти...
9. Въ кратком... Турски...
10. В два бы года...
11. ... пажа изучиша
13. ... поехаша... Туниша

---

1) *Нужно* — Венецыи...

2) *Конечно* — Сарацынов (*вар.*). *Ошибочно написана не та буква на строкой.*

3) *Описка, вм.* — до...

4) *Срвн. варіантъ.*

Где чрез седмь летъ во образе[1]) Турецком пребываше[2]):
Одежду Турецкую, браду отрощенну,
Между ними во праве зело обхожденну.
Зело любяше народъ ї живяху дружно,
Поне он ко всем в любви велми былъ услужно:
Мню, яко за ту его добродетл[3]) Вышниї
Даръ во своей благости даруетъ утешни.
Паде злочастие на короля Делѳина,
Еже учини ему гордая притчина,
Избранъ бо бысть сродником королемъ Ѳранцуским,
Итти шпиономъ ему тайно к градом Турским.
Во вселенней же тогда время было мирно,
Повсюду того ради прехождаху верно.
В то время Иннонейти[4]) папа властвоваше,
К християнским королем послы посылаше,
Да аще желают ти веру защитити,

---

14. Где семь...пребыша
16. Между ими и во нравъ...
18. Понеже он в любви весма былъ...
19. ... добродетел Вышни
20. ... въ своей... утешны
21. Паде за злощастие... Делѳима
22. ... учини его...
23. ... бысть с королем Ѳранцужским
25. ... мирна
26. ... прихождаху...
27. ... Иннокенти папо...
28. Християнским...
29. Да еще...

---

1) *Конечно*: въ образѣ...
2) *Вѣроятно* — пребыша (*вар.*).
3) *Описка, вм.* — добродетел...
4) *Конечно* — Иннокентій...

Заедино купно вси Турка побѣдити.
Еже с радостию вси чрезъ пословъ желаше,
Смелость ї готовость вси во сердцах прияше.
Ѳранцужскиї король тогда началникомъ бывши,
Емуже всякиї свою армату вручивши;
С своими советники нача помышляти,
Чтобы чести и людей какъ не потеряти —
И послати в Турецию [1]) шпиона уволи,
Да известится вонъ до Констянтинаполя [2]).
Пославши же ї к папе, совету прошая,
На что и папа ему в том соизволяя.
И много мысливъ о сем, кого бы послати,
Но в смелстве над Делѳина не возмогъ сыскати;
Пославши к нему, рече: «уже положили,
«Вашу персону в Туки [3]) итти пределили,
«Да известенъ будеши крепость их и силу,
«Лутши тя не обрели к сицевому делу».
Делѳин же о томъ велми умомъ затужися,
Обаче воли оных послушливъ явися.

---

30. ... Турки...
32. ... готовость во... прияша
33. Ѳранцуски тогда король...
36. Чтоб...
37. Послати в Турцыю...
38. Да известит мя онъ Константинополи
42. В смелстве над Делѳима но змогъ...
44. ... в Турки... обретелили
45. ... и сила
46. Лутчи...

---

1) *Нужно* — Турцію... (*вар.*).
2) *Написано въ подлинникѣ:* констянтина поля.
3) *Описка, вм.* — Турки.

Управися[1]) на путь, отпускъ приниmаше,
Полигринскую на ся пю[2]) одежду вздеваше;
Взятши с собою людей, в Кипръ бысть направленны,
Потом и чрезъ[3]) Дамаскъ вскоре преправленны.
Достигнувъ вь Ерусалим, вси там соглядаше,
Тако странствуя, у них зело примечаше.
Потомъ признаша его, яко шпионствуетъ,
Салтану поведаше, он же приказуетъ,
Весма повсюду его вскоре[4]) сыскати,
Сыскавши же, прид[5]) себѣ абие прислати.
И знающия его вскоре обретоша,
Пред султана в бѣдственном стыде приведоша.
Видящиї салтанъ его рече всемъ о ономъ:
«Сей есть странны крол Делѳин, пришедши шпионом.

---

49. И управися отпускъ на путь...
50. Полигримъскую нося одежду взлагаше
51. Взяша... Кипръ направленна
52. ... вскоре приправленна
53. ... во Иерусалиме воя соглядаше
54. Потом странствуя...
55. И признавше...
57. ... его скоро...
58. Сыскавши пред...
59. Знающия его тотчас обретоша
60. ... салтана...
61. Видящи салтан ревсем о...
62. ... стары корол... пришед...

---

1) *Вѣроятно* — И управися... (*вар.*).
2) *Эти буквы лишнія.*
3) *Конечно* — черезъ...
4) *М. б.* — воскоре...
5) *Описка, вм.* — пред...

«О, бѣдны еси, теперь самъ в руки попася[1]),
«Видети силу мою и крепость старался...
«Мысли, уже более смерти не минеши,
«На мя ополчитися к себѣ не уйдеши!»
Увидевъ Делѳин бѣду свою неначанно,
Яко в Турецкой земле не укрылся тайно,
Рече ему: — истинно, монархо честнейшиї,
— Еже ты в силах своих над всеми силнейшиї!
— Приход сей мой видети твою токмо славу,
— Милосердием твоим сохрани ми главу! —
Отвеща: «несть милости, самъ ты восхотевы!»
Заключити в темную тюрму повелевы,
От главы и до ногу его сковати[2]),
Кроме хлеба ї воды ничтоже давати.
Зри убо строение Божие давати[3]),
Мест на тебѣ твоея дщери приде ныне!
И вся Европа о немъ бяше извещенна,
Яко Делѳина салтанъ имать заключенна.

---

63. О бедны теперь...
65. Мокли уже... не минѣвы
67. ... неначанну
68. ... земли не укроется...
69. ... честнейши
70. Иже ти в силах... на всех превышнейши
71. Придох семо видети токмо свою славу
74. ... темницу повелевы
75. ... ногу оковати
77. ... Божие Делѳине
78. Месть на тебе твоя...

---

1) *Пропущено надстрочное* л.
2) *Вѣроятно* — оковати (*вар.*).
3) *Описка, вм.* — Делѳине.

Паки ї Ѳранцужски крол молятъ откупити,
Дражайшим вместо его даромъ надарити,
Но Турка не восхоте ниже помышляти:
До смерти намерися с тюрмы не пущати.
Оставайся, Делѳине, терпи бѣды всяки
В тюрме, донеле к тебѣ возвращуся паки.
Здрав ли есть Париж тепер? и где пребываетъ?
Уже ис Каира онъ в Ындею вьезжаетъ,
Оттуду направися в Дамаскъ путем мирным,
Вкупе с своим пажею всегда ему верным.
Мало там помедливше, в Вавилонъ поеха,
Десеть дней забавися, оттуда отеха.
Зде приста к нему на пут единъ пастор Римскиї,
Желанны имъ издавна град Ерусалимскиї,
Святыя Господня[1]) места посетити,
Прощения о грехахъ своих умолити.
Пребысть же тамъ более мѣсяца[2]), молися

---

81. Попа ї Ѳранцуски корол молятъ откупити
82. . . . нодарити
84. . . . смерти не мирися. . . пускати
85. . . . Делѳинѣ. . .
88. Ужа. . . во Индию. . .
89. . . . направилсѧ в Домаскъ. . . терным
90. . . . со своим пажемъ. . .
91. . . . там побывъ в Валивон. . .
92. Десять. . . оттуду поеха
93. . . . постор Римски
94. . . . Иерусалимски
96. Прошения. . . молити
97. И пребысть более. . .

---

1) *М. б.* — Господняя. . .
2) *Въ подлинникѣ написано* — мѿца. . .

И бѣзмерно ему то место улюбися.
Потомъ возвращашеся в Кааръ, град приволны,
Попе в денгах тогда был зело недоволны.
Много живши там мѣжду торговыми людми,
Но союз с нимъ [1]) иметь нравъ и не принуди;
Паче же в содружество [2]) с монахи бываше,
Християне бяху бо их зело любляше,
С ними поучаяся в законе Христове;
Единому же сказа на тайнейшем слове,
Яко совершенны опъ мужъ былъ християнскиї,
Хотя имам, рече, я образъ [3]) поганскиї.
Обаче утвердивши во клятве твейрдейшей [4]),
Да будетъ в тайне его имети вернейшиї —
И кляхуся другъ к другу зде во клятве верной,
Да тайникъ единъ другу будетъ неотменно.

---

98. Безмерно...
99. ... Каиръ...
100. Понеже... доволны
101. ... там велми с торговыми...
102. Союз с ними имети весь нравъ свой принуди
103. ... в содружестве...
106. ... тайнейщем...
107. ... христиански
108. ... аз обрез погански
109. ... утвердиши в клятве твердеже
110. ... вернейше

111—112 стихи въ рукописи Московскаго Историческаго Музея пропущены.

---

1) *Вѣроятно:* с ними... (*вар.*).
2) *Конечно:* в содружествѣ... (*вар.*).
3) *М. б.:* я и образъ...
4) *Поставленъ лишній надстрочный знакъ* —

В день единъ много Парижъ народа видяше,
Яко часто за градъ вонъ гуляти хождаше
Во султанской вертоградъ, зело украшенны,
Иже от Парижа бѣ велми возлюбленны:
На всякій день по утрам Парижъ тамъ гуляше
И печалную свою мысль препровождаше.
Тамо бяху соколы и всяки птицы[1]) роды,
К ловли надлежащия салтанской охоты.
А Парижъ, когда в дому охотник птицъ бывы,
Велию забаву тамъ, видя их, имевы,
Ищетъ дружелюбия с приставникомъ птичным,
Потомъ учинися с нимъ другомъ необычнымъ.
Въ единъ день смутенъ зело приставник явися,
Еже на него салтанъ велми прогневися,
Яко имамъ[2]) единъ сокол захворалъ любимы,
Ползоваху же его, не[3]) неуздравимы:
И кто бы возмоглъ сию птицу излечити,

---

113. ... народ видяше
114. ... огуляти...
115. Во салтански...
117. На всяки...
118. ... препровождае
119. ... сокол и всяких птицъ...
120. Кровли...
121. О Париж ... охотника бывы
125. ... смуте...
127. Яко тамъ...
128. Ползоваху его но не бѣ узравимы
129. ... уздравити

---

1) *Конечно* — птицъ... (*вар.*).
2) *Вполнѣ допустимо чтеніе варіанта.*
3) *Описка*, *вм.* — но.

130. Салтанъ обѣщается бѣзмерно дарити,
И милость салтанская будетъ не едина —
Во всей земли учинить славна господина.
Отвеща убо Парижъ на таковы слова:
«Уздравити сокола я весма готовъ[1]),
135. «Понеже азъ знание стяжах от охоты
«И знаю в них разнствия видя и природы».
Рад приставник был зело, Парижу вручаше,
Иже лечити его абие начаше;
В зело краткомъ времени конечно уздрави,
140. Яко присно здравнаго птишнику престави.
Он же, удивляяся, благодарствоваше,
Паче брата сущаго Парижа любяше;
Веселъ к салтану несе: «монархъ милостивы,
«Се есть здравъ теперь весма соколъ твой любимы!»
145. Салтанъ же мнитъ истиину, что онъ пзлечивы,
Капитаномъ во дворъ свой первымъ учинивы
И набогати потомъ его попремногу,

---

133. ... словы
134. ... готовы
135 и 136 стихи въ ркп. Московскаго Историческаго Музе переставлены одинъ на мѣсто другого:
135. И знаю въ них с разнственныя свиды и природы,
136. Понеже азъ знание стяжух от охоты
138. И лечити его абие...
139. Зело в...
140. Яко весма здрави птичнику представи
144. ... весма теперь...
145. ... мнил...
146. ... первы...
147. ... его потомъ...

---

1) *Конечно* — готовы, — *или* готовый.

Частую стяжа[1]) во двор салтански дорогу;
Обаче и Парижа онъ не оставляше,
Часто воздаяние к нему присылаше.
Въ единъ день введе его к себѣ вечеряти
И сердцемъ истиннейшимъ нача восхваляти,
Потомъ в словах тайнейших вкупе ихсхождаху,
Зело дружныя слова с собою творяху:
Возвестивъ вся Парижу о кроме[2]) Делопне,
Како в тюрме ввержен есть в своей злой притчине.
Что Парижъ зело в словах на кроля гневится,
А паче строению Божию дивится;
Мыслитъ, како бы ему помощь даровати,
Ис тюрмы в свою землю скоро свободити;
Паче Богу молился сердцемъ и слезами,
Да буди спутник ему правыми стезями.
Умыслив же, онъ, како то дело начати,
Притужно соколника начаша просити,
Да испроситъ салтана верна[3]) пашпорта

---

152. Сердцемъ...
153. ... тайнейщих вкупе не хождаху
155. Возвести... о короле...
156. ... тюрму ввержен в злой...
157. ... Парижъ на короля в словах...
158. Обаче строению...
160. ... скоро вывождати
161. Паче сердцемъ молится Богу со...
162. Да будетъ...
163. Умысли...
164. ... прошати
165. ... у салтана верного пашпорта

---

1) *Въ подлинникѣ слово*—стяжа *написано дважды.*
2) *Описка, вм.* — о кроле...
3) *Вѣроятно* — вернаго... *(вар.), или же* — пашеперта.

Чрезъ всю Турскую свою до морскаго порта.
Он же, слышавъ от него, велми перад бяше:
— Жалею тя, друже мой! — Парижу вещаше,
— Извол жити у мене в радости поволно,
— Злато мое ї сребро їмей ты доволно.—
«Любѣзне, рече Парияк, мне в милости полны,
«В бытность мою я весма при тебѣ доволны,
«Но паче видети светъ мысль моя желаетъ.
«Нигде премедлю, аще Богъ соизволяетъ,
«В четырех їли трех[1]) мѣсяцах прибуду,
«Далее[2]) сего времени нигде не пребуду.
«Аще мне изволиши, какъ я разумею,
«Что ходатай[3]) кроме тебѣ не имею:
«Упросити можеши по твоей смелости,
«Салтанъ бо имеет тя в великой милости!»
— Иду, и[4]) рече, друже мой, абие просити,

---

166. ... всю Турецию...
167. ... слыша... весма рад бяше
168. Желею...
169. ... жит у меня...
173. ... видеть мысль...
174. Нигде не медлю...
175. ... іли пяти мѣсяцех...
176. Дале...
177. ... изволищи...
178. ... ходатая... тебя...
179. Упросити смѣеши...
180. ... в велие милости
181. Иду друже...

---

1) *Вѣрнѣе чтеніе варіанта.*
2) *Вѣроятно* — Дале... (*вар.*).
3) *Конечно* — ходатая... (*вар.*).
4) *Это* и, *очевидно, лишнее.*

— Обаче тебѣ к нему имею вводити,
— Предявлю салтану тя, услугу явленна,
— Да всюду тя учинилъ в славе совершенна! —
Парижъ рече радостно: «коль мне ваша сила
«Ползу велию моей глава[1]) учинила!
«Рад при ваше[2]) милости, да салтан мя знаетъ».
По сих птичных[3]) с собою Парижа взимаетъ,
И, вшедши пред султана, благочинно сташе,
Радошным слогомъ его птичник поздравляше:
— Превысоки господине[4]), благи день от Бога,
— Здравие жизни твоей желаю премнога!.. —
И протчая многая. Салтан же дивится
И в любовь в сердце к нему паче прилепися:
«Что хощеши от мене, любѣзный мой, рцы ми!»
Он же моляше его речми сицевыми:
— Едину милость хощу ныне еще зрети:

---

182. . . . тебя. . .
184. . . . учинит. . .
185. . . . радостна мне коль ваша. . .
186. . . . главе моей. . .
187. . . . и салтан. . .
188. . . . птичныкъ Парижа с собою. . .
189. . . . салтана. . .
190. Птичник его радосно поздравляше
191. . . . господинъ. . .
192. Здравия. . .
193. . . . дивися
194. В любовь паче к нему прилепи мя
197. . . . хочу ныне аще. . .

---

1) *Вѣроятно* — главѣ. . . (*вар.*).
2) *Конечно* — вашей. . ., *пропущенъ надстрочный знакъ.*
3) *Описка, вм.* — птичникъ. . .
4) *Вѣроятно* — господинъ. . . (*вар.*).

— Извол со мною сего в милости имети,
— Отрок по премногу добръ в разуме и чести,
— От всех бо достоинъ есть милости бѣз лести,
— И он же уздравилъ есть сокола твоего,
— За благоть[1]) имамъ того над брата моего. —
Салтан же, удивившеся[2]), Парижа примаетъ,
Велия достоинства чина поручаетъ
И то во[3]) вся ему по воли представи,
Перваго в дому своемъ владыку постави.
Париж же з дрожанием подаетъ[4]) салтану
И устоновленъ весма в чину сего сану,
Проситъ Салтана себе милость даровати,
Да прикажетъ пасепертъ ему написати:
«Имею нужды случай в путь мой намеренны.
«Даждь ми отпускъ, владыко, мною возжеленны!»
Салтанъ велми не хоте его отпустити,

---

198. . . . сего со мною. . .
200. . . . достоинъ милости. . .
202. За благость. . . того за брата. . .
203. . . . удивлшися. . .
204. Велие достоинство. . .
205. И готова вся ему повеле. . .
206. Первое. . .
207. . . . дрожением. . . к салтану
208. . . . чину его сану
210. . . . пошпортъ. . .
211. Имею надежды. . .
212. Даждь мѕ (?). . .
213. . . . не хотя. . .

---

1) *Описка, вм.* — благость. . .
2) *Вѣроятно* — удивльшеся. . . (*вар.*).
3) *Вѣроятно* — готова. . . (*вар.*).
4) *М. б.* — падаетъ къ. . .

Однако явившиї[1]) срокъ, какъ ему прибыти:
«Далее ста дней, рече Парижъ, не премедля,
«Возвращуся в радости к тебѣ, не умедля».
Убѣжденный же салтан ему обѣщая,
Аще возвратишися, в славе возвышая,
Отпусти, давши ему писмо написанно,
Яко никому тако было дарованно:
Под смертною казнию всяки да блюдется,
Еже Париж, яко самъ я, сице да чтетца;
Всяко повеленное имъ, да сохраняютъ[2]),
Всякъ, везде в воле его вся да сотворяютъ.
Потомъ еще в одежду свою облачаша,
С миромъ в дорогу его здрава отпущаша.
Парижъ, удивившеся милости султана,
Зритъ от всех себе в чести великой признанна.
Иде же к монаху онъ тамо християнску,

---

214. . . . явивши. . . како. . .
215. . . . не премедлю.
216. . . . не умедлю
221. . . . казнию тако да. . .
222. . . . самъ аз сице. . .
223. . . . сохраняетъ
224. Вся везде воли его ся подвергаетъ
225. И потомъ еще во. . . облачаше
226. . . . отпускаше[3])
227. . . . удивившися. . . салтана
228. Зря. . . себя. . . признана
229. . . . там. . .

---

1) *Описка, вм.* — явивши. . .

2) *Можно читать и* — wхраняютъ.

3) *Здѣсь (л. 73 об., послѣдняя строка) кончается одинъ изъ почерковъ рукописи, похожій на дѣтскій, а съ 74 начинается другая скоропись — въ рамкѣ, бѣлилами.*

Взятъ с собою и пойде во страну Арапску.
Монаху прежде рече: «отче, буди веренъ,
«Не остави мя в пути, в он же я намеренъ —
«Обретъ свободны корабль особливъ, уволимъ [1]),
«Утро рано [2]) да везетъ, где мы соизволимъ» [3]).
— Куды, Господине мой, рече, отежжаешъ? —
Парижъ: «когда выедемъ, в пути вся узнаешъ!»
Утро [4]) же воставшему, на корабль восходятъ
И, поднявши ветрила, скоро в путь отходятъ.
И [5]) потомъ сказа монаху, в томъ его просившу [6]):
«Иду во [7]) Алеξандрию, Богу изволившу».
Несколкими же днями града достигоша,
Здрава в [8]) судна на землю со всемъ изыдоша.

---

231. Монаху рече буди отче...
232. ... аз намеренъ
233. Обретъ свободны корабль особливъ
234. уволимъ утро рано довезетъ где мы соиз-
235. волимъ куды господине мой рече отезжаешъ [9])
236. Когда...
237. Утру возсиявшу...
238. Поднявши...
239. И сказа...
240. Иду...
242. Здрав съ судна...

---

1) *Слово* уволимъ *въ спискѣ Московск. Историч. Музея перенесено на сл дующую строку и отдѣлено вертикальной чертой.*

2) *Въ словѣ* ранѡ — ѡ *передѣлано изъ* ȣ.

3) ... волимъ *тоже что и примѣч.*

4) *Вѣроятно* — Утру... (*вар.*).

5) *Это И является лишнимъ.*

6) *Конечное* — ȣ *передѣлано изъ* ѡ.

7) *Конечно* — въ...

8) *Вѣроятно* — Здравы съ...

9) *Такъ написаны эти три стиха (233—235) въ подлинникѣ.*

К адмиралу шед, Парижъ пашпортъ [1]) вручаетъ,
Он же, прочетъ, на землю главу повергаетъ,
Хотяще з достоинством нозе лобызати,
В чемъ чести себѣ Париж не изволи дати —
Востави, взятъ за руку; он же припадаше,
Введше в жилища свои, празникъ составляше [2]);
Коликую честь даде адмиралъ тамъ сущиї [3]),
Премногия утвари драгия несущи.
И много имелъ Парижъ себя забавляти,
Но уже мысль свою зде хощетъ окончати:
Въ единъ день обѣщает [4]) вси вкупе по чину,
Приде речь в них о кроле тамъ сущим Делѳину.
Просилъ адмирала зде Париж зело честно,
Како бы произвести в деле его лесно,

---

243. ... пашпортъ свой...
246. ... Париж не изволи себе...
247. Востани взявъ... он припадаше
248. Вшедши... состав-
249. ляше коликую честь даде адмиралъ тамъ
250. сущиі премногия утвари драгия несущи [5])
251. ... себе...
252. ... зде мысль свою хочетъ...
253. ... день повѣдаша вси купно по...
254. ... речь о короле... сущи...
255. Проситъ...
256. ... честно

---

1) *М. б. пропущено* — свой... *(вар.)*; *м. б. нужно читать* — пасепертъ *(ст. 210)*.

2) *Окончаніе* — ляше *въ спискѣ Московск. Историч. Музея перенесено на слѣдующую строку.*

3) *Слово* сущиі — *см. предыдущее примѣч.*

4) *М. б.* — обѣдаша...

5) *Такъ написаны эти три стиха (248—250) въ подлинникѣ.*

Чтобы короля[1]) видети. Адмиралъ глаголя:
— Что, ваше высочество, хощетъ твоя воля —
— Не прошеннемъ твоим в семъ деле единомъ,
— Но повели есмь, яко рабъ пред господиномъ!
— Изволиши видети Делѳина плененна,
— Изволь, когда хощеши, дверь ти не замкненна.—
Рече Парижъ: «Богъ воздастъ тебѣ вся благая,
«Еже здрава храниши здания честная;
«Такожде пред султаном восхвалю тя выну,
«Благодарю моему тебѣ господину».
По спхъ в положенны ден Париж с адмираломъ
Идоша, где есть Делѳин бѣдны почтенъ саном,
И монаха своего хотя Париж взяти,
Сице три персоны си идутъ соглядати.
Тайно мыслящиї Париж, с монахомъ тамъ бывши,
Како бы дати животъ с плена свободивши.
Монахъ с ним вещаше там Латынским языкомъ,

---

257. Чтоб... видеть...
258. ... что хощетъ...
260. ... есмь бо яко...
262. ... хочешъ...
264. Еще здравия... знания...
265. ... салтаном восхваляю...
266. ... тебе моему...
267. ... со одмираломъ
268. ... почто бедным саном
269. Монаха своего також Париж їзволи взяти
270. ... персоны идутъ...
271. Мыслящи... бывшим
272. ... свободившим
273. ... с ними... латинским...

---

1) *Вѣроятно* — кроля..., *или* — Чтобъ... (*вар.*).

Что слыша, в веселіи король превеликомъ.
Сице же рече ему: «радуйся, о, кролю,
«Аще Богъ благоволит, скоро узришъ волю [1]).
«Яко свободишися тяшкия болезни.
«Господу и Матери его помолися,
«В надежди сердечной нан верно положися».
Потомъ, по многих словах, онъ хотяше знати,
Якоже его имел Парижъ научати,
Рече: «есть ли ти в твое [2]) земли что отрада?
«Имееши ли жену себѣ или чада?»
Он же с воздыханиемъ рече, прослезися:
— Кроме дщери единой никто не родися.
— Вена же [3]) имя есть ея [3]), та мне нестерпима
— Печаль, что страждетъ она в тюрме заключена [4]). —
Зело Парижъ в жалости, слушая, стояше,

---

274. ... в весели...
276. ... благоволитъ узришъ...
Далѣе вставленъ пропущенный стихъ:
276 b. Крепися до времени, рад буди в сей жизни
277. Что свободишися...
278. Господину...
279. В надежде сердечной верно...
280. Потомъ же... словах хотя знати
281. ... имел его...
283. ... себе жену...
285. ... едины...
286. Вена ж... ей то... нестерпимы
287. ... заключеннай
288. ... Парижъ жалостно...

---

1) *Далѣе см. въ варіантахъ пропущенный здѣсь стихъ.*
2) *Конечно* — твоей...; *пропущенъ надстрочный знакъ.*
3) *Или* — жъ..., *или* — ей...
4) *М. б.* — заключима...

Свободити дщерь со[1]) отцем вскоре[2]) желаше.
Отшедшимъ имъ от него, адмиралъ вещаетъ:
— О, коль жалко сердце мне по немъ сострадаетъ,
— Видящи древность его так бѣдне томиму,
— В нестерпимой тяжесте узовъ заключенну[3]).
— Аще бы возможно мне, рад помощь явити,
— Но смерьт[4]), егда чрез указ кто будетъ щадити. —
Париж рече о немъ сострадаетъ[5]),
Адмиралу же лицем гневнымъ отвещаетъ:
«Достойна казни лютой старость сия злая,
«Достоинъ смерти злейшей, лести подлагая:
«Пред Господем бо своимъ имелъ согрешити,
«Часъ есть покаяния оному искати,
«Яко в кратком времени Богъ лишитъ сей жизни...»
И прочая вещая Парижъ укоризни.
Потомъ подарения много дароваше,

---

289. . . . с отцем. . .
290. Отшедшимъ от. . .
291. . . . по немъ воспалает
292. . . . так томиму
293. . . . тягости заключиму
296. Париж сердечне о немъ паки сострадаетъ
297. Адмиралу лицем. . .
300. . . . согрешати
303. И прочия. . .

---

1) *Конечно* — съ. . . (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — воскоре. . .
3) *См. примѣч. къ стиху 287.*
4) *М. б. надстрочное* т *отнесено слишкомъ далеко?*
5) *Въ рукописи Московск. Румянцевск. и Публичн. Муз. этотъ стихъ чи тается такъ:*

Париж сердечне о нем паче сострадаетъ.

Предоволно и стражей всяко надаряше;
В мысли своей свободит Делфина имея,
Всяко златомъ и сребром дарить не желея[1]).
И тако на всякиі ден Парижъ посещаше,
Велие содружество со всеми прияше —
«Друзие любезнейшиї[2]), Париж возвещаетъ,
«С вами ужинать зело мысль моя желаетъ!»
— Изволь, рекутъ радостно, служит ти готовы,
— Яди токмо з голодомъ имеемъ домовы!—
«Не пецытеся о томъ, рече, что намъ ясти,
«Азъ от своих повелю принести отчасти.
«Не для многих естъ хощу, токмо для забавы,
«В кампани[3]) сладки суть малыя приправы».
Видит же Парижъ конец своего начатка,
Повеле приготовити[4]) пития прелатки,

---

305. Премного и стражей нарядяше
307. . . . не жалея
308. . . . всякиі час Парижа . . .
309. Велия . . .
310. Друзи любезнейши . . .
312. . . . служити готовы
313. Яди толко . . .
314. . . . о том что . . .
315. . . . повелю от своих . . .
316. . . . хочю толко . . .
317. В компаниі сладки есть . . .
318. . . . Парижъ своего . . .
319. Повеле приправити . . . прелатка

---

1) *Вм.*: не жалѣя.
2) *Конечно* — любезнейши . . .
3) *Вѣроятно* — кампаніи . . . (*вар.*).
4) *М. б.* — приготовить . . ., *или же варіантъ.*

И сонного зелия в оных намешаше,
Потомъ монаха кролю Делоину послаше:
«Иди къ[1]) Делоину и рцы, да чинно стрежетца,
«Яко мною в сию нощь весма изведетца».
Монах, усумнившеся: — что, рече, твориши?
— Воистинну жизнь свою бѣдне прекратиши! —
Париж же ответствует: «ты не сумневайся,
«Твори, что ти повелю, не сопротивляйся.
«Имею ко Господу надежду извесну,
«Изведу кроля жива в землю богочестну».
Приде же монахъ к кролю, вся та возвещаетъ,
Да надежно в радости готовъ пребываетъ.
Он же с воздыханием имелъ отвещати:
«Не хощу хранителю злой бѣды желати,
«Трепещу, да не будет онъ бѣдства имети;
«Уже в сей мне темности лутче есмь умрети!»
— Мы знаемъ, отвѣтствует[2]), ты токмо таися.

---

320. Сонного... во оных...
321. ... х кролю...
322. Иди х королю и рцы... стрежется
323. ... ночь... изведется
325. ... жизнь мою...
327. ... что повелю ты не противляйся
329. ... в землю кроля благочестна
330. ... х кролю...
331. ... радости пребываетъ
333. Не хочю... бѣжати
335. ... есть...
336. ... знаемъ ты...

---

1) *Написано такъ* — к˝...

2) *Слово* — ответствует *вписано другимъ почеркомъ и чернилами по подчищенному а также и далѣе слогъ* — та...

— Нашъ промысел[1]) надеженъ есть, ты Богу молися! —
«Господь да пособствуетъ, по воли творите,
«Елико возможно есть, молю сохраните,
«Егда же Богъ вынесетъ в мое государство,
«Кое вашей милости воздам благодарство?
«Вправду обещаюся всемъ вамъ наделяти,
«Во всей моей монархи вамъ господствовати!»[2])
Возвращъся[3]) к Парижу, монах возвещаетъ
Верность его и что имъ тогда обещает.
Рад же Парижъ о вестях, банкетъ составляше
И всех стражей у тюрмы на пиръ[4]) приглашаше,
Наготовя множество ядій тамъ пріправных,
Всякими ѳигурами и смаком потравным[5]),
Вина пять разнствъ или шесть всяких наготови,
Помощниковъ потчиват в неволю услови.
Пироваху же день вес, вставши с полнымъ брюхом,
Спаша, не чюствующе ни очми, ни слухомъ.

---

337. . . . промысл надеженъ ты. . .
342. . . . всехъ вас наделяти
343. . . . монархиі. . .
344. Возвращися к Париже король возвещаетъ
347. Всех. . .
348. . . . ядій тех потребных
349. Всяких ѳигурами приправных
350. Винъ всяких разных приготовил
351. Помошниковъ. . . уволилъ
352. Пироваше же вес день всташа. . .
353. . . . не чювствующе. . .

---

1) *Конечно* — промысл. . . (*вар.*).

2) *Часть слова* — господство — *написана другимъ почеркомъ, другими чернилами, по подчищенному.*

3) *Вѣроятно* — возвращшися. . . (*вар.*).

4) *Въ словѣ* пиръ *конечная буква* ъ *передѣлана изъ* 8.

5) *Для рифмы слѣдовало бы окончаніе* — ыхъ.

Париж зде, смелствующи, сь единым монахомъ
Разрешиша Делюпна с превеликим страхомъ,
Облекши в худейшую Турецкую[1]) одежду,
Бѣгоша вси, возверже на Бога надежду.
Прибѣхши[2]) же к кораблю, егоже неимоша[3])
И абие, вертила[4]) поднявши, бѣгоша,
Направившася путем до Барутки града.
О, коль велия всем имъ бысть тогда отрада!
Паче всех[5]) был Делюинъ радостенъ без меры,
Како мукъ Турских ушел, не имяше веры.
Тако, ушедши, весма з добрым ветромъ плыша,
Уже близ пристанища несколко мил быша.
И донеле достигнуть, я отдохну мало,
Симъ седмую сию часть дело окончало.

КОНЕ́ЦЪ СЕДМО́Й ЧАСТИ.

---

357. . . . возверзши на. . .
358. Прибегши же х. . . егоже наяху
359. . . . ветрила. . . бежаху
360. . . . пути до Барути. . .
361. . . . тогда бысть всем имъ отрада
362. Паче же. . . рад без. . .
363. . . . не имеше. . .
364. . . . весма добрым. . .
365. . . . миль. . .
366. . . . достигну оддохну
367. . . . седмая сия. . . окончала

Конецъ седмыя части.

---

1) *Вѣроятно* — Турскую. . ., *срвн. ст. 363.*
2) *Въ словѣ* — прибѣхши *буква* х *переправлена изъ* г.
3) *Вѣроятно* — наймоша.
4) *Вмѣсто* — вѣтрила. . .
5) *Вѣроятно слѣдуетъ читать*: Паче же всех. . . (*вар.*).

ча́сть о́сма́я.

1. Господие, слышали свободу Делѳина,
Который, благодаря Мариина Сына,
Приближилися[1]) в Барутъ, в место свое верно,
Радовахуся, хваля Бога вси бѣзмерно;
5. Правнантъ управивши на путь предлежащи,
Корабль пустиша ветром на Кипр ся правящи.
По отезде стражие, проспавшися, зряху,
Яко своих никого в тюрме не видаху,
Смятошася, абие к адмиралу вшедши:
10. «Згибохомъ! поведаютъ, пленных не обретши,
«Что будетъ намъ ї тебѣ, адмирале славне?
«Уже погибѣл намъ есть в вине нашей явне!»
Вострепета адмирал: — ах, бѣда явися!
— Что в бѣдной жизни моей злейше учинися?
15. — Не приказывал ли вам твердо устрегати? —

---

1. Господине...
3. Приближися...
4. ... Бога в сих...
8. ... тюрме обретаху
9. ... к одмиралу...
10. ...[2]) поведаетъ...
13. ... ох беда...
14. Что в... зло учинися

---

1) *Неправильное согласованіе, ошибка въ числѣ.*
2) *Первое слово написано неразборчиво.*

«Нѣкій господіи [1]), рекутъ, имелъ насъ прелщати!
«Извол ты послушати, какъ то учинися
«И стража твердейшая наша оболстися:
«Оны господинъ пришед с нами вечеряти,
20. «Все же свое принесе, чемъ насъ накормити—
«И быхомъ в веселиї, пиюще, ядуще,
«Противности от него ничего же мняще.
«Токмо напитки для нас они подмешали,
«Что мы тотъ часъ спящия, бѣзумныя стали
25. «И вси стали твердо так, что мир весь кружился,
«Из них же сего питья никто не упился.
«Видящиї он насъ с вина поверженных ницы,
«Изведе, ушед и самъ, кроля ис темницы».
Адмиралъ, услышавши, оных тамъ остави,
30. Сих же во свидетелство султану престави.
Услышавъ салтанъ сия, гневомъ возгореся,
С ним же и Турския вся с [2]) пределы смятеся,

---

16. Ни господине реку имелъ...
18. ... твердость наша...
20. ... накормляти
21. ... в весели пиюще ї ядуще
22. Противно от... взяше
23. ... нас подмешали
24. Яко... безумны были
25. И вси спали...
26. ... пития...
28. Исведе ишед и...
29. ... услышавше иных...
30. Сих же за свидегелство салтана представи
32. С нимже вся и Турция с...

---

1) *Слова* — нѣкій господін *вписаны послѣ другимъ почеркомъ, по подчи щенному.*

2) *Или* — Турція..., *или* с — *лишнее.*

Бѣгущиї по всемъ странам со крикомъ, искаху,
Но, весма ушедших сих, нигде обретаху:
Пустое смятение бысть удобо[1]) их дела,
Егда птица ис клетки в поле улетела.
Тако остася султан в[2]) своемъ бѣсчастье
Едва живъ, зрящи свои печалны напасти.
А Делѳинъ, егда уйде предель босурманских,
Зритъ, не уверяяся, в градех християнских:
Благодаряше себѣ[3]) Бога, его сохраняща,
И Парижа такожде, победу носяща.
И, яко прежде рекохъ, до Кипра достигше,
От всяких противностей варварских избѣгше.
Абие вси людие Делѳина узнаша,
О, кимъ[4]) веселиемъ хвалу ему даша,
Текоша по всемъ путем радостныя гласы,
Много наготовиша карабли припасы.

---

33. Бѣгуще... трепетны искаху
34. ... ушедших нигде...
35. Турское смятение быть ибо их...
36. Егда уже...
37. ... салтан... бесчестиі
38. ... зрящи печалны...
39. ... басурманских
41. Благодаряща Бога... сохранящя
42. ... носящя
43. ... достигша
45. ... узнавши
46. Оны с веселиемъ... давши
47. ... всемъ градомъ радостныя...

---

1) *Вѣроятно* — убо...
2) *Конечно* — во...
3) *Слово* себѣ — *лишнее.*
4) *Вѣроятно* — кіимъ...

Сице с людми многими в свой град отхождаху,
Где весь народ в радости честно устретаху.
Извещенна Вена бысть, яко возвратился
Родитель со славою, плена свободился,
Мыслитъ, удивляяся, хотя не на радость,
Обаче мнитъ: в пужде был, явитъ любовь, благость.
И [1]) не токмо град, но и всех [2]) странах ради быша,
Вси, в радости бѣгуще, видети хотеша.
Делѳин же, вспокояся, послы посылаетъ,
Вначале Ѳраппужскому кролю изъвещаетъ.
Что услышавши, крол [3]) рад былъ несказанно,
Во всемъ царстве торжество устави избранно,
Чрезъ четыре мѣсяца [4]) за любовь к Делѳину
Устави празновати, слыша ту новину.
Вопрошает же посла: «скажи, друже, како
«Свободился вашъ король, чаемы никако?»
— Не вемъ, отповедуетъ, како свободился,

---

51. . . . Вена яко. . .
52. Радостенъ со. . .
54. Абие в падежде быв явитъ либо благость
55. Не. . . но во всех странах быша
56. . . . радости видети. . .
57. Делѳин вспокояся. . .
58. . . . Ѳранцускому. . . извествуетъ
59. Услышавши корол. . .
60. . . . царстви торжества. . . избранна
61. . . . месяцы за любовь Делѳину
65. Не вемъ поведуетъ. . .

---

1) *Буква* — И *вѣроятно лишняя* (*вар.*)
2) *Срвн. варіанты.*
3) *Конечно* — корол. . . (*вар.*).
4) *Въ подлинникѣ* — мѭа.

— Кпймъ вымышленіемъ онъ смерти лишился.
— Токмо свободителя своего с собою
— Привезъ, его и любитъ любовью драгою.
— Имя не вемъ, — турка сей мужъ благообразны,
— И[1]) Делѳина в милости, яко братъ есть власны. —
«Иди убо, о, после, отвещаетъ ему,
«Поздравляя, возвести монарху своему,
«Яко в скоромъ времени самъ быти потщуся,
«Теперь здравие ему долженъ остаюся».
В сих посла в землю свою здрава отпущаша
И триста шкутовъ златых ему дароваша.
Убо возвращенны онъ вся та возвещая
И сердце Делѳиново слухомъ услаждая.
И потомъ праздникъ Делѳин велиї составляетъ,
Властелиномъ Парижа над всемъ поставляетъ.
Учинивъ всему двору трапезу богату,
Созва честных мужей ї женъ всех[2]) полну полату,
Начатъ имъ глаголати: «что вы присудите,

---

66. С каким вымышлениемъ смерти...
68. ... любовию...
69. Турченин оной благообразны
70. У... братъ власны
73. ... потщюся
75. ... свою отпущаше
76. ... шкудовъ... дароваше
78. Сердце...
79. Потомъ Делѳин вели праздникъ...
81. Учинил...
82. ... мужей полну...
83. Нача... что присудите

1) *Слѣдуетъ* — У... (*вар.*).
2) *Вѣроятно здѣсь слово* — всѣхъ *лишнее, срвн. варіанты.*

«Како сего отрока чтити, мне скажете [1]),
«Который избавил мя от нужды темничны,
«Смерти свободил мене, укоризны вечны?
«Можно ли, да сверхъ сего данна ему чинна [2])
«Учиню наследника царству, яко сына?»
Вси отвещаху ему: — буди в твоей воли,
— Ты, якоже хощеши, творити изволи! —
И кляхуся пред королемъ [3]) вси единымъ словом,
Яко в послушанїї пред инимъ [4]) вси готовом.
Париж же стояше, вся тамо соглядая,
Являетца, якобы не разумевая.
По многодействиї потомъ всяки отхождаше [5]),
Но Париж в мысли [6]) злой о Вене страждаше,

---

85. Которой мя избавил...
86. ... свободил и укоризны мя вечны
87. Мошно... чина
90. И яко хощеши тако творити...
91 и 92 стихи соединены въ одинъ:
И кляхуся пред королем вси готовом
93. Париж де стоящи...
94. Являетса...
95. По многом дѣйствий посол всякиї...
96. А Париж...

---

1) *М. б.* — скажите.
2) *Описка, вм.* — чина.
3) *Вѣроятно* — кролем...
4) *Описка, вм.* — нимъ...
5) *Этотъ стихъ въ спискѣ Московск. Румянцевск. и Публичн. Музе тается такъ:*
Премногоденствиї же том всякиї отхождаше.
М. б. первую половину стиха можно было бы возстановить въ т видѣ:
По многодействиї жъ томъ...
6) *М. б.* — во мысли...

Продолжати не хощетъ и просить монаха,
Да идетъ просити[1]) кроля бѣз всякаго страха
По обѣту, данному в Турецких пределех,
Готово, чтобы желах, во всех ему делех:
«Ныне же и с клятвою всеми утвердися,
«Милостию паче всех ко мне наклонися.
«Того ради прошу аз мне милость едину,
«Да дастъ в жену дщерь свою[2]) Вену».
Монахъ с удивлениемъ ему отвещаетъ:
— Бѣздоводно разумъ твой дело вымышляетъ.
— Прежде должно видети и оней[3]) спрошати,
— Красоту ї разума, ї мысль[4]), волю ее знати. —
Отвеща: «не спори мне, хотя всех есть злейша,
«Обаче буди сия жена мне честнейша».
Смело же идя, монах пред королемъ сташѣ,
Кроль вся остави дела монаха внушаше;
Внятши же просимое, велми затужися,

---

98. . . . просить короля без страха
100. . . . чтоб. . .
101. . . . с клятвами. . .
104. Радость в. . . свою прекрасну Вену
105. . . . со удивлениемъ. . . отрешаетъ
106. Бездоводна. . . дела. . .
107. . . . должно ведати. . . вопрошати
108. Красоту разумъ мысль волю ея. . .
109. . . . честь злейша
111. Смело иде монах. . .
112. . . . всяко остави монаха. . .
113. . . . зело затужися

---

1) *Конечно* — просить. . . (*вар.*).
2) *Пропущено слово* — прекрасную . . (*вар.*).
3) *М. б. и* — о ней. . .
4) *Или:* Красоту, разумъ ї мысль. . .; *или:* Красоту разума, мысль . .

Рече: «тяшки мой ответъ на сие явися:
«С радостию бы хотелъ, она не восхощетъ,
«Тогда на неволие мое онъ поробщетъ.
«Обѣщати стыждуся, о том же желаю[1]),
«Еже сотворити то воли не имею,
«Но молю, повеждь ему, аще онъ изволитъ,
«Самъ своими мудрыми речми уневолить».
Радовашеся монахъ, к Парижу бѣжаше,
Вести нечаянныя веселъ приношаше.
Неизреченно тогда Париж рад бываетъ,
Паки ко кролю его просить посылаетъ,
Да изволитъ милость с ним вскоре сотворити,
С приставомъ к Вене своей в темницу входити.
Еже слышавши, кроль[2]) абие призвавши
Одоарда вернаго, к Парижу пославши,
Наказавъ[3]): «к Вене в темницу идите

---

114. ... тяшкой...
115. ... бо рече хотелъ...
116. ... онъ проищет
117. ... о том жалею
120. ... удовлитъ
122. Веселъ нечаянныя вести принимаше
124. Паки х королю просить...
125. ... ним сотворити
126. К Вене...
127. Еже услыша кроль... призваша
128. ... послаша
129. Наказавши рече в темницу...

---

1) *Описка, вм.* — жалѣю.
2) *Нужно* — король... (*вар.*).
3) *Вѣроятно здѣсь пропущено слово* — ему..., *или* — рече... (*вар.*).

130. «И вамъ наказанная вся честно храните».
И внидоша вси в тюрму к Вене изхудевшей,
Мыслити о женихах отнюд не хотевшей.
Нудящу ю Одоардъ, глаголюще сице:
«Доколе, пресветлая, медлит[1]) будеши в темнице?
135. «Почто волю своего отца не творишн,
«Честнаго супружника не изволяеши?
«Изволь[2]), зря на сего — сей, иже избави
«Пленна твоего отца, здрава в домъ представи.
«Приими[3]) в мужа оного и буди хвалебна,
140. «Аще ли не — будеши в веки непотребна!»
Она же, помысливши, мало наклонися,
Рече: — по четырех днех ко мне возвратися. —
И, отшедши от нея, кролю возвещаетъ,
Еже онъ услышавши, рад зело бываетъ.
145. По сих Вена, приглася Одоарда честнаго[4]),
Проситъ, да к ней[5]) принесет кокоша живаго.

---

130. . . . наказанныя. . .
131. . . . ихудевшей . . .
133. Нудяще. . . . глаголаше. . .
134. . . . будеж в темнице
135. . . . волю отца пренебрегаешъ
136. . . . не соизволяешъ
137. Изволи. . .
138. Плена. . . в домъ здрава. . .
142. . . . по 4 х днях. . .
143. . . . королю. . .
144. . . . услышавше. . .
146. . . . да ей. . .

---

1) *Слово* — медлит *какъ будто лишнее.*
2) *Вѣроятно* — Изволи. . . (*вар.*).
3) *М. б.* — Прими. . .
4) *По даннымъ варіантовъ стихъ не возстановляется.*
5) *Слова* — да к ней *перекравлены изъ словъ* — до ней. . .

Принесенныї же бысть ей, наполъ разделяше:
Едину в снед, другую[1]) в лекарство блюдяше,
Да согнилая злую воню испущаетъ,
Приходящих жениховъ симъ да отгоняетъ.
По четырех убо днях Парижъ, возвращенны,
Явственно к Вене итти веселъ поспешенны,
С Одоардомъ в темницу и монахом вшедши,
Честнымъ поздравлением вси ее почетши.
Одоард же и монах начаша вещати:
«Что изволишъ, госпоже, намъ отповедати?»
Вена, тяшко воздохнув, нача отвещати:
— Невозможно мужа мне на свете прияти,
— Аще и хотела бы, но болезнь моя[2]) злая
— Одержитъ мя, ї вашу мысль не допущая. —
Рече же Париж тайно на ухо монаху:
«Аще и болезнуетъ, в том не имамъ страху».
Видитъ Вена, что ничем можетъ отгонити,
Да изыдутъ проч ее[3]), нача их молити:

---

147. Принесенны же бысть наполъ...
149. Да согни мя злую вонь...
150. Симъ приходящих жениховъ да отгоняетъ
153. ... внидоша
154. ... почтоша
155. Одоард и монах...
158. Невозможно мне[4]) мужа мне...
159. ... мя злая
161. Рече Париж...
164. ... изыдутъ протчия нача...

---

1) *Въ словѣ* — другую *первое* у *переправлено изъ* а.
2) *М. б.* — ми..., *или* — мя... *(вар.)*.
3) *М. б. нужно читать* прочее...
4) *Слово* мне *поставлено въ скобки.*

— Отложихся я весма не имети мужа,
— Хотя зло одержит мя, глад, темность ї стужа.
— Господину возвести от меня своему,
— Да не имамъ надежды совету моему.
— Богъ аще благоволитъ, конецъ моей жизни
— Окончати в благости тяшкие болезни, —
— Вемъ для кого стражду аз и буду страдати,
— До смерти в персех моих имя содержати. —
К ней же монахъ[1]): «убо ты весма отказала,
«Благо, аще бы ты мой советъ восприяла,
«Ибо везде возможно Господу служити,
«Аще наедине кто, аще в мире жити.
— Истинно, рече ему, отче мой почтеннейшиї[2]),
— Како мною презрится всегда бо[3]) возлюбленнейшиї?[4])
— Удобнее умрети в темности замкненной,
— Неже о любѣзнейшем мне быти забвенной. —
Паки онъ рече Вене: «внуши, любѣзнейша,
«Сей мужъ воздаяния достоинъ честнейша,
«Яко твоего отца имелъ свобождати,
«Повинна сердце свое ты зань полагати».

---

165. Отложися...
166. Хотя зело одержит...
168. ... не имат... совету своему
170. ... тяжкия...
174. ... аще ты...
177. ... почтенны
178. ... всегда возлюбленны
181. ... Вене онъ рече...
183. ... умелъ свобождати

---

1) *Слово* — **монахъ** *написано надъ строкою, другимъ почеркомъ.*
2) *Вѣроятно* — почтенный (*вар.*).
3) *Слово* — бо *лишнее* (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — возлюбленный (*вар.*).

185. — Богъ ему, рече, воздастъ, я должна молити;
— Молю же васъ, їзволте от мене отитти! —
Невозможно же Париж зде прочее томити [1]),
Явно ей хощетъ себе, Парижа, открыти.
Адоарда с монахомъ на час вонъ послаше,
190. Сам же с Веною единъ разглаголъствоваше:
«Что непослушание тебе побѣждаетъ?
«Почто честь твоя вместо света тму желаетъ?»
Вена рече: — молю тя, о чесность благая,
— Или не прискучила темность сия злая?
195. — Или девицъ в граде сем лутчих мене мало?
— Или невестъ честности твоей зде не стало? —
И плакася жалостно Вена со слезами,
Рекуще ему сие жалкими словами:
— Не могу имети тя в мужа мне почтенна,
200. — Уже бо есть иному прежде обрученна.
— Жив ли есмь [2]) он, не вем я, егда же узнаю,
— Тогда неотменнаго жениха я чаю! —
«О коликих [3]) бы былъ благъ наполненны,

---

185. ... воздастъ рече...
186. Молю же ї васъ... меня...
187. Невозможе Париж... протчѣе...
189. ... послаша
193. ... молю очистит благая
197. ... Вена жалостно...
201. Жив ли он есть...
202. Того неотменного...
203. ... бы рече былъ...

---

1) *Въ подлинникъ часть стиха зачеркнута и исправлена такимъ образомъ:*
Не возмогъ ся Париж зде болѣе томити.
2) *Описка, вм.* — есть...
3) *Здѣсь пропущено слово* — рече... (*вар*).

«Егда бы был я отрокъ оны возжделенны!
«Обаче, аще мне такъ щастье не явило,
«Небо мне убогому не благоволило,
«Благодаренъ, видя тя, убо отхождаю,
«Вена любѣзнейшая, мир ти оставляю.
«Молю токмо едину милость мне явити,
«Малымъ вашу красоту даромъ подарити,
«Перстнемъ в Ындеи некия жены порученнымъ [1]) —
«Да буду услужником твоимъ незабвеннымъ»
Вена, честно приимши, да вздеть [2]), спешаше,
Зрящи же на перстень, свой быти признаваше.
«Что зрiши, честнейшая?» Париж вопрошаетъ,
Вена же признаком свой быти, отвещаетъ.
«Истинно, рече, есть твой! ты мне подарила,
«Когда в разлучение мене отпустила!
«Ты — моя честнейшая невеста избранна!
«Твой я вернейшiй Париж, не буди печална!»
Вена, вскоча абие, Парижа познаша,
На руце паде ему, жалосно рыдаше:

---

204. Егда бых я был оны отрокъ возжделенны
205. . . . счастие. . .
209. Моею. . .
210. Маломъ. . .
211. Перстен во Индiи. . .
213. . . . да выдеть. . .
216. . . . своимъ быти. . .
218. . . . мне отпустила
219. Ты моя моя честнейшая. . .
221. . . . познаше

---

1) *По данным варіантовъ стихъ не возстановляется.*
2) *М. б.* — да вденетъ. . .

— Кий[1]) даръ мне явилъ еси? кую радость? пже
— Ныне мя увеселивъ, любезны Париже!
— Истинно сердце мое познаменовало,
— Яко трепетъ, видя тя, во мне учинило. —
В толикой же Вена бысть радости бѣзмерной,
Сказа, абпе призвавъ, мамке возлюбленной.
Кая разглаголствия бысть[2]) в нихъ неложна,
Еже зде всего теперь вписать невозможно,
Но краткостию скажу, что всякъ веселится.
Вена, вещая ему злость свою, слезится,
Восхваляетъ паче всех Одоарда-друга:
— Яко велия имъ бысть, рече, мне услуга;
— Сей есть истинны твой друг, сей не оставляетъ,
— Ин же всякъ имя твое не напоминаетъ;
— Сей не остави мене и отца твоего,
— Не забуду милости до конца своего. —
И много с радостию разглаголствоваше,
Непрестанно другъ друга, видя, лобызаше.
Потомъ начаша Париж Вену зде просити,
Да пс тюрмы вонъ к[3]) кролю с нимъ волитъ ходити.

---

223. Кні...
224. ... увеселил...
225. Истинну... познаменовала
226. Я трепетъ... учинила
229. Кое...
231. Но противностию скажу...
233. Выхваляетъ...
236. Ніже всякъ... напоминаево
237. ... остави меня...
241. ... нача...
242. ... х королю...

---

1) *Въ словѣ* — Кий *буква* й *поправлена.*
2) *М. б.* — быша...
3) *Это* — к *вписано впослѣдствіи.*

С радостию отвеща: — радосте, готова!
— Иду с тобою ко [1]) отцу, не замедля слова. —
И взятъ Парижъ за руку Вену, извождаше,
Такъ с нею и с мамкою на светъ выхождаше;
Ихже ждущия монах с Одоардомъ зряху,
Со [2]) удивленіемъ въ себѣ странномъ [2]) помышляху [3]).
Парижъ же рече ему: «отче, не дивися,
«Уже дѣла нашего время исполнися,
«Извѣдохъ погибшую предъ отцемъ явити;
«Прочее не возмогу истинны таити,
«Точїю изъ васъ никто да не провѣщаетъ,
«Правду узрите, кому король дщерь вручаетъ».
Сицѣ идяше путемъ, къ королю [4]) прихождаше
И вси ему о дщере пришедшей вѣщаше.
Кроль же не хотяше в том себя увѣрити,

---

243. ... в радости...
244. ... к отцу...
247. Ихже ждущих монах со...
248. ... удивленіемъ себѣ странно...
249. ... ему уже отче...
251. Изведохъ...
252. И протчее... истинцы...
253. Паче изъ... нихто...
254. ... король кому...
255. ... идуще... х королю прихождаху
256. ... пришедше вѣщаху
257. Король же... себе...

---

1) *Конечно* — къ... (*вар.*).
2) *Нужно конечно* — Съ... странно... (*вар.*).
3) *Со стиха 248 до стиха 289 рукопись писана другою рукою, почеркомъ болѣе близкимъ къ современному; тою же рукою сдѣланы и многочисленныя поправки въ концѣ «Исторіи»...*
4) *Конечно* — кролю...

Донеле самъ во[1]) очесахъ имяше узрети;
Узревши же, радостенъ безмерно явися.
«Монархо пресвѣтлейшїй, ты не оскорьбися,
Глаголя чрезъ монаха Парижъ Турскимъ словом,
«Яко въ послушанїи учинихъ готовомъ.
«Пред тобою дщерь твоя, изволь ю простити
«И, по милости твоей, мнѣ ю обручити».
Онъ же лицемъ радостным зело то желаетъ,
Во всехъ непокорствахъ[2]) дщерь свою прощаетъ.
Вѣна же, край отчїя одежды лобзая,
Прощенїя отъ отца себѣ умоляя:
— Не возмогохъ, отче мой, болѣе терьпѣти
— Тяжести несносныя и гнѣвъ твой имѣти,
— Соизволихъ бо сему быти обрученна,
— Въ моихъ винах от тебѣ, отче мой, прощенна.
— Благоволи[3]) мой грѣхъ, отче, отпустити,
— Сердцемъ, якоже отецъ, мя благословити. —
Рече отецъ: «истинно миръ хощу с тобою!

---

258. И он самъ... зрети
259. Узревшї же радостенъ явися
260. Монархо державнѣйшій...
261. И глаголет чрезъ...
262. ... учинить...
263. ... дшерь... изволь простити
266. ... непокорствияхъ...
269. ... терпѣти
270. Тяжести незлобныя и...
273. Благоизволи...
274. ... отецъ и благословити

---

1) *Конечно* — въ...
2) *Вѣроятно* — непокорствіяхъ... (*вар.*).
3) *Срвн. варіантъ.*

«Буди благословенна ты Богомъ и мною,
«О, дщере любезная, хотя досадила,
«Обаче днешним дѣломъ ты увѣселила».
И въ сицевой радости король усладися,
Потомъ к нему с честїю Парижъ приближися,
Глаголющи: «господи, кролю превысокїй,
«Во совѣтѣхъ преблагїй, въ милости глубокїй,
«Нынѣ прошу азъ, раб твой, даждь милость мнѣ сиру:
«Днесь время приближися тихости и миру,
«Днесь тайна открыется, нынѣ вся узнаешъ,
«Теперь извѣстишися, кому дщерь вручаешъ!»
И ставши на колена, къ ногамъ припадая,
Принесши и верьвь, ему главу подавая,
Плачющиї, прощения его испрошаетъ[1]),
Со трепетнымъ сердцем вся ему извещаетъ:
«Азъ есмь Парижъ, злобны твой, азъ твой измепител!
«Ты, аще не будеши ныне мне хранител, —
«Да погибнетъ дух мой днес, вина моя явна.
«Аще днесъ утвердится ваша милость славна,
«Изволиши[2]) мене за Вену казнити,

---

278. ... дневним...
281. ... королю...
282. Во совѣтѣ... милости высокиі
285. ... открыетца...
286. Тепер...
288. Принесшиі и мечъ ему главу преклоняя
289. Плачущи...
292. Ты еще не... охранител
294. Аще есть утвердится...
295. Изволиши ли меня за вину...

---

1) *Съ этого стиха (289) снова начинается почеркъ, которымъ написана вся рукопись, кромѣ отмѣченнаго мѣста.*

2) *Здѣсь пропущена какая нибудь частица* — бо... ли..., *или* ты...

«Извол мя немедленно винна погубити;
«Аще же милость твоя неотменна выну,
«Благоволи дати[1]) пречестную Вену!»
С трепетомъ тогда Делѳин зело удивися,
Како Турка пред всеми явно изменися.
Поднявъ его за руку, истинно узнаше,
Возвед очи на небо, слезами[2]) вещаше:
«Благословенъ, Господи, Вышниї Царю, буди,
«Яко изливаеши чудно милость в люди!
«Уведавъ правду ныне своего[3]) закона,
«Истинно в людех твоих от вышня Сиона...
«О, дражайшиї Парижу, истинно днесь знаю
«И в сугубу[4]) радости, видя тя, бываю:
«Яко не чюждого тя возымею сына —
«Буди благость Божия на всех васъ едина,
«Прощенъ буди истинным сердцем ныне мною
«И сохраненъ Вышняго святою рукою!»

---

298. ... дати ми пречестную...
299. ... Делѳин удивися
300. Како турчин...
302. ... со слезами...
304. ... милость блюди
305. ... Твоего закона
307. ... Париж...
308. И в сугубой...
309. ... не чуждайся тя...
311. ... сердцем мною
312. ... от Вышняго...

---

1) *Пропущено* — мнѣ..., *или* — ми... (*вар.*).
2) *Конечно* — с слезами...
3) *Описка, вм.* — твоего...
4) *Описка, вм.* — в сугубой...

Потомъ обрученным [1]) перстень дароваше
І во [2]) оном же времени скоро их вѣнчаше.
По сих, видя ихъ, Делонн зело рад есть [3]) бываетъ,
По отца Парижева вскоре посылаетъ.
Он же, вскоре пришедши, в себѣ содивляше [4]),
Ибо по том времени кроля не видаше.
Делонпъ радостным лицем его прїимаетъ:
— Сей сынъ твой возлюбленны! — отцу указуетъ.
Он же, изумленъ велми, чють можетъ стояти,
Смотрить [5]) указанного, не можетъ познати.
Прослезившеся Париж от любви и жалю,
Рече: «отче мой честны, да тя не печалю!
«Радуйся, видя мене: аз сынъ есмь твой власны».
Бысть же на всех тамо страх и трепетъ ужасны:
Еже Ияковъ паде, яко мертвъ лежаше,

---

313. . . . обрученны им перстень. . .
314. І въ том же. . .
315. . . . рад бываетъ
317. . . . себе ся дивляше
318. . . . времени ї короля. . .
319. . . . прiімуетъ
320. . . . показуетъ
321. . . . велми едва можетъ. . .
322. Смотритъ. . .
325. . . . сынъ твой есть славны
326. . . . тамо на всех. . .
327. Зде Ияковъ. . .

---

1) *Пропущено* — имъ. . . (*вар.*).
2) *Вѣроятно* — въ. . . (*вар.*).
3) *Слово* — есть *лишнее* (*вар.*).
4) *Вѣроятно* — ся дивляше (*вар.*).
5) *На конць* — ь, *срвн. ранше ст. 120.*

Париж же, плачющи[1]), его лобызая[2]), подпяше;
Отецъ, видящиї сына, с слезами рыдаетъ.
Велие смятение зде во всех бываетъ:
Инъ радуется о сих, инъ зело рыдаетъ,
Инъ увеселение с смехомъ растворяетъ,—
Обаче доволни вси Бога прославляху
И[3]) такой страшной вещи сей вси торжествоваху.
Также радовашеся Одоардъ в то время
И мамка Исабелля, и вси оных племя.
Потомъ еще восхоте краль их прославити,
Ядп[4]) дивных и питиї веле предложити,
Да всякъ приходящи там будетъ удоволенъ.
Сице бяше чрезъ сто ден путь к двору свободенъ,
Еже Өранцужскиї корол, егда известися,
Самъ по своей персоне приїтти потщися;

---

328. Париж плачющи... лобзая подяше.
329. ... видящи...
330. ... во всех зде...
332. Инъ увеселися с...
333. ... доволниі...
334. ... странной...
335. Како же...
336. ... и все оныхъ...
337. ... король...
338. Ядей...
340. ... 100 дней путь ко...
341. ... Өранцускиі...
342. Самъ во...

---

1) *М. б.* — же... *лишнее* (*вар.*), *или же* — плачющъ...
2) *Вѣроятно* — лобзая... (*вар.*).
3) *Это* — И... *вѣроятно лишнее.*
4) *См. варіантъ.*

Также Англинскиї крол [1]) вкупе со Ѳранцуским
Приїдоша к' Делѳину и с княземъ Бургонским;
Приїтти к веселию подщахуся всяко [2]),
Радовахуся и вси в граде поне тако [3]),
Якоже Делѳинъ рад был, Париж же и Вена,
Одоарде [4]), Исабелля и отецъ, зря сына.
Потомъ достигше Делѳин до дней глубочайших,
Видящи дщери своей дву детей дражайших,
И в древности летъ своих преблаго скончася,
По немже Париж во всем наследникомъ стася.
По сих в малом времени Парижъ разлучися,
Матери же и отца своего лишися.
Париж место своего отца учинивы
Одоарда, чинъ ї вся ему поручивы;
Супружницу и ему вскоре дароваше,
Исабѣллю вернейшу [5]), юже самъ желаше.
Пятеро детей роди прекрасная Вена;
Четыре сына бяху, дщерь токмо едина,

---

343. Такожде Агленнскиі...
344. ... и княземъ Бургунским
345. ... подщилсн всяко
346. ... в градех да не тако
349. ... достигшиі...
352. ... началником стася
355. Париж вместо отца своего...
357. ... дароваша
358. Дщерь мамки Сабелли юже... желаша

---

1) *Или* — Такожде... (*вар.*); *или* — король...
2) *Вѣроятно* — всякой.
3) *Описка, вм.* — но не...
4) *Описка, вм.* — Одоардъ...
5) *Сравн. варіантъ.*

Еже нарицашеся та Стелля прекрасна,
В красоте подобна бысть, яко Вена власна,
Спце по Бозе честно в доволстве живяху,
Истиннымъ сердцемъ Богу во мире служаху.
Потомъ, жпвшп в благости, Богу пзволися,
Еже Париж от света сего преселися;
Не исполнися году, и Вена отиде,
Мню, яко к мужу в радость и тамо приде[1]).
Оставшп же по себе сыны возращенны,
Иже вышним промысломъ всп бяху спасенны.
Мпр тп буди, о, Вена, над всех пскуснейша!
О, коль должна в честь твоя действия честнейша!
Твердость и терпение, жпзнь чпсту прпяла,
Постоянство[2]), мудростп славу притяжала.
Кая возможетъ жена нужду спневую,
Якову верность она терпяше прямую?
Не въ уничижение женамъ написую,
Токмо, о ней истинну помнящпї, сказую.
Не обрящите нпгде на бѣлых бумагахъ

---

361. . . . Стелла. . .
368. . . . и там прiиде
370. . . . быша спасенны
371. . . . Вена буди. . . пскуснейшая
372. . . . должнѣйшая честь твоя и честнейша
373. Твердости терпением. . .
374. Постоянством. . .
376. Яко. . .
377. . . . учпжения. . . написуя
378. . . . помнящи сказуя

---

1) *Конечно* — прiиде (*вар.*).
2) *См. варiанты.*

Противности от жены ни внутрь, ни на прагахъ.
Явящую[1]), ищущи себе извинити,
Вы же изволте мою вину отпустити,
Вси в красоте мудрости, в вере постоянны
И во всех достоинствах, о, жены избранны!
Не укоряющiї васъ, Вену выхваляю,
Почто[2]) в делех тех над всех, о томъ зело знаю.
Проспх[3]), слышателие, изволте простити!
Кнїшку сию зде имамъ честно окончати:
Любожелателю сих здравия желаю,
Сердечне слугою ся вернымъ оставаю.

КОНЕ́ЦЪ ѻ̀СМО́Й Ї ПОСЛЕ́ДНЕЙ ЧАСТИ.

---

380. . . . ни на пра[4])
381. . . . Я вещаю ищущи
383. Вси красоте в. . .
385. Не укоряюще. . .
386. Но кто в. . . о томъ знаю
387. . . . слушателие. . .
388. . . . имамъ зде. . .
389. Ны от желателя сих. . .
390. . . . слугою ся. . .

Зде сей исторiи конец и Богу слава. Да подастъ Господь Богъ ї нам разума многа.

Послѣсловія «Къ читателю» *въ спискѣ Московскаго Историческаго Музея нѣтъ.*

---

1) *Вѣроятно, здѣсь нужно читать:* Я вещаю. . . (*вар.*).
2) *Описка, вм.* — Но что. . .
3) *А м. б. и* — По сих. . .
4) *Очевидно не дописано.*

К читателю.

1. Благiй читателю, что противно зриши [1])
   В се малейше [2]) книжице, да не ю судиши:
   Не ис ползы есмь, токмо от охоты,
   Еще не имеющи времени свободы;
5. Разумъ сей есть не мой, склад токмо вь [3]) языце —
   Разньства не обрящеши ни в коей странице.
   Ты же, угождателю [4]), наченши читати,
   Что негодно мнится, молю престати,
   Несть бо книга нужная, но в волю свободна —
10. Истинно не для тебе, аще ти негодна.
    Но любожелателю труд мой предлагаю,
    Ему сердца моего искренность привергаю.
    Не принялъ бых нужды сей писать вещъ толику,
    Нужда учитися складу и языку,
15. А паче нужнейшее мене убѣдило,
    Яко охоты сугубая ревность в тех явило.
    И всему всякiй мене труд увеселяетъ,
18. Которой всю мою жизнь в милость охраняетъ.

---

1) *Въ послъсловiи не дълается исправленiй размъра, такъ какъ, въроят*
онъ и въ подлинникъ не былъ строго выдержанъ.

2) *Въроятно*: В сей малейшей...

3) *Описка вм.* — въ...

4) *Въроятно* — о, гаждателю,...

ПОВѢСТЬ

„О ДРЕВЛЕСЛУЧИВШЕЙСЯ ОВАНТУРѢ[1]) ЛЮБЕЗНОЙ"

(По рукописи изъ собранія Н. Н. Виноградова).

1) *Т.-е., конечно,* — авантюрѣ.

Книга сія Устюжского уѣзда, Двинской трети, Черевков
ской влс̑ти, Успенской цр̑кви пономаря Ивана Ионина, с̑н
Козмина. Написана 1762 году, маія, 25 дня: |

Живучи в Великомъ Устюѣ
Подписано тогож 762-го году, октября м̑іа, 6 дня.

(Запись писца рукописи, л. 75 об.).

Книга Василья Корнилова, сына Носова, покупная у попо
маря Ивана Ионина Козьминыхъ, і подписана 1765 году ег
Носова, своею рукою. А дана онаия книга съ переплетомъ пять
десятъ копеекъ.

(Запись владѣльца рукописи, л. 2 об.).

Предисловіе Космино читателю о древлеслучившейся ,овантурѣ любезной [1]).

Кто мн дастъ разума премудрость и сѝлу [2])
Къ начатію славну и полезну дѣ́лу?
Да пріидетъ от превышних небесъ, помага́я,
Глас къ пѣнію и сладость в слогѣ подава́я,
Два сердечно любовных Парнжа и Ве́ны —
Веліей союзности и любви безъ изме́ны.
Охоту чтущему и сладость слушающему учини́л
И сей любовный секретъ в вирша́х положилъ [3]).

Часть первая.

Во время царствованія во Ѳранцыи Каріуса сла́вна,
В мудрости, храбрости и величествѣ всѣм я́вна.
Сей егда во Ѳранцыи царствова́ше,
Все государство зѣло его люблня́ше;
И явно по должности пред нимъ припада́ху,
Высочайшую честь величеству его приноша́ху.

---

1) *Блѣдными чернилами и почеркомъ владѣльца рукописи (Носова) слово* Космино *исправлено въ* — къ, *а слова*: о древлеслучившейся овантурѣ любезной *обчеркнуты квадратными скобками.*

2) *Ударенія поставлены въ текстѣ рукописи тѣми же блѣдными чернилами, что и поправки въ заглавіи (см. примѣч. 1.).*

3) *Надъ словами:* в вирша́х положилъ *тѣмъ же почеркомъ и чернилами (см. прим. 1) написано:* на карминъ изложи́лъ.

Германской же Вене, имѣвшей сродника князя Делюи́на,
Во изрядных мужествах от многих еди́на,
Веденъ на престолъ князь Делфин, коронован,
Королевским титулом и державою дарова́нъ.
Имѣя же Делфинъ супругу, дшерь кралеву кра́сну,
В мудрости и красотѣ, яко звѣзду я́сну,
Имѣя[1]) же от пресвѣтлы звѣзды стяжавшу[2])
І яко лучи[3]) солнечной в мирѣ сиявшу;
Діанна преславну имя нареченна,
Во Оранцужском же народѣ зѣло почтенна.
Король же Делфинъ супружницу почиташе
И велми ея всѣм сердцемъ[4]) любляше;
Но пребысть королева безпладна[5]) седмолѣтно,
Король же Делфинъ сѣтуя о том зѣлно,
Но обаче надежду на всемогущее божество полагая
И молитву многу со слезами приношая:
Да пріидетъ ему радость хотя въ вѣкъ едина,
Еже бы кралева его родила сына,
Которому по его смерти наслѣдником быти
Королевскій скупетръ и державу имѣти.
Всемогущее же божество не оставил слезъ их выну,
Благослови родитися[6]), но обаче не сыну:
Потом кралева роди дшерь прекрасну,
Яко во мрачной нощи лучю ясну.
И во всю вселенную чюдна новина родися,
Родителем же велія радость рожденна явися.
Король же с королевою зѣло радостны бываше,

---

1) *Описка, вм.* — Имя...

2) *Отсюда (съ начала второй страницы), ударенія кончаются.*

3) *Вѣроятно* — лучъ...

4) *Писецъ обыкновенно пишетъ* — сдцемъ... *Далѣе во всѣхъ случаяхъ титла раскрыты безъ указанія на это.*

5) *Описка, вм.* — безплодна...

6) *Въ подлинникѣ написано* — родититися...

Егда предрагій Адамантъ, дочку свою, зряше;
Христіанско благоволили крещати
И славное ей имя Вѣна даровати,
Для славы града того Вѣною нареченной,
Хотя быти по себѣ оной наслѣдственной.
Сію во своих кралевских чертогах изволи воспитати,
И Саббелйи мамке повелѣ с нею пребывати,
Яко Саббелія разумом и красотою не гнусна,
Многих же художествъ зѣло бѣ искусна,
Того ради подаде ей Ѳортуна тамо быти,
Пречюдно отроча при себѣ хранити.
Саббелія же свою доч малу имяше,
Яже с прекрасною Веною вкупѣ растяше—
И зѣло прекрасны дѣвицы[1]) в любви пребываху,
Едина же другую сестрою нарицаху,
И едина же без другой никогда пребывали,
И вкупѣ двѣ масличные вѣтви возрастали;
Сихъ же красоту кто усмотряя,
Дивесне[2]) себе удивляя.
Прекрасная же Вена возрасте седмолѣтна,
Хитростно творяше дѣла неисчетна;
В четырѣнадесятое же лѣто восхождая,
Во всяком художествѣ превышая.
И во всю вселенную слово о Вене бяше,
Яко во всѣхъ изрядствах вся утверждаше.
О сей вѣстныя стрѣлы устрѣлиша
И любовь къ прекрасной Вене многих убѣдиша:
Из далних странъ кралевичи и князи приѣжжаху,
В супружествѣ прекрасну Вену имѣти желаху.
Умолчим мало, читателю любезны,

---

1) *Въ подлинникѣ написано* — двцы...

2) *Ясно написано именно такъ. У Даля есть*: дивесá, дивнесь... *Но здѣсь вѣроятно передано такъ не разобранное мѣсто.*

Болшій же узрпшп о Вене складъ полезны,
Како внидоша в напасти пути неудобна,
Ниже послѣдующа два друга любовна[1]).

Во градѣ же Вѣне нѣкто, сану благородный,
Ія́ковъ звашеся, господпнъ породный,
Иже въ велицей милости от короля бяше,
Оный же сына едина у себе имяше:
Вопстпнну, яко цвѣтъ в красотѣ цвѣтущій,
В мужествѣ же п храбрости бяше вопнъ сущій.
Тогда отецъ[2]) веліе торжество учреждаше,
Егда сынъ родися, имя Парпжь нарицаше.
Когда же Іяковъ в дом королевской вхождая,
Сына же своего Парпжа при себѣ вождая,
Политикам, церемоніям і всякаго благородных обычая,
Вопнскпм регулам п стпхотворным наукам обучая.
Парпж же нача в дом королевской вхождатп,
Вена же часто стала на него взглядати,
Якобы искреннюю любовь ему открываетъ.
Парпжь же, впдя красоту, что творпти, недоумѣвает,
Яко красота лпца п доброта тѣла всѣх превыспла,
Неудоб бо есть, како такову натура сотворпла.
Парпж же во дворѣ кралевском хождаше смѣло
И абіе страсть нанесе къ любви дѣло.
Вену же охапил огнь любосердечный[3]),
Во обоих сердцах пламень ничемъ пресѣчный.
Париж же нача помышлятп,
Чимъ бы моглъ сей огнь утушати,
Не могъ же на сем свѣтѣ к чему уподобитп,
Сицеву жгущу вещъ какъ премѣнитп;

---

1) *Послѣ этой строки въ рукописи оставлен небольшой пробѣлъ, прибли*
зительно въ одну строку, и первая буква слѣдующей строки особенно увеличен
и съ завиткомъ.

2) *Въ подлинникѣ* — оцъ...

3) *Въ подлинникѣ написано* — любосердердечный.

Всею силою образы же и мѣры хотяше
Мысль ту отрпнути, но не можаше,
Понеже пронзе любовь меча острѣйше,
Внутрь же сердца его свитъ[1]) гнѣздо твердѣйше —
И день от дни терпяше муку превелику,
От красоты же в худость прiиде толику;
День же и нощь[2]) не ино, токмо то помышляя,
Страждаше же мыслыми, кой час Вены не видая.
Зѣло бо злословяше, Ѳортуну порицая,
Всегда с воздыханiем тяжко воздыхая,
І вѣщаше: «ах, мнѣ, бѣдному! ум мой бѣдно крушится,
«Живот ъ же мой безпремѣнно кончится!»
Парпж же в любовном недузѣ немпло пребывая,
Не бысть же кто его ту мысль разбивая.
У короля в казнѣ приставникъ бѣ вѣрный,
Парпжу же братъ и другъ его непзмѣнный,
Именем Адоардъ бяше нареченный,
С Парижем союзом братскiй во вѣки зарученный.
И, его призвавши, вѣрность в нем увѣда,
Всю же сердечную страсть ему повѣда:
«Адоарде, Адоарде[3]), драгiй друже мой извѣстный,
«Всегда вѣренъ еси, брате любезный,
«Егда прiидетъ в нас случай до самыя смертп,
«Вѣрно завѣщахомся обще умрети.
«Азъ, яко брату, себя поручаю,
«Бѣду мою несносну тебѣ извѣщаю,
«Ты аще не возможеши мнѣ днесь пособити.
«То уже не могу болше въ свѣте жити—
«И уже бо и в силѣ моей отончеваю,
«Егда же красоты дщерп кралевской не созерцаю.

---

1) *Въ подлинникъ это слово написано дважды:* свитъ, свй..
2) *Послѣ* щ *у нашего писца болѣе обыченъ* ъ.
3) *Въ подлинникъ* — Адордарде...

«Распалися во мнѣ мыслы[1]) без премѣны,
«Зря красоту славныя Вѣны!»
Адоардъ, слыша от Парижа словеса реченна:
— Что, рече, содѣяся в тебѣ, брате, умышленна?
— Но вся мысль твоя, в нейже страждеши жестоко,
— Отврати твое сердце и прелестное око!
— Кій довод обрѣлъ есп любити неудобно?
— Како покусися мыслити, иже тебѣ неподобно?
— Азъ утушу, брате, в тебѣ огнь ражженный!
— Будеши от язвы сея мною исцѣленный!—
Умыслитъ Адордъ[2]), како утѣшати,
В чюжестранныя государства Парижа отзывати,
Иже бы, гуляючи, в свѣтѣ веселился,
Огнь любве, зря на иных дам, утишился.
Парижъ бѣдный, в любви ражженный,
Ни кія жъ Адоардовы доводы в нем внушенный,
Рече: «брате, увѣщаніе твое пріемлю любезно,
«Но присужденіе твое никако мнѣ полезно:
«Зѣло велій огнь в сердцы моем разгорѣся,
«И мнѣ во всем свѣте помощъ не обрѣтеся!
«Егда бы вѣдалъ ты, брате дражайшій,
«Како терплю недугъ сей тяжчайшій!
«Егда бы ты в кого сердечно влюбился,
«Увидял[3]) бы я, каковъ ты явился?
«Мню, что нѣтъ на свѣтѣ болше сей муки,
«Егда сія любезная Θантузія[4]) дастся в руки».
Адоардъ отвѣща тяжкими воздыханми,
Нача утѣшати Парижа слаткими вѣщанми:
— Париже любезнѣйшій, уже бо болши году,
— Какъ я и сам в страсти сей не имам отводу;

---

1) *Описка, вм.* — мысль...
2) *Вѣроятно нужно:* Умыслилъ Адоардъ...
3) *Описка, вм.* — Увидѣлъ...
4) *Описка, вм.* — Θантазія...

— Мало по малу хожду, ум мой помрачаю,
— Обаче мужественно вся разсуждаю.
— Паче, брате, молю тя пойдем гуляти,
— Вкупѣ же мысли противны будем пресѣкати.—
Париж, хотя без мѣры обятъ, но склонился,
Отдоардовых же разсуждѐнiи [1]) мало утѣшился,
И рече: «убо, брате Адорде [2]), вѣси,
«Како одолѣваютъ мудрых плотстiи бѣси.
«Почто хощеши мене прежде исцѣляти,
«Сам же не можеши своей страстiи отогнати?
«Буде же кто любезную не в руках имѣетъ,
«Никогда же у того благоуханный цвѣтъ спѣетъ!
«Радость цвѣтетъ и благоухаетъ,
«В жданiи же плода сердце иссушаетъ».
И в таковых увѣщанiях другъ друга крѣпляше,
Потом же Адоардъ Парижа моляше
Иттить с ним за едино, украсив шленты [3]),
Взявши с собою мусикiйски инструменты:
Бяху играгели оба зѣло славны
И в мусикiйских науках в Венѣ не обрѣтеся им главны.
Вземше цытру, за едино слово вставше,
Нощiю идоша, гдѣ Вена спавше.
Своим пѣнiем Париж Вену возбуждаше
И знакъ гласом и музыкою даяше:
Единъ на цытрѣ играя согласно,
Другiй же армонiю пояше гласно.
Вѣна же с мамкою скоро убудився,
Неслыханной сей вещи зѣло подивився,
Внушаше прилѣжно игранiю и гласу,
Радостна бо бѣ сему счастливу часу,

---

1) *Нужно читать:* От Адоардовых же разсужденiй...
2) *Описка, вм.* — Адоарде...
3) *М. б.* — украсившись ленты.

И вниде в сердечную мысль, в себѣ помышляя:
«Кто же был сей мене утѣшая,
«Избравъ час тайный в ночную годину?
«Не музыканту быти мню, но честну господину,
«Егда б я ево знать получила,
«За толикую мнѣ честь вѣрно возлюбила.»
И зѣло Вѣна во своей мысли возмутися,
Яко драгій музыкантъ ей не явися.
И зѣло влюбися в тую славную армонію,
Яко во вес той день вниде в мелянхолію:
Бяше бо ей тот день за десять должайших,
Нощъ же пріпде, ждаше музыкантов дражайших.
Пришедши же нощи, пдяше Парижь паки,
Поюще и їграюще, Вѣне учинили знаки.
Потом многажды они ея утѣшаху,
В жалость привлекающе, и в любов распаляху.
Король же с королевою, слыша, ся удивляху,
Не бѣ бо им противно, но обаче любляху —
И в пѣкій день дшерь свою повелѣ к себѣ приглашати,
О дивной той музыцѣ нача вопрошати:
«Слышала ли, дшерь любезная моя, музыку?
«Аз же дивихся, слыша вещъ толику!»
Отроковица, яко в любви бяше,
Утаити же отца[1]) своего не можаше,
Отвѣща отцу, тяжко в себѣ[2]) воздыхая:
— Слышах, милостивый отче[3])! — со слезами вѣщая,
И не могла укрѣпитися, нача умильно рыдати,
Плача пред отцем[4]) своим, жалостно хлипати.
Король в недоумѣніи зѣлно возмутися:
«Что, рече, любезная, тебѣ учинися?

---

1) *Въ подлинникѣ* — оца...
2) *Послѣднія двѣ буквы вязь; можно прочитать и* — себе...
3) *Въ подлинникѣ* — оче...
4) *Въ подлинникѣ*: пред оцем...

«Или ты любовь такову возмѣла [1]),
«Изрядных играτелей сих возжелала?»
Начепъ мыслити, чем бы ону утолити,
Изрядны музиканты веля пригласити,
Да всякъ, знающій веселость, здѣ внидет в палаты,
Отвсюду кто обрѣлся бы, нищій и богаты.
И тако собравшеся множество народа,
Имущи же инструменты всякаго рода.
Сим король, хотя мысль от дшери отогнати,
Нача разными музыки сію увеселяти;
Велпкій праздникъ сотвори король тамо,
Дабы искомыхъ музыкантов обрѣлъ прямо,
Но ниже таковым музыкантом подобны
Во играніи и пѣніи обрѣтеся удобны.
Король же воз'ярися, драбантом повелѣваетъ
И десятъ человѣкъ [2]) вооруженных уготовляетъ.
Збрую же войскую драбанты взявше,
Пред королевскпм величеством урядно ставше.
Король говоритъ: «вы мнѣ послужите,
«Миою повелѣнное вѣрно сотворпте,
«Егда милость от мене хощете стяжати,
«Должни есть вѣрность мнѣ показати:
«Какъ прiндут играτели, вы их устремпте [3])
«І, взявъ честно, ко мнѣ приведите.
«Ежели воспротивятся зѣлно,
«Поимав, приведите бесчестно!»
Они же поклонишася высочаишему королю:
— Хощем прилѣжно исполнити вашу волю!
— За честь и славу вашу
— Должни положить главу нашу.

---

1) *Конечно* — возпмѣла...

2) *Въ подлинникъ* — чѣвкъ... *Далье этого рода титла раскрыты безъ оворокъ.*

3) *Вѣроятно* — устрегите.

— По вашему указу учиним оно покорно,
— Расторгнемъ их, ежели не пойдутъ охотно. —
Пришедши же нощи, Париж, яко обыклъ бяше,
Со Адоардомъ под окном у Вены согласно играше.
Но злое их щастіе постигаетъ,
Гдѣ любовь, тамо и зло срѣтаетъ...
Донелиже пѣніе Парижь скончевая,
Умилно къ Венѣ рече, проч отхождая:
«Прости, дражайшая, в лучах украшенна,
«Во всем свѣтѣ славою над всѣми почтенна!
«Ты цвѣтъ, прекрасная, райска вертограда,
«Мудрости исполнена и умом пребогата!
«Прости, дражаишая, от тебе любезно отхождаю,
«Между огненна пламени сердце оставляю!»
По сих два друга от мѣста идоша
И абіе посланные драбанты их срѣтоша,
З достойною честію начаша им вѣщати:
— Его величество изволилъ нас послати,
— Ваше благородіе пред себя вводити,
— Ничтоже сомнящеся, изволте входити. —
Парижь же, увидя их, внезапу званных,
Рече брату: «что чинити будем чрез посланных?
«Иттить ли нам к королю на вечеренку гуляти,
«Или противна звавшим себя показати?»
Рече Адоардъ: — станем против их смѣло
— В сей притчинѣ! кое нам у короля дѣло? —
И посланным отвѣщавше: «королеви скажите:
«Не пойдем мы до него, боліе не ждите!»[1])
И тако король с кралевою нача помышляти,
Како бы прекрасную браку сочетати,
Глаголя: «праздникъ учиню гла́сны

---

1) *Здѣсь, повидимому, нѣкоторый пропускъ, срвн. текстъ О-ва Люб. Дре Письм., ст. 293—391.*

«И пріѣздъ со всего свѣта ясны;
«Ковалеровъ ї великих господ хощу угостити
«И славно шурмованіе во свѣтѣ учинити,
«И кто славно можетъ ся показати,
«Тому прекрасну свою дшерь буду обручати».
Что Вѣна слышавъ, радостну ся показуетъ,
Желая подлинно знати, что отецъ сказуетъ.
Рече в себѣ[1]): о, дражайшая любовь, зѣло чаю,
Яко даси мнѣ видѣти, егоже желаю.
О чемъ король во вся государства писаше,
Извѣствуя, во вселенную посылаше,
И дая вѣдати своего намѣренія силу,
Да всякъ достойнѣйшій пріиде[2]) к сему дѣлу —
Великіе князи, графы и бароны,
И протчія храбрыя воинственныя персоны.
И тако прослыся во весь миръ новина,
Зѣлное желаніе короля Делфина,
Иже шурмованїе хощетъ начинати.
Охотно начаша к нему вси пріѣжжати,
Одѣяны во одежды пресвѣтлы и златыя,
И многіе во украшенїи, имѣюще каменія драгія;
На изрядных конех, зѣло славно,
В руках имуще вѣтвіе побѣды явно.
Король же ис полатъ своих сицевыя зряше,
Урядом же и украшенїем зѣло удивляше,
З достойною честію каждому поздравляя
И пріятною ласкою их привитая.
Пріѣжжие же господа з зѣлною охотою,
Пришедше со мною[3]) конницею и пехотою,
Ихже всякъ честно среташе

---

1) *Слова* — в себѣ... *написаны на полѣ; въ текстѣ знаками* ˇ - *показано мѣсто, куда ихъ слѣдуетъ вставить.*

2) *Вѣроятно пропущено надстрочное т* — пріидет ..

3) *Конечно:* со многою...

И прилѣжно на них очи верзаше.
Король знатное к позорищу мѣсто устрояя
И единъ шкутъ многим сокровищем украшая,
Другій же вѣнецъ с надписанїем побѣдным,
З каменїем драгим и жемчюгом драгоцѣнным;
Киждо камень такъ свѣтло блистает,
Яко солнечный лучь сіяетъ.
Сей венецъ сама Вена украшаше
Мудро, — в алмазах ї яхонтах сіяше.
Кто же удостоится сих даров дивных?
Получит же той, кто единъ от силных.
Прiпде же назначенный день празника славна,
Всякій же ковалер представляет себя явна,
Пресвѣтло украшенно себя оружившe
И главы свои шлемы укрывше.
Зря, король себя удивляетъ:
Что сія новина являетъ?
Ниже Марсъ в силѣ сих может одолѣвати,
Узрю, кто будетъ из них кого побѣждати.
Король же с кралевою ста в мѣстѣ учрежденном,
При них же ї Вена с мамкою во убранствѣ украшенномъ,
Протчих же премножество женъ и дѣвицъ кралевских
И народовъ бѣ полки мужеских и женскихъ.
В сих Вѣна в радости зѣло пребываше:
«Увижду любовь мою со мною, вѣщаше,
«Никакого[1]) ж смотру[2]), ни кого желаю,
«Токмо того, егоже сердцем возлюбляю!»
И прiѣжжих нача, смотря, примечати,
Кто бы имѣлъ на нее часто взглядати,
Сердце имяше трепетом держимо,
Понеже знати хотя в любви содержимо.

---

1) *Вѣроятно*: Ни на кого...
2) *Описка, вм.* — смотрю...

Прiиде же время и час ковалерского бою,
Повелѣнiем короля гласяше трубою.
И абiе ковалеръ всякiй выѣжжаетъ,
Чином воинским себя украшаетъ.
И король с королевою, ї вси взпраютъ:
Издалеча два воина к ним прiежжают,
И всякъ дивляшеся, зря оных прiѣзды,
Во урядствѣ зѣлнѣм блистахуся, яко звѣзды;
Одежды бѣлы, кони приошренны [1]),
От драгих каменей и пер [2]) украшенны.
И въѣхавше в полѣ между всѣх смѣло,
Позволенiе вземше у короля на их дѣло.
Никтоже знаше, от всѣх утаенно,
Понеже имѣша лице свое покровенно.
Король же удивися, рекъ: «кто сiи прiидоша?
«В силѣ же и храбрости вся превзыдоша! [3])
«Чаю и надѣюся, сим всѣх побѣдити,
«І истинно имутъ з дары славу получити».
И во первых знатный ковалеръ избрася,
И зѣло изрядно в утварь воинску убрася,
Иже бяше внукъ Ѳранцужского короля славна,
В войнской же храбрости многим знатна.
Противо себя до битвы зваше
И многою гордостiю всѣм вопiяше,
Сiе рече: «видите, яко азъ воин бяше!»
Копiе держа, на конѣ сѣдяше,
І якобы в Геркулесовой силѣ стоитъ,
Обаче храбрость его нечего не стоитъ.
Против же его ѣхати Парижу случися,
Всякъ же, зря его, радостенъ явися;

---

1) *М. б.* — приощренны...
2) *Вѣроятно пропущено надстрочное л* — перл...
3) *Очень неопредѣленна послѣдняя буква.*

Смотряху же силнаго, друга[1]) стра́нна,[2])
И се во обоих церемоніях бѣ преслáвна:
Чрезъ долгій час имѣюще шурмова́ти
И единъ другаго не могъ одолѣва́ти.
Видящеся единаго сила,[3]) мастерство друга́го,
Марсом чаю едина,[4]) Самсономъ втора́го;
Во образъ Марса Парижь шурмуя утѣ́шно,
Даде оному Самсону рану поспѣ́шно —
І, внизъ главою мета[5]), коня упусти́лъ,
И побѣдную славу Париж получи́лъ.
Во второй съѣздъ Адоардъ выѣжжа́я.
Королевич же Аглицкій Анардо[6]) гордо стрѣча́я.
Воистинну совершены оба в силѣ бя́ху,
В руках же их копія, яко на крилах лета́ху;
И сгда соѣжжахуся другъ со другом коня́ми,
И на сѣздѣ жестоко сразившеся копья́ми,
Копія же исторженный[7]) на землю пада́ху,
Огненными искры аеръ исполня́ху.
Сицевы быша двѣ храбры персо́ны,
Сотвориша оказію для Вениной коро́ны,
Подобно, яко два лва лютѣи́ши,
Воистинну храбры над всѣми силнѣи́ши,
О предрагой Вѣне пря́хуся,
Видящіи[8]) же странно дивля́хуся[9]).

---

1) *М. б. слѣдуетъ читать*: ...сего силнаго, другаго же...

2) *Въ подлинникѣ вся эта страница* (*13*) *въ окончаніяхъ стиховъ имѣетъ ударенія, поставленныя чернилами болѣе блѣдными, чѣмъ тѣ, которыми писанъ текстъ.*

3) *Эта запятая имѣется въ текстѣ.*

4) *Тоже.*

5) *Вѣроятно описка, вм.* — летя...

6) *Въ текстѣ О-ва Любителей Древней Письменности* (*см. стр. 32*) *въ этомъ мѣстѣ стоитъ* — леопардо... (*I, 496*).

7) *Вѣроятно*: Копія же исторженны...

8) *Въ подлинникѣ слово* — Видящіи... *зачеркнуто и подъ нимъ тѣмъ же почеркомъ, но другими чернилами написано* — зрящія...

9) *Здѣсь кончается страница и, вмѣстѣ съ нею, разстановка ударенiй.*

Наконецъ же славнѣйшій Адоардъ явися,
Даде королевичю разъ, что на землю свалися,
Хотя ї не мертвъ, но не смѣя востати,
Адоръ [1]) же нача славу получати.
Потом узрѣша выѣжжающа ковалера уряженна,
Именем Антонія, гордостію запаленна:
Внукъ Консты Великого, всѣми хва́лный [2])
І в войскнх храбрых дѣлах бѣ славный.
«Кто, рече, смѣетъ противо меня выѣжжати,
«Той да имать себя мнѣ показати!
«Ни на смерть и раны уважаю,
«Для же прекрасной вся отражаю!»
Париж, услыша, гордостно ся хваляще
И в мужествѣ зѣло ся превозносяще:
«Азъ, рече, друже мой, готовъ с тобою
«Иттить до ковалерска честна бою!
«Или хощещи ми испытати?
«Гордостным вызыванїем храбрость отнятн?
«Послѣдствуя [3]) тому, что конецъ покажетъ,
«Увидим, кто из нас на землю ляжетъ!»
И тако два воина шурмоваше подвижно,
Зрящим же, дѣло умом непостижно,
Яко вся их храбрость много сказати
И многими историки [4]) не можно описатн.
Париж же, яко Марсъ, на конѣ раз'ѣжжаетъ
И, яко пернатъ бѣ, по полю лѣтаетъ;
Внукъ же Констинъ, аще и гордо на конн сѣдяше,
Обаче, бѣдный, жестоко раненъ, на землю спадаше;
Егоже побѣжденна видѣ, всякъ удивися,
Како таковый славный ковалеръ побѣдися.

---

1) *Вѣроятно* — Адоардъ...
2) *Удареніе въ подлинникѣ.*
3) *Вѣроятно.* — Послѣдствуй...
4) *Окончаніе этого слова написано неразборчиво.*

Протчіе жь ковалеры начаша помышлятн
И никтоже смѣяше противу Парижа выѣжжати;
Парижь же единъ по полю разъѣжжая,
Никтоже противу его выѣжжая,
Нача велегласно вѣщати:
«Почто никто противо мя хощет выѣжжати?
«Аще кто хощетъ Вену сопругой ïмѣти,
«Силу, храбрство, смѣлость долженъ явити!
«Распалаяся сердцемъ, хотя и умрети,
«И для славы прекрасной и раны терпѣти;
«Вся пріемлю терпѣливо ради честнѣйши,
«В красотах, урядствах, яко лунѣ свѣтлѣйшей!»
Ожидаше Парижь время немало
И, видя, что уже противника не стало,
И никже кто смѣетъ противу его выѣжжати,
І нї единъ осмѣлится ктому с ним шурмовати —
Бысть побѣдитель Париж прославленъ во вся люди.
Вси гласно вопїяху: «храбру слава буди!»
От чего Парижь в радость приходитъ,
Королевскому ж величеству поклоненіе приноситъ
И, приближився, паде на колѣна
(Купно же сидя при отцѣ и прекрасная Вена):
«Всемилостивѣйшій монархо, какъ сіе уподобало
Вашей монаршей особѣ мое дѣло мало?»
Король же скоро его восстави на нозѣ,
Привѣтствуя, речетъ ковалеру: — в храбрости мнозѣ
— Ты показа честь моей державѣ[1]) пред всѣми пзлише,
— Воздаяніе за труд во первых Богъ ти даруетъ свыше
— Ты — побѣдитель за честь моея державы,
— Поражая великих ковалеров для Венпной славы! —
Потом почте его и даде шкутъ оный:
— Прїпми, рече, сокровище, славы достойный! —

1) *М. б.* — державы...

Париж же, честно пріим, покорно благодаряше,
К Венѣ же очи свои и сердце обращаше,
Мыслитъ, удивляяся, яко небо ясно,
Такъ Богъ украси Вену прекрасно.
Она же Парижу корону свою презентуетъ,
Очми своими, паче же сердцемъ любов показует:
«Тебе, рече, ковалеру[1]) славный, дарую,
«За твоя храбрости же и силы симъ презентую.
«Содержи сіе в память мою вѣчно,
«Знай сіе, яко ї аз буду помнить сердечно:
«Тебѣ сія — драгое драгому — достойно,
«За твоя храбрости тебѣ владѣти пристойно!»
Парижь же венецъ от Вены радостно пріимая[2]),
З достойнѣйшим респектом к ногам припадая:
«Безмѣрно благодареніе тебѣ возсылаю
«І в недостоинствѣ вашего высочества милость созерцаю!
«Какою мѣрою могу благодарити?
«И чим вѣрно вашему высочеству заслужити?»
По сих отходитъ ї вси на него смотряху:
— Сей есть силнѣйшій ковалер! — удивително вѣщаху.
Но никтоже во градѣ возможе его познати —
Кто есть он, сподобивыйся ковалерства честь пріяти.
И со Адоардом тайно сошедше,
И одежды своя пременше.
Парижь же бѣдный паче в любовь распалися
И в неудобные мысли сердцем предадеся.
Потом же кождой[3]) ковалеръ къ королю припѣжжая,
Имени побѣдителя и чести рода знати желая,
Начаша глаголати: «король милости́вый[4]),

---

1) *Вѣроятно* — ковалеръ...
2) *Противъ этого стиха на полѣ приписано:* до сего.
3) *Описка, вм.* — каждый...
4) *Удареніе въ подлинникѣ.*

«Повѣжды нам, кто именем побѣдивый?[1])
«Ибо из далних странъ пріидохомъ,
«Знати же храброго не возмогохомъ.
«Егда во отечествах наших имутъ спросити,
«Мы побѣдителя не можем возвѣстити».
Король[2]): — и сам в печали пребываю,
— Яко побѣдителя не имени, ниже чину знаю.
— Знаете, яко нашей персонѣ не чинно спросити,
— Кто именем[3]) себя въ храбрствѣ таити.
— Нынѣ же, за честь мою и вашу славу,
— Повелю реляцію написати по войскому уставу,
— Или учиню гисторію в похвалу вѣчно,
— Умножая вашу славу в память безконечно. —
Потом честно король угости ковалеры
И многими каждого по достоинству почте дары.
И тако пришѣжжіе господа дары пріяху,
Мирно во своя страны отѣжжаху.
Скончеваю первую, ближе есть втарыя[4]),
Во второй же части узриши вещи предрагія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

---

1) *Удареніе въ подлинникѣ.*
2) *Двоеточіе въ подлинникѣ.*
3) *М. б.* — имѣетъ...
4) *Вѣроятно нужно читать*: близь же есть вторыя.

Ча́сть втора́я.

Боже вѣчный, Царю всемогущій,
Ты еси Отче, всем присносущный;
Ты, Боже, вся премудро устрояешъ,
Силу и помощъ призывающим являешъ!
Благоволи и мнѣ в сем дѣлѣ помощъ дати —
Твоих щедротъ источники полныя благодати;
Благоволи память мнѣ и ум утвердити —
В слогѣ сію гисторію честно совершити!
О, благій читателе, яко в первой части впдѣл радости,
Какъ Делфинъ в своей королевской власти
Игры, шурмованія учини на розны мѣры
Для своей любезной дшери, —
И ты узриши, что по сихъ явится:
Како завистная фортуна остритца,
Что испроверженна вмѣсто благодатства
Хочетъ учинити в Париже Францужского [1]) государства.
Во оно время во всем свѣтѣ бяху
Три дѣвы, паче всехъ в красотѣ сіяху:
Первая Ѳриора, Констанца втарая [2]),
Королю Аглинскому сестра бѣ родная;
Над всѣми сими прекрасная Вѣна
В честь превзыде, ибо цесарева колѣна.
Для сих прекрасных высоким ковалером случися

---

1) *Вѣроятно пропущено надстрочное* н.
2) *Описка, вм.* — вторая.

И храброе шурмованїе быти приключися.
Нѣкогда ковалеры, сошедшеся, начаша[1]) вѣщати,
Единъ пс тѣхъ Вѣну[2]) восхваляти.
Противу рекъ ковалер именем Маркиры:
«Кто дерзнетъ кую хвалити паче Флиоры?
«Ни во всем свѣтѣ тако чюдно быти
«И славной в красотѣ и мудрости слыти.
«Кто на сію похвалу о Флиорѣ наступитъ,
«То, принмши шпагу, другую да заступитъ!»
Другій рече: «вызываю до шпажного танца,
«Что нѣтъ прекраснѣе, якоже Констанца.
«Кто изволитъ контру о Констанцѣ вѣщати,
«Взявши пистолѣты, изволь смѣлост показати!»
Нѣкій же воинъ, в торжество у Делфина бывый
И прекрасную Вену видѣти имѣвый:
«Вси, рече, вы в том погрѣшили,
«Что других паче Вѣны похвалили.
«Егда же Вена в свои наряды урядится,
«То уповая[3]), что вся тварь подивится!»
О семъ спорѣ Французской король їзвѣстен бывает,
Рѣшити сей споръ тако начинаетъ,
Во вселенную послы съ грамоты посылая
И к рѣшенїю сего спора ковалеров призывая:
«Кто, рече, хощетъ на сей спор положити сентенцію праву,
«То да покажетъ достойно ковалерством славу».
Слышаше[4]), ковалеры зѣло веселятся,
Честь лутшей показати шурмованїем тщатся.
Король же извѣстися, яко мнози желаютъ,
Повелѣ же, да все потребное вскорѣ устрояютъ.
И всякъ ковалер, во оружіе войское убранный,

---

1) *Описка, вм.* — начаша...
2) *Вѣроятно здѣсь пропущено* — нача...
3) *М. б.* — уповаю...
4) *Вѣроятно* — слышавше...

Приѣжжая в Парижь в день назнаменованный.
Король посла дѣвам возвѣстити,
Тако жь и родителем, изволят ли быти,
Тѣх прекрасных, любовію палимых, господ созерцати:
Будетъ каждой за честь своей любезной умирати.
Услышавше же о сем, прекрасные дѣвицы
В радости готовяху дары велицы.
Увѣда Аглицкій король, не хотя продолжити,
Призвав Констанцу, сестру, повелѣ учинѣти
Корону з богатством, дивно украшенна[1]),
Дабы дражае Делфинова венца была украшенна.
Которую для Вѣны имѣ сочиняти,
И, учиня, скоро в Париж послати;
Вкругъ же короны литеры в сем складѣ сочиненный:
«Тому даруется, кто в день битвы почтенный».
И немедля во Францію оную посылаше
З знатнымъ посланником, тако вѣщаше:
— Сей презентъ Констанца изволи прислати,
— Да той пріимет, кто будет ея защищати;
— А по штурмованіи корону сію пріяти достоинъ,
— Иже явится всѣх храбрѣе воинъ. —
Король же Францужскій во своя руки приимаше,
Зря оную, ненасытно ся дивляше:
«Мню, что невозможно быти,
«Дражае сей короны вещъ учинити».
Мало же мину, паче[2]) удивляетъ,
Еже Фліора свой дар присылаетъ:
Бѣ бо одежда предражайшаго вида,
Паче недоумѣваюся, оную видя;
Над симъ же вѣнецъ, каменіем украшенный,
С надписаніем[3]): «на главѣ побѣдителя да будет положенный.

---

1) *М. б.* — украшенну..., *или* — украшеннымъ.
2) *М. б. пропущено* — ся...
3) *Двоеточіе въ подлинникѣ.*

Той да вѣнчается, иже Фліору похваляетъ,
«Что Констанцы і Вѣны она превыщаетъ»[1]).
Потом король Делфинъ стары
Зѣло украшенныя присылает дары:
В дражайших каменіях шляну украшенну,
Паче протчих даров зѣло удивленну.
Воистинну въ свѣтѣ первая новина бяше,
Какъ Французскій король викторію учреждаше.
Потом ковалеры в Парнж начаша приѣжжати,
С великим усердіем хотяху храбрость показати.
Парнж же, услыша о том празникѣ славном
І о дни увѣда, к штурмованію назнаменованном,
И не знаетъ, бѣдный, что творити имѣетъ,
І явно показати себя за Вену не смѣетъ.
Адоардъ рече: — или хощеши отдати
— Твою любезную Вену другому защищати?
— Агда[2]) инъ кто пойдетъ до спору,
— Ты нанесешъ на ся вѣчную укору,
— И тяжко Вене то извѣстится,
— Буде кто иный поострится.
— Ты же надежденъ еси во своей силѣ
— Получити щастием[3]) в сем дѣлѣ. —
І иныи доводы Адоарды[4]) Парижу вѣщая,
И во Францыю иттить смѣло присуждая:
— Парнже, Парнже, о том не пекися,
— Надежно, любезнѣйши, на мя положися:
— Кони пременімъ, сами уберемся странно,
— Выѣдем смѣло пред всѣми избранно
— І во всякой учтивости будем поступати,

---

1) *Описка, вм.* — превышаетъ.
2) *Вѣроятно* — А егда...
3) *Вѣроятно* — щастие...; *надстрочное въ текстѣ* м *лишнее.*
4) *Описка, вм.* — Адоардъ...

— Радостну забаву начнем совершати. —
Бысть же Адоардовъ совѣтъ Парижу угоден:
«Нынѣ, рече, друже мой любезный, от мыслей свободен!»
«Пойдем, не мѣшкая!» другъ другу рекоша
І абіе, в збрую убравшеся, на конп всѣдоша;
Ва[1]) Оранцыю пдоша весело на бптву,
Яко два лва лютѣйши на ловитву.
Напрасно полагаютъ другіе надежду,
Что им получити вѣнецъ, шляпу ї одежду.
И егда ковалеры приближившеся ко граду,
И ставше на квартиры каждой по ряду,
Зряще, обыватели зѣло ся удивиша
И вси в Париже, колико их быша.
Множество же ковалеров убранных собрася,
Король же о том весма радостен явяся.
В началѣ три чюдны баидоры повелѣ созидати
І на кождой от трех прекрасных едино їмя написати,
І персоны тѣх же преди реченных,
Среди площади постави водруженных,
И присланные от дѣвицъ дары принесоша,
На высоких фектрах при баидорах положиша,
І обявя, кто кую будетъ ковалерски заступати,
Той долженъ под тоя баидорою стояти.
В назпаченный же день ковалеров трубою собраше
І о тѣхъ созданных баидорах знакъ даше.
В началѣ бысть первая Флїорина персона
І при ней положена одежда ї корона.
Пре[2]) сем знакѣ первый:[3]) сынъ Ѳландрійскаго дука,
Второе же мѣсто короля Ѳранцужского внука,
Потом Филитъ їменем, зѣло изрядный,

---

1) *Описка, вм.* — Во...
2) *Описка, вм.* — При...
3) *Двоеточіе въ подлинникѣ.*

Таже сынъ Бургонского князя, господин убранный,
Потом король Августинъ, господин їмениты
І в храбрости бѣ воинъ зѣло знамениты —
Сіи вси заедино идяху до спору
Защищати храбростію прекрасную Флиору.
Вторая бысть Констанцыи персона
І при ней положена ее корона.
Ста же под нею братъ честного короля Зинóнія [1])
І внукъ велика короля Антонія,
И Карлусъ король Ланцонскій,
И Өридерикъ принцъ Шверинскій,
В силѣ и в храбрости зѣло ухищренный
І в драгих уборах честно уряженный.
Наконецъ же третіе знамя честнѣйшей,
Еже стяжати имя Вены любезнѣйшей.
Сія баидора в чести превышаше
І изрядное ковалерское храбрство стязаше.
При ней ковалеры красящеся стояху,
Славою же своею весь народ удивляху:
Первый Бургонскій храбрый королевичь
И Мамфир вторый славнѣйшій принцевичь,
Тутъ же два графа приставша,
В Венїном штандартѣ сташа;
К тому жь приѣха славный дуѯъ Нармандіи,
Храбръ в силѣ приста къ военной [2]) гвардіи;
Потом приѣхавше еще два воина славна,
Париж со Адоардомъ, воинских [3]) церемоніях изрядна;
Сіи начаток храбрственъ пріѣздом являху
И при других баидерах ковалеров удивляху,
И, мню, доволно Вѣне самъ [4]) защитником быти,

---

1) *Удареніе въ подлинникѣ.*
2) *Вмѣсто:* къ Вѣниной...; *характерная ошибка.*
3) *Вѣроятно*: в воинских...
4) *Вѣроятно* — симъ...

Могутъ пред всѣми честь ее заступити.
И, по съѣздѣ ковалеров, приспѣ час шурмовати,
От трех единой славу стяжати.
Снидошася множество народа смотрити,
Король же повелѣ в трубу гласити,
Да уготовится всякъ храбрый воинъ,
Кто всесвѣтной чести будет достоинъ.
Во первых выѣха Ѳландрінскій, умом высочайшим,
Всему народу крича гласом громчайшим:
«Кто хощетъ противо моих доводов вѣщати?
«Азъ хощу прекрасну Фліору защищати!»
И се Зинонъ ковалер против его бяше,
Зѣло на быстром конѣ пред всѣми скакаше:
— Довлѣетъ ти, ковалеру, стрещися храбрых над собою,
— Я покажу истинну, поѣдем со мною!
— Знай, какъ Констанца Фліору превышаетъ
— И ниже мало в красотѣ с нею ся равняетъ.
— Держу мечь, при сем буду спорѣ
— Во всей вселенной, на земли ї в морѣ! —
І, видя сіе, что он не внимаетъ,
Токмо оружіе в руки принимаетъ, —
Сразишася копіями, оба тверды бяху,
Другъ другу раны даша, с коней низпадаху.
Потом Зинон, обятъ Марсовым гнѣвом,
Сразп на землю гордаго копейным древом:
«Виватъ!» Констанце кричаше громким гласом, [1])
«Кто выѣдетъ ко мнѣ сим часом?» .
Потом за Флиору внукъ королевскій выѣжжает
И Констанцу [2]) побѣду отмстити желаетъ.
Чаютъ вси, что отмститель явится,
Бѣдникъ же с коня, яко паутина, валится

---

1) *Противъ этого стихл на поль приписано*: до сего.
2) *М. б.* — Констанцы...

І внизъ бѣдный главою лѣтяше,
На землю паде, мертвъ бяше.
Се уже два славные ковалеры побѣжденнїи,
Зрящіи же весма удивленнїи.
Зинонъ кричаше: «Констанца прекрасна!
«Ты еси нынѣ во всем мирѣ ясна!»
Третій уже выѣха от Венина штандарта
Антонїй взбраннѣйши, братъ Консты діарта,[1])
Скачетъ, оружіе имый, всѣм не уступая,
І к сему гордому Зинону смѣло приѣжжая:
— «О, ковалеру славнѣйшій! я желаю раны терпѣти
— И для Вениной славы не отрекуся умрети.
— Ты блажиши Констанцу паче всего свѣта,
— Другим же лутшим оставляя хулность навѣта —
— Почто тако навѣтуеши зѣло?
— Узрим, како вѣнчаеть конецъ дѣло! —
Зри, читателю, сего раздраженнаго быка,
Истинно по гордости его и сила велика;
Мнози там ковалеры в храбрствѣ ему подобны,
Он же, уничтожая, глаголет, яко ни к чему годны.
Безпутно потом Зинон изострися,
Хотя и равного видитъ, но на смерть отложися,
Въ ярости вниде в силу злобнѣйшу,
Даде Антонію рану прелютѣйшу;
Недоволен и сему Зинон бяше,
Болшую славу показати помышляше.
Вскорѣ тебѣ, Зинонѣ, заплата явится,
Гордость и слава твоя в персть вмѣнится,
Принеси покаяніе, учиня убійства волны[2]),
Да не снидеши душею во ад долны.
Еще позвася королевич за Флпорпну славу,

---

1) *Такъ въ подлинникѣ.*
2) *Т.-е.* — вольны.

За побіенных хотя дати Зинону управу.
И Зинонъ, зря, задумався, помышляетъ:
Послѣднюю храбрость показати мнѣ подобаетъ.
І, яко отравленны ядом, нападе звѣрообразно,
Даде королевичю разъ, стоящу неопасно,
І от язвы бѣдной на землю свалился,
І вскорѣ от раны живота лишился.
И, егда узрѣ, королевичю мертву лежати,
Всѣм ковалером нача громко кричати:
«Пріидите, воини, пріидите,
«Побѣдителное оружіе вси почтите!»
Не утерпѣ Адоардъ, выскочи до бою,
Имѣ же при себѣ лукъ со стрѣлою
И мечем Зинону рамо разсѣцая,
С коня на землю едва жива повергая —
И тако скончася ковалеръ славный,
В той дивной оказіи бѣ главный.
І вси вопіяху: — ковалеру силный,
— Ты был во храбрости[1]) и мужествѣ дивный!
— Вся твоя храбрость от свѣта преселися,
— Красота твоя и смѣлость во гробѣ явися! —
Потом Адоардъ нача вѣщати:
«Кто имѣетъ противо мя выѣжжати?
«Покажу храбрость мою для Вѣны,
«Второй Троянской красной Елены!»
І выѣха къ нему великій Антонѣ,
Яко вторый силный Самсонѣ.
Адоардъ, ни мало же убояся,
Даде раз Антону, что и смерти предася.
Сего смерть мнози отмстити хотяще,
Которіи в шурмованіи за Флеору[2]) стояще.

---

1) *Въ подлинникѣ написано* — храбрабрости...
2) *Обычно* — Флиору...

И бѣ дивно видѣти в них дѣло —
Всѣх Адоардъ побѣждаетъ смѣло.
Дражайши читателю, много бы писати,
Еже бы видяще окуратно могъ сказати:
Тако сплетъ Адоардъ явися,
Яко бы в древняго Марса превратися.
Король же и протчіи всякъ похваляетъ:
«Воистинну, рече, всѣх сей превышаетъ!»
Седмь сѣздов Адоардъ имѣ совершити
И дѣло ко окончанію Парижу вручити:
— Тебе время, Парижу, силу показати,
— Ты повиненъ за Вену умирати. —
Выѣха Париж славно в полѣ,
Убранъ странно, на бѣлом конѣ,
Раз'ѣжжая, желает все[1]) побѣдити
И прекрасной Вены честь защитити.
«Кто, рече, смѣлъ противо мя выѣжжати,
«Силу и храбрость свою показати?»
Некто Гавред выскочи:[2]) господин честны,
Мало не во вес свѣтъ извѣстны.
И тако на долгій час шурмоваху
И, сразившеся, оба на землю упаху.
Вскочивше, Париж раны дает нестерпимы,
Но Гавред противится, еще непобѣдимы,
Мыслитъ в себѣ: почто азъ не скрѣпихся[3])
И в силѣ храбрственной за младостію не утвердихся?[4])
Потом оба на кони скочиша
И съ яростію другъ другу грозиша;
Потом Гавред с шумом паде, яко древо,
Париж же оружіем пронзе ему чрево.

---

1) *Вѣроятно* — всѣхъ...
2) *Двоеточіе въ подлинникѣ.*
3) *Надстрочное* х *можно принять и за другую букву.*
4) *Тоже.*

И многих сильных потом побѣждаше,
Побѣдную пѣснь Вѣнѣ воиіяше:
«Слыши, Вѣна, мой драгій цвѣте,
«И нѣсть тебѣ подобной во всем свѣте!
«В тебѣ, дражайшей, нѣсть порока
«И всякой достойной чести бездна преглыбока! [1])
«Пріиди кто с противным отвѣтомъ,
«Правду покажу шпажным привѣтомъ!»
Видѣвше же, король зѣло дивися,
Яко таков силный воинъ явися.
И во единъ день не могій игры совершати,
Но до наступающаго дня повелѣ отлагати,
И всѣм воином публикова указъ таковы:
«Утрѣ побѣдителю дары готовы!»
Прешедши же нощи, день бываетъ;
Париж же, премеия плате, на полѣ выѣжжаетъ,
С удалством смѣлѣйшим готов паки
Послѣдніе о Вене показати знаки,
И в любви къ Венѣ для вещей [2]) вѣры.
Король же, зря, дивится без мѣры,
Кто таковый за Вену храбрствует силно,
Еже смотрити каждому умилно.
Сіе же, читателю, изволь разсуждати;
Ибо по два воина на Парижа стали наѣжжати [3]),
И иже за Фліору и Констанцу стояша,
Токмо уже оных трое осташа;
Хотя бы и 1000 ковалеров было тамо,
Вси б пали под Парижево рамо.
Сице побѣду Парижь получивше,
Множество храбрых воев побѣдивше,

---

1) *Слѣдуетъ* — преглубока, *а м. б. здѣсь отраженіе мѣстнаго говора, въ которомъ встрѣчается такого рода произношеніе слова.*

2) *М. б.* — вящей...

3) *Противъ этого стиха на полѣ приписано:* до сего.

В радости несказанной между всѣх сіяетъ,
Венѣ же побѣдныя хвалы воспѣваетъ,
Яко счастіе ему в храбрости стало
И желанное сокровище ему даровало.
Благополучна еси, Вѣна, храбрых дѣланїи[1]),
Имуще защитников, яко орловъ с крилами;
Какое бы веселіе тогда ты пріяла,
Егда бы храброго защатника[2]) познала!
Париж же храбрый видѣ,
Яко вещей[3]) славѣ час пріиде,
Приходитъ къ королю честь отдати,
Достойную милость и дары пріяти,
И убрався пред королевским величеством статно:
«Монархо великій, живи благодатно!
«Служилъ вам, яко природный вашъ воинъ.
«Прошу за службу мзды, еяже достоинъ!»
Король рече в радостном привѣтѣ:
— Ты достоинъ даров, дражайшїи[4]) в свѣтѣ! —
И, пріятъ вси клейноты, ему дароваше.
Париж с достойным благодареніем принимаше.
Поздравляя королю съ его сухклиты[5])
І в путь отходя, лицем закрыты,
Донелиже солнцу зайти, со Адоардом спешаше —
И того ради знати их никтоже не можаше.
И король Делфинъ с Парижевым отцом возвратися,
Не зная же побѣдителя, зѣло затужися,
И не зная, кому за славу явленну
Достоитъ з дарами быти похваленну.
И Парижевъ отецъ бысть смутливый,

---

1) *М. б.* — дѣлами.
2) *Описка, вм.* — защитника...
3) *М. б.* — вящей...
4) *М. б.* — дражайшихъ...
5) *Такъ въ подлинникѣ.*

Рече с воздыханіем: «королю милостливый.
«Аще бы сынъ мой был при величествѣ вашем,
«Не меншую б явилъ храбрость при присудствіи нашем».
И многу Делфинъ со Иаковом бесѣду творяше.
О преславном том воинѣ зѣло ся удивляше.
Се, читателю, видялъ[1]) о Париже,
Како он велiей чести достиже.
И тако сія вторая скончася,
Потом же часть третія писати начася.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

---

1) *Описка, вм.* — видѣлъ...

Ча́сть тре́тія.

Третію часть слагати начинаю,
Аполлона с музы к веселію призываю,
Понеже во оной третіей части
Не узриши воинственныя страсти,
Но[1]) воиновъ въ ярости полезной,
Ко[2]) дву любезных къ любви склоненной.
По преславном торжествѣ отити всякъ волен,
Паче король Делфинъ в радости доволен,
Зря дшерь свою пред всѣми славну,
Получивше защитниками честь явну.
И взя повелѣніе от Корлуса[3]) в путь отходити,
Дабы прекраснѣйшей дшери сія возвѣстити.
Король же Карлус на отѣзде угощаетъ
И к прекрасной Вѣне дары посылаетъ;
Князи и сенатори[4]) его окружаху
И з достойнѣйшим почтеніем его провожаху;
И благополучно ко граду Вѣне прибѣжжаетъ,
Королева же з дочерью Веной его стрѣчаетъ,
Всѣм[5]) благополучным приѣздом поздравляетъ
И счастливую викторію Венѣ обявляетъ,
Наченъ от начала и конецъ сказуетъ,
И дары от Карлуса Венѣ презентуетъ:

---

1) *М. б.* — Ни...
2) *А здѣсь м. б.* — Но...
3) *Это имя встрѣчается въ различныхъ видахъ* (*см. напр. I, 9; III, 13*).
4) *Вм.* — сенаторы...
5) *А м. б.* — В сѣм...

«Ты, прекрасная дшере, о сем[1]) превысила,
«Побѣду и честь над всѣми получила.
«Много хотѣли твою славу показати,
«Но обаче единъ имѣ всѣх побѣждати,
«Воистинну к тебѣ сердцем любезнѣйшим
«Показа славу храбрством смѣлѣйшим,
«Яко ты краснѣйша, паче протчих,
«Побѣждая другихъ хвалящих воин мочных.
«Потом побѣдитель иде къ королю во образѣ веселом,
«Пріятъ воздаяніе за труд, показанный дѣлом.
«Почтиво пред королем сташе,
«Но познати его никтоже можаше,
«Токмо вѣдай, что он любитъ тя вѣрно
«И храбростію своею удиви всѣх безмѣрно.
«Того ради прошу тя, дшере любезна,
«Молити за онаго во вѣки Бога небесна
«И Пречистую его Матерь просити,
«Еже бы ему во вѣкъ здраво жити.
«И да изволитъ Богъ мнѣ его знати
«И за труд достойну мзду воздати»[2]).
Вена, слушая, весело стояше
И глаголы родителя любезно внушаше,
Радость в сердцы и души пріимаетъ
І, в себѣ мысля, истинно чаетъ:
Не ин кто той побѣдитель бяше,
Но токмо той, иже под окно прихождаше.
В сих сомнѣніях пребысть Вена утвержденна
И бысть от отца своего вскорѣ упущенна.
Вшед в ложницу, начат довод обрѣтати
І в любви о желанном с мамкою вѣщати:
«Мама любезнѣйшая, вѣдай ї веселися,

---

1) *Вѣроятно* — всѣх...
2) *Противъ этого стиха на поль приписано*: до сего.

«Яко не пи, по мой любезный в храбрости явися.
«Молю тя, изволь мя веселити,
«Ковалера же она со мною любити,
«Иже мя любитъ и желаетъ,
«Ни на раны, ниже на смерть уважаетъ.
«О, мамо, я тебѣ давно говорила,
«Яко не всуе оного сердцем любила.
«Знаю, что ї я ему любима
«І в сердечных знаках всегда мнима.
«Камени подобно то сердце бываетъ,
«Егда вѣрного любителя оно[1]) возлюбляетъ.
«Аще не бы онаго ковалера храбрость заступила,
«Всего свѣта счастіе я бы погубила!»
І в сицевых помыслах пребываше Вена,
От чего пріиде въ-ея красотѣ измѣна
«Не обрѣтаю, рече, в печали моей свободы —
«Бѣдная на свѣтѣ, яко похити во младыя годы.
«Печали ї туги на мя приидоша,
«Жалость несказанну в сердце нанесоша!»[2])
І тяжкое воздыханіе от сердца їспушая[3]),
Очи же свои со слезами наполняя,
Мамки же своей лоно омывая
І непрестанно бѣдная вѣщая;
Потом мамку со слезами лобызая
І руками выю ее обнимая:
«Помози, дражайшая, в печали острѣйшей,
«Да не впаду, бѣдная, в недугъ лютѣйшей».
Мамка рече: — что твориши, любезнѣйшая дшери?
— Почто печаль неразсудну пріяла без мѣры?
— Слезами не зальеши пламени любовна,

---

1) *По смыслу слѣдуетъ* — не...
2) *Противъ этого стиха приписано:* до сего.
3) *Передъ словомъ* — їспушая *написанъ и затѣмъ смазанъ слогъ* — во...

— Токто[1]) приходитъ къ сердцу болѣзнь неудобна.
— Аще не восхощеши печали отстати,
— То имаши вскорѣ животъ скончати:
— Престани, дражайшая, бѣдится страстно!
— Почто губиши младость и красоту напрасно?
— Аще обоих вас любовь будет совершенно,
— Не уйдетъ то, что Богом тобѣ нареченно.
— Суженой твой, гдѣ не пребудетъ,
— Но во время свое у тебя будетъ.
— Почто буйство нача помышляти?
— Твой будетъ тя и сам искати! —
Сія словеса Вена внушаше
И малу отраду от мамки пріимаше,
І паки от мамки совѣту желала,
Дабы хотя малу отраду печали знала.
В вечернюю же годину печаль приключила
И с постели своей Вѣна скоро вскочила,
І не паметуетъ, что творити начинаетъ,
І прекрасное свое лице измѣняетъ.
Потом, очкнувся, маму глашаетъ,
И чюдно видѣніе ей обьявляетъ,
Мамке радостно рече, лице веселящи:
«Чаях, яко у любезного на лонѣ лежащи
«І яко бы любезного, егоже желаю,
«Моими руками выю обнимаю.
«І, неблагодарная любовь, почто путь зол остриши?
«Почто любезное во снѣ, а не явѣ явиши?
«Почто тако в[2]) скорости сонъ преводишъ
«І не всегда явно тому быти творишъ?
«О, любве немилостивая, ругаяся мнѣ лстиши
«І от всѣхъ бѣдную на свѣтѣ злѣе губиши,

---

1) *Описка, вм.* — Токмо...
2) *Въ подлинникѣ написано* — тако^{в} ...

«Сонъ же даеши любезнѣйши,
«Во мнѣ же палиши огнь лютѣйшій.
«Бѣдна есть на свѣте, не могу терпѣти
«І не знаю, горесть мою како одолѣти.
«О, любезны, твои пресвѣтлы очи
«Во снѣ видѣ[1]) во мрачной ночи
«І тя обемлюще, сокровище славно,
«Но во снѣ, а не во дни явно.
«Тебѣ, лобызая, вся отдахся
«І в твою любезну волю предахся!»
Умолчю о Вене, но хощу показати,
Что Парижев отецъ їмяху страдати;
Такожде и мати печална пребываше,
Егда сына своего смутна зряше.
Не вѣдаху же того, что в нем приключися,
Яко, немоществуя, смущенъ явися.
І егда отецъ ево такова видѣ,
І в горкую печаль зѣло внидѣ,
Начатъ вопрошати: — любезнѣйши сыну [2]),
— Почто в смутный вид вниде выне?[2])
— Іли болѣзнуеши? повѣж ми неопасно,
— Коея ради вины смущенъ еси ежечасно? —
Отвѣща Парижь отцу усердно:
«Отче, здравіе мое ни в чем же вредно.
«Милосердый отче, в том не сомнѣвайся
«І в печално мнѣніе о мнѣ не вдавайся».
Видя отецъ, что не могъ познати,
Чрезъ Адоарда желаетъ спрошати:
— Друже Адоарде, ваше с Парижем равенство
— І вѣрное братско вижу союзство,
— От чего ї азъ їмѣю любовь к тебѣ выну,

---

1) *Вѣроятно* — видѣхъ...

2) *Созвучіе должно быть: или* — сыну... выну..., *или же* — сыне.. выне...

— Когда же увижу рад тебѣ, яко сыну.
— Можеши исполнити твоим благоумством.
— Яко обязанъ еси с Парижем дружелюбством:
— Отторгни ми от сердца острую притчину,
— Повѣжд ми, испытаючи, сыновию кручину. —
Адоардъ, выслушав, еже он желаетъ,
И съ достойным почтеніем ему отвѣщаетъ:
«Отче любезнѣйши, сотворю неложно
«Со всяким тщаніем, елико возможно».
І абіе, видя Парижа, къ нему їдяща,
Конецъ по велѣнію[1]) знати хотяща,
Обрѣтъ же Парижа, не хотя медлити
І нѣкоторыми притчины в разговор вводити:
«Любезнѣйши Париже, друже правдивый,
«Нѣчто ти їмам рещи, не буди гнѣвливый.
«Многія вещи реку ти охотно,
«Аще же тебѣ не будетъ угодно,
«Молю тя, о том їмѣй мя простити,
«Ибо к сему драгій отецъ твой їмѣл мя убѣдити,
«Сего ради глаголю ти безъопасно,
«Еже отецъ і мати видят тя печална ежечасно[2]).
«Повѣжд ми, любезнѣйши, что помышляешъ?
«Или Вену в супружество взяти желаешъ,
«Пречестнѣйшу в свѣтѣ, всѣм неподобну,
«Не токмо їмѣти, но ниже зрѣти тебѣ неудобну?
«Отрини пустую мысль, болѣе не пекися,
«Против острых мыслей Марсом оружися.
«Воїстинно напрасно любовь распалаетъ,
«Ты же любиши, а Вена того і не знаетъ.
«А хотя бы за честь и почтила,
«А еже тя любити, тѣм бы погрѣшила.

---

1) *М. б. и* — повелѣнію... *Такъ написано и въ подлинникѣ.*
2) *Описка, а м. б. и слѣдствіе мѣстнаго произношенія.*

«Равенство ли тебѣ имѣти цесарска колѣна?
«Ты далеко нижае. нежели прекрасная Вена!
«Помысли, друже мой, быти сему како?
«И древле [1]) блудитъ любовь в народѣ всяко.
«Но, хотя любовь ї будетъ чинити,
«Что ї Вена тя мыслитъ любити,
«І от обоих состояти обще в совѣтѣ,
«Но ты не имаши быти на свѣтѣ.
«Смотри конца, друже мой, во всяком дѣлѣ
«І не начинай неудоб постижимаго смѣлѣ: [2])
«Подобнѣ, егда кто цвѣтъ разнъ [3]) збирает,
«Всегда въ вѣтвіях руки наколаетъ.
«Отжени мысль и миренъ буди,
«Не круши родителей ї смущен не буди,
«Ибо взором жены всегда прелщаютъ,
«Мудрых сердца в любовь распалаютъ;
«Взглядом являютъ уже вся учинити,
«Чему на свѣтѣ неподобно быти.
«Потом бѣдный и помощи начнешъ їскати,
«Но не возъимѣешъ тогда, гдѣ ону обрѣтати.
«Знай, нѣсть в женах постоянства,
«Но токмо лукавой взор обманства.
«Ізволь припомнить премудрого Соломона
«І такожде втораго силного Самсона,
«Како сих хитростно жены прелстили:
«Единъ премудрость, другій силу погубили.
«Твой Парижь тезоименитъ отчество [4]) раззори,
«Егда прекрасну Вену [5]) возлюби.

---

1) *М. б.* — Издревле...

2) *Двоеточіе въ подлинникѣ.*

3) *Вѣроятно здѣсь слѣдуетъ разумѣть* розанъ, *или* рожанъ... (*Ср. стр. 78, ст. 191*).

4) *Вѣроятно пропущено житло и слѣдуетъ читать* — отечество...

5) *Вѣроятно* — Елену... (*Срвн. стр. 79, ст. 208*).

«Колико под велицей Троей великій падоша?
«Онъ, бѣдный Париж, ї отецъ его, ї братія погибоша! [1])
«І иныя многія бѣды жены счиняху,
«В вѣчную же погибель славных ввергаху.
«Паче мене сам ты в сем искусился,
«Нынѣ же ненасыщенно в любовь вчинился [2]).
«Істинно, любѣзнѣйши, вѣрить неможно,
«Страстная любовь сплетаетъ вся ложно.
«І ты, любезный брате, на мя не сердися,
«Хотя мой довод тебѣ не погодися.
«Недавно ї азъ былъ умом неполный,
«Ты уже во всѣх повелѣніях знател доволный [3]).
«Достоитъ, брате, любовь пресѣкати
«І вся неудобны мысли отрѣвати.
«Не слабѣй в любви, брате Париже,
«Отвергни злое, пока напасть не постиже!»
Егда увѣщанїе Адоардъ скончаше,
Бѣдный же Парижь умилно отвѣщаше:
«Благодарствую, брате, что мя укрѣпляешъ
«И в сем бѣдствіи страждуща мя не оставляешъ!
«Отринулъ мя еси от мыслей злобныхъ
«Яснымі доводы словъ благоутробных».
«Ты вѣси, любезнѣйши брате,
«Како азъ погибаю в бѣдной трате.
«Всю мою надежду на тя полагаю,
«Паче отца моего тя возлюбляю.
«Ты волен всяко мя наказати
«И впред не имам от вас ничего скрывати» [4]).

---

1) *Четыре предыдущихъ стиха (203—206) въ подлинникѣ обчеркнуты и перечеркнуты тѣми же чернилами, какими написанъ и весь текстъ.*

2) *Послѣднее слово написано неразборчиво и съ поправками.*

3) *Въ словахъ* знател доволный *надстрочное л написано съ какимъ-то приставленіемъ вродѣ ъ; м. б. здѣсь его и нужно принимать за ль.*

4) *Реплики, дѣйствующихъ лицъ раздѣлены согласно первой редакціи, здѣсь же онѣ спутаны.*

— Не комплементы подобаетъ нам говорити,
— Но вѣрным сердцем другъ друга любити.
— Но имѣю тя, брате, просити прилѣжно:
— Ѣхати мнѣ в Драбандію зѣло нужно,
— Еже бо седмь лѣтъ мою любезну не видаю[1])
— И уже живой ей быти не чаю.
— Обще, брате, мысльми утвердимся
— И паки благополучно в Вену обратимся. —
«Готов есмь, рече Париж, и не споренъ,
«Творити твою волю всегда покорен
«И уже въ сердце положих напасти,
«Яко напрасно здравіе не надобно терети[2]).
«И, что ти угодно, буду творити выну,
«Повинуяся, яко рабъ властну господину».
Слыша Адоардъ, что Париж ехать хотя́ше[3]),
И вскорѣ удобное в путь все готовя́ше[3]).
И тако потребное все уготовлше,
И пристойным оружіем ся уружившe;
И тако в готовности оба пребываху,
Вскорости же от Вены отити хотяху.
Парнж же честно матерь свою призываетъ,
Колѣна преклонше, смиренно вѣщаетъ:
«Мати предражайшая, в далнюю страну азъ отѣжжаю,
«Секретную мою замкнуту тебѣ вручаю,
«В ней же ïмѣю вещи драгія сохранити,
«Не благоволи же внутрь никого пустити.
«За сим моли Бога, да цѣл сохранюся
«І щастливо паки во отечество мое возвращуся.
«Благоволи убо благословеніе мнѣ дати
«І с миром, мати, изволь мя отпущати!»

---

1) *Передѣлано изъ:* не вижу.
2) *М. б.* — тераги.
3) *Уваренія въ подлинникѣ.*

— Иди с миром, рече, чадо любезный.
— И во вѣки буди Богом благословенный!
— Утроба моя зѣло болѣзненна,
— Зря тя, сладчаиша, от меня отдаленна! —
Он же рече: «не печался, любезная мати,
«Но изволь во всем на Бога уповати.
«Не буду медлити, но скоро возвращуся,
«Вам, родителем, радостен явлюся».
Потом идоша два друга неизмѣнна,
В Драбандію в воинских оружіях направленна;
Их же многіе друзи провождаху
Даже до границы и тако ся возвращаху.
Париж и Адоардъ провождающих благодариша
И з достойным почтеніем вспять возвратиша,
Сами же щастливо до Драбандіи достигоша
И, убравшеся, в столичный град внидоша.
Множество же видя господ украшенных,
І о нѣкоторой битвѣ увѣдаху от вопрошенных.
Радуяся Парижь, слыша шурмовати,
И будутъ храбрые вои тамо приѣжжати,
В сердцы же имѣя печаль, яко отдалихся,
Дражайшаго же Венїна зрѣнія лишихся.
Обаче мало тѣм забавленный,
Яко тамо всѣми почтенный.
Адоардъ же рад о том бывая,
Яко побѣдителя Парижа зная.
І весма они в крайнѣй любви бяху,
І другъ друга сами ся любляху.
Точїю Парижь той радости ожидаетъ
І всѣм сердцем любезную видѣть желаетъ,
И мняще со сто лѣтъ тамо, пока будет возвращенны,
Токмо мѣшкати тута Адоардом принужденны,
Лицем являяся, яко радостен бяше,
Внутрь же с воздыханіем і печалію помнаше:

«О, прелюбезная моя, Вена драгая,
«Твоя красота сердце мое звѣрски терзая!
«Увы мнѣ! ражженъ сердцем и душею,
«Зло мнѣ в жизни с любовію сею!
«Свободи от пронзающих стрѣлъ, дражайшая Вена[1]),
«Дабы мыслем моим хотя мала была измѣна!»
Зритъ же и се от отца грамота подана
И за черною печатью в ковертъ положена.
Пріимше[2]) грамоту, Парижь прочиташе:
— Любезнѣйшій сынъ мой[3]), отецъ писаше,
— Поспѣшай, чадо, како возможно —
— Азъ болѣзную при смерти неложно.
— Болѣзнь моя о[4]) тебѣ, сыне, приключенна,
— Зря тебя от меня отлученна. —
Прочита же, Парижь горко прослезися,
Неутѣшно рыдая, сердцем возмутися:
«О, бѣдное щастіе, что предуспѣло!
«Еще-ль тебѣ злополучій моих не довлѣло?
«И сугубую печал мнѣ даровало,
«И близъ смерти быти мя принудило.
«Како могу болѣе на свѣтѣ жити,
«Сію вящую печаль одолѣти?
«Нуждно мнѣ бѣдному житіе явися!»
И ничем бѣдный Парижь тогда утѣшися.
Многая туга о отцѣ ему бяше,
Яко всякъ въ Вене его любяше;
Король же ї сам не облѣнися посѣщати
И скорбящаго милостивно словесы утѣшати;
Призна же Өербу[5]), в нем ключиму,

---

1) *Послѣднія два слова передѣланы изъ:* дражайшія Вены.
2) *Вѣроятно* — Пріимше...
3) *Въ подлинникѣ здѣсь двоеточіе.*
4) *Вѣроятно нужно:* от тебѣ; *пропущено надстрочное* т.
5) *Большая буква въ подлинникѣ.*

Испытуетъ вину, от чего быти приключнму.
— Вина болѣзни моей для сыновня отѣзда,
— Не чаях бо его к себѣ скоро пріѣзда.
— От сего намалу [1]) отраду себе ощущаю,
— Что ваше величество у себя созерцаю.
— Істинно, немалу свободу имѣю,
— Но токмо на ноги встать не смѣю. —
Слыша же, король рад бысть без мѣры
И в радости тому не їмяше вѣры.
По том [2]) утѣшеніи в королевскій дом отхождаше,
Здравіе Іякову ї миръ оставляше,
Іяковъ же за посѣщеніе благодарствіе приношаху
І егда король во своя чертоги вхождаху,
Своей любезной дшери возвѣщаетъ,
Іякова такожде посѣтити посылаетъ:
— Дши моя, Іяков лежитъ в тяжкой болѣзни,
— До утра, разсуждает, едва не лишится ли жизни [3]).
Вена не прочь от сего, но и рада,
В чем можетъ быть сердцу отрада,
Рече: «отче, вашего величества милость безмѣрна,
«Яко утѣшаеши вашего раба вѣрна.
«Отче любезный, отпусти мя убо
«Отраду посѣщеніем дати сугубо».
И, вземше позволеніе, хощетъ отходити,
Мамку же свою нача прилѣжно молити:
«Не обленися, мама, посѣтити болящаго довлѣет».
Она же радостно готову себя показуетъ.
Свѣтающу убо дну [4]), Вена воставше [5])
І в драгоцѣнны уборы себя украшаше.

---

1) *Вѣроятно описка, вм.* — немалу...
2) *Въ подлинникѣ* — Потом...
3) *По первой редакціи это мнѣніе принадлежитъ королю.*
4) *Описка, вм.* — дню...
5) *М. б.* — воставаше (*срвн. слѣдующій стихъ*).

И, убравшеся, до дому Іякова їдоша
И, гдѣ Іяковъ лежаше, в полаты внидоша.
Вена же лицем пріятнѣйшим позравляла [1])
І вину болѣзни ево вѣдати желала:
«Отчего, любезный Іякове, тако случися
«І сія злая болѣзнь тебѣ приключися?»
Он же рече: — того ради болѣзми смутихся,
— Вѣсть, ваше высочество, яко сына лишихся;
— Еже много время его не вижу
— І здрав ли обрѣтается, давно не слышу.
— Та вина, государони [2]), моей болѣзни,
— В малѣ не лишен ли буду сей жизни. —
Вена же, услыша о сей его притчинѣ,
Яко скорбитъ о своем любезном сынѣ,
Увѣщаетъ его о том не тужити
І совѣтуетъ ему о том веселу быти:
«Благоизволит Богъ, что ї сына узриши,
«Печалію же токмо вящую болѣзнь плодїши [3]).
«Ты еси мужь совершенъ в разумѣ и чести
«І отецъ мой, ї мать жалуют тя без лести,
«І велія по тебѣ печаль во всем градѣ.
«Отрини печаль, буди в веселой отрадѣ,
«Не пндѣ твой сынъ, но в Драбандіи вѣрно,
«Понеже нынѣ тамо торжество безмѣрно.
«Не печался, Іяковъ, буди сохраненный,
«Оба бо други вкупѣ тамо вѣрный [4])
«Живутъ здраво и благополучно,
«І никогда другъ от друга отлучно».
Сими разсужденїи Вена Іякова утѣшая,
Своим благополучіем [5]) в радость привождая.

---

1) *Описка, вм.* — поздравляла...
2) *Вѣроятно отраженіе мѣстнаго говора.*
3) *Конецъ этого слова поправленъ.*
4) *Вѣроятно* — вѣрны.
5) *Не подходящее для даннаго мѣста слово, срвн. первую редакцію.*

Потом Парижева мать гостью чествует
І своя жилища ей вся показуетъ;
Потом поведе в переднюю полату,
Убранству в ней зѣло пребогату.
Вена мамѣ рече: «смотри, любезнѣйша,
«Яко сія полата королевскихъ честнѣйша!»
І Вена с мамкою зѣло забавйся [1]),
Видя убранство, весма подивися.
Мать же Парижева, егда то видяше,
Яко Вена вся прилѣжно смотряше,
Нача скоро по ключи бѣжати,
Хотя сына своего жилища показати:
— Виждь, ваше высочество, сына моего любезна,
— Спалня его паче другихъ [2]) в вещах украшенна;
— И замкнуту моляше мя хранити,
— И без него дабы не кому входити.
— Азъ же клятвою обѣщаніе утвердила
— І ниже сама понынѣ входила,
— Но обаче хощу забавити ваше королевство,
— Вас вводити в нея пріиму смѣлство. —
Тогда любомудрая Вена отвѣщая:
«Істинну достойную честь от вас воспріимая,
«За что благодареніе воздаю ти неложно
«І воздати потщуся, что должно».
Потом трое идяху на мѣсто избранно,
Еже Вене чрезъ многое время желанно,
От чего [3]) Вена в радости сердце ощущаше
І всякую вещъ особно смотряше;
В другую же внидоша, здѣ Парижево ложе,
Которому цены положити не може.
Вена видитъ сія, зѣло ся удивляетъ:

---

1) *Ударені̀е въ подлинникѣ.*
2) *Передѣлано изъ* — драгихъ...
3) *Въ этомъ словѣ буква* г *переправлена изъ* л.

У кого такое драгоцѣнное убранство бывает?
Потом, смотря на стѣны, како украшенны
И кругъ воинскія оружія повѣщенны[1]),
Между которыми едино паче украшенно,
Златом и драгим каменіем обложенно,
С которым Парижь ѣздяше шурмовати;
Вена же нача его познавати,
Потом и бѣлое платье признаваше,
В котором на шурмованїи одѣян бяше,
Любезно мамку приглашаетъ
І вся примечати ей повелѣваетъ:
«Смотри, мамо, одежду ї оружіе славно,
«Вѣрь мнѣ, что говорила, то нынѣ явно!»
— Істинно, драшайшая[2]), мама тако отвѣщает,
— Что много сіе тому уподобляетъ.
— Но твое мнѣніе, хотя тебѣ и лстит напрасно,
— Тому подобно, но есть[3]) тое властно. —
Но сіи доводы от мамки ей не помогаютъ,
Острыя же мысли сердце пронзаютъ.
Нача Парижеву мать молити,
Да изволитъ мало от полат отступити:
«Зря, рече, сына твоего вещи, утрудихся
«И слабость найде, болѣзнь силна явихся.
«Хощу, любезная хозяйко, мало отдохнути».
По отшествіи же ея повелѣ мамке ї двери замкнути,
Потом паде на ложе, тяжко возмутися,
От борющих[4]) же мыслей ї в красотѣ измѣна явися:
«Любезна мама, что я и мнила,
«То ты нынѣ сама глазами узрила.

---

1) *Описка, вм.* — повѣшенны.
2) *Вѣроятно описка, вм.* — дражайшая...
3) *Вѣроятно здѣсь пропущено* не — но не есть...
4) *Здѣсь* ю *передѣлано изъ* s.

«Повѣжды ми, совѣсть твоя что помышляет?
«Знай, яко желаніе мое Богъ исполняетъ!»
Мама рече: — ежели в супруга Парижа желаешї, то грѣшиши;
— Буде любовь сплести хощеши, то худо мнишп.
— Помысли, кая ти от сего слава?
— Непристойное возмила[1]) ваша держава! —
Вена рече: «недостойно ти, мама, тако вѣщати,
«Мое сердце тяжко сим озлобляти!
«Почто в буйствѣ тако бываешъ,
«Мене же паче брани сим раздражаешъ?
«Вѣжды, аще бы и безчестно было,
«І во вес свѣтъ укорително слыло,
«Но никто же моей любви может отгонити
«И сих ясных доводовъ от меня отлучити!»
По сих в секретную камору внидоша,
Предражайшія вещи тамо обрѣтоша:
Во-первых, святыя їконы украшенны
І в началѣ Спасителев образъ постановленны;
Уединенное сіе мѣсто Парижу бяше,
Яко часто молитися Богу прихождаше;
Лампады возженны от злата толика
Пред иконою Царя Небеснаго лика.
Вена же пред сим образом божественным,
Колѣна преклонше, сердцем сокрушеннымъ
Рече: «о, їстинный Боже высочайши,
«Милостивно утѣши мой помыслъ тяжчайшї!
«Уже помощи себѣ нигдѣ не обрѣтаю,
«К твоей благости, твоя раба, прибѣгаю.
«Даждь помощъ, Боже милости́вый[2]),
«Внемли на мой плачь ревнивый!»

---

1) *Вѣроятно нужно* — возмнила...
2) *Удареніе въ подлинникѣ.*

И по молитвѣ повсюду смотряше,
Еже столикъ в углу стояше,
На немже драгіе вещи бяше,
Шкутъ і короны тутъ же лежаше;
Лутче корона между сими,
Которую строила Вена руками своими —
І какъ позна, зѣло радостна явися,
Что труд Парижевъ ей знатен случися.
Но ні едина, но[1]) еще там три же,
Что взяты шурмованїем в Париже.
«Смотри сіе, мама драгая!
«Іли ещо себя не увѣряя?
«Благополученъ день, благополучна година,
«Что дадеся от желанных радость едина!»
Со слезами рече: «о, Творче мой, Царю неба,
«Каковых благодарствій тебѣ потреба?
«Во вѣки благодареніе тебѣ возсылаю
«За сія позанія[2]), яже нынѣ взираю!»
Абіе по сей молитвѣ к мамѣ обратися,
Лицем прекрасным весело явися,
В великой радости слезы изливаетъ,
Мамка же что творити недоумѣваетъ,
Прекрасное ее лице лобызаетъ,
— Любезная дшерь, к ней вѣщаетъ,
— Что за радость, которая скорбь наводитъ,
— Непотребно муча в смерть вводитъ? —
Припаде на лоно мамки почивати,
Мамка же жекостно[3]) нача вѣщати:
— О, горе, в тя впадшу страсть любовну![4])

---

1) *Здѣсь* но *переправлено изъ* — не.

2) *Какое то мало вразумительное слово, соотвѣтствующаго которо*
нытъ въ первой редакціи; м. б. — показанія.

3) *Въ первой редакціи* — жалостно...

4) *Невразумительная фраза, вмѣсто которой въ первой редакціи стоит*
О, зломучителная Фартуна любовна...

— Доколѣ мучиши голубицу незлобну?
— Престани томити ю и мене вкупѣ,
— Доколѣ валяеши нас в мучителном струпѣ? —
Вена убудися, благодареніе Богу приносяше,
Яко в Парижевых покоях себе зряше:
«О, сей благословенный день, издавна желанны,
«Буди всегда в памяти моей знатны!
«Скажи ми, мама любезная, како тебѣ мнится:
«Парижь, мой любезны, каков тебѣ зрится?
«И како обходится в мысли твоей?
«Или недостоинъ он любви моей?
«Истинно желаю, он мнѣ жених преславенъ,
«Хотя ї в чести рода он мнѣ не равенъ!»
Мама рече: — дшерь моя честная,
— Истинно твоя надежда пустая.
— Како может Парижь быти в брачных слогах?
— Гдѣ ему найдется мѣсто в ваших чертогах?
— Сіе дѣло — не куклы играти,
— Еже брачно законъ пріяти.
— Ты дшерь короля, во свѣтѣ многих честнѣйша,
— В сопружество[1]) же хощеш пріяти раба малѣйша.
— Праведно, дражайша, тя увѣщаю
— І ни малого доводу к воли твоей обрѣтаю,
— Молю, болѣе мыслити престани
— І от сей неудобнопостижимой вещи отстани. —
Вена рече: «аще Богъ хощетъ Парижа мнѣ дати,
«Но[2]) никто уже можетъ отняти!
«Ни на отца азъ, ни на вѣс свѣтъ взираю —
«На что мнѣ честнѣе, ихже не изволяю?
«Точію тя моля[3]), со мною любити,
«Который не отрекся за мя смерть вкусити.

---

1) *Вѣроятно отраженіе мѣстнаго говора.*
2) *М. б.* — То...
3) *Вѣроятно* — молю...

«Егда миръ хощеши имѣти со мною,
«То всегда Парижа хвали предо мною;
«Аще ли впред противность явиши,
«То бѣдную жизнь при мнѣ узриши».
Видитъ мама, что Вена непослушна,
То и она не желаетъ Вене быть преслушна;
И доводы ея к лутчему не спѣютъ,
Токмо от Вены сѣмя злобы сѣютъ,
Иже израстит плод золъ во время свое
И неволею понуждуся жати е.
Милость мнѣ будетъ, вижду отсюду [1]),
Егда волю ее творити буду;
Сопротивленіем в милость никогда пріиду,
Токмо злобу и ненависть на себя наведу.
І, обрашся [2]), къ Вене глаголетъ тако:
— Твою волю буду исполнять всяко;
— Что же противно имѣла говорити,
— В том нижайше прошу мя простити. —
Рече Вена: «чтоб было сіе тайно
«И никому могло быти явно:
«Сіи вещи возму, дондеже Парижь возвратитца,
«От чего любовь моя ему лутче явитца».
Мама рече: — аще хощеши, твори вскорѣ,
— Да не препятствуетъ госпожа, пришед къ канторѣ. —
Вена же, тѣ вещи взявще [3]),
Которые Парижь на битвах получаше,
И во одежды своя тайно сокры,
Столъ же покрывалом паки покры.
Госпожа же, прибѣжав, отмыкаетъ,
А маму о Вене вопрашаетъ: [4])

---

1) *Здѣсь* ю *переправлено изъ* ѕ.
2) *М. б.* — обращся...
3) *Описка, вм.* — взявше.
4) *Вѣроятно описка, вм.* — вопрошаетъ.

«Повѣжд ми, мама, здрава ль Вена пребываетъ?»
— Благополучна во всем, мама отвѣщаетъ,
— Скоро же в дом иттить поспѣшаетъ
— И во вся уборы себя наряжаетъ. —
Госпожа же съ достойною честію поздавляетъ [1])
И многіе изрядныя конфекты поставляетъ:
«Всепресвѣтлѣйшая, сыновня кантора угодна л явися?
«Еще, ваше высочество, прошу, здѣ забився!» [2])
Вена рече: «вашим почтеніем зѣло угощенна
«И к равномѣрному воздаянію много одолженна.
«Счастлива вам Фортуна предстала,
«Что такова мудра сына даровала».
И поидоша ко Іякову, прощеніе взяше,
Он же за посѣщеніе покорно благодаряше,
Глаголя: — спутника тебѣ желаю Бога,
— Да продолжитъ ваше здравіе на лѣта многа! —
Вена же къ своему дому идяше
И маме своей жестоко претяше,
Да никомуже сію тайность скажетъ
И взятые Парижевы вещи покажетъ.
— Не сомнѣвайся, рече, дражайшая Вена,
— Никогда в вѣрности моей явится измѣна! —
Вена рече: «я не отдам вещи никому,
«Токмо по возвращеніи Парижу самому».
И по сем Венѣ многое мнѣніе стало,
Еже описывать время немало.
Сим, читателю [3]), третію часть заключаю
И со пресвятым Богомъ четвертую начинаю.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

---

1) *Описка, вм.* — поздравляетъ.
2) *Описка, вм.* — забався.
3) *Въ подлинникѣ послѣдняя буква этого слова не дописана.*

Ча́сть четве́ртая.

Многажды кто любовный слогъ начинаетъ,
Или Аполлона, или Купиду призываетъ,
Еже бы любовь описати подробну
И гисторію привести в рѣчь стихотворну.
Азъ прибѣгаю ко Царю небесные славы,
Да подастъ ми в дѣлѣ путь правы
И помощи даръ милостиво представитъ,
И в принадлежащем трудѣ не оставитъ.
Мнѣ нужда, читателю, нынѣ писати,
Что в третіей части обѣща ти[1]),
В четвертой же покажу, како учинися
И Парижу Вена сердечно открыся.
И сію гисторію буду писати,
І о Парижевѣ[2]) возвращенїи хощу сказати:
Когда Парижь в Вену приѣжжаетъ
И в двор королевскій скоро вхождаетъ,
Увидѣвше во дворѣ, къ королю побѣгоша:
«Парижь желает вас видѣть!» королеви рекоша.
И во-первых в королевскія покои тече,
Король же, обемъ руками, милостив рече:
«Любезный мой, здраво ль возвратися?
«Тебѣ бо ради отцу болѣзнь приключися».

---

1) *Въ подлинникѣ* — обѣщати; *м. б. слѣдуетъ читать* — обѣщахъ ти.
2) *Слова*: о Парижевѣ *передѣланы изъ* — старижевѣ...

Много его имѣ король вопрошати,
Парижу же желателно Вену видити.
И от короля ко отцу отпущенія просяше,
Вена же, слышав, Парижа ожидаше.
И от короля Парижь ис палатъ выхождая,
И се внезапу Вена его встрѣтая,
И другъ на друга любезно взираше,
Париж же съ достойнѣйшим поклоном поздравляше[1]);
И потом Парижь ко отцу отходитъ,
И в полаты своя спѣшно входитъ.
Отецъ же издалеча встрѣтая
И целуя его, руками обнимая:
— Сыну любезны, почто навел напасти
— И разлукою принудил в болѣзни впасти?
— Вѣси, яко не имѣю дѣтей никого,
— Токмо тя, любезного сына, одного.
— Почто навел жизнь горести полну
— І едва с печалію не свелъ в пропасть долну?
— Паки не имѣй себе от мене отлучати,
— И жизнь мою бѣдственно скончати. —
Парижь же вся, реченная от отца, внушая:
«Милосердый отче! — со слезами вѣщая,
«Невозможно, любезны отче, отвратити,
«Еже бы во младости охоты не творити.
«Уповаю я, что ты слышал о мнѣ вести
«Проклятых ненавистников о злости[2]),
«От чего злую печаль їмѣлъ
«І тяжкую болѣзнь терпѣлъ».
І по сих с поклоненіем от отца отходитъ,
І в свою тайную камору входитъ,
І во-первых пред образы колѣна преклоняше,

---

1) *Въ подлинникѣ* — поздавляше (срвн. III, 569).
2) *М. б.* — отъ злости.

Со слезами прилѣжну молитву приношаше:
«Владыко Творче, яви благостыню
«І в сей горести даруй твердыню!»
Потом, молитву скончавъ,
Недостатокъ вещей своих признавъ,
Во ужасном трепетѣ нача помышляти
И, пришед к матери, ста вопрошати:
«Что, рече, любезная мати, учинила?
«Мое, сыновнѣ, прошеніе презрила!
«Кто в камору мою входилъ
«И нуждые[1]) мои вещи похитилъ?»
— Камора замкнута, ни сама азъ входила! — [2])
А что Вена была, то и забыла.
Парижь, слыша, бѣдно затужися
И весма отрокъ зѣло оскорбися
О таком многоубыточном уронѣ,
Паче других о Вениной коронѣ.
В сих напастных мыслех изнемогая,
Токмо упованіе на Бога полагая,
Не восхотѣ в печали отчаян быти,
Токмо помощи у Бога просити.
Потом їде ко епископу, егоже любяше,
И злополучіе свое открыти хотяше.
Вена же не хощет Парижа томити
И в свидѣтелство любви тайну открыти;
Нача с мамкою совѣщати,
Како бы краденое отдати?
— Дшерь любезная, надобно дѣлать тайно,
— Дабы никому сіе могло быти явно.
— Аще совѣтъ явится мой годенъ:
— Парижь къ епископу всегда входенъ

---

1) *М. б.* — нуждные...

2) *Противъ этой строки на полѣ была какая-то замѣтка, отъ которой остался лишь слогъ* — на; *остальное обрѣзано при переплетѣ.*

— І в крайнѣй дружбѣ бываютъ,
— Обще святыя книги читаютъ.
— Надобно ї нам епископа знати
— І якобы для духовных бесѣд звати.
— У епископа їскусно Парпжа узрити
— І, яже тебѣ потребно, учиниши. —
Вена весма радостна явися
И совѣтъ мамкинъ ей улюбися.
Нача помышляти, како сіе чинити,
И, шед к матери, нача покорно просити:
«Мати любезна, прикажи епископа призвать,
«Ибо имѣю ему духовную тайну сказать».
Мать скоро по епископа посылаетъ
И къ дшери своей притти повелѣваетъ.
Посланный же епископу тако вѣщаетъ:
«Вашу святыню кралевна видѣть желаетъ».
Епископъ же, убрався, ко двору королевскому приходитъ
И в королевнины чертоги прямо входитъ.
Королевна же его честно принимаетъ
І на удобном мѣстѣ сѣсть повелѣваетъ,
Потом епископу рече наединѣ:
«Вѣдай, отче, яко азъ в грѣховной притчинѣ:
«Когда Іяков їмѣлъ скорбѣти,
«Азъ же от отца послана была посѣтити;
«И в дом Іяковлевъ мы пришедше,
«Жена же ево в Парижевы покои ведше;
«І токмо бѣ едина мамка со мною,
«Взявши я Парижевы вещи тайно с собою,
«І егда получиши время удобно,
«Молю тя, обяви Парижу особно,
«Да не їмѣетъ о сем быти болѣзненъ —
«Вѣрно возвращу, да будетъ надеженъ.
«Взяла себѣ посмотрити
«І в скорости їмѣю ему возвратити.

«Точію прошу, чтоб никому знать не дошло,
«Паче отцу ї матери моей во уши не вошло».
Епископъ рече: — їстинно, государыни[1]), не будет гласу. —
И отходитъ от Вены того ж часу,
І из дому по Парижа посылаетъ,
По многим разговорам ї сіе обявляетъ.
Парижь зѣло веселъ сотворися,
Яко погибшее їмать обрѣстися.
Епископъ рече: — ко мнѣ пріидет Вена с вѣрными рабам
— Заутра, отдати тебѣ вещи своими руками. —
І отшед Парижь, нощъ[2]) провождая,
Дни же щастлива весело ожидая.
Наставшу же дню, Вена прихождаше,
Епископъ же скоро по Парижа посылаше.
Пришед же Парижь Вену созерцаетъ
И что дѣлать в трепете не знаетъ,
Вена же к нему пріятну милость являет[3]),
Парижь же нижайше ее поздравляет
І, взяв за руку, тайно с ним говорила,
В винѣ же своей прощенія просила:
«Любезнѣйши Париже, тебѣ вину приношу
«І в надежной дерзости моей отпущенія прошу!
«Сію дерзость мою изволь знати:
«Какъ вы з братом Адоардом ѣздили гуляти,
«І я в дом вашъ приходила,
«В болѣзни твоего отца посѣтила;
«Мать же твоя по палатам мя вождаше
«І вся твоя каморы показоваше.
«Азъ же, в каморѣ видя вещи драгіе,

---

1) *Въ подлинникѣ* — гдр҃ни...

2) *Знакъ на концѣ довольно неопредѣленный, но, принимая во вниман прочіе случаи, ставлю* —ъ.

3) *Верхняя часть этого листа обрѣзана и вмѣстѣ съ нею половина на строчныхъ буквъ этой строки.*

«Іс которых многи с каменіем златые,
«Иже шурмованіем ты получилъ,
«За которые едва и жизни ся не лишил,
«Славу и честь мою желал показати
«И со знатными ковалеры їмѣл шурмоватї;
«Колькратъ [1]) ты защикъ [2]) чести моей явился,
«Иже ми доволно знати прилучился, —
«За что Богъ воздастъ ти мзду безмѣрну
«И азъ вручаюся тебѣ в рабу вѣрну.
«Молю же тя, в том не сомнѣвайся,
«Паки пріими твоя ї любви не отчеевайся».
Пари же [3]) отложи страх ї стыд надежно,
Молитъ Вену со умиленіем прилѣжно:
— О, пресвѣтлая госпоже, глава моя пред тобою!
— Что хощешъ, то твори со мною:
— Пламя возженное палитъ мою утробу,
— Ты, милосердая, устуди сердце твоему рабу.
— Вѣм, яко азъ недостоин пред тобою,
— Что без тебя могу творити собою?
— Ты дшерь во всем свѣтѣ короля славна,
— Красотою и добротою повсюду явна.
— Какъ помыслю, раб пред госпожею?
— Обаче внутрь сердца гнѣздящеся открыю? —
От сих глагол Вена радость обрѣтаетъ
И любезно к Парижу тако отвѣщаетъ:
«Нынѣ могу знати извѣстно,
«Яко и ты любишъ мя нелѣстно,
«Тако ж ї я принуждена тебѣ возвѣстити
«И мою сердечную мысль открыти:
«В четвертый же день їзволь прибыть

---

1) *Въ подлинникъ* — коль катъ...
2) *Вѣроятно* — защитникъ...
3) *Вѣроятно* — Парижъ же; *пропущено надстрочное ж.*

«І послѣднюю мѣру в любви обявить.
«Нынѣ к людем паки возвратимся,
«Да в любви нашей им не явимся».
І еще много говорили,
І завѣтъ в любви утвердили.
Парижь же сіе Адоарду возвѣщает,
Адоардъ подлинно себя не увѣряет:
— Дивно, друже, како то случися
— І неудоб вѣримое тебѣ сотворися?
— Часто любовь їзмѣну являетъ
— І наконецъ плод зол израстает.
— Правда, хотя и щастіе даровало,
— І сіе доброе благополучіе предстало,
— Но не вдругъ смѣлъ и дерзостен явися,
— Но во-первых о сем Богу помолися:
— Яко даде счасливо начало,
— Тако дабы ї во всем окончало. —
Пари же[1]) Адоарда за то благодаряше
И наказаніе его в сердце слагаше.
Пришедшу убо дню, идяше до мѣста,
Гдѣ прияти їмать драгая невѣста.
С радостію сшедшеся, другъ друга смотряху
И любезно добрым днем поздравляху.
Прежде Вена глаголати начинаетъ
И послѣдующую рѣчь вещаетъ:
«Аще благоволитъ нас Богъ сочетати,
«Два любезно сердца воедино сообщати —
«Боже даждь нам в радости быти
«И неразлучно в любви до смерти жити!»
Слыша, Парижь в радости прослезися
І в жесточайшую любовь къ Венѣ распалися:
— О, любезная, како то может быти,

---

1) *См. предыдущее примѣчаніе.*

— Монархъ за раба дщер поручити? —
Рече Вена: «хотящее благо быти.
«Никтоже можетъ умудрити.
«Слышала есть отца, что хощетъ обручити,
«Но в чюжестранные государства не желает отдалити —
«Во своем государствѣ пщетъ достойна
«И усмотряетъ къ наслѣдствію престола пристойна:
«И всегда хощетъ мя видѣти пред собою,
«Да сподобитъ нас Богъ сочетатца с тобою,
«Ибо ему я токмо едина радость,
«Да буду утѣшая всегда его старость.
«И сіе мню, не весма велико,
«Еже Богу учинити дѣло толико,
«Понеже отецъ твой честію всѣх превышает,
«А мой отецъ паче всѣх его возлюбляетъ.
«Ты же над всѣми храбрый воинъ
«І короны королевской вѣрно достоинъ!»
Парижь рече: — о, невѣсто драгая,
— Мню, что сія вещъ тяжкая!
— Вѣрь мнѣ, я рабъ вашъ недостоин,
— Како к сему сокровищу явлюся пристроин? —
Вена рече: «вижду тя, любезный, страшлива,
«І я страх отложила, хотя и боязлива,
«Готова с тобой вся терпѣти,
«Не отрекуся, при случаи, хотя умрети.
«Иди ко отцу своему с прошеніемъ,
«Да идетъ он къ моему отцу с моленіем:
«Еже бы он изволил мя в жену отдати
«И с тобою браком нас сочетати».
Сей совѣтъ Парижу зѣло потребенъ
І иде ко отцу своему на Вену надеженъ.
Пад на колѣни, намѣреніе обявлястъ
И къ королю с прошеніем отца посылаетъ.
Слыша отецъ, жестоко ѳскорбися

И немилостивно на Парижа возърися:
— Како не убояся, сыне мой, мнѣ сіе вѣщати?
— Или желаешъ старость мою смерти предати? —
«Отче! к сему зѣлнѣ убѣди мя Вена
«И кляся ми, яко не будетъ їзмѣна,
«Ібо того она вѣрно желаетъ,
«И тяжко мя к сему принуждаетъ».
Старикъ же бѣдной, не хотя сына уморити,
Пойде къ королю о прекрасной Вене просити,
И вшед пред короля, начатъ трепетати
И прошеніе сына своего предлагати[1]).
Слыша, король зѣло возъярися
І яко лютъ звѣрь явися;
Ризы своя раздирая, меташе
І по полу крѣпко ногама топташе:
«О, проклятая главо! како не убояся дерзати
«І наше величество бесчестіем оскорбляти?
«Како от твоих блядословій живу ми быти
«И вѣчно в таком злословіи жити?
«І аще бы не старость вас защищала,
«То б ни вся вселенная тя изяла.
«Своими бы руками тя похитилъ
«І проклятое сердце їз жива їсхитилъ!
«Іди, скверне и прокляте, от меня, їди,
«І до смерти своей ко мнѣ не вниди,
«Яко оскорбилъ еси величество наше
«И хулно злопроклятая уста отверзаше!»
Бѣдный же Іяковъ смиренно припадаше
І в дерзости своей прощенія просяше.
Король же паче люто яряся
І зѣлно на старого Іякова зляся.

---

1) *Противъ этой строки на полѣ была какая-то замѣтка, отъ кот остался только — ѣ; остальное обрѣзано при переплетѣ.*

И потом Іяков от короля отхождаетъ,
Бѣду свою Парижу обявляетъ:
«Вмалѣ, сыну мой, свѣту не лишился,
«Ежели б король на милость не обратился;
«И вѣчно мнѣ повелѣ к себѣ не входити,
«И вмѣсто ссылки їз дому вон выходити»[1]).
Слыша Парижь бѣдный, нача рыдати
І изъ[2]) государства вон помышляя бѣжати.
В сих же часѣх Вена его ожидаетъ
И, что король сказа, знати желаетъ;
Но Парижь бѣдный уже не возвратися,
Но въ ярости своей зѣло оскорбися.
И тако, читателю, сію часть скончеваю
И къ пятой съ Богом приступаю.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

---

1) *М. б.* — не выходити.
2) *Въ подлинникѣ* — І азъ...

Ча́сть пя́тая [1]).

Уже сладкогласная мзда [2]) благодати
Прстословное [3]) вѣщаніе хощет даровати:
Како подаде благо начати,
Тако да изволитъ оную скончати.
Нынѣ пришло [4]) время писати,
Послѣдствующее дѣло показати,
Како бѣдный Парижь крушился
И с нерадостною вѣстію к Венѣ возвратился.
К Вене пришед, глаголетъ плачевно:
«О, сладчайша, Фортуна учини нам зѣлно,
«І невозможно здѣ мнѣ боліе жити,
«Принужденъ в другіе государства отходити.
«Прошу, любезная, в мыслехъ мя не оставлять
«І в писмах ваше драгое имя воспоминать.
«І я, любезная, к вам буду писати,
«Учиню ïзвѣстіе, гдѣ стану обитати».
Вѣна со слезами глаголетъ Парижу:
— О, бѣсчастная, како сіе вижу,
— Что с тобою быти нам разлученным [5])
— И далеко другъ от друга отдаленным.
— О, проклятая Фортуна, почто хощет [6]) чинити
— И моего дражайшаго от меня отдалити?

---

1) *Сбоку приписано большое* 8.
2) *Вѣроятно* — муза...
3) *М. б.* — простословное...
4) *Въ подлинникѣ* — прошло ..
5) *Часть надстрочныхъ буквъ срѣзана при переплетѣ.*
6) *М. б.* — хощеш...

— Любезный Парижу, Боже[1]), путь направи
— І меня, бѣдную, в горести здѣ не остави;
— Уже ї я умыслила отселѣ бѣжати,
— А от тебе, дражайшаго, в бѣдствѣ не отстати;
— Токмо прошу у меня мало побывати,
— Хощу с тобою тайно себя обручати. —
Парижь рече: «готов сіе учинить
«І вашу волю не отрѣкуся сотворить».
Вена, пріим перстен, с ним обручися
И їстинная невѣста вѣчно ему учинися.
Потом паче нача Парижа просить,
Дабы їмѣлъ с нею в путь поспѣшить.
Парижь рече: «мой любезный свѣте,
«Буди тверда во своем обѣте;
«І како начали в любви быти,
«Тако дабы ї животъ скончити.
«І в намѣренный путь готовится изволь,
«И во удобно мѣсто выттит поволь».
И отиде Парижь, нача помышляти,
Что надобно прежде учиняти;
Есть бо сіе не малая ему туга,
Чего ради достоит имѣти вѣрна друга.
И се внезапу Георгія їменем стрѣчает
И склонно пріятно ему поздравляет,
Рече: «Георгій, друже мой любезны,
«Буди мнѣ отнынѣ в любви вѣрны:
«Азъ тебѣ животъ мой вручаю
«І всю мою честь поручаю».
Георгій рече: — за показанную милость безмѣрно
— Вся ваша хотѣнія буду творит вѣрно. —
Париж же рече: «како ты обѣщался,
«Дабы таков и в нуждах моих показался,

---

1) *Повидимому лишнее слово.*

«Еже четырѣ года помышляю
«І злаго непріятеля себѣ знаю,
«Которого хощу до смерти убить
«І, убивъ, в чюжіе государства уйттить.
«І какъ я зготовлюс бѣжати,
«Желаю тебя наперед послати,
«Дабы за прогоны ї квартиры плать[1])
«І все нуждное в пути изготовить;
«Такожь ї на пристани корабль приговорить
«І за все оное не жалѣю денги платить;
«І, управя сіе, ко мнѣ возвратися».
Георгій отвѣтствует: — вѣрно на мя положися! —
І все їзготове[2]), Георгій к Парижу приходитъ
І о приуготовленіи надобного ему приноситъ,
Яко все в пути учинено
І не малое число денегъ заплачено.
Слышав, Париж радостен бываетъ
І обявить Вене тайно отхождаетъ,
Вена же с мамкою Парижа ожидаетъ,
Он же, пришед, все ей обявляетъ:
«Сего вечера хощу от дому отхождати
«І в свой путь їз града отѣжжати».
І, пошед от нея, поѣхалъ в дорогу,
Поручая себе[3]) всещедрому Богу.
Никогоже с собою в путь взимаетъ,
Токмо пажа едина к себѣ приобщаетъ.
І, выѣхав из града, повелѣ пажу отстати
И в том мѣстѣ себя ожидати.
И пришед к Венѣ, она, готовя себя, ожидает,
Еже приіде час ей обьявляетъ.

---

1) *Описка, вм.* — платить.
2) *Описка, вм.* — изготовя...
3) *Въ подлинникѣ* — сябе...

Она же с мамкою сложп одежду женску
И надѣяху на ся всяку утварь мужеску,
І окном спустилися, изъ града поидоша
І в назначенном мѣстѣ Парижа достигоша.
Но злое им щастіе поспѣшило,
Едва жизнь их не изгубило:
Великому дождю в нощъ наставше
И даже до самаго утра не преставше,
Тако их жестоко взмочило
І едва до смерти не погубило.
Наѣхавше часовню, в ней старец обиташе,
Парижь же, став с коня, к нему прихождаше:
«Отче, аще нас чрезъ ноч угостиши,
«Многую плату от нас получиши».
Старецъ рече: — изволте пребыти,
— Точію[1]) не имѣю чем угостити. —
«Мы же, Париж рече, токмо начевавши,
«В путь отправимся, плату воздавши».
Старецъ келіи своя показуетъ,
Парижь же тѣ келіи займуетъ:
Вене с мамкою первую,
Себѣ же с пажем вторую.
І во всю нощъ во опасеніи были,
И с великим желаніем дня ожидали.
Наставшу же дню, Париж старца даритъ
І с достойным почтеніем за квартиру благодаритъ.
И, прощеніе взявше, поѣхавше в злу непогоду,
И вездѣ от дождя учинило велпкую воду.
Приѣхавше к рекѣ, от дождя глубока бяше,
Моста же на себѣ не имяше.
Парижь нача весма тужити,
Не знаетъ, что с Веной чинити;

---

1) *Слогъ* — чі *передѣланъ изъ* — к.

Прія смелость плыти на страну другую,
Недоумѣвает, како переправит невѣсту драгую.
И наперед пажа своего посылаетъ,
Он же, бѣдный, в реминѣ [1]) рѣки утопаетъ.
Видѣвъ же, Парижь зѣло затужися
І вскорѣ назад возвратися.
Работников на денги нанимаетъ
И мостъ дѣлать повелѣваетъ [2]).

От здѣ обращаюся къ королю Делфину,
Како взыскуетъ дшерь свою выну
И, пришед, в чертогах [3]) ея нѣ обрѣтаетъ,
И, зѣлно возьярися, їскати ю посылаетъ .
Многи воини по разным дорогам
Во убранствіи же ї оружіи многом,
Всюду посланнїи, яко птицы лѣтаху
І всякаго попутника подлинно вопрошаху,
Живых или мертвых токмо бы сыскати,
Кто бы, оных видѣвъ, могъ показати.
И тамо достигоша, гдѣ старецъ живяше,
У которого Париж с Веною начеваше.
Посланный же рекоша: «отче, повѣдай нам, не таяся,
«Ниже чего от нас пріяти страшася.
«Убо при пути ваша святыня [4]) обитаетъ,
«І всякаго путешествующаго упокоеваетъ [5]),
«Мы же посланы от короля всюду разъяжжати [6])
«І ушедших тайных бѣглецов сыскати.
«Не видал ли здѣ проѣжжающія жены їли дѣвицы

---

1) *Вѣроятно описка, вм.* в срединѣ.

2) *Между этой и слѣдующей строками въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ*

3) *Въ подлинникѣ написано* — вчерах; *сверху поправлено такъ, какъ не печатано.*

4) *Въ подлинникѣ* — стыня...

5) *Въ словѣ* — т *переправлено* изъ — ш.

6) *Описка, вм.* — разъѣжжати.

«Под какими либо скрытыми лицы?»
Старецъ же начевавших признавает,
Им же честно тако отвѣщаетъ:
— Изволте, господіе, у меня побыти,
— Хощу бо о том домашних спросити. —
І прибѣжа къ Парижу, нача возвѣщати:
— Ищут посланные от короля, что о вас сказати?
— Нѣсть ли между вами жены или дѣвицы утаенной,
— Скрытно от королевского дому увезенной?
— Ежели їмѣете, то хранитися знайте,
— Или искавшим ю руками отдайте. —
Парижь, слыша, что дѣлать не знает,
Отведе старца, їстинну ему обявляетъ
І, яко листъ, блѣднѣетъ,
І всѣм тѣлом цепѣнѣетъ;
Проситъ старца, чтоб мало пождати,
Дабы сіе бѣдствіе Вене сказати.
Прибѣжав к Вене, Парижь бѣдный,
Яко листъ, колебашеся, блѣдный:
«О [1]), возлюбленная, в тяжкое зло внидоша,
«Посланнїи бо от твоего отца нас постигоша.
«Что, бѣдные, нынѣ будем чинити?
«Старецъ же хощетъ нас обявити.
«Какъ возмутъ, їмѣет отецъ нас уморити,
«Лучше бы есть тебя ухранити.
«О, злѣйшая лютость, како нас разлучаеш
«И драгой любви бѣдных лишаешъ?
«Лутче бы я на свѣтъ не родился,
«Нежели в таком бѣдствіи явился!
«О, проклятая Ѳортуна, что учинила?
«И, сообщивъ [2]), вскорѣ разлучила!

---

1) О *переправлено изъ* — а.
2) *Въ подлинникѣ* — соо^{6}щи^{6}въ. .

«О, Творче неба, Боже прехвалны,
«Почто попусти на нас бѣды зѣлны?
«Лутче б предалъ зверем нас съѣсти,
«Нежели б попустил в злоключимства впасти!
«Но егда сіе дѣло начинали,
«Тогда Тебе, Творца, в помощ призывали.
«Нынѣ сіе зло нас постигаетъ
«І в злу бѣду нас ввергаетъ!»
Слыша Вена, безумна явися
І в забытіи ума на землю свалися.
Сіе видя Парижь, недоумѣвая,
И подняв держитъ, горко рыдая,
Рече: «о, невѣста моя драгая,
«Гдѣ твоя радость благая?
«Почто злая Ѳортуна скоро поспѣшила
«Веселіе ї радость в напасть обратила?»
Образумяс, Вена тяжко дыхаетъ:
— О, мой свѣте любезный! — плача, вѣщаетъ,
— Что, бѣдная, творити буду,
— Егда от вас, любезного, отбуду?
— Хотя отецъ мой люто мучити повелитъ,
— Твое же отлученіе паче мя изнуритъ!
— Отческое мученіе ни во что вмѣняю,
— Моей же горести кій довод обрѣтаю? —
Потом возведши очи ко Богу,
Приносяще со слезами молитву многу:
«Даждь нам, Боже, в сиі час смерть вкусити,
«Не благоволи нам, бѣдным, разлучным[1]) быти!»
Вѣна рече: — любезный Париже, їзволь їскати,
— Како тебѣ отсель тайно бѣжати.
— При мнѣ тебѣ что нынѣ чинити,
— Токмо їмѣешъ напрасно жизнь погубити.

---

1) *М. б.* — разлученнымъ...

— Отецъ о мнѣ сжалится, не велит казнити,
— Можетъ о мнѣ и мать упросити,
— Тебе же без милости будетъ мучить
— И потом смертну казнь учинитъ.
— Иди убо, любезный, отсюду,
— А я до смерти твоя буду! —
Парижь рече: «лутче смерть вкусити,
«Нежели живу[1]) себя отлучити!»[2])

Вѣна, охапив его, нача слезно молити[3]):
— Вижду, любезны, яко хощешъ жизни лишити! —
«Вѣрная надежда, кому мя вручаешъ?
«И безсовѣстна[4]) в печали куда посылаешъ?
«Умру прежде, нежели разлучюся, —
«И с кѣмъ бѣдный в любви соединюся?
«Не терпитъ утроба моя сего зрѣти,
«Ежели тебѣ одно бѣдствіе терпѣти».
Вѣна рече: — прости, дражайши, їзволь ко мнѣ писать
— І о своем житіи подлинно нам обявлять.
— Сем хотя подарован буду
— И свою печал мало забуду. —
В сих разговорах Вена перстень снимастъ
З дражайшим адамантом, Парижу вручаетъ:
— Пріими, любезный, в надежду безмѣрну
— И помни всегда рабу свою вѣрну. —
Париж рече: «кто можетъ сіе знати,
«Радость моему сердцу хотя малу дати?
«И разрушил бы в моей мысли печали

---

1) *Въ подлинникѣ описка* — жуву...
2) *Послѣ этой строки въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.*
3) *Въ первой редакціи вся слѣдующая рѣчь принадлежитъ Вѣнѣ (см. стр. 144—145, стих. 289—309), здѣсь же, какъ будто, ея только одинъ стихъ.*
4) *Вѣроятно* — безсовѣтна...

«Наступати на мое сердце зѣлно начали[1]).
«Ахъ, весело видитъ драгую
«І зѣло тяжко їмѣть разлуку злую!
«Виждь, дражайшая, мою жалость,
«А в разлуке показуй хотя малу радость.
«Но хотя без разлуки не бывают вѣчно,
«О, мой Боже, даждь в прилучаях быт сердечно,
«Весма тогда в радости жить буду,
«На тебя[2]), мое сердце, когда зрѣти буду!»
А по тѣх словах їмя[3]) любезной оставляетъ
І в путь свой Парижь отѣжжаетъ.
Призвав старца, покорно моляше
И сто червонных ему дароваше:
«Отче, егда ти случится пред королем быти,
«Имей мя, отче, воистинну оправдити!
«Видял[4]), отче, како я имѣлъ Вену охраняти
«И во особной келіи устроил ону[5]) почивати».
Потом, простяся с Веною, отходитъ
И къ преждереченной рѣкѣ приходитъ;
На конѣ рѣку преплываетъ
И до пристанища морского прибываетъ;
Обрѣлъ корабль, в него входитъ.
И, подняв парусы, в Венецыю отходитъ.
Вена же бѣдная с мамкою привезена
І отцу ея ї матери обявлена.
І егда в полаты внидоша,
Вена же с мамкою ко отцу припадоша:

---

1) *Невразумительное мѣсто, соотвѣтствующаго которому нѣтъ въ перво редакціи.*

2) *Въ подлинникѣ* — на тябя...

3) *Какое-то невразумительное слово, соотвѣтствующаго которому нѣт въ первой редакціи.*

4) *Вѣроятно описка, вм.* — видѣлъ.

5) *Въ подлинникѣ это слово зачеркнуто блѣдными чернилами и сверху е такими-же чернилами написано* — ся.

«Прости, любезный отче, согрѣшила
«І ваше величество уходом оскорбила,
«Токмо чести своей не погубила
«И чистоты своей дѣвической не нарушила!»
Король весма яростенъ бяше,
Ниже взирати на ню хотяше
І во гнѣвѣ рече: — зло ты рожденна,
— Яко не убоялас видѣть отца бесчестна!
— Како не устыдилас старости моей
— И не пожелала славной чести своей?
— О, Боже, от пролитія крови мя соблюди,
— Да не умыю[1]) рукъ в рожденіи моем от сего отведп! —
Мамке рече: — ты, измѣнница, что учинила
— И милость мою в бѣду мнѣ[2]) обратила?
— Чего ты посему, злая, достойна?
— Токмо тяжким мукам пристойна! —
Мамка рече: «да вѣсть ваша держава,
«Яко ненарушима вашей дшери слава.
«А от сего намѣренія я отвращала
«І токмо в великую немилость впала».
А потом повелѣ всѣм вон изыти,
Токмо остави едину старцу быти,
Вопрошаетъ старца: — како дшер моя пріиде?
И с кѣм к тебѣ начевати вниде? —
Старецъ же трепетно обявляетъ
И о пріѣздѣ их порядочно извѣщаетъ:
«Королю державнѣйши, ковалеръ служилъ
«І, яко достойно высокой госпоже, услугу чинил».
Король же слыша, что Вена дѣвство сохрани.
І тое вину дшери отпусти;

---

1) *Неразборчиво написанное слово.*

2) *Въ подлинникѣ это слово зачеркнуто бѣдными чернилами и сверху его такими-же чернилами написано* — себѣ.

Парижева же отца повелѣ ѥмѣнія лишити
И в земляную[1]) тюрму одного заключити.
Вена же весма в печали пребываетъ,
Яко Іяковъ в тюрмѣ, ї о Париже не знаетъ.
І никтоже ко Іякову вхождаше,
Токмо кто ясти ї пити ношаше;
Приставлен же к нему бысть Адоардъ,
Іже бяше Парижевъ названой братъ.
Король же гнѣвъ свой утоляетъ
І дшерь свою сочетати браком желаетъ.
Слыша Вена, яко Іаковъ в темницѣ страдаше,
І отца своего о нем умолити хотяше:
«Отче милостивый, за что Іякова хощешъ уморити?
«Аще любиши мя, повели его свободити».
Король же не хотя дшерь оскорбити
І Иякова повелѣ ї со именіем свободити;
К себѣ же призвав, вину отпущаетъ
І паки к сигклиту его пріобшаетъ.
Болшую бы радость Вена получила,
Егда б вѣдомость от Парижа ѥмѣла.
Призвав Адоарда, глаголетъ: «како писати?
И к Парижу с кѣм бы вѣдомость[2]) послати?»
Адоардъ обѣщаетъ тайно ѥспытати
И удобный к тому случай сыскати,
Дабы о Париже знати, —
Гдѣ ѥмѣет ся он обрѣтати?
Вена же Адоарда отпустила
І в свою спалню полату входила,
Ляже на постелю спати
І внезапно нача рыдати.
Мамка, пришед к ней, вопрошает...

---

1) *Въ подлинникѣ буква* я *передана посредствомъ* — ıа.
2) *Въ подлинникѣ* — вѣдость...; *срвн. ст. 310.*

І видѣх страшен сон, мамке отвѣщает[1]).
И тако пятую часть їмѣю кончати,
В шестой о Венином снѣ сказати.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

---

1) *Это мѣсто мало понятно вслѣдствіе неудачнаго сокращенія.*

Ча́сть шеста́я.

О, великій монархо небеснаго царства [1]),
В твоей власти всего мира началства!
Без помощи твоей ничто начинаю,
Но твою благостыню в помощ призываю! [2])
Вену же мамка вопрошает о страхѣ явленном:
— Повѣждь, дражайшая, о снѣ предъ реченном! —
«Видѣхъ, рече, яко волкъ бы мя гоняше
«И похитити мя в челюсти хотяше.
«І от сего страха азъ весма ужаснулась
«І скоро от сна въ боязни прочкнулась [3]).
«И не їно, мама, тот сонъ разсуждаю,
«Токмо любезного Парижа потонути чаю!»
Мама рече: — не їзволь сном вѣрить
— И напрасно печалну себя нурить.
— Что с вечера мнила,
— То в нощи ї натура явила. —
«Истинно о Париже сіе, помышляю,
«І гдѣ он обрѣтается, знати желаю;
«І никако сердце мое усладится,
«Пока о нем вѣсть не явится».
Париж же в Венецыи, бѣдны,
Впадъ в печали зѣлны,
Не вѣдяше бо, что над Веной учинися,
Тако ж и отцу что приключися.

---

1) *Въ подлинникѣ здѣсь поставленъ вопросительный знакъ.*

2) *Тоже.*

3) *Въ Шунгенской волости Костромского уѣзда такъ-же вмѣсто* — п
снулась — *говорятъ иногда* — прочкнулась.

І в тѣхъ печалех нача помышляти,
Како бы ко Адоарду писмо послати.
Взявъ бумагу, нача писати
И о своей жизни ему возвѣщати:
«Брате мой, Адоарде дражайши,
«Поздравляю тя въ вѣкъ должайши!
«Азъ, Парижь, от тебе отдаленный
«И от своей любезной отлученный,
«И такъ впалъ в злую кручину,
«Бутто кая муха в паучину.
«Всегда нуритъ мя печаль безмѣрна,
«Что любезная моя о мнѣ неїзвѣстна.
«Того ради, брате мой любезный
«И вѣрный другъ мой извѣстный,
«Аще Вена здрава[1]), изволь ей сказати,
«Что в Венеціи їмѣю себя содержати.
«Також ї отцу моему, — что случися
«И для отбытія моего от короля приключися.
«Еще прозба моя к тебѣ едина:
«Да будеши отцу моему в сына,
«И не уповаю к вам возвратитца,
«Чаю ї жизнь моя в сих страстех кончитца.
«Прочее не їмѣю, что к вам писати,
«Точію прошу о Вене хотя строчку прислати.
«По сих молю, достойно во всем сохранюся
«І в вѣрной надежди братъ вашъ остаюся».
Потом Парижь куріра в Вѣну посылает
И, давъ ему[2]) «20» талеров, писма вручает.
Куріръ же, взявъ писма, Вены достигает
І Адоарду писма тайно вручаетъ.
Адоардъ же усумнѣся, куріра вопрошает;

---

1) *Въ подлинникѣ* — зрава...
2) *Въ подлинникѣ* — емо...

Он же ему тако о Париже отвѣщает:
«Нѣкоторый ковалеръ їмѣлъ мя послати,
«Дабы тебѣ писмо[1]) вѣрно отдати».
І абіе Адоардъ, роспечатав, читаетъ
И Парижево їмя в писмѣ признаваетъ.
Неизреченно сердцемъ возвеселися
І от радости зѣло прослезися;
І, отшед ко Іякову, писма обявляетъ
І здравіем сына его поздравляетъ.
Іяковъ нача писма читати[2])
І от великой радости жалостно рыдати;
Возвед очи на небо, Бога благодаряше,
Яко сынъ его живъ пребываше;
А хотя в тяжких нуждах обитаетъ,
Но писмами отца от печали отвращаетъ.
И рече: «любезный Адоарде, много не гордися [3])
«По прошенїю Парижа сыном мнѣ нареіцися.
«Азъ тя буду за сына признавати
«І, якобы Парижа, любезно почитати».
Адоардъ же, кланяяся, благодаряше
І к Вене їттит позволенія[4]) просяше.
І, пришед к ней, Парижем поздравляетъ
І писма ей от него вручаетъ.
Вена же в радости невѣроятна
І едва по писмам стала признатна,
І, видѣвъ їстинну, в радости бываетъ,
И что спрашивати о Париже не знаетъ;
Глаголетъ Адоарду, когда будетъ писати,
Далъ бы ї о ней подлинно Парижу знати,
Яко здрава она пребываетъ;

---

1) *Можно читать и* — писма..., *срвн. ст. 63, 65 и др.*
2) *Въ подлинникѣ* — читити.
3) *Первоначально было написано* — гордился.
4) *Можно читать и* — позволеніе...

Адоардъ же исполнити то обѣщает.
Вшед в дом, нача Парижу писати
І все случьшееся подробно обявляти:
Како отецъ ї Вена напасти терпѣли
І злое от короля прощеніе їмѣли;
І потом, како Вѣна прощеніе получила
І отца его моленіем їс темницы свободила;
І протчее писа ему пространно,
Яко вси живут изрядно;
І посла «500» червонных, повелѣ вручити
И тѣм имѣ писмо скончити:
И печатію писмо утверждаетъ,
Паки с тѣм жо курїиром посылаетъ.
Курїиръ, прибывъ[1]), Парижа обрѣтаетъ,
Червонцы ї писма ему вручаетъ.
Парижь же со слезами нача читати
І, яко вси здравы, сподобися знати,
Возвед очи ко Богу, нача благодарити,
С плачем ї рыданіем моленіе приносити:
«Благодарю Тя, Господи, Царю славы,
«Яко мнѣ малое утѣшеніе даровавы!»
І в радости Парижь нача пребывати,
И ко Адоарду ї Вене грамотки писати.
Вена же о том радостна бываетъ,
Яко извѣстіе о Париже получаетъ.
Отецъ же ея нача помышляти,
Како бы ея браком сочетати,
І къ Ѳлоренскому дуξу послы посылаетъ,
І Вену отдати ему в жены обѣщаетъ.
Дуξъ же радостно женитися хотяше[2])

1) *Конецъ слова переправленъ.*

2) *Съ этого мѣста (первая строка 57-го листа рукописи) начинается другой, болѣе небрежный и неразборчивый почеркъ, которымъ и написано все окончаніе этой исторіи.*

И в скорости къ походу себя убираше,
Множество же при себѣ благородных взимаетъ
І всякія изрядныя уборы учреждаетъ;
Достигъ Вены, король же с радостію принимает
И. целовавъ дх̑а, сыном нарицаетъ.
Потом король, шед къ Вене, любезно ее приветует
И о пришествѣ Флоренского дх̑а ей сказуетъ:
— Которому азъ тя в жену сочетаю
— І все королевство ему вручаю. —
Слышавъ сіе прекрасная Вена,
Бысть же яко стрѣлой пронзена:
«Кую, отче, родителскую[1]) милость являешъ
«И, не сказав мнѣ, жениху мя обручаешъ?
«Вѣдай, отче, яко мужа не хощу їмѣти!
«Развѣ сим хощеши свѣта лишити?»
Слыша, король смутно помышляетъ
И дщерь монахинею быти чаетъ;
Страхом тщенїем[2]) ея моляше,
Она же ни слышати того хотяше.
Видитъ король, яко ничто успѣваетъ
И никакова къ склоненїю пути обрѣтаетъ,
Нача со гнѣвом и клятвою порицати
И неутолимым сердцем ее проклинати:
— О, злое проклятое бесчадіе[3]) мое!
— Какое злое намѣренїе твое?
— О чем азъ жениху являюся
— И вѣчно во всем свѣтѣ постыжуся? —
Королева же Венину маму вопрошаетъ,
Она же їстинной правды не обявляет;
Потом чрезъ мученїе вѣдати хотяше,

---

1) *Въ подлинникъ* — родителкую...
2) *Въ первой редакціи* — прещеніемъ; *см. VI, ст. 179.*
3) *М. б.* — исчадіе.

Она, не стерпѣ муки, правду сказаше.
Слышав сіе, королева
Пріиде до тяжкого гнѣва,
Прибѣжа къ дочери, нача порицати
День рожденїя ея проклинати;
Тако жь и Парижа кленяше
И гдѣ бы был, смерти предати хотяше.
Вена рече: «изволте, родители, знати
«И о женихах никако мнѣ поминати.
«Лутче мене своими руками уморите,
«Или злѣйшим мучителем вручите!»
Потом иде король, жениха лобызая
И тако ему подлогом вѣщая:
«Любезный дуꙋъ, дшерь моя болѣзненна
«И къ самой смерти от оной склоненна.
«Не прогнѣвайся, любезны, видѣти ю невозможно,
«Истинно при смерти лежит неложно;
«Потом, какъ будетъ оздравленна,
«И хощетъ быти вашей воли покоренна.
«Соболѣзную ї азъ, что такъ Ѳортуна учинила
«И злочастный сей случай нам явила».
И нѣсколко времяни дуꙋъ пожилъ,
И о бесчастїи своем зѣло потужилъ,
И печален во отечество свое возвратися.
Король же на Вену зѣло возъярися,
Скоро повелѣ темницу тверду учинити
І Вену с мамкою во ону заключити;
І казначея Адоарда к ним приставляетъ,
И темничные ключи ему вручаетъ,
С прещенїем ему повелѣваетъ:
Да твердо их сохраняетъ
И токмо да дает хлѣб ї воду,
И нималу ис темницы да їмѣют свободу.
И тако Вена заключена терпяше,

Бога же в горести своей моляше:
«О, немилосердая отча утроба,
«Неразсудная звѣрская злоба!
«В сей темности не обыкла быти,
«В нейже повелѣно мя гладом[1]) морити.
«Кто не умилится, развѣ тиран сущи,
«Зря невинных во тмѣ слезы льющих?
«Лютую помыслите Неронову злобу,
«Егда матери своей разверзе утробу —
«И лютая моего отца утроба,
«И левская ярая злоба!
«Памятуя Діонисія, како отрока закла ї во слезах стася,
«И, по том убіенїи, сожалив, едва смерти не предася.
«Или послѣдуеши, яко Дарві уби дшер напрасно?
«Колко сих убийцов — поминати ужасно».
Сіе Вена в горести вѣщаетъ
И їз очей струи слезъ изливаетъ.
Что ея жених помышляетъ?
І о[2]) печали, что дѣлать, не знаетъ.
И паки к Делфину немноголюдно возвратися,
Делфинъ же сему уже не радъ явися;
Обаче любезно его принимаетъ
И первое свое обѣщаніе являетъ:
«Какъ ты, дуξъ, прежде притти потщился,
«Такой зол случай тогда учинился,
«Понеже Вене того азъ не возвѣстих
«И тебѣ ону в невѣсту обручих.
«Но она не хощетъ сочетатися мужу,
«За что терпитъ тюремную нужу,
«Да тако темною . . . . . [3]) смирится

---

1) *Въ подлинникѣ* — градом...

2) *Вѣроятно* — отъ; *пропущено надстрочное* т.

3) *Въ подлинникѣ здѣсь оставлено мѣсто, очевидно для пропущеннаго и неразобраннаго слова.*

«И родителской воли покорится».
Симъ король рѣчь свою конча,
Дуѯъ его молити нача:
— Молю тя, державнѣйши, мя даровати
— И в тюрмѣ Вену мнѣ показати;
— Овогда в жениха ей буду угоденъ,
— Или от нея желанїем учинюся свободенъ. —
Король рече: «повелю тако сотворити,
«Да можеши дшер мою къ браку склонити».
И повелѣ в темницѣ вся уготовлятп,
Разными яди столы поставляти.
Вена рече: «чего ради почтенна?
«Или мнят, да сими[1]) буду прелщенна.
«Ниже вес свѣтъ можетъ оболстити
«І от моего зарученного мя отручити!»
Рече ко уготовляющим: «ко отцу моему и женпху їдите
«И послѣдующую рѣчь от меня донесите:
«Яко три дни мя видѣти не могутъ
«И того ради внити ко мнѣ не имутъ».
И тогда взя она мертвую голубицу,
И тако скры в ризы своя ону птицу,
Дабы, согнивъ, смрад испущала
И от того б злая воня исхождала.
По трїех днех дуѯъ со Адоардом прiиде
И в темницѣ прекрасну Вену виде;
Нача к ней с почтенїем вѣщати:
— Почто, госпоже, не хощеши мужа прiяти?
— В сем бо лутчая веселость обрѣтается
— И благословенный плод наслѣдію раждается.
— Помысли, прекрасная, како древле святыя были,
— В супружество сообщалпс ї дѣтей родили.
— Не вси ли суть в свѣтѣ от брака рожденны

---

1) *Переправлено изъ* — да ими...

— И сообщением мужа и жены в миръ изведенны?
— Сарра Аврааму не бѣ ли жена,
— Ради Ісаака праотцев мать наречена?
— Ибо искони мужа и жену сотворил есть Богъ,
— Да произыдет от того на земли плод многъ! —
Вѣна рече: «воистинну, высочайши, тако положила
«І веселости мира от себя отлучила.
«Аще бы весь свѣтъ ïмѣл мя молити,
«Не бы могъ от намѣренïя мя склонити!
«Паче зѣлная болѣзнь мене повреждает
«І от всякаго земнаго благота[1]) отлучаетъ.
«Изволь ко мнѣ ближе приступити,
«То имѣешъ сам ону ощутити».
І егда приближися дуꙋъ, смрад слыша,
І протчія вси, которые при ней быша.
Отдалихся, рече: — о, Боже! твоя суть власти,
— Како напусти на прекрасну таковыя страсти!
— Се нынѣ оставляю тя болѣзненну,
— Благодарю же тя за честь явленну.
— Прости, драгая, прочь отхождаю
— И в свое государство скоро отѣжжаю. —
І от того во вся государства слух ïзыде,
Яко прекрасная Вена в болѣзненном виде.
Потом Адоардъ к Парижу писаше
І вся случшаяся ему обявляше;
В Венецыю на почте посылаетъ,
Парижь же оныя вѣрно получаетъ;
Прочитая, горко плачетъ,
Яко его ради Вена страждетъ.
«Впжду, рече, яко в напастех жизнь скончати!»
І, взем бумагу, нача ко Адоарду писати:
«Во первых печаль свою обявляю

---

1) *М. б.* — блага та. . .

«І яко с той печали страпствовати помышляю;
«Вену вначалѣ Богу поручаю
«И тебѣ, любезный брате, вручаю:
«Не остави ее печалми себя нурити
«И дни младости напрасно губити».
Потом ї о отцѣ [1]) воспоминаетъ
И тѣм свое писмо заключаетъ.
Адоардъ же, получа, со слезами читаетъ
И Вене о нем подробно обявляетъ,
Яко Парижь в печалном случаи пребываетъ
И по свѣту странствовати помышляетъ.
Вена же горко плакаше
И сердце свое зѣло крушаше.
Протчих же печалей ум не осязаетъ
И боліе глаголати языкъ умолчаетъ.
И тако шестую часть кончаю,
И сим плачевным трпумфом заключаю.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

---

1) *Неразборчиво написанныя слова.*

Ча́сть седма́я.

Парижь же из Венеціи хотя отбыти
И в бесурманскіе государства кораблем плыти;
И благим вѣтром града достигоша,
И вси корабленницы в него внидоша.
Во оном же Парижь нача жити,
Турецкой языкъ и книги учити.
И вскорѣ турецкой языкъ навыче,
И узнавъ их бесурманской обычей.
Турецкій же народ его любляху
И за знатнаго ковалера почитаху.
Но и на короля Делфина несчастіе наступило,
Егда[1]) уже и жизнь его вѣчно не їзгубило:
Избранъ он бысть королем Французским
Иттить шпіоном ко всѣм градом Турскимъ,
Еже бы крѣпости их описати
И войскъ его храбрость соглядати.
Делфинъ же, убрався в странную одежду,
Но тѣм бѣдный обрѣте суетную[2]) надежду —
И во первых во Іерусалим вхождая,
И вся тамо тайно смотряя.
Скоро бѣднаго Делфина признаше,
Яко не странникъ, но шпіон бяше.
И Салтан получи то знати,

---

1) *М. б.* — Едва...
2) *Въ подлинникѣ* — суетную...

И вскорѣ повелѣ его сыскати.
И тако бѣдного обрѣтоша,
И к Салтану связана приведоша.
Видѣвъ его, Салтанъ вопрошает
И не странника, но короля Делфина познаваетъ:
«О, бѣдный Делфїнъ, напрасно в бѣду впался
«И в бѣсурманскіе руки сам попался!»
К Салтану рече: — монархо честнѣйши,
— Ты в свѣтѣ сем всѣх силнѣйши!
— Пріиде сѣмо видѣти вашу славу,
— Нижайше молю сохранить мою главу! —
«Нѣсть тебѣ, Делфине, от меня милости,
«Не творитель ты другим милости!»[1])
И, посадя в тюрму, повелѣ оковати
И токмо хлѣба и воды в мѣру давати.
Зри, Делфине, како пріялъ еси таковы ж мѣры,
Яко ты бесчеловѣчно показалъ своей дшери.
И вся Европа о сем бысть извѣщенна,
Яко Салтанъ держитъ Делфина заключенна.
И вси Европскїе монархи к Салтану писали,
И бесчисленные дары с послами прислали,
И множество злата и сребра да взяти изволитъ,
А короля Делфина из заключенїя отпустити поволитъ.
Он же ни слышати того хотяше,
Но еще злѣе Делфина моряше.
Идѣже Парижь бѣдный пребываетъ?
И от Турецкой державы во Індію отѣжжаетъ.
Тамо мало забавися
И скоро в Вавилон возвратися.
И Римскїй пасторъ к нему приобщается,
І в крайнюю любовь с ним соединяется.
И пошедше во Іерусалим Богу помолитися,

1) *И въ подлинникѣ ясно въ томъ и другомъ стихѣ читается* — мѣсти.

И святым мѣстом поклонитися.
Пребываху мѣсяцъ, молящеся вѣрно,
И улюбися им то мѣсто безмѣрно.
Оттуда поѣха в Каїб [1]), град волный,
И живъ тамо дни доволный;
И турецкіе вертограды обхождаше,
Тамо же множество птицъ бяше:
Ибо Париж бѣ охотникъ безмѣрный [2]),
И со птичником учинися другъ вѣрный.
Приставникъ же весма его любляше
И яко друга и брата пріимаше.
Но токмо на приставника Салтан гнѣвенъ,
Яко лутчій его соколъ весма болѣзенъ
И кто б тою птицу могъ їзлечити,
Салтанъ обѣщаетъ милостиво дарити.
Париж же приставника тако проситъ
И болѣзнующаго сокола лѣчить хочетъ:
«Азъ хощу услугу Салтану явити
«И того болного сокола излечити».
Приставникъ же сокола Парижу вручаетъ,
Париж же лѣчити его начинаетъ —
І в кратком временї излечи,
И птичнику здорова вручи.
И за сіе приставникъ Парижа благодаритъ,
И драгими от себя презенты даритъ;
Пошед, Салтану возвѣщаетъ
И здравіе сокола обявляетъ.
Салтанъ же мнит, яко бы он излечивый,
И за то придворным капитаном учинивый [3]);
И безмѣрно за то его любляше,

---

1) *По первой редакціи* — Каиръ (*см. VII, 99*).
2) *Это слово написано по подскобленному.*
3) *Въ подлинникѣ* — учинвый.

И птичникъ и Парижа не оставляше.
І во един от дней случися [1]) им вечеряти,
Приставникъ же нача о Делфине обявляти:
Како в тюрмѣ заключенъ пребываетъ,
Гладом и жаждею томим умираетъ.
Париж же удивися, нача помышляти,
Како бы Делфину свободу даровати
И в свое государство из неволи отпустити.
И нача соколника прилѣжно молити,
Да упроситъ у Салтана, еже бы ему пашпортъ дати,
С которым бы он могъ вездѣ знатно приѣжжати.
Рече соколникъ: «буду сего у Салтана просити,
«Но ї тебя имѣю к Салтану вводити [2])
«И обявлю службу твою к нему учиненну [3])
«И ко мнѣ дружеску любовь явленну».
Посем птичникъ Парижа взявше
І оба купно пред Салтаном ставше.
Салтан же ево вопрошаетъ
И чего хощетъ, знати желаетъ.
«Вашего, рече, величества жалаю зрѣти
«И сего отрока молю в милости имѣти:
«Он сокола здрава учини
«И, вылеча, мнѣ ево обяви».
Салтанъ же Парижа в высокую милость принимает
И нѣкоторый знатный чинъ на него полагает.
Парижь же прилѣжно Салтана молитъ
И покорно на [4]) время пашпорта проситъ.
Салтан же не отрѣкается его отпустить,
Но повелѣваетъ на указно [5]) срокъ быть.

---

1) *Можно читать и* — случася...
2) *Сбоку этой строки въ рукописи поставленъ большой крестъ.*
3) *Часть этой строки обрѣзана сверху.*
4) *Въ подлинникѣ* — ни...
5) *Вѣроятно* — указной, *или* — указанной.

Париж, получа пашпортъ, радуется
И, шед к пастору, весма веселится.
Пасторъ рече: — куды намѣрепъ, благородїе ваше?
— Изволте ль приобщить, смиренїе наше? —
«Во Александрїю [1]), рече, намѣреніе имѣю,
«Но обявити тебѣ тайны не смѣю!»
Но обаче, клятвами утвердивъ, обявляетъ
И тайно хранить и помогат увѣщаетъ.
И потом счасливо Александріи [2]) достигоша
И къ градоначалнику адмиралу в дом внидоша.
Егоже адмирал с честїю принимаетъ
И квартиру ему богату обявляетъ,
И велми честно его обсервуетъ,
И тріумфъ для его готуетъ.
Имѣлъ же Парпж в танцах себя забавляти,
Но паче мнитъ, како бы намѣреніе скончати.
И на триумфѣ многъ разговор бываетъ,
Парижь же адмирала о Делфинѣ вопрошаетъ,
Чтоб ему Делфина їмѣлъ показати,
Понеже желаю его знати.
Адмирал рече: «в воли вашего высокородія буду
«И в таковой вашей милости всегда пребуду.
«Делфинъ сидитъ в темницы заключенъ
«И никтоже к нему бывает допущенъ;
«Вы же со мною изволте входити
«И тамо короля Делфина смотрити».
Парижь же адмирала благодаряше
И пастора в темницу с собою взяше.
И, вшедше во ону, Париж с пастором совѣщает
И латинским языком с королем глаголати повелѣвает:
«Радуйся, рече, державны королю,

---

1) *Въ подлинникѣ это слово написано съ буквой кси.*
2) *Тоже.*

«Яко вскорѣ имѣеши видѣти волю
«И жену, и чада!» Король же прослезися:
— Никто же чад, кромѣ дщери, родися. —
И потом от короля вси поидоша,
И во своя квартиры паки внидоша.
И во единъ день пріидоша, гдѣ Делфин сѣдяше,
И караулнїе[1]) афицеров к себѣ призываше:
«Друзи, хощу с вами вечеряти
«И сію вечеренку при вас обитатї!»
Караулнїе честно его привитают
И покорно ему вси отвѣщаютъ:
— Весма мы должни ваше высокородіе чтити
— И достойным веселіем трактиром гостити,
— Точію не имѣем, чим забавляти,
— І ѣствы, и питїе достойны представляти! —
Париж же рече: «ничто от вас истязую,
«Своим трактиром вас презентую.
«Не желаю вас убытком труждати,
«Токмо бы обще нам себя забавляти!»
И повелѣ пастору спалное лекарство вливать,
Чтоб, пивше, караулные легли крѣпко спать.
И потом нача со оными вечеряти,
И их питїем часто забавляти.
К королю же Делфину пастора посылаетъ,
Да къ выходу тайно себя уготовляетъ
И во всем опасно да стрежется,
Яко в ту ношъ[2]) вон изведется.
Слыша радость, Делфин недоумѣваетъ
И, что хощетъ быти, разсуждаетъ.
Пастору рече: «кое вам воздаяніе[3]) обѣщаю?
«Токмо избавителю свое королевство вручаю!»

---

1) *Вѣроятно* — караулнихъ.
2) *Т. е.* — нощь...
3) *Это слово написано по смазанному другому слову.*

Пасторъ Парижу сія возвѣщаетъ,
Что Делфинъ воздати обѣщаетъ.
Паче повелѣ Париж караулних поїти,
Дабы ихъ скоро могъ усыпити.
И тако, упившеся, вси полегоша[1]),
Париж же, взяв Делфина, ис темницы поидоша.
І в худую турецкую одежду его облекоша,
И, вшедше в корабль, в путь свой идоша.
Богу помагающу, вѣтръ учинился
И попутный им путь случился.
Делфинъ в великой радости бывает,
Что он от заключенія его свобождает.
И тако, Богу помогающу, к порту достигоша
И щастливо во град Вену вси внидоша.
Сіе перваго Парижева щастія начало
И потом благополучно все окончало.
И седмую часть сим заключаю,
И в послѣднюю, осмую, з Богом вступаю.

КОНЕЦЪ СЕДМОЙ ЧАСТИ.

---

1) *Въ подлинникѣ* — погегоша.

Ча́сть осма́я

Егда, читателю, слышал о свобожденіи Делфина,
За что благодаритъ Іисуса, сына Маріи́на[1]).
По отѣзде же их караулнїе в темницѣ зряху
И ниже кого, ни Делфина во оной обрѣтаху.
И, пришедши скоро, адмиралу возвѣщаютъ,
И все подлинно о Париже обявляютъ.
И тѣх караулних пред Салтана поставляют,
И о ушествіи короля Делфина репортуют.
Слыша, Салтанъ веліим гнѣвом возъярпся
И вся Турецка монархія смутися:
По всѣм странам, бѣгающе, искаху,
Но нигдѣ уже бѣглецов обрѣтаху.
И Делфин, егда отиде предѣлъ бесурманских
И благополучно достиже градов христїанских,
В началѣ Бога, потом Парижа благодаряше
И, что воздати свободителю, смысляше.
И с триумфомъ в свой град вхождаху,
Вес же народ радостно его стрѣтаху.
Услыша же о сем и прекрасная Вена,
Яко отецъ ея пріиде ис плѣна,
Чаетъ, что имѣетъ ея свободити,
Понеже о нуждѣ сам извѣстен могъ быти.
Делфинъ же, спокояся, послы посылаетъ
И Французскому королю о свободѣ обявляетъ.

---

1) *Удареніе въ подлинникѣ.*

Карлус же вопрошает: — како свободился
— И бѣсурманского тирапства лишился? —
Посолъ отвѣщаетъ: «не вѣм, како свобожден бяше,
«Токмо единаго турка в милости держаше».
— Идите, рече, къ королю, имѣйте возвѣстити,
— Яко сам азъ имѣю его посѣтити. —
И «1000» червонных послу вручаетъ,
Делфинъ же честно Карлюса ожидаетъ,
Великїи триумфы и стрѣчи уготовляет.
І егда Карлусъ[1]) в Вену вхождаетъ,
Делфинъ же со всѣм синклитом[2]) стрѣчаетъ.
И при Карлусѣ всего собранія Делфин вопрошаетъ:
«Всякъ, рече, без всякаго лицѣзрѣнія ми да отвѣщаст —
«Что отроку сему мнѣ воздати?
«Какая мѣра по его ко мнѣ благодати?
«Хощу, да оной Веною господствуетъ,
«Всѣм государством по мнѣ наслѣдсвуетъ»[3]).
Вси же единогласно тако рекоша
И каждый особ таков отвѣтъ дадоша:
— Воистинну, дѣлатель се[4]) мзды достоин
— И да пріимет славу, понеже пристоинъ. —
Париж молчитъ, яко не разумѣвая,
Точію на свѣтъ смиренно взирая.
И по сих не хотѣв Париж продолжати,
И пастора къ королю посылает прошати,
Иже бы обѣщанїе исполнил выну
И показал бы ему милость едину,
И дшерь свою Вену изволил свободити,
И в жену ему браком ея сообщити.
Пришѣд же пастор к королю, припадаетъ

---

1) *Передѣлано изъ* — Карлюсъ. .
2) *Въ подлинникѣ* — сигклитом ..
3) *Ранѣе* — наслѣдствуетъ.
4) *Вѣроятно* — сей, *или* — сея...

И Парижево прошенїе ему предлагаетъ.
Слыша король прошенїе недоумѣваетъ
И, что на оное отвѣтствовать, не знаетъ;
И весма в тяжко размышленіе впадаетъ,
Яко Вену склонить к браку не чаетъ.
Пастору рече: «радостно желал бы учинити,
«Яжели б дшерь свою могъ склонити,
«Ибо она бракъ отвергаетъ
«И ниже слышати того желаетъ.
«Но изволил бы сам ону увѣщати
«И к сочетанію брака склоняти».
Потом, благодаря, пасторъ отходитъ
И радошные вѣсти Парижу приноситъ.
Париж же весма тому рад бываетъ
И паки пастора къ королю посылаетъ,
Да изволит приставником указ объявити,
Яже бы им в темницу невозбранно входити.
Король же Адоарда призывает
И часто[1]) вводити их повелѣваетъ,
И да будет оным помагати,
Какъ будутъ Вену къ браку склапяти.
И потом Париж с протчими в темницу внидоша,
И, поздравивше Вену, учтиво рекоша:
«Почто, прекрасная, волю отчю препебрегаешъ
«И супруга прияти себѣ не сопзволяешъ?»
На Парижа указуя пастор: «позволь сего пріяти,
«Он имѣлъ отца твоего плѣна освобождати».
Вена же, якобы мало склонися,
И на четыри дни къ размышленію упросися;
Потом Адоарда к себѣ призываетъ
И живу голубицу[2]) принести повелѣвает.
И потом у ея вси бывшіи к королю идоша,

1) *Въ подлинникѣ* — чисто...
2) *Въ подлинникѣ* — голобицу...

И вси Венины отвѣты ему рекоша.
Потом Вена голубицу надвое пресѣкаетъ
И часть въ ядь, другую в ризы полагаетъ,
И еже бы могла согнити,
И смрадом жениха отгонити.
По четырех же днех паки к Вене приходитъ
И отвѣта о намѣреніи ея просить:
«Изволь, госпоже, нам отвѣтъ дати!»
Она же с воздыханіем нача им вѣщати:
— Невозможно мужа имѣти, аще и желаю,
— И за тяжкою[1]) моею болѣзнію сія оставляю. —
Слыша, Париж чрез пастора вѣщаетъ:
«Напрасно величество ваше ся смущает,
«Хотя болѣзненна, їмѣю честно держати
«И по достоинству дшерь кралеву буду почитати».
Видя Вена, яко отговорки не одолѣваютъ
И ни кія же страсти жениха отлучаютъ,
Потом нача их прилѣжно молити,
Да изволят ис темницы вси отступити:
— Не могу с вами болѣе бесѣды имѣти,
— Яднъ[2]) бо мя убеди и не їмѣю забыти. —
Пасторъ рече: «когда совѣтъ пріяла
«І отчю волю за благо признала,
«И сего б ковалера достойна учинила,
«Лутче б напрасно красоту не нурила».
Вена рече: — лутче мнѣ умрети замкненой,
— Нежли о своем любезном быти забвеной. —
И не может Париж болѣе томити,
Повелѣ пастору и Адоарду вон вытти
И рече: «о, моя любезная Вена,
«За что является в тебѣ измѣна?

---

1) *Въ подлинникѣ* — тежкою...

2) *Подобная замѣна звука* с *звукомъ* я *встрѣчается и в дальнѣйшем срав. ст. 132, 144 и др.*

«Или еще мрачность тя не оскорбила
«И печалной скукп тебѣ не приключила?»
Она же рече: — что, кавалеру, тебѣ уподобало?
— Или других на свѣте во градѣ не стало?
— Не могу тя мужем имѣть, ковалера честна,
— Ибо паче тебе любезнешу обрученна. —
Париж рече: «о, коликих бы я благъ пріялъ [1]),
«Яжел бы я с тобою прежде обручалъ!
«Но щастіе сему быти не заключило
«И удобно время к тому не допустило.
«Нынѣ, любезная, от тебѣ отхождаю,
«Мое же сердце тебѣ вручаю.
«Како могу любезну благодарити,
«Или чим удостоюся тя подарити?
«Яднъ перстень во Індіи от дѣвицы [2]) подаренный,
«Которым с нею были обрученный [3]).
«Пріими, любезная, даръ милѣйши,
«Которой мнѣ на свѣтѣ любезнѣйши,
«И признай мя быти услужна вѣрна,
«Во многих благих и злых не бывши измѣнна».
Вена же честно принимаетъ
И прилѣжно на него взираетъ.
Париж рече: «кого, любезная, признаваешъ
«Или своим быти опаго чаешъ?
«Истинно твой, ты мя подарила,
«Ягда мя от себя в путь отпустила.
«Ты, любезпая, певѣста мнѣ избранна, —
«Азъ твой Парижъ, не буди печална».
Вена, вскочив, нача Парижа целовати
И з зелными слезами тако вѣщати:
— Кій дар явил ми еси, любезный?

---

1) *Въ подлинникъ* — пріяль...
2) *Въ подлинникъ* — двцы...
3) *Должно быть*: *или* — были обрученны; *или* — былъ обрученный...

— Откуда прінде, мой друже нелѣстный?
— Истинно сердце мое давно признавало.
— И в любви[1]) сердечной все трепетало —
И в радости бысть Вѣна безмѣрной,
Яко обрѣтеся другъ ея вѣрной.
И нача ему сказывати вся подробну,
Како его ради терпѣла жизнь злобну
И коликіи честныи женихи пріѣжжали,
И в жену ее обручать желали.
И рече Париж: «любезная, изволь изыти
«И обще со мною ко отцу твоему внити».
Пасторъ же і Адоардъ недоумѣвали
И долго их к себѣ ожидали:[2])
Парижъ рече: «отче, не дивися,
«Яко уже вся исполнїся».
Скоро к королю вси прихождаху
И все случьшееся ему возвѣщаху.
Король же сему не увѣряше,
Узрѣв истинну, рад бываше.
Парик чрезъ пастора рече: «монархо великій,
«Ты вѣси, явих ти благи колики.
«Изволь дшерь свою простити
«И мнѣ в любезную жену обручити».
И тогда король дшерь свою прощает,
И милостивно Парижу в жену обручает.
Потом Париж на колѣни припадая
И свое извиненїе ему приношая:
«Азъ — Париж, твой измѣникъ,
«И не изволныи[3]) быть от тебе отмѣникъ!
«Милостивно, монархо, изволь мя простити

---

1) *Въ подлинникѣ* — и в лю...

2) *Двоеточіе въ подлинникѣ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, см. ст. 216, 226 и др.*

3) *Вѣроятно:* изволь нынѣ...

«И тяжкое преступленїе мнѣ отпустити,
«Ибо азъ величество ваше зѣло оскорбилъ
«И прекрасную дшерь вашу в темницу заключилъ;
«Азъ имѣл о чести ея шурмовати
«И паче всего свѣта славно показати;
«Азъ пріялъ штукъ[1]), короны и одежды
«И едва не лишихся желанной надежды.
«Или изволь мя нынѣ казнити,
«Или за службу дерзость мою простити!»
Слыша, король в великой радости бываетъ,
Яко природнаго, а не странника, зятя обрѣтаетъ.
Потом Парижов отецъ и мать приходятъ
И умилныи глаголы со слезами приносятъ:
«О, любезное рожденїе наше, откуда явпся
«И желанный нашъ свѣтъ како открыся?
«Почто попусти нам терпѣти напасти
«И едва не принудил с рыданіем в смерть впасти?
«Како твое сердце окаменнено
«И попустил нас страдати болѣзнено?
«И ежели б не кралевская милость явилась,
«То конечно б жизнь наша лишилась».
Протчіе же сродники весело торжествоваху
И вси благо[2]) Бога прилѣжно благодаряху.
Потом брачное веселіе строятъ
И всякія другія тріумфы готовятъ.
И великій прасникъ на многи дни бяше,
И вся высокія и нижнія король призываше,
И в близъ лежащіе государства посылаетъ,
Герцогов и графов на бракъ созываетъ.
И вси на день брака приѣжжаютъ,
И славенъ триумфъ сочиняютъ.
И какъ триумфъ скончаетъ,

---

1) *Въ первой редакціи* — шкутъ...
2) *Вѣроятно* — благого...

И все коралевство Парижу вручаетъ.
Потом, пожив, Делфинъ престарѣся
И благополучно во оный вѣкъ преселися.
Тако ж и Парижевы родители в маститу старость достигоша,
В вѣчный покой мирно успоша:
Адоарда же нача Париж любити
И мамкину дшер за него обручити,
Еже в зѣлной красотѣ зряше
И мало не равна Венѣ бяше.
Потом Париж роди сына и дшерь всякой красоты ї вѣры
И в разумѣх изрядных без мѣры.
И потом Париж жизнь скончеваетъ,
Вену още на свѣтѣ оставляетъ.
Потом и Вена в старость пріиде
И к любезному сожителю в покой отиде:

Прекрасную Вену восхваляю
И тако гисторію сію кончаю.
Ни во уничтоженіе женам сіе написую,
Токмо любовных вѣрность сказую.
Вси честные жены достойны читати
И тако правдиво Венпной любви подражати:
Како ни на страх и смерть смотрѣла,
Токмо едину вѣрность хранила;
Клятву родительску ни во что полагала,
Ниже высокородіе женихов разсуждала.
Нынѣшних женъ таковых призываю
І в благополучіи мужем сменятися чаю,
А хотя бы и вдругъ три мужа имѣти,
То б ни отреклися ими владѣти.
Любомудрые же полезнее чтите, за что ся изволте излю[1])
І всякое мое здѣ быти погрѣшеніе исправить молю.

---

1) *Такъ въ подлинникѣ.*

Всяческу Творецъ повелѣлъ [1]) начати.
244. И по мѣре ума устрои скончати:

Конецъ сей Гистори Зѣло
полезной и удиви
телной:

Написано 1762 год маіа 25 дня.

1) *Въ подлинникѣ* — повелъ...

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XC, № 7.

НАРОДНАЯ ДРАМА

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

Тексты собранные и приготовленные къ печати

Н. Н. Виноградовымъ.

Съ предисловіемъ Академика А. И. Соболевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1914.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1914 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе 5

Царь Максимильянъ. Варіантъ 1-й 16

Царь Максиміянъ. Варіантъ 2-й 53

Царь Максимильянъ. Варіантъ 3-й 97

Царь Максимильянъ. Варіантъ 4-й 167

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Народная драма «Царь Максимильянъ» (или «Царь Макепмьянъ») восходитъ, по всей вѣроятности, къ школьной драмѣ первой половины XVIII вѣка неизвѣстнаго наименованія.

Судя по тому, что имена главныхъ дѣйствующихъ въ ней лицъ — иностранныя (*Максимильянъ, Адольфъ, Брамбеусъ* или *Брамбеусъ;* сверхъ того: *Венера, Маръ*), эта драма восходила, въ свою очередь, къ переводной повѣсти конца XVII или начала XVIII столѣтія.

Едва ли школа, впервые явившая драму на сценѣ, была духовная. Можетъ быть, ею была Госпитальная школа, основанная по указу имп. Петра I отъ 25 мая 1706 г., въ Москвѣ, за Яузою, противъ Нѣмецкой Слободы, докторомъ голландцемъ Николаемъ Бидло. Ея задачею было изученіе медицины; но слушатели въ нее набирались изъ учениковъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, имѣвшихъ познанія въ латинскомъ языкѣ, на которомъ Госпитальная школа вела преподаваніе. Былъ ли докторъ Бидло любителемъ драматическихъ представленій, или ученики его приносили съ собою изъ Московской Академіи убѣжденіе въ необходимости для школы своей сцены, несомнѣнно, стѣны Госпитальной школы въ первые годы ея существованія увидѣли у себя исполненіе ряда пьесъ мѣстнаго издѣлія. Одна изъ нихъ, «Слава Россійская.... въ торжественный всероссійскій тріумфъ коронованія всепресвѣтлѣйшія госу-

дарыни императрицы Екатерины Алексіевны дѣйствіемъ персональнымъ изображенна въ Московской Гофшпиталѣ», относящаяся къ 1724 г., дошла до насъ (издана М. И. Соколовымъ, М. 1892). Въ «Журналахъ» Петра I за 1724 г. значится, что вскорѣ послѣ коронаціи Екатерины, бывшей 7 мая, — именно 18 мая, императоръ «изволилъ быть въ комедіи», вѣроятно, на представленіи «Славы Россійской». Два другія представленія въ Госпитальной школѣ упомянуты въ «Дневникѣ» Берхгольца, одно 29 декабря 1722 г., другое 4 января 1723 г., оба въ присутствіи императора. Какая драма была дана на первомъ представленіи, Берхгольцъ не упомянулъ. Пьеса втораго представленія имѣла своимъ сюжетомъ «Исторію Александра Македонскаго и Дарія». Затѣмъ свѣдѣнія наши о сценѣ Госпитальной школы обрываются до 1742 г., когда извѣстный Штелинъ видѣлъ тамъ пьесу о Тамерланѣ.

Изъ тѣхъ пьесъ и отрывковъ пьесъ, которыя должны относиться къ Петровскому и ближайшему за нимъ времени, значительная часть заимствуетъ сюжетъ изъ переводныхъ повѣстей. «Комедія о графѣ Фарсонѣ» (издана Н. М. Петровскимъ въ «Памятникахъ Древней Письменности и Искусства» № 138, 1900 г.) воспользовалась повѣстью намъ неизвѣстною. Въ основаніе двухъ пьесъ легла повѣсть о Петрѣ Златыхъ Ключахъ. Одна изъ нихъ входила въ репертуаръ театра сестры императ. Петра I, царевны Наталіи Алексѣевны (отрывокъ ея изданъ И. А. Шляпкинымъ въ его трудѣ: «Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени», «Пам. Др. Письм.» № 128, 1898 г.); отрывокъ другой мы имѣемъ въ рукописи Московскаго Румянцевскаго Музея («Отчетъ» Рум. Муз. за 1903 г., стр. 37). Одна пьеса представляетъ драматизацію повѣсти о цесарѣ Оттонѣ («Комедія Олундина» — въ трудѣ И. А. Шляпкина), одна — драматизацію повѣсти о Мелюзинѣ, одна — драматизацію повѣсти Боккачьо о Гризельдѣ (отрывки — тамъ же), еще одна — драматизацію повѣсти о Гендрикѣ курфирстѣ Саксонскомъ (издана П. О. Морозовымъ въ его «Исторіи русскаго театра», I).

Я уже упомянулъ о сценѣ Госпитальной школы. Кромѣ театра царевны Натальи Алексѣевны, повидимому доступнаго для публики; кромѣ театра царевны Елизаветы Петровны (потомъ императрицы), о которомъ упоминается въ дѣлахъ Тайной Канцеляріи 1735 г. (Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», Спб. 1868, стр. 569—571) и въ которомъ «постороннихъ» зрителей не бывало, — повидимому, въ первой половинѣ XVIII в. были еще домашнія сцены, допускавшія такія пьесы и пьески (интерлюдіи), которымъ не могло быть мѣста ни въ Госпитальной школѣ, ни тѣмъ болѣе въ домахъ царевенъ. Одна изъ пьесъ крайне неблагопристойна (издана Н. С. Тихонравовымъ. «Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг.», Спб. 1874, I, стр. 485); другая также не можетъ похвалиться приличіемъ (издана В. Н. Перетцемъ, «Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго», Спб. 1903).

Какъ я уже сказалъ, прототипъ народной драмы «Царь Максимильянъ», можетъ быть, явился на госпитальной сценѣ. Но спустившись въ солдатскую среду, онъ слился въ одно цѣлое съ вставлявшимися въ него интерлюдіями и превратился изъ драмы поучительнаго содержанія въ веселую комедію съ рядомъ комическихъ лицъ и комическихъ сценъ. Отъ драмы, легшей въ его основаніе, не осталось почти ничего, кромѣ нѣсколькихъ именъ и кромѣ той сцены, гдѣ царь-отецъ требуетъ отъ сына жертвоприношенія языческимъ богамъ. Отъ интерлюдій, которыя съ нею слились, также сохранилось мало. Можно считать остаткомъ одной изъ нихъ сцену съ докторомъ нѣмцемъ—обычнымъ объектомъ насмѣшекъ въ старое время; остаткомъ другой—эпизодъ Аники-воина (сравн. «Интермедію на три персоны», изданную Н. С. Тихонравовымъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности», т. III). Даже риѳмованная проза, которою теперь говорятъ герои «Царя Максимильяна», едва ли принадлежитъ прототипу (хотя ею написана вышеупомянутая пьеса о Гендрикѣ); прототипъ могъ имѣть правильный силлабическій стихъ XVIII вѣка.

Еще недавно «Царь Максимильянъ» былъ достояніемъ по преимуществу солдатскаго театра и, повидимому, пользовался широкой извѣстностью. Во всякомъ случаѣ не даромъ остроумный О. И. Сенковскій, какъ мы знаемъ, полякъ родомъ, выросшій среди не русской обстановки, — избралъ имя одного изъ героевъ драмы своимъ псевдонимомъ. Въ настоящее время онъ разыгрывается главнымъ образомъ по деревнямъ и представляетъ собою пьесу широко распространенную по всей Россіи. Н. Е. Ончуковъ недавно записавшій одинъ изъ его текстовъ въ селѣ Тамицѣ, Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., отъ мѣстнаго крестьянина, говоритъ: «Проѣхавъ нынче лѣтомъ по тракту отъ Архангельска до Онеги и записывая эту пьесу въ каждомъ селѣ, я вездѣ встрѣчалъ новые варіанты комедіи, а въ селѣ Нижемозерѣ «Царя Максемьяна» можно было записать отъ трехъ лицъ, и все въ разныхъ видахъ» (Н. Ончуковъ, «Царь Максимильянъ», отд. отт.). Почти въ одно время съ Н. Е. Ончуковымъ, тексты «Царя Максимильяна» были изданы А. И. Мякутинымъ по записи, сдѣланной въ одной изъ станицъ Оренбургскаго казачьяго войска («Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ», IV, Спб. 1910), и И. Абрамовымъ по записи въ селѣ Воронежѣ, Глуховскаго уѣзда, Черниговской губ. («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов.» 1904 г., кн. 3). Немного ранѣе, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1898 г., было издано три текста драмы, одинъ, записанный на Лебединскомъ сахарномъ заводѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ. (№ 1), одинъ, записанный въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ. (№ 3), и еще одинъ, записанный въ селѣ Прусовѣ, Ярославской губ. (№ 4). Такимъ образомъ «Царь Максимильянъ» представляется и у великорусовъ, и у бѣлорусовъ, и у малорусовъ, вездѣ на великорусскомъ нарѣчіи, но, конечно, не безъ введенія мѣстныхъ особенностей народной рѣчи.

Иногда артисты, дающіе представленіе, имѣютъ нѣчто въ родѣ обставленной такъ или иначе театральной сцены; иногда же они, одѣвшись въ костюмы и забравъ съ собою потребную бута-

форію, ходятъ по деревнѣ изъ дома въ домъ. Н. Е. Ончуковъ разсказываетъ объ антрепренерѣ и режиссерѣ въ с. Тамицѣ, Онежскаго уѣзда, что онъ съ своей труппой «ходитъ изъ дома въ домъ по богатымъ крестьянамъ, чиновникамъ, священникамъ, и вездѣ комедію слушаютъ и платятъ исполнителямъ и одобреніемъ, и деньгами». Такъ же, повидимому, ведется театральное дѣло и въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ. («Этногр. Обозр.», 1898 г., № 3, стр. 161), и въ Глуховѣ, Черниговской губ. (тамъ же, № 4, стр. 52). Сравн. ниже то, что разсказываетъ И. С. Аксаковъ.

Кое-гдѣ «Царь Максимильянъ» спустился въ кукольную комедію. Н. Н. Виноградовъ описалъ (со снимками) тѣ относящіяся къ нему куклы, которыя были пріобрѣтены въ 1902 г. въ Старой Русѣ, Новгородской губ., для Этнографическаго отдѣла Русскаго Музея Имп. Александра III въ Петербургѣ, и при этомъ упомянулъ о пріобрѣтеніи Музеемъ, вмѣстѣ съ куклами, и текста драмы («Изв. Отд. русск. яз. и слов.» 1905 г., кн. 4, стр. 404 сл.).

Литература о «Царѣ Максимильянѣ» относительно-велика.

Не касаясь старыхъ замѣтокъ и статей (перечисленныхъ П. О. Морозовымъ въ «Исторіи русскаго театра», I, стр. 284—286), не касаясь страницъ посвященныхъ драмѣ П. О. Морозовымъ, не повторяя сдѣланныхъ мною выше указаній, я сошлюсь на статьи (тексты и замѣчанія) въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1898 г., №№ 1, 2, 3, 4, и на статью Б. В. Варнеке «Изъ исторіи русскаго народнаго театра въ началѣ XVIII в.», въ «Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Этногр. и Исторіи при Казанскомъ университетѣ», 1905 г., т. 21. Какъ можно видѣть изъ указанныхъ книгъ и статей, всего болѣе издано текстовъ драмы; изслѣдованіе ея почти не начиналось, хотя оно необходимо, между прочимъ въ виду широкаго распространенія драмы, свидѣтельствующаго о соотвѣтствіи ея вкусамъ русской народной массы.

«Царь Максимильянъ» успѣлъ проникнуть и въ нашу изящную литературу. Я имѣю въ виду очерки М. М. Куклина «Школьные типы» («Свѣточъ и Дневникъ писателя», 1913 г., № 5—6), изъ которыхъ одинъ озаглавленъ: «Представленіе Царя Максимильяна». Авторъ, питомецъ одного Духовнаго училища, находящагося въ маленькомъ уѣздномъ городѣ, сообщаетъ свои воспоминанія объ такомъ событіи въ школьной жизни, какъ представленіе драмы. Онъ говоритъ, что драма была заимствована учениками училища у солдатъ; но нѣкоторыя подробности заставляютъ въ этомъ сомнѣваться; во всякомъ случаѣ я считаю важнымъ самый фактъ исполненія драмы въ школѣ, и потому,—конечно, съ значительными сокращеніями,—перепечатываю здѣсь разсказъ Куклина.

«Разговоръ (двухъ учениковъ) касался предстоящаго театральнаго представленія, которое затѣвали сегодня устроить въ школѣ. Нѣкоторые изъ учениковъ, насмотрѣвшись на святкахъ, въ казармѣ, на представленіе солдатами «Царя Максимиліана», съ жаромъ разсказывали объ этомъ своимъ товарищамъ. Но разсказы ихъ, такъ сказать—безъ наглядности, мало удовлетворяли дѣтскому любопытству и любознательности. И вотъ, выбравъ изъ своей среды болѣе ловкихъ и способныхъ къ актерству, затѣяли показать любопытнымъ представленіе на самомъ дѣлѣ, т. е. вздумали устроить въ школѣ театръ. Розданы и разучены уже были роли, и условились въ тотъ день собраться всему классу пораньше въ школу, чтобы до прихода учителей успѣть окончить свое представленіе.

«Когда (ученики) Липинскій и Кала пришли въ училище, товарищей было уже много. Парты были сдвинуты и на нихъ помѣстились зрители, а по срединѣ класса съ важностью расхаживали актеры, становясь и принимая порою разныя позы и строя гримасы. Зрители съ напряженнымъ вниманіемъ и даже съ какимъ-то благоговѣніемъ осматривали ихъ съ ногъ до головы, хотя на нихъ были тѣ же самые костюмы, какіе были и вчера.

«Вскорѣ, не смотря на раннее еще утро, товарищи собрались всѣ; даже много было изъ другихъ классовъ.

«Начались приготовленія. Учительскій столъ покрыли овчиною шубой, мѣхомъ вверхъ, который означалъ царскій тронъ. Большая классная доска, поставленная въ уголъ, къ печкѣ, служила кулисами, на срединѣ которой написали мѣломъ: «Представленіе Царя Максимильяна» и ниже: «Дѣйствіе I».

«Кончивши приготовленія, изъ-за доски вышелъ Квакунъ, здоровый, рослый и плечистый ученикъ лѣтъ шестнадцати, если не болѣе... На немъ былъ надѣтъ сѣрый камзолъ, а къ нижней губѣ привязанъ лоскутъ черной овчины, замѣнявшій бороду и усы. Съ важностью выступая, тихимъ и мѣрнымъ шагомъ направился онъ къ царскому трону. За нимъ, въ почтительномъ разстояніи, робко шли два царскихъ камеръ-лакея, въ черныхъ панковыхъ халатахъ... Поддерживаемый камеръ-лакеями, Квакунъ сѣлъ на царскій тронъ и повелительнымъ голосомъ сказалъ:

— Снимите съ меня всѣ домашнія принадлежности и надѣньте царскія достоинства!

«Камеръ-лакеи осторожно и съ притворною радостью сняли съ головы его засаленную и рваную шапку, а вмѣсто ея надѣли выстриженный изъ бумаги вѣнокъ и почтительно встали позади трона.

— Скороходъ-маршалъ! Явись предъ трономъ царя своего и монарха! воскликнулъ тѣмъ же тономъ Квакунъ.

«Изъ-за-доски вышелъ, съ эполетами изъ бѣлой бумаги и красною лентой (изъ бумаги же) черезъ плечо, ученикъ Каninъносъ. Онъ вытащилъ изъ-за кушака деревянную саблю, поднялъ ее выше головы и въ такомъ положеніи, подойдя къ трону царя Максимиліана, палъ на одно колѣно и смѣло проговорилъ:

— Ахъ, всемилостивый царь Максимиліанъ! На что Скорохода-маршала своего призываете и что дѣлать повелѣваете?

«Царь приказываетъ немедленно привести къ нему своего непокорнаго сына Адольфа.

«Непокорнаго царевича Адольфа представлялъ Юла....

«Когда непокорный царевичъ предсталъ предъ тономъ своего родителя, царь грозно взглянулъ на него исподлобья и, мотнувъ головою, спросилъ:

— Ты еще не покорился мнѣ?

— Никакъ нѣтъ, дерзко отвѣчалъ Юла.

— Фу, извергъ! фу, непокорный! раздраженно закричалъ царь, и приказалъ Скороходу-маршалу привести кузнеца, сковать ослушнику руки и ноги и отвести въ темницу.

«Является кузнецъ, въ синей рубахѣ, съ открытымъ воротомъ и деревяннымъ молоткомъ, заткнутымъ за поясъ...

«При помощи царскихъ камеръ-лакеевъ и Скорохода-маршала Юлу повалили на полъ; кузнецъ поколотилъ по ногамъ и рукамъ его своимъ молоткомъ и потомъ утащили его за доску.

«На сцену явился Скороходъ-маршалъ и торжественно объявилъ:

— Далѣе, господа, будетъ дѣйствіе второе. — И на доскѣ, вмѣсто «Дѣйствіе первое», написалъ: «второе».

«Дѣйствіе второе началось тѣмъ, что Юла (въ роли уже царскаго гонца), усѣвшись на спинѣ Сенифонтьевны, прискакалъ къ царю и объявилъ, что въ предѣлы его обширнаго царства вторгнулся Зензембрій, трехглавое Поганое Идолище, который всѣхъ жителей пожираетъ и все въ прахъ обращаетъ.

«Царь, устрашенный такимъ извѣстіемъ, приказываетъ Скороходу-маршалу немедленно собрать и вооружить несмѣтную рать, а богатыря своего Бембреула выслать на поединокъ съ Поганымъ Идолищемъ.

«Но едва царь успѣлъ отдать свои приказанія, какъ изъподъ парты выползла Заноза въ образѣ черепахи, т. е. ноги ея были продѣты въ рукава вывороченной шубы, шерстью вверхъ, а голова просунута черезъ воротъ и прикрывалась воротникомъ, такъ что не видно было ни рукъ, ни головы, кромѣ ногъ, выставившихся впередъ, которыя она поднимала и двигалась....

«Богатырь Бембреулъ стоялъ уже на срединѣ класса, воору-

женный длиннымъ деревяннымъ копьемъ и, казалось, нетерпѣливо ждалъ минуты сраженія: онъ то поднималъ копье, то опускалъ его. Поганое Идолище между тѣмъ подвигалось все ближе и ближе и, наконецъ, остановилось отъ него на разстояніи не болѣе аршина.

«Богатырь Бембреулъ перевернулъ копье, ударилъ его тупымъ концемъ по спинѣ и богатырскимъ голосомъ воскликнулъ:

— Смерти, или живота?

— Ты ли спрашиваешь меня объ этомъ, прохрипѣло Поганое Идолище; — тридцать богатырей посильнѣе тебя побито мною; ты будешь тридцать первымъ!

— Не хвались, идучи на сраженіе; хвались, идучи со сраженія, отвѣчалъ съ гордостью богатырь. — Чисти поле, помѣряемся силами!

«Съ этими словами богатырь Бембреулъ перевернулъ копье остреемъ внизъ, направилъ къ погамъ Занозы и ударилъ въ полъ такъ сильно, что копье переломилось по срединѣ; онъ бросилъ оставшійся въ рукахъ конецъ, и завязался бой рукопашный.... Такъ какъ богатырю Бембреулу предназначалось одолѣть супостата, а врагъ съ ожесточеніемъ сопротивлялся, то онъ, напрягши силы, загнулъ ему салазки и только хотѣлъ возвѣстить о своей побѣдѣ и воскликнуть: «Смирись и покорись!», какъ Заноза, забывъ условія своей роли, разъярясь, плюнулъ въ лицо своему побѣдителю... Пошли въ дѣйствіе кулаки, зубы и ногти, и брошенные обломки богатырскаго копья...».

Этимъ закончилось, въ разсказѣ Куклина, школьное представленіе.

Для исторіи «Царя Максимильяна» считаю не лишнимъ привести разсказъ одного изъ образованнѣйшихъ людей XIX вѣка, нѣчто въ родѣ отчета въ видѣнномъ и слышанномъ.

Ив. Серг. Аксаковъ въ письмѣ роднымъ отъ 26 декабря

1855 г., изъ Бендеръ, гдѣ онъ находился съ дружиною ратниковъ, пишетъ слѣдующее.

«Вечеромъ (25 декабря) явились ко мнѣ артиллерійскіе солдаты, съ предложеніемъ мушкарада. Я ихъ принялъ; мнѣ любопытно было видѣть солдатское представленіе. Явилось человѣкъ 15-ть, очень порядочно костюмированныхъ; эполеты и аксельбанты были превосходно сплетены изъ соломы. Представленіе заключалось въ томъ, что царь Максиміліанъ думаетъ думу съ сенаторомъ Думчевымъ, требуетъ отъ сына своего Адольфа поклоненія коммерческимъ богамъ; но сынъ Адольфъ отвѣчаетъ: «О мой родитель и повелитель, я ваши коммерческіе боги топчу подъ ноги», остается христіаниномъ; его за это — въ тюрьму, куда онъ и удаляется, при пѣніи хора: «Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ»; наконецъ, его казнятъ, и призываютъ для лѣченія доктора съ фельдшеромъ. Это — единственныя живыя лица во всемъ представленіи. Актеры, очевидно, кого-то передразнивали. Между прочимъ, докторъ спрашиваетъ: сколько больныхъ въ госпиталѣ? фельдшеръ отвѣчаетъ, что къ такому-то числу больныхъ состояло 155-ть, что на бѣлый свѣтъ выпущено пять, остальные 150-ть отправлены для пополненія списковъ въ небесную канцелярію: лѣкарства оказываются всѣ поставленными по каталогу въ 1825 году и потому, разумѣется, существующими только на бумагѣ; рецептъ прописывается: солома съ уксусомъ и т. п. У фельдшера орденъ «первой степени пьянства». Замѣчательно, что во всѣхъ кукольныхъ комедіяхъ, итальянскихъ народныхъ представленіяхъ, выводятся на сцену доктора, конечно, потому, что обманъ и шарлатанство докторовъ болѣе бросается въ глаза простому народу, чѣмъ другое злоупотребленіе; впрочемъ докторъ солдатскаго представленія не итальянскій, а современный россійскій, чиновный. Въ видѣ эпизодовъ являлись и витязь Бармуплъ, и воинъ Аника, и какая-то «богиня», сражающаяся съ Аникой въ чистомъ полѣ, и Смерть съ косой. Путаница страшная, и въ то же время среди напыщенной книжной рѣчи цѣлыя тирады

изъ пѣсни, которыя говорили воины Бармуилъ и Аника, умирая: «Ты скажи моей молодой женѣ» и проч. Наконецъ все покончилось общимъ мушкарадомъ, т. е. пляской или галопомъ всѣхъ дѣйствовавшихъ лицъ. Все было очень пристойно и чинно, но я ожидалъ болѣе остроумія и сатиры не на одного доктора съ фельдшеромъ» («Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ въ его письмахъ», часть 1-я, т. 3-й. М. 1892, стр. 221—222).

Академикъ **А. Соболевскій.**

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ I).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максимильянъ**, высокій, толстый мужчина лѣтъ 40. съ бородой; грознаго вида.

2. **Адольфъ**, его сынъ отъ первой жены, молодой человѣкъ лѣтъ 18—20, худощавый.

3. **Венера** — богиня, вторая жена Максимильяна.[1])

4. **Аника воинъ**, самая внушительная фигура изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, съ длинными усами и бородой.

5. **Черный Арабъ**, среднихъ лѣтъ, высокаго роста, дородный, длинные усы, бороды нѣтъ.

6. **Зміуланъ**,
7. **Марсъ**,
8. **Защитникъ Венеры**,

рыцари среднихъ лѣтъ, высокаго роста, но послѣднее необязательно; обыкновенно берутъ на эти роли безъ особеннаго выбора, лишь бы могли хорошо выучить роль.

9. **Палачъ**, пожилой мужчина мрачнаго вида.

10. **Смерть**, очень высокая и худощавая фигура.

11. **Афонька Кузнецъ**, старикъ, борода сѣдая, на головѣ лысина, старается говорить какъ можно смѣшнѣе.

---

1) Дѣвицамъ обычай запрещаетъ участвовать въ представленіяхъ (по крайней мѣрѣ, это наблюдается во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ я имѣю свѣдѣнія), а «парни» неохотно берутъ на себя женскія роли, такъ какъ обыкновенно имена ихъ становятся обидными прозвищами на долгое время. Поэтому участники спектакля бываютъ рады всякому, согласившемуся играть женскія роли, лишь бы только была возможность ходить съ ними вмѣстѣ. Это и является главной причиной того, что женскія роли очень часто исполняются совсѣмъ неподходящими лицами.

12. **Старикъ Гробокопатель**, дряхлый старикъ, кашляетъ, пр
храмываетъ, чешется и т. под.

13. **Докторъ**. старается держаться съ важностью.

14. **Пашка фершалъ**, пьяный, тщедушный субъектъ.

15. **Ябедникъ.**
16. **Скороходъ,** } молодые мужчины, лѣтъ около 30.
17. **Посолъ.**

18 и 19. **Пажи**, молодые юноши.

Свита, воины и пр.

Хоръ, составляютъ всѣ участвующіе въ представленіи; ча
къ нимъ присоединяются и зрители.

*Всѣ участвующіе въ представленіи стараются говори
какъ можно громче — почти кричатъ, часто притопыва
ногами, поворачиваются «налъво кругомъ», по-солдатски.
это считается въ деревнѣ непремѣннымъ условіемъ хорош
исполненія роли.*

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ I.

Изъ толпы участниковъ представленія на средину избы выходитъ Посолъ и обращается къ публикѣ.

Посолъ.

Здравствуйте, присутствующіе господа,
Я недавно изъ Персіи прибылъ сюда.
За кого вы меня почитаете?
За прынца прусскаго
Или за короля французскаго?
Нѣтъ, я не прынцъ прусскій,
Не король французскій:
Я есть Посолъ его императорскаго величества
Присланъ сюда.
Извините меня въ томъ,
Что я въ платьѣ худомъ.
Есть у меня мундиръ —
Но на немъ семьдесятъ семь диръ;
Есть у меня пальто ново,
Но оно еще не готово.
Прощайте, господа, —
Самъ царь придетъ сюда! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Входитъ быстрыми шагами Царь Максимильянъ, подходитъ къ трону и, поворотившись къ зрителямъ, говоритъ рѣчь, держа передъ собою обнаженную шашку.

Царь Максимильянъ.

Могущество и власть моя нетлѣнна!
Прибитъ, прибитъ мой крѣпкій щитъ
Надъ вратами Царьграда...
Воззрите на этотъ тронъ —
Для кого онъ снаряженъ,
Какъ не для меня, царя Максимильяна?
Сяду я на этотъ тронъ
И буду судить всѣхъ:
Царей, царевичей,
Королей, королевичей
И непокорнаго сына Адольфа. *(Вкладываетъ шашку въ ножны, садится на стулъ. Громко и повелительно:)*

Пажи, пажи мои вѣрные,
Явитесь предъ трономъ царя своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ III.

Съ двухъ сторонъ появляются два Пажа, быстро подходятъ къ самому трону, дѣлаютъ «на караулъ» обнаженными шашками, и говорятъ поочередно.

Пажи.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро пажей призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ *(повелительно)*.

Послушайте, пажи мои вѣрные,
Принесите мнѣ мою принадлежность.

Пажи.

Слушаемъ приказъ
И исполнимъ сейчасъ.

(Дѣлаютъ «налѣво кругомъ», складываютъ шашки въ ножны и идутъ за короной, которая заранѣе приготовлена гдѣ-нибудь за сценой. Берутъ корону и подносятъ ее царю Максимильяну съ пѣніемъ).

Пажи *(поютъ)*.

Мы къ царю, къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ ему несемъ,
На главу его надѣнемъ,
На высокій тронъ взведемъ;
Мы отечество прославимъ
И враговъ дрожать заставимъ! *(Надѣваютъ корону на голову Царя Максимильяна.)*

Царь Максимильянъ *(обнажаетъ шашку и, дѣлая «на караулъ», говоритъ)*.

На главѣ моей корона —
Всему царству оборона;
Въ лѣвой рукѣ скипетръ,
Въ правой держава —
Будетъ мнѣ царю честь и слава! *(Вкладываетъ шашку въ ножны и садится.)*

Хоръ *(поетъ)*.

Славься, государь, на тронѣ,
Славься, рыцарь, на конѣ!
Слава Руси православной
И родному королю!
На главѣ твоей корона,
Всему царству оборона!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Къ трону подходитъ Ябедникъ, въ обыкновенной одеждѣ, дѣлаетъ подъ козырекъ.

Ябедникъ.

Ваше Императорское Величество,
Я слышалъ, будто бы вашъ сынъ
За морями,
За долами
Выстроилъ себѣ бѣлокаменныя палаты
И не хочетъ вѣровать въ наши боги,
Говоритъ: что ваши боги
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ топчу.

Царь Максимильянъ *(съ гнѣвомъ).*

Правда ли? Говори, да не ври,
А то страшись моего смертельнаго орудія!

Ябедникъ.

Правда, ваше императорское величество! *(Уходитъ.)*

Царь Максимильянъ *(кричитъ).*

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тропомъ царя, своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ V.

Скороходъ быстро подходитъ къ трону, щелкаетъ каблуками, вытаскиваетъ шашку и кричитъ.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,

На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Иль что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ непокорнаго сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю вашъ приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ, вложивши шашку въ ножны и повернувшись налѣво кругомъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Входитъ Адольфъ, сопровождаемый двумя воинами, подходитъ къ трону и становится на колѣни; начиная говорить, обнажаетъ шашку.

Адольфъ.

О, дражающій родитель,
Всему свѣту побѣдитель,
На что такъ скоро сына своего призываешь,
Иль что дѣлать повелѣваешь? *(Встаетъ и вытягивается передъ царемъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, наслышался я, будто бы ты
За морями,
За долами
Выстроилъ себѣ бѣлокаменныя палаты
И не вѣруешь нашимъ богамъ.
Говори, вѣруешь ли нашимъ богамъ?

Адольфъ *(топаетъ ногой и размахиваетъ шашкой).*

Я ваши кумирные боги
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ и топчу! *(Становится снова на колѣни.)*

Ц. Максимильянъ *(вскакиваетъ и кричитъ, топая ногами).*

Прочь, дерзкій терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этимъ народъ возмущаешь!
Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ царя, своего монарха! *(Садится.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Скороходъ выходитъ, держитъ себя на сценѣ и уходитъ — всегда на одинъ ладъ, см. явленіе V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ Афоньку кузнеца.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Входитъ Афонька кузнецъ (старый старикъ) неловкой походкой, переваливаясь съ ноги на ногу и оглядываясь; въ разговорѣ старается подчеркнуть особенности мѣстнаго выговора.

Афонька кузнецъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Афоньку кузнеца призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Закуй непокорнаго моего сына Адольфа въ цѣпи.

Афонька кузнецъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Обращаясь къ Адольфу:)*
Не повиновался отцу,
Такъ повинуйся Афонькѣ кузнецу. *(Беретъ молотъ, накладываетъ на руки и ноги Адольфа цѣпи и поочередно заковываетъ, крякая и издавая звуки при каждомъ взмахѣ молота.)*

Адольфъ *(поетъ)*.

Мать святая, Дѣва чистая,
Что за день такой пришелъ?
Цѣпи тяжкія наложены
Во сто фунтовъ на меня...

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя, своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Выходъ Скорохода; *см. явленіе V.*

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Отведи непокорнаго сына Адольфа въ темницу.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ.

Адольфъ *(поетъ)*.

Я въ пустыню удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ,
Сколько горестей смертельныхъ
Долженъ я въ разлукѣ снесть.
Оставляю градъ любезный,
Оставляю и того,
Кто на свѣтѣ всѣхъ милѣе
И дороже нѣтъ его! *(Поворачивается и уходитъ, вложивъ шашку въ ножны. Впереди его идетъ Скороходъ, а сзади два воина, всѣ съ обнаженными шашками).*

ДѢЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ I.

Послѣ небольшого промежутка времени царь Максимильянъ садится на тронъ, около него располагается свита съ обнаженными шашками.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходъ Скорохода; см. явленіе V перваго дѣйствія.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи ко мнѣ непокорнаго сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Скороходъ снова приводитъ Адольфа; — эта сцена исполняется такимъ же образомъ, какъ указано въ дѣйств. 1, явл. VI.

Ц. Максимильянъ.

Послушай, непокорный сынъ мой Адольфъ,
Насидѣлся ты въ темницѣ,
Натерпѣлся голоду и холоду —
Вѣруешь ли нашимъ богамъ?

Адольфъ *(топаетъ ногами и размахиваетъ шашкой).*

Я ваши кумирныя боги
Терзаю подъ ноги,
Какъ хочу,
Такъ топчу.

Ц. Максимильянъ *(вскакиваетъ и кричитъ, топая ногами и размахивая шашкой).*

Прочь, дерзкій терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этимъ народъ возмущаешь.
Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха! *(Садится.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, скороходъ, приведи мнѣ скорѣе палача!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Является Палачъ съ топоромъ, подходитъ къ трону и обращается къ царю Максимильяну, держа топоръ на плечѣ.

Палачъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что ты такъ скоро Палача призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Отруби непокорному сыну Адольфу голову!

Палачъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Обращаясь къ Адольфу:)*

Не хотѣлъ слушать отца,
Послушаешь Палача.
Попроси у отца прощенья!

Адольфъ *молчитъ.*

Палачъ *(обращаясь къ царю Максимильяну).*

Посмотри на народъ,
Какъ онъ плачетъ и сожалѣетъ объ немъ...
Говори: простишь или нѣтъ?

Ц. Максимильянъ *(съ гнѣвомъ).*

Нѣтъ, не прощу,
Я за дерзость ему отомщу!

Адольфъ.

Дай проститься съ бѣлымъ свѣтомъ.

Ц. Максимильянъ.

Простись!

Адольфъ *(поетъ.)*

Прощай, сѣверъ, прощай, югъ,
Прощай, западъ и востокъ,
Прощай, церковная обитель,
И ты, царь душегубитель!... *(Становится на колѣни.)*

Палачъ.

(Отрубаетъ Адольфу голову и, указывая на его трупъ, обращается къ народу:)

Кого любилъ,
Того убилъ,
Самъ себя погубилъ.
О, нѣтъ! не жить мнѣ болѣе
На этомъ бѣломъ свѣтѣ!
О, ты, ржавое желѣзо,
Пронзи, пронзи ты грудь мою! *(Ткнувъ себя ножомъ въ грудь, падаетъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи скорѣй Старика Гробокопателя.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Приходитъ Гробокопатель, дряхлый старикъ; онъ идетъ, сгорбившись и опираясь на палку; кряхтитъ, охаетъ и издаетъ неприличные звуки при помощи спрятаннаго подъ мышками пузыря; подойдя къ трону, онъ вытягивается и отдаетъ честь костылемъ.

Старикъ Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобъ оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птица не клевала
И черви не точили.

Гробокопатель.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Подходитъ къ трупамъ Адольфа и Палача, нагибается и издаетъ нѣсколько звуковъ, затѣмъ, примѣрившись нѣсколько разъ, какъ взять, утаскиваетъ тѣла въ уголъ избы*[1]*; затѣмъ возвращается.)*

Гробокопатель.

Царь, пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу. *(Старикъ, покряхтывая, почесываясь и издавая звуки, уходитъ.)*

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ сидитъ на тронѣ, окруженный свитою. Выходитъ Венера, прогуливается мимо трона взадъ и впередъ, распѣвая пѣсню.

Венера *(поетъ)*.

Я вечоръ въ лужкахъ гуляла,
Грусть хотѣла разогнать,
И цвѣточковъ тѣхъ искала,
Чтобы къ милому послать... *(Перестаетъ пѣть и говоритъ:)*

---

1) Гдѣ они сейчасъ же и оживаютъ, и смѣшиваются съ публикой.

Я есть дерзкая богиня,
По чисту полю ходила,
Всю землю покорила,
Одна земля осталась непокорна,
Земля дерзкаго Марса.
Взовьюсь я клубомъ кверху,
Спущусь на землю дерзкаго Марса,
Весь его городъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму,
Самому Марсу голову снесу
И подъ мечъ положу! *(Становится въ сторонѣ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Выбѣгаетъ Марсъ, подбѣгаетъ къ Венерѣ, какъ бы пораженный останавливается; затѣмъ вытаскиваетъ шашку и, размахивая ею, начинаетъ бѣгать по сцени передъ Венерой.

Марсъ.

Тьфу, ты, Боже мой,
Что я вижу предъ собой?
Какая-то дерзкая богиня
Похваляется собой
И хочетъ весь мой градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому Марсу, голову снести
И подъ мечъ положить!
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле побиться, порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться.

Венера *(бросается передъ Марсомъ на колѣна и протягиваетъ къ нему руки.)*

Марсикъ молодой,
Смилуйсь надо мной!

ЯВЛЕНІЕ III.

Въ это время выбѣгаетъ на сцену Защитникъ Венеры съ обнаженною шашкой и, подбѣжавъ къ Марсу, останавливается передъ нимъ, упрожая ему шашкой.

Защитникъ.

Тьфу, Боже мой!
Что я вижу предъ собой?
Сестра моя, Венера,
Стоитъ на колѣняхъ.
Скажи, сестра,
Предъ кѣмъ стоишь?

Венера.

Передъ дерзкимъ Марсомъ.

Защитникъ.

Встань, встань, сестра!

Венера *встаетъ съ колѣнъ.*

Марсъ *(обращаясь къ Защитнику).*

А ты кто? — сватъ,
Или братъ,
Или родственникъ какой?

Защитникъ.

Я не сватъ
И не братъ,
И не родственникъ —
Я есть защитникъ ея невинной красоты.
Выходи на чистое поле:
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться!

Марсъ.

Вотъ, мой мечъ,
Твоя голова съ плечъ!

Защитникъ.

Еще посмотримъ, чья возьметъ!

Бросаются другъ на друга съ обнаженными саблями. Сражаются. Марсъ падаетъ.

Защитникъ.

Спи, герой,
На землѣ сырой.
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ;
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ.. *(Уходитъ.)*

Венера всходитъ на тронъ и садится рядомъ съ царемъ Максимильяномъ.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи скорѣй сюда Старика Гробокопателя.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Появленіе старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали,
Чтобы черви не точили.

Гробокопатель.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Убираетъ трупъ, возвращается и говоритъ царю Максимильяну:)*
Пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу! *(Старикъ уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Важно, съ обнаженною шашкою выходитъ Зміуланъ, проходитъ нѣсколько разъ съ пѣніемъ мимо царя Максимильяна, не отдавая ему чести; наконецъ останавливается передъ нимъ, размахивая шашкою.

Зміуланъ *(поетъ).*

На буланомъ
Конѣ собраномъ
Рыцарь въ горести стоялъ,
Не смотря на щитъ пространный,
Во слезахъ ли онъ сказалъ:
Быть за дальними морями,
Видѣть дальніе края,
Мнѣ сражаться со врагами
За отечество, царя.
Воронъ сизый,
Быстрокрылый,
Полетай на дальній край,
Возвѣсти отца, мой милый,
Ему вѣсточку отдай. *(Подходитъ къ царю Максимильяну и дерзко говоритъ ему:)*

О, ты, гордый побѣдитель,
Грозный царь Максимильянъ!
Не ты ли нашъ душегубитель?
Ты всѣхъ царей побѣждаешь
И меня къ себѣ призываешь.
Нѣтъ, нѣтъ! этого не будетъ!
Я весь твой Царьградъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму
И самому тебѣ, царю, голову снесу,
И подъ мечъ положу!
Если есть въ твоемъ Царьградѣ рыцарь,

Который бы могъ со мной побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться —
То высылай его;
А если нѣтъ, то самъ выходи,
Или защитника ищи!

Царь Максимильянъ въ гнѣвѣ вскакиваетъ и, топая ногами и размахивая шашкою, кричитъ.

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Выходъ Скорохода; см. дѣйствіе 1, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда какъ можно скорѣе Анику воина!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Аника воинъ выходитъ медленной поступью, держа въ одной рукѣ копье, въ другой — длинный мечъ; подходитъ къ трону и, отдавая честь мечемъ, почтительно говоритъ съ царемъ Максимильяномъ.

Аника воинъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Анику воина призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Аника,
Вотъ какой-то Зміуланъ
Подступилъ подъ нашъ Царьградъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому царю, голову снести
И подъ мечъ положить...
Сходи и защити!

Аника воинъ.

Схожу и защищу.
Что ни свѣтъ свѣтаетъ,
Что ни молнія блистаетъ!
Подъ нашъ Царьградъ
Подступилъ какой-то Зміуланъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Самому царю голову снести
И подъ мечъ положить...
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться! *(Становятся другъ противъ друга въ угрожающихъ позахъ, приготовляясь сражаться.)*

Аника воинъ.

Ночи темныя не сплю,
Саблю острую точу,
Зміулану силачу
Покориться не хочу...
Сражайся!

Зміуланъ.

Защищайся! *(Сражаются другъ съ другомъ. Аника воинъ побѣждаетъ. Зміуланъ падаетъ.)*

Аника воинъ.

Спи, герой,
На землѣ сырой.
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ;
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ. *(Уходитъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Выходъ Скорохода; см. дѣйствіе 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Старика Гробокопателя!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Выходъ Старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
Зачѣмъ такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Или что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали
И чтобы черви не точили! *(Старикъ убираетъ, возвращается къ царю Максимильяну и проситъ:)*

Гробокопатель.

Пожалуй денежки за работу.

Ц. Максимильянъ.

Приходи, старикъ, въ субботу,
Отдамъ тебѣ всѣ деньги за работу.

Гробокопатель.

У меня старуха сидитъ на печи
Да гложетъ кирпичи. *(Уходитъ, почесываясь и издавая звуки особенно сильно и часто.)*

ДѢЙСТВІЕ 4.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ и Венера сидятъ рядомъ на тронѣ. Черный Арабъ выбѣгаетъ, размахивая шашкой, подбѣгаетъ къ трону, падаетъ на колѣни и, обращаясь къ царю Максимильяну, грозитъ ему шашкой.

Арабъ.

Жаромъ пылаю,
На колѣни припадаю,
Какъ мнѣ не грустно,
Какъ не обидно,
Что такой старикъ сѣдой
Сидитъ съ молодкой молодой,
А я, младъ дружочекъ,
Принесъ царю златъ кошелечекъ,
И то меня, царскаго сына, въ шею толкаютъ. *(Вскакиваетъ на ноги и размахиваетъ шашкой.)*

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Я весь твой Царьградъ разорю,
Невинный народъ въ плѣнъ возьму
И самому тебѣ, царю, голову снесу,
И подъ мечъ положу!
Если есть въ твоемъ Царьградѣ рыцарь,
Который бы могъ со мной побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться,
То высылай его;
А если нѣтъ, то самъ выходи,
Или защитника ищи!

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи сюда Анику воина.

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Выходъ Аники воина; см. дѣйств. 3-е, явл. VIII.

Аника воинъ.

Ваше Императорское Величество,
На что такъ скоро Анику воина призываете,
Илѝ какія дѣла повелѣваете?

Ц. Максимильянъ.

Послушай, Аника,
Вотъ какой-то Черный Арабъ
Подступилъ подъ нашъ Царьградъ

И хочетъ весь Царьградъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Мнѣ, самому царю, голову снести
И подъ мечъ преклонить...
Сходи и защити.

Аника воинъ.

Схожу и защищу. *(Подходитъ къ Черному Арабу и, размахивая передъ нимъ мечемъ, говоритъ:)*

Что не свѣтъ свѣтая,
Что не молнія блистая —
Подъ нашъ Царьградъ
Подступилъ Черно-Арабъ
И хочетъ весь градъ разорить,
Невинный народъ въ плѣнъ взять,
Самому царю голову снести
И подъ мечъ положить.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!
Этого не будетъ!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острыхъ мечахъ потѣшиться.

Арабъ.

Сражайся!

Аника воинъ.

Защищайся! *(Сражаются).*

Аника воинъ.

Ночи темныя не сплю,
Саблю острую точу,

Черному Арабу, силачу,
Покориться не хочу. *(Аника воинъ убиваетъ Чернаго Араба и говоритъ:)*

Спи, герой,
На землѣ сырой...
Надъ твоей головой
Лѣсъ зеленый шумитъ;
Твой борзый конь
По полю бѣжитъ,
Твой крѣпкій щитъ
Въ куски разбитъ. *(Подходитъ къ трону, отдаетъ честь и говоритъ царю Максимильяну:)* Сходилъ и защитилъ!

Ц. Максимильянъ.

Воздать хвалу Аникѣ воину!

Всѣ *(поютъ хоромъ).*

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!
Лавры вѣнки на тронѣ вьютъ
О храбромъ имени твоемъ! *(Аника воинъ уходитъ.)*

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
Зачѣмъ такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Старика Гробокопателя!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ V.

Появленіе старика Гробокопателя и его выходки; см. дѣйств. 2-е, явл. VII.

Гробокопатель.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Убери это мерзкое тѣло,
Чтобы оно поверхъ земли не тлѣло,
Чтобы птицы не клевали
И черви бы не точили!

Гробокопатель *(убираетъ тѣло, а потомъ заявляетъ царю Максимильяну).*

Ваше Императорское Величество, я захворалъ!

Ц. Максимильянъ.

Скороходъ-фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Выходъ Скорохода; см. дѣйств. 1-е, явл. V.

Скороходъ.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильянъ,
На что такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ что дѣлать повелѣваешь?

Ц. Максимильянъ.

Приведи сюда Доктора!

Скороходъ.

Слушаю приказъ,
Исполняю сейчасъ! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Докторъ выходитъ важно и, обращаясь къ зрителямъ, говоритъ, размахивая руками.

Докторъ.

Я есть лѣкарь,
Искусственный аптекарь,
Здоровыя мѣста вырѣзаю,
Чирьи, болятки вставляю;
Ко мнѣ приходятъ на ногахъ,
А я отправляю на дровняхъ.
Позвать ко мнѣ Пашку фершала!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Приходитъ Пашка фельдшеръ, пьяный; онъ качается, чуть не падаетъ, стараясь держаться прямо, размахиваетъ руками; часто икаетъ и рыгаетъ.

Пашка *(поетъ)*.

Дуетъ, дуетъ вѣтерокъ
Изъ трактира въ погребокъ,
Всѣ бутылки шевелятся
И стаканы говорятъ...

Докторъ.

Пашка, ты пьянъ?

Пашка.

Я сроду упрямъ!

Докторъ.

Гдѣ твоя жена?

Пашка.

Въ кабакѣ заложена!

Докторъ.

Гдѣ твой котелокъ?

Пашка.

Въ кабакъ за бочку уволокъ!

Докторъ.

Пропиши Старику рецептъ!

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Пузо.

Докторъ.

Въ это пузо
Надо набить тридцать три арбуза —
Вотъ и заживетъ твое пузо!

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Голова.

Докторъ.

Съ этой головы надо черепъ снять,
Мозговъ убавить
Да осиновымъ полѣномъ разъ пять пріударить —
И заживетъ голова.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Спина.

Докторъ.

Въ эту спину
Нужно налить три штофа вина —
Вотъ и заживетъ твоя спина.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Трубка!

Докторъ.

Въ эту трубку
Надо больше крупки —
Вотъ и заживетъ твоя трубка.

Пашка.

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Ноги!

Докторъ.

Эти ноги
Нужно отрубить на порогѣ,
Деревяшки приставить,
Да со смертью плясать заставить —
Вотъ и заживутъ твои ноги! *(Всѣ уходятъ, приплясывая.)*

ДѢЙСТВІЕ 5.

ЯВЛЕНІЕ I.

Царь Максимильянъ и Венера сидятъ на тронѣ, окруженные стражей. Выходитъ Аника воинъ и, отдавъ честь царю Максимильяну, говоритъ, обращаясь къ публикѣ.

Аника воинъ.

Я есть Аника воинъ,
Великій кровопроливецъ:
Встану на землю —
Земля потрясется;
Горы и долы —
И тѣ вострепещутъ!
Ходилъ я, добрый молодецъ,
По бѣлому свѣту,
Не нашелъ себѣ супротивника
И не надѣюсь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Сзади Аники воина появляется Смерть, медленно двигается къ нему и дотрагивается до его плеча косою.

Смерть.

Человѣче, человѣче! я къ тебѣ въ гости пришла.

Аника воинъ.

А ты, что за пьяная баба?

Смерть.

Я — Смерть, твоя матка!

Аника воинъ.

Я тебя не боюсь!

Смерть *уходитъ.*

Аника воинъ *(поетъ).*

Одинъ былъ юноша несчастный,
Одинъ былъ въ свѣтѣ сирота;
Ходилъ гулять въ полночь глухую
Онъ на кладбище завсегда...

ЯВЛЕНІЕ III.

Во время пѣнія Аники воина снова появляется Смерть и снова трогаетъ его косою по плечу.

Смерть.

Человѣче, человѣче! Я къ тебѣ въ гости пришла.

Аника воинъ.

А ты, что за пьяная баба?

Смерть.

Я — Смерть, твоя матка!

Аника воинъ.

Я тебя не боюсь!

Смерть *замахивается на него косою.*

Аника воинъ.

Дай прожить три года!

Смерть.

Не дамъ трехъ мѣсяцевъ!

Аника воинъ.

Дай прожить три недѣли!

Смерть.

Не дамъ трехъ часовъ!

Аника воинъ.

Дай прожить три минуты!

Смерть.

Не дамъ и трехъ секундъ!

Аника воинъ.

Дай проститься съ бѣлымъ свѣтомъ!

Смерть.

Простись!

Аника воинъ *(поетъ).*

Прощай, сѣверъ, прощай, югъ,
Прощай, западъ и востокъ...

Смерть *въ это время подкашиваетъ Анику воина своей косой. Аника воинъ падаетъ мертвымъ.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Всѣ участвующіе въ представленіи скучиваются около тѣла Аники воина, поднимаютъ его и выносятъ съ пѣснiемъ пѣсни:

Померла наша надежда,
Съ ней скончалася любовь:
Ручки къ сердцу приложила.
На кладбище понесли,
На кладбище приносили —
Простонала вся земля,
Вся вселенная сказала,
Что погибшая душа...

Скороходъ (*обходитъ зрителей съ шапкой, приговаривая*).

Представленіе кончено, господа,
Пожалуйте за поглядѣнье денежки сюда!

ЦАРЬ МАКСИМІЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ II).

Записанъ въ с. Сельцѣ, Шунгенской волости, Костромского уѣзда; провѣренъ во время представленія и по списку одного изъ участниковъ — Александра Ерофеева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. Царь Максиміянъ.
2. Адольфъ, его сынъ.
3. Другъ Адольфа.
4. Богиня, невѣста Адольфа.
5. Братъ Богини.
6. Рыцарь Марсъ.
7. Король Брамбеусъ.
8. Черный Араббъ.
9. Аника-воинъ.
10. Смерть.
11. Скороходъ-Предмаршелъ.
12. Священникъ.
13. Дьяконъ.
14. Старикъ.
15. Портной.
16. Докторъ.

Свита, стража, хоръ (всѣ участвующіе[1]).

---

1) Часто къ хору присоединяется и публика.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Царь Максиміянъ.

(Входитъ и кричитъ, обращаясь къ публикѣ:)

Тише, заволскя вольница,
По головамъ пройду,
Поперекъ перерублю!

(Затѣмъ продолжаетъ, обращаясь къ своей свитѣ и окружающимъ:)

Происходить я происходилъ
Всѣ четыре стороны,
Покорить я покорилъ
Весь земной шаръ.
Цѣлъ ли мой тронъ?
Цѣла ли моя шашка, золотая карона?
Сяду я на семъ тронѣ,
Приму я золотую карону
И буду я судить вѣрныхъ и невѣрныхъ,
Подданныхъ и не подданныхъ,
А особенно непокорнаго сына моего Адольфа.
И буду я судить не вами,
А золотыми крестами,
Да еще нами господами.
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро передъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Скороходъ-Предмаршелъ.

О, великій побѣдитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Что такъ скоро Скорохода своего призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего Адольфа.

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 3.

Адольфъ.

Здорово, родитель,
Дрожайщій побѣдитель. *(Стоитъ на колѣняхъ.)*

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ!

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего Адольфа призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой,
Дѣ ты по сіе время скиталсъ
И такъ долго проклаждалсъ?

Адольфъ.

А я нигдѣ не скиталсъ
И нигдѣ не проклаждалсъ,
А все время внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Въ лёхкой лодочкѣ катался,
Съ краснымъ дѣвушкамъ занималсъ.

Царь Максиміянъ.

А велика ли у васъ лодка была?

Адольфъ.

Одинъ конецъ въ Костромѣ, другой въ Астраханѣ.

Царь Максиміянъ.

А много ли людей было на ней?

Адольфъ.

Три тыщи человѣкъ.

Царь Максиміянъ.

А кто у васъ атаманомъ былъ

Адольфъ.

Атаманомъ былъ я,
И управляла всѣмъ рука моя.

Царь Максиміянъ.

Да разѣ можно царскому сыну
Атаманомъ ходить внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью?
Уйди ты отъ меня,
Не гледѣли бы глаза мои на тебя.

Адольфъ.

Слушаю, родитель,
Дражайщій побѣдитель. *(Уходитъ.)*

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явисъ скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Скороходъ.

О, великій побѣдитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ дерзкую Богиню.

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приставлю къ вамъ дерзкую Богиню.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Скороходъ.

Вотъ она, Ваше Царское Величество, дерзкая Богиня.

Богиня.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро дерзкую Богиню призываешь,
И какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди за сына моего, Адольфа, замужъ.

Бо́гиня.

Не пойду я за сына твоего, Адольфа, замужъ.

Царь Максиміянъ.

Поди!

Богиня.

Не пойду!

Царь Максиміянъ.

Поди, пока честью просятъ, а то не честью примусь.

Богиня.

Хоть убей, хоть зарѣжь, растерзай мое бѣлое тѣло на мелкія части и то не пойду.

Царь Максиміянъ.

Почему-же?

Богиня.

Потому, что онъ мнѣ не покровитель,
Не души моей спаситель,
А онъ весь чистой разбойникъ:
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ катался,
Съ бл . дями занимался.
Когда онъ броситъ свою вѣру хрпстіанскую,
Возьметъ нашу магометанскую,
Тогда я и пойду за него замужъ.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро передъ тропомъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего, Адольфа!

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Скороходъ.

Вотъ сходилъ и привелъ.

Адольфъ.

Здорово, родитель,
Дражайшій побѣдитель *(на колѣняхъ)*.

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ.

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего, Адольфа, призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой! *(Адольфъ встаетъ.)*
Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую.

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской.

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на головѣ моей карону,
Въ рукахъ моихъ скиперьть,
На груди моей кресты.

Адольфъ.

Я вижу на главѣ твоей корову,
Въ рукахъ твоихъ скрыпку,
На груди твоей песты.

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую.

Адольфъ.

Не брошу вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской:
Я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грези ихъ топчу,
Я и ср.ть-то на ихъ не хочу!

Царь Максиміянъ.

Уйди ты прочь отъ меня,
Не гледѣли бы глаза мои на тебя. *(Обращаясь въ сторону кричитъ громко.)*
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Скороходъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса!

Скороходъ.

Слушаю-съ! Сичасъ пойду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ, Ваше царское Высочество!

Король Брамбеусъ.

А вотъ, я справа налѣво вернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максиміяна явлюсь.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ непобѣдимъ,
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются...
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и отведи непокорнаго сына моего, Адольфа.
За темные лѣса,
За зеленые луга,
За высокія горы,
За Черное море,
Въ мертвое поле,
Въ пустынное мѣсто,
Пусть онъ тамъ одумается,
Какъ отъ вѣры христіанской отрекаться,
А нашимъ кумирскимъ богамъ преклоняться.

Король Брамбеусъ.

Сичасъ схожу и отведу,
Куда слѣдуетъ на три года посажу
И всѣмъ ходить туда закажу.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель
Липе-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ сына моего, Адольфа.
Изъ-за темныхъ лѣсовъ,

Изъ-за зеленыхъ луговъ,
Изъ-за высокихъ горъ,
Изъ-за Синихъ морей,
Съ Мертваго поля,
Изъ пустыннаго мѣста, —
Одумался ли онъ?

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Адольфъ.

Здорово, мой родитель, *(на колѣняхъ)*
Дражайшій побѣдитель!

Царь Максиміянъ.

Здорово, сынъ.

Адольфъ.

Почто такъ скоро сына своего, Адольфа, призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань съ колиней, любезный сынъ мой! Ну, что одумалсъ-ли?

Адольфъ.

Одумалсъ!

Царь Максиміянъ.

Опомнилсъ-ли?

Адольфъ.

Опомнилсъ!

Царь Максиміянъ.

А какъ?

Адольфъ.

Да, все такъ-же!

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской!

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на главѣ моей карону,
На груди моей кресты,
Въ рукахъ моихъ скиперьть?

Адольфъ.

Да, я вижу на головѣ твоей ворону,
На груди твоей холсты,
А въ рукахъ твоихъ скирду.

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Возьми нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей магометанской!

Царь Максиміянъ.

Повирь нашимъ богамъ!

Адольфъ.

А я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грязь ихъ топчу,
И нас.ать на нихъ хочу.
Имъ не поклонюсь
И тебѣ не повинюсь!

Царь Максиміянъ.

Уйди ты прочь отъ меня,
Не глядѣли бы глаза мои на тебя!
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ трономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро скорохода призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса.

Скороходъ.

Пойду, схожу и приведу къ тебѣ короля Брамбеуса.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Король Брамбеусъ.

А вотъ я, король Брамбеусъ,
Никого не боюсь,
Справа нáлѣво вернусь,
Предъ тономъ грознаго царя Максиміяна явлюсь.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ не побѣдимъ;
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются.
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь
И какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и отведи
Непокорнаго сына моего Адольфа въ темницу,
Дай ему хлѣба крупицу
Да стоканъ холодной водицы.
Однимъ словомъ, значитъ, на хлѣбъ да на воду!

Пѣсня *(поетъ хоръ)*.

Въ темницѣ несносный
Разбойничекъ сидѣлъ
И ждалъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей. . . и т. д.

За послѣднее время поютъ чаще слѣдующую пѣсню:

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чѣмъ свѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать моя, отецъ,
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой я три года жилъ.
Коляска къ дому подкатилась,
Въ колескѣ старшина сидитъ,
А староста стучитъ въ окошко:
«Готовьте сына своего!»
Крестьянскій сынъ давно готовый
Въ объятьяхъ матери лежитъ:
«Благослови меня, родная,
«Идти въ несносную тюрьму!»
Успѣла мать благословити
И Богу душу отдала.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тропомъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 14.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода-Предмаршела призываешь,
Иль какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи въ темную темницу,
Ослѣдствуй непокорнаго моего сына Адольфа
И, ежели живъ, приведи его сюда.

Скороходъ.

Сичасъ схожу, ослѣдствую и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 15.

Скороходъ.

Былъ, сходилъ и привелъ.

Царь Максиміянъ.

Теперь удались изъ этого мѣста.

Скороходъ *уходитъ.*

Адольфъ *(стоя на колѣняхъ).*

Здорово, родитель,
Дражайшій побѣдитель!

Царь Максиміянъ.

Здравствуй, здравствуй, сынъ мой!

Адольфъ.

Почто такъ скоро непокорнаго своего сына, Адольфа, призываешь,
Иль какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Встань, встань, сынъ мой: не подобаетъ царскому сыну на колѣняхъ стоять.

Адольфъ *встаетъ съ колѣней и медленно подходитъ къ трону.*

Царь Максиміянъ.

Ну, что, сынъ мой, одумалсъ-ли?

Адольфъ.

Одумалсъ.

Царь Максиміянъ.

Опомнилсъ-ли?

Адольфъ.

Опомнилсъ.

Царь Максиміянъ.

Какъ-жо?

Адольфъ.

Да все такъ-жо!

Царь Максиміянъ.

Бросишь ли вѣру христіанскую,
Возьмешь ли нашу магометанскую?

Адольфъ.

Не брошу я вѣры христіанской,
Не возьму вашей вѣры магометанской!

Царь Максиміянъ.

Ты видишь на главѣ моей карону,
Въ рукахъ моихъ скиперьть,
На груди моей кресты?

Адольфъ.

Да, я вижу на главѣ твоей Матрёну,
Въ рукахъ твоихъ си . иль,
На груди твоей пи . ды!

Царь Максиміянъ.

Брось ты вѣру христіанскую,
Повирь въ нашу магометанскую!

Адольфъ.

Не брошу я своей вѣры христіанской,
Не повирю вашей магометанской!

Царь Максиміянъ.

Повирь нашимъ богамъ.

Адольфъ.

Какъ коровьимъ рогамъ.
Я ваши боги
Подверзаю подъ свои ноги,
Въ грези ихъ топчу
И наср . ть-то на ихъ не хочу...
И имъ не покланяюсь,
И тебѣ не покаряюсь.

Царь Максиміянъ.

Ахъ, ты, дерзкій, непокорный сынъ Адольфъ,
Уйди ты прочь отъ меня,
Не глядѣли бы глаза мои на тебя.
Скороход-Предмаршалъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 16.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршала призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи ко мнѣ короля Брамбеуса.

Скороходъ.

Сейчасъ пойду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 17.

Скороходъ.

Сходилъ и привелъ короля Брамбеуса.

Царь Максиміянъ.

Топере можешъ отправлецца ко своёму мѣсту.

Брамбеусъ.

А вотъ и я, славный король Брамбеусъ,
Справа нáлѣво вернусъ,
Передъ тропомъ грознаго царя Максиміяна явлюсъ.
Я храбръ, неустрашимъ,
Никѣмъ не побѣдимъ,
Надо мной орлы вьются,
Надъ головой моей вѣнцы льются...
О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро короля Брамбеуса призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и отведи непокорнаго моего сына Адольфа на лобное мѣсто и отсѣки ему тамъ голову нáпрочь. И чтобы безо всякаго промедленія.

Брамбеусъ.

Вотъ мой вострый мечъ шумитъ,
Хочетъ голову срубить,
Кровь горячая кипитъ,
По мечу ручьемъ бѣжитъ.
Жаль, жаль царскаго сына губить,
Да нельзя царскаго слова измѣнить.
Вы сами знаете, господа,
Что царское слово не измѣняется никогда.
Готовсъ къ скорой смерти.

Адольфъ.

Ахъ ты, дерзкій король Брамбеусъ,
Дай мнѣ, хоть немного по вольному свѣту пошататься
Да съ друзьями распрощаться.

Брамбеусъ.

Не могу царское слово изминять,
Не могу и тебя сокрачать;
Прощайся, да поскорѣе.

Адольфъ.

Прощай, цвѣточекъ алый,
Прощай, весь свѣтъ бѣлый,
Прощай, земля сырая,
Прощай ты, мать родная,
Прощай, милашка дорогая,
Прощай, сія обитель,

Прощай, отецъ губитель:
Душу погубилъ,
Сыну не пощадилъ,
Жисти рѣшилъ!

Послѣ этого иногда хоръ поетъ пѣсню «Послѣдній нынѣшній денечекъ...» *если она не пѣлась ранѣе.*

Царь Максиміянъ *(Брамбеусу).*

Исполняй свою должность, а не то тебя самого велю жестокой смерти предать.

Брамбеусъ *(Адольфу).*

Не все тебѣ плакать, тосковать,
Пора и скорой смерти предавать;
Ты видишь острый мечъ —
И голова твоя съ плечъ. *(Размахивается изо всей силы и срубаетъ у Адольфа голову. Адольфъ падаетъ и лежитъ все время до 22 явленія).*

ЯВЛЕНІЕ 18.

Другъ Адольфа.

Фу, ты, Боже мой!
Что я вижу предъ собой?
Подъ зеленою ракитой,
Словно другъ лежитъ убитый;
Все оружіе разбито,
Голова мечомъ пробита,
Изъ гортани кровь течотъ,
Съ боку солнышкомъ печотъ.
То ли былъ не другъ,
То ли былъ не пріятель? —

И того лишился:
По горамъ пройдетъ, —
Горы падаютъ;
По лѣсамъ пройдетъ, —
Лѣсъ трещитъ;
На воду згленётъ, —
Вода закипитъ....
А ты, жестокій извергъ, царь Максиміянъ,
Не можешь сіе тѣло убрать,
Честному погребенью предать!

Царь Максиміянъ.

Прочь, прочь, дерзкій Адольфовъ Другъ!
Какъ ты смѣешь меня сіемъ тѣломъ урекать?
Я самъ себѣ не дорожу
И жестокой смерти предать тебя прикажу.

Другъ Адольфа.

И я самъ себѣ не дорожу
Сичасъ жисть свою прикрачу! *(Вынимаетъ мечъ, вонзаетъ его себѣ въ грудь и падаетъ мертвымъ рядомъ съ Адольфомъ).*

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 19.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршела призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди и призови ко мнѣ священника съ дьякономъ,
да получше.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Хорошіе то попы всѣ за обидьни ушли, а остались
одни пропито́шки.

Царь Максиміянъ.

Ну, такъ приведи какихъ-нибудь запьяницовскихъ,
только поскорѣе.

Скороходъ.

Сичасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 20.

Скороходъ.

Вотъ, попы первый сортъ,
Позавидуетъ въ аду самъ чортъ!

Священникъ.

А вотъ и я,
На́что тебѣ нужно меня?

Царь Максиміянъ.

Отпойте по этимъ тѣламъ благодарственный молебенъ.

Священникъ.

Развѣ по тѣламъ благодарственный-разставной молебенъ поютъ? чай, панафиду служить нужно.

Царь Максиміянъ.

Ну, такъ торжественную панафиду съ закатистымъ.

Священникъ.

Намъ съ дьякономъ хоть бы маленькую-то какъ-нибудь скострячить.

Царь Максиміянъ.

Что хотите, пойте,
Только такъ не стойте,
А не то по шеѣ велю надавать...
Начинайте что ли, молъ!

Священникъ.

Ну, дьяконъ, начинай.

Дьяконъ.

Начинай ты, а я не отстану.

Священникъ *(какъ будто дѣлая возгласъ: громко и протяжно).*

Дьяконъ, дьяконъ,
Дѣ табакъ-отъ?

Дьяконъ.

У Олёны
Да у Матрёны,
Разъ нюхни,
Другой чихни,
Да и опять туда пехни!

Священникъ.

Дьяконъ, дьяконъ,
Дѣ большая-то книга?

Дьяконъ.

А вчера на Сѣнной-то[1]) что пропили?

Священникъ.

Что орешь?! Дай хоть маниньку.

Дьяконъ.

А соводни-то чѣмъ опохмелилисъ?

Священникъ *(въ сторону Дьякона шопотомъ).*

Да, тише ты, чортова голова!

(Громко).

А на завтра то что осталось?

Дьяконъ.

Книга-роздвига
О два листа,
А середка пуста.

Священникъ.

Ну, валяй наизустъ, что знаешь.

Дьяконъ.

Во городѣ Вавилонѣ,
На печи, въ углу, въ соломѣ,
Старикъ старухѣ ноги ломитъ,
А старуха старика молитъ;
Старуха старика ругаетъ,

1) Сѣнная площадь—въ Костромѣ, съ притонами самаго низшаго разбора.

Что не въ показанное мѣсто пехаетъ.
Старикъ старуху ругаетъ,
Что такъ отъ к..нки воняетъ.
Старуха на старика осердилась,
Къ барину съ жалобой потащилась:
«Батюшка, баринъ,
«Твой-то крестьянинъ,
«Подолъ загибаетъ,
«Да не въ показанное мѣсто пехаетъ».
Баринъ осердился,
Затопалъ, расходился... и т. д.

Священникъ.

Чувиль, мой чувиль,
Чувиль-навиль, верь-верь-ю,
Еще чудо, перво-чудо,
Чудо — родина моя!

(Дьякону).

Дьяконъ, зажаривай акафистъ!

Дьяконъ.

О, преподобная мати, Горилка,
Ты произвела насъ скрозь огни и воды,
И скрозь всѣ подземельные ходы,
И скрозь мѣдныя трубы;
Мы тебя выпивахомъ,
Сквернымъ словамъ порицахомъ,
Въ грези по землѣ валяхомся,
По-матерну ругахомся,
Морды разбивахомъ,
Въ чашшу попадахомъ.
Тамо намъ ребра сокрушиша,
Но мы паки тебя пиша.
О, преподобная мати Горилка, радуйся!

Священникъ.

Привели-ли вы ко мнѣ и-го-го?
Я бы его о-го-го.
На твое и-го-го
Нашолъ о-го-го!
Бултыхъ! яко прославися!

Дьяконъ.

Былъ я въ городѣ Костромѣ,
Носили меня черти въ сумѣ;
Былъ я въ городѣ Питерѣ,
Тамъ мнѣ черти весь хребетъ вытерли;
Былъ я въ городѣ Москвѣ,
Гоняли меня черти по доскѣ;
Былъ я въ городѣ Твери,
Тамъ меня по шеѣ оплели;
Былъ я въ городѣ Парижѣ,
Дали мнѣ три разà пониже;
Былъ я въ городѣ лѣсникомъ,
Прогнали меня черти тростникомъ;
Былъ я въ городѣ Балакирѣ,
Прогнали меня къ е..нѣ матерѣ,
А мать-то меня не возлюбила,
Да й въ голбецъ посадила,
Запоромъ заложила
И тѣстомъ всѣ диры замазала.
Да я-то былъ не плохъ,
Умудрилъ меня Богъ!
Сталъ диры лизать;
Наскрозь пролизалъ,
Изъ голбца вылизалъ; [1])

1) Т.-е. вылѣзалъ.

Побѣжалъ въ лѣсъ,
Срубилъ шестъ
Саженъ въ шесть
И пошелъ куда глаза глядятъ.
Самъ иду одной стороной,
А ж . па — другой.
Вижу пенёкъ,
А въ пенькѣ дирка:
Я въ дирку перстомъ—
Не лизетъ;
Я — шестомъ —
Не проходитъ;
Разсердился, да самъ весь и влѣзъ.
Влѣзти — влѣзъ,
А вылѣзти нельзя.
Что мнѣ дѣлать?
Какъ тутъ быть?
Чѣмъ мнѣ горю подсобить?
Сбѣгалъ въ деревню за топоромъ,
Пенёкъ надвое раскололъ —
И вылѣзъ.
Иду далѣ,
Вижу болѣ:
Стоитъ церковь брюквенная,
Двери морковныя,
А замки рѣпяные.
Я замки обломалъ,
Да въ карманъ поклалъ;
На пяты двери растворилъ,
Въ церковь входилъ.
Въ церкови попъ Ефремъ
Хлѣбаетъ хрѣнъ.
Я ему въ ухо...

Священникъ *(прерывая)*.

Будетъ, дьяконъ! съ миро изыде.

Дьяконъ.

А вотъ мы съ горя крючекъ свернёмъ
Да табачку курнёмъ,
Разокъ, другой нюхнёмъ,
За Волгу-матушку махнемъ,
Разика по три запехнёмъ;
Тамъ всѣ дѣла розыщемъ,
Старой баранѣ въ м..ду над.ищемъ.

Священникъ.

Ну, теперь—аминь, да и въ кулёкъ!

(Уходятъ).

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна.

ЯВЛЕНІЕ 21.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Скорохода-Предмаршела призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Поди, сходи и приведи Старика-Землекопателя.

Скороходъ.

Сейчасъ пойду и приведу. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 22.

Скороходъ.

Сходилъ и привелъ Старика-Землекопателя.

Старикъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Старика-Землекопателя призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Убери ты эти два тѣла,
Чтобы снизу не тлѣло,
Сверху не коптѣло,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали,
Чтобы воронье не расклевали,
А наши бабы не обос. али.
Убери, братъ, пожалуйста.

Старикъ.

Обрать? — можно

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: убрать!

Старикъ.

Обираю, батюшка, обираю... Вотъ, нашолъ махорки
осьмушку,
Да нюхальнова на понюшку.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: зарывай!

Старикъ.

Заси.ать?... Ну сичасъ и заси.ать буду.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю: закапывай!

Старикъ.

Да я и то закакиваю, чего кричишь-то.

Царь Максиміянъ.

Я тебѣ говорю, старый чортъ, зарой!

Старикъ.

Зарыть,—такъ бы давно и баялъ.

Царь Максиміянъ.

А, вотъ поговори у меня еще, такъ я тебѣ и побаю.

Старикъ *(зарывши мертвыхъ)*.

А что ты мнѣ за роботу-то дашь?

Царь Максиміянъ.

Да что тебѣ дать-то?
Былъ у меня тальеръ,
Да и тотъ ростаелъ;
Былъ пятакъ мѣдный —
И тотъ отдалъ бѣднымъ,
Больше ничего не осталось.

Старикъ.

Хоть бы ты мнѣ, батюшка, тулупчикъ, сшилъ.

Царь Максиміянъ.

Вотъ, это еще можно.
Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 23.

Скороходъ.

О, великій повелитель,
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто скораго Скорохода-Предмаршела призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Позвать сюда швеца—Портного мастера!

Скороходъ.

Сейчасъ приведу Буяковца. [1])

ЯВЛЕНІЕ 24.

Скороходъ.

Прямо изъ трахтили приволокъ!

Портной.

А вотъ, я, швецъ-портной,
На чужой покрой,
Кто-бы сшилъ да скроилъ,
А я бы денежки получилъ,
Да съ Заволжскимъ дѣвченкамъ прокутилъ.
У меня аршинъ съ вершкомъ,
Кила горшкомъ,
Да покрой мѣшкомъ.
Что вашей милости прикажете?
Чѣмъ вы насъ уважите?

1) Изъ с. Буякова, Буйскаго уѣзда.

Царь Максиміянъ.

Швецъ-портной,
Отецъ родной,
Сшей вотъ этому старику тулупъ.

Портной *(Царю Максиміяну).*

Сейчасъ изготовимъ. *(Старику).*
Старикъ, а, старикъ, какой тебѣ тулупъ-отъ шить?

Старикъ.

Дубленый, батюшка, дубленый.

Портной.

Долбленый? — пора, давно пора...
А воротникъ-отъ какой?

Старикъ.

Стоячій, батюшка, стоячій.

Портной.

Пе.дячій?! — Ну, ладно, пе.дячій, такъ пе.дячій,
хорошо, хорошо, — прикрою...
А карманы-то какіе прикроить?

Старикъ.

А чтобы по двѣ корзины хлѣба влѣзало, да четверть
водки.

Портной.

Хорошо, хорошо—и карманы прикрою

Старикъ. *(обращаясь къ царю Максиміяну)*

Батюшко, я захваралъ.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршалъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 25.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто ты меня скоро призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Сейчасъ же привести сюда самолучшаго дохтура!

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 26.

Скороходъ.

А вотъ самолучшій дохтуръ, молодыхъ бабъ лѣчить.

Докторъ.

Здравствуйте, господа,
Вотъ и я къ вамъ припожаловалъ сюда!
Я есть лѣкарь,
Изъ подъ Каменнаго моста аптекарь,
Болятки вынимаю,
Чирьи вставляю,
Старыхъ на молодыхъ передѣлываю:

Крови въ жиръ прибавляю,
Морщины пластыремъ приправляю.
Есть у меня всякіе припасы
Для удальства и укрàсы:
Кто ни попроситъ, уважу —
Скапидаромъ ж. пу смажу.
Отъ всякой дурной причины
Ударю въ три дубины,
По недугу придетъ —
На три сажени кверху махнетъ.
Ко мнѣ приводятъ на ногахъ,
Отъ меня увозятъ на дровняхъ —
Стало быть очень хорошо пользую.

(Обращаясь къ старику).

Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Голова!

Докторъ.

Голова? —
Обрить ее до гола,
Пополамъ разбить,
Черепъ го. номъ набить —
И будетъ твоя голова
Совсѣмъ здорова!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Носъ!

Докторъ.

Взять твой носъ,
Оторвать и выкинуть на морозъ
И будетъ здоровъ твой носъ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Зубы!

Докторъ.

Выбить твои зубы,
Оставить однѣ губы,
Тогда нечему и болѣть будетъ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Руки!

Докторъ.

Отрубить твои руки,
Приставить навозные крюки!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Ноги!

Докторъ.

Разложить тебя на порогѣ,
Всыпать сто, или двѣсти,
Такъ будешь плясать на мѣстѣ!
Старикъ, что болитъ?

Старикъ.

Весь нездоровъ.

Докторъ.

Отъ винныхъ паровъ?
Нужно дать примочки
Изъ сороковой бочки

(Обращается къ царю Максиміяну).

Ваше царское Величество,
Здравія желаемъ,

Съ похмѣлья помираемъ!
Нѣтъ ли гривенокъ шести
Намъ со Старикомъ душу отвести?

Царь Максиміянъ.

Дать имъ по полтиннику на рыло
И чтобы духу ихняго здѣсь не было!

Старикъ *съ* Докторомъ, *обнявшись и приплясывая, исчезаютъ со сцены.*

ЯВЛЕНІЕ 27.

Черный Араббъ. [1])

Здравствуйте, господа,
Я самъ изъ Англіи пришолъ сюда,
За кого вы меня принимаете:
За прынца русскаго,
Или за короля французскаго?
Я не прынцъ русскій,
Не король французскій,
А я есть Черный Араббъ
И подступилъ подъ вашъ Антонъ-градъ.
Самъ изъ Черной Араббіи къ вамъ пришолъ
И много силы съ собой привёлъ.
И пришелъ я васъ спросить:
Что̀, царь Максиміянъ здѣсь живетъ, или нѣтъ?

Царь Максиміянъ.

Здѣсь.

1) Такъ пишется мѣстными жителями и произносится это имя.

Черный Араббъ.

А вотъ я, Черный Араббъ,
Подступилъ подъ вашъ Антонъ-градъ:
Хочу вашъ градъ Антонъ сжечь,
А васъ всѣхъ живымъ въ плѣнъ взеть.

Царь Максиміянъ.

Скороходъ-Предмаршелъ,
Явись скоро предъ тономъ
Грознаго царя Максиміяна!

ЯВЛЕНІЕ 28.

Скороходъ.

О, великій повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто своего Скорохода-Предмаршала призываешь,
Или какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?

Царь Максиміянъ.

Позвать ко мнѣ сюда Анику-воина.

Скороходъ.

Сейчасъ схожу и позову.

ЯВЛЕНІЕ 29.

Скороходъ.

Вотъ сильный и храбрый Аника-воинъ.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всещедрый, знаменитый,

Лице-грозный царь Максиміянъ,
Почто такъ скоро Анику-воина призываешь,
Илѝ какимъ дѣламъ указъ повелѣваешь?
Я ли вамъ не покарялся,
Я ли вашимъ Кумирческимъ богамъ не покланялся?

Царь Максиміянъ.

Нѣтъ, нѣтъ, храбрый Аника-воинъ,
Я не по то тебя призываю,
И не по тѣмъ дѣламъ указъ повелѣваю,
А вотъ почто: подъ нашъ Антонъ-градъ
Подступилъ Черный Арабъ
И хочетъ нашъ градъ сжечь,
А насъ всѣхъ въ плѣнъ живьемъ взять.

Аника-воинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, этого не было, да и не будетъ!..
Всю землю произойду,
Своей кровью оболью,
А Чернаго Араба зарублю и засѣку.
Вотъ моя могучая рука,
Покатилась съ плечъ Чернаго Араба голова.

Аника-воинъ *съ обнаженнымъ мечемъ бросается на* Чернаго Араба; *тотъ въ свою очередь вытаскиваетъ изъ ноженъ шашку и начинаетъ защищаться. Происходитъ схватка.* Аника-воинъ *убиваетъ* Чернаго Араба.

ЯВЛЕНІЕ 30.

Аника-воинъ *съ гордымъ видомъ побѣдителя ходитъ по сценѣ, размахивая обнаженнымъ мечемъ. Навстрѣчу ему, со-*

гнувшись „въ три погибели“ и опираясь на косу, выходитъ Смерть, *закутанная въ бѣлое покрывало.* Аника-воинъ *съ крикомъ, размахивая саблей, налетаетъ на нее.*

Аника-воинъ.

А ты, что за старая старица,
За сѣнная коробица,
За растоптанный сверчокъ,
За обо. ранная ж. па?

Смерть.

А я не старая старица,
Не сѣнная коробица,
Не растоптанный сверчокъ
Не обо. ранная ж. па,
А я Смерть твоя дорогая,
Пришла тебя сей жизни лишить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай ты мнѣ хоть три года пожить,
Свои грѣхи замолить.

Смерть.

Не дамъ я тебѣ не то что трехъ лѣтъ,
А и трехъ мѣсяцовъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три мѣсяца пожить.

Смерть.

Не то что трехъ мѣсяцевъ,
Трехъ недѣль не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три недѣльки пожить.

Смерть.

Не то что трехъ недѣль,
Трехъ дней не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три денька пожить.

Смерть.

Не то что трехъ дней,
Трехъ часовъ не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три часика пожить.

Смерть.

Не то что трехъ часовъ,
Трехъ минутъ не дамъ прожить.

Аника-воинъ.

Ахъ ты, Смерть моя дорогая,
Дай мнѣ хоть три минутинки пожить.

Смерть.

Не то что трехъ минутъ,
Трехъ секундинъ не дамъ прожить...
Я косу несу, несу,
Тебѣ голову снесу.

(Размахиваетъ косой надъ головой Аники-воина. Аника-воинъ падаетъ мертвый. Смерть уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 31.

Приходитъ Старикъ-Землекопатель *и почти буквально повторяется явленіе 22, но безъ первой реплики Скорохода.*

ЯВЛЕНІЕ 32.

Богиня.

А вотъ я, дерзкая Богиня,
Всѣ я земли происходила,
Подойдя я къ Марцеву полю,
Подымусь я выше лѣсу стоячаго,
Ниже облака ходячаго
И почтеннѣйшему Марцу голову снесу.

Марсъ.

Ахъ, ты, дерзкая Богиня,
Всѣ ты земли происходила
И хочешь подъ мое Марцево поле подойти,
И хочешь съ несчастнаго Марца голову снести?
Сказывай, кто у тебя есть:
Родной сватъ, или зять,
Или однокровный братъ?

(Размахиваетъ шашкой надъ головой Богини. Та падаетъ передъ нимъ на колѣни).

Богиня.

Однокровный братъ!

Марсъ.

Если есть однокровный братъ,
То бы выходилъ бы въ чистое поле
Биться-рубиться,
На острыя шашки сходиться.

ЯВЛЕНІЕ 33.

Братъ Богини.

Фу, ты, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Передъ какимъ-то пастухомъ
Моя милая сестрица стоитъ на колѣняхъ.
Скажи сестра,
Передъ кѣмъ ты на колѣняхъ стоишь?

Богиня.

Передъ рыцаремъ Марцомъ.

Братъ Богини.

Встань, встань, моя милая сестрица,
Заступлю тебя и защищу,
А почтенному Марцу голову снесу.

Начинается битва между Марсомъ и Братомъ Богини. Хоръ въ это время поетъ пѣсню:

Не гора съ горой сходилася...

Припѣвъ: Да э-ой!

Два удалыхъ добра молодца...

Припѣвъ: Да э-ой!

Этой пѣсней и заканчивается представленіе.

ЦАРЬ МАКСИМИЛЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ III).

Въ такомъ видѣ «Царя Максимильяна» до 1899 года представляли въ Даниловскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, на заводѣ Понизовкина и въ сосѣднихъ деревняхъ (Рыбницѣ, Овсянковѣ, Свѣчкинѣ и др.). Варіантъ этотъ былъ распространенъ во многихъ мѣстностяхъ разныхъ уѣздовъ Костромской и Ярославской губ., такъ какъ значительное количество пришлыхъ, ежегодно смѣнявшихся рабочихъ завода распространяли его въ мѣстахъ своего постояннаго жительства. У меня записано нѣсколько весьма сходныхъ варіантовъ этого типа. Предлагаю наиболѣе полный и менѣе испорченный текстъ, записанный для меня крестьяниномъ Григоріемъ Степановымъ Чистяковымъ, — человѣкомъ бывалымъ и довольно начитаннымъ. Текстъ кромѣ того провѣренъ мною на мѣстѣ. Всѣ замѣтки, набранныя курсивомъ, сдѣланы сообразно съ дѣйствіями актеровъ во время представленія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. Царь Максимильянъ.
2. Адольфъ, его сынъ
3. Богиня.
4. Царь Мамай.
5. Арабъ.
6. Аника-воинъ.
7. Марецъ.
8. Бранбеулъ.
9. Зміуланъ.
10. Гусаръ.
11. Казакъ.
12. Докторъ.
13. Священникъ.
14. Дьяконъ.
15. Смерть.
16. Племянникъ Царя Мамая.
17. Маркӯшка—гробокопатель.
18. Афонька — кузнецъ.
19. Палачъ.
20. Посолъ.
21. Скороходъ-Фельдмаршалъ.

Пажи (2).

Воины Царя Максимильяна [1]).

Воины царя Мамая [1]).

---

1) Обыкновенно по два, но бываетъ и больше.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Участники представленія образуютъ посреди избы свободный полукругъ, на средину котораго выходитъ Посолъ и, взявши подъ козырекъ, обращается къ публикѣ.

Посолъ.

Здравствуйте, всѣ почтенные господа,
Вотъ и я пришелъ сюда!
Извините меня въ томъ,
Что я въ платьѣ худомъ, —
У меня дома есть парадный мундиръ,
На которомъ пятнадцать дыръ
И пятьдесятъ двѣ заплатки;
Съ меня взятки — гладки.
Прощайте, господа,
Скоро царь Максимильянъ придетъ сюда! *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Царь Максимильянъ выскакиваетъ на сцену и нѣкоторое время ходитъ взадъ и впередъ быстрыми шагами, размахивая обнаженной шашкой; затѣмъ останавливается передъ тропомъ, продолжая рѣчь и размахивая шашкой.

Царь Максимильянъ.

Тьфу! здѣсь буря вьетъ,
Здѣсь метелица мететъ!

Расшибу стѣну, полечу стрѣлой!
Здорово, друзья!
Не есть звѣзда съ небесъ упала
И освѣтила земной кругъ —
Это я, добрый молодецъ, явился сюда.
Здравствуйте, господа!
Во пышной столицѣ-матерѣ родился,
На своей супругѣ, королевѣ Троянѣ женился,
Отъ которой сынъ Адольфъ родился.
И того я вижу развращенъ... *(Подходитъ къ трону.)*
И для кого сей тронъ сооруженъ?
Сяду я на сей тронъ
И буду судить непокорнаго сына Адольфа.
(Садится на тронъ.)
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись передъ тономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Скороходъ быстро подбѣгаетъ къ трону и все время держитъ руку „подъ козырекъ“, уходя, поворачиваетъ „налѣво кругомъ“; вообще старается держаться по военному.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь:
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почтò ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или дѣла, указы повелѣваешь?
Или мой мечь притупился?
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ̀ предъ вами провинился?

Вотъ я весь стою передъ Вами,
Приказывайте мнѣ сами!

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи мнѣ любимыхъ пажей съ золотою короною.
И скипетръ, и державу —
Всероссійскую честь и славу.

Скороходъ.

Иду и приведу!

(Повертывается по военному „налѣво кругомъ“ и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

Появляется торжественная процессія: впереди два Пажа на подносахъ несутъ золоченую корону, скипетръ и державу, за ними, по два въ рядъ, нѣсколько воиновъ съ обнаженными шашками; Пажи, подавая Царю Максимильяну корону, становятся на колѣни.

Пажи.

Мы къ Царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ,
На главу его надѣнемъ,
Сами пѣсню запоемъ.

(Поютъ пѣсню:)

Поле, наше поле,
Поле чистое, Турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдемъ?...

Царь Максимильянъ *(надѣваетъ корону и беретъ въ руки скипетръ и державу.)*

На главѣ моей златая корона,
Всему царству оборона;
Въ правой рукѣ скипетръ,

А въ лѣвой держава,
Да мнѣ по всей Россіи честь и слава.
И какъ же мнѣ, сильному и храброму царю Максимильяну, не гордиться,
Когда всякъ передо мной на колѣни валится?
Былъ я на морѣ-океанѣ,
Былъ я на островѣ Буянѣ,
Судилъ я царей и царевичей,
Королей и королевичей,
И всякихъ вельможъ,
Да и самъ царь чуть-чуть не попалъ на кошъ!
И гдѣ, почему бываетъ,
Чтобы царя убитаго видѣть?
Я самъ всѣ знаки и отличія имѣю
И всѣмъ царствомъ владѣю.
Вотъ мой мечъ булатъ
И самъ чертъ ему не радъ:
И онъ моего меча боится
И скрозь землю провалится,
Черезъ что весь міръ разгордится
И вся Европа возрадуется;
Да и мнѣ, сильному и грозному царю Максимильяну,
Честь и хвала!

Всѣ присутствующіе *поютъ хоромъ и очень громко:*

Слава, слава, слава!
Царю Максимильяну слава!
Честь и хвала!

(Поютъ это трижды.)

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Выходъ Скорохода, см. явл. 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максимильяна явлюсь:
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или дѣла, указы повелѣваешь?
Или мой вострый мечъ притупился?
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ предъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына, Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу непокорнаго твоего сына, Адольфа.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 6.

Скороходъ уходитъ и сейчасъ же возвращается назадъ: въ одной рукѣ обнаженная шашка, другою ведетъ за руку Адольфа, который идетъ съ видимою неохотою.

Адольфъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты сына, Адольфа, призываешь?

Или какія дѣла повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я, твой сынъ Адольфъ, передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Ты—сынъ мой?

Адольфъ.

Такъ что же? Я—сынъ твой!

Царь Максимильянъ.

Я—родитель твой?

Адольфъ.

Такъ что же? Ты—родитель мой!

Царь Максимильянъ.

Послушай, сынъ Адольфъ,
Гдѣ ты по сіе время пропадалъ?

Адольфъ.

Я внизъ по матушкѣ по Волгѣ катался
И съ вольной шайкой, съ разбойниками, знался.

Царь Максимильянъ.

Велика ли была ваша лодка?

Адольфъ.

Носъ въ Костромѣ,
Корма въ Астраханѣ.

Царь Максимильянъ.

Велика ли была ваша шайка?

Адольфъ.

Семьсотъ пятьдесятъ два,
А третій — твой сынъ Адольфъ — я!

Царь Максимильянъ.

Тьфу ты, извергъ!
Терзаешь царское сердце!
Пропадетъ твоя золотая корона
И наслѣдственный престолъ, и держава,
И вся царская честь и слава!
Встань къ сто́ронѣ и жди своей участи!

(Кричитъ черезъ всю публику.)

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тропомъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто̀ ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился,
Или я, Скороходъ-Фельдмаршалъ, въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ, поди и отведи непокорнаго сына моего, Адольфа, въ темницу.

Скороходъ *поворачивается по военному, налѣво кругомъ, подходитъ къ Адольфу, связываетъ ему руки и, держа шашку наголо, ведетъ его со сцены.*

Адольфъ *уходитъ медленно съ пѣніемъ унылой пѣсни.*

Пѣсня.

Въ темницѣ несносной
Царевичъ сидѣлъ
И ждалъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей...

ЯВЛЕНІЕ 8.

На сцену „вылетаетъ" Царь Мамай съ нѣсколькими воинами; воины становятся полукругомъ, а Царь Мамай, пробѣжавшись нѣсколько разъ взадъ и впередъ, останавливается посреди сцены и, размахивая обнаженной шашкой, начинаетъ свою рѣчь.

Царь Мамай.

Стопъ, друзья!
Вотъ и я,
Грозный король Мамай,
Со своими вооруженными воинами!
Здравствуйте, мои воины,
Воины оруженные!

Воины *(поютъ пѣсню).*

Всѣ татаре взбунтовались —
Развоинственный народъ:
«Выходите, басурманы,
«Вызываемъ васъ на бой!»... *(Маршируютъ нѣсколько разъ по сценѣ и уходятъ во главѣ съ Царемъ Мамаемъ).*

ЯВЛЕНІЕ 9.

На сцену появляется закованный въ латы черный рыцарь; медленно двигаясь, приближается онъ къ трону и, потрясая копьемъ, обращается къ Царю Максимильяну.

Арабъ.

Подъ вашъ градъ Онтонъ подхожу,
Всему царству и достоинству честь и славу воздаю;
Грозному царю Мамаю,
Самъ себя объявляю:
Вотъ я есть рыцарь Арабъ
Пришелъ я изъ азіатскихъ степей,
Изъ Фармазонскихъ областей
И попалъ я въ непріятельскій край,
Въ непріятельскія руки.
Въ непріятельскомъ краю
Свою буйную голову сложу ни за что.
Иду, спѣшу подъ градъ Онтонъ —
Онтонъ градъ огнемъ сожгу.
Грозный царь Максимильянъ,
Дай мнѣ такого рыцаря,
Съ которымъ бы я могъ биться
И рубиться,
И на острые мечи сходиться.
Ежели не дашь такого рыцаря,
То градъ Онтонъ огнемъ сожгу,
Тебя, царя Максимильяна, живьемъ въ плѣнъ возьму,
Аникѣ-воину срублю голову
На правую сторону.
Какъ будетъ не стыдно,
Какъ не обидно:
Однажды иду по чистому полю,
По широкому раздолью —

Впжу идутъ добрый молодецъ
И красная дѣвица:
Цѣлуются,
Милуются,
А меня, царскаго сына,
Да въ шею толкаютъ.
Тьфу! какія здѣсь распроклятыя мѣста!
На горахъ—ручьи,
А въ лѣсахъ—соловьиный свистъ. . .
Кто въ семъ царствѣ уряжонъ,
И кто содержитъ сей державы тронъ?

Царь Максимильянъ.

Сильный и храбрый царь Максимильянъ!

Арапъ.

Тьфу! распроклятый Максимильянъ!
Въ четырехъ странахъ свѣта бывалъ
И тебя распроклятаго Максимильяна поминалъ.
Гдѣ бы ты не попался,
Я тамъ бы съ тобой сражался.
Сходи, царь, съ трона,
Сходи немедленно съ трона!
А не то я тебя сшибу,
Въ твое царство войду
И тебя злою смертью казнить буду!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ!
Явись предъ трономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Скорохода-Фельдмаршала призываешь,
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда Анику-воина.

Скороходъ.

Иду и приведу! *(Повертывается и марширует.)*

ЯВЛЕНІЕ 11.

Является старый, сѣдой воинъ; медленно, съ достоинствомъ приближается къ трону и кланяется въ поясъ Царю Максимильяну.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почтò ты воина Анику призываешь?
Или законы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Поди въ страны дальнія,
Въ предѣлы Іерусалимскія
И покори весь безобразный классъ,
Который не вѣруетъ моимъ кумирамъ-богамъ...
И на нашей границѣ,
Въ нашихъ заповѣдныхъ лугахъ,
Стоитъ какой-то воинъ,
Именемъ и родомъ Арабъ,
Которому самъ чертъ не радъ;
И хочетъ побить и покорить всѣ наши владѣнія,
И меня, сильнаго и храбраго царя Максимильяна, въ плѣнъ живьемъ взять,
А тебѣ, Аникѣ-воину,
Снести голову,
На правую на сторону.
Иди и защити!

Аника-воинъ.

Иду и защищу!
На нашей границѣ
И въ нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ воинъ,
Именемъ и родомъ Арабъ,
Которому самъ чертъ не братъ:
Хочетъ побѣдить и покорить всѣ наши войска
И царя Максимильяна живьемъ въ плѣнъ взять,
А мнѣ, Аникѣ-воину,
Хочетъ срубить голову
На правую на сторону...

(Подбѣгаетъ къ Арабу и кричитъ на него.)

А ты что, распроклятая ворона,
По всей области летала,

А моей храбрости не видала?
Чего въ моемъ царствѣ хлопочешь,
Или отъ моего меча смерти хочешь?

Арабъ.

Я не хлопочу,
А съ тобой сразиться хочу! *(Начинается жестокая битва.)*

Аника-воинъ.

Сражайся!

Арабъ.

Защищайся.

Аника-воинъ.

Съ жизнью прощайся!

Арабъ.

Молись Богу, конецъ приходитъ!

Аника-воинъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Мой булатный мечъ,
А твоя голова съ плечъ!

Арабъ.

Свою береги! *(Перестаютъ биться, уставшіе, и нѣкоторое время отдыхаютъ.)*

Арабъ *(поетъ пѣсню)*.

Черный воронъ, что ты вьешься
Надъ моею головой?
Ты добычи не дождешься —
Черный воронъ—я не твой!
Черный воронъ, что летаешь
Надъ моею головой?
Али ты добычу чаешь? —
Черный воронъ—я не твой!...

Аника воинъ *(прерывая его пѣніе).*

Что ты, распроклятый черный Арабъ,
Спишь или бредишь?

Арабъ.

Я не сплю,
А крѣпкую думу думаю:
Выходи, дерзкій Аника-воинъ,
Сразимся съ тобой снова!

(Начинаютъ снова биться.)

Аника-воинъ.

Сражайся!

Арабъ.

Защищайся!

Аника-воинъ.

Сражаюсь!

Арабъ.

Защищаюсь! *(Убиваетъ Анику-воина.)*

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.[1])

. . . . . .

Или какіе дѣла—указы повелѣваешь?

1) Скороходъ-Фельдмаршалъ при каждомъ своемъ появленіи все время повторяетъ одно и то же (см. явленіе 3), поэтому его реплики сокращаются.

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи старика Маркушку гробокопателя!

Скороходъ.

Иду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Скороходъ тащитъ за руку дряхлаго, оборваннаго старика, который всѣми силами упирается. Скороходъ награждаетъ его нѣсколькими ударами кольномъ пониже поясницы и, держа за „шиворотъ", ставитъ передъ царемъ Максимильяномъ.

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Пошто̀ ты старика Маркушку призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился? [1])
Или я передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Маркýшка, у меня есть до тебя дѣло!

Маркушка.

Како тако дѣло?

Царь Максимильянъ.

Лежитъ здѣсь мертвое тѣло,
Убери его, чтобы сверхъ земли не тлѣло,

1) Говорится именно такъ для возбужденія смѣха въ публикѣ. Никакого меча, конечно, у старика Маркушки нѣтъ, онъ лишь пародируетъ рѣчи рыцарей.

Чтобы солнцемъ не палило,
Чтобы дождемъ не мочило,
Чтобы черви не точили,
А черти въ воду не тащили.

Маркушка.

А что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Дамъ тебѣ монету.

Маркушка.

А у меня и кармана-то нѣту.

Царь Максимильянъ.

Дома старуха пришьетъ.
Убирай скорѣй —
Уберешь скоро—такъ дамъ пятакъ,
А не то пройдетъ и такъ.

Маркушка.

Пойду и уберу!

(Идетъ къ трупу, останавливается надъ нимъ и говоритъ).

Еще надо смѣрять,
Великъ ли гробъ дѣлать. *(Беретъ палку и начинаетъ слегка ударять Анику-воина по разнымъ мѣстамъ).*
Разъ, два, три—
А ты носъ утри!
Три, четыре, пять —
Пора спать!

(Щелкаетъ Анику-воина палкой по лбу, тотъ вскакиваетъ и убѣгаетъ; за нимъ, охая и прихрамывая, ковыляетъ и Маркушка).

Всѣ *(кричатъ)*.

Воскресъ! воскресъ!

Царь Максимильянъ.

Гдѣ бѣсъ? Какой тамъ бѣсъ?

(Обращается къ воинамъ):

Воины, мои воины,
Воины воруженные,
Подите и разъищите мнѣ бѣса!

Воины.

Пойдемъ и разъищемъ,
По всѣмъ угламъ надр . щемъ!

(Идутъ въ толпу и начинаютъ разыскивать бѣса: залъзаютъ въ карманы, стаскиваютъ у бабъ платки, пользуясь случаемъ, заглядываютъ подъ подолы. Начинается визгъ, рганъ, поднимается суматоха, а иногда, если искальщики окажутся слишкомъ «дёрзкими на руку», — и свалка. Достаточно нашумѣвши, воины возвращаются къ трону и докладываютъ царю Максимильяну):

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Всѣ потайныя мѣста обошли,
Нигдѣ черта не нашли.

Царь Максимильянъ.

Дать имъ по десять горячихъ!

ЯВЛЕНІЕ 14. [1])

Медленными шагами, какъ бы гуляя, выходитъ **Богиня.** *Послѣ ея первой рѣчи, какъ бѣшеный, размахивая обнаженной шашкой, выскакиваетъ* **Марецъ.**

Богиня.

Здравствуйте, всѣ почтенные господа,
Вотъ и я пришла сюда!
По чистымъ полямъ гуляла
И много земель покоряла,
Только одна земля не покорена —
И то Марцово поле.
Завьюсь, завьюсь на сине море,
Съ синя моря на Марцово поле;
Все Марцово поле огнемъ сожгу,
Самого Мареца въ плѣнъ возьму!

Марецъ.

Тьфу, ты! Что я слышу?
Что я вижу?
Какая-то дѣвченка въ моемъ царствѣ гуляетъ
И меня, рыцаря Мареца, порицаетъ.
Ты знаешь, кто я есть?
Храбрый рыцарь Марецъ!
Встану на камень —
Камень распадется;
Взгляну на море —
Море всколыхнется!
Отъ моего взора
Останавливаются облака,
Отъ моей дерзкой руки

1) Съ этого явленія начинается какъ бы второе дѣйствіе.

Протекла кровавая рѣка!
И ко мнѣ, рыцарю Марецу, стекались всѣ цари
и короли на границу
И отдавали мнѣ честь и славу.

Богиня.

(Падаетъ передъ нимъ на колѣни, протягивая впередъ руки).

Сжалься надо мной, храбрый рыцарь Марецъ!

Марецъ.

Вытаскиветъ шашку и стоитъ, держа шашку надъ головою Богини.

ЯВЛЕНІЕ 15.

На сцену выходитъ Бранбеулъ, опустивъ голову книзу, какъ бы задумавшись, и разсуждаетъ самъ съ собой.

Бранбеулъ.

Однажды иду я
По чистому полю,
По широкому раздолью,
И въ здѣшнемъ саду бывалъ,
И свою сестру Богиню потерялъ.
(Ударяетъ себя въ грудь кулакомъ).
Бьется во мнѣ сердце,
Кипитъ во мнѣ кровь...
(Быстро поднявъ голову и остановившись передъ Богиней):
О, Боже! кого-же я вижу?
Моя сестра на колѣняхъ стоитъ!
Скажи, сестра, передъ кѣмъ стоишь?
Защищу тебя своимъ мечемъ!

Богиня.

Передъ рыцаремъ Марцемъ.

Бранбеулъ.

Ахъ, ты, распроклятый Марецъ!
Напалъ на невинную дѣвицу,
Какъ левъ на лисицу,
Да и терзаешь!
Али ты меня не знаешь?

Марецъ.

А ты кто?
Братъ,
Или сватъ,
Или покровитель,
Или защититель?

Бранбеулъ.

Я не братъ
И не сватъ,
И не покровитель, —
Невинныхъ защититель,
Защищаю свою сестру!

Марецъ.

Выходи на смертный бой!

Бранбеулъ.

Сражаюсь!

Марецъ.

И я сражаюсь!

Бранбеулъ.

Защищайся!

Марецъ.

Защищаюсь!

(Сражаются другъ съ другомъ. Черезъ нѣкоторое время Бранбеулъ падаетъ на колѣни).

Марецъ.

Смерти или живота?

Бранбеулъ *(стоя на колѣняхъ).*

Дай живота,
Хоть на три часа!

Марецъ.

Встань, трупъ, изъ-подъ моихъ ногъ богатырскихъ!

Бранбеулъ *вскакиваетъ и быстро убѣгаетъ со сцены. Зрители смѣются.*

ЯВЛЕНІЕ 16.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11-е. Поклонившись Царю Максимильяну, онъ быстро поворачивается къ рыцарю Марцу и, вытащивши шашку, начинаетъ ею размахивать и топать ногами, наступая на Марца.

Аника-воинъ.

Тьфу, тьфу!
Руки, ноги дрожатъ,
Все про Марца говорятъ,
Будто бы онъ встанетъ на камень —
Камень мнется;
Взглянетъ на море —
Море всколыбнется;
Будто бы отъ его могучаго взора
Останавливаются облака;

Будто бы отъ его могучей руки
Протекаютъ крови рѣки;
Будто бы къ нему, рыцарю Марцу,
Съѣзжались на границу цари и короли
И ему честь отдавали,
И хвалу воздавали!
Правда ли это?

Марецъ.

Правда!

Аника-воинъ.

Не есть то правда,
А есть правда въ нашихъ мечахъ.
Сражаюсь!

Марецъ.

И я сражаюсь!

Аника-воинъ.

Защищайся!

Марецъ.

Защищаюсь!

Аника-воинъ.

Защищайся смѣлѣй, пощады не дамъ,
Злой смерти предамъ!

(Послѣ непродолжительной схватки Аника-воинъ убиваетъ Марца и уходитъ съ поля сраженія).

Царь Максимильянъ.

Воины, мои воины,
Воины оруженные,
Уберите сіе тѣло,

Чтобы сверхъ земли не тлѣло.
Онъ храбро сражался
И достоинъ лучшей участи!

Два воина *уносятъ тѣло* Марца.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тропомъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 17.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О великій повелитель,
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Иди и приведи ко мнѣ непокорнаго сына Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 18.

Скороходъ приводитъ закованнаго въ цѣпи Адольфа и ставитъ его передъ тропомъ Царя Максимильяна, а самъ все время стоитъ сзади, держа шашку на плечѣ.

Скороходъ.

Вотъ непокорный сынъ твой Адольфъ.

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, сынъ мой,
Второй разъ тебѣ говорю:
Повѣруй моимъ богамъ.

Адольфъ.

Я вѣрую въ Господа Бога,
А вашихъ кумирическихъ боговъ
Мечу, какъ хочу,
Въ грязь топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Терзаешь царское сердце.
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Поди и отведи непокорнаго сына Адольфа въ темницу!
Въ ту темницу,
Гдѣ сидятъ купцы и бояра,
Которые продали Москву
За три бочки песку,
И посади его на хлѣбъ и на воду!

Скороходъ.

Иду и отведу.

(Беретъ Адольфа за руку и уводитъ).

Адольфъ *(поетъ пѣсню).*

Въ темницѣ несносной
Царевичъ сидѣлъ
И ждалъ онъ себѣ смерти
Отъ злыхъ палачей...

ЯВЛЕНІЕ 19.

На сцену появляется молодой рыцарь; сначала прохаживается по сцену, внимательно ее осматривая, затѣмъ начинаетъ горячиться и размахивать шашкой.

Зміуланъ.

Экое здѣсь мѣсто,
Экое прекрасное!
На этомъ бы я мѣстѣ
Выстроилъ великолѣпный княжескій чертогъ,
Съ высокой башней
И сталъ бы я жить да веселиться,
Да съ хорошенькими дѣвушками водиться...
Иду, спѣшу на градъ Антонъ:
Я градъ Антонъ огнемъ сожгу,
А Максимильяна распроклятаго живьемъ въ плѣнъ
возьму,
А Аникѣ-воину
Срублю голову
На правую сторону!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ грознаго Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 20.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.

О, великій повелитель,
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда непобѣдимаго Анику-воина.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 21.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почтò ты Анику-воина призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Воинъ, ты, мой воинъ,
Воинъ возлюбленный,
Поди ты въ страны дальнія,
Въ предѣлы Іерусалимскіе
Побей и покори все безобразное племя,
Которое не вѣруетъ нашимъ кумирамъ-богамъ...
И на нашей границѣ,
На нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ какой-то воинъ,
Именемъ Зміуланъ,

И хочетъ побить всѣ наши войска,
А меня, царя Максимильяна, въ плѣнъ живьемъ взять.
А тебѣ, Аникѣ-воину,
Срубить голову
На правую сторону.

Аника-воинъ.

Фу ты, Боже мой,
Что я слышу предъ собой?
Будто бы на нашей границѣ
И на нашихъ заповѣдныхъ лугахъ
Стоитъ воинъ, именемъ Зміуланъ,
И хочетъ разбить и покорить всѣ наши войска.
Самого царя Максимильяна живьемъ въ плѣнъ взять.
А мнѣ, Аникѣ-воину,
Снести голову
На правую сторону!

(Обращается къ Зміулану, грозно на него наступая и размахивая надъ его головой шашкой):

А ты что, ворона,
По всему царству летаешь?
Али моей храбрости не знаешь?
Ты знаешь, кто я есть?
Аника Ихонецъ[1]) —
Съ того свѣту выходецъ!
Былъ я въ Италіи,
Былъ я и далѣе;
Былъ въ Парижѣ,
Былъ я и ближе;
Былъ въ Крыму,
Былъ и въ аду.

1) Иногда произносится — Иконецъ, Иховецъ и пр. Очевидно смыслъ этого прозванія въ народномъ сознаніи утратился.

Былъ я въ адѣ —
И тамъ мнѣ черти были не рады,
А теперь, придя на Русь,
Самого черта не боюсь!
А ты что, распроклятый Зміуланъ, хлопочешь?
Или отъ моего меча смерти хочешь?
Сражаюсь!

Зміуланъ.

Защищаюсь!

Послѣ недолгой схватки Аника-воинъ бросаетъ мечъ и идетъ къ трону царя Максимильяна. Царь Максимильянъ топаетъ на него и кричитъ.

Царь Максимильянъ.

Какъ ты, дерзкій измѣнникъ,
Осмѣлился бѣжать съ поля сраженія?
Я тебя въ Сибирь сошлю
И безпощадно разстрѣлять велю!

Аника-воинъ.

О, великій повелитель,
Всему свѣту покоритель,
Позволь мнѣ одно слово сказать.

Царь Максимильянъ.

Говори, да не заговаривайся,
Почаще назадъ оглядывайся!

Аника-воинъ.

Я былъ не измѣнникъ вашъ,
Мой мечъ булатный распаялся въ прахъ.
Дай мнѣ новое оружіе скорѣй,
Пойду бить всѣхъ богатырей!

Царь Максимильянъ.

Вотъ тебѣ новый присталетъ[1]).

Аника-воинъ.

Приму оружіе, исполню законъ,
Пойду сражаться со врагомъ.

Зміуланъ.

Вотъ мой вострый мечъ блеститъ
И вся твоя жизнь въ моихъ рукахъ лежитъ.

Аника-воинъ.

Хвастайся, рыцарь, когда въ моихъ рукахъ
Мой мечъ разсыпался въ прахъ,
А теперя у меня присталетъ.
(Стрѣляетъ въ Зміулана и убиваетъ его наповалъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 22.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣва повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Илѝ какіе дѣла-указы повелѣваешь?

---

1) Пистолетъ.

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи старика Маркушку гробокопателя.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 23.

Выходъ Маркушки гробокопателя, см. явленіе 13.

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всего свѣта побѣдитель,
Пошто ты Маркушку гробокопателя призываешь?
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился?
Или я передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Опять до тебя, старый чертъ, есть дѣло:
Убери сіе мертвое тѣло,
Чтобы сверхъ земли не тлѣло,
Чтобы солнцемъ не пекло,
Чтобы изъ носу въ ротъ отъ жары не текло!

Маркушка *(съ неудовольствіемъ).*

Опять каталажиться придется...
Не дадутъ и съ старухой полежать.
(Подходитъ къ мертвому тѣлу и толкаетъ его носкомъ лаптя въ бокъ).
Эй, ты, есёна-зелёна, вставай! Солнышко-то ужъ вонъ куда выкатилось.
(Показываетъ на небо палкой, стараясь при этомъ кого нибудь задѣть).

Не встаетъ, видно всамдѣлѣ померъ.
(Обращается къ Царю Максимильяну).
Да, я его боюсь!

Царь Максимильянъ.

А, вотъ, я тебѣ велю вкатить сто или двѣсти
Въ то самое мѣсто,
Откуда у тя ноги растутъ,
Такъ весь страхъ и пройдетъ.

Маркушка.

Ну, инъ, благословясь, попру,
А за деньгамъ приду поутрю̀.
(„Впрягается“ въ мертвое тѣло и волокомъ тащитъ его со сцены) [1].

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 24.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь
Передъ тономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь.
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

1) Первоначально всѣ сцены съ Маркушкой гробокопателемъ разыгрывались одинаково, но, по немногу ихъ измѣняя, исполнители старались внести возможное разнообразіе.

Царь Максимильянъ.

Желаю развеселиться —
Поди и приведи сюда Гусара!

Скороходъ.

Иду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 25.

Гремя шпорами „вылетаетъ“ Гусаръ въ фантастическомъ мундирѣ, покрытомъ красными нашивками; грудь сплошь увѣшана крестами и медалями; онъ подходитъ къ трону и дѣлаетъ подъ козырекъ.

Царь Максимильянъ.

Послушай, воинъ гусаръ,
Гдѣ ты по сіе время пропадалъ?

Гусаръ.

Я, ваше императорское величество, на границѣ
вашей стоялъ,
Ваше царство оберегалъ.

Царь Максимильянъ.

Ну-ка, разскажи, что ты сберегъ?

Гусаръ.

Вотъ, я есть гусаръ присяжный,
Съ туркамъ велъ я бой отважный;
Пули, ядра вкругъ меня летѣли,
Какъ пчелы жужжали,
И меня, присяжнаго гусара, не задѣвали.
Вотъ, моя сабля лиходѣйка
Всѣмъ врагамъ была злодѣйка...

Зрите, зрите, господа,
Какъ гусаръ храбръ завсегда:
Моя грудь украшена крестами и медалями
Отъ иностранныхъ государей
И отъ царя Максимильяна есть
Егорьевскій крестъ...
Время мирное настало
И Гусару вольно стало.
Конченъ, конченъ дальній путь,
Вижу край родимый!
Время будетъ отдохнуть
Мнѣ съ подружкой милой...

ЯВЛЕНІЕ 26.

Съ пѣніемъ пѣсни выходитъ Богиня и медленно прохаживается взадъ и впередъ по сценѣ.

Богиня *(поетъ)*.

Любила я, любила я
Гусара одного;
Теперя я, теперя я
Осталась безъ него...

(Увидя Гусара, перестаетъ пѣть и вскрикиваетъ).

О, Боже! мечтанья прелестныя!

Гусаръ.

Позвольте мнѣ часъ съ вами любовью наслаждаться,
прелестная Богиня!

Богиня.

Можете, душечка, можете.

Гусаръ *(обнимаетъ Богиню и запѣваетъ).*

Гусаръ, на саблю опираясь
Въ глубокой горести стоялъ...

ЯВЛЕНІЕ 27.

Выскакиваетъ Казакъ и, увидя Богиню въ объятіяхъ Гусара, сразу останавливается передъ ними.

Казакъ.

Что я вижу! Два друга сошлися.
Ну, теперь ужъ доспрошусь я,
Зачѣмъ она другому сердце отдала?

Гусаръ.

Молчи, лжецъ!

Казакъ.

Если я лжецъ, то ты глупъ!

Гусаръ.

А если я глупъ,
Такъ ты самъ дуракъ во всю рожу!
Пойдемъ въ чистое поле сражаться,
На острыхъ мечахъ тѣшиться!

Казакъ.

Сражайся!

Гусаръ.

Защищайся!

Казакъ.

Сражаюсь!

Гусаръ.

Защищаюсь!

Казакъ *выбиваетъ изъ рукъ Гусара саблю.*

Гусаръ *(падая на колѣни).*

Пощади!

Казакъ.

Умри, несчастный!

(Убиваетъ Гусара).

Гусаръ *падаетъ, распластавши руки.*

Казакъ *(потрясая саблей)*

Сіе ржавое орудіе пронзило грудь злодѣя.

(Уходитъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 28.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи сюда доктора!

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 29.

На средину сцены медленно выходитъ Докторъ, въ коротком пиджачкѣ, брюки на выпускъ, на головѣ котелокъ; длинный носъ и длинные изо льна волосы; въ одной рукѣ тросточка, въ другой пузырекъ съ лекарствомъ.

Царь Максимильянъ.

Докторъ здѣсь?

Докторъ.

Здѣсь! Что прикажете, ваше императорское величество?

Царь Максимильянъ.

Во что бы то ни стало,
Воскресить Гусара надо!

Докторъ.

Дамъ примочки
Изъ сороковой бочки.
Тверскихъ, Спасскихъ сотъ пять на тотъ свѣтъ пущу,
А Гусара воскрешу.
(Брызжетъ на Гусара изъ пузырька. Гусаръ вскакиваетъ. Оба, обнявшись, уходятъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 30.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.

О, великій повелитель,

. . . . . .

Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына Адольфа!

Скороходъ.

Пойду и приведу къ тебѣ непокорнаго твоего сына Адольфа.

ЯВЛЕНІЕ 31.

Выходъ Адольфа, см. явленіе 6.

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ, сынъ мой,
Третій разъ тебѣ говорю:
Повѣруй нашимъ богамъ!

Адольфъ.

Я вѣрую въ единаго Господа Бога,
А вашихъ кумирическихъ боговъ
Мечу, какъ хочу,
И въ грязь ихъ топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, извергъ!
Терзаешь царское родительское сердце!. . .
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Приведи сюда Афоньку кузнеца!

Скороходъ.

Иду и приведу сюда Афоньку кузнеца.

ЯВЛЕНІЕ 32.

На сценѣ появляется кузнецъ, „при фартукѣ“, съ „клещами“ съ одной рукѣ, съ молоткомъ въ другой.

Царь Максимильянъ.

Афонька, ты?

Афонька кузнецъ.

Я, ваше царское величество!

Царь Максимильянъ.

Закуй моего непокорнаго сына Адольфа въ цѣпи, во сто фунтовъ вѣсомъ, и возложи отъ плечъ до самыхъ шпоръ.

Кузнецъ *(беретъ руки Адольфа и заковываетъ ихъ; потомъ, одну за другой, ставитъ на табуретку ноги и тоже заковываетъ. Все время поетъ пѣсню):*

Вдоль по улицѣ широкой
Молодой кузнецъ идетъ;
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Пѣсню съ присвистомъ поетъ.

Хоръ *поетъ припѣвъ:*

Стукъ, стукъ, стукъ!
Въ десять въ рукъ!
Пріударимъ, братцы, вдругъ!
Полюби меня, Параша,
Разлихого молодца,
Разлихого, удалого,
Что Афоньку кузнеца.

Припѣвъ.

Если ты меня полюбишь,
Будемъ счастливо мы жить;
Если ты меня разлюбишь,
Будешь по міру ходить.

Припѣвъ.

Адольфъ.

Мать святая, Дѣва чистая!
Кто здѣсь пришелъ,
Тяжки цѣпи возложилъ
Отъ плечей до самыхъ шпоръ—
Ровно я разбойникъ или воръ!

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Поди и отведи непокорнаго сына моего Адольфа въ темницу.

Скороходъ.

Пойду и отведу.

ЯВЛЕНІЕ 33.

На средину сцены выходитъ Царь Мамай, одѣтый въ длинную мантію, въ коронѣ, съ крестами и медалями на груди. Два воина за нимъ несутъ его „тронъ“, который и ставятъ противъ трона Царя Максимильяна. Мамай, покружившись немного по сценѣ, садится на тронъ.

Царь Мамай.

Гдѣ ты, мой милый племянникъ,
Гдѣ ты, мой вѣрный посланникъ?

Племянникъ *(выходя изъ-за трона).*

Что угодно, любезный дядюшка?

Мамай.

Поди, отнеси Царю Максимильяну грозную записку
и попроси у него драгоцѣнныхъ подарковъ.

Племянникъ

относитъ царю Максимильяну записку, тотъ ее читаетъ, бросаетъ на полъ и топчетъ ногами, а затѣмъ передаетъ Племяннику другую записку. Племянникъ беретъ и, въ свою очередь, передаетъ ее Мамаю.

Мамай *(прочитавши записку).*

Тьфу! Что я вижу?
Что я слышу?
Вмѣсто драгоцѣнныхъ подарковъ —
Пули, ядра навстрѣчу,
Вдогонку каменья,
Стрѣлы подъ бока;
Его булатный мечъ, —
А моя голова съ плечъ.
Нѣтъ, нѣтъ, того не будетъ никогда!
Сходи, царь, съ трона,
Снимай корону,
Иначе самъ сшибу,
Въ царство войду,
Богатырей полоню
И тебя, распроклятаго царя Максимильяна, въ плѣнъ возьму
И злой смертью терзать буду!

Царь Максимильянъ *(снимаетъ корону, кладетъ ее на тронъ и, взявши у пажей саблю, идетъ сражаться съ Мамаемъ).*

А ты что, распроклятый Мамай, въ моемъ царствѣ
хлопочешь?
Или отъ моего меча смерти хочешь?

Мамай.

Я не хлопочу,
А съ тобой сразиться хочу!

Царь Максимильянъ.

Сражайся!

Мамай.

Защищайся!

Царь Максимильянъ.

Сражаюсь!

Мамай.

Защищаюсь!

Царь Максимильянъ *(поетъ пѣсню).*

Со Златой Ордой король прощался,
Подъ градъ Онтонъ онъ пріѣзжалъ,
Съ самимъ царемъ онъ тамъ сражался
И палъ отъ остраго меча.

(Вдругъ бросается на Мамая и убиваетъ его, за компанію и Племянника; затѣмъ садится снова на тронъ, надѣваетъ корону и кричитъ).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго Царя Максимильяна.

ЯВЛЕНІЕ 34.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Представь сюда немедленно Маркушку гробокопателя.

Скороходъ.

Пойду и немедленно представлю!
(Поворачивается и кричитъ черезъ головы зрителей):
Эй, ты, лѣшій-краснолѣшій,
Могильный кавалеръ,
Будетъ тебѣ со старухой проклаждаться,
Пора на Русь выбираться!....
(Скороходу никто не отзывается; подождавъ немного онъ продолжаетъ):
Маркушка, иди что ли, старый чертъ,
Самъ царь зоветъ!

Маркушка *(изъ за сцены).*

Погоди маленько, оборы запутались!

Скороходъ.

Врешь, старый хрѣнъ, со старухой прощупались!

ЯВЛЕНІЕ 35.

Выходъ Маркушки, срвн. явленіе 13.

Скороходъ.

Вотъ, ваше императорское величество, насилу выволокъ!

Маркушка.

Ваше помпрательское высоко-не-перескочишь,
Долго ли ты меня еще тревожить то будешь?
Вы тутъ свои дѣла справляете,
А меня только даромъ маете —
Больше ни за что не пойду!

Царь Максимильянъ.

А не пойдешь добромъ,
Такъ приволокутъ таскомъ!
Вотъ, видишь, лежатъ здѣсь два мертвыя тѣла.
Убери ихъ, чтобы сверхъ земли не тлѣли...

Далѣе вся сцена ведется почти такъ же, какъ и явленіе 13-е, съ тѣмъ только различіемъ, что мертвецы въ концѣ явленія не оживаютъ, и Маркушка ихъ утаскиваетъ за ноги.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго Царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 36.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво вернусь,
Передъ тономъ грознаго Царя Максимильяна явлюсь.
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Пойди и приведи ко мнѣ непокорнаго моего сына Адольфа.

Скороходъ.

Пойду и приведу!

ЯВЛЕНІЕ 37.

Выходъ Адольфа, см. явленіе 6.

Адольфъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты сына, Адольфа, призываешь?
Или какіе дѣла повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

Послушай, Адольфъ,
Послѣдній разъ говорю тебѣ:
Повѣруй моимъ кумирическимъ богамъ!

Адольфъ.

Я вѣрую въ Господа Бога,
А ваши боги въ грязь мечу
И ногами ихъ топчу!

Царь Максимильянъ.

Тьфу, ты, проклятый!
Пропадетъ твоя корона
И наслѣдственный престолъ.
Палачъ-воинъ,
Явись предъ тономъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 38.

На сцену выходитъ Палачъ въ красной рубашкѣ, съ длиннымъ мечемъ на плечѣ, на головѣ родъ военной каски.

Палачъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ трономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь!
О, великій повелитель,
Всего свѣта покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Почто ты Палача-воина призываешь?
Или дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой острый мечъ притупился?
Или я передъ вами провинился?

Царь Максимильянъ.

Воинъ, мой воинъ,
Воинъ возлюбленный,
Поди въ страну дальнюю,
Въ предѣлы Ерусалимскіе,
Побей и покори весь безобразный класъ,
Побей и покори весь невѣрный класъ,
Который не вѣруетъ нашимъ богамъ,
И своимъ мечемъ сруби голову
Непокорному сыну моему Адольфу.

Палачъ.

Слушаю, ваше величество!

(обращаясь къ Адольфу, говоритъ):

Адольфъ, проси прощенья у царя.

Адольфъ.

Прости меня, родитель,
Души моей губитель!

Царь Максимильянъ.

Не прощу!
Палачъ, сруби скорѣй голову,
Моему непокорному сыну Адольфу — на правую сторону!

Палачъ.

Слушаю! *(Адольфу).*
Проси у царя прощенья!

Адольфъ.

Просилъ да не прощаетъ!
(Обращается къ Царю Максимильяну).
Родитель, дозволь, хоть съ вольнымъ свѣтомъ проститься.

Царь Максимильянъ.

Прощайся, да только поскорѣй.

Адольфъ.

Ты прости, отецъ родной;
Ты прости меня, родитель,
Души моей погубитель!
Ты прости, моя корона
И наслѣдственный престолъ!
Ты прощай, моя княгиня,
Знать, не видаться намъ съ тобой!
Отомсти мому отцу,
Какъ злодѣю-подлецу!
Я въ сыру землю пойду
И любовь съ собой возьму!
Прощай, востокъ, прощай, и западъ,
Прощай, сѣверъ, прощай, югъ!

ЯВЛЕНІЕ 39.

На сценѣ появляется Посолъ, одѣтый въ военный мундиръ; сверхъ мундира — накидка или плащъ; выйдя на средину, Посолъ кланяется на всѣ четыре стороны, а затѣмъ уже обращается съ рѣчью къ Царю Максимильяну. За Посломъ слѣдуютъ два воина.

Посолъ.

О, великій повелитель,
Грозный царь Максимильянъ,
Позволь мнѣ нѣсколько словъ произнести!

Царь Максимильянъ.

Говори, Посолъ, говори!

Посолъ.

Я слышалъ, вы царскаго сына
Хотите рубить голову,
На правую сторону —
Онъ у насъ былъ непобѣдимъ
И никѣмъ неустрашимъ:
Много рыцарей и богатырей побѣдилъ,
Города и села въ пепелъ превратилъ.
А я своего друга, Адольфа, выручу изъ бѣды
И пустимся во чисто поле гулять,
Рыцарей и богатырей побивать.

Адольфъ.

Эхъ, друзья! намъ, богатырямъ, только то и нужно, чтобы свою жизнь положить лучше и храбрѣе. Разбить царя Максимильяна войско и его самого взять въ плѣнъ, растерзать и злой смерти предать.

Посолъ.

Разобьемъ стѣну и вырвемъ его изъ темницы!
Ура, товарищи, за мной!

(Посолъ и его свита бросаются къ Адольфу, окружаютъ его и ведутъ съ собою, но неожиданно встрѣчаютъ Анику-воина).

ЯВЛЕНІЕ 40.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

Тьфу, тьфу!
Что я вижу?
Что я слышу?
Хотятъ наше войско разбить,
Царя Максимильяна въ плѣнъ взять
И злой смерти предать!

А ты что, распроклятый дерзкій Посолъ, распоряжаешься и смущаешь войско и рыцарей? Не видать тебѣ Адольфа, какъ своихъ ушей!

Посолъ.

Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы
И раскаркалась!
Сражайся!

Аника-воинъ.

Защищайся!

Посолъ.

Сражаюсь!

Аника-воинъ.

Защищаюсь!

(Выбиваетъ саблю изъ рукъ Посла и убиваетъ его. Палачъ подбѣгаетъ къ Адольфу, размахивая обнаженною саблею).

Палачъ.

Держись, воробей,
Летитъ соколъ
Съ высокихъ горъ:
Сабля молніей блистаетъ,
Смерть Адольфа призываетъ.
О, любезный другъ Адольфъ,
Любилъ ты меня и я тебя.
Ну, это ржавое желѣзо пронзитъ твою грудь,
Пронзитъ и мое ретивое сердце.
Эхъ, друзья,
Такъ нельзя!
Видомъ не видалъ,
Слыхомъ не слыхалъ,
Что царь своихъ дѣтей карать сталъ.
Должно быть, послѣднее время настало,
Чтобы цари своихъ дѣтей казнить стали!
Прощай, Адольфъ! Кого люблю,
Того и рублю!

(Убиваетъ Адольфа и обращается къ публикѣ).

Эхъ, друзья,
Такъ нельзя!
Кого я зарубилъ,
Или, лучше сказать, загубилъ —
Можно назвать братомъ роднымъ.
Самъ я больше жить не хочу:
Срублю себѣ голову
На правую сторону.

(Обращается къ Царю Максимиліану):

Смотри, злой мучитель, изъ-за тебя умираю! *(Закалывается).*

Царь Максимильянъ.

Что такое? самоубійство?
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 41.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи доктора.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 42.

Выходъ Доктора, см. явленіе 29.

Царь Максимильянъ.

Докторъ, воскреси этого юношу.

Докторъ *(осматриваетъ мертваго на разные манеры, возбуждая смѣхъ въ публикѣ своими тѣлодвиженіями, и докладываетъ царю).*

Юноша умеръ.
Не помогутъ и примочки
Отъ сороковой бочки,
Ни порошки, ни мази,
Ни цѣлебныя грязи.
Смерть—самый первый сортъ
И душу унесъ давно чертъ.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 43.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Или какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи Маркушку гробокопателя!

Скороходъ.

Иду и приведу!

Скороходъ.

Маркушка!. . . Маркушка! . . . Маркушка а-а! . . .

Маркушка *(изъ-за сцены)*.

Ау!

Скороходъ.

Старый чертъ, гдѣ ты?

Маркушка *(изъ-за сцены).*

Въ клѣву!

Скороходъ.

Что ты тамъ, старый чертъ, дѣлаешь?

Маркушка *(изъ-за сцены).*

С..у!

Скороходъ.

Поди скорѣй сюда, старый дуракъ!

Маркушка *(изъ-за сцены).*

А пòшто?

Скороходъ.

Да иди скорѣй, растакая мать, царь зоветъ!

Маркушка *(изъ-за сцены).*

Сейчасъ, только подотрусь,
Оболокусь,
Да къ вамъ и поволокусь.

ЯВЛЕНІЕ 44.

Маркушка *(Выходитъ къ Скороходу).*

Скороходъ.

Поди скорѣй! Царь ждетъ!

Маркушка.

Не велика птица—твой царь-то, и подождетъ.
Маркушка вездѣ надобенъ...

И баню топи,
И бороду дери,
И старуху е..и,
И къ царю иди..
Ну, вотъ и я,
Совсѣмъ Максимъ
И котомка съ нимъ!
Погоди-ка я пойду,
У старушки попрошу,
Не подумайте чего —
Нѣтъ ли гривенокъ шести,
Чтобы душу отвести...

Скороходъ *(схватываетъ старика Маркушку за шиворотъ и трясетъ его).*

Да пойдешь ли ты, старый чертъ, разъэдакъ твою мать, къ царю-то, или тащить тебя надо?

Маркушка.

Сейчасъ, сейчасъ, батюшка, бѣгомъ бѣгу и падаю! *(Подходитъ къ трону).*

Маркушка.

О, великій повелитель,
Всего свѣта покоритель,
Грозный царь Максимильянъ,
Ну, зачѣмъ ты Маркушку призываешь,
Иль какіе дѣла-указы повелѣваешь?
Или мой мечъ притупился,
Или я въ чемъ передъ тобой провинился?

Царь Максимильянъ.

А ты, сукинъ сынъ, чего артачишься? здѣсь есть до тебя дѣло!

Маркушка.

Како ошшо дѣло?

Царь Максимильянъ.

А, вотъ, лежитъ здѣсь мертвое тѣло,
Убери его, чтобы сверхъ земли не тлѣло,
Чтобы солнцемъ не пекло,
Чтобы черви не точили,
Чтобы черти не стащили,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали.

Маркушка.

А что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Дамъ манету.

Маркушка.

А у меня и кармана-то нѣту!

Царь Максимильянъ.

Ну, дамъ тебѣ пятакъ,
А не то уберешь и такъ.
Скороходъ-Фельдмаршалъ, дать старику раза по шеѣ.

Скороходъ *съ большой готовностію исполняетъ приказаніе.*

Маркушка.

Ладно, ладно, только не сердись, сейчасъ уберу.
(Беретъ палку и приговариваетъ).
Еще надо впередъ смѣрять,
Великъ ли гробъ-отъ дѣлать.
(Мѣряетъ палкой тѣло, причемъ тычетъ мертвому въ разныя мѣста и приговариваетъ).

Разъ, два —
По дрова;
Разъ, два, три —
Носъ утри;
Три, четыре —
Прискочили;
Разъ, два, три, четыре, пять —
Пора спать!
(Щелкаетъ мертваго по лбу палкой, тотъ вскакиваетъ и убѣгаетъ, причемъ даетъ Маркушкѣ по уху здоровую оплеуху).

Маркушка.

Охъ, охъ!... Батюшка царь,
Я захворалъ.

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ
Грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 45.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тономъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
.....
Иль какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи доктора.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 46.

Выходъ Доктора, см. явленіе 29.

Царь Максимильянъ.

Докторъ!

Докторъ.

Здѣсь я!
Я есть докторъ и лѣкарь,
Изъ-подъ Каменнаго мосту аптекарь.
Умѣю лечить,
Умѣю тащить,
Умѣю летать,
Умѣю и съ бѣлымъ свѣтомъ разлучать!
Живыя мѣста вырѣзаю,
А на мѣсто ихъ мертвыя вставляю,
Кровь мечу,
Бабъ лѣчу,
Глаза выкалываю,
Титьки подкалываю,
Всякое дѣло умѣю.
Какое заставишь?

Царь Максимильянъ.

Вылѣчи мнѣ вотъ этого старика.

Докторъ.

Сей минутъ, Ваше Величество!
Этого старика
Надо взять за бока,
Раза два тряхнуть
Да въ ж. пу осиновый колъ пехнуть —
Будетъ здравъ.
(Обращается къ старику):
Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Голова!

Докторъ.

Голова?
Обрить ее догола,
Черепъ поднять,
Да пуда три го.на ввалить —
Будетъ здорова
Твоя голова.

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Весь пухолъ!

Докторъ.

Весь пухолъ?
Приправить обухомъ,
Кипяткомъ ошпарить
Да раза три березовымъ полѣномъ ударить —
Будешь здоровъ!

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Глаза!

Докторъ.

Глаза? —
Дать чередпаго раза,
Расколоть бровь,
Выпустить кровь,
Ссецу впустить
И гулять пустить —
Будутъ здоровы твои глаза!

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Пузо!

Докторъ.

Пузо? —
Надо тебѣ съѣсть тридцать три арбуза,
Кусокъ собачьяго мяса,
Два кошачьихъ калбаса,
Пѣтуха и курицу,
Да пропустить черезъ всю зеленую улицу,
Конницу и пѣхоту —
Будешь ѣсть въ охоту!

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Спина!

Докторъ.

Спина? —
Надо поставить три штофа вина,
Да въ глотку влить —
И будешь долго жить!

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Ноги!

Докторъ.

Ноги? —
Отрубить ихъ на порогѣ,
Костыли приставить,
Да тебя, стараго черта, плясать заставить!

Старикъ, что болитъ?

Маркушка.

Весь здоровъ. *(Пляшетъ и поетъ).*

Пѣсня.

Ходи, изба! ходи, печь!
Хозяюшкѣ негдѣ лечь!
Ходи, полъ и потолокъ!
Чертъ коряку приволокъ!

Докторъ.

Вылѣчилъ старика, Ваше Императорское Величество.

Царь Максимильянъ.

Старикъ, ты здоровъ?

Маркушка.

Здоровъ, царь.
(Снова пляшетъ въ присядку съ пѣснями).

Докторъ.

Царь, а что ты мнѣ дашь за это?

Царь Максимильянъ.

Генерала!

Докторъ.

Самъ ты—Помираловъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, полковникъ.

Докторъ.

Самъ-отъ ты—покойникъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, подпрапорщикъ.

Докторъ.

Самъ ты—тряпошникъ!

Царь Максимильянъ.

Ну, такъ поручикъ.

Докторъ.

Я самъ тебя немного получше!

Царь Максимильянъ *(разсердившись, говоритъ стражѣ).*

Прогоните въ шею этого дурака!

(Доктора выталкиваютъ вонъ, онъ кричитъ).

Караулъ! караулъ!

ЯВЛЕНІЕ 47.

Выходъ Богини, см. явленіе 26.

Богиня.

А вотъ и я есть, кумирическая Богиня,
По чисту полю гуляла,
Много земель покоряла.
Одна не покорена
Максимильянова земля.
Да если бы и его я увидала,
И того бы въ плѣнъ взяла.

Царь Максимильянъ.

Что я вижу?
Что я слышу?
(Соскакиваетъ съ трона и начинаетъ бѣгать по сцени).
Какая-то дѣвчонка въ моемъ царствѣ гуляетъ
И меня, царя Максимильяна, въ плѣнъ взять обѣщаетъ!
(Заноситъ надъ головой Богини саблю).

Богиня.

Я сама, млада, не думала,
Чужого разуму послушала.

Царь Максимильянъ.

А ты бы чужого уму-разуму не слушала!

Богиня.

Чѣмъ мнѣ тебя, добраго молодца, разутѣшить?

Царь Максимильянъ.

Развѣ тѣмъ ты меня разутѣшишь,
Что взойдешь въ мои хоромы царскіе.
Сядешь на мой золотой тронъ рядомъ со мной.

Богиня.

Соглашаюсь, такова воля боговъ.
(Подаетъ царю Максимильяну руку, тотъ ведетъ ее веселую на тронъ и поетъ пѣсню).

Пѣсня.

Попъ давно насъ въ церкви ждетъ
Съ дьякономъ, съ дьячками,
Хоромъ пѣвчая поётъ,
Храмъ горитъ огнями...

ЯВЛЕНІЕ 48.

Выходъ Аники-воина, см. явленіе 11.

Аника-воинъ.

Эхъ, друзья,
Такъ жить нельзя!
Растрогали мое богатырское сердце
Изъ-за какой-то дѣвчонки.
То ли я былъ не воинъ,
То ли я былъ не богатырь?!
Было насъ два брата родныхъ,
А третій-то товарищъ—булатный мечъ,
А совѣсть оторвало совсѣмъ напрочь.
Я ходилъ, по чисту полю гулялъ,
Съ неба звѣзды хваталъ;
Былъ я въ Италіи,
Былъ я и далѣе;
Былъ я въ Парижѣ,

Былъ и поближе;
Былъ я и въ Крыму,
Сидѣлъ и здѣсь на печкѣ, въ дыму —
Нигдѣ не нашелъ я ни здорника,
Ни покорника,
Ни встрѣчнаго,
Ни поперечнаго,
Съ кѣмъ бы я могъ сразиться,
На острыхъ мечахъ сходиться!

(Прохаживается по сценѣ, размахивая мечемъ).

ЯВЛЕНІЕ 49.

На сценѣ появляется Смерть — высокая тонкая фигура сплошь закрытая бѣлымъ, съ косой на плечѣ; медленно двигаясь, приближается она къ Аникѣ-воину; тотъ въ ужасѣ пятится.

Аника-воинъ.

Что ты за баба?
Что ты за пьяна?

Смерть.

Я, вѣдь, не баба,
Я, вѣдь, не пьяна —
Я есть смерть, твоя матка!

Аника-воинъ.

Вотъ мнѣ не было ни встрѣчнаго,
Ни поперечнаго,
А теперь попала проклятая Смерть!
Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
На три года!

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три года!

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
Хоть на три мѣсяца.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три мѣсяца.

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
На три дня.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
На три дня.

Аника-воинъ.

Смерть, моя матка,
Дай мнѣ льготы
Хоть на три часа.

Смерть.

Нѣтъ тебѣ льготы
И на три часа —
Вотъ моя острая коса!
(Показываетъ косой Анику-воина. Тотъ падаетъ мертвымъ. Смерть уходитъ такъ же медленно, какъ и пришла).

Царь Максимильянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тропомъ грознаго царя Максимильяна!

ЯВЛЕНІЕ 50.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справа налѣво повернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Илѝ какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Поди и приведи ко мнѣ Маркýшку гробокопателя.

Скороходъ.

Иду и приведу.

ЯВЛЕНІЕ 51.

Выходъ Маркушки гробокопателя, см. явленіе 13.

Въ этомъ явленіи повторяется то же самое, что и въ предъидущихъ сценахъ съ Маркушкой-гробокопателемъ; поэтому оно здѣсь не приводится.

ЯВЛЕНІЕ 52.

Выходъ Скорохода, см. явленіе 3.

Скороходъ.

Справо налѣво повернусь,
Передъ тропомъ грознаго царя Максимильяна явлюсь.
О, великій повелитель,
. . . . . .
Илѝ какіе дѣла-указы повелѣваешь?

Царь Максимильянъ.

Приведи мнѣ просвѣщеннаго владыку, чтобы обвѣнчалъ насъ съ Богиней. Жениться хочу.

Скороходъ.

Иду и приведу.

Царь Максимильянъ.

Да смотри же скорѣй веди—не терпится!

ЯВЛЕНІЕ 53.

На сцену появляются Священникъ и Дьяконъ. Священникъ въ рогожѣ, накинутой на плечи вмѣсто ризы; въ рукахъ лапоть на веревкѣ — вмѣсто кадила. Дьяконъ въ длинномъ бѣломъ балахонѣ.

Священникъ.

Дьяконъ, дьяконъ!

Дьяконъ.

Что, батюшка?

Священникъ.

Поди и принеси мнѣ вѣнчанную книгу.

Дьяконъ.

А гдѣ она, батюшка?

Священникъ.

Въ старомъ алтарѣ, на полкѣ,
За тиликономъ, въ опоркѣ.

Дьяконъ.

А помнишь ли — въ кабакѣ-то пропили!

Священникъ.

Такъ принеси хоть заупокойную!

Дьяконъ.

А на заупокойную-то опохмелялись.

Священникъ.

Ну, молчи, отваляемъ и такъ. Читай еваньель.

Дьяконъ.

Во время оно,
Когда не было ни земли, ни неба,
Шелъ я городомъ Москвою,
Увидахъ я храмину большую,
И сидяша въ ней мужи вѣрные,
Держаша чары вина мѣрныя —
Кто за пять, кто за десять,
А я, грѣшный, выпилъ за двинадесять
И пьяный напи́лся,
И на бокъ повалился.
Увидали меня два разбойника,
Подхватили меня подъ руки
И поставили на судище.
Стали меня судити,
Зачѣмъ такой пьяный,
И сказали: иди въ міръ чудеса творити!
Слава тебѣ, пиву бѣшеному,
Слава тебѣ, меду сыченому,
Слава тебѣ, горѣлка страдательная!
Пострадала еси отъ гонителя мучителя винокура,
Прошла еси огни и воды
И наскрось всѣ мѣдныя трубы,
И вышла, аки Христосъ, чистая,
Бисеромъ изукрашенная,
Каменьями драгоцѣнными,
Жемчугами безцѣнными.
И мы къ тебѣ нынѣ съ веселіемъ прибѣгаемъ,
Стаканчики полные наливаемъ
И досуха ихъ выпиваемъ,
Славословимъ, глаголимъ, пророчимъ,
Все о горѣлкѣ хлопочемъ.

Священникъ.

Теперь валяй «прикипулъ»! [1])

Дьяконъ *(поетъ)*.

О-о-о-проки-и-и-нулъ!

Священникъ.

Что ты, дурья голова, дѣлаешь? Пой: «Положилъ еси»...

Дьяконъ *(поетъ)*.

Положилъ еси на стойку пятакъ
Отъ чистаго сердца,
Живота просиша у тебя
И далъ еси мнѣ полуштофъ.

Священникъ во время этого пѣнія беретъ за руки царя Максиміліана и Богиню и начинаетъ водить ихъ кругомъ трона.

Дьяконъ.

Вѣнчаются кулики,
Яко масляники!

Священникъ.

А теперь стихеры запузыривай!

Дьяконъ.

Какъ у Троицы было у Сергія,
У отца было у игумена,
У игумена было у строителя,
Свого монастыря не рачителя,
Своей обители раззорителя,
Всея братіи разгонителя —
Соберемся мы всѣ, братія,
Пойдемъ мы вонъ изъ монастыря:
Пусть нашъ батюшка догадается,

1) Т. е. прокименъ.

Своимъ пѣньемъ и ученьемъ самъ занимается;
Пусть онъ ставитъ намъ чаны дубовые,
Зеленымъ виномъ наполненные,
И отпуститъ бокалы мѣдные,
Бокалы мѣдные, ковши желѣзные,
И пуще прежняго самъ попьетъ,
А потомъ и намъ поднесетъ.
Какъ не у обѣдни было, не у заутрени,
Не въ большой-то колоколъ зазвонили.
На правомъ клиросѣ запѣли:
«Со похмѣлья-то голова болитъ!»
А на лѣвомъ-то подхватили:
«Зажигайте свѣчи,
«Полѣзай на печи,
«Съ печи на полати,
«Ноги загибати..»
Тьфу ты! не то совсѣмъ!

Всѣ *хоромъ подхватываютъ и лихо поютъ пѣсню:*

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ...
Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ,
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
Въ хороводѣ веселились,
Во пріятной тишинѣ
Подъ березками однѣ...

Общая пляска, которою и заканчивается все представленіе.

ЦАРЬ МАКСИМЬЯНЪ.

(ВАРІАНТЪ IV).

Записанъ въ 1904 году въ Манчжуріи унтеръ-офицеромъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, уроженцемъ Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда. Въ такомъ видѣ въ полку пьеса исполнялась неоднократно. Текстъ печатается буквально по рукописи; исправлены лишь явныя ошибки и описки и разставлены знаки препинанія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1. **Царь Максимьянъ.**
2. **Адольфъ**, его сынъ.
3. **Богиня.**
4. **Брамбивулъ.**
5. **Король Мамай.**
6. **Змеуланъ.**
7. **Аника-воинъ.**
8. **Арабъ.**
9. **Рахиль** (въ текстѣ — **Баба**).
10. **Скороходъ-Фельдмаршалъ.**
11. **Максимъ** — кузнецъ.
12. **Старикъ** — гробокопатель.
13. **Смерть.**
14. **Еврей** (въ текстѣ — лицо безъ рѣчей).

Воины — три.

ЯВЛЕНІЕ I.

Скороходъ выходитъ и говоритъ.

Скороходъ.

Здравствуйте, почтенные господа!
Извините въ томъ,
Что я прибылъ въ этотъ домъ.
Есть у меня парадный мундиръ,
Который существуетъ на восемьдесятъ пять дыръ.
Тридцать двѣ закладки,
Сняты съ меня складки.
До свиданія, господа,
Самъ царь выйдетъ сюда!

ЯВЛЕНІЕ II.

Выходитъ Максимьянъ.

Царь Максимьянъ.

Я есть самоглавный монархъ,
Который существую по всему свѣту;
Я ни долженъ дать никому отвѣту,
Кромѣ истиннаго и блаженнаго Бога.
Для кого этотъ снаряженъ тронъ,

Какъ не для царя Максимьяна.
Сяду на оный тронъ и буду судить своего непокорнаго
и непослушнаго сына Адольфа.
(Максимьянъ садится и говоритъ).

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ III.

Скороходъ выходитъ.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
На что Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Снять съ меня принадлежности,
Надѣть на меня придостоинства.
Берутъ три человѣка корону, несутъ къ царю и
поютъ пѣсню.

Пѣсня.

Мы къ царю идемъ,
Златъ вѣнецъ несемъ,
Царю главу накроемъ,
На тронъ высокій возведемъ...
Ура, ура, ура! *(три раза).*

Царь Максимьянъ.

Скипертъ и держава —
По всему царству слава,
На головѣ корона возсіяла.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Выходитъ Богиня.

Богиня.

Я — Богиня, я — Богиня,
Кимирищедска жена;
Я странствую по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу стрѣшнаго
И поперешнаго,
Съ кѣмъ бы я могла биться.
Если-бы я царя Максимьяна увидала,
Я бы его сбила, срубила
И трупъ его въ огнѣ спалила.

Царь Максимьянъ.

Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы
И крачетъ.
Сражаюсь!

Богиня.

Защищаюсь!

Максимьянъ беретъ ее за руку и сажитъ возлѣ себя по лѣвую руку.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ своего монарха!

ЯВЛЕНІЕ V.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать моего сына, Адольфа!
(Скороходъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Приходитъ Адольфъ и говоритъ.

Адольфъ.

О, дражайшій родитель,
Почто сына Адольфа призываешь
И какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Гдѣ ты, сынъ мой, болтаешься?
Мать твоя померла,
Я взялъ себѣ кимирищедскую жену;
Повѣришь ты кимирищедскимъ богамъ?

Адольфъ.

Я кимирищедскихъ боговъ
Терзаю подъ ноги,
А вѣрую Іисусу Христу,
Который распятъ на кресту!

Царь Максимьянъ.

Прочь, дерзкій, прочь, непокорный!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь
И какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Максима кузнеца!

(Скороходъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Приходитъ Максимъ кузнецъ.

Максимъ кузнецъ.

Фу! гордый царь,
Покоритель всѣхъ странъ,
Почто Максима кузнеца призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Сковать моего сына Адольфа и отвести въ темницу!

Кузнецъ.

Скованъ, скованъ по рукамъ и по ногамъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тропомъ царя монарха!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Скороходъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать моего сына, Адольфа!

ЯВЛЕНІЕ X.

Адольфа привели.

Царь Максимьянъ.

Ну, что, сынъ мой, одумался?

Адольфъ.

Нѣтъ, я кимирищедскихъ боговъ
Терзаю подъ ноги,
А вѣрую Іисусу Христу,
Который распятъ на кресту!

Царь Максимьянъ.

Прочь, дерзкій, прочь, непокорный!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Скороходъ.

О, гордый повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь
И какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Брамбіула палача!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Входитъ Брамбіулъ и говоритъ.

Брамбіулъ.

Фу, гордый царь,
Побѣдитель всѣхъ странъ,
Почто Брамбивула палача призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?
Или я предъ тобой провинился,
Или мой острый мечъ предъ тобой притупился?

Царь Максимьянъ.

Нѣтъ, братецъ, нѣтъ!
Ты предо мной не провинился
И острый мечъ не притупился.
Сведи моего сына Адольфа на лобное мѣсто
И предай его злой смерти.

Брамбіулъ *(запѣваетъ пѣсню).*

Какъ на лобномъ мѣстѣ
Молодецъ стоитъ,
Голову повѣсилъ,
Сумрачно глядитъ.
Думаетъ онъ думку,
Дышетъ тяжело,
И съ груди могучей
Сняты ордена;
Скованъ онъ, скованъ,
Скованъ по ногамъ,
Скованъ по рукамъ...

Брамбіулъ.

Ну, Адольфъ, какъ любилъ тебя живого,
И такъ буду любить и мертваго.
Пойду, спрошу твоего отца прощеніе.
Прости, царь Максимьянъ, своего младого юношу!

Царь Максимьянъ.

Казни, казни немедленно!

Брамбіулъ обращается къ Адольфу.

Брамбіулъ.

Ну, Адольфъ, простись съ народомъ!

Адольфъ *(запѣваетъ пѣсню).*

О, дражайшій родитель,
Не вели меня казнить.
Сабля острая гремитъ,
Во мнѣ кровь очень кипитъ,
Часъ смертельный наступаетъ
Распроститься мнѣ съ душой.

Адольфъ.

Прощай, родъ и народъ,
И вся преосвященная обида,
И ты, царица,
Красная дѣвица,
И ты, родитель, душегубъ!

Брамбіулъ.

Умри, умолкни, страхъ мятежный,
Зачѣмъ волнуешь ты, печаль,
На тебѣ надежды нѣту
И ты сподобишь. . . .
Моя тяжелая рука и острый мечъ,
Тебѣ—голова съ плечъ!

Адольфъ падаетъ.

Брамбіулъ *(поетъ пѣсню):*

Полдневный жаръ долины Дугистаны,
Свинцомъ груди лежалъ недвижимъ я.
Отцовскій домъ покинулъ мальчикъ я,
Травою заростетъ, собачка—вѣрная моя,
Слуга—она завоетъ у воротъ.

(Обращаясь къ Адольфу говоритъ).

Ну, Адольфъ, какъ любилъ тебя живого,
Такъ буду любить и мертваго.
Грудь, сердце терзаю,
Въ одинъ гробъ съ тобой ложусь.

Брамбіулъ убиваетъ самъ себя и падаетъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя монарха!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Скороходъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Старика гробокопателя!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Старикъ.

Почто Старика призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Убрать эти два тѣла,
Чтобы въ комнатѣ не смердѣло.

Старикъ убираетъ тѣла.
Еврей помогаетъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Выходитъ Король Мамай.

Король Мамай.

Трахъ, трахъ!
Всей храбрости врагъ...
Нѣсколько лѣтъ, нѣсколько зимъ
Хожу я, странствую по чистому полю,
По широкому раздолью;
Ищу себѣ спѣшнаго
И поперешнаго,
Съ кѣмъ бы я могъ биться
И рубиться
На сбрую свою ратную,
И на копье булатное,
И на мечъ-кладенецъ.
Еслибы я видѣлъ князя Максимьяна,
Я бы его сбилъ, срубилъ
И трупъ его въ огнѣ спалилъ.

Царь Максимьянъ.

Посмотрите, господа зрители,
Залетѣла ворона
Въ чужіе хоромы,
Да и крачетъ!

Король Мамай.

А ты, что за невѣжа разсѣлся на семъ тронѣ?
Не ты ли есть владѣтель сего трона, но я!

Царь Максимьянъ.

Сражаюсь!

Король Мамай.

Защищаюсь!
Король Мамай падаетъ.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Скороходъ.

Почто Скорохода призываешь,
Или какихъ дѣлъ повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Старика гробокопателя.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Старикъ.

О, грозный царь,
Почто Старика призываешь,
Или, что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Убрать эти тѣла,
Чтобы въ комнатѣ не смердѣло!

Старикъ убираетъ съ Евреемъ тѣла.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Змеуланъ выходитъ и нараспѣвъ говоритъ.

Змеуланъ.

Какъ придутъ красны денечки,
Я въ вечерушкѣ гулялъ, —
Тамъ, гдѣ пташки собирались,
На зеленомъ на лужкѣ,
Вижу—отдыхаетъ старый старичекъ на берогу.
Жаромъ пылаю,
Царю на ноги упадаю,
Дай мнѣ такого молодца,
Съ кѣмъ бы я могъ биться
И рубиться
На сбрую ратную,
На копье булатное
И мечъ-кладенецъ.
Если не дашъ мнѣ такого молодца,
Городъ сожгу,
Красавицу заберу
И тебя живого въ плѣнъ возьму!

Царь Максимьянъ.

Постой, братецъ, есть у меня защитникъ не простой!
Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Скороходъ.

Почто Скорохода призываешь,
Или какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Анику-воина!

ЯВЛЕНІЕ XX.

Выходитъ Воинъ и говоритъ.

Аника-воинъ.

Фу! гордый царь,
Побѣдитель всѣхъ странъ и покоритель,
Почто Анику-воина призываешь,
Или какія дѣла повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Защити градъ Антонъ.

Аника-воинъ.

Пули, горы, гроза настала...
О, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Что подъ нашъ городъ Антонъ
Подступилъ распроклятый Змеуланъ,
Онъ хочетъ разбить, разсыпать наше племя.
Но нѣтъ, нѣтъ! сему не быть!
А гдѣ же онъ?

Змеуланъ.

Я здѣсь!

Аника-воинъ.

Ахъ, ты, распроклятый Змеуланъ!
Ты не знаешь, какъ я въ вашихъ пещерахъ и дебряхъ
бывалъ,
По семисотъ такихъ храбрецовъ убивалъ.
А ты гдѣ, нечистый духъ, скитался,
Отъ взору грознаго моего скрывался,
Находилъ я жилище твое!

Змеуланъ.

Эхъ, братецъ! Если бы ты въ нашихъ пещерахъ и дебряхъ бывалъ,
Твой духъ и прахъ на семъ свѣтѣ не существовалъ.
Ну, братецъ, когда будешь ѣхать домой,
Заѣзжай къ моей женѣ молодой:
Она живетъ среди бѣлыхъ полей.
Бей въ третій разъ скорѣй!

Аника-воинъ.

Спи, спи, герой,
На землѣ сырой!
Твой духъ и прахъ заростетъ колючей травой.
Вотъ тебѣ, царь, награда!
Убилъ твоего супостата!

Царь Максимьянъ.

Воздайте ему хвалу.

Всѣ *(поютъ)*.

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Антонъ спасенъ тобой!
Лавровые вѣнцы они вьются
Надъ храброй твоей головой.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Арабъ.

Нѣсколько лѣтъ, нѣсколько зимъ
Хожу я по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу я пригордую прекрасную Богиню;
А теперь вижу: сидитъ у царя Максимьяна на тронѣ
А меня, арабскаго королевскаго сына, чуть въ шею не толкаютъ.

Царь Максимьянъ.

Прогнать, прогнать арабскаго королевскаго сына!

Арабъ.

Не ты меня прогоняешь,
Я съ тобой на поединокъ иду —
Самъ выходи,
Или подобнаго высылай!

Царь Максимьянъ.

Постой, братецъ, есть у меня защитникъ не простой!

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Скороходъ.

Фу, гордый царь, Максимьянъ,
Почто Скорохода призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Анику-воина!

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Аника-воинъ.

О, гордый царь,
Повелитель всѣхъ странъ,
Почто Анику призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Защити градъ Антонъ.

Аника-воинъ

Пули, горы, гроза настала...
О, Боже мой,
Что я вижу предъ собой:
Что подъ нашъ градъ Антонъ
Подступилъ распроклятый черный Арабъ,
Онъ хочетъ разбить наше племя.
Но нѣтъ! сему не быть!
А гдѣ же онъ?

Арабъ.

Я здѣсь!

Аника-воинъ.

Ахъ, ты, распроклятый черный Арабъ,
Ты не знаешь, какъ я въ вашихъ пещерахъ и дебряхъ бывалъ,
По семисотъ такихъ храбрецовъ избивалъ.
А ты гдѣ, нечистый духъ, скитался,
Отъ взору грознаго моего скрывался,
Находилъ я жилище твое!

Арабъ.

Эхъ, братецъ мой,
Какъ бы ты въ нашихъ пещерахъ бывалъ,
Твой бы духъ и прахъ на семъ свѣтѣ не существовалъ.

Аника-воинъ.

Ну, выйди, братъ, выйди.

Арабъ.

Кто я за воинъ,
Что я за герой?

Шелъ я на подвиги ратные,
Не взялъ я ни копія булатнаго,
Ни шлема, ни щита,
Ни двухъ тяжкихъ мечей,
Ни латъ съ могучихъ плечей...
Итакъ сражаюсь!

Арабъ падаетъ.

Аника-воинъ.

Спи, спи герой,
На землѣ сырой!
Твой духъ и прахъ заростетъ колючей травой.

Аника-воинъ.

Вотъ тебѣ, царь, награда!
Убилъ твоего супостата!

Царь Максимьянъ.

Воздать ему хвалу!

Всѣ *(поютъ)*.

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Антонъ спасенъ тобой!
Лавровый венцель они вьютъ
Надъ храброю твоей главой.

Царь Максимьянъ.

Скороходъ-Фельдмаршалъ,
Явись предъ тономъ царя-монарха!

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

Скороходъ.

О, грозный царь,
Почто Скорохода призываешь
И что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Позвать мнѣ Анику-воина!

ЯВЛЕНІЕ XXV.

Выходитъ Аника-воинъ.

Аника-воинъ.

О, грозный царь,
Почто Анику-воина призываешь
Или что дѣлать повелѣваешь?

Царь Максимьянъ.

Воинъ, мой воинъ,
Сходи всѣ страны Вифлеемскія,
Сбей, сруби четырнадцать тысячъ младенцевъ.
Аще кого не убьешь,
Ко мнѣ живаго приведешь.

ЯВЛЕНІЕ XXVI.

Входитъ Воинъ.

Аника-воинъ.

Збилъ, срубилъ,
Только одна Рахиль
Не даетъ своему дитяти
Низавинно пропадати.

Царь Максимьянъ.

Подай ее сюда!

Аника-воинъ.

Иди, баба, на отвѣтъ,
Мнѣ дѣла нѣтъ —

Ты будешь отвѣчать,
А я буду молчать!

Баба (Рахиль).

О, царь Максимьянъ,
За что моему дитяти
Невинно пропадати?

Царь Максимьянъ.

Какъ низавинно,
Когда я послалъ воина,
Воина вооруженнаго?
Воинъ, мой воинъ,
Убей сего младенца
И прогони эту бабу!

Аника-воинъ.

Брось, баба!
(Убиваетъ ребенка. Рахиль плачетъ).

Аника-воинъ.

Я есть воинъ и герой!
Стану я на горы —
Горы трещатъ;
Гляну я на воды —
Воды кипятъ!...
Вотъ моя награда,
Вотъ моя защита —
Отъ дѣдушки Тита.
Мой дѣдушка Титъ
Былъ двѣнадцатиглавымъ зміемъ убитъ;
Но я, младъ юноша, остался,
Было бы ихъ двое—и то бъ я не поддался!
Кто есть въ сей странѣ?
Выходи! — Не поддамся самому сатанѣ!

ЯВЛЕНІЕ XXVII.

Выходитъ баба (Смерть) и трогаетъ Воина косой.

Аника-воинъ.

Что за баба? что за пьяница?

Смерть.

Я не баба, я не пьяница, я — Смерть твоя.

Аника-воинъ.

Ахъ, Смерть моя, матушка,
Дай мнѣ попить, погулять,
И имущество роздать!

Смерть.

Пей, гуляй!

Воинъ начинаетъ плясать.
Смерть ръжетъ его косой.
Воинъ падаетъ.
Старикъ съ Евреемъ его выносятъ.
Максимьянъ уходитъ и всѣ уходятъ.

BINDING SECT. SEP 27 1967

PG
2013
A65
t.90

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti
Sbornik

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY